

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ
«ВОЛОГОДСКИЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК»

ПРОБЛЕМЫ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА И УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИЙ

*Материалы V международной
научно-практической интернет-конференции*

(г. Вологда, 18–22 мая 2020 г.)

В двух частях

Часть I

Вологда

2020

УДК 330.341
ББК 65.9-962
П78

Публикуется по решению
Ученого совета ВолНЦ РАН

П78 **Проблемы экономического роста и устойчивого развития территорий** : материалы V международной науч.-практ. интернет-конференции, г. Вологда, 18–22 мая 2020 г.: в 2 ч. Часть 1. – Вологда: ФГБУН ВолНЦ РАН, 2020. – 393 с.

ISBN 978-5-93299-488-7 (I ч.)

ISBN 978-5-93299-487-0

Редакционная коллегия:

Т.В. Ускова

д.э.н., профессор, зам. директора, зав. отделом ФГБУН ВолНЦ РАН

Е.В. Лукин

к.э.н., ведущий научный сотрудник, зам. зав. отделом ФГБУН ВолНЦ РАН

С.А. Кожевников

к.э.н., ведущий научный сотрудник, зам. зав. отделом ФГБУН ВолНЦ РАН

М.А. Печенская-Полищук

к.э.н., старший научный сотрудник, зав. лабораторией ФГБУН ВолНЦ РАН

В сборнике представлены материалы V международной научно-практической интернет-конференции «Проблемы экономического роста и устойчивого развития территорий», проходившей в г. Вологде 18–22 мая 2020 г.

Участие в конференции приняли экономисты из научных учреждений и вузов регионов России и стран ближнего зарубежья. В представленных работах обсуждаются проблемы социально-экономического развития и управления территориальными и производственными системами, проблемы повышения эффективности государственного и муниципального управления, проблемы и перспективы развития малого предпринимательства и другие. Затрагиваются вопросы формирования цепочек добавленной стоимости в экономике. Рассматриваются проблемы рационального пространственного распределения экономических ресурсов, тенденции, проблемы и перспективы развития отраслевых комплексов. Освещаются аспекты совершенствования системы управления доходами и расходами бюджетов и внебюджетных фондов, эффективности страховой и банковской систем как источников инвестиционных ресурсов для развития территорий.

Сборник предназначен для научных работников, экономистов, преподавателей, студентов и аспирантов, специалистов в области государственного управления, представителей общественности и всех интересующихся проблемами экономического роста России.

Тексты докладов опубликованы в авторской редакции.

УДК 330.341

ББК 65.9-962

ISBN 978-5-93299-488-7 (I ч.)

ISBN 978-5-93299-487-0

© ФГБУН ВолНЦ РАН, 2020

ПРЕДИСЛОВИЕ

Вопросы обеспечения устойчивого экономического роста – центральная проблема мировой экономики. Большие объемы и высокие темпы роста валового внутреннего продукта – свидетельство могущества страны и мирового лидерства. В настоящее время в Российской Федерации наблюдаются негативные социально-экономические тенденции, страна утрачивает свои позиции в мировой экономике. Вопрос о перспективах роста российской экономики выходит в ряд наиболее актуальных.

В экспертной среде и политических кругах страны развернулась дискуссия, в фокусе внимания участников которой – факторы и причины падения экономики, а также те меры, которые следует принять для преодоления негативных тенденций и вывода экономики на траекторию устойчивого роста.

Вологодский научный центр РАН не остается в стороне от обсуждения этих вопросов. Центр выступает организатором научно-практических конференций с привлечением широкого круга ведущих российских ученых, представителей органов регионального и местного управления, руководителей социальных учреждений и хозяйствующих субъектов.

С 2016 года отделом проблем социально-экономического развития и управления в территориальных системах ежегодно проводится научно-практическая интернет-конференция «Проблемы экономического роста и устойчивого развития территорий». Ее работа организована по трем научным направлениям: проблемы социально-экономического развития и управления территориями; проблемы и перспективы пространственного развития территорий; проблемы и пути повышения финансовой устойчивости территорий.

Участие в первой интернет-конференции (27–29 апреля 2016 г.) приняли ученые и эксперты из таких городов, как Апатиты, Белгород, Вологда, Екатеринбург, Ижевск, Курск, Москва, Санкт-Петербург и Донецк. Ими был представлен 31 доклад.

Во время второй конференции (16–18 мая 2017 г.) формат проведения мероприятия претерпел изменения: было организовано пленарное заседание, которое проводилось в режиме вебинара с подключением докладчиков из различных регионов и стран. География участников значительно расширилась, конференция получила статус международной: в ней участвовали 75 исследователей из российских и зарубежных научных учреждений и вузов.

Третья конференция (16–18 мая 2018 г.) была организована при поддержке Центра системного анализа и стратегических исследований НАН Беларуси и Института экономических исследований (г. Донецк). Существенно расширилась география участников. Было прислано 168 докладов из 31 региона России и 7 зарубежных стран. В обсуждении докладов приняли участие 215 чел., представлявших 80 научных и образовательных организаций.

Четвертая интернет-конференция (15–17 мая 2019 г.) стала одной из региональных площадок Московского академического экономического форума (МАЭФ), проводившегося впервые. Ученые и начинающие исследователи, студенты и аспиранты из России, Беларуси, Украины, Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики обсудили факторы повышения экономического роста и устойчивого развития территорий. Всего было заслушано 110 докладов.

В 2020 году состоялась V международная интернет-конференция «Проблемы экономического роста и устойчивого развития территорий» (18–22 мая 2020 г.), срок проведения которой увеличился. Участие в ней приняли студенты, начинающие исследователи из России, Донецкой Народной Республики, Армении, Беларуси и Узбекистана. Всего на конференции было представлено 182 доклада, в обсуждении которых участвовали более 230 чел..

Конференция началась с пленарного заседания, на котором в режиме вебинара выступили зам. директора Вологодского научного центра РАН д.э.н., профессор Т.В. Ускова; ведущий научный сотрудник, зам. зав. отделом Вологодского научного центра РАН к.э.н. С.А. Кожевников; зав. кафедрой Казанского государственного института культуры д.э.н., профессор Ф.М. Сафин; старший научный сотрудник Донецкой академии управления и государственной службы при Главе Донецкой Народной Республики к.э.н. Е.В. Котов; доцент кафедры Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова к.э.н. А.А. Пугачев; доцент Санкт-Петербургского государственного университета к.п.н. А.А. Никифоров; старший научный сотрудник Федерального исследовательского центра комплексного изучения Арктики им. академика Н.П. Лаверова РА к.с.-х.н. Т.А. Блынская; научный сотрудник Вологодского научного центра РАН к.э.н. Н.В. Ворошилов.

Секционная работа была организована по трем научным направлениям:

– проблемы социально-экономического развития и управления территориями (86 докладов);

– проблемы и перспективы пространственного развития территорий (46 докладов);

– проблемы и актуальные вопросы развития финансовой системы (50 докладов).

Обсуждение докладов традиционно осуществлялось на интернет-форуме конференции, на котором в ходе онлайн-дискуссии участники и все заинтересованные лица могли задавать вопросы и присылать комментарии авторам.

В рамках секции 1 «Проблемы социально-экономического развития и управления территориями» (модераторы – ведущий научный сотрудник, зам. зав. отделом проблем социально-экономического развития и управления в территориальных системах к.э.н. Е.В. Лукин; научный сотрудник Е.Г. Леонидова) поднимались проблемы оценки и повышения производительности труда в общественном производстве, повышения эффективности государственного и муниципального управления, развития малого предпринимательства, рассматривались вопросы формирования цепочек добавленной стоимости в экономике и другие актуальные вопросы. Самым обсуждаемым в секции стал доклад А.А. Виноградовой, студентки ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия», «Особенности использования прогрессивных форм организации труда в современных условиях трансформации экономики».

В докладах секции 2 «Проблемы и перспективы пространственного развития территорий» (модераторы – ведущий научный сотрудник, зам. зав. отделом проблем социально-экономического развития и управления в территориальных системах к.э.н. С.А. Кожевников; научный сотрудник к.э.н. Н.В. Ворошилов) обсуждались тенденции, проблемы и перспективы развития отраслевых комплексов, стратегические и правовые аспекты пространственного развития России, проблемы формирования и развития конкурентной среды в региональной экономике. Наибольшее количество вопросов было задано О.Ю. Ангеловой, доценту кафедры информационных технологий и инструментальных методов в экономике Института экономики

и предпринимательства ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского» (тема доклада – «”Реверс талантов” как резерв повышения конкурентоспособности региона»).

В ходе работы секции 3 «Проблемы и актуальные вопросы развития финансовой системы» (модераторы – старший научный сотрудник, зав. лабораторией исследования проблем развития общественных финансов к.э.н. М.А. Печенская-Полищук; инженер-исследователь А.А. Волков) рассматривались современные проблемы и перспективы развития финансовой системы региона, эффективность страховой и банковской систем как источников инвестиционных ресурсов для развития территорий, а также тенденции и перспективы развития бюджетной системы на федеральном, региональном и местном уровнях. Наиболее обсуждаемым стал доклад А.А. Новожиловой, студентки ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия», «К вопросу о прекращении деятельности акционерного общества».

Хочется отметить высокий уровень представленных на конференции докладов, активность участников интернет-форума и широту рассматриваемых вопросов.

Т.В. Ускова
научный руководитель конференции
заместитель директора ФГБУН ВолНЦ РАН
по научной работе
доктор экономических наук, профессор

ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ПРОСТРАНСТВЕННОЙ ИНТЕГРАЦИИ ЭКОНОМИКИ РЕГИОНОВ²

Аннотация. В статье исследуются теоретические основы пространственной интеграции экономики регионов. Выявлены сущность, основные «родовые» признаки, предпосылки и условия обеспечения пространственной интеграции. Определены уровни исследования проблем пространственной интеграции экономики, а также ключевые особенности ее обеспечения на всех уровнях управления.

Ключевые слова: экономическое пространство, интеграция, пространственная интеграция, регион, региональная экономика.

Переход экономики России к рыночным условиям хозяйствования в 90-е гг. XX века привел к обострению кризисных явлений, которые проявлялись в разрушении сложившихся кооперационных связей между регионами, активизации дезинтеграционных процессов и нарастании центробежных сил. Так, только за довольно непродолжительный период (1990–1994 гг.) доля межрегионального оборота в ВВП упала с 25 до 16% [5].

Регионы вписывались в новые условия хозяйствования преимущественно как конкуренты (концепция региона как «квазикорпорации»), которые соревнуются друг с другом за привлечение человеческих, трудовых, финансовых, инвестиционных и прочих ресурсов. Причем формы и масштабы такой конкуренции зачастую ведут к деструктивным процессам для пространственного развития страны, дальнейшему нарастанию дифференциации территорий по уровню их социально-экономического развития (которая при этом существенно превышает уровень развитых стран мира), нарастанию различий между урбанизированной и сельской местностью.

При этом мировой и отечественный опыт (прежде всего 90-х гг. XX века) ясно свидетельствует о том, что острая конкурентная борьба территорий далеко не всегда позволяет эффективно использовать имеющиеся у них преимущества и потенциал, поскольку на практике такая конкуренция стимулирует не взаимовыгодное сотрудничество, а фактически обособление региональных социально-экономических систем. В связи с этим в экономической науке все большее развитие получает позиция (Л.И. Абалкин, П.Я. Бакланов, П.А. Минакир, В.Н. Лаженцев, С.Т. Абдулманатов, Р. Хамитов, Н.В. Гонтарь и др.) о необходимости ориентации не столько на конкуренцию, сколько на кооперацию, координацию и интеграцию усилий регионов в их социально-экономическом развитии.

Эти обстоятельства свидетельствуют о том, что одной из ключевых задач органов власти федерального и регионального уровня является обеспечение пространственной интеграции экономики регионов РФ. Следует отметить, что задача пространственной интеграции является сложной ввиду того, что в настоящее время как в отечественной, так и зарубежной пространственной науке наблюдается достаточно невысокий уровень развития теории и методологии интеграции регионов в условиях рынка; пока не сложилось единой трактовки сущности данной категории, фак-

¹ Кожевников Сергей Александрович (Россия, г. Вологда) – к.э.н., ведущий научный сотрудник, зам. зав. отделом, Вологодский научный центр РАН (Российская Федерация, 160014, г. Вологда, ул. Горького, д. 56а; e-mail: kozhevnikov_sa@bk.ru).

² Статья подготовлена при финансовой поддержке гранта Президента Российской Федерации № МК-2099.2020.6.

торов, которые обеспечивают на практике интеграцию пространства. Попробуем тезисно ответить на эти вопросы в данной статье.

Прежде всего следует определиться с тем, что же в общем виде подразумевается под категорией «интеграция» (лат. *integratio* – восстановление, восполнение). Данная категория получила в настоящее время достаточно широкое распространение в различных областях научного знания (экономике, политике, образовании, социальной сфере и т.д.).

Так, согласно Современному философскому энциклопедическому словарю, под интеграцией понимается развитие, связанное с объединением в целое ранее разнородных частей и элементов. При этом данные процессы могут иметь место или в рамках уже существующей системы и ведут к повышению уровня ее целостности и организованности, или же при формировании новой системы из ранее не связанных элементов.

Академик П.Я. Бакланов под интеграцией понимал «объединение и налаживание устойчивых связей и зависимостей в социально-экономической, политической и геополитической сферах на региональном, межрегиональном и межгосударственном уровнях» [2]. По мнению автора, интеграция является многоуровневым процессом, который охватывает разнообразные связи и отношения, возникающие на территории. При этом ученый отмечал, что в чистом виде межотраслевых и межрайонных связей не существует, так как такие связи складываются между хозяйствующими субъектами различных отраслей и иных экономических агентов, которые географически находятся в разных регионах. Именно эти связи интегрируются в форме межотраслевых и межтерриториальных связей.

В то же время академик Л.И. Абалкин трактовал интеграцию как «объединение экономических субъектов, углубление их взаимодействия, развитие связей между ними» [1]. В свою очередь Г.С. Вечканов трактует интеграцию как состояние связанности дифференцированных частей в целое, а также процесс, ведущий к такому состоянию [3]. В качестве основы таких процессов выступают экономические интересы хозяйствующих субъектов на уровне страны и региона (интеграция как завершающая стадия общественной организации хозяйства – концентрации, специализации, комбинирования и кооперирования). И лишь потом, по мнению исследователей, такой процесс завершается административной интеграцией на региональном и муниципальном уровнях. Этой же позиции придерживается чл.-кор. РАН В.Н. Лаженцев [6], отмечая, что сначала складывается «вертикальная связь на технологической основе, затем ее горизонтальная корректировка на основе консолидации потенциалов территорий для решения общих хозяйственных задач и далее разработка и реализация совместных проектов» [7].

Коллективом авторов из ДВО РАН под руководством академика П.А. Минакира под интеграцией экономического пространства рассматривается «объединение экономических систем выделяемых в нем регионов, на базе которого возникает общая система с новым качеством» [11]. При этом исследователи отмечают, что интеграция и дезинтеграция (фрагментация регионов) являются противоположными процессами, однако они находятся в тесной связи друг с другом и на разных этапах исторического развития страны преобладает либо первый, либо второй процесс.

Как правило (но не обязательно), интеграция предполагает наличие целенаправленной управленческой деятельности, определенных действий по приведению частей в целое. Основные «родовые» признаки категории интеграция представлены на рис. 1.

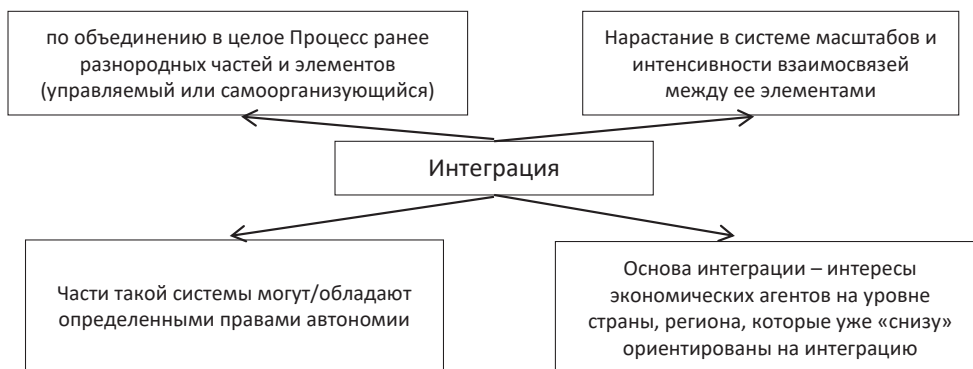

Рис. 1. «Родовые» признаки категории «интеграция»

Процессам интеграции подвергается и экономическое пространство регионов. В данном случае говорят о пространственной интеграции региональной экономики.

С учетом критического анализа существующих трактовок, условий и предпосылок под пространственной интеграцией экономики регионов мы будем понимать полифакторный управляемый процесс упрочения связности сегментов регионального институционального и экономического пространства в результате роста масштабности и интенсивности контактов между его элементами. При этом такие связи проявляются в интенсификации товарного, ресурсного, информационного и иного обмена территорий между собой.

Одним из ключевых вопросов науки является поиск условий и предпосылок обеспечения эффективной пространственной интеграции региональной экономики. Можно выделить следующие наиболее важные из них:

1) согласно теории международной экономической интеграции (Б. Баласс, Дж. Вайнер, Дж. Мид и др.), территориальная близость регионов является одним из базовых условий пространственной интеграции регионов [4]. В свою очередь на международном уровне соседство как фактор, способствующий развитию интеграционных связей, нашел свое подтверждение в модели торгового потока Я. Тинбергена [9];

2) формирование и развитие территориально-производственных связей в рамках общественного разделения труда. При этом сложившаяся специализация ведет к развитию кооперации. В дальнейшем в случае целенаправленной управленческой деятельности кооперация может завершиться интеграционными процессами экономического пространства. Концептуальную основу данных процессов составляют теории территориально-производственных комплексов и кластеров;

3) общая инфраструктура территорий (транспортная, энергетическая, финансовая, информационная и т.п.);

4) важным является принцип ресурсного взаимодополнения регионов. При этом ресурсы трактуются нами в широком смысле: природные, человеческие, кадровые, инвестиционные, экономико-географическое и геостратегическое положение и т.п. Так, приморские территории Европейского Севера России в настоящее время обеспечивают экспорт продукции из внутренних регионов страны. Именно это обуславливает развитие между данными региональными социально-экономическими системами прочных транспортных и торговых связей;

5) согласно позиции д.э.н. Д.П. Фролова, Р.С. Мирзоева [10], схожесть проблем в социально-экономическом развитии территорий является другой предпосылкой, сти-

мулирующей развитие интеграционных связей (в свою очередь, согласно позиции ученых, схожесть ресурсов будет стимулировать развитие конкурентной борьбы регионов, вытеснение кооперационных взаимодействий регионов);

6) высокая емкость рынков регионов, стимулирующая к развитию производственных и торговых связей. В современной России ограничивают такую интеграцию весьма низкий уровень жизни населения в регионах и, соответственно, их платежеспособный спрос;

7) сетевая организация, предполагающая согласованность интересов власти всех уровней, бизнес-структур, населения и институтов гражданского общества, применение механизмов государственно-частного партнерства (ГЧП);

8) наличие традиционных исторических связей между регионами, необходимость поиска совместных решений в отношении условий жизнедеятельности (например, для территорий Крайнего Севера).

В целом следует согласиться с позицией д.э.н. Е.М. Бухвальда, что пространственную интеграцию можно рассматривать в двух аспектах: как закономерный результат действия рыночных механизмов и как объект целенаправленной политики со стороны государства, как результат его усилий по формированию необходимой правовой базы, системы институтов пространственного развития национальной экономики и пр. 2Пространственную интеграцию в большинстве научных публикаций рассматривают обычно в двух аспектах: на наднациональном и региональном уровнях. При этом наднациональный уровень исследования интеграции пространства получил более широкое развитие в рамках функционирования различных наднациональных структур (ЕС, НАФТА, Евразийский экономический союз и т.п.). Целый пласт исследований занимается изучением пространственной интеграции на региональном уровне.

Однако в настоящее время, к сожалению, довольно слабо обозначаются и исследуются проблемы пространственной интеграции на внутрорегиональном уровне. Вместе с тем пространственная интеграция именно на данном уровне, сокращение внутрорегиональной дифференциации, развитие устойчивых социально-экономических и технологических связей по линии «крупный город – малый город – село» являются основой обеспечения процессов пространственной интеграции уже на более высоком уровне иерархии (рис. 2)

Рис. 2. Уровни исследования проблем пространственной интеграции

Источник: составлено автором, в том числе по [8].

Пространственная интеграция способствует оптимизации производственной структуры территории, повышает эффективность использования природных, трудовых ресурсов, производственно-технической базы, инфраструктуры.

При этом следует отметить, что пространственная и экономическая интеграция (и межрегиональное экономическое сотрудничество) не являются синонимами в полном смысле этого слова. Пространственная интеграция предполагает не только развитие экономического взаимодействия между территориями, но и социальное, культурное, политическое, инфраструктурное сотрудничество, физическую и функциональную взаимодополняемость территорий, осознание их идентичности³, отсутствие культурных и политических противоречий (т.е. отражает готовность к сотрудничеству).

В целом следует отметить, что пространственная интеграция может рассматриваться как процесс, который приводит к сокращению структурных различий между территориями. Согласно этой точке зрения, пространственную интеграцию часто трактуют как синоним конвергенции, то есть рассматриваемые территории становятся все более однородными. Однако опыт развития приграничных регионов России и некоторых стран Европы показывает, что на практике взаимосвязь между взаимодействием и конвергенцией далека от автоматической.

Таким образом, обеспечение пространственной интеграции на всех уровнях иерархии, эффективное использование пространственного потенциала, восстановление технологических цепочек является стратегически важной задачей для преодоления дезинтеграционных процессов, активизировавшихся после перехода к рынку в 90-х гг. XX века, и обеспечения национальной безопасности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абалкин Л.И. Логика экономического роста. М.: ИЭ РАН, 2002. 228 с.
2. Бакланов П.Я. Интеграционные и дезинтеграционные процессы на Дальнем Востоке России // Региональные исследования. 2002. № 1. С. 11–19.
3. Вечканов Г.С. Современная экономическая энциклопедия. М.: Экономика, 1997.
4. Воронина Т.В. Трансформация линейностадиальной модели международной экономической интеграции в эпоху глобализации: причины, формы, последствия // Фундаментальные исследования. 2014. № 6-3. С. 539–543.
5. Гранберг А.Г. Основы региональной экономики. М.: ГУ ВШЭ, 2004. 495 с.
6. Лаженцев В.Н. Оценка уровней социально-экономического развития регионов (на примере Республики Коми, Архангельской и Вологодской областей) // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2011. № 6 (18). С. 54–65.
7. Лаженцев В.Н. Пространственное развитие (примеры Севера и Арктики) // Известия Коми научного центра УРО РАН. 2010. Вып. 1. С. 97–104.
8. Концептуальные основы диагностики уровня экономической интеграции субъектов Российской Федерации / Н.Ю. Сорокина [и др.] // Плехановский научный бюллетень

³ «Идентичность» исследователи обычно понимают как чувство или уверенность в принадлежности к группе, области или принадлежности к этой группе и области. Если это чувство или уверенность характерны для нескольких регионов (территорий), то говорят о пространственной или региональной идентичности [12].

2018. № 2 (14). С. 131–141.

9. Тинберген Я. Предложения по поводу международной экономической политики // Вехи экономической мысли. Т. 6. Международная экономика / под ред. А.П. Киреева. М.: ГУ ВШЭ, 2006. С. 475–487.
10. Фролов Д.П., Мирзоев Р.С. Институционализация межрегиональных взаимодействий в контексте пространственных трансформаций экономики // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2011. № 8. С. 28–36.
11. Экономическая интеграция: пространственный аспект / под общ. ред. П.А. Минакира. М.: Экономика, 2004. 360 с.
12. Heller W. Identities and conceptions of border area populations in East-Central and South-East Europe – Thematic aspects and questions of an actual research field. *Journal of Urban and Regional Analysis*, 2011, vol. III, iss.1, pp. 5–12.

СОБЫТИЙНЫЙ ТУРИЗМ КАК МЕХАНИЗМ ФОРМИРОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ТЕРРИТОРИЙ

Аннотация. В статье рассмотрены состояние современного туризма в России в условиях кризиса, анализируются предлагаемые меры поддержки по выводу туристической отрасли на траекторию восстановления и развития, акцентируется внимание на необходимости развития событийного туризма.

Ключевые слова: туристическая отрасль, меры поддержки, событийный туризм, туристический потенциал территорий.

Поиск эффективных форм, факторов, источников восстановления отраслей национальной экономики, в том числе и отрасли туристической, сохранения и развития туристического потенциала является в настоящее время насущной задачей как практиков, так и научного сообщества. На решение этой масштабной национальной задачи огромное воздействие оказывают глобализация экономических, социальных, политических, экологических процессов, значительно возросшие неопределенности, риски, качественно изменившаяся конкурентная среда. Подтверждением вышесказанного является сложение в настоящий период в один клубок таких факторов, как эпидемия коронавируса, объявленная пандемией, провал нефтяного рынка, нестабильность валют, падение ВВП, закрытие границ, нарушение процессов нормальной хозяйственной деятельности. В результате мировая экономика скатилась к рецессии. В полной мере воздействие этих шоков испытала и Россия, экономика которой остается уязвимой, как периферии мировой финансово-хозяйственной системы. Как отмечает С. Глазьев, прогнозы развития российской экономики, как, впрочем, и общемировой, выглядят весьма тревожно. Карантин и режим самоизоляции затронули почти 50% населения Земли (около 3,9 млрд чел.). Сохранение жестких мер социального дистанцирования обходится в 2% ВВП ежемесячно. Спад в мировой экономике в 2020 г. может достигнуть 2%, при неблагоприятном развитии ситуации – 4–6%. Снижение объемов производства в наиболее уязвимых секторах экономики достигает от 40 до 90% [1]. Исключительно усложнилась ситуация на рынке туристической отрасли. В условиях возникших беспрецедентных, не имеющих в современной истории аналогов шоков отрасль туризма попала в сложнейшее положение. Предприятия туристической отрасли в апреле – мае 2020 года практически остановились. В настоящее время нет тех миллионов туристов, посещающих нашу страну, Россию, благодаря которым так динамично и высокими темпами развивалась индустрия услуг, индустрия туризма. Как отметила руководитель Ростуризма З. Догузова, общий объем недополученных доходов отрасли туризма составит, по предварительным оценкам, около 1,5 трлн руб. только за I полугодие 2020 г. Речь идет о совокупном доходе объектов размещения, туроператоров и агентств, а также транспортных компаний. При этом общая численность работников в отрасли туризма в РФ составляет более 2,5 млн чел., а в смежных отраслях – не менее 7 млн чел. Таким образом, под риском увольнения или отправления в отпуск без сохранения заработной платы находится свыше 1,6 млн чел. [2].

¹ Сафин Фадбир Магусович (Россия, г. Казань) – д.э.н., профессор, зав. кафедрой, Казанский государственный институт культуры.

Гарифуллина Р.С. (Россия, г. Казань) – д.пед.н., профессор.

С другой стороны, имеет место отложенный спрос на путешествия, отдых, деловые и иные поездки по стране и за рубеж. Однако этот отложенный спрос на туристские услуги будет реализовываться и восстанавливаться не в короткий временный период, быстрых изменений не ожидается. По различным экспертным оценкам для полного восстановления потребуется от полутора до трех лет. Оценки ключевых субъектов отрасли (федеральных российских и международных сетей отелей, туроператоров, ресторанных и развлекательных центров, владельцев спортивной инфраструктуры, субъектов сегмента детского туризма) более оптимистичны. По их мнению, начало восстановления бизнеса прогнозируется не ранее чем через шесть месяцев с даты снятия действующих ограничений, а начало восстановления экспортного туризма и возврата к докризисным объемам въездного туристского потока – не ранее середины 2021 г. [3]. Причем восстановленный формат индустрии туризма будет значительно отличаться от тех параметров, которые существовали ранее. Причин для этого несколько. Во-первых, сложно прогнозировать временные границы пандемии коронавируса, которая будет отличаться в разных странах по срокам и формам завершения, отсюда возникает необходимость ожидания снятия максимальных ограничений государствами для туризма; во-вторых, в мире сформировались атмосфера тревоги и страха, высокая степень неопределенности, которые не зависят от конкретного человека, но оказывают на него сильное эмоциональное воздействие. Для преодоления этой тенденции возникает необходимость формирования определенной разумности и ответственности; в-третьих, в результате кризисных явлений прогнозируется значительное сужение сферы малого и среднего бизнеса, именно той сферы, к которой в основном относятся предприятия туристической индустрии. По различным оценкам с учетом длительности восстановления туристского потока, с рынка туристической индустрии в течение ближайших 6 месяцев вынуждены будут уйти до 30% туристских фирм. Учитывая, что число туристских фирм в стране к 2020 году достигло 14 тыс., подчеркнем, что практически после завершения кризиса останутся и продолжат хозяйственную деятельность около 9 тыс. туристских организаций. Это без учета других предприятий туристической индустрии; в-четвертых, последствия пандемии приведут как в сфере туристической индустрии, так и в целом в экономике к росту безработицы, увеличению доли бедного населения, что соответственно будет означать сокращение спроса на туристские поездки; в-пятых, будет меняться формат коммуникационного взаимодействия производителей и потребителей туристских услуг, поскольку происходящий в последние месяцы существенный скачок с использованием интернет-технологий не может не внести качественные изменения в деятельность туристских фирм, поведение потребителей туристских услуг. Это, прежде всего, количественное и качественное расширение использования мобильных приложений, онлайн-покупок, авторских и самостоятельных туров, что позволит сократить время на поиск турпродукта по интересующим параметрам, минимизировать транзакционные издержки на туристские услуги и т.д. и, конечно, изменить конфигурацию конкурентных сил на рынке туристической индустрии. Возможно усиление индивидуализации туристских поездок, автотуризма, а также формирование такого вида туризма, как авторский туризм.

Решение этих и других проблем требует принятия как неотложных тактических, так и стратегических мер по выводу отрасли туризма из кризиса. В сложившейся ситуации на уровне федеральных властей, регионов реализуются меры по поддержке бизнеса, в том числе малого и среднего бизнеса, к категории которого относится сфе-

ра туриндустрии. Кроме отсрочки по налогам, беспроцентного кредита на выплату зарплаты, отсрочки арендных платежей, защиты от банкротства и некоторых других мер для сферы туризма предусмотрены специальные меры поддержки. Для турфирм предоставляется отсрочка по налоговым платежам на 6 месяцев, что составит почти 8 млрд руб.; разработан порядок возмещения выплаты процентов по кредитам, субсидии по которым составят порядка 6,7 млрд руб.; туроператоры освобождены от взносов в резервный фонд «Турпомощь» в 2020 году; возмещаются затраты, связанные с невозвратными тарифами по авиаперевозкам в составе турпродукта; предполагается снижение административной нагрузки, непроизводительных издержек бизнеса и некоторые другие меры. Ключевой новацией второго пакета мер Правительства РФ по поддержки экономики является переход к предоставлению бизнесу прямой финансовой поддержки в острую фазу кризиса. В составе второго пакета мер планируется усиление адресности, а именно предоставление населению и бизнесу дополнительной прямой финансовой поддержки. Цель этих мер – поддержка занятости и доходов населения, как работающего, так и временно оставшегося без работы. Будет предоставлена безвозмездная финансовая помощь в мае и июне 2020 года на выплату заработной платы и неотложные задачи МСП наиболее пострадавших отраслей. Будет выплачиваться по 1 МРОТ (12130 руб.) на каждого занятого в организации при условии сохранения занятости на уровне не менее 90% от численности на 1 апреля 2020 г. До 1 МРОТ (12 130 руб.) будут увеличены пособия по безработице в апреле, мае и июне тем, кто был уволен и встал на учет после 1 марта 2020 года. Потенциально мера затронет более 3,2 млн чел. Также в апреле – июне будет выплачено по 3000 руб. на каждого ребенка, родители которых признаны безработными, дополнительно 10000 руб. на каждого ребенка от 3 до 15 лет включительно.

В дополнение к налоговым каникулам, отсрочкам по кредитам, «заморозке» аренды имущества, софинансированию зарплат сотрудников кредитами под 0% включены еще и гранты. Их могут получить организации МСП из наиболее пострадавших отраслей (общепит, сфера услуг и развлечений, гостеприимства, а теперь и непродовольственной розницы). Чтобы механизм был максимально простым, быстро реализуемым и доступным, принята новая логика получения и реализации грантов. Потому что этот вид поддержки не связывает компанию обязательствами по использованию средств и бизнес может потратить полученные средства как он считает необходимым – на заработную плату, коммунальные платежи, иные неотложные нужды. Эти меры в определенной степени помогут сохранению предприятий гостинично-туристской отрасли страны. Но для восстановления деятельности предприятий туриндустрии на ближайшие периоды необходимы дополнительные меры административной, налоговой, финансовой, социальной и иной поддержки. Это может быть мораторий на проверки предприятий гостинично-туристской отрасли, кроме вопросов, обусловленных ситуациями риска, арендная амнистия по отношению к государственному имуществу, отсрочка коммунальных платежей, увеличение объема субсидий, снижение кредитных ставок и некоторые другие меры. В то же время прямая поддержка предприятий туриндустрии, туристской инфраструктуры не означает и не может означать рост спроса на турпродукт. Принимаемые меры направлены на сохранение предприятий туриндустрии, однако упускается стимулирование туристского спроса, которое является единственным эффективным источником восстановления, функционирования и развития туриндустрии. Поэтому, наряду с поддержкой предприятий туротрасли, требуется стимулирование спроса на тури-

стские поездки. Тем более что мультипликативный эффект индустрии туризма позволит подключать к процессу восстановления и другие смежные отрасли. В первую очередь речь должна идти о стимулировании внутреннего туризма: регионального, межрегионального. Именно в данном аспекте необходимо развивать поддержку государства, чтобы туристские поездки внутри страны были доступны гражданам. Здесь возникает задача нового видения социальной составляющей туризма, иначе говоря, развития социального туризма. Главная цель социального туризма – сделать доступным естественные и искусственные материальные и нематериальные ценности для все более широкого круга граждан страны. Такой подход является реализацией конституционного положения о том, что Российская Федерация является социальным государством, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и развитие человека. При этом денежные средства, направляемые на развитие туристского спроса, должны иметь ограничения в использовании и направлены на частичное возмещение проезда, проживания, посещения музеев и на некоторые другие цели потребления турпродукта.

Республика Татарстан является одним из наиболее развитых регионов Российской Федерации. Богатое историческое наследие, высокий культурно-исторический потенциал определяют возможность развития в республике туристической индустрии, что в свою очередь также способствует росту ее экономического благосостояния. В республике получили развитие самые разные виды туризма. За 2019 год республику посетили более 3,5 млн чел. С чего началось динамичное развитие туризма в нашей республике? Именно с события. Первым крупным событием стало празднование 1000-летия Казани в 2005 году, в ходе подготовки к которому был сделан важный прорыв в формировании современной инфраструктуры. После этого в республике были проведены XXVII Всемирная летняя универсиада в 2013 году, Чемпионат мира по водным видам спорта в 2015 г., Кубок конфедераций в 2017 г. (г. Казань, чемпионат мира по футболу FIFA 2018 года, национальный и мировой чемпионаты по рабочим профессиям ворлд-скилс. Эти мегасобытия стали мощными факторами притяжения туристов из нашей страны, а также зарубежья. Далее присоединились к этому тренду города и районы республики, организуя на основе исторических фактов, традиций, обычаев различные событийные мероприятия. В настоящее время в республике немало муниципальных образований, которые организуют событийные мероприятия местного, национального и международного формата. Например, город Елабуга проводит Спасскую ярмарку, которая стала международной. В прошлом 2019 году Елабугу посетили свыше 500 тыс. туристов, Лаишевский район республики прославился фестивалем русского фольклора «Каравон», который приобрел всероссийский статус; на международный уровень вышел татарский праздник «Сабантуй»; организуются всероссийский фестиваль «Скорлупино», международный фестиваль военных духовых оркестров и много других событийных мероприятий. Сегодня притоку туристов способствует и тот факт, что из 29 объектов, включенных в список Всемирного культурного наследия ЮНЕСКО в Российской Федерации, 3 расположены на территории республики. Вокруг этих объектов в различных форматах созданы и функционируют туристско-рекреационные комплексы как эффективные центры развития не только туризма, но и территорий. Объем платных услуг в сфере туризма за 2019 год в республике составил свыше 12 млрд руб., а с учетом мультипликативного эффекта эта сумма достигает 28 млрд руб.

В то же время между регионами имеются природно-географические, экономи-

ческие, демографические, национальные различия и т.д. Это не недостаток, а значимое преимущество. Достоинства, уникальные объекты туристского показа есть в каждом регионе нашей страны; важно, чтобы туристско-рекреационный потенциал территории трансформировался в ресурсы, доступные для потребления туристами. Это важная задача для маркетинга туристской территории, которая является многоплановой, состоит из нескольких этапов и должна быть подчинена стратегическим целям развития региона. Успешный опыт других регионов можно использовать, поскольку компоненты маркетинга, брендирования могут быть общими, однако образ конкретной территории всегда будет отличаться, оставаться своего рода уникальным, поскольку каждый регион имеет свой реестр достопримечательностей, свой туристско-рекреационный потенциал, календарь исторических событий, традиций и т.д. Продвижение образа территории как туристского кластера является комплексной проблемой, которая реализуется в составе различных региональных и федеральных программ при активном участии государства.

ЛИТЕРАТУРА

1. URL: <https://glazev.ru/articles/11-analitika-i-prognozy/78774-doklad-o-glubinnykh-prichinakh-narastajushhego-khaosa-i-merakh-po-preodoleniju-jekonomicheskogo-krizisa> (дата обращения 11.05.2020).
2. URL: <https://www.atorus.ru/news/press-centre/new/51233.html> (дата обращения 11.05.2020).
3. URL: <https://www.atorus.ru/news/press-centre/new/51233.html> (дата обращения 11.05.2020 (дата обращения 11.05.2020)).
4. Об основах туристской деятельности в Российской Федерации: Федеральный закон от 24 ноября 1996 г. № 132-ФЗ (последняя редакция). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_12462 (дата обращения 12.05.2020).

ПЕРСПЕКТИВЫ «НОВОЙ ЭКОНОМИКИ» В ОГРАНИЧЕННЫХ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМАХ

Аннотация. *Раскрыты основные элементы «новой экономики». Выявлены отличия «новой экономики» от индустриального производства в предметах и орудиях труда. Проанализированы возможности реализации принципов «новой экономики» в ограниченных социально-экономических системах.*

Ключевые слова: *новая экономика, технологический уклад, ограниченная система, индустриальное производство, внешнее признание.*

«Новая экономика» – термин, появившийся, по цивилизационным меркам, совсем недавно. Общепринятое определение данного понятия еще не сложилось. И произошло это не потому, что с формулированием ее основных постулатов возникли трудности. Как раз, наоборот, с формулировкой внутреннего содержания проблем нет. Трудности единообразного понимания связаны с тем, что современная экономическая мысль предлагает большое количество новых экономических моделей, принципиальную разницу между принципами функционирования которых выделить очень сложно. Тем не менее исследователи, в основной своей массе, пришли к мнению, что «новая экономика» – это симбиоз ранее описанных информационной, знаниевой, постиндустриальной, неоиндустриальной и т.п. моделей экономического развития. Консенсус в понимании сути «новой экономики» был основан на одном утверждении: «новая экономика» – продолжение (новая фаза) индустриальной экономики на новом, более передовом этапе ее развития.

Главным достижением глобализации стало удлинение цепочек добавленной стоимости за счет включения в производство продукции стран второго и третьего мира. Одни стали сборочными цехами с дешевой квалифицированной рабочей силой, а другие обеспечивали производство природными ресурсами, что позволило инженерные, дизайнерские и исследовательские функции оставить за развитыми странами, а сборочные и ресурсообеспечивающие функции передать менее развитым странам. Развитые страны остались в выигрыше, поскольку основная масса добавочной стоимости в рамках этих технологических цепочек концентрируется в звеньях, отвечающих за разработку технологических и управленческих решений, которые основываются на специфических знаниях и активно применяют информационно-коммуникационные технологии.

Отдельные страны, начав свой путь как «сборочные цеха мира», постепенно научились не только копировать западные передовые технологии, но и самостоятельно их производить не только для внутреннего потребления. Их доля в мировом экспорте высокотехнологической продукции стала увеличиваться. Страны же западного мира, или, как их называют, страны первого мира, вынеся свои производства за пределы своих стран, разорвали цепочку «исследование – опытный образец – серийное производство», чем резко увеличили риски потери своего инженерного и управленческого преимущества. Срочно потребовалась перестройка экономической модели, благодаря чему термин «новая экономика» стал более активно наполняться содержанием.

¹ Котов Евгений Валериевич (ДНР, г. Донецк) – к.э.н., доцент, Донецкая академия управления и государственной службы при Главе Донецкой Народной Республики (ДНР, 283015, г. Донецк, ул. Челюскинцев, д. 163а; e-mail: info@dsum.org).

Переносить в свои страны ранее вынесенные производства, особенно производства до шестого технологического уклада, было не столько затратно с точки зрения финансовых расходов, сколько нерационально с позиции времени и социально-экономической отдачи. Технологии, предшествующие шестому техноукладу, не исчезают. Они просто перестают доминировать и, как следствие, приносить необходимую прибыль, поэтому их, как потенциально бесперспективные, и было решено оставить в государствах, в которые они были ранее вынесены.

Процесс перехода от одного техноуклада к другому обеспечивает развитие одних государств и закрепляет за другими государствами их техно-экономическое отставание. Последние все время находятся в роли территорий, на которых оставляют технологии, необходимые для обеспечения развития более совершенных передовых технологий нового уклада в развитых странах. Чтобы изменить свое положение, таким государствам требуется новая экономическая политика, которая, в свою очередь, потребует колоссальных ресурсов начиная финансовыми и заканчивая квалификационными [1].

Территории, формирующие свою государственность и находящиеся в условиях непризнанности (частичной непризнанности), ограничены в возможностях перемещения «пяти свобод мира» – продукции, услуг, людей, капитала и идей. Если построение их государственности сопровождается перманентными боевыми действиями, то перемещение названных свобод стремится к нулю и поддержание их хоть на каком-то уровне полностью зависят от внешней поддержки. Внешняя поддержка определяет и степень развития технологий и интенсивность поддержания необходимого уровня квалификации трудовых ресурсов. Примером здесь могут служить Северная и Южная Корея, социально-экономические и производственно-технологические системы которых формировались в условиях поддержки первых Китаем, а вторых США.

Непризнанные (частично признанные) политико-экономические системы находятся не только в условиях внешних ограничений, но и испытывают, зачастую вследствие этих ограничений, серьезный дефицит квалифицированных кадров [2]. В первый год после разрыва с «материнским» государством наблюдается высокий уровень миграции трудовых ресурсов, интенсивность которых стремится к максимальным значениям в условиях ведения боевых действий. Миграции наиболее подвержены именно квалифицированные кадры, вследствие различных причин, в том числе и наличия возможностей реализации их потенциала.

Падение квалификационного уровня заметно не сразу, особенно на фоне затянувшегося определения экономической модели хозяйствования и избытка предложения на рынке труда. Лишь со временем наблюдаемый избыток трудовых ресурсов проявляется как следствие нарастания технико-технологического отставания. Производства, использующие технологии пятого и выше укладов, требуют свободного перелива капиталов, ресурсов и информации. Не получая этого на территориях с непризнанным внешнеполитическим статусом, они перемещаются на территории, имеющие такой статус, расширяя возможности для технологий четвертого и ниже укладов. Однако воспользоваться открывающимися возможностями они не могут по причине исчерпаемости внутреннего рынка, а также узкости каналов поставок своей продукции на внешние рынки и получения сырья и материалов для производства своей продукции, наличия убывающей отдачи от масштаба, характерной для отраслей третьего и ниже технологических укладов (сельское хозяйство, добыча полезных ископаемых).

Постепенно запас квалификационной прочности уменьшается, что приводит к ускорению процессов вывода за пределы технологий пятого и выше укладов и стабилизации положения технологий четвертого и особенно третьего технологических укладов. С наступлением такого положения и увеличением его продолжительности уменьшается возможность реанимации в будущем «вышедших» за пределы непризнанной (частично признанной) территории передовых технологий. В первую очередь это связано с миграцией значительной части квалифицированной рабочей силы. Переломить данную ситуацию возможно с появлением серьезного внешнего канала поддержки, способного обеспечить переток капитала, ресурсов, знаний и информации. Стоит также отметить, что качество такого перетока сильно зависит от уровня социально-экономического и технико-технологического развития самого внешнего источника, который должен быть как минимум на один-два порядка выше аналогичного уровня непризнанного (частично признанного) государства.

«Новая экономика» имеет индустриальную основу. Главная ее отличительная черта – это изменение способа обработки ресурсов, использование нового предмета труда и передовых орудий труда. Если индустриальное производство занималось извлечением из ресурсов продукта, оставляя при этом много отходов, которые не использовались затем нигде, то технологии «новой экономики» действуют на других принципах. В первую очередь они не извлекают, а производят продукт путем добавления или наращивания. Это так называемые аддитивные технологии – послойного наращивания и синтеза продукта. Они, в массе своей, лишены важного недостатка индустриальных технологий – при их реализации отходов деятельности либо нет совсем, либо их мало и они используются при производстве другого продукта. Данная производственно-функциональная особенность и делает их не только более экологически безопасными, чем технологии более низкого уровня развития, но и экономически эффективными, дающими больший результат при меньших затратах.

Следует отметить еще одну особенность, сдерживающую развитие принципов «новой экономики» в ограниченных социально-экономических системах, – низкие возможности для развития цифровых технологий. Деграция предмета труда приводит к упрощению и орудий труда – это аксиома, которая в данных условиях проявляется наиболее ярко. В реальности это выражается в различных формах, в том числе в укреплении позиций бумажных документов перед цифровыми их аналогами. В качестве примера можно привести Порядок идентификации клиентов (далее по тексту), принятый Центральным республиканским банком Донецкой Народной Республики, которым установлено, что подтверждением регистрации места жительства/пребывания для физических лиц является штамп о регистрации места жительства в паспорте или другом документе, удостоверяющем личность (пункт 6 раздела 2 Порядка). Согласно такой правовой трактовке на территории Донецкой Народной Республики современные паспорта в виде ID-карт, имеющие электронные чипы, в которых содержится вся информация о физическом лице, в том числе и данные о месте его регистрации, являются недействительными и подлежат легализации. Таким образом, приоритет штампа о регистрации в паспорте перед электронной его версией только подтверждает наличие препятствий, а в отдельных отраслях препятствия имеют непреодолимую силу, для реализации элементарных инструментов «новой экономики».

Разработка и внедрение передовых технологий требует систематического роста и обновления знаний трудовых ресурсов. Территории с непризнанным внешнеполи-

тическим статусом способны обеспечить непрерывность потока знаний и его обновление только при наличии выхода во внешнюю среду, что автоматически приводит к актуализации внешней поддержки их внутреннего развития. Таким образом, ограниченные социально-экономические системы очень зависимы от внешних источников информации, ресурсов и капиталов и их возможности поступательного развития, устойчивость которого определяется потенциалом данных источников.

ЛИТЕРАТУРА

1. Котов Е.В. Особенности формирования экономической системы государства с особым статусом // Экономика нового мира. 2019. № 3 (15). С. 34–43.
2. На пути к новой государственности: экономические и социально-правовые трансформации: кол. монография / В.В. Седнев [и др.]; под общ. ред. Л.Б. Костровец, Л.Г. Бордюгова. Донецк: Фолиант, 2019. 333 с.

НАЛОГОВАЯ ПОЛИТИКА РОССИИ В 2020–2022 ГГ. И НАЛОГОВЫЕ НОВАЦИИ В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ

Аннотация. *Налоговые льготы и преференции становятся одним из ключевых инструментов государственной поддержки экономики в России в условиях пандемии коронавируса COVID-19. Статья посвящена определению направлений налоговой политики и налоговых новаций, а также рисков для бюджетов различных уровней. Рассматривается возможность перехода к прогрессивной шкале НДФЛ в условиях высокого уровня социального расслоения.*

Ключевые слова: *налог, налоговая политика, налоговое законодательство, налоговые льготы, регион, антикризисные меры.*

Среди определенных Основными направлениями бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики до 2022 г. задач в области налогов и налогообложения – обеление экономики, цифровизация налогового администрирования и повышение собираемости НДФЛ и страховых взносов [3]. Коренных изменений в налоговой политике и налоговой системе страны не предполагалось, однако будет реализован ряд значимых мер, направленных на стимулирование экономического развития и инвестиционного роста, а также на совершенствование налогообложения и налогового администрирования малого и микробизнеса. Вместе с тем пандемия коронавируса COVID-19 вносит коррективы в налоговую политику России. Правительство принимает ряд беспрецедентных антикризисных налоговых мер по поддержке экономики. Рассмотрим перспективы и проблемы внедрения этих инструментов, а также налоговые риски, которые их внедрение несет для бюджетной системы.

При рассмотрении и принятии Основных направлений налоговой политики на 2020–2022 гг. принят ряд налоговых мер, среди которых ключевыми считаем следующие.

В части стимулирования экономики существенным является наделение субъектов Федерации правом устанавливать инвестиционный налоговый вычет в отношении расходов на НИОКР. Впоследствии в Послании Президента Федеральному Собранию 15.01.2020 было определено, что поддержку должны получить не только крупные проекты, но и деловые инициативы малого и среднего бизнеса. Отмечалось, что субъекты Федерации редко используют возможность предоставлять инвестиционный налоговый вычет, трехлетнюю льготу по налогу на прибыль, потому что региональные бюджеты теряют поступления. В этой связи предложено за счет федеральных средств компенсировать регионам две трети их выпадающих доходов от применения инвестиционного налогового вычета [4]. Такая мера должна дать стимулирующий эффект по расширению использования инвестиционного налогового вычета при стремлении компенсировать риски сбалансированности региональных бюджетов.

Для стимулирования малого бизнеса предусмотрено расширение налога на профессиональный доход по регионам и для граждан стран СНГ, не являющихся странами ЕАЭС. В рамках патентной системы налогообложения предусматривается уменьшение суммы исчисленного налога на страховые взносы по аналогии с други-

¹ Пугачев Андрей Александрович (Россия, г. Ярославль) – к.э.н., доцент, Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова (Российская Федерация, 150003, г. Ярославль, ул. Советская, д. 14; e-mail: andrxim@yandex.ru).

ми специальными режимами. Для снижения административной нагрузки на малый бизнес заложена отмена налоговой декларации ИП, применяющих УСН по доходам.

В Основных направлениях также предусмотрена мера по обеспечению оценки эффективности налоговых льгот и их бюджетный контроль со стороны кураторов государственных программ. Предполагалось, что налоговые расходы составляют 2,4–3,6 трлн руб., или 2,9–3,5% ВВП, и достигнут к 2022 г. 4,6 трлн руб., или 3,6–3,8% ВВП. В условиях внедрения антикризисных мер, вызванных пандемией коронавируса COVID-19, налоговые расходы могут еще возрасти, что актуализирует развитие оценки эффективности налоговых льгот и их бюджетного контроля.

С апреля 2020 г. Правительство РФ внедряет широкий комплекс антикризисных мер. В первую очередь, к налоговым мерам относятся:

- понижение тарифов страховых взносов до 15% для субъектов малого и среднего бизнеса, утвержденное Федеральным законом от 1 апреля 2020 года № 102-ФЗ;
- предоставление отсрочки по уплате налогов и взносов для организаций, относящихся к отраслям, включенных в перечень пострадавших, утвержденное Постановлением Правительства РФ № 422 от 02.04.2020;
- отмена налоговых проверок и взысканий для всех налогоплательщиков, закрепленная Постановлением Правительства РФ № 409 от 02.04.2020.

Субъекты Федерации в рамках налоговых полномочий снижают налоговые ставки по УСН, патентной системе налогообложения, налогу на имущество организаций, транспортному налогу. 49 регионов снизили ставки по УСН до минимальных значений – 1% по доходам и 5% по доходам за вычетом расходов, 18 регионов уменьшили стоимость патента, 27 регионов снизили ставку налога на имущество организаций. Отличилась Тюменская область (как регион с высоким уровнем бюджетной обеспеченности). Власти снизили налоговые ставки по УСН сразу для всех налогоплательщиков. Стоимость патента на 2020 г. установлена в размере 1 руб. Налогоплательщики на ЕНВД смогут применить понижающий коэффициент 0,005 при расчете дохода. Пострадавшие от пандемии организации и ИП освобождены от налога на имущество организаций и транспортного налога [2].

Вопросы поддержки экономики в условиях начала социально-экономического кризиса и снижения цен на нефть приводят к рискам исполнения бюджетов бюджетной системы РФ. И если для федерального бюджета эти риски пока нивелированы возможностью использования накопленной подушки Фонда национального благосостояния, то для региональных и местных бюджетов проблема стоит острее. Очевидно, произойдет наращивание долга регионов и муниципальных образований. Это актуализирует дискуссии о поисках источников наращивания налогового потенциала регионов и муниципалитетов.

Одним из них, как нам представляется, может быть реформирование НДФЛ. Ряд изменений планируется и по НДФЛ для иностранцев, а также в части обложения капитала – доходов с процентов по вкладам. Вместе с тем ключевая проблема по НДФЛ – переход к прогрессивной шкале – пока не затрагивается.

НДФЛ – важнейший не только с позиций налоговой системы и бюджетной обеспеченности, но и с точки зрения социальной стабильности налог. В структуре налоговых доходов он формирует до 40% налоговых доходов консолидированных бюджетов субъектов РФ. В России высоким становится коэффициент Джини, характеризующий уровень концентрации доходов или социальное расслоение, что очень тревожно в условиях зарождающегося социально-экономического кризиса. По дан-

ным Росстата он составляет 0,41 (7, с. 108), по данным Всемирного банка – 0,38, в то время как в Германии – 0,32, во Франции – 0,33, в Финляндии – 0,27, в Белоруссии – 0,25, в Украине – 0,25, в Японии – 0,32 [1]. Высокий уровень социального расслоения, снижение реальных доходов населения с 2014 г. в совокупности к 2018 г. на 10,7% [6] инспирируют реформирование НДФЛ. Несмотря на наличие объективных аргументов как «за», так и «против» введения прогрессивной шкалы НДФЛ [5], считаем его целесообразным в целях обеспечения социальной справедливости на современном этапе.

Актуальности вопросу реформирования НДФЛ добавило обсуждение идеи освобождения малоимущих граждан от НДФЛ на Московском финансовом форуме в сентябре 2019 г. Инициатива получила широкий резонанс в органах власти, государственных структурах, общественных организациях и научном сообществе. Безусловно направленная на снижение уровня бедности, сглаживание социального расслоения, она имеет определенные недостатки, важнейшими среди которых представляются следующие. Во-первых, освобождение от НДФЛ малоимущих граждан приведет к тому, что граждане, чьи доходы немного перешагнут критерий определения малоимущих, будут должны заплатить свои 13%, что снизит уровень их доходов после налогообложения по сравнению с признанными малоимущими гражданами. Это крайне нежелательно для граждан с низкими доходами, которые немного превышают максимальный доход малоимущих. Это также не будет стимулировать малоимущих к росту заработка, если при нем с учетом НДФЛ доход окажется меньше, чем до этого роста. Во-вторых, существуют риски снижения бюджетной обеспеченности в регионах за счет неравномерного распределения по стране в целом малоимущих граждан.

Доля населения, имеющего среднедушевые денежные доходы ниже прожиточного минимума (в общей численности населения), в 2018 г. в среднем по РФ составила 12,6%, при существенном различии по регионам: 5,8% в Ханты-Мансийском автономном округе и 34,4% в Республике Тыва. Этот показатель в принципе иллюстрирует неравномерность уровня бедности по регионам и показывает, что с 2013 г. эта неравномерность увеличилась: в 2013 г. средняя доля в РФ была на 1,8 п.п. ниже и составляла 10,8%, минимальный уровень был в Ямало-Ненецком автономном округе – 6,4%, максимальный – 33,4% в Республике Калмыкия [9]. Очень значительной является разница субъектов Федерации по уровню среднедушевых денежных доходов населения. Разница между максимальным и минимальным уровнем составляет 5,2 раза – 74559 руб. в Ненецком автономном округе и 14379 руб. в Республике Тыва при среднем уровне по России 32609 руб. и медианном значении, попадающем в промежуток от 19 до 27 тыс. руб., по данным за 2018 год [8]. Введение необлагаемого минимума по НДФЛ представляется более целесообразным с позиций обеспечения социальной справедливости. Если этот уровень будет близок к максимальной границе для категории малоимущих граждан, то это позволит полностью освободить их от НДФЛ. При этом будут учтены интересы граждан с невысокими доходами, не попадающих под категорию малоимущих. Однако это приведет и к снижению налоговой нагрузки на обеспеченных граждан, поэтому такая мера, как представляется, будет эффективной только в качестве первого этапа введения прогрессивной шкалы НДФЛ для повышенного налогообложения сверхдоходов граждан.

С учетом расслоения по доходам населения и уровня бедности в России в условиях развития социально-экономического кризиса снижение налоговой нагрузки на

труд граждан с низкими доходами – необходимая мера, однако, с учетом сложностей реализации, эффективной она будет только в рамках перехода к прогрессивной шкале НДФЛ для обложения сверхдоходов наиболее обеспеченных граждан.

Таким образом, внедрение широкого комплекса налоговых мер поддержки экономики в 2020 г. требует доскональной оценки налоговых рисков исполнения бюджетов, что особенно актуально для регионального и местного уровня, которые не имеют такого запаса прочности, как федеральный бюджет (с учетом Фонда национального благосостояния). При этом выпадающие в связи с антикризисными мерами налоговые доходы бюджетов будут компенсированы впоследствии, когда экономика преодолет кризис. При отсутствии внедрения антикризисных мер на такой компенсирующий эффект, конечно, рассчитывать бы не пришлось.

ЛИТЕРАТУРА

1. GINI index (World Bank estimate). The World Bank. URL: <https://data.worldbank.org/indicator/SI.POV.GINI> (accessed 15.05.2020).
2. Льготы для малого и среднего бизнеса в связи с коронавирусом в 2020 году // Главбух. URL: <https://www.glavbukh.ru/art/99651-lyoty-dlya-malogo-i-srednego-biznesa-v-svyazi-s-koronavirusom-v-2020-godu> (дата обращения 15.05.2020).
3. Основные направления бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики на 2020 год и на плановый период 2021 и 2022 годов: утв. Минфином России. URL // СПС «КонсультантПлюс»: Законодательство: Версия Проф. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_334706 (дата обращения 15.05.2020).
4. Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 15 января 2020 г. // СПС «КонсультантПлюс»: Законодательство: Версия Проф. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_342959 (дата обращения 15.05.2020).
5. Пугачев А.А. К вопросу о возможностях и рисках налогового маневра по НДФЛ в ретроспективе реформирования российской налоговой системы // Социальные и гуманитарные знания. 2018. Т. 4. № 1. С. 10–14.
6. Реальные располагаемые денежные доходы населения // Росстат. URL: http://old.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/level (дата обращения 15.05.2020).
7. Россия и страны мира – 2018: стат. сб. / Росстат. М., 2018. 375 с.
8. Среднедушевые денежные доходы населения / Росстат. URL: http://old.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/level (дата обращения 15.05.2020).
9. Уровень бедности / Росстат. URL: http://old.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/poverty (дата обращения 15.05.2020).

НОВЫЕ МЕТОДЫ И ИНСТРУМЕНТЫ ГОРОДСКОГО УПРАВЛЕНИЯ: МОДЕРНИЗАЦИЯ ИЛИ ПРЕОДОЛЕНИЕ РЕАЛЬНОСТИ?

Аннотация. *Исследование посвящено проблеме внедрения новых подходов и инструментов городского управления в России. Основное внимание уделяется институциональным факторам деятельности органов муниципальной власти и ограничений, накладываемых системой государственного управления на процесс ее цифровизации в масштабах города.*

Ключевые слова: *городское развитие, городская политика, индикаторы, цифровизация.*

Развитие процессов урбанизации в мире демонстрирует с конца XX века относительное падение доли городов с населением до 300000–500000 чел. и прирост населения крупных городов (1–5 млн, 5–10 млн чел.) и особенно мегагородов (более 10 млн чел.)². Данная тенденция характеризует ускорение развития стран периферии. Постсоветские трансформации экономики России и пространственной модели расселения во многом повторяют данную тенденцию, способствуя концентрации молодого и наиболее трудоспособного населения в крупнейших городах: Москве, Санкт-Петербурге, Новосибирске, Екатеринбурге, Нижнем Новгороде, Казани. Подобная диспропорциональная центрo-периферийная модель развития [1] усиливается за счет реализации парадигмы глобального города как через интеграцию с глобальной экономикой, где преобладают новые отрасли (информационные технологии, услуги, финансы и др.), так и, с другой стороны, благодаря внедрению технологической парадигмы цифровизации.

Современная менеджериальная практика постфодизма в управлении территорией уделяет приоритетное внимание инвестиционному потенциалу и эффективному использованию ресурсов в ключевых конкурентоспособных направлениях развития города. В российских реалиях возникает симбиоз городского коалиционного режима по типу «машины роста», часто игнорирующего городские общественные коалиции [4], со стагнирующей ныне общефедеральной социально-экономической распределительной моделью социального контракта, ставшей основой социальной легитимации политического режима [8].

В таких условиях вторая волна усилий по высокотехнологичной модернизации подходов и инструментов государственного управления, после инновационной стратегии 2008–2012 гг. президентства Д. Медведева, совпала с реформированием муниципального управления. Ее доминирующий политический аспект перераспределения властных полномочий [2, с. 26] чаще всего оказался не способен обеспечить профессионализацию городского управления, необходимую для формирования полноценно ориентированных на развитие моделей городских режимов.

Как отмечают А. Чирикова и В. Ледяев, попытки унификации территориального управления при существующей региональной специфике России показывают свою неработоспособность, а практика доминирования региональных органов власти в

¹ Никифоров Александр Андреевич (Россия, г. Санкт-Петербург) – к.полит.н., доцент, Санкт-Петербургский государственный университет (Российская Федерация, 191124, г. Санкт-Петербург, ул. Смольного, д. 1-3, e-mail: nikiforov@politpro.ru).

² 2014 revision of the world urbanization prospects. United Nations Department of Economics and Social Affairs, Population Division. New York, 2015. P. 17.

отношении муниципальных ограничивают возможности института сити-менеджеров. Последние вновь могут попадать в колею конфликтных отношений на фоне кадровых стрессов управленческой системы, связанных с отставками руководителей регионов [5, с. 288–290].

Подобная институциональная слабость структур городского управления, исключая города с федеральным статусом и отдельные субъекты федерации (например, Татарстан), создает множественный запрос к городской политике, включающий необходимость быть адаптивной к вызовам, поддержание согласия в отношении местных элит, региональных и федеральных органов власти, технократический характер менеджмента и при этом отзывчивой к ключевым социальным группам (пенсионеры, работники бюджетных учреждений, семьи с детьми и др.).

Данный российский контекст неизбежно сталкивается с двумя глобальными тенденциями. В одном случае речь идет о влиянии международных отраслевых стандартов на конкуренцию за инвестиции, квалифицированные трудовые ресурсы и регулярные транзакции. В первую очередь речь идет о сфере транспорта, недвижимости, финансов, досуга и гостеприимства. В другом случае, что в большей степени характерно для развивающихся стран или рынков (в случае России), приоритетной становится стратегия реструктуризации пространства посредством интернационализации и построения сервисной экономики, которая служит глобальными экономическими воротами для национальной экономики. Частым следствием этого становится рост диспропорций социально-экономического развития региона.

Использование парадигмы знаний для стратегии городского управления (knowledge based urban development) в 2000-х гг. определило основные ориентиры для достижения высокого и устойчивого качества жизни [11], обеспечивая при этом возможность интегрировать подходы в процессы стратегического планирования территории, оперативного городского управления и анализа среды.

Данная парадигма городского развития основывается на системе специальных индикаторов, позволяющих оценивать выбранную стратегию территориального развития. Актуальность подобных оценок для разработки региональных и городских стратегий развития, как демонстрируют существующие проекты глобальных метрик экономики знаний, ставит вопрос об обеспечении комплексной системы аудита городской политики, стандартизации для возможности сравнивать соответствующие показатели с региональными и международными аналогами.

В целом же общей особенностью информационной составляющей применяемых для оценки городского развития индикаторов является организация информации в рамках проблемных онтологий, понимаемых и как направления деятельности участников публичного управления, организующих взаимодействия и решающих задачи, сформулированные в категориях общественных благ. Это помимо прочего предполагает институциональную определенность, равно как и низкий уровень неопределенности относительно процессов развития территории, деятельности основных экономических агентов.

Методология современного использования в управлении через индикаторы и дашборды позволяет не только получать через цифровые интерфейсы данные для общественного потребления и использования. Подход формирует новую цифровую онтологию города, делая инфраструктуру пространства видимой и даже осязаемой, позволяя понятным способом оценить различные аспекты качества городской жизни, включая экологические показатели.

Как отмечает Ш. Маттерн, это позволяет нормализовать использование «ключевых показателей эффективности» как фактической гражданской эпистемологии, с помощью которой измеряется государственное управление и сообщается о результатах его деятельности [9].

Использование приведенных выше онтологий рейтингов и индикаторов городского развития сопряжено с рядом искажений и когнитивных аберраций. Для управленцев подобные системы постоянного мониторинга формирует новый подход к процессу принятия решений и продвигает в качестве нового стандарта основанные на данных подходы к управлению.

С одной стороны, как отмечают в своем исследовании Т. Эрккиля и О. Пииронен, эффектом становится информационная асимметрия, порождаемая отсутствием необходимых данных у городских служб, в сравнении с национальными статистическими организациями [6, с. 198–202].

С другой стороны, как отмечают исследователи Р. Китчин, Т. Лаурьяульт и Г. МакАрдле, агрегирование в индексы показатели, входящие данные бенчмаркинга и дашбордов начинают интерпретироваться управленцами в парадигме, в которой город оценивается и управляется как совокупность цифровых фактов, действительно отражающих действительность [7, с. 23–25]. Подобный взгляд ведет к тенденции формировать управленческую модель на допущении, что город является хотя и комплексной, но при этом замкнутой системой с известным множеством факторов развития. Подобная негативная тенденция к доминированию количественной эпистемологии со стандартизированными подходами и инструментальной рациональностью, что особенно характерно для парадигмы «умного города».

Для России имплементация подобного подхода, особенно в логике федеральных методик и стандартов оценки (например, Индекс качества городской среды Минстроя России), неизбежно сталкивается с проблемой объективации измеряемых параметров, что создает известные эффекты в области государственного управления на уровне практик политико-административного рынка. Ключевым из них является борьба за ресурсы посредством мобилизации региональной и локальной элиты для продвижения подотчетных территорий в различных рейтингах как объективированных показателей управленческой эффективности. Основание для этого дает существующая проблема искажений в государственной и муниципальной статистике. Как отмечает О. Моляренко, хотя формируемые официальной статистикой «образы» муниципалитетов воспринимаются как вполне реальные на уровне органов власти, однако качество их наполнения не обеспечивает подлинного отражения даже весьма редуцированной реальности [3, с. 116].

Другая проблема состоит в сложности оценки таких базовых параметров, как развитие и благосостояние территории в рамках следования ее административным границам. Сложность использования статистических и иных данных административных районов города состоит в том, что при развитых социально-экономических связях с пограничными территориями это ведет к искажению пространственной динамики, действующей между ними и городом. Предпочтительное в этом случае использование оптики экономических функциональных зон оказывается в институциональной ловушке административного подчинения и подотчетности территорий [10, с. 6]. Примеры Москвы с Московской областью и Санкт-Петербурга с Ленинградской областью являются в этом отношении весьма характерными.

В этом отношении трансформации территориального управления через цифровизацию создают системные риски, во-первых, из-за недооценки области незнания

по причине скрытых реальных процессов территориального развития и, во-вторых, переоценки способности подготавливать и реализовывать управленческие решения, опираясь лишь на цифровую реальность. В последнем случае это связано с кажущейся простотой понимания оцифрованных процессов развития, когда мало внимания уделяется аудиту самого процесса получения репрезентируемых данных.

Характерный пример эпидемического кризиса COVID-19 демонстрирует неэффективность использования стратегии цифрового управления для оперативного реагирования в большинстве стран мира и России в частности, за исключением политик с продолжительным опытом глубокого использования цифровых инструментов в государственном управлении (Гонконг, Китай, Южная Корея). В случае Москвы внедрение цифрового режима перемещения вскрыло общую проблему необходимости более высоких требований к проработке, обеспечению внедрения цифровых инструментов управления и оценке цепочки возможных последствий.

Выходом становится признание множественного сложного и взаимосвязанного характера города, что означает отказ от стремления представить управляемую территорию как набор измеряемых переменных, управление которой строится исключительно на настройке индикаторов и иных информативных рычагов.

Институциональная же плоскость городского управления в России остается в рамках структурных возможностей и ограничений отношений муниципального, регионального и федерального уровней власти, что не представляется возможным изменить вне процессов политической трансформации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Зубаревич Н.В. Неравенство регионов и крупных городов России: что изменилось в 2010-е годы? // *Общественные науки и современность*. 2019. № 4. С. 57–70.
2. Константинов К.В. Институт сити-менеджера: проблемы теории и практики // *Сибирский юридический вестник*. 2018. № 2. С. 21–27.
3. Моляренко О.А. Государственные практики конструирования статистических иллюзий, или «мертвые зоны» отечественной статистики // *Социологический журнал*. 2017. № 4. С. 104–120.
4. Тыканова Е.В., Хохлова А.М. Городской политический режим в Санкт-Петербурге: роль реальных и воображаемых «машин роста» в борьбе за городское пространство // *Журнал исследований социальной политики*. 2015. Т. 13. № 2. С. 241–256.
5. Чирикова А.Е., Ледяев В.Г. Муниципальная власть: мотивация акторов и практики взаимодействия с регионалами // *Власть и элиты*. 2018. Т. 5. С. 263–294.
6. Erkkilä T., Piironen O. From Global to Local: Regional-and City-Level Alternatives to Global Rankings. *Rankings and Global Knowledge Governance*. Palgrave Macmillan, Cham, 2018. P. 177–217.
7. Kitchin R., Lauriault T.P., McArdle G. Knowing and governing cities through urban indicators, city benchmarking and real-time dashboards. *Regional Studies, Regional Science*, 2015, iss. 2, no. 1, pp. 6–28.
8. Makarkin A., Oppenheimer P. The Russian social contract and regime legitimacy. *International Affairs*, 2011, iss. 87, no. 6, pp. 1459–1474.
9. Mattern S. Mission control: A history of the urban dashboard. *Places Journal*, 2015. URL: <https://placesjournal.org/article/mission-control-a-history-of-the-urban-dashboard/?cn-reloaded=1> (accessed 11.05.2020).

10. Wong C. A framework for 'City Prosperity Index': linking indicators, analysis and policy. Habitat International, 2015, iss. 45, pp. 3–9.
11. Yigitcanlar T., Velibeyoglu K., Martinez-Fernandez C. Rising knowledge cities: the role of knowledge precincts. Journal of knowledge management, 2008, iss. 12, no. 5, pp. 8–20.

ФАКТОРЫ МИГРАЦИОННОЙ УБЫЛИ НАСЕЛЕНИЯ В АРКТИЧЕСКОМ РЕГИОНЕ (НА ПРИМЕРЕ АРХАНГЕЛЬСКОЙ ОБЛАСТИ)

Аннотация. Данные исследований фиксируют проявление высокой миграционной активности населения. Большая часть респондентов не желают видеть данный арктический регион местом проживания своих потомков. В качестве основных причин сложившейся ситуации выделяются отсутствие перспектив трудоустройства для молодежи; низкий уровень доходов, при повышении стоимости оплаты жилищно-коммунальных услуг; неблагоустроенность таких объектов инфраструктуры, как дороги, улицы, дворы; загрязнение окружающей среды.

Ключевые слова: миграция, социальное благополучие, арктический регион, Архангельская область, социальные проблемы.

Отличительная особенность арктического макрорегиона – миграционная активность населения. Подавляющее большинство мигрантов регионов Арктики являются жителями этих же регионов, которые покидают небольшие населенные пункты и оседают в крупных городах. С 2008 по 2016 год почти в три раза в количественном отношении выросло число прибывших из других регионов России, а также в два раза – прибывших из других стран. Самый низкий уровень внутрорегиональной миграции наблюдается в Ямало-Ненецком и Чукотском автономных округах и Мурманской области. От 68 до 89% выбывших из этих регионов уезжают за их пределы. За период с 2008 по 2016 год арктический макрорегион ежегодно терял в среднем по 12 тыс. чел. с высшим образованием, 7,6 тыс. чел. со средним и начальным профессиональным образованием и 5,8 тыс. чел. со средним образованием [1].

Миграционные тенденции на арктических территориях носят противоречивый характер: с одной стороны, происходит отток молодого, трудоспособного населения и лиц пенсионного возраста, а с другой – приток населения из центральных и южных областей России, а также бывших союзных республик. Часть их них работает вахтовым методом и является наиболее мобильной группой мигрантов, а другая группа может оставаться в арктической зоне длительное время. По официальным данным, в Арктической зоне РФ вахтовым методом трудится 14% списочного состава работников организаций, в Ямало-Ненецком округе их численность достигает 46%, в Ненецком АО – 25%, в Республике Саха (Якутия) – 20% [2].

Средний показатель плотности населения для арктических регионов составляет 0,88 чел. на кв. км. Это меньше среднероссийского показателя в 9,5 раза. Снижение численности населения северных регионов наблюдается как за счет естественной убыли, так и за счет миграционного оттока. Миграционные процессы больше всего связаны либо с социально-экономическими причинами (высокий уровень бедности, неразвитая социальная инфраструктура), либо с увеличенной природно-климатической нагрузкой на организм людей.

В рамках мониторинга социально-психологической и социокультурной ситуации

¹ Блынская Татьяна Анатольевна – к.с.-х.н., старший научный сотрудник, Федеральный исследовательский центр комплексного изучения Арктики им. академика Н.П. Лаверова РАН (e-mail: t_blynskaya@mail.ru).

Малинина Кристина Олеговна – к.социол.н., заведующий лабораторией, Федеральный исследовательский центр комплексного изучения Арктики им. академика Н.П. Лаверова РАН.

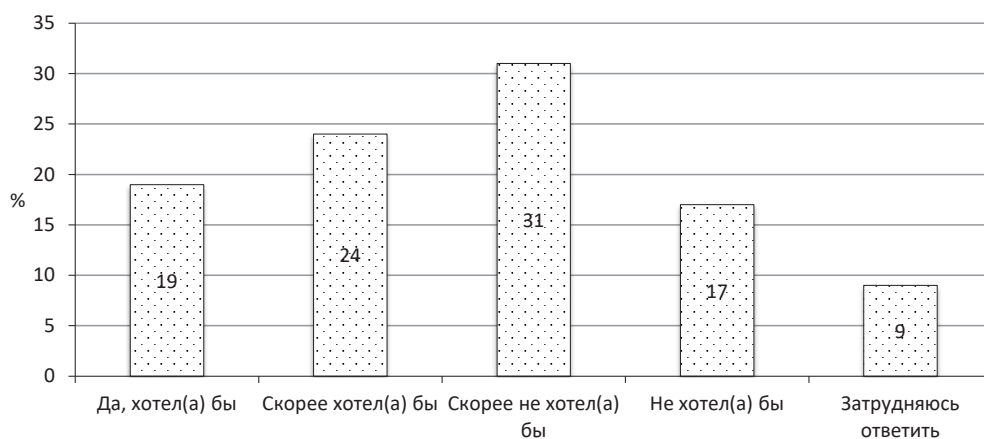
Максимов Антон Михайлович – к.полит.н., старший научный сотрудник, Федеральный исследовательский центр комплексного изучения Арктики им. академика Н.П. Лаверова РАН.

в Арктической зоне Российской Федерации нами было проведено социологическое исследование на территории Архангельской области. Для получения социальной информации использовались такие методы сбора данных, как массовый анкетный опрос (количественные данные) и экспертный опрос (качественные данные). Генеральная совокупность исследования представлена совокупной численностью населения ряда территорий Архангельской области, вошедших в состав Арктической зоны Российской Федерации. Объем генеральной совокупности составил 649843 чел. Характеристики выборки: районированная, репрезентативная, квотная (по гендерному и возрастному признакам). Доверительный интервал (погрешность) – 5%.

Архангельская область принадлежит к числу регионов с неблагоприятными природно-климатическими условиями. Большинство респондентов (81%) демонстрируют осведомленность о том, что населенный пункт места их проживания относится к Арктическому региону. При анализе ответов на открытый вопрос «Как Вы считаете, какие проблемы являются специфичными именно для арктических территорий?» выявлено, что большая часть респондентов ассоциирует специфические проблемы Арктики с ее климатом (холодно), загрязнением окружающей среды и территориальной удаленностью от центра (Москва, Санкт-Петербург).

По данным проведенных нами исследований, подавляющее число респондентов отметили, что им нравится жить в Архангельской области, но с некоторыми допущениями (41%). Среди самых распространенных ответов на уточняющие вопросы: «Какие из условий жизни не вполне устраивают?» – климатические условия и плохая обустроенность территории; «Какие условия жизни вполне устраивают?» – работа. В результатах ответов на этот вопрос выявлены статистически значимые отличия по полу, возрасту, уровню образования и семейному положению. Так, ответ «Я рад, что здесь живу» чаще выбирают люди возрастной категории старше 60 лет (45%), состоящие в браке (68%) и имеющие высшее образование (39%). Среди людей, которым категорически не нравится здесь жить, можно отметить незамужних девушек 20–29 лет с высшим образованием.

Около половины (48%) респондентов отмечают, что не хотели бы, чтобы их потомки остались проживать в Архангельской области (рисунок).

Ответы респондентов на вопрос «Хотели бы Вы, чтобы Ваши дети (внуки), имеющие или будущие, проживали в Вашем населенном пункте или нет?», 2018, ФИЦКИА РАН, % от числа ответивших

При ответе на этот вопрос выявлена статистическая зависимость от возраста респондентов: чем человек моложе, тем более он против, того, чтобы его потомки остались проживать в регионе. Также наблюдается незначительная, но статистически значимая ($p \leq 0,01$) связь между желанием уехать из региона и степенью общей неудовлетворенности жизнью (r Спирмена = 0,256).

С целью определить причины, побуждающие население покидать родной регион, респондентам было предложено определить наиболее актуальные проблемы для места, в котором они проживают. В качестве наиболее актуальных (для места проживания) социальных проблем респондентами выделяются следующие: плохое состояние дорог (70,7%); рост цен на услуги ЖКХ (56,4%); низкий уровень доходов (53,8%); неблагоустроенность дворов, улиц (56,6%); загрязнение окружающей среды (52,6%) (табл.).

Таблица 1. Оценка степени актуальности социальных проблем на арктических территориях Архангельской области, 2018, ФИЦКИА РАН (n = 408)

Проблема	Степень актуальности проблемы*, %				Индекс актуальности проблемы**
	не актуально	скорее не актуально	скорее актуально	очень актуально	
Рост цен на услуги ЖКХ, высокая квартплата	4,7	5,8	33,2	56,4	0,654
Низкое качество работы коммунальных служб	5,0	6,6	39,0	49,1	0,603
Рост цен на продукты питания и товары	4,7	7,0	39,3	48,7	0,599
Алкоголизм, наркомания	8,8	18,7	35,6	36,6	0,363
Безработица, нехватка рабочих мест	8,8	16,0	38,1	36,3	0,386
Низкий уровень доходов (зарботных плат и пенсий)	4,9	4,5	36,0	53,8	0,647
Социальное неравенство, заметное расслоение на богатых и бедных	10,7	21,7	32,8	34,5	0,294
Загрязнение окружающей среды	4,9	8,4	33,9	52,6	0,605
Неблагоустроенность улиц, дворов (грязь, нет освещения, нет скамеек и пр.)	5,1	11,1	26,9	56,6	0,594
Жилищные проблемы, недоступность жилья	9,7	14,7	33,1	42,5	0,420
Транспортная доступность, пробки на дорогах, нехватка автостоянок	15,2	18,5	33,0	33,4	0,255
Плохая работа общественного транспорта	17,7	27,7	32,7	21,9	0,067
Плохое состояние дорог, необходимость их ремонта	2,5	3,9	22,9	70,7	0,778
Упадок промышленности, закрытие производственных предприятий	8,6	17,5	28,9	45,0	0,426
Упадок сельского хозяйства	11,6	12,7	26,2	49,2	0,449
Недоступность качественного медицинского обслуживания	7,6	11,8	39,8	40,8	0,472
Недоступность качественного образования	13,6	24,9	37,2	24,4	0,170
Недостаток мест досуга и отдыха молодежи и взрослых	16,2	23,1	32,4	28,1	0,166
Недостаток мест досуга и отдыха детей и подростков	13,6	16,8	38,9	30,7	0,282
Падение нравов, культуры	13,6	20,1	33,3	32,9	0,259

Нехватка объектов инфраструктуры (магазинов, химчисток, ремонтных мастерских и пр.)	42,9	30,2	17,5	9,2	-0,401
Слабость, бездействие местных властей	8,2	18,4	42,3	31,1	0,349
Произвол чиновников, коррупция	12,2	18,1	37,3	32,4	0,298
Рост преступности	20,7	30,2	28,2	20,9	-0,008
Отток населения в другие регионы	10,6	9,0	30,9	49,4	0,498
* Указан валидный процент, т.е. рассчитанный от числа ответивших. Отказы от ответа во всех случаях составили долю, меньшую чем значение доверительного интервала, и по этой причине не учитывались.					
** Значения индекса рассчитаны как разница ответов «очень актуально» + 1/2 «скорее актуально» и «не актуально» + 1/2 «скорее не актуально», разделенная на 100. Разброс значений – в диапазоне от -1 до 1 (чем выше значение, тем актуальнее проблема). Оранжевым цветом выделены наибольшие значения индекса, синим – наименьшие.					

Для выделения местных проблем более общего характера был проведен факторный анализ. В результате выделены следующие групп проблем: 1) проблемы, связанные с социальным неравенством, девиациями и экологическим кризисом; 2) проблемы, связанные с коррупцией, правопорядком, неэффективностью государственного управления и эмиграцией населения²; 3) проблемы, связанные с инфраструктурой (транспорт, жилье, благоустройство территорий); 4) проблемы социально-экономического характера (высокая стоимость жизни, низкие доходы населения, риски безработицы); 5) проблемы в сфере досуга для различных категорий населения; 6) макроэкономические проблемы (падение производства); 7) другие проблемы, между которыми не обнаруживается содержательных пересечений.

Данные исследований отмечают проявление высокой миграционной активности населения, также следует отметить, что 55% респондентов не желают видеть данный регион местом проживания их детей (внуков). В качестве основных причин сложившейся ситуации можно выделить отсутствие перспектив трудоустройства для молодежи, низкий уровень доходов при повышении стоимости оплаты жилищно-коммунальных услуг, неблагоустроенность таких объектов инфраструктуры, как дороги, улицы, дворы, при наличии достаточного количества объектов сферы услуг и рыночной торговли.

ЛИТЕРАТУРА

1. Воронина Л.В., Смиреникова Е.В., Уханова А.В. Динамика миграционных процессов в Арктическом макрорегионе Российской Федерации // Актуальные проблемы, направления и механизмы развития производительных сил Севера: сб. ст. XI Всерос. науч.-практ. конф. (с междунар. участием). Сыктывкар: Коми республиканская типография, 2018. Ч. I. С. 233–237.
2. Кадровое обеспечение для развития Арктической зоны России. URL: <http://arctic.labourmarket.ru/interview/results>

² Из приведенного в п. 2 логического ряда эмиграция как будто выпадает, однако мы полагаем, что в данном контексте отток населения в другие регионы должен рассматриваться как зона ответственности региональных и местных властей и показатель их (не) способности создать благоприятные условия для удержания населения.

ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ АГЛОМЕРАЦИЙ В ОЦЕНКАХ ГЛАВ МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ (НА МАТЕРИАЛАХ ВОЛОГОДСКОЙ ОБЛАСТИ)

Аннотация. В докладе представлены результаты опроса глав муниципальных образований Вологодской области, проведенного в 2019 г., относительно проблем развития муниципалитетов и функционирования института местного самоуправления в разрезе двух агломераций (Вологодской и Череповецкой).

Ключевые слова: городская агломерация, местное самоуправление, Вологодская область, анкетный опрос.

В настоящее время городские агломерации являются важнейшим объектом и фактором пространственного развития любой страны, концентрируя на своей территории население, производство, инновации. Агломерационные формы пространственной организации населения и хозяйства имеют как ряд объективных преимуществ (снижение издержек, кумулятивные эффекты, создание и распространение инноваций и т.д.), так и ряд возможных негативных последствий (отток населения из периферийных территорий региона, ухудшение экологической ситуации на территории агломерации, транспортные проблемы и т.д.). В связи с этим важной научной и практической задачей является проведение анализа агломерационных процессов с помощью различных методов. Вместе с тем, несмотря на то, что развитию агломераций уделяется значительное внимание и в Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года (утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 13 февраля 2019 г. № 207-р), и в стратегиях развития многих субъектов РФ, по-прежнему отсутствует единое понимание состава и границ городских агломераций в стране. Наглядно данную ситуацию можно проиллюстрировать на примере Вологодской области.

9 сентября 2019 г. Постановлением Правительства Вологодской области № 854 внесены изменения в Схему территориального планирования (СТП) Вологодской области (Постановление Правительства области от 12 мая 2009 г. № 750). В СТП области данным постановлением включен отдельный раздел «Агломерация «Вологодская». Агломерация состоит из 24 муниципальных образований Вологодской области (городских и сельских поселений, городских округов) на территории 4 муниципальных районов – Череповецкого (в состав агломерации включены 9 поселений района из 13), Шекснинского (5 поселений района из 10), Вологодского (6 поселений района из 10), Сокольского (2 поселения района из 9) и 2 городских округов – город Вологда и город Череповец. Таким образом, в Схеме территориального планирования области речь идет об одной двухъядерной агломерации «Вологодская»; в национальном проекте «Безопасные и качественные автомобильные дороги» – о двух агломерациях (Вологодская – Вологда и Вологодский район, Череповецкая – Череповец и Череповецкий район); в первоначальном варианте Стратегии социально-экономического развития Вологодской области на период до 2030 года говорилось о двух-, трехъярусных агломерациях (Вологодская: Вологда – Сокол – Грязовец; Череповецкая: Череповец – Шексна – Кадуй); в действующем варианте Стратегии

¹ Ворошилов Николай Владимирович (Россия, г. Вологда) – к.э.н., научный сотрудник, Вологодский научный центр РАН (Российская Федерация, 160014, г. Вологда, ул. Горького, д. 56а; e-mail: niks789@yandex.ru).

развития области упоминаются агломерация «Вологда – Череповец», агломерация «Вологодская», Вологодская и Череповецкая агломерации.

Ранее нами обосновано [1; 2], что на территории Вологодской области объективно формируются 2 агломерации в составе следующих муниципальных образований: Вологодская агломерация (город Вологда, Вологодский, Грязовецкий и Сокольский районы) и Череповецкая агломерация (город Череповец, Череповецкий, Кадуйский, Шекснинский районы). Это подтверждается результатами проведенного анализа, в ходе которого выявлено наличие общих тенденций и тесной связи между параметрами развития города Вологды с Вологодским, Грязовецким и Сокольским муниципальными районами Вологодской области, города Череповца с Череповецким, Кадуйским и Шекснинским районами; сложившихся уже в течение длительного времени производственных, торговых, трудовых и культурных связей между данными территориями (в том числе и опыт реализации совместных межмуниципальных проектов) и соответственно предпосылок для дальнейшего развития Вологодской и Череповецкой агломераций. Вместе с тем результаты производственной деятельности в городе Вологде и городе Череповце пока слабо влияют на развитие районов агломераций и наоборот.

Перспективы формирования и развития агломерации во многом будут определяться уже сложившейся системой взаимодействия между органами местного самоуправления муниципалитетов, входящих в агломерацию, а также эффективностью функционирования системы управления на местном уровне. Определенный научный и практический интерес представляет и изучение особенностей и проблем развития института местного самоуправления в формирующихся агломерациях (на примере двух агломераций Вологодской области – Вологодской и Череповецкой). Для решения данной задачи в 2019 году в ежегодно проводимый сотрудниками ФГБУН ВолНИЦ РАН анкетный опрос глав муниципальных образований Вологодской области были включены специальные вопросы.

По мнению глав, наиболее проблемными сферами развития муниципалитетов являются дорожно-транспортная инфраструктура, ЖКХ, материальное благосостояние населения, безработица и рынок труда, низкий уровень диверсификации местной экономики: не более 26% всех респондентов указали на хорошее состояние данных сфер (табл. 1). Вместе с тем, объединяя усилия и ресурсы муниципалитетов агломерации, а также обмениваясь опытом, возможно более эффективно решать проблемы в данных сферах. В целом по агломерациям больше, чем в среднем по области, доля глав, которые указали на хорошее состояние сферы образования, здравоохранения, обеспеченности транспортными услугами (Вологодская агломерация), услугами связи (Вологодская и Череповецкая агломерации). Однако обратная ситуация складывается с экологией, так как в этих территориях (в большей мере – это гг. Череповец и Сокол) расположены производства, формирующие значительный объем загрязнения окружающей среды.

Таблица 1. Оценка состояния муниципального образования по основным параметрам его развития по итогам 2018 года, % от числа респондентов, выбравших вариант ответа «хорошее состояние»

Параметр	Вологодская агломерация	Череповецкая агломерация	В целом по области
Экология (воздух, вода и др.)	29,2	0,0	43,6
Доступность и качество услуг сферы образования	58,3	37,5	40,4

Параметр	Вологодская агломерация	Череповецкая агломерация	В целом по области
Отдых и культура	54,2	25,0	39,6
Обеспеченность населения услугами связи (интернет, мобильная связь)	41,7	50,0	30,6
Обеспечение общественной безопасности	12,5	37,5	24,3
Доступность и качество услуг сферы здравоохранения	25,0	12,5	20,7
Обеспеченность населения жильем	29,2	25,0	18,0
Обеспеченность населения транспортными услугами	21,7	12,5	12,7
Жилищно-коммунальное обслуживание	21,7	0,0	11,9
Экономическое развитие	12,5	25,0	11,8
Развитие дорожно-транспортной инфраструктуры	12,5	25,0	8,1
Материальное благосостояние населения	26,1	0,0	7,3
Демографическая ситуация	20,8	12,5	6,3
Трудоустройство	8,3	12,5	5,5
Диверсифицированность экономики	17,4	0,0	4,9
Примечание: Для исследования проблем и перспектив реформы местного самоуправления Вологодским научным центром Российской академии наук (ФГБУН ВолНЦ РАН, ранее – ИСЭРТ РАН) с 2007 г. проводится анкетный опрос глав муниципальных образований Вологодской области. На вопросы анкеты (30–40 вопросов) ежегодно отвечают 160–210 глав муниципальных образований из 218–372, что позволяет обеспечить ошибку выборки 4–5%. Главы дают оценку по итогам прошедшего календарного года: например, в опросе 2019 года – по итогам 2018 года.			

Источник здесь и в таблицах 2–4: База данных мониторинга изучения условий реформирования института местного самоуправления Вологодской области / ФГБУН ВолНЦ РАН. Вологда, 2007–2019 гг.

Наиболее значимыми факторами, затрудняющими эффективное управление развитием муниципалитетов, по мнению глав, являются: недостаточность финансовых ресурсов (дефицит собственных доходных источников, недостаточность финансовой поддержки со стороны государства); пассивность местного населения; отсутствие механизмов учета балансов бизнеса, власти и населения в процессе развития территории; несовершенство законодательства в целом, касающегося вопросов функционирования и развития муниципальной власти; неуккомплектованность органов местного самоуправления квалифицированными кадрами; недостаточно эффективное взаимодействие с органами государственной власти (зависимость от региональных органов управления, бюрократические препятствия); отсутствие информации, необходимой для мобилизации собственных доходов (информации о налогоплательщиках и т.д.); ограниченность полномочий в сфере экономического развития муниципалитета и наличие полномочий, не имеющих непосредственного отношения к институту местного самоуправления.

Эффективным инструментом обмена опытом, совместного решения органами местного самоуправления вопросов местного значения, разработки и реализации проектов являются различные формы взаимодействия муниципальных образований (горизонтальное и вертикальное сотрудничество власти между собой, а также взаимодействие предприятий и населения с соседними муниципалитетами). Наиболее распространенными являются такие формы взаимодействия, как обмен опытом деятельности органов власти по решению вопросов и проблем местного значения (на это указали 88% опрошенных глав в Вологодской агломерации, 75% – в Череповецкой и 82% – в среднем по области; табл. 2); организация и проведение совместных

мероприятий (63, 50 и 57%); маятниковая миграция (регулярные, ежедневные поездки населения из одного населенного пункта, места жительства в другой на работу или учебу и обратно) (67, 63 и 49% соответственно). Следует отметить, что в среднем по агломерациям больше доля глав, чем в среднем по области, которые указывают на какие-либо формы межмуниципальных связей.

Таблица 2. Распределение ответов респондентов на вопрос «В каких формах осуществляется взаимодействие Вашего муниципального образования с соседними (имеющими общие границы) муниципальными образованиями (поселениями, районами, городскими округами)?», % от числа ответивших

Вариант ответа	Вологодская агломерация	Череповецкая агломерация	В целом по области
Обмен опытом деятельности органов власти по решению вопросов и проблем местного значения	87,5	75,0	81,5
Организация и проведение совместных мероприятий, проектов	62,5	50,0	56,5
Маятниковая миграция (регулярные, ежедневные поездки населения из одного населенного пункта, места жительства в другой на работу или учебу и обратно)	66,7	62,5	49,1
В рамках заключенных соглашений с органами местного самоуправления	41,7	37,5	35,2
Наличие производственно-экономических связей между предприятиями, организациями из соседних муниципалитетов	41,7	0,0	21,3
Развитие передвижных форм обслуживания населения	41,7	0,0	19,4
Организация совместного обслуживания и развития инфраструктуры	20,8	25,0	15,7
Использование ресурсов (природных и др.) соседнего муниципального образования	12,5	0,0	6,5

Наиболее приоритетными направлениями сотрудничества органов местного самоуправления муниципальных образований, по мнению глав, являются: создание и развитие общих звеньев, объектов инфраструктуры; передача полномочий для более эффективного их выполнения; совместное использование и развитие имеющейся инфраструктуры (дороги, связь, сфера обслуживания и др.); развитие производственно-экономических связей; развитие взаимосвязей в законодательно-правовой сфере и развитие отдельных видов экономической деятельности; решение проблем экологической безопасности. В целом для муниципалитетов агломерации приоритетными являются те же направления межмуниципального сотрудничества, что и для других территорий региона. Вместе в данном случае больше доля глав, которые указали на необходимость развития сотрудничества в экологической сфере.

Недостаточно широкое распространение межмуниципального сотрудничества связано в настоящее время с наличием ряда законодательных, организационных, финансовых и иных проблем, препятствий, ключевыми из которых, по мнению глав муниципалитетов, являются: отсутствие финансовых возможностей для такого сотрудничества, опыта организации и реализации межмуниципальных проектов и программ в социальной и экономической сфере, отсутствие межведомственной координации и взаимодействия всех уровней власти; нехватка подготовленных управленческих кадров, способных эффективно руководить этими процессами; отсутствие аналитической информации о возможностях и потребностях других муниципалите-

тов; ограничения транспортно-инфраструктурного характера. Следует отметить, что в рамках развития агломерационных связей между органами власти муниципальных образований большинство данных препятствий могут быть устранены.

По мнению глав, основное влияние на развитие муниципалитета оказывают региональные органы власти (на это указали 83% опрошенных глав в Вологодской агломерации и 75% – в среднем по области, 63% – в Череповецкой агломерации; табл. 3), жители муниципалитета, органы местного самоуправления, а также федеральные органы власти. Вместе с тем наблюдается парадоксальная ситуация: большинство глав не видят реальной своей роли и роли бизнеса в развитии муниципалитета.

Таблица 3. Распределение ответов респондентов на вопрос «Как Вы считаете, от кого в наибольшей степени зависит развитие Вашего муниципального образования?», % от числа ответивших

Вариант ответа	Вологодская агломерация	Череповецкая агломерация	В целом по области
От органов государственной власти региона	83,3	62,5	74,8
От самих жителей	83,3	62,5	61,3
От органов местного самоуправления	45,8	62,5	49,5
От федеральных органов власти	45,8	25,0	41,4
От главы муниципального образования	16,7	25,0	27,0
От частного бизнеса	16,7	12,5	22,5

Что касается оценок главами действий органов государственной власти области по отношению к муниципальным образованиям, то большинство опрошенных видят улучшение ситуации в развитии муниципалитета от предпринимаемых органами государственной власти области действий (табл. 4). Во многом этом может быть связано с применением с 2018 года по инициативе Губернатора Вологодской области нового формата взаимодействия с муниципалитетами – проведение Градостроительных советов, в рамках которых местные жители и органы власти обсуждают самые острые проблемы территорий. На отсутствие какой-либо помощи указали 13% опрошенных глав в Череповецкой агломерации. На несущественный характер изменений указали в среднем по области 30% респондентов.

Таблица 4. Распределение ответов респондентов на вопрос «Как Вы оцениваете действия региональных органов власти, направленные на поддержку муниципальных образований в ... году?», % от числа ответивших

Вариант ответа	Вологодская агломерация	Череповецкая агломерация	В целом по области
Не было оказано никакой помощи	0,0	12,5	3,6
В целом помощь была неэффективной (разработанные мероприятия трудноосуществимы и не привели к улучшению ситуации)	0,0	0,0	1,8
Изменения произошли, но они не существенны	12,5	25,0	30,0
Осуществляемые действия привели к улучшению ситуации	83,3	62,5	54,5
Затрудняюсь ответить	4,2	0,0	10,0

К первоочередным направлениям государственной политики по развитию муниципальных образований, по мнению глав, в настоящее время относятся: корректировка федерального законодательства в направлении закрепления за местным

уровнем власти дополнительных источников доходов и четкое установление сфер деятельности и полномочий органов местного самоуправления (на это указали в своих ответах от 75 до 87% опрошенных глав); разработка совместно с муниципалитетами государственной программы области по поддержке и развитию местного самоуправления, в том числе по государственной поддержке территориального общественного самоуправления, местных инициатив (51–65%); установление межбюджетных отношений, учитывающих особенности каждого муниципального образования (система коэффициентов), замена дотаций местному бюджету дополнительными нормативами отчислений от НДС/ФЛ (25–63%).

Таким образом, результаты проведенного исследования свидетельствуют о формировании Вологодской и Череповецкой агломераций, наличии сложившихся связей между органами местного самоуправления муниципалитетов, входящих в эти агломерации, а также о необходимости дальнейшего более тесного сотрудничества между данными территориями для эффективного решения всех вопросов и проблем местного значения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ворошилов Н.В. Подходы к оценке развитости агломераций на территории России // Проблемы развития территории. 2019. № 4 (102). С. 40–54. DOI: 10.15838/ptd.2019.4.102.2
2. Ворошилов Н.В. Особенности и проблемы функционирования института местного самоуправления в муниципальных образованиях городской агломерации // Вопросы территориального развития. 2018. № 4 (44). DOI: 10.15838/tdi.2018.4.44.1

**СЕКЦИЯ 1
ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО
РАЗВИТИЯ И УПРАВЛЕНИЯ ТЕРРИТОРИЯМИ**

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЙ КАПИТАЛ, ЕГО ВЛИЯНИЕ НА РАЗВИТИЕ ЭКОНОМИКИ УЗБЕКИСТАНА

Аннотация. *Инновационная экономика предполагает постоянное технологическое совершенствование, производство и экспорт высокотехнологичной продукции и самих технологий. «При этом прибыль создает в основном интеллект новаторов и ученых, информационная сфера, а не материальное производство (индустриальная экономика) и не концентрация финансов (капитала)» [1]. В эту сферу, как и в любую другую, необходимы инвестиции. В Узбекистане на развитие человеческого капитала обращают повышенное внимание. В 2018 году вышел Указ Президента РУз «Об утверждении стратегии инновационного развития Республики Узбекистан на 2019–2021 годы». В стратегии сформулирована главная цель – развитие человеческого капитала как основного фактора, определяющего уровень конкурентоспособности страны на мировой арене и ее инновационного прогресса.*

Ключевые слова: *интеллектуальный капитал, образование, человеческий капитал, инновационное развитие, экономика, научный потенциал, специалист, отрасли.*

В настоящее время ключевым фактором экономического роста является человек и производные факторы: качество человеческого потенциала, интеллектуальный капитал, инновационная восприимчивость экономики.

Инновационная экономика предполагает постоянное технологическое совершенствование, производство и экспорт высокотехнологичной продукции и самих технологий. «При этом прибыль создает в основном интеллект новаторов и ученых, информационная сфера, а не материальное производство (индустриальная экономика) и не концентрация финансов (капитала)» [1].

В эту сферу, как и в любую другую, необходимы инвестиции. Термин «интеллектуальный капитал» подразумевает «умное образование», научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы, ИКТ, нанотехнологии, «умное здравоохранение». Индикаторами оценки интеллектуальных ресурсов в условиях инновационного развития экономики являются уровень образования и опыт, то есть наличие диплома об образовании и стаж работы по данной специальности, профессиональная компетентность сотрудников каких-либо предприятий и организаций, а именно: необходимое обладание знаниями, умениями, навыками, способность к инновационному мышлению, степень реализации имеющегося потенциала, интеллектуальных ресурсов, патенты, количество реализованных инноваций и другие.

В Узбекистане на развитие человеческого капитала обращают повышенное внимание. В 2017 году Президентом Ш.М. Мирзиевым была принята «Стратегия действий по пяти приоритетным направлениям развития Республики Узбекистан в 2017–2021 годах», в которой одним из важнейших направлений является формирование инновационной модели развития экономики Узбекистана. В 2018 году вышел Указ Президента Республики Узбекистан «Об утверждении стратегии инновационного развития Республики Узбекистан на 2019–2021 годы». В стратегии сформу-

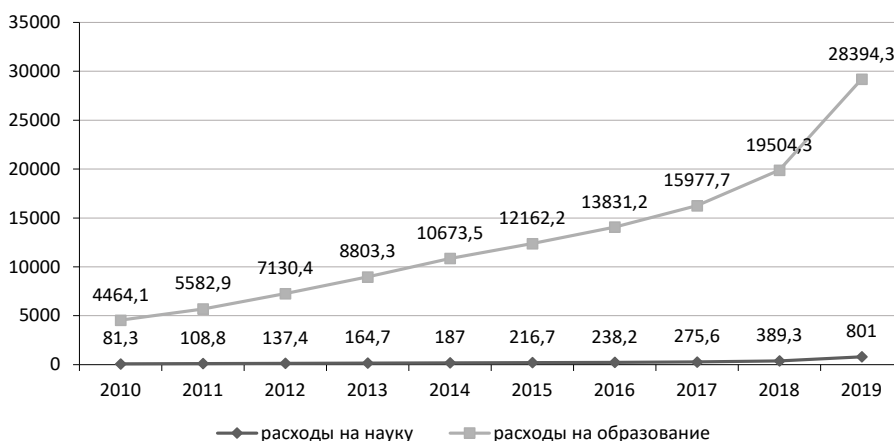
¹ Абдурашидова Марина Сагатовна (Узбекистан, г. Ташкент) – старший преподаватель, Ташкентский государственный технический университет (e-mail: berkana27@mail.ru).

Абдулазизов Бекзод Докиер оглы (Узбекистан, г. Ташкент) – студент, Ташкентский государственный технический университет.

лирована главная цель – развитие человеческого капитала как основного фактора, определяющего уровень конкурентоспособности страны на мировой арене и ее инновационного прогресса. Основными задачами стратегии определены:

- вхождение Узбекистана к 2030 году в состав 50 передовых стран мира по рейтингу Глобального инновационного индекса;
- повышение качества и охвата образованием на всех уровнях, развитие системы непрерывного образования, обеспечение гибкости системы подготовки кадров, исходя из потребностей экономики;
- укрепление научного потенциала и эффективности научных исследований и разработок, создание действенных механизмов интеграции образования, науки и предпринимательства для широкого внедрения результатов научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ;
- создание устойчиво функционирующей социально-экономической инфраструктуры [2].

Для инновационного развития Узбекистана необходимо разрабатывать комплекс показателей роста качества товаров и услуг, а также внедрять новые технологии обучения. В соответствии с требованиями времени постепенно меняется и вся система образования. В республике развивается обучение по обмену и составляются договоры с другими странами, предоставляются гранты по обучению для студентов и граждан, необходимые для улучшения их квалификации и специализации. На начало 2019/2020 учебного года в высших образовательных учреждениях Узбекистана получают образование 441,0 тыс. студентов, из них 202,5 тыс. составляют девушки, 17,4% студентов обучаются по государственному гранту, 82,6% – на платно-контрактной основе. 18,2 тыс. студентов получают образование в 17 зарубежных высших учебных заведениях, действующих на территории Республики Узбекистан². Важно отметить, что расходы на образование в Узбекистане ежегодно составляют в среднем 10–12% от ВВП, в то время как в мировой практике этот показатель не превышает 3–5%.

Расходы государственного бюджета на образование и науку

Источник: данные Государственного комитета по статистике Республики Узбекистан.

² Основные показатели социально-экономического развития Республики Узбекистан за 2019 год. URL: <https://stat.uz/uploads/doklad/2019/yanvar-dekabr/ru/19>

В целях развития системы народного образования Президентом Республики Узбекистан был принят Указ «Об утверждении концепции развития системы народного образования Республики Узбекистан до 2030 года».

Все это позволяет сказать, что развитие сферы образования направлено на осуществление целенаправленных мер по модернизации и преобразованию системы высшего образования, внедрению в нее современных форм и технологий обучения, усилению ориентированности направлений и специальностей подготовки специалистов на требования отраслей и сфер экономики. Ожидаемым продуктом инвестиций в образование являются высококвалифицированные кадры, которые сумеют внедрить и совершенствовать новые технологии.

ЛИТЕРАТУРА

1. Инновационная экономика // Википедия. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%98%D0%BD%D0%BD%D0%BE%D0%B2%D0%B0%D1%86%D0%B8%D0%BE%D0%BD%D0%BD%D0%B0%D1%8F_%D1%8D%D0%BA%D0%BE%D0%BD%D0%BE%D0%BC%D0%B8%D0%BA%D0%B0
2. Стратегия инновационного развития Республики Узбекистан на 2019–2021 гг. // Собрание законодательства Республики Узбекистан, 24 сентября 2018 г. № 38. С. 764.
3. Государственный комитет по статистике Республики Узбекистан. URL: <https://stat.uz/ru>
4. Официальный сайт Министерства экономического развития и сокращения бедности Республики Узбекистан. URL: <http://mineconomy.uz/ru/news/view/3121>

РАЗВИТИЕ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОГО ПОТЕНЦИАЛА – ЗАЛОГ УСПЕШНОГО РАЗВИТИЯ РЕСПУБЛИКИ

Аннотация. В статье рассматриваются изменения в системе образования Узбекистана за годы независимости, а также меры по совершенствованию привлечения молодежи к науке и поддержке ее инициатив. Проведен анализ внедрения инноваций в развитие страны и модели управления инновационными процессами.

Ключевые слова: образование, инновации, проект, программа поддержки молодежи, старт.

В настоящее время уровень развития страны определяется не только экономическими или культурными показателями, но и в первую очередь уровнем развития интеллектуального потенциала. Ведь именно научный процесс развития является основным звеном всестороннего развития государства.

Благодаря созданным для молодежи условиям в стране реализуются возможности, и это вносит вклад в процветание страны. Однако для развития конкурентоспособности необходимо постоянно совершенствоваться, повышать знания на основе передовых научных достижений мира.

Процесс формирования интеллектуального потенциала любой страны начинается со школы и продолжается в средних специальных, профессиональных и высших учебных заведениях.

Сфера образования после обретения Узбекистаном независимости пережила много изменений и поправок. За эти годы были созданы: Союз молодежи, фонды для достижения научных целей и программы по поддержке молодежи. Перед молодым государством встал выбор: переломить ситуацию, готовить кадры, не уступающие по профессионализму развитым странам, или же все оставить как есть, обрекая себя на отсталость и изоляцию. Узбекистан сделал выбор в пользу будущего.

Так, например, если в 1991 году общее количество педагогов насчитывалось около 380 тыс. и только 62,6% имели высшее образование, то на конец 2019 года процент учителей с высшим образованием равен 85,4. Также одним из показательных факторов в сфере образования является то, что до 1995 года ни один из учащихся не принял участия в международных олимпиадах, а в 2019 году сборные Узбекистана выиграла 8 медалей международных олимпиад. В частности, члены сборной Узбекистана завоевали одну бронзовую медаль и 3 диплома в рамках 60-й Международной олимпиады по математике (11–22 июля, г. Бат, Великобритания), две бронзовые медали в рамках 31-й Международной олимпиады по биологии (14–21 июля, г. Сегед, Венгрия), две серебряные и две бронзовые награды в рамках 51-й Международной олимпиады по химии (21–30 июля, г. Париж, Франция)².

По темпам роста ВВП Узбекистан находится среди наиболее динамично развивающихся экономик мира. Это позволяет постоянно увеличивать средства, направляемые на социальную сферу, в том числе на образование. В общей сложности около 60% расходов Государственного бюджета идет на эти цели.

¹ Абдурашидова Марина Сагатовна (Узбекистан, г. Ташкент) – старший преподаватель, Ташкентский государственный технический университет (e-mail: berkana27@mail.ru).

Мирахмедова Дильноза Шухратовна (Узбекистан, г. Ташкент) – студент, Ташкентский государственный технический университет (e-mail: dilmirahmedova@gmail.com).

² Награждены призеры международных олимпиад и их учителя. URL: <http://www.uzdaily.com/ru/post/47979>

Хорошо знакомые с современным развитием Узбекистана зарубежные эксперты дают высокую оценку принимаемым в нашей стране мерам по использованию и реализации имеющегося научного потенциала

Ханс-Йоахим Кнаупе, директор Берлинской международной экономической академии (ФРГ), отмечает: «В Узбекистане прекрасно осознают, что в современных условиях укрепление научно-технической базы и поддержка инновационных проектов являются важнейшими условиями модернизации экономики и повышения ее международной конкурентоспособности. Уверен, что Узбекистан способен задействовать все свои возможности для достижения этих целей. Продвижение новейших разработок и идей, предоставление льгот и преференций бизнесу, финансирующему научно-исследовательские работы, несомненно, будут способствовать углублению интеграции науки, образования и производства в стране»³.

Вернер Фурман, председатель общества «Европа – Берлин» (Германия), подчеркивает: «Уверен, что реализация инициированных Президентом Шавкатом Мирзи-еевым ряда стратегических задач позволит стране выйти на более высокий уровень развития во всех сферах»⁴.

За последние годы количество проводимых мероприятий по улучшению потенциала страны увеличилось в несколько раз. Примером могут служить такие мероприятия, как:

1) 15 марта 2019 года состоялся конкурс на лучшее инновационное мышление – соревнование между учениками колледжей, задействованных в профессиональном образовании. Конкурс проводился совместно с Центром среднего специального профессионального образования Республики Узбекистан и при поддержке Британского посольства в Узбекистане⁵;

2) 30 ноября 2019 года в региональном центре переподготовки и повышения квалификации кадров народного образования Навоийской области состоялась Республиканская научно-практическая конференция под названием «Инновации, инвестиции и интеллектуальный потенциал в образовании: проблемы, анализы и перспективы»⁶;

3) 5 февраля 2020 года по инициативе президента в университете Амита было проведено мероприятие, позволившее продемонстрировать интеллектуальный потенциал молодых людей в области робототехники и технологий программирования⁷;

4) в 2020 году также был проведен 4 цикл программы по поддержке молодежи «Стартап-инициативы» – комплексной программы, разработанной проектом ТПП и ПРООН «Бизнес-форум Узбекистана (фаза III)» для поддержки развития (акселера-

³ Мощный импульс развитию огромного интеллектуального потенциала Узбекистана. URL: <https://uzbekistan.lv/%D0%BC%D0%BE%D1%89%D0%BD%D1%8B%D0%B9-%D0%B8%D0%BC%D0%BF%D1%83%D0%BB%D1%8C%D1%81-%D1%80%D0%B0%D0%B7%D0%B2%D0%B8%D1%82%D0%B8%D1%8E-%D0%BE%D0%B3%D1%80%D0%BE%D0%BC%D0%BD%D0%BE%D0%B3%D0%BE-%D0%B8%D0%BD-2>

⁴ Официальный сайт Посольства Республики Узбекистан в Латвийской республике. URL: <https://uzbekistan.lv>

⁵ Конкурс на лучшее инновационное мышление. URL: <https://www.britishcouncil.uz/programmes/education-society/enterprise-award>

⁶ Материалы научно-практической конференции. URL: <https://www.uzedu.uz/ru/navoiyda-ilmiy-amaliy-konferensiya>

⁷ Официальный сайт Министерства по развитию информационных технологий и коммуникаций. URL: <http://mitc.uz/ru/news/11722>

ции) стартап-идей и проектов студентов и молодых ученых высших образовательных учреждений⁸. Таким образом, растущее количество проводимых мероприятий, программ, конкурсов и тренингов захватывает все больше внимания молодежи, направляет на улучшение качества интеллектуального потенциала страны.

В результате сегодня высокообразованная и свободомыслящая молодежь с твердой жизненной позицией постепенно превращается в решающую силу завтрашнего прогресса страны.

ЛИТЕРАТУРА

1. О мерах по организации непрерывной системы выявления одаренной молодежи и подготовки высококвалифицированных кадров: Постановление Президента Республики Узбекистан № ПП-4306 от 3 мая 2019 г.
2. Официальный сайт информационного агентства UzDaily. URL: <http://www.uzdaily.com/ru>
3. Официальный сайт Британского консульства. URL: <https://www.britishcouncil.uz/programmes/education-society/enterprise-award>
4. Официальный сайт Министерства по развитию информационных технологий и коммуникаций. URL: <http://mitc.uz/ru/news/11722>
5. Официальный сайт посольства Республики Узбекистан в Латвийской республике URL: <https://uzbekistan.lv>

⁸ URL: <http://www.chamber.uz/ru/page/4921>

ОТЕЧЕСТВЕННЫЙ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ РАЗВИТИЯ МАЛЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ²

Аннотация. В условиях цифровизации возрастает необходимость развития малого бизнеса. В работе представлен зарубежный и отечественный отчет о развитии малых предприятий в условиях активного развития цифровой экономики. Выявлено положительное и отрицательное влияние цифровизации на развитие малых предприятий.

Ключевые слова: цифровизация, малые предприятия, достоинства и недостатки, проблемы развития, отечественный и зарубежный опыт, развитие бизнеса.

Мировым лидером в инновационной экономике сегодня является Швеция с уровнем наукоемкости в ВВП более 4%. Далее следуют Япония – выше 3%, США – 2,7%. В странах ЕС наукоемкость ВВП составляет в среднем 2%. В России же этот показатель колеблется от 1 до 1,4%, что доказывает наличие инновационного потенциала в стране (Я.Е. Иванов, 2013., А.В. Балышев, 2013). По данным 2018 г., доля цифровой экономики в ВВП РФ составляет 3,5–3,9%, что в несколько раз ниже, чем у лидирующих стран. Заметен также ряд положительных тенденций. Объем цифровой экономики, который является одним из важнейших показателей, стремительно растет в последние годы. В России практически с нуля созданы крупнейшие цифровые компании. Это онлайн-банк «Тинькофф Банк», который не имеет физических отделений, площадка электронных объявлений «Авито», цифровые порталы «Яндекс», «Рамблер» и «Mail.ru Group», социальная сеть «ВКонтакте», компания, специализирующаяся по производству цифровых решений в области безопасности, «Лаборатория Касперского», а также многие другие (Forbes, 2019).

Среди положительных аспектов влияния цифровой экономики на малый бизнес могут быть следующие:

1) увеличение уровня продаж. По статистике, в Европейском союзе в 2011 году 11% малых предприятий получили онлайн-заказы, к 2019 году число онлайн-заказов малых предприятий увеличилось до 16% (Eurostat, 2020);

2) использование дистанционных платежных сервисов, в том числе система электронных денег, интернет-банкинг, NFC-платежи.

Согласно исследованию компании Deloitte Access Economics, примерно 95% всех предприятий малого бизнеса, установивших программное обеспечение CRM, сообщают о множестве преимуществ для бизнеса (Deloitte Access Economics, 2017).

Проблемы развития малого бизнеса в условиях цифровой экономики

Самыми главными проблемами в области влияния цифровой экономики на малый бизнес являются следующие.

1. Угрозы кибератак. На сегодняшний день информационно-коммуникационные технологии (далее ИКТ) развиваются очень быстро, однако необходимо учитывать, что с активизацией ИКТ возрастает и необходимость в информационной безопасности. Информация становится не просто средством коммуникаций и производства, но

¹ Алтуфьева Наталья Валерьевна (Россия, г. Уфа) – младший научный сотрудник, ИСЭИ УФИЦ РАН (Российская Федерация, г. Уфа, пр-т Октября, д. 71; e-mail: cyss_iser@mail.ru).

² Исследование выполнено в рамках государственного задания ИСЭИ УФИЦ РАН «Формирование и реализация стратегических приоритетов территориальных социально-экономических систем в условиях глобальных вызовов» (№ государственной регистрации АААА-А17-117021310211-8).

и мощным инструментом манипуляций. Так, в среднем, 4800 сайтов различных организаций подвергаются кибератакам в месяц. Похищая по 10 кредитных карт в расчете на каждый веб-сайт, киберпреступники зарабатывают до 2,2 млн долл. в месяц посредством кибератак, используя взлом. В 2018 году вредоносных сайтов стало больше (один из 10) по сравнению с 2017 годом (один из 16), 48% вредоносных вложений электронной почты – файлы Office – по сравнению с 5% в 2017 году (Symantec, 2020).

2. Финансовые и предпринимательские риски. Решение о внедрении в предпринимательскую деятельность цифровых технологий влечет за собой финансовые и предпринимательские риски. Инновационные технологии требуют больших затрат, в соответствии с этим новые технологии не могут быстро внедряться на рынок сбыта и пользоваться спросом (Н.А. Горелов, О.Н. Кораблева, 2016).

3. Сокращение рабочих мест. В связи с активизацией цифровизации экономики, а точнее автоматизации производственных процессов, возрастает угроза вытеснения работников. Происходит замена человеческого труда робототехникой. В худшем случае это может привести к глобальной безработице и отсутствию занятости. По данным Росстата, в 2016 году в России было ликвидировано 175 тыс. рабочих мест в торговле, автосервисе и сфере быстрого обслуживания. К 2022 году 75 млн рабочих мест будет уничтожено, но появится в два раза больше новых рабочих мест по прогнозу Всемирного экономического форума.

4. Отсутствуют приложения, где могут быть сконцентрированы все формы финансовой и информационно-консультационной поддержки бизнеса.

5. Действующее на сегодняшний день электронное правительство не развито в области поддержки малого бизнеса, так как обращения рассматриваются от нескольких дней до месяцев, к тому же обращения предпринимателей не исключают бюрократию, поскольку одни и те же документы зачастую требуют отправить по несколько раз, при этом необходимостью также является сохранять копии обращений в электронное правительство.

6. Барьеры в области цифровизации бизнеса не позволяют малым предприятиям быть осведомленными в области поддержки бизнеса, а также быть услышанными и поддержанными. Об этом свидетельствуют данные Росстата по проценту пользователей интернета по федеральным округам за 2019 год. На первом месте находится Северо-Западный федеральный округ – 77%, на втором месте Дальневосточный ФО – 75%, далее идут Центральный и Сибирский федеральные округа – по 72%, Южный и Северо-Кавказский федеральные округа – по 71%, Уральский федеральный округ – 70% и на последнем месте находится Приволжский федеральный округ. Таким образом, по России в целом около 30% населения не пользуются интернетом ввиду отсутствия коммуникаций, отсутствия качества и скорости связи, отсутствия финансовых ресурсов для подключения к интернету и использования веб-ресурсов, а также отсутствия необходимых навыков работы в сети.

Зарубежный опыт развития предпринимательства в условиях цифровизации

В декабре 2016 года был сформулирован стратегический принцип развития экономики России в развитии малых и средних предприятий – «цифровая экономика» (Б. Паньшин, 2016).

Цифровая экономика – результат трансформационных эффектов новых технологий общего назначения в области информации и коммуникации, которые влияют на все сектора экономики и социальной деятельности и также на сферу малого и среднего бизнеса (А.В. Бабкин, О.В. Чистякова, 2017).

Цифровое предпринимательство – это навыки и наукоемкость. В то время как политика цифрового бизнеса имеет тенденцию фокусироваться на технических навыках, преподаваемых в университетах, предпринимательское знание так же важно, но часто относительно слабое (Spigel and Harrison, 2018). Цифровое предпринимательство включает в себя знание о том, как управлять и масштабировать цифровое предприятие, имея в основном никому не известные факты, которые по своей сути ситуационные. Цифровые технологии не могут быть легко импортированы, их трудно свести и обобщить. Конкретные предпринимательские знания приобретаются через опыт из первых рук или через «один на один» и регулярное наставничество. Одно или два поколения цифровых предпринимателей могли бы существовать с соответствующими предпринимательскими знаниями, это может распространяться эффективно и широко. Цифровое предпринимательство довольно новая практика. Интенсивному развитию рынка систем искусственного интеллекта способствовало развитие рынка систем информационно-коммуникационных технологий, на который, по данным ЮНКТАД, уже в 2015 г. приходилось 4,3% мирового ВВП.

Даже считая предварительно широкополосные цифровые фирмы (такие как поставщики массовых SMS), можно сказать, что самые старые местные фирмы были, как правило, созданы в начале 2000-х гг. Большое разнообразие бизнес-моделей только начало появляться после прибытия широкополосного доступа в 2010 году, предпринимательские знания в большинстве стратегии только стали разрабатываться. Развитию цифрового предпринимательства часто мешает отсутствие опытных предпринимателей, которые могут функционировать как законные провидцы и передавать знания, а также ограничивать перспективы для предприятия-новичка (Spigel and Harrison, 2018).

С недостатком высококвалифицированных и доступных трудовых ресурсов цифровые предприятия полагаются на творческий и квалифицированный персонал. К такому персоналу относятся такие разработчики программного обеспечения, как дизайнеры и ученые, в результате чего появился новый класс – «профессионалы» (Avle, 2014; Avle и Линдтнер, 2016). Все же главная проблема для местного цифрового предприятия – это необходимость и возможность набирать и удерживать локально доступные таланты. Динамичная рабочая среда в стартапе часто требует намного больше различных навыков, чем могут предложить выпускники университетов. К таким навыкам можно отнести творческие способности и критическое и независимое мышление (UNCTAD, 2017).

Разработчикам программного обеспечения также может не хватать знаний из более поздних технических специализаций, таких как в администрировании сервера или алгоритмических вычислениях. Инженеры-программисты, работающие с клиентами с высоким доходом, онлайн фрилансеры, зарубежные специалисты могут стать самыми ценными членами команды на цифровых платформах.

В Латинской Америке, как и в Африке, доступ к средствам цифрового предпринимательства более ограничен, чем в других регионах, особенно в развитых странах. Тем не менее венчурный капитал в Латинской Америке удвоился в 2018 г., возможно, сигнализируя о лучших перспективах цифрового предпринимательства в этом регионе.

Развитие малых предприятий в условиях цифровизации в России

В России банк «Открытие» совместно с Mail.ru Group, Московской школой управления Сколково и РАЭК замеры готовности малого и среднего бизнеса к цифровой экономике. Оператором исследования выступил Аналитический центр НАФИ.

В 2019 году было проведено масштабное исследование готовности предприятий малого и среднего бизнеса Москвы и российских регионов к цифровой модели ведения бизнеса. По оценке предпринимателей основными проблемами при цифровизации экономики являются:

1) незаинтересованность руководителей малых и средних предприятий в переходе к цифровизации (21%);

2) недостаточность финансовых ресурсов в области внедрения цифровых технологий (20%).

При этом предприниматели малых и средних предприятий видят не только недостатки, но и достоинства в цифровизации своего бизнеса:

1) удобство контроля процессов ведения бизнеса (34%);

2) увеличение скорости рабочих процессов (33%).

ЛИТЕРАТУРА

1. Иванов Я.Е. Зарубежный опыт инновационного развития малого бизнеса // Молодой ученый. 2013. № 12.
2. Балышев А.В., Зиновьева Е.С. Стимулирование развития науки и инноваций в США: политика в отношении малых фирм (на примере программы содействия инновационным исследованиям малого бизнеса (SBIR)) // Вестник Чувашияского университета. Гуманитарные науки. 2013. № 4. С. 292–301.
3. Forbes. Исторические параллели: цифровая экономика рискует повторить судьбу малого бизнеса: офиц. сайт. URL: <https://www.forbes.ru/biznes/346503-istoricheskie-paralleli-cifrovayaekonomika-riskuet-povtorit-sudbu-malogo-biznesa> (дата обращения 23.03.2019).
4. Eurostat. Enterprises having received orders online (at least 1%) – % of enterprises. URL: <https://ec.europa.eu/eurostat/databrowser/view/tin00111/default/table?lang=en> (accessed 10.03.2020).
5. Deloitte Access Economics, 2017. Digital opportunities for today's small business. URL: <https://www2.deloitte.com/content/dam/deloitte/au/documents/economics/deloitte-au-economics-digital-opportunities-for-todays-small-business-salesforce220317.pdf> (accessed 04.03.2020).
6. Symantec. Ambitious, destructive, and stealthy attacks raise the stakes for organizations. URL: <https://interactive.symantec.com/istr24-web> (accessed 12.03.2020).
7. Горелов Н.А., Кораблева О.Н. Проблемы производительности в контексте формирования наукоемкой цифровой экономики // Российское предпринимательство. 2017. Т. 18. № 19.
8. Паньшин Б. Цифровая экономика: особенности и тенденции развития // Наука и инновации. 2016. № 157.
9. Бабкин А.В., Чистякова О.В. Цифровая экономика и ее влияние на конкурентоспособность предпринимательских структур // Российское предпринимательство. 2017. № 24.

АГЕНТ-ОРИЕНТИРОВАННОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ МЕЖРЕГИОНАЛЬНЫХ ЦЕПОЧЕК ДОБАВЛЕННОЙ СТОИМОСТИ

Аннотация. В статье рассматривается понятие моделирования для анализа межрегиональных цепочек добавленной стоимости. Выбирается подход, на основе которого строится модель с параметрами, необходимыми для реализации экономической ситуации. Строится схема взаимодействия элементов модели по межрегиональным цепочкам добавленной стоимости для дальнейшей практической реализации.

Ключевые слова: агент-ориентированное моделирование, межрегиональные цепочки добавленной стоимости, агенты, модель.

Моделирование в экономике подразумевает разработку модели рассматриваемой экономической ситуации и является эффективным средством поддержки принятия решений. В связи со сложностью проведения натуральных экспериментов появляется необходимость построения модели реальной системы, что, в свою очередь, позволит проводить серию экспериментов не с самой системой, а с ее аналогом – моделью [1]. Мир моделей подразумевает мир без риска, ведь исследования в реальном мире зачастую сложно проводить из-за таких факторов, как дороговизна, опасность, невозможность и т.д. Кроме того, моделирование обладает рядом преимуществ: экономия времени и денег, визуализация, повышенная точность, управление неопределенностью.

Существуют различные подходы моделирования, позволяющие решать разнообразные социальные и экономические задачи на разных уровнях абстракции: дискретно-событийное моделирование, системная динамика, агент-ориентированное моделирование [2].

Системная динамика является традиционно устоявшимся подходом, предполагающим высокий уровень абстракции объектов. Этот подход предполагает «агрегатный» взгляд на процессы, концентрируясь на политиках взаимоотношения с данными системами.

Дискретно-событийное моделирование, так же как и системная динамика, является традиционно устоявшимся подходом, но при этом предполагает низкий и средний уровни абстракции объектов, а также оперирует в основном с дискретными процессами во времени.

Агент-ориентированное моделирование выступает в качестве многостороннего подхода, с помощью которого можно учитывать любые сложные конструкции и поведения. Глобальное поведение системы регулируется поведением агентов, которые взаимодействуют не только с пространством, но и друг с другом. Данный подход применяется практически на любом уровне абстракции (низком, среднем, высоком). Агент-ориентированное моделирование является альтернативой традиционным и уже устоявшимся методам экономического анализа.

С учетом всех особенностей и преимуществ данного подхода агент-ориентированное моделирование является эффективным и практичным решением для моделирования межрегиональных цепочек добавленной стоимости. С помощью данного подхода можно задействовать большое количество взаимодействующих

¹ Аносова Татьяна Сергеевна (Россия, г. Вологда) – стажер, Вологодский научный центр Российской академии наук (Российская Федерация, 160014, г. Вологда, ул. Горького, д. 56а; e-mail: ano-sova.tanya98@mail.ru).

щих агентов, а также менять параметры и правила их поведения для получения наиболее точного результата моделируемой ситуации в экономике. Агент-ориентированное моделирование позволит достичь результата, для вычисления которого понадобилось бы использование суперкомпьютера и методов численной математики [2].

Межрегиональные цепочки добавленной стоимости характеризуются сложностью взаимосвязей предприятий друг с другом. В связи с этим возникает необходимость их отражения в агент-ориентированном моделировании (АОМ). Для моделирования межрегиональных цепочек добавленной стоимости необходимо определить действующих агентов и разработать логику их поведения, а для отслеживания процессов, происходящих в реальной экономике, нужно использовать статистическую информацию.

Данная экономическая агентная модель включает в себе три региона и агенты четырех типов: домохозяйства, фирмы, государство, внешний рынок.

Домохозяйства выступают как потребители продукции, работают, получают доходы, принимают решения о распределении доходов, а также платят налоги государству.

Фирмы производят продукцию шести отраслей: добыча, промежуточная обработка, конечная обработка, строительство, транспорт, услуги. Добывающее предприятие добывает первичные ресурсы (например, полезные ископаемые, сельское хозяйство, рыба, энергетика), направляет продукцию через транспорт фирмам промежуточной обработки. Предприятие промежуточной обработки занимается обработкой первичных ресурсов, направляет через транспорт продукцию фирмам конечной обработки на территорию своего региона, другого региона, а также отправляет на экспорт. Предприятие конечной обработки производит продукцию для конечного потребления, направляет через транспорт продукцию домохозяйствам. Фирмы, производящие продукцию строительства, потребляют продукцию предприятий промежуточной обработки, изготавливают продукцию строительства и через транспорт направляют ее домохозяйствам, другим фирмам, государству, а также платят налоги. Транспортные фирмы перевозят продукцию для всех вышеперечисленных предприятий, платят налоги, финансируются фирмами и государством. Фирмы (услуги) – услуги фирмам в реализации их деятельности, услуги домохозяйствам, услуги государству, платят налоги. Все фирмы направляют свою продукцию на территорию своего региона, на территорию другого региона, а также отправляют на экспорт.

Внешний рынок, с одной стороны, потребитель сырья или продукции обрабатывающей промышленности (добыча, низкий передел, обработка конечной продукции), с другой стороны, он поставщик продукции. Внешний рынок покупает и продает.

Государство собирает налоги, уравнивает внешнюю торговлю, перераспределяет денежные средства (трансферты домохозяйствам).

Поведение агентов будет напрямую определяться транспортными издержками, а также ценой, которая должна регулироваться налогами. Все перевозки представлены с учетом транспорта (рисунок).

ЦИФРОВЫЕ МАРКЕТИНГОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ КАК ИНСТРУМЕНТ РАЗВИТИЯ МАЛОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

Аннотация. Динамичный рост потребления цифрового контента говорит о необходимости выстраивания коммуникации бизнеса с потребителем в формате онлайн. Изменение структуры потребления онлайн-контента формирует новые тренды в использовании инструментов цифрового маркетинга, доступных малому бизнесу. Статья посвящена исследованию проблемы применения наиболее эффективных каналов для продвижения малого бизнеса в период динамичного развития цифровизации бизнеса. Методологическая база исследования включает теоретические положения современного маркетинга, анализ конъюнктуры рынка малого предпринимательства, систематизацию существующих способов продвижения и анализ эффективности от применения двух из них (наличие сайта и видеоканала). Результаты исследования: выявлены основные тенденции в потреблении цифрового контента, составлен рейтинг наиболее эффективных в условиях цифровой экономики способов продвижения товаров и услуг для исследуемого сегмента бизнеса. Проведенное исследование может быть интересно российским предпринимателям в качестве методологического инструмента для корректировки политики продвижения.

Ключевые слова: цифровой контент, цифровой маркетинг, интернет-маркетинг, малое предпринимательство.

Введение

Мировая пандемия, вызванная вирусом COVID-19, привела к вынужденной самоизоляции населения и закрытию государственных границ. Предпринятые меры повлияли на структуру потребления цифрового контента. Последние исследования [1] указывают на динамичный рост в просмотре видео, чтении онлайн-книг и прослушивании музыки и радио. Данный тренд говорит о необходимости обеспечить информационное присутствие малого бизнеса в онлайн-пространстве.

Деловая активность малого предпринимательства фактически находится в стадии стагнации, доля малого и среднего бизнеса в экономике РФ сокращается с 2017 г.

Изученные нами ресурсы недостаточно отражают вопросы применения эффективных цифровых инструментов маркетинга, доступных малому бизнесу и способствующих его развитию.

С учетом существенного вклада маркетинговых технологий в развитие данного сегмента бизнеса целью нашего исследования явилось выявление и анализ наиболее эффективных цифровых маркетинговых технологий, способствующих развитию малого предпринимательства.

Методы исследования

Научной базой нашего исследования послужили публикации зарубежных и российских ученых и практиков в области цифровых маркетинговых инструментов применительно к малому предпринимательству.

¹ Астратова Галина Владимировна (Россия, г. Екатеринбург) – профессор, д.э.н., к.техн.н., Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина (Российская Федерация, 620002, г. Екатеринбург, ул. Мира, д. 19; e-mail: astratova@yahoo.com); Уральский юридический институт МВД России (Российская Федерация, 620057, г. Екатеринбург, ул. Коре-пина, д. 66; e-mail: galina_28@mail.ru).

Данилова Екатерина Владимировна (Россия, г. Екатеринбург) – соискатель, Уральский федеральный университета имени первого Президента России Б.Н. Ельцина (Российская Федерация, 620002, г. Екатеринбург, ул. Мира, д. 19; e-mail: danilova.caterina@gmail.com).

Информационной базой исследования явились законодательные и нормативно-правовые акты Российской Федерации, результаты предшествующих научных исследований авторов, публикации в специальных изданиях сети Интернет, а также статистические данные из официальных источников, исследований Высшей школы экономики РФ, внутренних отчетов компаний и др.

Методологическую основу научного исследования составили следующие методы: анализ и синтез, сравнение и систематизация, экономический и логический анализ.

Объектом нашего исследования является малый бизнес РФ.

В качестве предмета исследования были выбраны инструменты интернет-маркетинга в продвижении товаров и услуг.

Результаты исследования

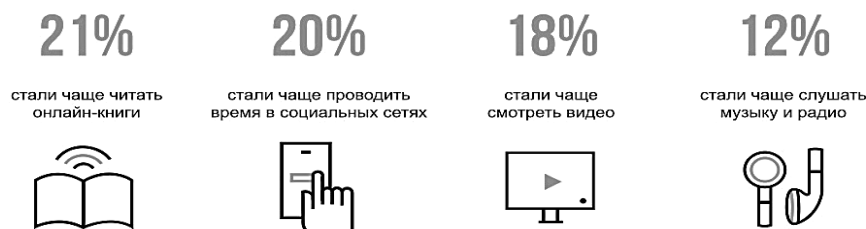
Рассмотрена заявленная в статье проблематика в следующих направлениях:

- 1) тенденции в потреблении цифрового контента;
- 2) малое предпринимательство в РФ;
- 3) интернет-маркетинг как инструмент развития малого предпринимательства.

1. Тенденции в потреблении цифрового контента

Цифровой контент – это совокупность электронных (цифровых) материалов, которые производятся, распространяются и потребляются в цифровом формате. К основным видам цифрового контента можем отнести: текст, аудио, видео, игры.

Компания-измеритель NielsenMediaResearch провела исследование в связи с мировой пандемией, вызванной COVID-19. Выяснилось, что вынужденная самоизоляция повлияла на привычки 76% потребителей, в первую очередь, связанные с хобби и потреблением контента. По результатам исследования Nielsen, каждый пятый (21%) стал чаще читать онлайн-книги, 20% опрошенных стали чаще проводить время в социальных сетях, 18% – просматривать видео, 12% – слушать музыку и радио (рис. 1).

Источник: исследование Nielsen «Влияние COVID-19 на потребительское поведение», 2020 год
Copyright © 2020 The Nielsen Company

Рис. 1. Изменения в потреблении контента из-за COVID-19 [1]

Динамичный рост потребления цифрового контента говорит о необходимости выстраивания коммуникации бренда с потребителями в формате онлайн. Для этой цели бизнесу важно внедрить или начать более активно использовать инструменты интернет-маркетинга. Основываясь на результатах исследования [1] (прирост 18%), а также на собственных данных из профессиональной практики, мы считаем наиболее перспективным каналом коммуникации – видео.

В первую очередь это рекомендуется предпринимательству в сегменте FMCG-товаров, так как только за март доля онлайн-FMCG в структуре всего FMCG рынка

увеличилась с 1,8 до 3%. В данной связи аналитики прогнозируют большую вероятность закрепления части этого роста в краткосрочной перспективе [1].

2. Определение понятия «малое предпринимательство» в РФ

Субъекты малого и среднего предпринимательства – хозяйствующие субъекты (юридические лица и индивидуальные предприниматели), отнесенные в соответствии с условиями, установленными настоящим Федеральным законом, к малым предприятиям, в том числе к микропредприятиям, и средним предприятиям [4].

К ключевым критериям, определяющим предприятие как малое, относятся:

- численность сотрудников не более 100 чел.;
- доход не превышает 800 млн руб. в год;
- доля в уставном капитале предприятия, которая принадлежит компаниям, не относящимся к малым и средним, а также иностранным организациям, – 49%.

Что касается актуального положения малого бизнеса в РФ, то по итогам третьего квартала 2019 года индекс деловой активности малых и средних предприятий (RSBI 2) снизился до 50,9 пункта, что свидетельствует о фактической остановке роста деловой активности в секторе [3].

Доля малого и среднего бизнеса в экономике РФ сокращается: если в 2017 году она составляла 22% ВВП, в 2018 – только 20,2%. После изучения аналитических данных на этот счет мы пришли к выводу, что эксперты называют две основные причины: повышение ставки НДС с 18 до 20% и снижение потребительского спроса, который связан, в свою очередь, со стагнацией доходов населения (считает доцент РАНХиГС О. Филиппов).

В условиях особой экономической и политической ситуации малому предпринимательству важно придерживаться трендов, которые она формирует. Nielsen [5] выделяет следующие:

- 1) чаще совершаются онлайн-покупки товаров повседневного спроса;
- 2) растет доля свежих товаров в заказе (ранее, в основном, потребителя закупали товары длительного хранения);
- 3) спрос на товары «для удовольствия» также перемещается в онлайн (ранее этот канал использовался покупателем преимущественно для заказа крупных или тяжелых товаров).

Как следует из изученных нами источников, особое положение самоизоляции, введенное на территории РФ в связи с пандемией, только усугубит ситуацию для малого бизнеса, который находится в стагнации с 2019 года. Пережить этот непростой период поможет вывод деятельности в онлайн, потому что, как мы видим, сегмент интернет-торговли продолжает динамично расти.

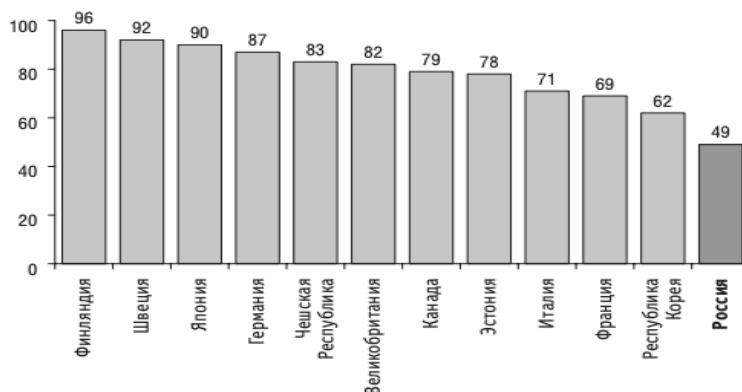
3. Интернет-маркетинг как инструмент развития малого предпринимательства

Согласно данным различных исследований для продвижения и продажи собственных услуг и товаров предприятия малого бизнеса применяют следующие инструменты маркетинга:

- а) интернет-сайты;
- б) мобильные приложения;
- в) социальные сети;
- г) реклама в поисковой и контекстно-медийной сети;
- д) e-mail маркетинг;
- е) видео-канал.

В данном исследовании мы хотели более подробно рассмотреть два наиболее универсальных инструмента: сайт (как необходимый элемент существования бизнеса любой отрасли) и Ютуб-канал (как наиболее перспективный).

1. Сайт. Если в 2017 году собственный сайт имели только 44,4% компаний [6], то в 2018 году этот показатель вырос до 49% [7]. Это по-прежнему составляет менее половины всего действующего бизнеса в РФ. Для сравнения, приведем данные по другим странам из ежегодного статистического сборника «Индикаторы цифровой экономики – 2020» (рис. 2).

* Или ближайшие годы, по которым имеются данные.

Рис. 2. Наличие веб-сайта в организациях по странам: 2018 г., % от общего числа организаций предпринимательского сектора [7]

Как следует из данной диаграммы, цифровизация предпринимательства в России имеет большой потенциал. Именно создание и организация работы сайта у 51% компаний, не имеющих его на данный момент, может стать первым шагом в развитии малого бизнеса в цифровом пространстве. Что, как следствие, повлечет за собой и рост данного сегмента в целом.

2. Корпоративный видеоканал. Учитывая рост потребления контента в формате «видео», мы рекомендуем обратить особое внимание на производство и продвижение данного вида контента, как перспективный способ взаимодействия с потребителем сегодня.

Рассмотрим данный формат контента на примере наиболее популярной платформы в этой нише – YouTube. С нашей точки зрения с помощью данного ресурса малый бизнес сможет решить задачи, такие как:

- охват новой аудитории (тех, кто предпочитает просмотр видео чтению), ежемесячно Ютуб посещают более 1 млрд пользователей;
- формирование лояльного сообщества, часть которого со временем конвертируется в клиентов;
- выстраивание эффективного взаимодействия с целевой аудиторией, получая обратную связь в виде комментариев и оценок видео;
- повышение узнаваемости бренда;
- обеспечение присутствия своего контента в видеоформате.

Регулярная публикация и взаимодействие с аудиторией приведет, на наш взгляд, к следующим результатам: рост продаж, рост лояльной аудитории (который потенциально приведет и к росту продаж), рост трафика на сайт предприятия.

Кроме этого, популярный канал приведет к узнаваемости бренда, что, как следствие, приведет к росту доверия и более устойчивой репутации компании. Узнаваемость увеличит количество брендированных поисковых запросов в основных поисковых системах, что положительно скажется на рейтинге сайта и будет способствовать его органическому продвижению.

Таким образом, можно отметить, что малый бизнес в России сегодня не использует в полной мере потенциал цифровых маркетинговых инструментов для продвижения и продажи собственных товаров и услуг. В свою очередь, данные различных исследований подтверждают нашу гипотезу о необходимости их использования и о невозможности развития предпринимательства без применения данных инструментов.

Заключение

В статье проведен анализ публикаций зарубежных и российских ученых и практиков в области цифровых маркетинговых инструментов, необходимых для развития малого предпринимательства в РФ. Показано, что применение цифровых технологий будет способствовать развитию данного сегмента бизнеса.

В ходе исследования получены следующие выводы.

1. Изменилась структура потребления цифрового контента: просмотр видео увеличился на 18%.

2. Доля онлайн-FMCG в структуре всего FMCG рынка увеличилась с 1,8 до 3% за март 2020 года.

3. Деловая активность в секторе малого и среднего бизнеса находится в стадии стагнации с 2018 года. Эксперты связывают этот факт с повышением ставки НДС (с 18 до 20%), а также со стагнацией потребительского спроса.

4. Одним из способов вывода малого предпринимательства из кризисной стадии и его дальнейшего развития мы считаем применение цифровых маркетинговых инструментов: собственного сайта и собственного видеоканала.

5. Наше исследование не закончено и может быть продолжено в направлении подробного анализа остальных маркетинговых инструментов. Полученные результаты могут быть интересны российским предпринимателям в качестве методологического инструмента для корректировки политики продвижения товаров и услуг, оказываемых малым предпринимательством.

ЛИТЕРАТУРА

1. Мир после COVID-19: 5 трендов потребления. 07.04.2020. URL: <https://www.nielsen.com/ru/ru/insights/article/2020/mir-posle-covid-19-5-trendov-potrebleniya> (дата обращения 17.04.2020).
2. Индекс Опоры RSBI деловой активности малого и среднего бизнеса. 03.2020. URL: https://www.psbank.ru/-/media/PSB-1_2/OnlineServices/RSBI_4q2019-upd.pdf (дата обращения 17.04.2020).
3. Росстат зафиксировал снижение доли малого бизнеса в экономике. 28.01.2020. URL: <https://www.rbc.ru/economics/28/01/2020/5e2eda219a79473c798d3692> (дата обращения 17.04.2020).
4. О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации: Федеральный закон Российской Федерации от 24 июля 2007 г. № 209-ФЗ.
5. Вирус в сети: как COVID-19 влияет на онлайн-торговлю FCMG? 13.04.2020. URL: <https://www.nielsen.com/ru/ru/insights/article/2020/virus-v-seti-kak-covid-19-vliyaet-na-onlajn-torgovlyu-fmcb> (дата обращения 17.04.2020).

6. Индикаторы цифровой экономики – 2019: стат. сб. / Г.И. Абдрахманова [и др.]; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: НИУ ВШЭ, 2019. 248 с.
7. Цифровая экономика – 2020: кр. стат. сб. / Г.И. Абдрахманова [и др.]; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: НИУ ВШЭ, 2020. 112 с.
8. Сергеева Ю. Вся статистика интернета на 2020 год – цифры и тренды в мире и в России. 03.02.2020. URL: <https://www.web-canape.ru/business/internet-2020-globalnaya-statistika-i-trendy> (дата обращения 15.03.2020).
9. Абдрахманова Г.И., Ковалева Г.Г. Цифровизация бизнеса в России и зарубежом. 03.10.2019 // URL: https://issek.hse.ru/data/2019/10/03/1542994758/NTI_N_146_03102019.pdf (дата обращения 22.03.2020).
10. Теоретико-методологические вопросы современных маркетинговых исследований: мат-лы юбилейного V теоретического семинара по маркетингу / под общ. и науч. ред. Г.В. Астратовой. Екатеринбург: ЯСА, 2007. 280 с.
11. Бортник Е.М., Коротков Э.М., Никитаева А.Ю. Интернет-маркетинг в системе продвижения: учебн.-метод. пособие. М.: ФБК-ПРЕСС, 2002. 465 с.

ИПОТЕКА МУНИЦИПАЛЬНЫХ ЗЕМЕЛЬ, КАК ИНСТРУМЕНТ РАЗВИТИЯ ИНФРАСТРУКТУРЫ ЖИЛИЩНОГО СТРОИТЕЛЬСТВА

Аннотация. В статье предложен механизм реализации ипотеки земли, находящейся в муниципальной собственности, с использованием модели «земельного девелопмента», где залогом (предметом погашения кредита) могут служить земельные участки, которые были улучшены за счет средств ипотечного кредита. В результате реализации такого инвестиционного проекта возможно не только обеспечение возврата привлеченных средств и оплаты процентов по кредиту, но и получение дополнительного дохода.

Ключевые слова: ипотека, земельный девелопмент, инфраструктура.

Отсутствие подготовленных участков для жилищного строительства, обеспеченных инженерно-технической инфраструктурой, является существенным фактором, лимитирующим объемы жилищного строительства. Преимущественно эта проблема решается за счет застройщиков. В результате чего расходы по строительству инфраструктурных объектов учитываются в себестоимости жилья.

Например, в Краснодарском крае за 2018 г. площадь земельных участков, предоставляемых для жилищного строительства в Краснодарском крае в расчете на 10 тыс. населения, составила 1,6 га. В сравнении с 2014 г. (2,8 га) сокращение произошло почти в два раза. По прогнозу в 2020 г. предложение земли под жилую застройку сократится до 1,4 га [1]. По мнению специалистов в области экономики недвижимости, себестоимость жилья на 30% зависит от наличия или отсутствия на земельном участке инженерных коммуникаций. В сложившейся на сегодняшний день ситуации большинство муниципальных образований не располагают достаточными финансовыми ресурсами для обеспечения земельных участков, предназначенных для целей жилищного строительства, необходимыми элементами инженерной и социальной инфраструктуры (сети отопления и электроснабжения, водоснабжения и водоотведения, школы, детские сады, поликлиники и т.д.). В результате все эти затраты приходится нести строительным компаниям, которые, в свою очередь, перекладывают их «на плечи» покупателей жилья.

Поэтому представляется, что наряду с бюджетным финансированием должны найти свое применение и другие способы инфраструктурного обустройства земельных участков, как, например, ипотека земель, находящихся в муниципальной собственности. Земля обладает рядом достоинств в качестве товара и предмета обеспечения (залога):

- во-первых, ограниченность предложения земли, практически бесконечный срок службы, исключительная роль в жизни общества обеспечивают ей стабильную ценность;
- во-вторых, в отличие от зданий и сооружений земельный участок не подвержен физическому износу (за исключением земель сельскохозяйственного назначения), что нивелирует риск снижения или потери стоимости вследствие повреждений и разрушений.

Ипотека муниципальной земли стала возможной с 1 января 2007 г., когда вступили в действие поправки к ст. 62 ФЗ «Об ипотеке (залоге недвижимости)», которая

¹ Бабичев Константин Николаевич (Россия, г. Краснодар) – к.э.н., доцент, Кубанский государственный университет (Российская Федерация, 350040, г. Краснодар, ул. Ставропольская, д. 149; e-mail: babichevk@list.ru).

запрещала ипотеку земель, находящихся в государственной и муниципальной собственности. Суть поправок сводится к следующему: «Предметом залога по договору об ипотеке могут быть земельные участки, находящиеся в муниципальной собственности, и земельные участки, государственная собственность на которые не разграничена, если такие земельные участки предназначены для жилищного строительства или для комплексного освоения в целях жилищного строительства и передаются в обеспечение возврата кредита, предоставленного кредитной организацией на обустройство данных земельных участков посредством строительства объектов инженерной инфраструктуры» [2].

Главная специфика ипотеки муниципальной земли заключается в том, что залогом (предметом погашения кредита) могут служить земельные участки, которые были улучшены за счет средств ипотечного кредита.

В результате реализации такого инвестиционного проекта станет возможным не только обеспечить возврат привлеченных средств и оплату процентов по кредиту, но и получить дополнительный доход (как правило, в натуральной форме – некоторое количество улучшенных земельных участков). Это становится возможным за счет того, что стоимость улучшенных земельных участков превышает сумму их исходной стоимости и затрат по их улучшению.

Схема, описывающая данный проект, приведена на рис. 1.

Рис. 1. Схема функционирования ипотеки муниципальной земли

Источник: составлено автором.

В основе концепции земельной ипотеки лежит модель земельного девелопмента (land development), широко распространенного в Европе и США и заключающегося в приобретении земельного участка с целью проведения комплекса мероприятий по его улучшению. В состав этих мероприятий, как правило, входят строительство дорог, прокладка инженерных коммуникаций, землеустроительные работы и т.д. В результате потребительская ценность земельного участка значительно возрастает.

Экономическая модель, лежащая в основе этого бизнеса, может быть описана следующим неравенством:

$$C \geq A + B, \tag{1}$$

где:

A – первоначальная стоимость земельного участка;

B – затраты на улучшение земельного участка;

C – конечная стоимость улучшенного земельного участка.

Как следует из приведенного выше неравенства, конечная стоимость улучшенного земельного участка выше суммы его исходной стоимости и произведенных затрат на его улучшение. При этом сумма исходной стоимости земельного участка может включать помимо прямых затрат, связанных с его приобретением, сопутствующие расходы, включая расходы на оформление прав на земельный участок, проценты по кредиту и т.д.

Указанное неравенство можно превратить в равенство путем добавления третьего слагаемого – суммы дохода инвестора Δ :

$$C = A + B + \Delta \quad (2)$$

Очевидно, что применительно к государству или муниципалитету не приходится говорить о затратах, связанных с приобретением земельного участка. А это означает, что экономическая модель инвестиционного проекта такого типа имеет большой запас финансовой устойчивости, что предопределяет выбор в ее пользу, так как государство и муниципальное образование не являются коммерческими организациями и не вправе брать на себя коммерческие риски.

В общем случае совокупность земельных участков, выделенных для целей обеспечения обязательств по ипотечному кредиту, называется земельным фондом обеспечения кредита (ЗФОК). Начальная стоимость ЗФОК должна соответствовать сумме, примерно в 1,3 – 1,5 раза превышающей планируемый объем привлечения кредита, который, в свою очередь, должен быть соизмерим с расчетным объемом финансирования затрат по улучшению земельных участков, входящих в ЗФОК. То есть должны выполняться следующие условия:

$$\Sigma_z > \Sigma_{кр} + \Sigma_{\%} \quad (3)$$

$$\Sigma_{кр} = \Sigma_{з.у.} \quad (4)$$

Финансирование мероприятий по улучшению этих земельных участков должно быть включено в инвестиционные программы соответствующих бюджетов, что приведет к увеличению бюджетного дефицита. В этом случае денежные средства, получаемые в результате привлечения кредита, будут являться источником финансирования дефицита бюджета, как это и предусмотрено Бюджетным кодексом РФ [2].

В результате реализации такого финансового проекта появляется возможность пополнения бюджета соответствующего уровня за счет продажи части земельных участков, остающихся после расчетов с банком. Как показывают расчеты специалистов, после исполнения всех обязательств перед банком, включая выплату процентов по кредиту, у государства или муниципального образования остается не менее 40% улучшенных земельных участков, имеющих рыночную стоимость. Это свидетельствует о высокой бюджетной эффективности такого рода финансовых проектов.

Оставшиеся в распоряжении у муниципалитета земельные участки могут быть использованы на различные цели. Нам представляется, что данный «пул» земельных

участков должен быть использован для строительства доступного для большинства населения жилья. Этот механизм включает в себя следующую последовательность:

а) земельные участки с построенными на них объектами инженерной инфраструктуры на конкурсной основе продаются строительным компаниям;

б) условия строительства и рыночная стоимость возводимого жилья строго регламентированы и закрепляются в договоре между администрацией и компанией-застройщиком;

в) строительная компания на приобретенном земельном участке строит жилье и продает его населению по ценам ниже рыночных, т.к. ей не приходится нести расходы, связанные с прокладкой инженерных коммуникаций;

г) на участках, проданных строителям для возведения жилья, муниципалитет на вырученные от продажи деньги строит объекты социальной инфраструктуры (детские сады, школы, поликлиники и т.д.) [3].

Схематично этот механизм может выглядеть следующим образом (рис. 2).

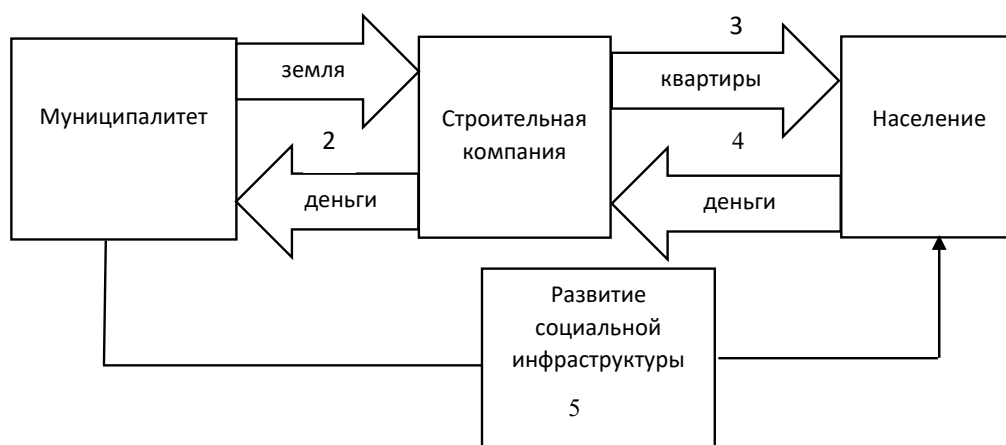

Рис. 2. Схема взаимодействия местной администрации – компании-застройщика и населения

Источник: составлено автором.

К сожалению, в текущих условиях реализация ипотеки муниципальной земли в полном объеме существенно ограничена из-за несовершенства действующего законодательства, которое в очередной раз демонстрирует свою бессистемность.

Во-первых, несмотря на то, что в ряде законов четко говорится о возможности ипотеки земельных участков, находящихся в муниципальной собственности, Бюджетный кодекс РФ предусматривает крайне ограниченный размер муниципальных заимствований. Поэтому объем финансовых средств, полученных от реализации такого муниципального займа, может оказаться недостаточным для осуществления крупномасштабных инвестиционных проектов. Данное обстоятельство потребует внесения изменений в Бюджетный кодекс РФ с целью увеличения пределов муниципальных заимствований.

Во-вторых, многие муниципалитеты с осторожностью рассматривают возможность получения кредитов в банке под залог земли с целью реализации крупных инвестиционных проектов. Причиной их настороженности является довольно высокая стоимость привлекаемых средств на уровне 12–13%, а также отсутствие государственных гарантий по возврату полученного кредита. Целесообразно предусмотреть

реть в бюджетном законодательстве возможность предоставления государственных гарантий кредитным учреждениям на случай возможной неплатежеспособности муниципалитетов [4].

В-третьих, земельные участки, обладающие высокой залоговой ценностью и коммерческой привлекательностью для банков, находятся преимущественно в крупных городах страны. Отсюда следует, что такая форма муниципального займа будет успешно развиваться лишь в больших городах, в то время как малые и средние населенные пункты не смогут реализовать такой инвестиционный проект на практике (банк им попросту не предоставит кредит под залог земли).

В-четвертых, существует еще одна проблема, свойственная российским реалиям. Она вызвана существующим недоверием к органам власти и связана с представлениями о публичном собственнике как о неэффективном хозяйствующем субъекте.

Кроме указанных противоречий могут возникнуть и другие проблемы субъективного характера, присущие конкретному региону или муниципальному образованию (профессионализм и компетентность местной власти, показатели деловой активности, уровень коррупции, инвестиционный климат и т.д.). Все они преодолеваются в ходе разработки и обоснования конкретного муниципального займа [5].

Таким образом, проведенный анализ экономических и правовых аспектов реализации муниципальных заимствований под залог земли позволяет нам утверждать, что, несмотря на ряд серьезных проблем, предложенный механизм привлечения денежных средств на муниципальные нужды является наиболее оптимальным с точки зрения простоты и рациональности его реализации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Косарева Н.Б. Основы ипотечного кредитования. М.: ИНФРА-М, 2007.
2. Поляковский Г. Жилищная экономика. Сер.: Зарубежный экономический учебник / Академия народного хозяйства при Правительстве РФ. М.: Дело, 1996.
3. Трутнев Э.К. Рынок недвижимости в России: анализ некоторых процессов реформирования. М.: Фонд «Институт экономики города», 2004.
4. Ясин Е., Пчелинцев О. Жилищный рынок в России: проблемы становления и развития // Вопросы экономики. 2004. № 7.
5. Castillo Jaime D.R., Javier G. Laviada. INFONAVIT and the development of housing for Low-Income Workers in Mexico. Housing finance international, 2000, vol. XIV, № 4.

СОЦИАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА РЕГИОНА И ПРОБЛЕМЫ «РАБОТАЮЩИХ БЕДНЫХ» В КОНТЕКСТЕ КАЧЕСТВА ТРУДОВОЙ ЖИЗНИ

Аннотация. В целях повышения устойчивости развития территорий особую актуальность приобретают вопросы государственного регулирования социально-трудовой сферы. В статье представлены результаты исследования качества трудовой жизни (КТЖ) населения Вологодской области с использованием многомерных методов статистического анализа. Источником информации выступили результаты опроса, проведенного ФГБУН ВолНЦ РАН в 2018 г.

Ключевые слова: региональная социальная политика, качество трудовой жизни, работающие бедные.

Повышение качества жизни населения – ключевая задача устойчивого развития территорий. Достижение основ социальной и экономической стабильности, обеспечение условий для финансового благополучия и социальной самореализации граждан являются базисом устойчивого развития [1, с. 67]. Важным индикатором эффективности государственного регулирования социально-трудовых отношений выступает качество трудовой жизни (КТЖ) работающего населения, представляющее собой характеристики труда, обеспечивающие наиболее эффективное использование и развитие трудового потенциала индивида. Расширение масштабов благополучия и удовлетворенности трудовой деятельностью как результат эффективного управления может стать движущей силой в достижении целей устойчивого развития и экономического роста. В целях повышения жизненных стандартов работающего населения особое значение приобретает исследование роли и возможностей региональной социальной политики в формировании и развитии КТЖ.

Изучение публикаций по исследуемой проблематике показывает, что большинство из них ограничено анализом социальной политики на национальном и региональном уровнях и в меньшей степени увязано с повышением КТЖ работающего населения. Более того, в экономической литературе не акцентируется внимание на положении наиболее бедственной социальной группы, низкий уровень КТЖ которой не только снижает эффективное использование трудового потенциала в масштабах региона и страны в целом, но и усиливает и без того чрезмерное социально-экономическое расслоение в обществе по качеству жизни. В этой связи возникают закономерные вопросы: кто находится на низшей ступени иерархии (удовлетворенности) по качеству трудовой жизни среди занятого населения региона и каков социокультурный портрет данной когорты? Какие факторы оказывают решающее влияние на удовлетворенность КТЖ? Каковы значимые проблемы наиболее бедственной группы в контексте КТЖ и находится ли решение этих проблем в плоскости региональной социальной политики? В целях получения ответов на данные вопросы проведен детальный анализ субъективных оценок работающего населения Вологодской области относительно КТЖ с использованием многомерных методов статистического анализа.

Изучению вопросов развития социальной сферы во взаимосвязи с качеством жизни, в т.ч. с социальной защитой работающего населения, посвящены труды зару-

¹ Басова Елена Александровна (Россия, г. Вологда) – к.э.н., старший научный сотрудник, Вологодский научный центр РАН (Российская Федерация, 160014, г. Вологда, ул. Горького, д. 56а; e-mail: elbas@yandex.ru).

бежных (Э. Долана, М. Трейси, Т. Лоуви, М. Сапса, Дж. Гелбрейта) и отечественных ученых (В.В. Радаева, Е.М. Авраамовой, В.Н. Бобкова, Е.Ш. Гонтмахера, Л.С. Ржанициной). Теоретико-методологические подходы к исследованию различных аспектов КТЖ заложены в трудах А. Маслоу, Э. Лоулера, Д. Макгрегора, Дж. Гэлбрейта. Современные проблемы развития трудового потенциала и КТЖ стали предметом исследования отечественных ученых: В.Ф. Потуданской, В.А. Цыганкова, Д.В. Окунева, Ю.Э. Чернышовой, О.А. Платонова и др.

Одним из основных индикаторов эффективности региональной социальной политики является доля населения с доходами ниже прожиточного минимума (ПМ). Согласно данным официальной статистики, доля лиц с доходами ниже установленной границы ПМ составляла в Вологодской области в 2018 г. около 160 тыс. чел. (или 13,6% к общей численности региона). Несмотря на относительно устойчивый тренд числа населения с доходами ниже ПМ с 2012 г., констатировать стабильность позитивной динамики в уровне жизни граждан не представляется возможным, т.к. оценка численности населения с низкими доходами выглядит сомнительной на фоне практически неизменной величины ПМ за последние пять лет. По состоянию на четвертый квартал величина ПМ с 2015 по 2019 год увеличилась примерно на 1000 руб. и составила 10691 руб.

Основным источником доходов работающего населения выступает заработная плата по основному месту работы [2, с. 7], в связи с чем ресурсные возможности семей ограничены и зачастую имеют дефицитный характер. Более того, ежегодный прирост начисленной заработной платы нивелируется ростом индекса потребительских цен. В послекризисный период 2008–2009 гг. уровень начисленной номинальной заработной платы в регионе ежегодно увеличивался на 7–12%, за исключением 2015 г., когда был отмечен минимальный прирост данного показателя (2,6%). Однако с учетом инфляции данная тенденция имела еще более скромный характер. При этом ежегодный прирост реальной заработной платы зачастую имел отрицательный характер. Максимальное падение заработной платы с учетом ИПЦ отмечено в 2009 г. и 2015 г., когда оно достигло уровня 93 и 89% к предыдущим периодам соответственно.

Низкий уровень доходов, а именно заработной платы, является фактором самовоспроизводства бедности, приводит к ограничению воспроизводства трудовых ресурсов и представляет собой мощный антистимул трудовой мотивации и роста покупательной способности населения. «Феноменом российской действительности» называет Н.Н. Горюнова [3, с. 63] сложившуюся ситуацию с низким материальным положением трудящихся, «в мировой практике эффективная система распределения доходов исключает абсолютную бедность человека труда». Показательным является тот факт, что Вологодская область по удовлетворенности заработком в рейтинге среди регионов РФ находится на 78 месте. Крайне малый процент опрошенных (24,8%) высказали удовлетворенность оплатой труда и около 75% работающего населения области выражают недовольство существующим уровнем заработка. Низкий уровень удовлетворенности работающего населения региона отмечен и по ряду других направлений трудовой деятельности, где Вологодская область отчетливо занимает худшие позиции. По удовлетворенности режимом работы и расстоянием до работы область занимает последние строчки в рейтингах. Несколько лучше ситуация обстоит с показателем «моральное удовлетворение» (6-е и 47-е места среди регионов СЗФО и РФ соответственно).

Основываясь на данных социологического опроса, проведенного в 2018 г. ФГБУН ВолНИЦ РАН, представим результаты компонентного анализа по выявлению ключевых факторов формирования КТЖ и разработанную на этой основе типологию работающего населения Вологодской области, а также проведем анализ характеристик социокультурного портрета наиболее бедствующей когорты лиц в контексте КТЖ.

Дизайн социологического опроса включает в себя достаточно широкий набор переменных по 40 вопросам. Значительный блок в опросе занимают вопросы об удовлетворенности различными сторонами трудовой жизни. Первоначально при проведении компонентного анализа в расчеты были включены все переменные, характеризующие КТЖ работающего населения. В результате использования эмпирического подхода количество переменных уменьшено и выделено три фактора, имеющих значение больше единицы и объяснительную способность на уровне 69,9%. Первый фактор объясняет 49,8% суммарной дисперсии, второй фактор – 11,7% и третий – 8,4%. Первый фактор представлен переменными, отражающими материально-карьерные устремления индивидов. Максимальный вес в его формировании имеет «удовлетворенность оплатой труда», имеющая значение факторной нагрузки на уровне 0,855. Менее весомыми оказались индикаторы «удовлетворенность возможностями карьерного роста» и «удовлетворенность возможностью участия в принятии управленческих решений» (факторная нагрузка 0,643 и 0,696 соответственно). Наличие положительных коэффициентов корреляции используемых переменных позволяет определить в качестве метки для данного фактора «оплату труда». По мере возрастания величины фактора индивид более удовлетворен своей трудовой деятельностью. Во второй факторной переменной максимальное значение нагрузки имеют показатели, характеризующие удовлетворенность технической оснащенностью рабочего места и психологической обстановкой в коллективе (0,808 и 0,761 соответственно), а также индикатор «удовлетворенность содержанием работы» (0,756). Меткой для данного фактора выбрана «внутренняя среда». Большое положительное значение фактора свидетельствует о значимости внутреннего наполнения трудовых обязанностей и характеристик рабочего коллектива для индивида. Третий фактор объединил переменные, характеризующие способности (склонности) и призвание к имеющейся профессии (величина факторной нагрузки составляет 0,937 и 0,935 соответственно). Данный фактор условно обозначен как «призвание». Высокое положительное значение фактора позволяет сделать вывод о том, что индивид высоко оценивает возможность реализации внутреннего призвания и имеющихся способностей в выбранной профессии.

Используя полученные факторы как основу для проведения кластерного анализа, удалось выявить типологию работающего населения Вологодской области в контексте КТЖ. Кластерный анализ² позволил разделить респондентов на три группы. Самым малочисленным кластером является третий, объединивший около 25% респондентов. У представителей данной группы отмечен максимальный уровень среднемесячной заработной платы (27899 руб.). Данная группа, условно названная как «высокообеспеченные», представлена в большей мере респондентами с высшим и средним образованием. Подавляющую часть кластера составляют лица с зарегистрированным браком (72% от числа опрошенных) с двумя детьми (35%). Группа с промежуточным положением по размеру заработка (21626 руб. в месяц), насчиты-

² В целях иерархического объединения в кластер выбран метод Уорда и внутригрупповая сумма квадратов расстояний – в качестве целевой функции.

вающая в своем составе около 43% респондентов, условно названа как «среднеобеспеченные». Около 32% опрошенных вошли в состав третьего кластера с минимальным уровнем среднемесячной заработной платы (17878 руб.). Наименьший уровень заработка, а также ряд других обстоятельств, характеризующих бедственное положение представителей данной группы в рамках КТЖ, позволили условно назвать ее «бедные».

Социокультурный портрет «бедных» характеризуется следующими особенностями. Во-первых, уровень заработка в данной группе составляет наименьшую величину из трех выделенных. Во-вторых, данный кластер объединил респондентов с невысоким уровнем образования. Около 15% респондентов имеют высшее образование против 28% и 38% во второй и третьей группах соответственно. В-третьих, и это, скорее всего, связано с ограниченными финансовыми возможностями, представители данной группы имеют чаще только одного ребенка (33% от числа опрошенных в кластере). В-третьих, если в группе «высокообеспеченные» каждый третий респондент трудится в финансовой сфере, в отраслях обрабатывающего производства, производства и распределения электроэнергии, газа и воды, а также транспорта и связи, то большая часть (78%) представителей «бедных» занята в низкодоходных сферах экономики (сельское хозяйство, предоставление коммунальных и социальных услуг, образование, здравоохранение и прочие).

Дальнейшее исследование данных социологического опроса выявило глубоко негативные оценки представителей группы «бедных» относительно КТЖ, рассчитанного по индексной системе показателей³. Результаты анализа показали, что по всем индексам удовлетворенности трудовой жизнью представители «бедных» демонстрируют самые низкие оценки. Закономерной проблемой представителей данной когорты является недовольство оплатой труда. Индекс удовлетворенности оплатой труда в группе «бедные» имеет ярко выраженные отрицательные характеристики. Для представителей группы «работа – это, прежде всего, способ прокормить семью». С этим утверждением согласны 97% опрошенных.

Низкие значения частных индексов удовлетворенности наименее обеспеченной группы в совокупности сформировали крайне низкий уровень сводного индекса КТЖ по сравнению с другими кластерами, что еще более оправдывает условное название представителей первой группы «бедные». Если общий индекс удовлетворенности КТЖ для представителей группы «высокообеспеченные» составляет 1,019, для группы «среднеобеспеченные» – на уровне 0,317, то «бедные» показали ярко выраженную неудовлетворенность своей трудовой деятельностью, в связи с чем сводный индекс имеет отрицательное значение (-0,346).

Проблема низкого заработка не является единственно значимой в контексте КТЖ для «работающих бедных». Преобладание в данной группе оценок удовлетворенности в минусовом секторе происходит по всем направлениям трудовой деятельности, за исключением частного индекса «устойчивость занятости», который

³ Индексная система оценки КТЖ разработана научным сотрудником ФГБУН ВолНЦ РАН Г.В. Белеховой [4] и включает частные индексы по восьми аспектам КТЖ и сводный индекс КТЖ. Удовлетворенность респондента различными аспектами КТЖ оценивается нечетным числом ответов (пятью). Нейтральному (среднему) ответу, представленному характеристикой «не могу сказать, удовлетворен или нет», присваивается нулевое значение. Наибольшая удовлетворенность, представленная ответом «удовлетворен», оценивается как +2 балла и наименьшая («не удовлетворен») на уровне -2 балла. Промежуточное значение +1 и -1 балл присвоено ответам «скорее удовлетворен» и «скорее не удовлетворен» соответственно. Расчет частных индексов производится на основе среднеарифметической величины, сводного индекса – как среднеарифметической индивидуальных индексов.

оценивает такую характеристику трудовой деятельности, как надежность работы. Помимо недовольства оплатой труда представители изучаемой группы проявили крайне низкую удовлетворенность и в отношении условий труда, расчетный индекс по данному направлению составил не более $-0,499$. При этом наибольшую удовлетворенность представители группы «бедные» проявляют в отношении социальной значимости труда (индекс характеризуется максимальным значением удовлетворенности $-0,201$) и психологического климата в коллективе ($-0,220$).

Среди наиболее значимых результатов исследования можно выделить следующие.

Отсутствие системного подхода на региональном уровне в повышении качества трудовой деятельности населения, в т.ч. опосредованное включение компонентов КТЖ в программы и стратегии Вологодской области на средне- и долгосрочную перспективу негативно сказывается на процессе реформирования социально-трудовых отношений в контексте качества трудовой деятельности.

В формировании оценок удовлетворенностью КТЖ основное значение имеют три фактора, условно названные как «оплата труда», «внутренняя среда» и «призвание».

Типология работающего населения Вологодской области включает три группы опрошенных: «бедные», «среднеобеспеченные», «высокообеспеченные».

Ожидаемым оказался социокультурный портрет представителей группы, находящейся на низшей ступени иерархии по степени удовлетворенности КТЖ, и включающий такие характеристики труда, как: минимальная величина заработка по сравнению с другими группами, низкий уровень образования и высокая занятость в низкодоходных сферах и отраслях экономики.

Представители «работающих бедных» демонстрируют минимальный уровень удовлетворенности абсолютно по всем аспектам КТЖ, за исключением индикатора «устойчивость занятости». Основная проблема «бедных» заключается в недостаточной системе стимулирования труда и низком уровне заработной платы, являющейся системообразующим фактором в системе оценки КТЖ.

Наиболее проблемным аспектом в качестве трудовой деятельности для представителей группы «бедные», помимо оплаты труда, является удовлетворенность условиями и организацией труда.

Уровень заработной платы для «работающих бедных» является определяющим в системе мотивационной деятельности к труду. Представители «бедных» в меньшей степени ориентированы на реализацию профессиональных интересов, повышение квалификации и достижение результатов своего труда, но чаще ориентированы на возможность получения премии, а также обеспечение достойных условий труда.

Особо следует подчеркнуть, что основной проблемной зоной в контексте КТЖ для «работающих бедных» выступает неудовлетворенность заработком. Повышение заработка и материальная поддержка работающего населения есть ключевая конструкция, но одновременно и краеугольный камень системы реализации региональной социальной-трудовой политики. С одной стороны, в связи с преобладанием занятости «работающих бедных» в низкодоходных сферах экономики решение проблемы низкой материальной обеспеченности является прерогативой государственных органов и лежит в плоскости социальной политики. С другой стороны, мероприятия в рамках последней являются, скорее, борьбой со следствием (например, в части социальной защиты) и направлены на снижение локальной бедности, но не ориентированы на кардинальную трансформацию существующих тенденций в сфере трудовой деятельности. В этой связи заработная плата работающего населения

выступает одновременно и как ключевой фактор качества трудовой деятельности, и как главное препятствие его повышению.

Мероприятия по повышению КТЖ населения региона сводятся к двум ключевым направлениям: либо повышению оплаты труда как основного фактора трудовой деятельности, способствующего росту КТЖ в целом, либо повышению качества труда по другим направлениям, способному сгладить/нейтрализовать низкие оценки удовлетворенности в оплате труда. В рамках первого направления важна реализация комплексного подхода, направленного на качественный и ритмичный рост экономики, что, в конечном итоге, позволит повысить уровень оплаты труда и, как следствие, обеспечить рост качества трудовой деятельности и эффективного использования трудового потенциала. Решение основной проблемы «работающих бедных» по повышению оплаты труда только в рамках региональной социальной политики представляется малорезультативным. Реализация второго направления может являться предметом деятельности социально-трудовой политики на уровне региона. Здесь особенно важной представляется реализация следующих мер. Во-первых, рост КТЖ невозможен без изменения в региональных нормативно-правовых актах. Формирование системы нормативно-правового регулирования является базой для развития и оценки качества трудовой деятельности в правовом поле. В этой связи особенно актуальной становится разработка четкого определения и содержательной конструкции КТЖ, основных компонентов и методов их оценки. Во-вторых, необходима разработка региональных программ по повышению КТЖ населения с установлением стандартов и границ минимальных значений с последующим мониторингом ситуации и выявлением проблемных зон с целью разработки практических мер, способствующих росту жизненных стандартов работающего населения. Подобные программы целесообразнее увязывать с уровнем образовательной подготовки и квалификацией трудоспособного населения и жизненным циклом их семей. В-третьих, представляется необходимым обеспечение равного доступа работоспособного населения к продуктивной занятости в соответствии с квалификационным и образовательным уровнем и вкладом в валовый продукт региона и страны. Очевидно, что мероприятия на локальном уровне (внедрение новых форм занятости, включая цифровые места, гибкие графики работы и т.д.) также способны увеличить рост КТЖ и повысить удовлетворенность работающего населения различными аспектами труда.

В перспективе с использованием данных проведенного исследования возможна разработка комплексной методики оценки КТЖ населения региона наряду с официальными материалами статистики и разработка практических мер по повышению жизненных стандартов работающего населения. Полученные результаты могут быть полезны лицам, принимающим решения (органам государственного и регионального управления, руководителям предприятий и организаций разного уровня и т.д.), в целях эффективного использования трудового потенциала граждан.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ускова Т.В. Управление устойчивым развитием региона: монография. Вологда: ИСЭ-РТ РАН, 2009. 355 с.
2. Басова Е.А., Белехова Г.В. Качество трудовой жизни в оценках мужчин и женщин (по материалам социологического опроса Вологодской области) // Вопросы территориального развития. 2020. Т. 8. № 2 (52). DOI: 10.15838/tdi.2020.2.52.4. URL: <http://vtr.isert-ran.ru/article/28524>

3. Горюнова Н.Н. Профиль российской бедности: факторы и риски для работающего населения // Известия Томского политехнического университета. Инжиниринг георесурсов. 2008. Т. 313. № 6. С. 61–65.
4. Белехова Г.В. Субъективистский подход к оценке качества трудовой жизни трудоспособного населения региона // Научные исследования и разработки. Экономика. 2019. Т. 7. № 6 (42). С. 9–19. DOI 10.12737/2587-9111-2019-9-19

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ АНАЛИЗА ДИСКУРСОВ И ПУБЛИЧНЫХ ЗАЯВЛЕНИЙ: РАЗРАБОТКА И ОБОСНОВАНИЕ (КЕЙС АНАЛИЗА МНЕНИЙ ЛИЦ, ОПРЕДЕЛЯЮЩИХ ВНЕШНЮЮ ПОЛИТИКУ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА)

Аннотация. В статье приводятся и обосновываются теоретические и методологические основания концептуального варианта исследования дискурсов и публичных заявлений. Эффективность представляемой методики базируется на кейсе оценки мнений лиц, определяющих внешнюю политику Европейского союза.

Ключевые слова: сеть Интернет, социологические методики, социологическая технология, анализ текстов, Европейский союз.

Если перед исследователем ключевой задачей выступает разработка и обоснование теоретических и методологических оснований для анализа дискурсов и публичных заявлений социальных субъектов, то научный интерес сразу подталкивает к тому, что было бы логично и целесообразно несколько расширить объект исследования, применив с этой целью более широкий подход к определению необходимых групп респондентов и методов сбора информации, зачастую разработанных исследователем самостоятельно или в его научном коллективе.

На первом этапе полевых работ логично осуществить изучение мнений «труднодоступных респондентов» по проблемам, обозначенным в задании проекта, методом «опроса текстов» их публичных выступлений [1, с. 169]. Суть такого подхода заключается в том, что ответы на поставленные вопросы в бланке интервью аналитик находит в текстах публичных выступлений политиков. Такие же вопросы впоследствии целесообразно задать рядовым гражданам, вошедшим в проектируемую выборочную совокупность уже массового опроса населения, в ходе которого будет изучено мнение представителей различных социально-демографических групп.

Относительно к концептуальному варианту исследования дискурсов и публичных заявлений лиц, определяющих внешнюю политику Европейского союза, полученные данные позволят осуществить сравнительный анализ установок и оценок населения и представителей власти, определяющих внешнюю политику Европейского союза и сопредельных с ним государств.

Для получения возможности осуществления временного сравнения характеристик событий прошлого и настоящего предлагается получить оценки всеми респондентами (как виртуальными, так и реальными) событий, происходивших в трех временных периодах: пик «холодной войны» (60-е гг.), окончание «холодной войны» в период «горбачевской перестройки» (конец 80-х гг.) и современный этап, вызвавший появление новых вызовов и угроз.

Актуальными для анализа во всех временных периодах являются позиции премьер-министра Великобритании, канцлера Германии, президента Франции, а также президента Соединенных Штатов Америки (ввиду значимой роли данного политического актора в формировании общемировой политической повестки). В рамках первого и второго временного периода к анализу следует подключить позицию ру-

¹ Бельский Александр Михайлович (Республика Беларусь, г. Минск) – младший научный сотрудник, Центр социологических и политических исследований Белорусского государственного университета (Республика Беларусь, 212000, г. Минск, ул. Академическая, д. 25; e-mail: ksander_mogilev@mail.ru).

ководителя Союза Советских Социалистических Республик, а для третьего временного периода – президента Российской Федерации, а также лидеров стран Восточного партнерства.

Следует отметить, что в опросах обычных респондентов, кроме традиционных вопросов, следует использовать так называемые «вопросы-воспоминания», которые дадут возможность представителям различных возрастных групп дать свои оценки событиям тех периодов времени, которые они могут осознанно оценивать [2, с. 30]. Анализ оценок событий прошлого и настоящего позволит сделать прогноз развития ситуаций в будущем.

Для повышения качества выводов и рекомендаций предлагается, кроме названного, осуществить контент-анализ материалов средств массовой информации, выходящих в определенные нами периоды времени. Одновременно может быть изучено и мнение экспертного сообщества. С этой целью необходимо осуществить опросы ведущих политологов, историков, экономистов и журналистов.

Итак, в процессе осуществления исследовательских работ предлагается осуществить следующее:

- изучение мнений «труднодоступных» респондентов «методом опроса текстов»;
- опрос населения (различных возрастных групп) с использованием технологии «воспоминаний»;
- опрос представителей экспертного сообщества;
- контент-анализ средств массовой информации.

Комплексный анализ результатов исследования, подход в его проведении, т.е. сочетание технологий и комбинирование методов сбора информации, позволяют не только получить картину происходящего в изучаемом пространстве, но и ответить на вопросы: почему возникают различные проблемные ситуации и каким образом необходимо снимать негативные последствия данных проблем [3, с. 62].

ЛИТЕРАТУРА

1. Бельский А.М., Ротман Д.Г., Улахович А.В. Социологическая технология анализа мнений труднодоступных респондентов в сети Интернет (кейс анализа внешней политики Европейского союза) // Статистика в стратегическом развитии России: сб. науч. тр. / Иркутскстат; ФГБОУ ВО «ИГУ»; науч. ред. Т.И. Грабельных. Иркутск: Изд-во ИГУ, 2020. С. 169–173.
2. Ротман Д.Г. Новые подходы к сбору и анализу информации (из опыта полевых исследований) // Социс: социологические исследования. 2015. № 5. С. 30–45.
3. Бельский А. М. Деструктивные факторы развития Беларуси в социологическом фокусе // Социологический альманах. 2018. Вып. 9. С. 62–69.

СИСТЕМНЫЙ ПОДХОД К КЛАССИФИКАЦИИ РИСКОВ В УПРАВЛЕНИИ ЦЕПЯМИ ПОСТАВОК

Аннотация. *Риски неразрывно связаны с функционированием цепей поставок. В статье описывается важность системного подхода к классификации рисков, а затем рассматривается подход к классификации рисков с точки зрения управления цепями поставок. Предлагаемый подход основан на системном подходе, связывающем внутренние риски предприятий, риски во взаимодействии между предприятиями и риски всей цепи поставок.*

Ключевые слова: *управление рисками, риск, управление цепями поставок, системный подход, координация.*

Риск в бизнесе становится все более важной проблемой, главным образом в результате глобализации бизнеса и постоянно растущей осведомленности потребителей и их требований. К сожалению, несмотря на высокую значимость этой проблематики и динамичное развитие относительно новой области управления – управления рисками в цепи поставок (SCRM – Supply Chain Risk Management) – в ней по-прежнему отсутствует надлежащая методологическая поддержка. Проводимые исследования чаще всего сосредоточены на управлении рисками с точки зрения отдельного предприятия, а не с точки зрения всей сложной системы, которая является цепью поставок.

Возрастающая сложность управления цепями поставок означает, что постоянно появляются новые категории риска. Развитие электронного бизнеса несет в себе риск новых услуг, новых бизнес-моделей, новых процессов, новых технологий и новых ожиданий клиентов.

Примеры классификаций риска, представленные в цепи поставок, воспринимают риск через призму предприятия, поддерживающего транзакционные отношения с поставщиками и потребителями. Поэтому они не полностью подходят для управления рисками в контексте управления цепями поставок, а также перспектив и координации сотрудничества. Источники и категории риска в цепи поставок очень разнообразны, и для правильного управления рисками необходимо их идентифицировать, применяя соответствующий подход, позволяющий систематически определять источники и категории риска.

Управление цепью поставок характеризуется процессным подходом, а модели, описывающие суть этой концепции, ориентированы на изоляцию и характеристики основных реализованных процессов. В настоящее время существует три основные и широко признанные модели управления цепями поставок: SCOR, GSCF и PCF. Эти модели часто используются на практике и были созданы организациями теоретиков и практиков в области управления цепями поставок. На основе этих моделей риск в управлении цепями поставок можно классифицировать в зависимости от процессов, которые они идентифицируют (таб.).

¹ Бережная Галина Геннадиевна (Республика Беларусь, г. Брест) – м.э.н., старший преподаватель, Брестский государственный технический университет (Республика Беларусь, 224000, г. Брест, ул. Московская, д. 267; e-mail: galina.brest@mail.ru).

Категории риска в зависимости от процессов, определенных в признанных моделях управления цепями поставок

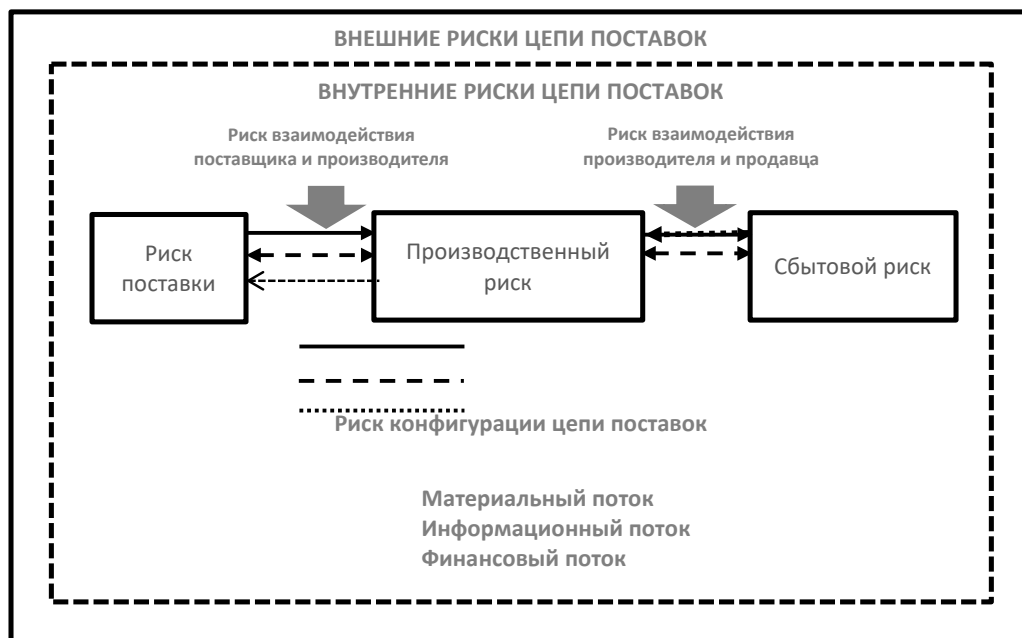
Модель цепи поставок	Категория риска
SCOR (Supply Chain Operations Reference-Model), модель, разработана и развивается международным Советом по цепям поставок	Риск планирования Риск поставки Производственный риск Риск доставки Риск обработки возвратных потоков
GSCF (Global Supply Chain Forum), модель, разработанная Всемирным форумом по цепям поставок	Риск управления взаимоотношениями с клиентами Риск обслуживания клиентов Риск управления спросом Риск исполнения заказа Производственный риск Риск управления отношениями с поставщиками Риск развития продукта Риск обработки возвратных потоков
PCF (Process Classification Framework), модель, разработанная American Productivity & Quality Center	Риск стратегического планирования Риск запуска новых продуктов Риск развития продукта Риск обслуживания клиентов Риск доставки товара Риск управления человеческим капиталом Риски управления информационными технологиями Риск управления финансовыми ресурсами Риск управления основным капиталом Риски охраны окружающей среды и безопасности труда Риск управления отношениями с субъектами из-за пределов цепи поставок Риски управления знаниями и организационными изменениями
Источник: собственная разработка автора на основе [2].	

Модель PCF представляется наиболее полезной при классификации рисков, поскольку с ее помощью можно в лучшем случае учитывать многогранность рисков в управлении цепями поставок. Модель SCOR включает в себя, по общему признанию, только пять процессов (и, следовательно, возможные категории риска), однако благодаря своей иерархической структуре и разложению на подпроцессы она позволяет дополнительно классифицировать риск путем детализации основных категорий. В ответ на потребности цепи поставок в управлении рисками в 2010 году была создана модель SCOR 10.0 на основе версии SCOR 1996 года. Модель SCOR 10.0 учитывает управление рисками, обеспечивая при этом соответствующие показатели и передовую практику. К сожалению, критический анализ этой модели [2] показывает, что она содержит ряд недостатков и несоответствий с базовой версией. Таким образом, выявление рисков в управлении цепями поставок на основе реализованных процессов может оказаться не лучшим вариантом.

Цепь поставок – это система, состоящая из предприятий, которые косвенно или непосредственно участвуют в удовлетворении потребностей клиентов [1]. Таким образом, звенья цепи поставок не могут рассматриваться отдельно, поскольку они тесно взаимодействуют друг с другом как элементы одной системы. Возникновение риска на одном предприятии чаще всего вызывает нежелательное событие на другом (например, сбой в производственной системе производителя вызывает задержку доставки и дефицит товара у клиента, потеря репутации дистрибьютора может спровоцировать чрезмерные запасы у производителя). Кроме того, определенные типы рисков являются общей областью для нескольких звеньев цепи поставок: риск

спроса поставщика одновременно является риском предложения для потребителя. Поэтому для классификации рисков следует использовать системный подход и на явление риска смотреть всесторонне, учитывая взаимосвязи внутри цепи поставок.

В соответствии с предлагаемым подходом риски в управлении цепями поставок можно разделить на внешние (исходящие из окружающей среды цепи поставок) и внутренние (имеющие источник в самой цепи поставок) риски. Внутренние риски могут быть источником внутри компаний-участников цепи поставок, в контурах взаимодействия между ними и в самой структуре цепи (рисунки).

Внешние и внутренние риски в управлении цепями поставок

Внешний риск исходит из окружающей среды цепи поставок. Интегрированная цепь поставок представляет собой расширенное предприятие (extended enterprise), поэтому макроокружение аналогично макроокружению обычного предприятия (природные факторы, политическая система, социальные и экономические факторы, транспортная инфраструктура, техника и технологии). Наиболее важными элементами микроокружения являются потребители, а также конкуренция и состояние рынка (поставщики и потребители являются внутренними элементами цепи). Риск цепи поставок может быть источником в каждом из элементов его окружения.

Внутренние риски предприятия связаны, прежде всего, с возможностью появления всевозможных ограничений и неблагоприятных событий в работе его системы. Основными источниками риска внутри предприятия являются доступность ресурсов, запасы, качество выполняемых процессов, информационная система, управление информацией, внутренние нарушения и потеря репутации. Риск взаимодействия между предприятиями связан с областью, в которой предприятия могут взаимодействовать (интеграция, сотрудничество и координация) и непосредственно взаимодействуют друг с другом (качество выполняемых процессов). Риск конфигурации цепи поставок является следствием дизайна цепи поставок как с точки зрения выбора партнеров, так и способов управления информацией, а также координации и расширения интеграции по всей системе.

Несмотря на большую концентрацию научного сообщества на проблемах управления рисками в цепи поставок, по-прежнему не хватает подходящей методологии для эффективного управления рисками. Цепь поставок представляет собой сложную систему, в которой присутствуют элементы риска, связанные как с внутренней работой отдельных предприятий, так и в их взаимосвязи и структурой всей цепи. Правильное понимание взаимосвязей и взаимодействий позволяет адекватно определить риск, оценить его и разработать соответствующие стратегии для минимизации вероятности негативных событий и их последствий. Необходимым условием эффективного управления рисками в цепи поставок является участие в этом процессе всех его участников и координация действий и принятых решений.

ЛИТЕРАТУРА

1. Яхнеева И.В. Организация управления рисками в цепях поставок // Экономические системы XXI века: новые подходы к управлению предприятиями, отраслями, комплексами / А.В. Бурков [и др.]; под ред. А.В. Буркова. Йошкар-Ола: Коллоквиум, 2012. 186 с.
2. Lemke F., Petersen H. Teaching reputational risk management in the supply chain. *International Journal of Supply Chain Management*, 2013, vol. 18, no. 4, pp. 413– 428.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ В ЗДРАВООХРАНЕНИИ

Аннотация. Настоящая статья посвящена проблемам управления в здравоохранении. В ней рассмотрены факторы внутренней среды, оказывающие влияние на эффективное управление медицинскими учреждениями.

Ключевые слова: управление в здравоохранении, управление медицинским учреждением, менеджмент.

Вопросы управления в здравоохранении в настоящее время очень актуальны в связи с дефицитом медицинских кадров, качеством оказания медицинской помощи и удовлетворенностью ею населения, а также материальное обеспечение и оснащение учреждений. Основной целью управления здравоохранением, несомненно, является снижение потерь общества от заболеваемости, инвалидности и смертности. Для достижения указанной цели необходима эффективная деятельность как всей системы здравоохранения, так и каждой отдельно взятого медицинского учреждения, для чего требуется внедрить новые принципы и подходы, методы и модели управления всеми звеньями медицинских учреждений различных форм собственности, направленных на удовлетворение следующих взаимосвязанных целей:

- повышение доступности оказания качественной и своевременной медицинской помощи;
- повышение качества жизни и здоровья населения;
- повышение рентабельности и прибыльности деятельности медицинских учреждений.

При этом не все понимают и признают необходимость и значимость рентабельности и прибыльности для медицинских учреждений так называемого «бесплатного» здравоохранения. Однако практика показывает, что наиболее успешными являются медицинские учреждения, активно привлекающие дополнительные внебюджетные финансовые средства. Всю совокупность факторов, оказывающих влияние на управление учреждениями здравоохранения, по способу возникновения можно условно разделить на две группы:

1. Факторы внешней среды, к которым относятся:
 - со стороны государства: завышенные лицензионные требования; высокие требования к медицинским помещениям; устаревшие стандарты оснащения медицинских кабинетов; демпинговые цены на платные услуги, устанавливаемые государственными медицинскими учреждениями;
 - со стороны поставщиков: завышенная стоимость медицинских материалов и оборудования;
 - со стороны потребителей: высокий уровень недоверия к медицине, предубеждение населения против платных медицинских услуг;
 - прочие факторы: нехватка помещений.
2. Факторы внутренней среды, к которым относятся:
 - невысокая управленческая квалификация руководителей лечебного учреждения;
 - дефицит квалифицированных медицинских кадров;
 - дефицит финансовых ресурсов и недофинансирование;
 - отсутствие рекламы и маркетинга (или их низкое качество).

¹ Бублик Яна Владимировна (ДНР, г. Донецк) – преподаватель, Донецкий национальный медицинский университет имени М. Горького.

Все эти факторы влияют на медицинское учреждение не обособленно, а в совокупности и приводят к торможению развития современной медицины. Остановимся подробнее на факторах внутренней среды. В современных условиях управление медицинскими учреждениями предполагает трансформацию функций главного врача в управленческие, руководитель лечебного учреждения уже не может оставаться просто врачом, а должен владеть всем арсеналом средств менеджмента. Занимая руководящую должность, человек, по сути, перестает быть врачом, а становится менеджером здравоохранения – наемным профессиональным управляющим, в его деятельности экономические и управленческие знания должны занимать ведущее место. В ряде работ, посвященных анализу управленческих кадров, говорится, что около 50% руководителей практического здравоохранения отмечает нехватку знаний по вопросам экономики и управления здравоохранением, а также по правовым вопросам здравоохранения. При этом все респонденты ранее проходили курсы профессиональной переподготовки или повышения квалификации по специальности «Организация и управление здравоохранением». Отсутствие экономической и управленческой подготовки ряда руководителей лечебных учреждений обуславливает их невысокую компетентность в принятии управленческих решений, что в свою очередь приводит к снижению эффективности управления здравоохранением. Таким образом, на современном этапе повышается значение эффективного менеджмента. Менеджмент в здравоохранении предполагает управление трудовыми, финансовыми и материальными ресурсами медицинскими учреждениями. При этом наиболее очевидное и, казалось бы, понятное управление кадрами связано с огромным количеством проблем и противоречий. И самая острая проблема – это дефицит медицинских кадров, как врачей, так и среднего медицинского персонала. Наиболее эффективным решением проблемы дефицита кадров в медицинском учреждении может оказаться создание условий, мотивирующих персонал в нем работать.

Такие условия включают в себя:

– взаимоотношения: в коллективе (общий моральный климат, многолетняя совместная работа и дружба и т.д.); с профессионалами своей или смежных специальностей, работающих в других коллективах; с пациентами;

– личная выгода, т.е. все, что удовлетворяет личные потребности работника: доходы, статус и репутация, личные связи и т.д.

Наиболее очевидной представляется ситуация с уровнем оплаты труда, понятно, что это мощный мотивирующий (или демотивирующий) фактор. Чем более справедливой и «прозрачной» считают сотрудники систему материального стимулирования, принятую в медицинском учреждении, тем более стабилен коллектив. Однако уровень оплаты труда медицинских кадров в отрасли, во-первых, несопоставим с таковым ни в одной развитой стране мира, а во-вторых, ни в коей мере не зависит от его количества и качества, а потому не может считаться действенным стимулом мотивации или удовлетворенности результатами работы. С одной стороны, важность достижения определенных результатов работы и их очевидность при оказании медицинской помощи не вызывают возражений. Однако существующая на практике загруженность врачей и среднего медицинского персонала вызывает большие сомнения относительно данного условия. Следовательно, система мотивации и стимулирования обязательно должна акцентировать внимание на важности результата, результаты должны фиксироваться и поощряться всеми известными способами. Все описанные факторы не встречаются по отдельности и всегда существуют во взаи-

мосвязи: личная выгода и результат, результат и взаимоотношения и личная выгода. Имеется мнение, что наиболее важными факторами для большинства врачей являются результативность работы и личная выгода. Администрации медицинского учреждения необходимо разработать и внедрить систему мотивации, позволяющую оценить достигнутые работниками результаты работы и адекватно вознаградить их, поощряющую профессиональное развитие сотрудников, при приемлемом уровне расходов на эти цели. Необходимо обеспечить медицинским работникам достойный уровень оплаты труда, который бы находился в прямой зависимости от результатов работы. В здравоохранении отсутствует и другой важнейший мотивационный механизм – возможность карьерного роста. Сложившаяся практика, когда выдвижение тех или иных сотрудников на руководящие должности не имеет под собой в большинстве случаев никакой объективной основы, формирует и поддерживает неэффективную систему отраслевого управления – бюрократическую. Единственно возможным стилем управления медицинским учреждением и ее подразделениями в этом случае оказывается авторитарный стиль. Он отнюдь не является лучшим из известных в менеджменте, особенно в условиях, когда «политика пряника» при незначительных финансовых ресурсах малопривлекательна для рядовых сотрудников, а «политика кнута» неприемлема из-за существующего дефицита кадров. Помимо управления персоналом необходимо грамотное управление финансовыми и материальными ресурсами медицинского учреждения. А в условиях дефицита финансовых средств экономическая составляющая медицинского обслуживания становится все более значимой. Администрация медицинского учреждения стремится к минимизации затрат, повышению дохода от платных медицинских услуг, поиску дополнительных источников финансирования, выявлению финансовых резервов. Чаще всего этого пытаются достичь за счет всестороннего статистического и финансового контроля расходов и доходов медицинских учреждений, оптимизации лечебного процесса. Учитывая инновационный характер современных медицинских услуг, для повышения конкурентоспособности и обеспечения непрерывного развития медицинских учреждений требуются значительные инвестиции. По причине низкого уровня платежеспособного спроса на дорогостоящие высокотехнологичные медицинские услуги приобретение медицинскими учреждениями инновационного оборудования, помещений, обучение медицинского персонала становятся для большинства медицинских учреждений недостижимыми и нерентабельными задачами. Все без исключения медицинские учреждения Донецкой Народной Республики в последние годы столкнулись с проблемой недофинансирования, обусловленной следующими причинами:

- рост затрат на расходные материалы импортного производства, необходимые для лечебного процесса;
- снижение стоимости рубля к иностранной валюте;
- повышение заработной платы медицинских работников.

Медицинские учреждения, в силу отсутствия практического опыта, теоретических знаний, не используют рекламу и маркетинг в своей деятельности. Хотя принципы маркетинга в здравоохранении и реклама медицинских услуг и товаров широко используются во всем мире. Этические аспекты медицинской рекламы во всех странах регламентируются кодексами врачебной этики, но никак не ограничительными или административными мерами. Используя маркетинговый анализ, медицинские учреждения могут изменять цены в зависимости от объема спроса и пред-

ложения, уровня доходов покупателей, числа совершенных ранее покупок и прочее. С помощью рекламы потребители смогут получать полную информацию о цене интересующих их услуг в разных медицинских учреждениях, узнавать о специалистах, что будет способствовать снижению цен и уменьшению количества посредников в системе здравоохранения. Перечисление многочисленных проблем, с которыми сталкивается руководитель практического здравоохранения, можно продолжить. Однако, акцентируя внимание и стараясь устранить перечисленную выше и рассмотренную в статье совокупность факторов внутренней среды медицинского учреждения, позволит добиться значительного повышения эффективности ее деятельности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Голубева М.Л. Медицинский менеджмент: специфика и подходы // Российское предпринимательство. 2011. № 4-2 (182). С. 126–129. URL: <http://bgscience.ru/lib/6824>
2. Дефицит кадров: как удержать специалиста в ЛПУ URL: <http://www.zdrav.ru/articles/77493-defitsit-kadrov-kak-uderjat-spetsialista-v-lpu?ustp=W>
3. Петрова Н.Г., Балохина С.А., Комличенко Э.В. Современные проблемы менеджмента в здравоохранении // Менеджмент в России и за рубежом. 2009. № 4. URL: <http://dis.ru/library/658/28440>

ИННОВАЦИОННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИИ

Аннотация. Авторы рассматривают особенности регулярной инновационной деятельности как фактора повышения эффективности развития территорий. Показаны варианты применения инноваций в региональном управлении.

Ключевые слова: инновационная деятельность, управление, развитие, ресурсы, региональная политика, инвестиционный проект.

Система регулярной инновационной деятельности как элемент жизнедеятельности общества создается не на пустом месте. С большой вероятностью успеха и наиболее целесообразно систему регулярной инновационной деятельности создавать, когда общество, органы государственной власти и самоуправления осознают, что традиционная экономика конкретного субъекта федерации достаточно близка к исчерпанию имеющихся ресурсов развития. Именно в этом состоянии возможен альтернативный выбор.

Вариант 1. Остановить развитие, то есть сохранить и поддерживать существующее статус-кво. Самодостаточное общество – это вполне реальный вариант для развитого субъекта РФ или муниципального образования.

Вариант 2. Сделать шаг вперед и начать создавать механизм дополнительных возможностей роста и развития.

Первый шаг по варианту 2 вполне логично сделать в форме «пилотного» инновационно-инвестиционного проекта по проблеме создания и активизации системы регулярной инновационной деятельности для конкретного субъекта Российской Федерации. Иными словами, речь идет о запуске системы регулярной инновационной деятельности для муниципального образования – административного центра субъекта Российской Федерации. Одна из особенностей пилотного проекта состоит в том, что в ходе осуществления «пилотного» инновационно-инвестиционного проекта необходимо выполнить параллельно два комплекса работ:

1) формирование и осуществление собственно «пилотного» инновационно-инвестиционного проекта;

2) проведение организационных мероприятий по формированию инфраструктуры и активизации системы регулярной инновационной деятельности. Некоторые из организационных мероприятий по п. 2. могут быть в определенной мере уникальными, что собственно и определяет «пилотность» проекта.

Первый шаг к инновационной экономике по пути формирования «пилотного» инновационно-инвестиционного проекта – это первый этап полного цикла регулярной инновационной деятельности для муниципального уровня инновационной деятельности. Уже на этапе А («КОНЦЕПЦИЯ», разрешение противоречия, проявившегося в проблеме развития муниципального образования) матричное представление системы регулярной инновационной деятельности позволяет начать первичную детализацию проблемы на муниципальном уровне. В частности, необходимое для

¹ Булгаров Мурат Ахмедович (Россия, г. Краснодар) – старший преподаватель, Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина (e-mail: muratti_82@mail.ru).

Цокур Виктория Сергеевна (Россия, г. Краснодар) – студент, Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина» (e-mail: tsokurvika@icloud.com).

формирования концепции объективное определение текущего состояния удовлетворенности индивидуальных или общественных потребностей развития требует ответа на три основные группы вопросов.

Во-первых, в чем собственно состоит противоречие развития, какова причина индивидуальной или общественной неудовлетворенности?

Во-вторых, какими ресурсами (временными, трудовыми, материальными и пр.) располагает местное сообщество для кардинального решения новой проблемы развития? Какая часть проблем может потребовать привлечения региональных и федеральных ресурсов?

В-третьих, совершенно необходимым является формирование максимально ясного понимания ожидаемого результата решения новой проблемы развития. Каковы критерии успешного удовлетворения новой потребности общества?

Совокупность ответов на первые две группы вопросов даст возможность сформировать качественную и количественную модель проблемы, представляющую собой основу для дальнейших действий. Ответы на эти и другие подобные вопросы должны сформировать для органов самоуправления конкретную реальную платформу для принятия решения о путях развития, в том числе и инновационных.

Именно для «пилотного» инновационно-инвестиционного проекта важным моментом является то, что фактически этап Б «ИНОВАЦИИ» в некоторой степени уже выполнен. По существу, особенностью инновации, являющейся целью «пилотного» инновационно-инвестиционного проекта, является собственно сама система регулярной инновационной деятельности как комплекс документов (продукт) и последовательность действий (процесс) по исполнению этих документов в рамках органов власти и органов самоуправления конкретного субъекта Российской Федерации. Одним из главных достоинств такого подхода является то, что для его осуществления не требуются большие финансовые инвестиции. Для формирования и активизации регионального базиса национальной инновационной системы вполне достаточно возможностей развития, заложенных в региональных бюджетах. Эти доступные инвестиции, вложенные в перспективу инновационного пути развития, постепенно создадут массив интересных для широкого круга предпринимателей инновационно-инвестиционных проектов, которые могут выполняться на основе уже используемого в других направлениях экономики частного-государственного партнерства. Предлагаемый подход позволит изменить сложившуюся ситуацию дефицита высококачественных инновационно-инвестиционных проектов в большинстве инвестиционных сфер.

Необходимо отметить еще одно достоинство предлагаемого подхода: ряд функций регионального базиса национальной инновационной системы уже частично выполняется в структурах государственной власти, потребуется лишь их доработка в соответствии с нормативно-методическими материалами для включения инновационных разделов целостной системы регулярной инновационной деятельности. Систематическое осуществление функций государственного регулирования и управления инновационным развитием является необходимым условием эффективности инновационной экономики муниципального и регионального уровня.

В каких направлениях можно ожидать наибольшую отдачу от системы регулярной инновационной деятельности? Позитивные результаты активизации механизма регулярной инновационной деятельности в процессе модернизация отечественной экономики на основе инноваций составят:

– в социальном плане: регулярное осуществление проектов обеспечит постоянный рост занятости населения в очень важной сфере индивидуального, малого и среднего предпринимательства;

– в кадровом плане: будет достигнут рост численности населения, активно участвующего в регулярном инновационном предпринимательстве;

– в экономическом плане: наличие массива актуальных инновационно-инвестиционных проектов существенно повысит инвестиционную привлекательность региона и будет способствовать регулярному притоку инвестиций.

Инновационная деятельность по существу является надотраслевой, то есть может выполняться во многих отраслях и сферах деятельности. Точно так же инновационная деятельность может осуществляться и в системе органов государственных органов и органов самоуправления. Особенно это очевидно по отношению к органам управления муниципальных образований. Иными словами, инновационная деятельность может быть использована для совершенствования деятельности органов государственной власти и органов самоуправления на равных правах с инновационной деятельностью в отраслевых и иных формах экономической деятельности.

Рассмотренная система регулярной инновационной деятельности – это предложение возможного направления модернизации инфраструктуры национальной инновационной системы на региональном и муниципальном уровне с целью разрешения проблем развития территорий и создания системы устойчивой регулярности инновационной деятельности. Активным стимулом стратегического взаимодействия может стать упомянутый выше проект «пилотного» инновационно-инвестиционного проекта формирования регионального базиса национальной инновационной системы как комплекса функций систематического государственного управления и регулирования инновационной деятельности на уровне конкретных муниципальных образований и регионов. Механизмом стратегического взаимодействия может стать регулярное формирование и исполнение совокупности «пилотного» инновационно-инвестиционного проекта для решения проблем муниципального и регионального развития. Это существенно повысит инвестиционную привлекательность региона и будет способствовать притоку инвестиций.

ЛИТЕРАТУРА

1. Петренко И.М., Булгаров М.А. Направления повышения эффективности мер государственной поддержки импортозамещения в малых формах хозяйствования АПК Краснодарского края // Животноводство Юга России. 2016. № 7 (17). С. 25–29.
2. Орехова М.С., Булгаров М.А. Проблемы информационного обеспечения в администрации городского поселения г. Крымск // Экономика и предпринимательство. 2017. № 8-4 (85). С. 1102–1105.
3. Булгаров М.А. К вопросу об устойчивом развитии сельских территорий // Итоги научно-исследовательской работы за 2017 год; мат-лы 73-й науч.-практ. конф. 2018. С. 431–432.
4. Булгаров М.А. Способы оптимизации системы управления устойчивым развитием сельских территорий муниципального образования Северский район // I Междунар. науч.-практ. конф.: сб. Краснодар, 2018. С. 21–25.
5. Булгаров М.А. Проблемы управления развитием АПК на муниципальном уровне // Животноводство Юга России. 2017. № 6 (24). С. 26–28.

НАПРАВЛЕНИЯ РАЗРАБОТКИ СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ НА ПРИМЕРЕ ТИМАШЕВСКОГО РАЙОНА КРАСНОДАРСКОГО КРАЯ

Аннотация. Авторы рассматривают направления развития сельской территории. Проанализирован потенциал конкретной территории, сделан анализ, выявлены сильные стороны экономики района и представлены перспективы.

Ключевые слова: сельские территории, инвестиционная привлекательность, управление, муниципальное образование.

Удивительно, но, составляя лишь 2% от территории Краснодарского края, Тимашевский район, тем не менее, входит в топ-10 экономически развитых районов Краснодарского края и обладает самым многообещающим экономическим потенциалом. В результате проведенного исследования были выявлены причины промышленной развитости района.

1 причина

Наглядное конкурентное преимущество Тимашевского района – транспортная система.

Район географически близок как к Краснодару, так и к морским портам: Новороссийску, Ейску, Геленджику. Через его территорию проходят автодороги краевого и федерального значения. А железнодорожный узел занимает центральное место в распределении грузо- и пассажиропотоков. Хочется отметить, что весь имеющийся потенциал Тимашевской транспортной сети используются далеко не на 100%. Поэтому коммуникационная система нуждается в активных капиталовложениях для дальнейшего развития экономических связей и расширения географии сбыта товаров и услуг. Сегодня уже сформированы и ждут своего инвестора проекты в области хранения и транспортировки грузов.

2 причина

У района немалые аграрные успехи, источником которых является огромный сельскохозяйственный потенциал. У сельского хозяйства района широкая специализация: развитое производство зерновых, подсолнечника, сои, сахарной свеклы, кормовых культур, плодов и овощей, животноводство, а значит имеется отличная сырьевая база для развития пищевой перерабатывающей промышленности.

3 причина

Кадры. Администрация плотно взялась за повышение квалификационного уровня работников.

Так, например, на предприятиях были внедрены системы очного и заочного обучения и переподготовки. Результаты не заставили себя ждать. Количество трудовых ресурсов растет и близится к 70% от общей численности населения. Безработица низкая – не более 1%. Реальные доходы и уровень жизни населения постоянно увеличиваются. По уровню развития потребительского рынка район находится на 2 ме-

¹ Булгаров Мурат Ахмедович (Россия, г. Краснодар) – старший преподаватель, Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина (e-mail: muratti_82@mail.ru).

Юревич Надежда Михайловна (Россия, г. Краснодар) – студент, Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина (e-mail: yurevich.nadya@inbox.ru).

сте в крае. Так что трудовой ресурс в Тимашевском районе сегодня – мощнейший фактор развития.

4 причина.

Тимашевский район обеспечен многими стратегическими ресурсами.

Пресная вода. Ни одно промышленное производство не может обойтись без использования воды и тем более перерабатывающее производство.

Электричество. Муниципальное образование обеспечено данным видом ресурса на 100%. Резервы мощности для новых промышленных предприятий также имеются.

Газификация. На территории района успешно реализуется краевая целевая программа по 100% газификации. Программа предусматривает также реконструкцию существующих газопроводов.

Теплоснабжение. Жители района на 100% обеспечены тепловой энергией.

5 причина.

Финансовые ресурсы. Ежегодные инвестиционные вложения в агропромышленный комплекс района составляют более 4 млрд руб. В районе 2 филиала региональных банков, 9 офисов филиалов банков, 1 кредитное агентство.

Система банковских и страховых услуг достаточно развита. Именно поэтому вот уже почти 30 лет Тимашевский район пользуется повышенным интересом иностранных инвесторов и готов и впредь предоставлять новые возможности для реализации самых амбициозных инвестиционных проектов.

Однако инвестиционная привлекательность Тимашевского района не исчерпывается только его богатым потенциалом. Благодаря активной работе администрации муниципального образования здесь также создан весьма благоприятный инвестиционный климат. Так, по итогам 2015 года Тимашевский район вошел в первую тройку муниципальных образований Краснодарского края по темпам роста инвестиций в основной капитал. А по объему освоенных вложений район находится на 5 месте. В настоящее время поиск новых инвесторов и создание современных производств – это приоритет в работе администрации Тимашевского района.

О динамичном развитии экономики Тимашевского района свидетельствуют следующие данные: объем продукции сельского хозяйства в хозяйствах всех категорий за вырос за последние 5 лет почти на 60%. Стоимость основных фондов организаций АПК в 2015 году составил 6,7 млрд руб., износ которых составляет 25,1%. В то же время в расчете на душу населения Тимашевский район все еще отстает в два раза от среднекраевого уровня по таким ключевым показателям, характеризующим уровень жизни, как ввод в действие жилых домов, оборот розничной торговли и объем платных услуг населению.

Сложившаяся в экономике Тимашевского муниципального образования ситуация требует разработки стратегии диверсифицированного развития, которая, стимулируя возможность дальнейшего роста производства в крупных предприятиях агропромышленного комплекса района посредством снятия инфраструктурных ограничений, должна обеспечить опережающее развитие других секторов муниципальной экономики (строительства, транспорта, мелкооптовой и розничной торговли) с использованием потенциала сектора малого и среднего бизнеса, в котором наблюдается наибольший структурный дисбаланс.

Системный анализ основополагающих документов, определяющих перспективы развития Тимашевского района, позволил сделать вывод о том, что выбранная стра-

тегия тяготеет к «прорывной» модели, базирующейся, главным образом, на стратегических планах функционирующих на территории района крупных предприятий: ОАО «Молочный комбинат», кондитерского комбината «Кубань», Медведовского мясокомбината, ЗАО «Констанция Кубань», ЗАО «ЭС СИ ЭЙ ПЭКЭДЖИНГ Кубань», ЗАО «АР Картон» и ООО «Краун КОРК Кубань» и др., доля которых в общем объеме предполагаемых до 2020 года инвестиций в отрасли экономики района превышает 80%.

Такой подход имеет ряд недостатков, ставящих под сомнение целесообразность дальнейшего использования муниципальной администрацией указанной стратегии.

Во-первых, неуклонно растет зависимость перспектив развития крупных предприятий, большинство из которых относится к сфере АПК, и, соответственно, их намерений осуществлять новые инвестиционные вложения в экономику Тимашевского района от внешних факторов (ожидаемые последствия от экономических санкций, перспективы общеэкономической ситуации в посткризисных условиях, растущая межрегиональная конкуренция на рынке продовольствия и т.п.).

Во-вторых, в условиях, когда сила влияния муниципальных властей на крупные предприятия АПК минимальная, ставка на их перспективы резко снижает вероятность реализации всего комплекса задач социально-экономического развития района.

В-третьих, более 4/5 от всего объема инвестиций в сферу предприятий АПК намерены направить на реконструкцию и модернизацию техники и производств, что не обеспечивает ни существенного прироста новых рабочих мест, ни заметного прироста налоговых поступлений в местный бюджет.

В-четвертых, и это, пожалуй, главное, реализация указанной стратегии не приводит к ослаблению большинства угроз дальнейшему социально-экономическому развитию исследуемого муниципального образования:

- продолжает расти зависимость экономики района от объемов производимой сельхозпродукции;

- растет доля трудоспособного населения района, связывающего свое сегодняшнее и будущее положение с возможностями трудоустройства и переезда на постоянное местожительство в г. Краснодар;

- растут угрозы демографического характера в связи с отсутствием перспектив улучшения жилищных условий и неудовлетворительным социальным положением значительной части трудоспособного населения района;

- растет зависимость АПК муниципального образования от деятельности базовых естественных монополий и т.п.

Таким образом, сырьевая база района позволит развивать АПК и создать новые предприятия пищевой перерабатывающей промышленности, хотя главная из угроз – гибель посевов сельскохозяйственных культур снижает объемы производств обрабатывающих предприятий.

ЛИТЕРАТУРА

1. Петренко И.М., Булгаров М.А. Направления повышения эффективности мер государственной поддержки импортозамещения в малых формах хозяйствования АПК Краснодарского края // Животноводство Юга России. 2016. № 7 (17). С. 25–29.
2. Орехова М.С., Булгаров М.А. Проблемы информационного обеспечения в администрации городского поселения г. Крымск // Экономика и предпринимательство. 2017. № 8-4 (85). С. 1102–1105.

3. Булгаров М.А. К вопросу об устойчивом развитии сельских территорий // Итоги научно-исследовательской работы за 2017 год: мат-лы 73-й науч.-практ. конф. 2018. С. 431–432.
4. Булгаров М.А. Способы оптимизации системы управления устойчивым развитием сельских территорий муниципального образования Северский район // I Междунар. науч.-практ. конф. Краснодар, 2018. С. 21–25.
5. Булгаров М.А. Проблемы управления развитием АПК на муниципальном уровне // Животноводство Юга России. 2017. № 6 (24). С. 26–28.

СОЦИАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА КРАСНОДАРСКОГО КРАЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Аннотация. Авторы рассматривают особенности социально-экономического развития Краснодарского края, анализируют уровень жизни населения и производительности труда. Рассматриваются проблемы социальной политики в крае, требующие решения на федеральном уровне.

Ключевые слова: социальная политика, доход, бюджет, аграрный сектор, зона рекреации, промышленность, образование, здравоохранение, социальное развитие.

От уровня развития социальной политики, особенно показателей в сферах здравоохранения, образования, занятости населения, во многом зависит благополучие жителей региона, наличие или отсутствие протестных настроений, а в целом политическая устойчивость и экономическая успешность его территорий.

Краснодарский край сочетает в себе аграрный сектор, промышленный и зону рекреации, поэтому социальная политика региона – важное направление по регулированию социально-экономических условий жизни общества.

Много лет Краснодарский край входил в тройку лучших по социальной сфере, соревнуясь с вечными соперниками – Москвой и Татарстаном. К сожалению, солнечный и яркий Краснодарский край в последние годы все больше приобретает депрессивные краски. Проблемы неоднократно отмечались на уровне Кремля. В июне 2019 года Владимир Путин назвал Краснодарский край отстающим в реализации национального проекта «Здравоохранение», потому что первичное звено медицинской помощи населению Кубани уменьшилось на 25%.

Позже наш край был назван в числе отстающих регионов, где до сих пор не предоставлены земельные участки под строительство или установку модульных фельдшерско-акушерских пунктов и врачебных амбулаторий. На острую нехватку врачей в Краснодарском крае указывал Роструд. Растет число безработных. В 2015 году в службах занятости официально безработными в регионе было зарегистрировано около 17 тыс. кубанцев, сегодня на Кубани работу ищут почти 134 тыс. чел. Нерадостная картина в образовании: переполненные школы, в которых по 20 и более первых классов, рушащиеся после подписания актов о готовности к началу учебного года и ремонта здания школ.

Энергия властей часто направлена не на то, чтобы что-то менять в социальной сфере, а на то, чтобы зачистить информационное поле от тех, кто смеет высказывать иную от власти точку зрения, критиковать чиновников и защищать интересы кубанцев. Такой контроль приведет к созданию красивой картинки. А улучшится ли жизнь простых кубанцев? [2]

В Краснодарском крае 2020-й станет годом реализации масштабных программ, которые оцениваются в десятки млрд руб. То, от чего еще пять лет назад открыто отказывались, потому что не хватало денег, сейчас становится реальностью.

На протяжении последних пяти лет в Краснодарский край приезжает более 60 тыс. чел. ежегодно. Треть из них – дети, стоит также учитывать и демографический

¹ Булгаров Мурат Ахмедович (Россия, г. Краснодар) – старший преподаватель, Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина (e-mail: muratti_82@mail.ru).

Ильина Валентина Сергеевна (Россия, г. Краснодар) – студент, Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина (e-mail: valyakolya11111@yandex.ru).

подъем. В итоге мы получаем ежегодный прирост 25–35 тыс. детей в наши школы. 35 тыс. детей – это 35 школ каждый год. Вот почему пять лет назад начали самую масштабную стройку.

На сегодня уже построено 36 школ. Всего с учетом этого года мы получим 50 школ. Только из регионального бюджета на это выделили 10 млрд руб.

Переполненные школы – наиболее важная социальная проблема. Что касается прироста населения за счет миграции, то мы рассчитываем, что она сократится в течение пяти-шести лет. Число новых школьников уменьшится. Это тоже нужно учитывать при проектировании.

Кроме этого, необходимо продолжать ремонт существующих школ. Речь идет о 164 зданиях – это 76 детских садов и 88 школ. Второй год подряд край выделяет полмиллиарда руб. на капремонт и благоустройство территорий школ. В прошлом году – 55 млрд руб., в этом году на 2,5 млрд больше. Это позволяет создавать равные образовательные возможности для детей в станицах и городах.

В своем Послании к Федеральному Собранию Президент России призвал регионы обеспечить бесплатным питанием всех детей начальной школы. 99% школ Краснодарского края обеспечены горячим питанием.

Нужно сделать так, чтобы школа была профориентационной, чтобы в 7–8 классе дети уже принимали решение о будущей профессии.

Краснодарский край – один из регионов, который ввел свой материнский капитал.

Абсолютно все льготы для всех категорий граждан в Краснодарском крае сохранены. Поддержка семей является одним из приоритетов. Несколько лет выплачивается региональный материнский капитал – за рождение третьего или последующих детей, который сегодня составляет 129 тыс. руб. Деньги можно направить на улучшение жилищных условий, газификацию, образование. Некоторых параметров нет даже в федеральном маткапитале. Также есть ежемесячные пособия за третьего ребенка. На это выделяют порядка трех млрд руб. каждый год.

Сегодня Краснодарский край является лидером по количеству выданных ипотечных займов для семей с двумя и более детьми. Они могут получить ипотеку под 6%. Таких семей в регионе более полутора тысяч.

В крае сохранили и каждый год индексируют региональный материнский капитал и ежемесячное пособие на третьего ребенка [1].

Сегодня регион получает финансирование, лекарственные препараты и прочее исходя из официальных данных о численности населения. Принято считать, что на Кубани живут 5,6 млн чел. Однако на самом деле их число несколько больше, из-за чего на систему здравоохранения ложится дополнительная нагрузка. Тем не менее, сегодня первичное звено получает развитие. Запущены грандиозные стройки: вторая очередь Краснодарской краевой больницы имени Очаповского, новый корпус детской краевой больницы, проектирование большого медицинского кластера с больницей СМП, перинатальным центром, онкодиспансером. Также проводится кадровая работа и привлекаются первоклассные медики как из других районов России, так и из-за рубежа для высокотехнологичных операций [3].

Один из масштабных проектов – строительство Ейского, Троицкого и Таманского групповых водоводов. За три года туда вложат 10 млрд руб. Всего будет проложено 186 км коммуникаций – это улучшит водоснабжение примерно у 900 тыс. людей, проживающих в крае.

Также расходы краевого бюджета четко обрисовывают приоритетные направления: здравоохранение и образование.

На строительство второй очереди Краевой клинической больницы № 1 имени С. В. Очаповского заложено 6,3 млрд руб., на новый корпус для ГБУЗ «Детская краевая клиническая больница» – 4,4 млрд руб. Школа для одаренных детей казне обойдется в 2,3 млрд руб.

Мегапроекты стали возможными по простой причине – в казне появились деньги. Если в 2015 году собственные доходы в консолидированный бюджет края составляли 190 млрд руб., то сегодня – это 320 млрд руб. На текущий момент экономика Кубани – шестая в стране.

Нужно было сбалансировать экономику, расходы с доходами, найти новые точки роста. Посмотрим на бюджет 2019 года – 320 млрд за четыре года. И погашена задолженность в размере 45 млрд руб.

Объем государственного долга – характеристика, которая, как правило, портит статистику многим регионам. Было так и в Краснодарском крае. На момент смены власти пять лет назад долговая нагрузка достигла немислимых 99% от суммы бюджета. То есть практически все, что зарабатывали, можно было сразу списать на погашение займов, от которых в последующем стали планомерно избавляться. И к 2019 году госдолг по отношению к бюджету снизился почти в 2,5 раза.

Несмотря на то, что бюджет региона на 70% социально-ориентированный, обязательная статья расходов – поддержка реального сектора экономики. Финансирование промышленных отраслей в текущем году составило почти 700 млн руб. Мощные обороты набрал Фонд развития промышленности. За пару лет льготные займы получили 42 предприятия. Дешевые кредиты – это то, что необходимо как крупным компаниям, так и небольшим. В долгосрочной перспективе ставка делается как раз на малый и средний бизнес.

В 2019 году Фонд микрофинансирования выдал льготных микрозаймов на 40% больше, чем в прошлом. Или в пять раз больше, чем в 2015-м. Было 250 млн, в этом году – 1 млрд 250 млн руб. Деятельность Фонда развития бизнеса позволила предпринимателям привлечь кредиты на сумму более 2 млрд руб.

Доля малого и среднего бизнеса ВРП края – 33%. Экономика становится более устойчивой, когда малый и средний бизнес принимают в ней участие. Принципиально важно сбалансировать крупный бизнес с малым и средним бизнесом в пропорции 50/50 [4].

Инструменты поддержки позволили реализовать сотни инвестиционных проектов. В результате в крае появились более 20 тыс. новых рабочих мест, в том числе в агропромышленном комплексе. Среди всех остальных отраслей показала самый большой рост в этом году. По некоторым направлениям кубанское сельское хозяйство способно конкурировать на мировом уровне. Среднекраевая урожайность по зерну, например, превышает аналогичный показатель в странах Евросоюза.

В следующем году господдержка АПК увеличится и превысит 8 млрд руб. Аграрии уже отреагировали на это рекордными урожаями.

Приоритетным направлением остается и система здравоохранения. Выполнена перезагрузка первичного звена: появились 16 офисов врачей общей практики, 11 центров амбулаторной онкологической помощи, шесть фельдшерско-акушерских пунктов. В уходящем году на развитие медицины направили 95 млрд руб. Вторая по объемам финансирования в социальной сфере отрасль – образование. Только на строительство школ и детских садов в следующем году выделяют 10 млрд руб.

Барометром социального благополучия остается не только медицина, но и образование. В этом году вложения в отрасль составили 55 млрд руб. По данным Рособнадзора, в крае создана одна из лучших в стране система оценки качества образования. В этом году построено 11 школ, 17 детских садов и пристроек. Всего за четыре года открылось 36 школ и 113 дошкольных учреждений. Важно, что в городах и станицах создаются равные образовательные возможности для детей. Впервые выделено из регионального бюджета 500 млн руб. на благоустройство территорий и капитальный ремонт школ и детских садов [4].

Нужно сделать все, чтобы молодежь не уезжала из села. Для этого на селе должна появиться инфраструктура. Фельдшерско-акушерские пункты сыграют в этом большую роль. Люди знают, что фельдшер где-то рядом, и это играет большую роль в их спокойствии [1].

На Кубани все это называют не тратами, а инвестициями в человеческий капитал.

Таким образом, сегодня есть финансовая возможность не только говорить, но и делать. Все, что в бюджете, нужно трансформировать в конкретный и видимый результат для людей. Задачи на будущий год в Краснодарском крае ставят амбициозные, но при этом полностью просчитанные экономически. Под каждый проект уже зарезервированы деньги.

ЛИТЕРАТУРА

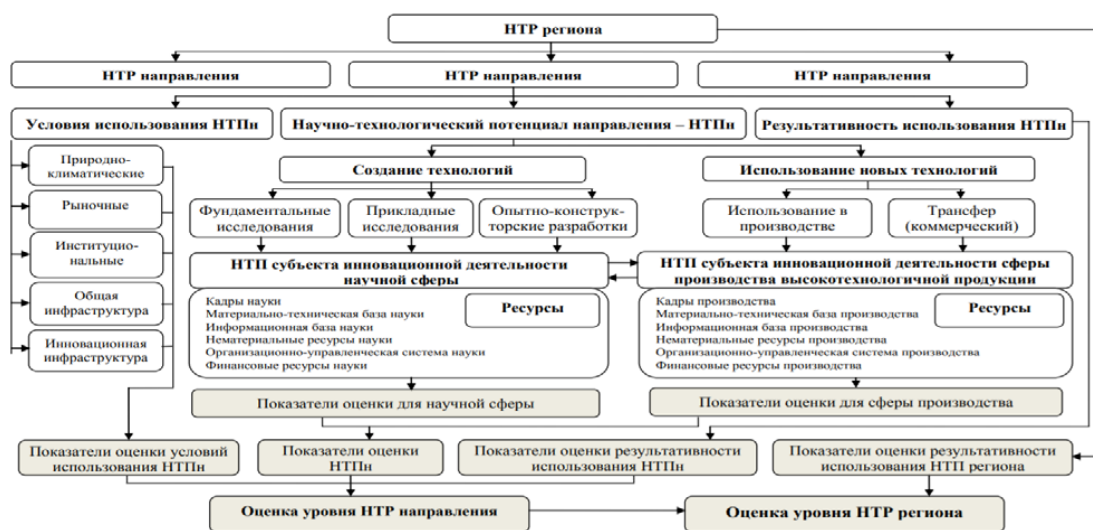
1. Белкина Е.Н., Зайцева М.В., Абрамян Р.Т. Проблемы развития и самореализации человеческого капитала сельских территорий // Московский экономический журнал. 2018. № 5 (3). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-razvitiya-i-samorealizatsii-chelovecheskogo-kapitala-selskih-territoriy> (дата обращения 05.05.2020).
2. Булгаров М.А. К вопросу об устойчивом развитии сельских территорий // Итоги научно-исследовательской работы за 2017 год: мат-лы 73-й науч.-практ. конф. 2018. С. 431–432.
3. Булгаров М.А. Способы оптимизации системы управления устойчивым развитием сельских территорий муниципального образования Северский район // I Междунар. науч.-практ. конф. Краснодар, 2018. С. 21–25.
4. Орехова М.С., Булгаров М.А. Проблемы информационного обеспечения в администрации городского поселения г. Крымск // Экономика и предпринимательство. 2017. № 8-4 (85). С. 1102–1105.

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА ТЕРРИТОРИЙ

Аннотация. Авторы рассматривают основные механизмы научно-технологического развития регионов. Определены основные составляющие и особенности инновационного потенциала региона. В этом ключе рассмотрены место и роль научно-технологического развития Краснодарского края в реализации стратегии экономического развития российской экономики.

Ключевые слова: развитие территорий, инновационная модель региона, инновационный потенциал, инновационная деятельность, научно-технологическое развитие, научно-технический потенциал.

Масштабы научной деятельности и производства инновационных товаров в субъектах страны заметно разнятся. В рейтинге регионов РФ по индексу научно-технологического развития Краснодарский край занимает 36 место. Лидером рейтинг-листа стала Москва, аутсайдером – Республика Ингушетия. Индекс научно-технологического развития для каждого субъекта рассчитывался по 19 показателям, в том числе уровню материально-технической базы, эффективности научно-технологической деятельности, наличию человеческих ресурсов.

Структурно-логическая схема концептуального подхода к научно-техническому потенциалу региона

Индекс научно-технического развития Краснодарского края в 2018 году составил 36,66. Для сравнения: в 2017 году индекс был равен 39,33.

У Москвы, которая является лидером рейтинга, значение индекса более чем в два раза выше, чем у Кубани. – 79,91. На втором месте по научно-технологическому

¹ Булгаров Мурат Ахмедович (Россия, г. Краснодар) – старший преподаватель, Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина (e-mail: muratti_82@mail.ru).

Вегнер Давид Эдуардович (Россия, г. Краснодар) – студент, Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина (e-mail: vegner.david@gmail.com).

развитию – Санкт-Петербург (75,69), на третьем – Татарстан (68,7).

При расчете индекса составители рейтинга использовали такие показатели, как численность персонала, занятого научными исследованиями и разработками, удельный вес организаций, осуществлявших технологические инновации, затраты на научные исследования и разработки, объем отгруженных инновационных товаров, выполненных инновационных работ, число выданных патентов в расчете на душу населения трудоспособного возраста и пр.

Первое направление – агропромышленный комплекс и его научно-техническое развитие.

Краснодарский край сегодня является лидером в агропромышленном комплексе страны. Благоприятные природно-климатические условия позволяют занимать ведущее место среди регионов России по производству и переработке сельскохозяйственной продукции и быть лидером в производстве животноводческой продукции в Южном федеральном округе.

Развитию сельского хозяйства способствует государственная политика администрации края, направленная на активное привлечение инвестиций в агропромышленный комплекс, на его научно-техническое развитие. Климат и плодородные земли в сочетании с грамотным ведением хозяйства дают право южнороссийским территориям зваться житницей страны.

На территории края сосредоточены крупнейшие предприятия агропромышленного комплекса с огромными площадями сельскохозяйственных угодий:

1. АО фирма «Агрокомплекс им. Н.А. Ткачева» – зерновые, технические, кормовые, картофель и овощебахчевые, многолетние насаждения;

2. ООО «Агрохолдинг «Каневской» (концерн «Покровский») – зерновые, технические, кормовые, картофель и овощебахчевые, многолетние насаждения;

3. Агрохолдинг «Кубань» – зерновые, технические, кормовые, многолетние насаждения;

4. ООО «АФГ Националь Агро» – зерновые, злаковые, технические, кормовые;

5. ЗАО «АгроГард», Кубанский филиал – зерновые, технические, кормовые;

6. ПАО «Краснодарзернопродукт» – зерновые, зернобобовые, злаковые, масличные, технические, сахарная свекла;

7. ОАО «Трест Южный Сахар» – зерновые, масличные, злаковые, технические, свекла;

8. ООО «ГК «Продимекс» – зерновые, технические, кормовые, картофель и овощебахчевые;

9. ООО «АПК «Кубань-Хлеб» – зерновые, технические, кормовые;

10. ОАО «Племзавод «Урожай» – зерновые, технические, кормовые, сахарная свекла, многолетние травы;

11. ООО «Агروفирма «Волготрансгаз-Ейск» – зерновые, технические, кормовые.

В планах на текущий год заложено увеличение площадей, задействованных под выращивание культурных растений [1].

Используются качественные семена, отличные удобрения, почвы увлажняются и питаются извне. Перезимовка прошла успешно: свыше 80% озимых колосовых в хорошем состоянии. Завершена первая подкормка культур, на поля внесено 108 тыс. тонн азотных удобрений, это на 23 тыс. тонн больше, чем в прошлом году. Яровыми культурами в этом году на Кубани планируют засеять 1,9 млн га земли.

Помимо прочего в крае уделяется внимание отечественному производству семян и сельхозтехники. Очень популярны гибриды кукурузы Ладожские, есть успехи в производстве колосовых и зернобобовых культур.

Научно-технический прогресс в крае не стоит на месте: до 2021 года в крае будут созданы восемь селекционных центров для выведения собственных семян, сообщается на официальном сайте министерства сельского хозяйства и продовольствия Кубани [5].

В Краснодарском крае принята программа развития селекции семеноводства, в рамках которой будут решаться эти вопросы, чтобы в рамках импортозамещения увеличивать объемы производства семян сельскохозяйственных культур отечественной селекции. В настоящее время край полностью обеспечен для ярового сева семенами, горюче-смазочными материалами, удобрениями [1].

Также Краснодарский край славится развитыми технологиями виноградарства и богатыми традициями в производстве натуральных сухих, десертных, игристых вин и коньяков по особым технологиям [3].

Второе направление – машиностроение, перерабатывающая промышленность и их научно-техническое развитие.

Регион имеет значительный потенциал для развития смежных с сельским хозяйством отраслей промышленности. В частности, сельскохозяйственного машиностроения, а также производства оборудования для пищевой и перерабатывающей промышленности. Это обусловлено бурным ростом сельхозпроизводства в связи с реализацией программы импортозамещения [3].

Третье направление – топливно-энергетический комплекс и его научно-техническое развитие.

Краснодарский край является старейшим нефтедобывающим регионом России и имеет длительную историю развития нефтяной промышленности. В регионе действуют 5 нефтеперерабатывающих заводов: ООО «РН-Туапсинский НПЗ», ООО «Афипский НПЗ», ЗАО «Краснодарский НПЗ – Краснодарэконейфть», ООО «Ильский НПЗ», ООО «Славянск ЭКО» [4].

В последние годы в регионе также активно развивается промышленный сектор, в первую очередь производство сельскохозяйственной техники, металлургия.

В перспективе – развитие экспорта. Сейчас основная доля экспорта в продуктово-сырьевой группе товаров представлена злаками, доля которых составляет 69% объема в денежном эквиваленте. Доля жиров и масла, как животного, так и растительного, равна 12,8%, остатков и отходов пищевого производства – 9,8%, овощей – 2,1%.

При этом объем отгрузки металлов и металлических изделий возрос вдвое. Из Краснодарского края вывозятся в основном полуфабрикаты железа и стали.

Увеличился объем экспорта и химпродукции, произведенной местными предприятиями, в другие страны из края отправляют в основном удобрения.

О массовой экспортной деятельности говорить пока рано, однако отдельные компании успешно занимаются поставками своей продукции за рубеж. В числе же тех, кто экспортирует свой товар, можно назвать завод «КЛААС» [2].

Приоритетными направлениями развития прикладного научно-технического и промышленного комплекса Краснодарского края являются:

- сельскохозяйственное и пищевое машиностроение;
- производство строительных материалов;
- химическая промышленность;

- нефтехимическая промышленность;
- легкая промышленность (производство волокон и тканей);
- деревообрабатывающая промышленность.

Пятое направление – подготовка новых кадров и привлечение инвесторов.

Но не стоит останавливаться только лишь на анализе прикладных научно-технических достижений края в области сельской промышленности. Одна из актуальных таких точек роста краевой экономики связана с созданием на территории Краснодарского края сети промышленных (индустриальных) парков – специально подготовленных инвестиционных площадок «под ключ», позволяющих в кратчайшие сроки обеспечить запуск производства и минимизировать издержки инвесторов [2].

В Краснодарском крае активно развивается IT и инновационная инфраструктура. В 2013 году был создан Краснодарский IT-парк. 25 декабря 2018 года в столице края начал работу первый технопарк для детей «Кванториум», в котором имеется в том числе и «Хай-тэк цех» с фрезерными станками, лазерными плоттерами.

До 2021 года планируется построить школу-интернат для одаренных детей, в которой будут действовать современные лаборатории естественных наук, а также спортивный центр, плавательный бассейн и интернат [1]. Так решится проблема подготовки новых рабочих кадров для инновационных предприятий в будущем.

В Сочи продолжает работу Образовательный центр «Сириус», где находятся классы-трансформеры, естественнонаучные лаборатории, проектные студии, залы для проведения форумов, зона коворкинга, библиотека и выставочный комплекс.

Проблемным же направлением является транспортный вопрос. Необходим ремонт и строительство новых мостов, переправ в соседние города – в связи с научно-техническим развитием региона экономические, социальные связи Краснодара и ближайших населенных пунктов фактически сделали их единым целым [5].

Данные меры также необходимо принять к сведению, определив необходимость и важность решения этих проблем, рассчитав их экономическую эффективность и разработать программы по их решению.

ЛИТЕРАТУРА

1. Петренко И.М., Булгаров М.А. Направления повышения эффективности мер государственной поддержки импортозамещения в малых формах хозяйствования АПК Краснодарского края // Животноводство Юга России. 2016. № 7 (17). С. 25–29.
2. Орехова М.С., Булгаров М.А. Проблемы информационного обеспечения в администрации городского поселения г. Крымск // Экономика и предпринимательство. 2017. № 8-4 (85). С. 1102–1105.
3. Булгаров М.А. К вопросу об устойчивом развитии сельских территорий // Итоги научно-исследовательской работы за 2017 год; мат-лы 73-й науч.-практ. 2018. С. 431–432.
4. Булгаров М.А. Способы оптимизации системы управления устойчивым развитием сельских территорий муниципального образования Северский район // I Междунар. науч.-практ. конф.: сб. науч. работ. Краснодар, 2018. С. 21–25.
5. Булгаров М.А. Проблемы управления развитием АПК на муниципальном уровне // Животноводство Юга России. 2017. № 6 (24). С. 26–28.

ОСНОВНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ МАРКЕТИНГА РЕГИОНА В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Аннотация. В данной работе рассмотрены основные структурные направления маркетинга региона и современные способы его продвижения, позволяющие улучшить экономическое положение региона и усилить влияние его имиджа. Также изучаются основные цели, к достижению которых стремится маркетинговая деятельность региона.

Ключевые слова: маркетинг региона, продвижение, территория, население, имидж, инфраструктура.

В настоящее время все больше популяризируется направление развития регионального маркетинга. Признание его необходимости происходит на разных уровнях управления регионом. Для этого могут быть самые разные основания: снижение или отсутствие потока туристов, как следствие ухудшение экономического положения многих сфер деятельности; отсутствие надежных инвесторов, как следствие невозможность развития функционала региона; отток трудовых ресурсов, как следствие потеря высококвалифицированных кадров и др. Веским основанием также может стать желание привлечь внимание населения к региональным товарам и наладить экспорт за пределы региона.

Маркетинг региона – это, по сути, то же самое, что маркетинг всей страны в целом, только уровень его действия несколько уже. Это философия, которая позволяет сориентировать целевые группы населения на различные услуги данного региона. Территориальный маркетинг имеет множество вариантов в зависимости от охвата.

Успешным внедрением маркетинга служат правильно выбранные стратегические направления, их выбор определяется управлением региона. Выделяют несколько основных таких направлений, представим их на рис. 1.

1. Маркетинг имиджа. Это наиболее часто встречающийся вид маркетинга, так как именно благодаря его успешному функционированию растет поток туристов, который благоприятно влияет на экономическое положение региона. Имидж региона определяется качеством функционирования расположенных в нем субъектов хозяйствования, коммуникаций, системы обслуживания и т.д. Его можно измерить при помощи сбора статистических данных о популярности того или иного места, что позволит произвести сравнительную оценку региона с конкурирующими территориями. Также имидж региона формируется из высказываний о нем знаменитостей и публикаций СМИ. К примеру, ни для кого не секрет, что Ростовская область – «ворота» Кавказа, Санкт-Петербург – российский архитектурный рай, Москва – деловой, научный, туристический центр России и т.д.

¹ Булгаров Мурат Ахмедович (Россия, г. Краснодар) – старший преподаватель, Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина (e-mail: muratti_82@mail.ru).

Нестерова Олеся Викторовна (Россия, г. Краснодар) – студент, Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина (Российская Федерация, г. Краснодар, ул. Калинина, д. 13; e-mail: <https://kubsau.ru>).

Рис. 1. Основные стратегические направления маркетинга региона

2. Маркетинг достопримечательностей и развлечений. Он отлично дополняет маркетинг имиджа. Его суть состоит в придании известности всем естественным памятникам природы (реки, горы, моря) региона, историческому наследию (музеи, храмы) и объектам культуры (стадионы, парки). Чем больше таких достопримечательностей, тем лучше, ведь комплексное оформление территории как единого целого повышает ее привлекательность и уникальность, эстетические достоинства.

3. Маркетинг инфраструктуры. Он является основополагающим для привлечения мигрирующего населения. Множество трудовых предложений, возможность получения достойного образования, более развитые коммуникации, низкий уровень преступности – признаки развитой инфраструктуры. Ее плохое состояние делает тот или иной регион менее привлекательным.

4. Маркетинг населения. Данное направление позволяет поддерживать маркетинговую активность региона изнутри, с помощью жителей, общественности и различных союзов и объединений, так как отрицательное отношение жителей к приезжим и предпринимателям может свести к нулю все усилия и достигнутые результаты по другим направлениям маркетинга региона.

Как и любая деятельность, территориальный маркетинг имеет несколько целей, среди которых:

- изменение сложившегося мнения о регионе, что позволит привлечь новые ресурсы;
- формирование положительной точки зрения о коммерческой привлекательности региона, что позволит привлечь предпринимателей для улучшения экономической ситуации в регионе;
- формирование положительной точки зрения о товарах и услугах, производимых на территории, что позволит обеспечить региональный сбыт и наладить бесперебойный экспорт.

В современных условиях маркетинговые каналы неизбежно меняются, и если еще 10 лет назад основным источником получением информации являлось телеви-

дение и книжные издания, то сегодня основная масса знаний сосредоточена в интернете. Население различных городов проводит там большую часть своего дня, что позволяет использовать данный канал как отличный способ продвижения региона. Представим на рис. 2 варианты продвижения региона в современных условиях.

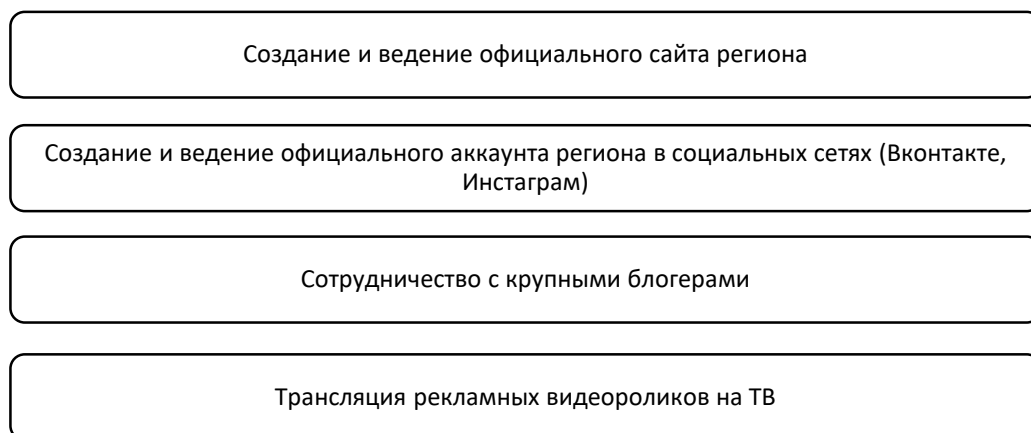

Рис. 2. Варианты продвижения региона в современных условиях

Из всех вышеперечисленных способов продвижения наиболее актуальным будет создание и ведение официального аккаунта региона в социальных сетях (ВКонтакте, Инстаграм). Лучше в режиме реального времени транслировать пользователям обстановку в регионе, удивлять достопримечательностями и памятниками природы, рассказывать о плюсах. Сотрудничество с крупными блогерами в этом контексте будет очень кстати, их приглашение в регион поможет большому количеству людей узнать обо всех его возможностях.

Маркетинг региона в современных условиях претерпевает ряд существенных изменений, так как новые технологии неизбежно входят в жизнь граждан. Принятие новой реальности и применение новых способов продвижения региона будет способствовать достижению максимального результата при небольших вложениях из бюджета, что немаловажно для большинства регионов России.

ЛИТЕРАТУРА

1. Блинов А.В. Территориальный маркетинг и управление развитием муниципального образования // Маркетинг. 2012. № 4. С. 41–45.
2. Булгаров М.А. К вопросу об устойчивом развитии сельских территорий // Итоги научно-исследовательской работы за 2017 год: мат-лы 73-й науч.-практ. 2018. С. 431–432.
3. Булгаров М.А. Способы оптимизации системы управления устойчивым развитием сельских территорий муниципального образования Северский район // I Международ. науч.-практ. конф.: сб. науч. работ. Краснодар, 2018. С. 21–25.
4. Орехова М.С., Булгаров М.А. Проблемы информационного обеспечения в администрации городского поселения г. Крымск // Экономика и предпринимательство. 2017. № 8-4 (85). С. 1102–1105.

НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ СИСТЕМЫ ПОДДЕРЖКИ МАЛОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЯХ НА ПРИМЕРЕ КАВКАЗСКОГО РАЙОНА КРАСНОДАРСКОГО КРАЯ

Аннотация. Авторы рассматривают основные направления поддержки малого предпринимательства. Рассмотрен опыт различных форм сотрудничества малого предпринимательства и органов государственного и муниципального управления.

Ключевые слова: развитие территорий, малый бизнес, предпринимательство, государственное регулирование.

Несмотря на разработку различных программ по развитию малого бизнеса в муниципальном образовании Кавказский район и использование инструментов муниципальной политики, в сфере малого предпринимательства остается ряд нерешенных проблем.

Для совершенствования государственного регулирования и поддержки малого бизнеса в муниципальном образовании предлагаются следующие мероприятия:

1) создать гарантийный фонд, который будет помогать предпринимателям привлекать кредиты в банках Кавказского района;

2) проведение выставок и ярмарок для продвижения бизнеса малых предприятий Кавказского района;

3) разработка и реализация на территории Кавказского района муниципального проекта «Ты – предприниматель!»;

4) внесение поправок в закон «О налоговых каникулах для малого бизнеса», по которым налогоплательщики – малые предприятия, которые на протяжении двух лет, с момента регистрации, перешли на упрощенную или патентную систему налогообложения, будут применять нулевые налоговые ставки.

Кавказский район принимает активное участие в развитии кредитования малого и среднего бизнеса.

В 2018 году расширился перечень видов залога по кредиту. Многие банки в качестве обеспечения кредита наряду с недвижимым имуществом берут и любое движимое имущество, в том числе и товары в обороте. Сокращены сроки рассмотрения документов. В среднем такой срок составляет 3–7 дней в зависимости от суммы кредита. Некоторые банки рассматривают документы субъекта малого бизнеса с опытом ведения хозяйственной деятельности не менее 3 месяцев. В основном этот срок составляет не менее 6 месяцев.

Рекомендуем разработать программу по субсидированию кредитов для малого бизнеса за счет краевого и районного бюджетов.

Из федерального бюджета в 2018 году край привлекает еще 232 млн руб. на поддержку малого и среднего бизнеса.

Эти деньги рекомендуем направить, прежде всего:

– на создание гарантийного фонда, который будет помогать предпринимателям привлекать кредиты в банках;

¹ Булгаров Мурат Ахмедович (Россия, г. Краснодар) – старший преподаватель, Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина (e-mail: muratti_82@mail.ru).

Густас Виталина Сергеевна (Россия, г. Краснодар) – студент, Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина (e-mail: 8078549@mail.ru).

– на субсидирование процентной ставки по кредитам.

Эти меры помогут поддержать уже действующие малые предприятия и стимулируют создание нового среднего класса предпринимателей. А это – основа экономики любого края, любой страны.

Во всем мире малый бизнес является ведущим сектором экономики – в развитых странах на его долю приходится до 60–70% валового национального продукта. Поддержка молодых предпринимателей является одной из первоочередных задач, стоящих сегодня перед государством. Развитие предпринимательства среди молодежи – один из важных процессов, способствующих модернизации российской экономики и решению проблемы занятости населения.

По данным Фонда «Общественное мнение» молодые люди в возрасте 18–30 лет составляют на сегодняшний день 30% всех предпринимателей России. В то же время собственное дело имеют сегодня всего 2% молодежи. В связи с этим актуализируются задачи популяризации предпринимательской деятельности среди молодежи и повышения статуса предпринимателя в российском обществе.

В 2014 году в ведомственную целевую программу реализации государственной молодежной политики в Краснодарском крае «Молодежь Кубани» были включены мероприятия, направленные на вовлечение молодежи в предпринимательскую деятельность.

Еще в 2014 году департамент молодежной политики и ГБУ КК «Молодежный центр инноваций и технологий «Инвентум» впервые реализовали на территории Краснодарского края проект «Ты – предприниматель!». Этот проект предполагает реализацию комплекса мероприятий, направленных на популяризацию идеи предпринимательства среди молодежи, обучение молодых людей основам предпринимательской деятельности и их сопровождение на всех этапах становления бизнеса.

Для участия в проекте молодые люди в возрасте от 18 до 30 лет, проживающие на территории Краснодарского края, проходили анкетирование и тестирование на определение предпринимательских способностей на сайте www.molinventum.ru. Количество желающих поучаствовать в проекте «Ты – предприниматель!» в 2018 году составило около пяти тыс. чел.

Следующим этапом реализации проекта стало проведение тренингов по основам предпринимательской деятельности, которые в очередной раз прошли с 19 по 22 ноября 2018 года и собрали 1200 молодых людей со всего края. Обучающая программа представляла собой 10-часовой курс, затрагивающий основные направления предпринимательской деятельности, знания в которых могут быть полезными для открытия собственного дела. Тренинги помогли ребятам детально продумать свои бизнес-идеи и с помощью тренера правильно их оформить.

Следующим этапом, который прошли участники проекта «Ты – предприниматель!», стала оценка их работ. Из 600 бизнес-идей, поданных на конкурс, были отобраны 300 самых перспективных. Авторы этих бизнес-идей получили возможность пройти углубленный курс бизнес-планирования по стандарту UNIDO.

Обучение бизнес-планированию представляло собой четырехдневный курс и включало в себя 11 следующих разделов: резюме исследования; предыстория и основная идея проекта; анализ рынка и стратегия маркетинга; сырье и материалы; место осуществления, строительная площадка и экологическая оценка; инженерное проектирование и технология; организация производства и накладные расходы; кадровые ресурсы; планирование и сметная стоимость работ по проекту; финансовая

оценка; экономический анализ издержек и прибыли. На сегодняшний день стандарт UNIDO является самым популярным как в международной практике, так и в странах СНГ. В результате обучающего курса ребята написали собственные бизнес-планы, которые для многих из них станут основой их будущего бизнеса.

Для осуществления оценки и отбора наиболее перспективных бизнес-планов среди участников проекта, прошедших обучение бизнес-планированию по стандарту UNIDO, был проведен конкурс. По результатам оценки был сформирован рейтинг 200 лучших бизнес-планов участников проекта.

60 молодых людей со всего края, успешно прошедших все этапы проекта и конкурс бизнес-планов, а также открывших свое дело, получили гранты в размере 50 тыс. руб. на развитие собственного бизнеса.

Рекомендуем разработать подобный проект в рамках Кавказского района. Разработка и реализация на территории района муниципального проекта «Ты – предприниматель!» поможет молодежи района реализовать свои предпринимательские возможности и за счет грандов открыть свое дело.

ЛИТЕРАТУРА

1. Петренко И.М., Булгаров М.А. Направления повышения эффективности мер государственной поддержки импортозамещения в малых формах хозяйствования АПК Краснодарского края // Животноводство Юга России. 2016. № 7 (17). С. 25–29.
2. Орехова М.С., Булгаров М.А. Проблемы информационного обеспечения в администрации городского поселения г. Крымск // Экономика и предпринимательство. 2017. № 8-4 (85). С. 1102–1105.
3. Булгаров М.А. К вопросу об устойчивом развитии сельских территорий // Итоги научно-исследовательской работы за 2017 год; мат-лы 73-й науч.-практ. конф. 2018. С. 431–432.
4. Булгаров М.А. Способы оптимизации системы управления устойчивым развитием сельских территорий муниципального образования Северский район // I Международ. науч.-практ. конф.: сб. науч. работ. Краснодар, 2018. С. 21–25.
5. Булгаров М.А. Проблемы управления развитием АПК на муниципальном уровне // Животноводство Юга России. 2017. № 6 (24). С. 26–28.

РОЛЬ ФЕДЕРАЛЬНОГО БЮДЖЕТА В СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОМ РАЗВИТИИ РОССИИ

Аннотация. В данной работе исследуется роль государственного бюджета в социально-экономическом развитии страны, проводится анализ доходной и расходной части бюджета за 2016–2019 гг., рассматривается изменение структуры расходной части бюджета в соответствии с социальной политикой страны.

Ключевые слова: федеральный бюджет, доходы, расходы, динамика, федеральные законы, социально-экономическое развитие.

Одним из наиболее важных механизмов, позволяющих государству осуществлять социально-экономическое регулирование, является федеральный бюджет. Именно посредством него государство образует централизованные фонды и воздействует на формирование децентрализованных фондов денежных средств, обеспечивая возможность выполнения возложенных на него функций. Государственный бюджет при этом играет важнейшую роль в реализации проводимой Правительством РФ экономической политики и способствует эффективному решению социально-экономических задач, поставленных перед страной. Федеральный бюджет – важнейшее звено финансовой системы Российской Федерации [3].

Государственный бюджет, как и любой другой, состоит из 2 частей: доходной и расходной. Доходная часть бюджета показывает, откуда поступают средства на финансирование деятельности государства. Структура доходов является непостоянной и зависит от определенных экономических условий развития страны. Доходы подразделяются на нефтегазовые – это различные виды НДС и таможенные пошлины на вывоз полезных ископаемых, и ненефтегазовые – это все оставшиеся виды налогов, прочие доходы и безвозмездные поступления. Расходная часть бюджета показывает, на какие цели будут направлены аккумулированные средства. Расходы бюджета представляют собой затраты, которые возникают в связи с выполнением государством определенных функций.

Исполнение федерального бюджета всегда осуществляется в соответствии с федеральными законами, которые издаются и редактируются ежегодно. В их основе всегда лежит долгосрочное социально-экономическое развитие страны, потому как Российская федерация, согласно 7 статье Конституции, социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека.

Исполнение федерального бюджета в 2019 году осуществлялось в соответствии с Федеральным законом «О федеральном бюджете на 2019 год и на плановый период 2020 и 2021 годов» от 29.11.2018 № 459-ФЗ, а также нормативными правовыми актами, принятыми для его исполнения. Изменения законодательно установленных показателей федерального бюджета и их исполнение в 2019 году представлены в табл. 1.

¹ Булгаров Мурат Ахмедович (Россия, г. Краснодар) – ст. преподаватель, Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина (e-mail: muratti_82@mail.ru).

Лихота Ульяна Александровна (Россия, г. Краснодар) – студент, Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина (Российская Федерация, г. Краснодар, ул. Калинина, д. 13; e-mail: <https://kubsau.ru>).

Таблица 1. Основные показатели федерального бюджета РФ в 2019 году*, млрд руб.

Наименование	Установлено	Исполнено	Отклонение
Доходы,	19970,3	20187,2	216,9
в т.ч. нефтегазовые доходы	7841,0	7924,3	83,2
ненефтегазовые доходы	12129,3	12263,0	133,7
Расходы	19335,5	18213,2	-1122,3
Дефицит (-) / профицит (+)	634,8	1974,0	1339,2

* Петренко И.М., Булгаров М.А. Направления повышения эффективности мер государственной поддержки импортозамещения в малых формах хозяйствования АПК Краснодарского края // Животноводство Юга России. 2016. № 7 (17). С. 25–29.

Видно, что исполнение основных показателей федерального бюджета за 2019 год составило:

– по доходам – 20187,2 млрд руб. (101,1% к объему доходов федерального бюджета, установленному Федеральным законом «О федеральном бюджете на 2019 год и на плановый период 2020 и 2021 годов»);

– по расходам – 18213,2 млрд руб., или 98,5% к объему бюджетных ассигнований, установленному сводной бюджетной росписью федерального бюджета [2].

На основании того, что сумма доходов бюджета превысила предполагаемое законом значение, а сумма расходов была даже меньше, профицит федерального бюджета за 2019 год составил 1974,0 млрд руб.

Следует также проанализировать показатели исполнения бюджета РФ за несколько лет, для того чтобы понять, насколько менялись его статьи в соответствии с планом социально-экономического развития страны. Данные анализа представлены в табл. 2.

За 4 исследуемых года стоимость ВВП увеличилась на 27,7%, общее количество доходов бюджета выросло на 49,9%. Демонстрируется также увеличение нефтегазовых доходов – на 63,6%, в то время как ненефтегазовые выросли на 42,3%.

Таблица 2. Основные показатели исполнения федерального бюджета РФ за 2016–2019 гг.*, млрд руб.

Показатель	2016	2017	2018	2019
ВВП	85616,1	91843,2	104335,0	109361,5
Доходы, % к:	13460,0	15088,9	19454,4	20187,2
ВВП	15,7	16,4	18,6	18,5
закону о федеральном бюджете	100,7	102,5	102,7	101,1
Нефтегазовые доходы, % к:	4844,0	5971,9	9017,8	7924,3
ВВП	5,7	6,5	8,6	7,2
Ненефтегазовые доходы, % к:	8616,0	9117,0	10436,6	12263,0
ВВП	10,1	9,9	10,0	11,2
Расходы, % к:	16416,4	16420,3	16713,0	18213,2
ВВП	19,2	17,9	16,0	16,7
уточненной росписи	98,7	96,5	95,6	94,2
Дефицит (-) / профицит (+), % к:	-2956,4	-1331,4	2741,4	1974,0
ВВП	-3,5	-1,4	2,6	1,8

* Петренко И.М., Булгаров М.А. Направления повышения эффективности мер государственной поддержки импортозамещения в малых формах хозяйствования АПК Краснодарского края // Животноводство Юга России. 2016. № 7 (17). С. 25–29.

Расходы бюджета РФ также демонстрируют увеличение на 10,9%. Однако можно говорить о том, что эффективность использования федерального бюджета улучшилась: так, как по сравнению с уровнем 2016 года, страна вышла на профицит бюджета в 1974 млрд руб.

Основной социальной политики нашего государства в настоящее время является реализация стратегических приоритетов в сфере повышения качества жизни населения, развития социальной инфраструктуры и человеческого капитала, и распределение средств федерального бюджета играет в этой задаче важнейшую роль. Если сравнить распределение бюджетных средств в 2016 и 2019 гг. (рисунок), можно увидеть, что расходы на социальное обеспечение населения увеличились на 199,9 млрд руб., что говорит о том, что социальная направленность деятельности государства растет, в то время как средства на закупку товаров для обеспечения государственных нужд снизились на 517,4 млрд руб.

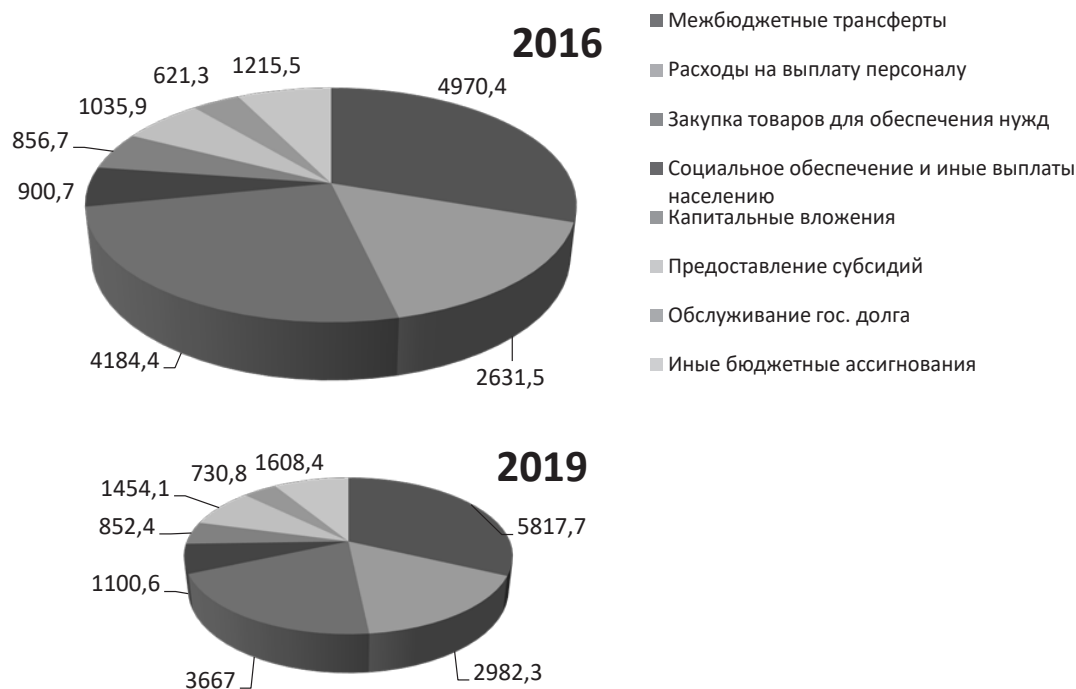

Рис. 1. Сравнение распределения расходов федерального бюджета России за 2016 и 2019 гг., млрд руб.

Таким образом, средства федерального бюджета являются основой финансовой базы осуществления социальных преобразований. С их помощью возможен переход на новый уровень социального обслуживания населения. Именно поэтому правительству следует уделять должное внимание увеличению доходов бюджета и снижению экономически необоснованных расходов. В таком случае средства государственного бюджета будут использоваться максимально эффективно, и финансирование необходимых социальных отраслей увеличится без нагрузки на государство.

ЛИТЕРАТУРА

1. Петренко И.М., Булгаров М.А. Направления повышения эффективности мер государственной поддержки импортозамещения в малых формах хозяйствования АПК Краснодарского края // Животноводство Юга России. 2016. № 7 (17). С. 25–29.

2. Булгаров М.А. Государственная поддержка малых форм хозяйствования в АПК Краснодарского края в условиях импортозамещения // Научное обеспечение агропромышленного комплекса: мат-лы 72-й науч.-практ. конф. преподавателей по итогам НИР за 2016 г. 2017. С. 449–450.
3. Орехова М.С., Булгаров М.А. Проблемы информационного обеспечения в администрации городского поселения г. Крымск // Экономика и предпринимательство. 2017. № 8-4 (85). С. 1102–1105.
4. Булгаров М.А. Проблемы управления развитием АПК на муниципальном уровне // Животноводство Юга России. 2017. № 6 (24). С. 26–28.
5. Булгаров М.А. Способы оптимизации системы управления устойчивым развитием сельских территорий муниципального образования Северский район // Новая наука: новые вызовы: сб. науч. тр. I Международной научно-практической конференции. 2018. С. 21–25.

ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ВНЕДРЕНИЯ ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО МАРКЕТИНГА НА МУНИЦИПАЛЬНОМ УРОВНЕ

Аннотация. Авторами выявлены проблемы внедрения муниципального маркетинга и осуществлен их анализ. Представлена общая характеристика территориального маркетинга на муниципальном уровне, приведены примеры его реализации в России и за рубежом. Основываясь на мнениях ученых, авторы показывают, что именно может стоять на пути к эффективному социально-экономическому развитию муниципалитетов. Статья рекомендована к прочтению сотрудникам органов местного самоуправления, студентам и всем, кто заинтересован в понимании механизмов муниципального маркетинга.

Ключевые слова: территориальный маркетинг, муниципальный маркетинг, проблемы развития муниципалитета, примеры маркетингового развития, социально-экономическое развитие муниципалитета.

Современная реальность диктует нам сложные условия развития – глобализация, господство рыночных отношений и стремительный рост интернет-технологий порождают высокую конкуренцию во всех сферах общественного взаимодействия. В этом смысле можно говорить об экономической, политической, социальной и других видах конкуренции. В результате, например, экономического соперничества активизируются инновационные процессы, повышается эффективность деятельности организаций, происходит вытеснение, вплоть до полного исключения, менее эффективных предприятий [1]. Однако организации и предприятия не являются единственными конкурирующими между собой субъектами. Как показывает практика, борются за своего «потребителя» также отдельные территории, и наиболее эффективным способом этой борьбы является грамотно разработанная маркетинговая стратегия, позволяющая, во-первых, удержать уже имеющихся потребителей территориального продукта, создав условия для их роста и развития, во-вторых, привлечь на территорию новых лиц. В этом смысле мы можем говорить о территориальном маркетинге как об основном способе поддержания конкурентоспособности территории.

Анализ зарубежного и отечественного опыта показывает, что эффективный территориальный маркетинг должен осуществляться, в первую очередь, муниципалитетом и муниципальными органами власти. Ярким примером реализации муниципального маркетинга за рубежом является итальянский городок Сан-Ремо. Благодаря эффективному муниципальному управлению это место является центром проведения ежегодного фестиваля итальянской песни, популярного по всей стране. В городке проводятся ралли на старинных автомобилях, парусная регата, модные показы и многие другие мероприятия, привлекающие огромные массы людей [2]. Маркетинговым продвижением также занимались власти немецкого города Рура, шахты и сталелитейные комбинаты которого стали продвигаться как площадки для киносъемок, что позволило, с одной стороны, возродить интерес

¹ Вегеле Алиан Рудольфович (Россия, г. Краснодар) – студент, Кубанский государственный университет (г. Краснодар, ул. Ставропольская, д. 149; gmu@kubsu.ru).

Илясова Елена Валерьевна – к. э. н., доцент, Кубанский государственный университет (г. Краснодар, ул. Ставропольская, д.149; ormgr@manag.kubsu.ru).

населения к кинематографу, с другой стороны, привлечь необходимое внимание туристов [3].

Немало примеров применения муниципального маркетинга существует и в нашей стране. Город Плес на сегодняшний день является одним из самых красивых и живописных в Ивановской области. Благодаря грамотному позиционированию своей территории, а также поддержке региональных властей и представителей бизнеса, муниципальным органам удалось привлечь около 5.5 млрд руб. в период 2011–2015 гг. на создание нового туристического кластера, реставрацию улиц и объектов инфраструктуры. Из интервью Михаила Меня, губернатора Ивановской области, мы можем судить о важности применения маркетинга муниципальными органами власти: «Мы готовы помогать и региональные власти готовы формировать программу ... но инициатива должна быть как у Плеса – снизу, с земли» [4].

Таким образом, муниципальным маркетингом можно назвать особую философию управления территорией в интересах ее внутренних и внешних субъектов, главными из которых, по мнению авторов, являются органы муниципальной власти.

В этом смысле необходимо сказать о трудностях, с которыми могут столкнуться местные исполнительные и представительные органы при внедрении муниципального маркетинга на территории. Необходимо отметить, что в данном случае авторами рассматриваются фундаментальные проблемы, препятствующие внедрению маркетинга на муниципальном уровне.

Одной из основных является проблема недостаточной квалификации кадрового состава органов муниципальной власти. Она имеет несколько вариаций:

- муниципальная власть совершенно не знакома с концепциями территориального маркетинга, следовательно, и с теми возможностями, которые могут открываться в связи с переходом на новый уровень стратегического управления;

- муниципальная власть знакома с сущностью маркетингового подхода и, возможно, даже слышана о примерах его успешной реализации, однако не видит смысла внедрения маркетинга в управление территорией или сомневаются в эффективности маркетинговых методов: например, местные городские администрации могут высказывать мнения, что трата ресурсов на реализацию маркетинговой стратегии города приведет к тому, что останутся нерешенными инфраструктурные, жилищные и другие проблемы, срочно требующие незамедлительных действий [5], однако, как показывает практика, территориальный маркетинг, положенный в основу муниципального управления, поможет в полной мере обеспечить достойный уровень развития территории;

- муниципальная власть знакома с философией территориального маркетинга и осознает его роль в развитии территории, однако вовсе не способна верно выстроить работу по его реализации. Очень часто для решения этой проблемы местные администрации приглашают на территорию специализированные структуры (например, маркетинговые агентства). В целом можно отметить, что уровень образования в нашей стране позволяет готовить грамотных специалистов в этой области из числа должностных лиц администраций в рамках дополнительного профессионального образования.

Можно добавить, что на практике встречаются как отдельные вариации этой проблемы, так и совокупность нескольких вариантов, когда, например, муниципальная власть, толком не ознакомившись с концепциями территориального маркетинга, высказывается о нем в негативном ключе.

Тесно связанной с вышеизложенной является проблема низкой заинтересованности органов местного самоуправления в долгосрочном развитии своей территории. Возможно, это связано с какими-либо индивидуально-психологическими особенностями, возможно, ее причинами является материальная неудовлетворенность, однако сегодня эта проблема как никогда актуальна. К примеру, эксперты отмечают, что многие документы стратегического планирования муниципалитетом составлены очень поверхностно, «без должного анализа внешней среды и возможности ее изменения в будущем, без учета действительных потребностей населения и организаций» [6]. При таком поверхностном подходе неудивительно говорить о слабой мотивации местных администраций.

Насколько проблема заинтересованности характерна для органов муниципальной власти, настолько она характерна и для местного населения. Конечно, в муниципалитетах можно встретить инициативных людей, любящих свою малую родину и имеющих сильную гражданскую позицию, однако, как показывает практика, их не так много по сравнению с другими демократически развитыми государствами. Чаще всего люди просто критикуют власть, приписывая ей всевозможные провалы и неудачи вместо того, чтобы проактивно содействовать местным органам в развитии территории. Система будет работать только тогда, когда будут слаженно работать все ее составляющие.

Сопряженной является проблема обособленности муниципальных органов от населения и других субъектов территориального маркетинга. В нашей стране еще идет процесс формирования демократических институтов местного самоуправления. В сознании людей до сих пор господствуют стереотипы, оставшиеся с советских времен об отчужденности местной власти от населения. Органы муниципальных образований до сих пор находятся в плену устаревших традиций и слабо идут на контакт с местным населением, тем самым лишаясь огромных возможностей взаимодействия со всеми заинтересованными в развитии территории субъектами, такими как: коммерческие организации, бюджетные учреждения, общественные некоммерческие организации и профессиональные объединения, местные СМИ, частные лица, волонтеры, а также исполнительные и представительные органы публичной власти на различных уровнях.

Не менее важной является проблема недостатка ресурсов. Обладание необходимыми для реализации муниципального маркетинга ресурсами является одним из ключевых факторов его внедрения в управление территорией. Несомненно, органы муниципальной власти имеют определенные начальные ресурсы, но их все же недостаточно для обеспечения долгосрочного развития территории с использованием маркетинговых методов. Например, акцентируя внимание на денежных средствах, некоторые эксперты отмечают, что «фактическое отсутствие финансовой самостоятельности органов местного самоуправления в стране, в зависимости от вышестоящих уровней бюджетной системы – мощнейший тормоз при реализации любых долгосрочных инициатив в общественном секторе, не позволяющий использовать разнообразие страны как ресурс социально-экономического развития территорий» [7]. При должном анализе на муниципальном уровне можно выявить недостаток не только финансовых, но и других ресурсов территории (природных, трудовых, технологических, информационных и т.д.).

Рассмотренные выше проблемы являются наиболее характерными для современной России. Их устранение позволит не только внедрить территориальный мар-

кетинг в практику стратегического управления, но и перейти всем территориям на качественно новый уровень развития.

В заключение стоит отметить всю серьезность рассмотренных выше проблем. Для их решения необходима комплексная работа муниципальной власти при поддержке местного населения, федеральных и региональных органов. Устойчивое экономическое и социальное развитие муниципалитетов, которое возможно при применении концепций территориального маркетинга, может быстро обернуться подъемом региональных экономик, а значит, и всей экономики страны.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ермолов М.Г., Набиев Р.А. Теоретические аспекты понятия «Конкуренция» // Вестник Удмуртского университета. Серия «Экономика и право». 2014. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/teoreticheskie-aspekty-ponyatiya-konkurenciya>
2. Анохин Е.В. Муниципальный маркетинг за рубежом и в России // Практический маркетинг. 2014. № 6 (208). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/munitsipalnyy-marketing-za-rubezhom-i-v-rossii>
3. Анохин Е.В. Анализ процессов развития муниципального маркетинга в России // Экономический анализ: теория и практика. 2012. №19. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-protsessov-razvitiya-munitsipalnogo-marketinga-v-rossii>
4. Novatorassociation. (2012) Важность маркетинга территории [Губернатор Ивановской области – Михаил Мень о важности маркетинга территории] // YouTube. 7 ноября (<https://youtu.be/YQJ1DtIdhQU>)
5. Гладышева Я.С. Проблемы организации маркетинга территории в российской практике муниципального управления // ПСЭ. 2013. № 4 (48). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-organizatsii-marketinga-territorii-v-rossiyskoy-praktike-munitsipalnogo-upravleniya>
6. Сачук Т.В. Особенности территориального маркетинга на муниципальном уровне // Труды КарНЦ РАН. 2013. № 5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-territorialnogo-marketinga-na-munitsipalnom-urovne>
7. Коротина Н.Ю. Проблемы обеспечения финансовой самостоятельности муниципальных образований // Социум и власть. 2012. № 3 (35). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-obespecheniya-finansovoy-samostoyatelnosti-munitsipalnyh-obrazovaniy>

СОЦИАЛЬНЫЕ МЕДИА КАК ИННОВАЦИОННЫЙ КОМПОНЕНТ ОПЕРЕЖАЮЩЕГО РАЗВИТИЯ ПРЕДПРИЯТИЯ²

Аннотация. Рассмотрено влияние социальных медиа на развитие инновационного маркетинга предприятий. Выявлено, что активное использование цифровых возможностей и социальных медиа предприятиями розничной торговли как маркетинговых инноваций способствует опережающему развитию предприятия.

Ключевые слова: инновации, цифровизация, ритейл, социальные медиа, маркетинг, опережающее развитие.

На фоне беспрецедентного технологического прогресса маркетинг предприятий розничной торговли претерпел значительные изменения, что, в свою очередь, привело к созданию новых возможностей и вызовов для ритейла в целом. Он все чаще использует социальные медиа для инновационных целей, достижение которых стало невозможным или труднодостижимым при использовании традиционного маркетинга. Возникает необходимость поиска направлений развития, обеспечивающих опережающее развитие предприятия на основе усиления инновационного компонента [2, с. 226]. Технологическая трансформация общества привела к тому, что почти каждый продавец присутствует виртуально в интернете, использует цифровые каналы в дополнение к или вместо физического оффлайн магазина. Опыт самоизоляции и карантина 2020 года стал своеобразным триггером, который заставил многие предприятия ритейла уйти в онлайн, обеспечив, таким образом, единственную возможность функционирования. С другой стороны, клиент теперь ждет от продавца комплексной, персонализированной услуги, когда каждое его взаимодействие с бизнесом является продолжением предыдущего.

Под социальными медиа мы понимаем цифровые платформы, которые позволяют пользователям создавать контент и обмениваться им в сети. По своей сути это интерактивные коммуникационные технологии. Примерами социальных медиа являются различные социальные сети, такие как «Facebook», «ВКонтакте», «Одноклассники», платформы для обмена микросообщениями и новостями, такие как «Twitter», платформы для обмена фотографиями, такие как «Instagram» и «Snapchat», платформы для обмена видео, такие как «YouTube» и «Pinterest», а также бизнес и профессиональные сетевые сайты, например «LinkedIn». Социальные сети являются важной платформой для обратной связи с потребителями [4].

Благодаря широкому распространению смартфонов и возможности постоянно получать актуальную информацию клиент сегодня сам является создателем уникальной бизнес-среды, взаимодействуя через интернет с бизнесом, оставляя отзывы о продуктах или услугах, запрашивая технические онлайн-консультации, задавая вопросы о доступности продукции и оставляя жалобы. Получение знаний от клиентов представляет собой экономически эффективный способ усовершенствования инновационного маркетингового процесса. Инновация вообще является отличии-

¹ Вершицкая Надие Андреевна (Россия, г. Симферополь), обучающаяся, Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского (Российская Федерация, 295007, г. Симферополь, пр-т Ака-демика Вернадского, д. 4; e-mail: nadie.vershitskaya@gmail.com).

² Статья написана под научным руководством д.э.н., профессора кафедры государственного и муниципального управления Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского Под-солонко Е.А.

тельной чертой современного бизнеса [3, с. 756], возрастает значение и роль цифровых возможностей предприятия и степени его онлайн вовлечения, так как цифровизация для продавца обеспечивает своевременность и доступ к продукции. Такие инновации в маркетинге (применяемые для ценообразования, продвижения и т. д.) совершенствуются с помощью коллективного мышления клиентов предприятия торговли. Это поведение описано и было определено в 2005 году как «мудрость толпы», а также породило концепцию краудсорсинга. Принимая во внимание мнение клиентов как ключевых заинтересованных сторон в процессе разработки продукта или его продвижения, ритейлер способствует генерации идей, совершенствует разработку концепции, тестирование и выход продукции на рынок. Социальные медиа в данном контексте не только расширяют творческие способности отдельных людей, но и способствуют коллективной генерации инновационных идей от клиентов, в которых, вероятно, больше знаний и информации, чем просто в отзыве отдельного клиента [4].

По сути, здесь мы говорим об открытой инновационной модели взаимодействия ритейлера с клиентом, поскольку открытость инновации определяется свободным обменом знаниями и опытом с внешней средой. Присутствие предприятия оффлайн и онлайн (т.н. многоканальность) обеспечивает омниканальную модель розничной торговли, поскольку теперь клиент может сам выбрать канал для ознакомления с продуктом или для совершения покупки. Важно, что при омниканальности цена на товар или услугу одинаковая, что в магазине, что в интернете; идентичным также должен быть ассортимент продукции. Придерживаясь мультиканальной стратегии, ритейлер не разделяет продукцию по типу продажи. Эксперты отмечают, что на российском рынке за последние годы стремительно возросло количество «омниканальных» покупателей, которые отдают предпочтение именно мультиканальным ритейлерам [1].

Продавец сегодня использует клиентоориентированное взаимодействие с клиентом как способ получения знаний о спросе и продвижения своей продукции. Использование продавцом социальных сетей как возможность либо получать новые идеи, либо совершенствовать и совместно создавать идеи со своими клиентами обеспечивает инновационный подход к совершенствованию организационных инновационных процессов и результатов. Развитие технологий привело к тому, что клиент проверяет рейтинги продуктов, задает вопросы, принимает участие в рекламных или мобильных маркетинговых кампаниях, обменивается мнениями, фотографиями и видео в режиме реального времени, а также выражает удовлетворение или неудовлетворенность продуктами и услугами бизнеса. Многоканальный подход предприятий розничной торговли обеспечивает связь между социальными медиа и маркетинговыми инновациями.

Эффективность современного универсального розничного опыта зависит от принятия клиентоориентированного подхода; объединение и интеграция всех точек соприкосновения через цифровые каналы и предоставление персонализированного пользовательского опыта. Активное использование цифровых возможностей и социальных медиа предприятиями розничной торговли способствует развитию маркетинговых инноваций, что, в свою очередь, приводит к результатам, опережающим конкурентов, т.е. является системой опережающего управления.

ЛИТЕРАТУРА

1. Омниканальная модель торговли // Retail&Loyalty. URL: <https://retail-loyalty.org/knowledgebase/glossary/omnikanalnaya-model-torgovli>
2. Подсолонко В.А., Подсолонко Е.А. Обеспечение опережающего развития экономики на основе усиления ее инновационной компоненты // Ученые записки Таврического национального университета им. В.И. Вернадского. Серия: Экономика и управление. 2010. Т. 23 (62). № 3. С. 225–232.
3. Lazareva N.V. [et al.]. Model of small business development and its competitiveness in conditions of institutional transformations. Research Journal of Pharmaceutical Biological and Chemical Sciences, 2018, vol. 9, iss. 6, pp. 755–762.
4. Torres de Oliveira R., Indulska M., Steen J., Verreynne M.-L. Towards a framework for innovation in retailing through social media. Journal of Retailing and Consumer Services, 2019. DOI: 10.1016/j.jretconser.2019.01.017

ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ПРОГРЕССИВНЫХ ФОРМ ОРГАНИЗАЦИИ ТРУДА В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ ТРАНСФОРМАЦИИ ЭКОНОМИКИ

Аннотация. В связи с активным внедрением цифровизации в экономическую и социальную сферы становятся актуальными вопросы применения (разработки и внедрения) наиболее оптимальных форм организации труда для использования предприятиями различных форм собственности и направлений деятельности. Таким образом, в статье рассматриваются прогрессивные формы организации труда на предприятиях, особенности их применения и недостатки. Выделен и охарактеризован наиболее перспективный с точки зрения автора метод организации труда, которым является аутсорсинг.

Ключевые слова: организация труда, прогрессивные формы организации труда, цифровая экономика, лизинг персонала, аутсорсинг.

Эффективная организация труда оказывает значительное влияние на деятельность каждого предприятия в условиях постоянно меняющегося мира. Именно поэтому данная тема была, есть и будет актуальна для каждого предприятия. На данный момент вектор развития национальных экономик развитых стран неразрывно связан с цифровизацией как экономики, так и иных сфер жизнедеятельности общества. По этой причине организация труда должна осуществляться таким образом, чтобы учитывать сложившийся тренд в развитии как каждого предприятия, так и отрасли в целом.

Постоянные поиски новых форм организации труда ставят перед исследователями один и тот же вопрос: каковы преимущества и недостатки могут они принести в организацию работы на производстве? И если преимущества видны сразу, то недостатки порой бывают скрытыми, очевидны только при долгосрочной перспективе. Поэтому перед отказом от одних форм организации труда и при переходе к другим нужно четко осознавать последствия такого перехода [1, с. 25].

Организация труда представляет собой систему мероприятий, обеспечивающую рациональное использование рабочей силы. Включает соответствующую расстановку людей в процессе производства, разделение и кооперацию, организацию рабочих мест [2]. Формы организации труда являются разновидностями организации труда, отличающимися друг от друга особенностями решения вопросов по отдельным элементам организации труда. Современные технологии развиваются настолько быстро, что те формы организации труда, которые были для экономики 10–20 лет назад передовыми, уже сейчас являются экономически неэффективными и вытесняются новыми. Такой, например, является форма организации труда, связанная с госпланом. Однако остаются и такие формы организации труда, которые даже с течением времени не теряют своей актуальности.

Основными задачами прогрессивных форм организации труда являются:

- физиологическая (направленная на сохранение здоровья и трудоспособности работников);
- социальная (направленная на облегчение труда);

¹ Виноградова Анастасия Андреевна (Россия, г. Нижний Новгород) – студентка, Российский государственный университет правосудия (Российская Федерация, 603022, г. Нижний Новгород, пр-т Гагарина, д. 17а; e-mail: nnasty_vinogradova@rambler.ru).

– экономическая (направленная на снижение затрат человеческого труда на этапах производства).

Чтобы наиболее полно раскрыть тему, рассмотрим подробно виды прогрессивных форм организации труда, выделим их плюсы и минусы. Разумеется, что все они направлены на ускорение роста производительности труда и улучшение качества выполняемых работ. Однако различаются они своими методами и подходят далеко не для каждого предприятия.

Наука не стоит на месте и делает возможным внедрение все более сложных и эффективных технологий в производство, требующих совместного труда нескольких работников. Форма организации труда, применяемая в данном случае, называется бригадной. Ее самым большим преимуществом является повышение производительности труда по средствам использования коллективной материальной заинтересованности в результатах труда [3]. Применение данной формы стимулирует как отдельных работников, так и бригады в целом к достижению высокого результата деятельности за счет совершенствования организации труда внутри трудового коллектива [4, с. 36–38]. В связи с этим бригадная форма организации труда применительно к настоящему времени остается актуальной даже с развитием новых технологий. Однако и здесь присутствуют свои минусы: эффективность работы бригады напрямую зависит от слаженности ее работы, а следовательно, от правильного выполнения функций каждым работником, а также под контролем компетентного руководителя. При ошибке одного члена бригады пострадают все. Тем более не нужно забывать о негативных межличностных отношениях в коллективе, которые также могут стать помехой при достижении цели производства.

Совершенствование производственных технологий приводит не только к формированию коллективных форм организации труда, но и к условиям, где труд рабочих носит индивидуальный характер. Совмещение профессий означает выполнение одним рабочим функций, относящихся к различным профессиям или специальностям внутри одной профессии. Это могут быть все функции рабочего одной специальности или же их часть. При совмещении профессий полнее используется фонд рабочего времени, что предоставляет возможность сокращения численности персонала и экономии фонда заработной платы, в том числе и на затратах, связанных с обучением персонала, повышением квалификации [5]. Однако тут нельзя не сказать о существенном минусе: при наличии у одного работника нескольких специальностей может возникнуть риск недостаточной квалификации по каждой из них. Также при такой организации труда, когда каждый работник выполняет свою отдельную узкую функцию, не «распыляя» свое внимание на две и более задачи, риск возникновения ошибки снижается. Работника, который выполняет много задач единолично, намного сложнее заменить в случае болезни или увольнения. На практике такой вид организации труда применяется при офисных работах [6, с. 79–80].

Перспективным методом организации труда в настоящее время является аутсорсинг. Наиболее полно суть данного понятия заложена в следующем определении: аутсорсинг – это выделение первоначально внутренней экономической деятельности предприятия во внешние организационные структуры. В результате использования аутсорсинга появляется возможность направлять внутренние ресурсы предприятия на выполнение функций, составляющих ее сильную сторону, предоставив аутсорсеру (внешнему исполнителю) те функции, в которых он силен. Таким образом, предприятие получает современные технологические достижения в области на-

уки, используя при этом минимальные затраты на длительное обучение работников, время на приобретение доверия со стороны покупателей и поставщиков, а также может сэкономить средства на содержание технического оборудования. А исполнителю не нужно заниматься переговорами с клиентами, он сосредоточен только на процессе производства конечной продукции [7, с. 677].

Основными аргументами за использование аутсорсинга являются: потребность в сокращении издержек, необходимость повышения качества обслуживания, отсутствие технического или административного опыта для создания необходимого продукта (услуги).

Однако аутсорсинг имеет и ряд минусов, которые останавливают многие компании от его применения. Ущерб от плохого управления аутсорсингом всегда будет превышать потенциальные выгоды от предполагаемого сокращения расходов. Еще стоит отметить, что аутсорсинг не стимулирует развитие новых производств, обучение новых кадров, что негативно сказывается на перспективе развития отраслей. Статистика по аутсорсингу говорит о следующем: в 2017 году рост рынка аутсорсинга бухгалтерских услуг достиг рекордных за последние несколько лет 24%, что свидетельствует о перспективности данной формы организации труда [8, с. 4].

Также на данный момент широкое распространение получила одна из разновидностей аутсорсинга – лизинг персонала. Данное направление можно охарактеризовать как услугу, связанную с предоставлением квалифицированного персонала для выполнения поставленных задач. Лизинг приобретает высокую актуальность для организаций, специфика деятельности которых связана с сезонностью производства (предоставления услуг), которым важно набрать большое число работников в период роста работ, а также на время отсутствия основного штатного работника. Таким образом, лизинг персонала в некоторой степени компенсирует недостатки индивидуальных форм организации труда. Однако стоит помнить, что предоставление персонала в лизинг может иметь ряд неблагоприятных последствий, так как не все компании, предоставляющие эту услугу, заботятся об обучении и проверке своего персонала. К тому же в качестве минусов можно отметить отсутствие определения аутсорсинга в российском законодательстве.

Но не все формы организации труда, принятые во всем мире, прижились в России в первоначальном виде: для некоторых понадобилась особая правовая регламентация. Такой формой является аутстаффинг (заемный труд) – переоформление работников в штат другой компании. Согласно Федеральному закону от 5 мая 2014 года № 116-ФЗ с 1 января 2016 года вносятся изменения в Трудовой кодекс Российской Федерации, вводятся ограничения, направленные на правовую защиту таких работников [9]. Правовая регламентация, несомненно, является одним из преимуществ, так как это защищает права, как работника, так и работодателя. Следует сказать и о недостатках: так как аутстаффинг – временный вид занятости, то некоторые работники могут халатно относиться к таким подработкам ввиду отсутствия льгот, особенно если в компании имеет место разделение на штатных сотрудников и заемных.

Подводя итог вышеизложенному, следует отметить, что выбор определенной формы организации труда зависит от множества объективных и субъективных факторов. При этом возможности контроля организации труда будут напрямую зависеть от степени детализации разработанной и применяемой формы. В настоящее время прогресс заставляет предприятия приспосабливаться к меняющимся экономическим условиям. Важность выбора формы организации труда отражается на

всем производственным процессе, поэтому необходимо учесть все достоинства и недостатки выбранной формы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Конорев А.М., Кривошлыков В.С., Жахов Н.В. Эффективность использования трудовых ресурсов в аграрном секторе экономики Курской области // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. 2016. № 4. С. 25–29.
2. Райзберг Б.А., Лозовский Л.Ш., Стародубцева Е.Б. Современный экономический словарь. 6-е изд., перераб. и доп. М.: ИНФРА-М, 2017. 512 с.
3. Надреева Л.Л., Мельничнов В.В. Производительность труда и мотивация персонала // Вестник Казанского государственного технического университета им. А.Н. Туполева. 2015. Т. 71. № 4. С. 57–62.
4. Егоршин А.П. Основы организации труда: учебник для студентов высших учебных заведений, обучающихся по направлению (специальности) «Управление персоналом». Н. Новгород: НИМБ, 2014. 383 с.
5. Надреева Л.Л., Мельничнов В.В., Сивко М.В. Кадровое обеспечение инновационной деятельности // Вестник Казанского государственного технического университета им. А.Н. Туполева. 2016. Т. 72. № 1. С. 158–165.
6. Султанаева И.Э., Фазылова Э.А., Султанаева И.Э. Прогрессивные формы организации труда // Символ науки. 2018. № 5. С. 79–85.
7. Теоретический аспект аутсорсинга как организационно-экономического механизма в агропромышленном и продовольственном комплексах / П.Г. Николенко [и др.] // Экономика и предпринимательство. 2015. № 10-1 (63). С. 676–680.
8. Лазарева Т.Г., Газизьянова Ю.Ю. Особенности организации учетно-аналитического обеспечения деятельности управляющих компаний // Вестник евразийской науки. 2019. Т. 11. № 4. С. 4.
9. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 5 мая 2014 г. № 116-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2014. 12 мая. № 19. Ст. 2321.

МЕХАНИЗМ УПРАВЛЕНИЯ ФОРМИРОВАНИЕМ КАДРОВОГО ПОТЕНЦИАЛА АГРАРНОГО СЕКТОРА ЭКОНОМИКИ

Аннотация. В статье раскрыт механизм управления формированием кадрового потенциала аграрного сектора экономики, сущность которого состоит в интегративном взаимодействии его основных составляющих, обеспечивающих процесс реализации инструментария воздействия в разрезе основных этапов формирования кадрового потенциала.

Ключевые слова: кадровый потенциал, аграрный сектор экономики, система кадрового менеджмента, этапы формирования кадрового потенциала, управление.

Современные условия социально-экономического развития общества с каждым днем усиливают необходимость использования новых передовых технологий, являющихся фактором конкурентоспособного функционирования отдельных организаций, отраслей и экономики в целом. Данное утверждение в полной мере относится и к аграрному сектору экономики, эффективность деятельности которого является залогом обеспечения продовольственной безопасности страны [1]. Текущий момент времени характеризуется недостаточным уровнем развития кадрового потенциала аграрного сектора экономики в интересах его динамичного и инновационного развития, что обусловлено не только дефицитом сельскохозяйственных кадров, но и несоответствием их качественных характеристик современным требованиям, ориентированным на использование инновационных и прогрессивных технологий в производственной и управленческой деятельности. Неблагоприятные тенденции развития кадрового потенциала аграрного сектора экономики усиливают актуальность научных исследований данной проблемы и поиска путей ее решения.

Под кадровым потенциалом аграрного сектора экономики мы понимаем совокупность способностей и возможностей персонала сельскохозяйственных организаций, реализуемых с целью достижения текущих и стратегических задач развития отрасли.

Как известно, определяющую роль в развитии аграрного сектора в целом и аграрного рынка труда играет государство. Справедливо отметить, что Министерством сельского хозяйства РФ осуществляется улучшение кадрового обеспечения аграрного сектора экономики в части совершенствования содержания и технологий непрерывного аграрного образования; стимулирования закрепления молодых специалистов и развития системы мониторинга и управления кадровым обеспечением в отрасли. Н.И. Прока отмечает, что «в структуре государственной программы на уровне страны отсутствует подпрограмма формирования и развития человеческого капитала аграрного сектора, в рамках которой были бы разработаны соответствующие региональные программы формирования и развития кадрового потенциала» [4].

Многие проблемы развития кадрового потенциала отраслей экономики решаются на уровне регионов. Н.В. Лазарева констатирует, что «государство создает определенное поле для развития, общий механизм воздействия на мотивацию, вырабатывает общие принципы кадровой политики, осуществляет контрольную функцию. Основным субъектом государственной кадровой политики становится регион, это объясняется рядом факторов: существующие различия в социально-экономическом развитии, природных и экологических условиях» [3].

¹ Власова Татьяна Александровна (Россия, г. Белгород) – к.э.н., доцент, Белгородский государственный национальный исследовательский университет (Российская Федерация, 308015, г. Белгород, ул. Победы, д. 85; e-mail: vlasova-84@inbox.ru).

Ввиду того что важнейшей особенностью развития кадрового потенциала аграрного сектора экономики является его региональная детерминанта, основной идеей региональной концепции воспроизводства кадрового потенциала в отрасли должен быть учет интересов всех заинтересованных сторон, начиная с работников сельскохозяйственных организаций и заканчивая государством в целом [5].

Под механизмом управления кадровым потенциалом сельскохозяйственной отрасли на уровне региона следует понимать совокупность основных положений региональной кадровой политики, ориентированных на решение стратегических задач, среди которых обеспечение влияние на макроэкономические параметры региона в целях создания новых рабочих мест и закрепление специалистов в отрасли [2]; а также совершенствование информационно-коммуникационной связи между системой подготовки кадров для аграрного сектора и региональным рынком аграрного труда.

Формирование кадрового потенциала сельскохозяйственных организаций предусматривает создание реального потенциала трудовой деятельности, совокупности знаний и навыков на уровне конкретных организаций и с активным участием самих работников, поэтому необходимо проведение системных изменений не только на уровне государства и регионов, но и на уровне организации.

Таким образом, многоуровневая структура управления формированием кадрового потенциала представлена государством, органами региональной власти, сельскохозяйственными организациями и их работниками, а сущность комплексного механизма формирования кадрового потенциала аграрного сектора экономики заключается в интегративном взаимодействии его основных составляющих, обеспечивающих процесс реализации инструментария воздействия в разрезе основных этапов формирования кадрового потенциала (рисунок).

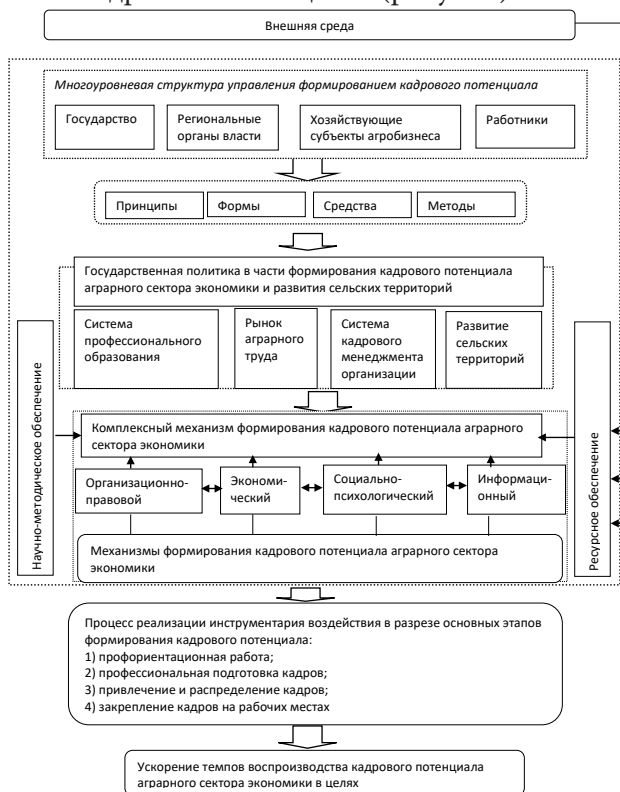

Схема механизма управления формированием кадрового потенциала аграрного сектора экономики

Источник: составлено автором.

В заключение отметим, что имеющийся отечественный и мировой опыт свидетельствуют о невозможности развития аграрного сектора экономики без государственной поддержки и регулирования, которые экономически, социально и политически оправданы в силу стратегической роли аграрной сферы в обеспечении продовольственной безопасности государства и социальной ориентированности в контексте устойчивого развития сельских территорий. Вопросы развития кадрового потенциала аграрного сектора экономики должны решаться на уровне каждого региона, но при условии целенаправленной государственной кадровой политики. Формирование качественного кадрового обеспечения аграрного сектора экономики возможно только в ходе реализации соответствующих мероприятий на всех этапах формирования кадрового потенциала путем объединения усилий, с одной стороны, федерального, регионального и местного уровня властей, а с другой стороны, активной вовлеченности в данный процесс представителей бизнеса и образования. Многоуровневая структура функционирования управления формированием и развитием кадрового потенциала предполагает активное участие в данном процессе и самих сотрудников.

ЛИТЕРАТУРА

1. Власова Т.А. Условия формирования и оценка состояния кадрового потенциала аграрного сектора экономики // Региональная экономика: теория и практика. 2016. № 12 (435). С. 107–121.
2. Иванова Т.В. Концепция и механизм системного управления воспроизводством кадрового потенциала в сельском хозяйстве // Белорусский экономический журнал. 2017. № 4. С. 147–155.
3. Лазарева Н.В. Особенности формирования региональной кадровой политики // Вестник Северо-Кавказского государственного технического университета. 2007. № 2 (11). С. 105–110.
4. Прока Н.И. Мониторинг человеческого капитала аграрного сектора экономики // Образование, наука и производство. 2012. № 1. С. 2–7.
5. Яковчик Н., Иванова Т., Жилинская Н. Совершенствование системы управления воспроизводством кадрового потенциала в сельском хозяйстве // Аграрная экономика. 2019. № 6. С. 41–47.

ЭКОНОМЕТРИЧЕСКИЕ МОДЕЛИ АНАЛИЗА УЧЕБНОГО ПРОЦЕССА

Аннотация. В статье построены эконометрические модели среднего балла студентов данной группы по трем дисциплинам (портфеля дисциплин). Найдены оценки коэффициентов корреляции, построены уравнения регрессии, сделан прогноз успеваемости. Проведена статистическая оценка уравнений регрессии и прогноза.

Ключевые слова: качество учебного процесса, модель, прогноз, средний балл, портфель оценочных баллов, уравнение регрессии.

Пусть $V(t)$ – произвольный показатель качества учебного процесса. Рассмотрим методику описания и анализа $V(t)$ и $V'(t)$. Обозначим через t_1, \dots, t_k произвольные фиксированные моменты времени, $V_1 = V(t_1), \dots, V_k = V(t_k)$ – соответствующие показатели. Эти показатели могут быть связаны как с отдельными учащимися, так и с группой учащихся. По методу наименьших квадратов определяется аппроксимирующая функциональная зависимость $V = V(t)$.

Значения V рассматриваются в течение промежутка времени между промежуточными состояниями. Как правило, это семестровые, полусеместровые аттестации или результаты проверочных мероприятий. Возрастание значения V на данном промежутке времени соответствует успешному развитию показателя. Если V – это стоимость портфеля оценочных баллов, т.е. сумма баллов по изучению рассматриваемых дисциплин [1], то успех может иметь место не для всех дисциплин, составляющих портфель. Поэтому для каждой составляющей портфеля X_i , $i=1, 2, \dots, n$, определяются значения $X_i(t_j)$, ($j=1, 2, \dots, k$), по которым составляют зависимости $X_i = X_i(t)$, по виду которых делают выводы относительно каждой дисциплины. Случай убывания значения V соответствует снижению показателя, при этом, если речь идет о стоимости портфеля, то можно говорить о снижении усвоения материала в целом, но при этом каждую дисциплину надо анализировать отдельно. По уравнению регрессии $V = a_0 + a_1 t$ в случае его значимости делается прогноз о тенденции изменения V и V' . Скорость $V'(t)$ изменения показателя равна коэффициенту a_1 , т.е. является постоянной величиной. Для стоимости портфеля это уравнение регрессии $W = a_0 + a_1 t$, $X_i = X_i(t)$.

При статистическом анализе стоимости портфеля оказалось, что не всегда функциональное описание $W(t)$ и $X_i(t)$ представляет собой указанную зависимость. У некоторых групп обучаемых в зависимости от изучаемой дисциплины и сложности изучаемых тем изменение $X_i(t)$ и $W(t)$ может иметь более сложный характер: параболы $z = a_0 + a_1 t + a_2 t^2$, экспоненты $z = a_0 a_1^x$ или гиперболы $z = (a_1 x + a_0)^{-1}$. Здесь через z обозначено в общем виде изменение $X_i(t)$ или $W(t)$, a_0 , a_1 , a_2 – постоянные величины (коэффициенты).

Рассмотрим пример. Статистические данные успеваемости в виде среднего балла студентов данной группы по трем дисциплинам в течение данных отчетных периодов представлены в следующей таблице (табл. 1) Контрольные мероприятия проводились в конце каждого месяца в течение учебного года, кроме января и июня.

¹ Ганичева А.В. (Россия, г. Тверь) – к.физ.-мат.н., доцент, Тверская государственная сельскохозяйственная академия (170904, г. Тверь, ул. Маршала Василевского, д. 7).

Ганичев А.В. (Россия, г. Тверь) – доцент, Тверской государственный технический университет (170026, г. Тверь, наб. Афанасия Никитина, д. 22; e-mail: alexej.ganichev@yandex.ru).

Таблица 1. Средний балл студентов

	t_1	t_2	t_3	t_4	t_5	t_6	t_7	t_8
$X_1(t)$	7,71		7,9	8,0	8,22	8,24	8,17	8,7
$X_2(t)$		9,12	9,01	9,2	9,35	9,51	9,87	10
$X_3(t)$	8,52			8,54	8,83	8,6	8,71	8,92

Построим уравнение регрессии стоимости портфеля оценочных баллов и его составляющих. Оценим средний балл за январь и июнь. Произведем статистическую оценку точности уравнений регрессии и прогноза.

Закодируем моменты времени $t_i (i=1, \dots, 8)$: $t_1=0, t_2=1, t_3=2, t_4=3, t_5=5, t_6=6, t_7=7, t_8=8$, тогда январю будет соответствовать номер 4, июню 9. Поскольку в таблице не по всем дисциплинам проводились контрольные мероприятия в сентябре, октябре и ноябре (табл. 2), недостающие данные можно найти по методу линейной интерполяции. Для отыскания $X_2(t_1)=X_2(0)$ имеем:

$$\frac{t_1 - t_2}{t_3 - t_2} = \frac{X_2(t_1) - X_2(t_2)}{X_2(t_3) - X_2(t_2)}, \quad \text{т.е.} \quad \frac{0 - 1}{2 - 1} = \frac{X_2(t_1) - 9,12}{9,01 - 9,12}, \quad \text{откуда} \quad X_2(t_1) = 9,23.$$

Аналогично находятся $X_1(t_1)=7,773$; $X_3(t_2)=8,527$; $X_3(t_3)=8,533$.

С учетом уточненных данных конкретизируем табл. 1 (получим табл. 2). Положим для краткости $X_i=X_i(t_j)$. В последней строке укажем значения $W=X_1+X_2+X_3$.

Таблица 2. Уточненные данные

	0	1	2	3	5	6	7	8
X_1	7,71	7,773	7,90	8	8,22	8,24	8,17	8,7
X_2	9,23	9,12	9,01	9,2	9,35	9,51	9,87	10
X_3	8,52	8,527	8,533	8,54	8,83	8,6	8,71	8,92
W	25,46	25,416	25,443	25,74	26,4	26,35	26,75	27,62

Далее вычисляем оценки средних значений случайных величин

$\bar{t}, \bar{X}_i (i=1,3) W, CKO \quad S_t, S_1, S_2, S_3, S_w$:

$$t = \frac{1}{8}(0+1+2+3+5+6+7+8) = 4; \quad \bar{X}_1 = \frac{1}{8}(7,71+7,773+7,9+8+8,22+8,24+8,17+8,7) = 8,089;$$

$$\bar{X}_2 = \frac{1}{8}(9,23+9,12+9,01+9,2+9,35+9,51+9,87+10) = 9,411;$$

$$\bar{X}_3 = \frac{1}{8}(8,52+8,527+8,533+8,54+8,83+8,6+8,71+8,92) = 8,648;$$

$$\bar{W} = \bar{X}_1 + \bar{X}_2 + \bar{X}_3 = 8,089 + 9,411 + 8,648 = 26,148;$$

$$S_t^2 = \frac{1}{8}(1^2 + 2^2 + 3^2 + 5^2 + 6^2 + 7^2 + 8^2) - \bar{t}^2 = 7,5; \quad S_t = 2,739;$$

$$S_2^2 = \frac{1}{8}(9,23^2 + 9,12^2 + 9,01^2 + \dots + 10^2) - 9,411^2 = 0,116, \quad S_2 = 0,341;$$

$$S_3^2 = \frac{1}{8}(8,52^2 + 8,527^2 + 8,533^2 + \dots + 8,92^2) - 8,648^2 = 0,012, \quad S_3 = 0,11;$$

$$S_W^2 = \frac{1}{8}(25,46^2 + 25,416^2 + \dots + 27,62^2) - 43,648^2 = 0,506, \quad S_W = 0,711;$$

$$\overline{X_1 t} = \frac{1}{8}(7,773 + 7,9 \cdot 2 + 8 \cdot 3 + 8,22 \cdot 5 + 8,24 \cdot 6 + 8,17 \cdot 7 + 8,7 \cdot 8) = 33,113;$$

$$\overline{X_2 t} = \frac{1}{8}(9,12 + 9,01 \cdot 2 + 9,2 \cdot 3 + 9,35 \cdot 5 + 9,51 \cdot 6 + 9,87 \cdot 7 + 10 \cdot 8) = 38,455;$$

$$\overline{X_3 t} = \frac{1}{8}(8,52 + 8,533 \cdot 2 + 8,54 \cdot 3 + 8,83 \cdot 5 + 8,6 \cdot 6 + 8,71 \cdot 7 + 8,92 \cdot 8) = 34,911;$$

$$\overline{Wt} = (\overline{X_1} + \overline{X_2} + \overline{X_3})t = \overline{X_1 t} + \overline{X_2 t} + \overline{X_3 t} = 33,113 + 38,455 + 34,911 = 106,479.$$

Найдем оценки коэффициентов корреляции:

$$r_{X_1 t} = \frac{\overline{X_1 t} - \overline{X_1} \bar{t}}{S_t S_1} = \frac{33,113 - 8,089 \cdot 4}{2,739 \cdot 0,3} = 0,921; \quad r_{X_2 t} = \frac{\overline{X_2 t} - \overline{X_2} \bar{t}}{S_t S_2} = \frac{38,455 - 9,411 \cdot 4}{2,739 \cdot 0,341} = 0,868;$$

$$r_{X_3 t} = \frac{\overline{X_3 t} - \overline{X_3} \bar{t}}{S_t S_3} = \frac{34,911 - 8,648 \cdot 4}{2,739 \cdot 0,11} \approx 1; \quad r_{Wt} = \frac{\overline{Wt} - \overline{W} \bar{t}}{S_t S_W} = \frac{106,479 - 26,148 \cdot 4}{2,739 \cdot 0,711} = 0,969.$$

Таким образом, зависимость X_1 , X_2 , X_3 и W от времени t описывается линейной регрессией. Построим уравнение регрессии:

$$\text{для } X_1: \quad a_1 = r_{X_1 t} \frac{S_1}{S_t} = 0,921 \frac{0,3}{2,739} = 0,101; \quad a_0 = \overline{X_1} - a_1 \bar{t} = 8,089 - 0,101 \cdot 4 = 7,685;$$

$X_1 = 0,101t + 7,685$; прогноз среднего балла по этой дисциплине в январе, т.е. при $t=4$,

составляет $X_1(4) = 0,101 \cdot 4 + 7,685 = 8,089$;

в июне, т.е. при $t=9$, $X_1(9) = 0,101 \cdot 9 + 7,685 = 8,594$.

для X_2 :

$$a_1 = r_{X_2 t} \frac{S_2}{S_t} = 0,868 \frac{0,341}{2,739} = 0,108; \quad a_0 = \overline{X_2} - a_1 \bar{t} = 9,411 - 0,108 \cdot 4 = 8,979;$$

$X_2 = 0,108t + 8,979$. Отсюда прогноз среднего балла в январе месяце ($t=4$)

$X_2(4) = 0,108 \cdot 4 + 8,979 = 9,411$;

в июне, т.е. при $t=9$, $X_2(9) = 0,108 \cdot 9 + 8,979 = 9,951$.

для X_3 :

$$a_1 = r_{X_3 t} \frac{S_3}{S_t} = 1 \cdot \frac{0,11}{2,739} = 0,04; \quad a_0 = \bar{X}_3 - a_1 \bar{t} = 8,648 - 0,04 \cdot 4 = 8,488;$$

$$X_3 = 0,04t + 8,488.$$

Тогда прогноз среднего балла по этой дисциплине в январе и июне соответственно равен: $X_3(4) = 0,04 \cdot 4 + 8,488 = 8,648$, $X_3(9) = 0,04 \cdot 9 + 8,488 = 8,848$.

Для W :

$$a_1 = r_{Wt} \frac{S_W}{S_t} = 0,969 \frac{0,711}{2,739} = 0,252; \quad a_0 = \bar{W} - a_1 \bar{t} = 26,148 - 0,252 \cdot 4 = 25,14;$$

$$W = 0,252t + 25,14$$

Прогноз стоимости портфеля в январе и июне соответственно:

$$W(4) = 0,252 \cdot 4 + 25,14 = 26,148; \quad W(9) = 0,252 \cdot 9 + 25,14 = 27,408.$$

Отметим, что $X_1(4) + X_2(4) + X_3(4) = 8,089 + 9,411 + 8,648 = 26,148 = W(4)$;

$X_1(9) + X_2(9) + X_3(9) = 8,594 + 9,951 + 8,848 = 27,393 \approx 27,408 = W(9)$.

Вывод: прогноз среднего балла по первой дисциплине в январе составляет 8,089, в июне – 8,594, по второй дисциплине соответственно 9,411 и 9,951, по третьей – 8,648 и 8,848; прогноз стоимости портфеля: в январе – 26,148, в июне – 27,408.

Проведем статистическую оценку уравнений регрессии и прогноза. Сначала для каждого уравнения регрессии найдем среднюю ошибку аппроксимации:

$$A = \frac{1}{n} \sum_{i=1}^n \left| \frac{\hat{y} - y_i}{y_i} \right| 100\%$$

где n – объем выборки, y_i – заданное значение, \hat{y} – соответствующее значение, полученное из уравнения регрессии.

Имеем для X_1 : $A = 0,86\%$; для X_2 : $A = 0,63\%$; для X_3 : $A = 0,51\%$; для W : $A = 0,21\%$.

Считается, что если A не превосходит 7%, то уравнение регрессии хорошо аппроксимируют данный статистический материал. Для рассматриваемых случаев A менее 1%, т.е. имеет место хорошая аппроксимация.

Теперь для X_1 , X_2 , X_3 и W проверим значимость коэффициентов соответствующих уравнений регрессии и найдем их интервальные оценки. Для этого сначала найдем $S_{\text{ост}}^2$ по формуле

$$S_{\text{ост}}^2 = \frac{1}{n-2} \sum_{i=1}^n (y_i - \hat{y}_i)^2.$$

Согласно этой формуле имеем:

$$\text{для } X_1: S_{ocm}^2 = \frac{1}{6}((7,685 - 7,71)^2 + (7,786 - 7,773)^2 + \dots + (8,493 - 8,7)^2) = \frac{0,0968}{6} = 0,016, S_{ocm} = 0,126;$$

для X_2 :

$$S_{ocm}^2 = \frac{1}{6}((8,979 - 9,23)^2 + (9,087 - 9,12)^2 + \dots + (9,843 - 10)^2) = \frac{0,1654}{6} = 0,028, S_{ocm} = 0,167;$$

для X_3 :

$$S_{ocm}^2 = \frac{1}{6}((8,488 - 8,52)^2 + (8,528 - 8,527)^2 + \dots + (8,808 - 8,92)^2) = \frac{0,0593}{6} = 0,01, S_{ocm} = 0,1;$$

для W :

$$S_{ocm}^2 = \frac{1}{6}((25,14 - 25,46)^2 + (25,392 - 25,416)^2 + \dots + (27,156 - 27,62)^2) = \frac{0,4979}{6} = 0,083, S_{ocm} = 0,288.$$

Далее находятся стандартные ошибки коэффициентов регрессии по формулам:

$$S_{a_0} = \frac{S_{ocm} \sqrt{t^2}}{\sqrt{n} S_t} \quad \text{и} \quad S_{a_1} = \frac{S_{ocm}}{\sqrt{n} S_t}.$$

Для рассматриваемого примера $\bar{t}^2 = \frac{1}{8}(1^2 + 2^2 + 3^2 + 5^2 + 6^2 + 7^2 + 8^2) = 23,5$.

Определяем:

$$\text{для } X_1: S_{a_1} = \frac{0,126}{\sqrt{8} \cdot 2,739} = 0,016; S_{a_0} = S_{a_1} \sqrt{23,5} = 0,016 \cdot 4,848 = 0,078;$$

$$\text{для } X_2: S_{a_1} = \frac{0,167}{\sqrt{8} \cdot 2,739} = 0,022; S_{a_0} = 0,022 \cdot 4,848 = 0,107;$$

$$\text{для } X_3: S_{a_1} = \frac{0,1}{\sqrt{8} \cdot 2,739} = 0,013; S_{a_0} = 0,013 \cdot 4,848 = 0,063;$$

$$\text{для } W: S_{a_1} = \frac{0,288}{\sqrt{8} \cdot 2,739} = 0,037; S_{a_0} = 0,037 \cdot 4,848 = 0,18.$$

Критерий Стьюдента для проверки значимости коэффициентов регрессии формулируется так:

$$\frac{|a_1|}{S_{a_1}} = \frac{|a_1| S_x \sqrt{n}}{S_{ocm}} > t_{n-2, 1-\alpha}; \quad \frac{|a_0|}{S_{a_0}} = \frac{|a_0| S_x \sqrt{n}}{S_{ocm} \bar{x}} > t_{n-2, 1-\alpha}.$$

Положим $\alpha = 0,05$, тогда имеем: для X_1 : $\frac{|a_1|}{S_{a_1}} = \frac{0,101}{0,016} = 6,31 > 2,45 = t_{6; 0,95}$;

для X_2 : $\frac{|a_1|}{S_{a_1}} = \frac{0,108}{0,022} = 4,91 > 2,45 = t_{6; 0,95}$;

для X_3 : $\frac{|a_1|}{S_{a_1}} = \frac{0,04}{0,013} = 3,077 > 2,45 = t_{6; 0,95}$;

для W : $\frac{|a_1|}{S_{a_1}} = \frac{0,252}{0,037} = 6,811 > 2,45 = t_{6;0,95}$.

Вывод: коэффициенты во всех уравнениях регрессии значимы, т.е. они не случайны, а закономерны.

Найдем интервальные оценки соответствующих коэффициентов по формулам:

$$a_0 \pm t_{n-2;1-\alpha} S_{a_0}, a_1 \pm t_{n-2;1-\alpha} S_{a_1}.$$

Итак, пусть для X_1, X_2, X_3 и W соответствующие генеральные коэффициенты будут:

$$a_0^{\Gamma}(X_1), a_1^{\Gamma}(X_1), a_0^{\Gamma}(X_2), a_1^{\Gamma}(X_2), a_0^{\Gamma}(X_3), a_1^{\Gamma}(X_3), a_0^{\Gamma}(W), a_1^{\Gamma}(W) \quad .$$

Тогда $7,685 - 2,45 \cdot 0,078 < a_0^{\Gamma}(X_1) < 7,685 + 2,45 \cdot 0,078$, т.е. .

$$7,494 < a_0^{\Gamma}(X_1) < 7,876 \quad .$$

Аналогично

$$0,062 < a_1^{\Gamma}(X_1) < 0,140; 8,717 < a^{\Gamma}(X_2) < 9,241; 0,054 < a_1^{\Gamma}(X_2) < 0,162;$$

$$8,334 < a^{\Gamma}(X_3) < 8,642; 0,008 < a_1^{\Gamma}(X_3) < 0,072; 24,699 < a_0^{\Gamma}(W) < 25,581;$$

$$0,161 < a_1^{\Gamma}(W) < 0,343.$$

Построим доверительные интервалы для прогноза y_0 среднего экзаменационного балла в январе и июне, используя формулу

$$y_0 \pm t_{n-2;1-\alpha} S_{y_0} \quad ,$$

где $S_{y_0} = S_{ocm} \sqrt{1 + \frac{1}{n} + \frac{(t_0 - \bar{t})^2}{n S_t^2}}$.

Таким образом, при $t_0=4$ для января получаем: для первой дисциплины

$$S_{y_0} = 0,126 \sqrt{1 + \frac{1}{8} + \frac{(4-4)^2}{8 \cdot 7,5}} = 0,126 \cdot 1,061 = 0,134; 8,089 - 2,45 \cdot 0,134 < X_1(4) < 8,089 + 2,45 \cdot 0,134;$$

$$7,761 < X_1(4) < 8,417;$$

для второй дисциплины

$$S_{y_0} = 0,167 \cdot 1,061 = 0,178; 8,975 < X_2(4) < 9,847;$$

для третьей дисциплины

$$S_{y_0} = 0,1 \cdot 1,061 = 0,106; 8,388 < X_3(4) < 8,908;$$

для стоимости портфеля

$$S_{y_0} = 0,288 \cdot 1,061 = 0,306; 25,398 < W(4) < 26,898.$$

Аналогично для $t_0=9$ (июня) имеем: для первой дисциплины

$$S_{y_0} = 0,126 \sqrt{1 + \frac{1}{8} + \frac{(4-9)^2}{8 \cdot 7,5}} = 0,126 \cdot 1,242 = 0,156; 8,594 - 2,45 \cdot 0,156 < X_1(9) < 8,594 + 2,45 \cdot 0,156;$$

$$8,212 < X_1(9) < 8,976;$$

для второй дисциплины

$$S_{y_0} = 0,167 \cdot 1,242 = 0,207; \quad 9,444 < X_2(9) < 10,458;$$

для третьей дисциплины

$$S_{y_0} = 0,1 \cdot 1,242 = 0,124; \quad 8,544 < X_3(9) < 9,152;$$

для стоимости портфеля

$$S_{y_0} = 0,288 \cdot 1,242 = 0,358; \quad 26,531 < W(9) < 28,285.$$

Если нижнюю границу интервальной оценки для $X_1(4)$ принять за 100%, то из пропорции

$$7,761 - 100\%; \quad 0,328 - x\%$$

$$\text{находим } x = \frac{0,328 \cdot 100\%}{7,761} = 4,2\% \text{ – точность определения прогноза балла в январе}$$

по первой дисциплине. Если 100% принять за верхнюю границу, то точность будет еще выше.

Аналогично находятся точности определения прогноза по другим дисциплинам: по второй дисциплине эта точность составляет 4,9%, по третьей 3,1%, для стоимости портфеля – 3%, в июне соответственно 4,7%, 5,4%, 3,6%, 3,3%.

Вывод: точность определения прогноза балла по учебным дисциплинам на основе рассмотренного метода достаточно большая.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ганичев А.В., Ганичева А.В. Способы оптимизации портфеля оценочных баллов // Вестн. ТвГТУ. 2008. № 13. С. 267–273.
2. Ганичев А.В., Ганичева А.В. Эконометрика. Тверь: ТвГТУ, 2019. 144 с.

ПРИМЕНЕНИЕ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ НА БАЗЕ ГОРОДСКОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ

Аннотация. В статье рассматривается ключевое направление цифровой экономики, диджитализация городской среды. Отмечена важность внедрения пилотного проекта «Умный город» в Российской Федерации. Предложены направления реализации данного проекта.

Ключевые слова: цифровые технологии, цифровизация общества, инновационное развитие.

Мир вступает в новую стадию развития. Все, что было актуально пару десятков лет назад, теряет свою популярность. В настоящее время одной из неотъемлемых вещей в каждой сфере общества выступают информационные технологии. Они окружают людей со всех сторон: современное оснащение дома, автоматизация процессов на предприятиях, заводах, внедрение технологий в больницах, школах, университетах. Цифровые технологии используются для создания дополнительной и виртуальной реальности, при машинном обучении, в робототехнике, для 3D-печати, в области искусственного интеллекта, здравоохранения, научных исследований, сельского хозяйства и многих других областях. Наступило время расцвета цифровых технологий и цифровизации общества в целом.

Развитие цифровизации затрагивает все сферы развития общества, начиная социальной и заканчивая ведением бизнеса во Всемирной паутине. Именно поэтому одной из приоритетных национальных целей Российской Федерации является внедрение цифровых технологий в различные аспекты жизнедеятельности населения, в частности в экономику [1, с. 61]. Правительством РФ была разработана и в июле 2017 г. утверждена программа развития цифровой экономики до 2024 года, в которой определены пять базовых направлений: нормативное регулирование, кадры и образование, формирование исследовательских компетенций и технических заделов, информационная инфраструктура и информационная безопасность. В программе были указаны основные цели, задачи, направления и способы реализации основных мер государственной политики в данных областях [2].

Одним из ключевых направлений является развитие территории умной экономики, внедрение программы «Умный город» в определенных субъектах Российской Федерации (рис. 1). Данная программа предполагает решение основных проблем городов и направлена на усовершенствование основных сфер жизнеобеспечения города, а именно «Транспорт и инфраструктура», «Общественная безопасность», «Городская среда и ЖКХ», «Экологическая безопасность», «Городское и муниципальное управление, социальная сфера», «Экономика, туризм, предпринимательство», «Строительство и архитектура» [3]. Важнейшим направлением является совершенствование межсекторного взаимодействия органов власти, предпринимательства и местного сообщества, особенно за счет активизации населения, обеспечения повышения его включенности во все сферы жизнедеятельности города [4, с. 417]. Сам проект подразумевает внедрение в устройство города систем, которые основаны

¹ Гарина Анна Дмитриевна (Россия, г. Краснодар) – студентка, Кубанский государственный университет (350040, г. Краснодар, ул. Ставропольская, д. 149; e-mail: garina-99@mail.ru).

Родин Александр Васильевич (Россия, г. Краснодар) – к.э.н., доцент, зав. кафедрой, Кубанский государственный университет (350040, г. Краснодар, ул. Ставропольская, д. 149; e-mail: mailteor@mail.ru).

на IT-технологиях. Данные системы будут собирать большие объемы информации в один центр и анализировать их, что позволит устранять основные проблемы, возникающие в городах. Проект «Умный город» направлен на повышение конкурентоспособности российских городов, формирование эффективной системы управления городским хозяйством, создание безопасных и комфортных условий для жизни горожан. Основными принципами при реализации проекта являются:

- ориентация на потребности населения;
- технологическое оснащение городской инфраструктуры;
- усовершенствование управления городским хозяйством;
- повышение качества жизни населения;
- комфорт и безопасность города;
- акцент на экономической эффективности, в том числе улучшение качества предоставляемых гражданам услуг.

Рис. 1. Схема проекта «Умный город»

Данные принципы будут реализованы при помощи широкого спектра инструментов, основным из которых выступает внедрение передовых цифровых и инженерных решений в городской и коммунальной инфраструктуре.

Актуальность темы заключается в востребованности внедрения передовых технологий в мире, стране и городе, данные новшества интересуют не только бизнес и органы власти, но и местное сообщество. Последнее уже давно готово к внедрению инновационных технологий. Особенно привлекают внимания формы внедрения и развития цифровых технологий в городах Российской Федерации.

Многие города России заинтересованы во внедрении проекта «Умный город», потому что это позволит им не только повысить качество жизни населения, но и конкурентоспособность. Помимо этого, городам, которые приняты в Международный клуб умных устойчивых городов, предоставляется возможность участвовать в федеральных программах и получать финансирование для внедрения новых технологий в жизнь. На сегодняшний день в клубе состоит восемь городов нашей страны: Краснодар, Иннополис, Тольятти, Новороссийск, Магас, Саров, Сочи и Воронеж [5].

Эти города активно используют информационные технологии.

Программы, разработанные на базе проекта «Умный город», направлены на внедрение современных цифровых и инженерных решений в городскую инфраструктуру, что позволит быстро повысить эффективность городов и сделать их более комфортными, важно при этом не терять исторической ценности и аутентичности города. Программа «Умная дорога» позволяет автоматизировать управление дорожным движением, включая при этом регулирование работы светофоров, разработку различных приложений и сайтов с маршрутами и временем движения общественного транспорта. В управлении дорожным движением реализуется «интеллектуальная система», она позволяет отслеживать и фиксировать дорожную ситуацию, определять среднюю скорость транспортного потока, загруженность проезжей части, а также анализировать работу светофоров и автоматически перестраивать их для максимального повышения пропускной способности улиц. Сопутствующей является программа «Умное освещение». Актуальность ее заключается в повышении энергосбережения. Система полностью автоматизирована и позволяет контролировать состояние сетей, проводить учет энергопотребления, фиксировать количество перегоревших ламп и, что не менее важно, дистанционно регулировать режимы освещения с районных диспетчерских пунктов. Многофункциональный фонарный столб оснащен системой, которая включает или выключает свет при появлении пешеходов, туда же внедрена система автоматического видеонаблюдения, которая работает круглосуточно, напрямую связана с полицией, а также различными датчиками, отражающими температуру, влажность воздуха и т.д. (рис. 2).

Рис. 2. Модель многофункционального фонарного столба

Таким образом, реализация проекта «Умный город» и его программ выступает одним из главных рычагов развития городов Российской Федерации. Важность проекта заключается в существенном изменении основных проблем городского хозяйства и цифровизации основных сфер жизни населения. Предполагается, что цифровые технологии помогут городу перейти на совершенно новую ступень развития.

ЛИТЕРАТУРА

1. Родин А.В., Будко А.С. Межсекторное взаимодействие в условиях цифровизации экономики региона // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. 2018. № 7 (33). Т. 1. Курск: Универсальная книга. С. 58–63.
2. Программа «Цифровая экономика Российской Федерации» от 28 июля 2017 г. № 1632-р. URL: <http://static.government.ru/media/files/9gFM4FHj4PsB79I5v7yLVuPgu4bvR7M0.pdf>
3. Администрация города Краснодара: официальный сайт. Краснодар, 2019. URL: https://krd.ru/novosti/glavnye-novosti/news_05042019_141854.html (дата обращения 18.12.2019).
4. Родин А.В. Цифровая трансформация межсекторного взаимодействия в реализации концепции «Smart Kuban» // Цифровой регион: опыт, компетенции, проекты: сб. ст. Междунар. науч.-практ. конф. 30 ноября 2018 г. Брянск: Брянский государственный инженерно-технологический университет, 2018. С. 416–418.
5. Минстрой России. URL: <https://www.minstroyrf.ru>; <https://www.minstroyrf.ru/press/v-mezhdunarodnyu-klub-umnykh-ustoychivyx-gorodov-vstupili-8-rossiyskikh-gorodov> (дата обращения 18.12.2019).

ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПЛАНИРОВАНИЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ

Аннотация. В статье рассматриваются направления и перспективы развития моногородов Казахстана. Изучена структура промышленного производства г. Темиртау. Представлена картина развития бизнеса, которая позволяет оценить состояние и определить приоритетные направления развития бизнеса г. Темиртау.

Ключевые слова: моногорода, перспективы, развитие бизнеса, направление, стратегия.

Согласно современной классификации, моногородами в Республике Казахстан признаны городские населенные пункты, имеющие от 10 до 200 тыс. жителей, в которых не менее 20% взрослого населения работает или работало на градообразующем предприятии.

Большое количество моногородов сохраняется на территории современной Республики Казахстан: на данный момент из 86 городов статус моногорода имеют 28, или каждый третий (32%).

В Карагандинской области к моногородам относится г. Темиртау, с численностью населения 185859 чел. Это город с высоким экономическим потенциалом. Он является крупным промышленным индустриальным центром Республики Казахстан.

Структура промышленного производства города Темиртау представлена следующими отраслями: металлургическая промышленность и обработка металлов, химическая промышленность, пищевая промышленность, электроэнергетика, производство прочих неметаллических минеральных продуктов. Предприятия, обеспечивающие жизнедеятельность города и поселка Актау: АО «АрселорМиттал Темиртау», ТОО «ТЭМК», ТОО «ЗПХ Техол KZ», АО «CentralAsiaCement», АО «Карцемент», ТОО «Бидай-Нан ЛТД и СО», ТОО «РенМилк», ТОО «Аян М», ТОО «BasselGroup LLS».

Недостаток системного концептуального видения развития регионов разной степени освоенности и ошибки советского планирования привели к появлению так называемых «моногородов» в Казахстане.

В этой связи дальнейшее повышение эффективности стратегического планирования региональной политики представляется вопросом первостепенной государственной важности.

В действующей Программе развития регионов до 2020 года отмечено: «С учетом новых задач, поставленных Главой государства, необходимо модернизировать всю систему регионального развития на современных принципах. Организация системы стратегического управления на внутриреспубликанском межрегиональном (трансрегиональном) и макрорегиональном уровнях должна сопровождаться повышением роли институтов стратегического планирования государства, регионов, общественных объединений, бизнеса и экспертного сообщества».

¹ Гельманова Зоя Салиховна (Казахстан, г. Темиртау) – к.э.н., профессор, Карагандинский государственный индустриальный университет (Казахстан, 101400, г. Темиртау, пр-т Республики, д. 30; e-mail: zoyakgiu@mail.ru).

Габитов Илдар Мидхатович (Россия, г. Уфа) – к.э.н., доцент, Башкирский государственный университет. (Российская Федерация, 450076, г. Уфа, ул. Заки Валади, д. 32; e-mail: dilar61@andex.ru).

Мажитова Сауле Калиевна (Казахстан, г. Караганда) – к.э.н., доцент, заведующий кафедрой, Карагандинский экономический университет (Казахстан, 100009, г. Караганда, ул. Академическая, д. 9; e-mail: keu.krg@mail.ru).

В указанной Программе признается наличие следующих проблем в сфере региональной политики: узковедомственный подход; слабая сфокусированность на приоритетах государственной региональной политики; недостаточная скоординированность ресурсов, а зачастую – их дублирование.

В таких условиях объективно возникает необходимость консолидации усилий центральных и местных государственных органов, национальных холдингов и компаний, частного сектора, а также обеспечение взаимной согласованности целей и задач программных документов в интересах развития конкретных регионов.

Система управления территориальным планированием в отсутствие центрального исполнительного органа – Министерства регионального развития – не обеспечивает взаимно согласованных действий центральных и местных исполнительных органов. Вопросы территориального планирования регулируются различными ведомствами и в целом неэффективно координируются на центральном уровне.

Это происходит на фоне сохраняющейся дезинтегрированности внутреннего экономического пространства в Казахстане. Кроме того, следует отметить, что межбюджетные отношения между Центром и регионами до сих пор не сбалансированы, в результате этого усугубились региональные диспропорции, и часть населения страны, несмотря на естественные миграционные потоки, в настоящее время проживает на экономически бесперспективных территориях.

Постановлением Правительства РК от 28 июня 2014 года № 728 утверждена единая Программа развития регионов до 2020 года, объединившая пять разных планирующих документов: программу «Развитие регионов», «Программу развития моногородов на 2012–2020 годы», программу «Модернизация жилищно-коммунального хозяйства на 2011–2020 годы»; «Ақбұлақ» и «Доступное жилье – 2020» [1].

Это было верным решением Правительства, но сейчас надо пойти еще дальше – предлагается концептуально пересмотреть Систему государственного планирования Казахстана в пользу приоритетности «регионального подхода» вместо «отраслевого».

Географическое «сердце» Казахстана – город Темиртау привяжет свое развитие к усилению очевидных конкурентных преимуществ от своего геоэкономического положения. Нельзя также отрицать наличие идеологической составляющей: Темиртау – это город, занимающий особенное место в летописи нашей государственности, здесь состоялось профессиональное становление Первого Президента Республики Казахстан – Лидера Нации.

Кроме того, Темиртау «дал» стране целую плеяду государственных и общественных деятелей, спортсменов, ученых и работников сферы культуры и искусства, внесших значительный вклад в развитие нашей страны.

В рамках модернизации государственной политики в сфере территориального планирования Темиртау должен стать узловым межрегиональным центром экономического развития Казахстана.

В целях разработки новой Стратегии развития города Темиртау предлагается сформулировать «тройную» миссию:

1. «CityLife» – формирование новой столицы Центрального Казахстана на основе концепции «город для людей»; применение «девелоперского подхода» в городском планировании; устройство и принципы управления городом, предполагающие высокую активность и самоорганизацию самого сообщества горожан. Отказ от советской модели «город для завода». Темиртау – город, построенный людьми и для людей.

2. «City Business» – строительство города согласно концепции транзитно-ориентированного развития с максимально благоприятными условиями для ведения бизнеса на основе культа предпринимательского духа; новая модель развития города «супермаркет сити» – это торгово-сервисный город с развитыми высокоскоростными транспортными коридорами.

3. «City FutureMaterials» – концентрация всех научных исследований и разработок в сфере «материалов будущего» в новом Научном междисциплинарном центре NBIC-конвергенции в городе Темиртау, основными задачами которого будет получение новых металлургических материалов с заданными свойствами, графена для нанoeлектроники, суперсплавов для аэрокосмической промышленности, выращиваемых кристаллов, биокomпозитов, гибридных и прочих материалов будущего.

Видение. На первом этапе – экономическая диверсификация (2017–2020 гг.). Новый динамично развивающийся транзитно-транспортный и торгово-логистический хаб Астанинской агломерации с диверсифицированной экономикой, развитыми коммунальными службами, создающими комфорт жителям и гостям города Темиртау, а также благоприятной окружающей средой.

На втором этапе – межрегиональная кооперация (2021 – 2025 гг.). Темиртау – важное экономически связующее звено Карагандинской, Акмолинской, Павлодарской, Костанайской, Восточно-Казахстанской областей, центр межрегиональной кооперации отраслевых кластеров перечисленных регионов.

На третьем этапе – евразийская интернационализация (2025 – 2035 гг.). Темиртау становится столицей «Большой Евразии», в которой расположена штаб-квартира организации, реализующей суперинтеграционный проект Нурсултана Назарбаева «Большая Евразия» стран «АСЕАН – ЕАЭС – ЕС».

Исходными данными для формирования новой Стратегии являются: выстраивание Стратегии развития города Темиртау на основе принципов и факторов рационального размещения производительных сил; полноценное экономическое развитие города Темиртау невозможно обеспечить жесткой привязкой только лишь к возможностям Карагандинской области; создание эффективной транспортно-логистической инфраструктуры по «лучевому» принципу от города Темиртау; расширение территории города Темиртау должно развиваться в сторону отдаления от промышленных выбросов металлургического и других загрязняющих окружающую среду производств.

В городе действуют 29 крупных, 54 средних промышленных предприятия, 2806 малых предприятий, которые за 2018 год произвели продукции на 779,8 млрд тенге, из которых 79,1% произведено АО «АМТ» (617 млрд тенге).

Объем инвестиций в 2018 году составил 49,9 млрд. тенге или с ростом на 30,6% к уровню 2017 г. 8322 действующих субъектов малого и среднего предпринимательства, с численностью работающих 27,9 тыс. чел., произвели продукции в объеме 60,8 млрд. тенге, поступило платежей в бюджет 3,6 млрд. тенге. На 10,1% вырос объем розничного товарооборота к уровню 2017 года и составил 80,3 млрд. тенге. В 2018 г. в городе запущены новые объекты бизнеса, такие как супермаркет «Аян», супермаркет «Гастроном № 55», торговый объект БЦ «Firdaws», торговый объект ТД «Leader».

Продолжается реализация Государственной программы индустриально-инновационного развития, в рамках которой по г. Темиртау включено 9 проектов, из них запущены в 2011–2017 гг. 8 проектов общей стоимостью более 19,7 млрд. тенге, создано 508 новых рабочих мест.

Одной из мер государственной поддержки малого и среднего бизнеса является создание условий для обеспечения доступа к кредитным ресурсам. В городе действуют филиалы 16 банков второго уровня.

В рамках Программы «Дорожная карта бизнеса – 2020» в части субсидирования процентной ставки по кредитам в городе было поддержано 173 проекта на общую сумму 30,2 млрд. тенге. В 2018 году было одобрено 15 проектов на общую сумму более 1 млрд. тенге. По направлению программы «Развитие массового предпринимательства» по Темиртау микрокредит получили 6 человек, на общую сумму 93,8 млн. тенге на расширение собственного дела. Также в 2018 году в рамках программы в городе были утверждены четыре инфраструктурных проекта, в числе которых и капитальный ремонт здания Историко-культурного центра Первого Президента, общая стоимость проекта 216,6 млн. тенге [2].

За 2018 год увеличилось количество действующих субъектов малого и среднего предпринимательства на 5,7%, доля действующих в общем объеме зарегистрированных МСП – на 5%, численность занятых в малом бизнесе составляет 32800 чел., объемом произведенной продукции – 116,1 млрд. тенге [3].

В рамках реализации партнерской Программы государства с градообразующими предприятиями по развитию малого предпринимательства налажено сотрудничество АО «АМТ» с 10 предприятиями малого и среднего бизнеса. Среди них: ТОО «Сигма-Темиртау» – переработка сталеплавильных шлаков; ТОО «ТРЕК» – переработка отходов масла в высококачественные смазки; ТОО «Лира» – переработка вторичных материалов и др.

Для эффективной реализации Программы развития городов до 2020 года первоочередными должны стать мероприятия в рамках программы развития малого, среднего бизнеса (МСБ), подготовка кадров для поддержания оптимальной численности занятого населения и развитие инфраструктурных проектов.

Особый интерес представляет Государственная программа индустриально-инновационного развития Республики Казахстан на 2015–2019 гг. (ГПИИР-2) в части инновационного сектора, который представляет собой основные сектора, развитие которых во многом определяется результатами научных исследований и разработок, в том числе: отрасли мобильных и мультимедийных технологий, нано- и космических технологий, робототехники, генной инженерии и других видов высокотехнологичной и наукоемкой продукции, относящихся к 5 и 6 технологическим укладам (ТУ5 и ТУ6). Ориентация на развитие продукции ТУ5 и ТУ6 в новой программе ГПИИР-2 имеет стратегическое значение, ибо создается основа формирования «экономики знаний», адекватной новому технологическому уровню производства. Для организации производства продукции ТУ5 и ТУ6 в структуре внутренних возможностей регионов должен преобладать «человеческий капитал»: 80% – ТУ5 и около 97% – ТУ6. Доли «природного капитала» существенно сокращаются (до 20% в ТУ5 и 3% в ТУ6).

Инженерно-кадровое обеспечение функционирования таких производств возможно посредством использования выпускников Карагандинского государственного индустриального университета по специальностям: информационные системы, автоматизация и управление, вычислительная техника и программное обеспечение.

Ежегодные астанинские инициативы и их реализация приведут к возрождению моногородов Республики Казахстан и их устойчивому социально-экономическому развитию в долгосрочной перспективе.

ЛИТЕРАТУРА

1. Программа развития регионов до 2020 года: утв. пост. Правительства РК от 28 июня 2014 г. № 728.
2. Программа «Дорожная карта бизнеса – 2020»: утв. пост. Правительства Республики Казахстан от 13 апреля 2010 г. № 301.
3. URL: http://ru.wikipedia.org/wiki/Моногорода_Казахстана.

ПРОЦЕСС, ПОДХОДЫ И МЕТОДЫ ФОРМИРОВАНИЯ СТРАТЕГИИ ПРЕДПРИЯТИЯ

Аннотация. В статье рассматриваются процесс разработки и реализации стратегий и факторы внешней среды, необходимые при разработке стратегии развития предприятия. Анализируются методы стратегического анализа.

Ключевые слова: стратегический процесс, матрица Бостонской консультативной группы, SWOT-анализ, факторы внешней среды, матрица «Мак-Кинзи».

При разработке стратегии менеджмент предприятия детально анализирует внешнюю деловую среду и направления ее развития (стратегические факторы). Цель анализа стратегических факторов внешней деловой среды – выявление потенциальных угроз и возможностей, а также сильных и слабых сторон предприятия для формирования и выбора стратегий.

Анализ принципов и методов разработки и реализации стратегии в системе менеджмента компании позволяет установить, что стратегическое управление – это процесс принятия (планирование) и реализации стратегических решений (оперативное управление), основой которого является формирование стратегии развития, разработанной на сопоставлении собственного ресурсного потенциала предприятия с потенциальными возможностями и угрозами внешней деловой среды, в которой функционирует предприятие [5].

Отношение ученых к процессу разработки и реализации стратегии является неоднозначным.

Модель стратегического процесса В. Марковой и С. Кузнецовой состоит из четырех этапов: определение цели; анализ «пробелов», включающий оценку внешнего и внутреннего окружения; формулирование стратегии, с учетом рассмотрения альтернативных вариантов; реализация стратегии на основе составления планов и бюджетов [4, с. 57–60].

О.С. Виханский процесс стратегического управления рассматривает как динамическую совокупность пяти взаимосвязанных управленческих процессов: анализ среды; определение миссии и целей; выбор и выполнение стратегии, оценка и контроль реализации [1, с. 74–76].

Д.И. Шендел и К.Дж. Хаттер рассматривают стратегическое управление как «процесс определения и установления связей организации с ее окружением, состоящий в реализации выбранных целей», как способ достижения целевого состояния взаимоотношений с внешней деловой средой за счет наиболее оптимального распределения и использования имеющихся в распоряжении предприятия ресурсов, которое позволяет компании, ее филиалам и подразделениям максимально эффективно и результативно вести направления своей деятельности [7].

При разработке стратегии развития предприятия необходимо учитывать особенности факторов внешней среды:

1. Экономические факторы: общее экономическое положение, уровень и направления развития, темпы инфляции и дефляции, уровень занятости населения, бюджетный баланс, стабильность курса валюты, ставки по кредитам, налоговые ставки.

¹ Городецкий Дмитрий Александрович (Донецкая Народная Республика, г. Донецк) – магистрант, Донецкий национальный университет (e-mail: d.gorodecky1997@gmail.com).

2. Социально-культурные факторы: структура общества (классы, этнические группы, меньшинства, разделение по личным доходам), условия жизни различных социальных групп, социальная напряженность в обществе, уровень предложения на рынке рабочей силы, социальные и религиозные традиции, движение в защиту прав потребителей, активность профсоюзов в защиту прав трудящихся, организации социального плана, их роль и влияние, общественные ценности, установки, отношения, ожидания и мораль.

3. Политические факторы: политическая система, влияние политики на управление, распределение полномочий федеральных, муниципальных и местных органов власти, таможенная политика, антимонопольная политика, льготы и свободные экономические зоны, инвестиционная политика, политика приватизации, кредитная политика.

4. Производственно-технологические факторы: темпы обновления технологии, возможности технологических разработок, уровень технологии конкурентов, состояние производства на внешних для организации участках технологических цепей, изменения в технологии сбора, обработки и передачи информации, в средствах связи.

5. Рыночные: динамика спроса и предложения, доходы различных социальных групп, интенсивность конкуренции, жизненные циклы спроса, цены на факторы производства, рынок труда, емкость рынка, жизненные циклы различных видов товаров и услуг [3].

В теории и практике стратегического планирования нет четкой классификации методов (иногда еще говорят – моделей) стратегического анализа. Более того, отнесение того или иного метода к стратегическому анализу или к стратегическому выбору чаще всего носит весьма условный характер, поскольку сами методы (модели) достаточно универсальны. В стратегическом анализе основное внимание акцентируется на качественных, содержательных аспектах. Количественные методы же играют в стратегическом анализе, в целом, подчиненно-вспомогательную роль. К формам представления результатов выдвигаются требования наглядности и простоты [2, с. 143–146].

Среди методов стратегического анализа, применяемых на практике, можно выделить следующие.

Портфельный анализ. Портфельный анализ строится на предпосылке, что распределение ресурсов должно осуществляться в соответствии с оптимальной структурой направлений деятельности (с точки зрения максимального потенциального дохода предприятия в целом).

Матрица Бостонской консультативной группы (БКГ). Широкое применение в практике стратегического выбора получила двухмерная матрица, разработанная Бостонской консультативной группой. Поэтому эта матрица более известна под названием матрица «Бостон Консалтинг Групп», или матрица БКГ. Эта матрица позволяет предприятию классифицировать продукцию по ее доле на рынке относительно основных конкурентов и темпам годового роста в отрасли. Матрица дает возможность определить, какой товар предприятия занимает ведущие позиции по сравнению с конкурентами, какова динамика его рынков, позволяет произвести предварительное распределение стратегических финансовых ресурсов между продуктами [5].

Матрица «Мак-Кинзи». Развитием модели, построенной на основе матрицы БКГ, является матрица «Мак-Кинзи». Компания «Мак-Кинзи» усовершенствовала Бостонскую матрицу в ходе реализации проекта, который выполнялся по заказу компании «Дженерал Электрик». Усовершенствованная матрица дает более полное представле-

ние о стратегическом положении фирмы и обусловленном ею выборе стратегических решений. В этой матрице фактор «возможности расширения рынка» превратился в многофакторное понятие «привлекательность рынка», а фактор «относительная доля рынка» преобразован в понятие «стратегическое положение фирмы», являющееся измерителем позиции фирмы на рынке [6, с. 102–104].

SWOT-анализ. SWOT-анализ является наиболее комплексной процедурой стратегического анализа предприятия. SWOT-анализ (сокращенно от первых букв слов: strength – сила, weakness – слабости, opportunity – возможность, threat – угроза) комплексно исследует внешнюю окружающую среду и ресурсный потенциал предприятия. При этом особое внимание уделяется не просто констатации фактов, а определению «возможностей» и «угроз», которые привносит в деятельность предприятия внешняя окружающая среда, и «силы» и «слабостей», возникающих из имеющегося ресурсного потенциала первичного звена хозяйствования. Одновременно оцениваются слабые и сильные стороны его потенциала, прежде всего в сфере производства, финансов, управления, маркетинга, НИОКР. Затем происходит их попарное сопоставление с помощью матрицы SWOT-анализа. Внутренняя среда исследуется для того, чтобы показать сильные и слабые стороны организации, а внешняя – для целей стратегического управления, в первую очередь, чтобы обнаружить те угрозы и возможности, которые организация обязана учитывать при достижении своих целей [6, с. 96–99].

Таким образом, в настоящее время предприятие должно иметь хорошо разработанную стратегию действий, а также быть готовым адаптироваться к возможному изменению условий внешней среды. Процессы во внешней среде приобретают признаки комплексности. Эти явления обуславливают необходимость научного поиска новых механизмов и методов стратегического управления, стержнем которого должна стать стратегия развития предприятия, которая должна соответствовать преобразованиям в национальной экономике, гармонизировать влияние и взаимосвязи между факторами внутренней и внешней среды. Учитывая это, подчеркнем, что стратегия предприятия должна способствовать развитию его деятельности, формированию резервов, эффективному использованию ресурсов и повышению потенциала предприятия.

ЛИТЕРАТУРА

1. Виханский О.С. Стратегическое управление: учеб. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Гардарика, 1998. 296 с.
2. Каплан Р.С., Нортон Д.П. Сбалансированная система показателей. От стратегии к действию. 3-е изд., испр. и доп. / пер. с англ. М. Павловой. М.: Олимп-Бизнес, 2017. 320 с.
3. Лещенко М.М. Формирование стратегии в международном бизнесе // Сб. науч. работ Черкасского государственного технологического университета. Черкассы, 2010. № 25. С. 78–81.
4. Маркова В.Д., Кузнецова С.А. Стратегический менеджмент: курс лекций. М.: ИНФРА-М; Новосибирск: Сибирское соглашение, 1999. 288 с.
5. Смирнов Д.Б. Основные подходы к формированию стратегии развития предприятия // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). 2015. Т. 6. № 3. С. 149–155.
6. Стратегический менеджмент / под ред. А.Н. Петрова. СПб.: Питер, 2005. 496 с.
7. Schendel D.E., Hatter K.J. Business Policy or Strategic Management: A Broader View for an Emerging Discipline. Academy of Management Proceeding, 1972.

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ МАЛОГО И СРЕДНЕГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

Аннотация. *Малый бизнес – надежный каркас для экономики любого развивающегося государства. Инновационные идеи со стороны потенциальных инвесторов и работодателей должны находить одобрение в политике государства, которое, в свою очередь, должно способствовать развитию и становлению бизнеса, путем разработки системы льгот и преференций. В Республике Казахстан запущены многочисленные программы, которые ориентированы на развитие и поднятие малого бизнеса в регионах и сельских местностях.*

Ключевые слова: *малый бизнес, налоговые льготы, налоговые преференции, налоговая нагрузка, роль малого бизнеса, ВВП.*

Малый бизнес – основной класс, на котором держится экономика любого государства. Инновационные идеи, которые разрабатывают начинающие предприниматели, приносят неплохой доход и, соответственно, стабильные налоговые поступления в государственную казну.

Государство, в свою очередь, должно быть заинтересовано в развитии небольших предприятий и, со своей стороны, разрабатывать и внедрять в общество своеобразные льготы для начинающих бизнесменов. «Предпринимательские выгоды» могут заключаться в ослаблении налоговой нагрузки, снижении числа налоговых проверок, сокращении бюрократических моментов для ведения бизнеса. Согласно опыту развитых государств, таких как Японии, США, Сингапур, именно преобладающая доля малого бизнеса позволила вышеупомянутым странам достичь столь высокого уровня развития. Это, безусловно, хороший знак для государства, поскольку граждане не боятся вести бизнес на локальном уровне; не боятся рисков, с которыми могут столкнуться при наличии собственного дела.

Правительство Республики Казахстан на ежегодной основе разрабатывает льготы и субсидии для начинающих предпринимателей, доступные для всех. В стране действует фонд «Даму», который позволяет поддерживать процессы производства на локальном и государственном уровнях. Запущены специализированные учебные центры для начинающих инвесторов, запущены бизнес-портал и call-центры, которые в режиме реального времени готовы помочь любому обратившемуся. Это значительно снижает риски деятелей на рынке, поскольку, в случае необходимости, они в любой момент могут обратиться за помощью к компетентным советникам, которые могут подсказать решение в сложившихся ситуациях.

Постановлением Правительства РК от 25 августа 2018 года была утверждена программа по развитию бизнеса, которая получила название «Дорожная карта 2020». Стратегия получила векторы развития по 4 направлениям.

1. Поддержка и финансирование инициатив предпринимателей малых городов, сельских населенных пунктов.
2. Отраслевая поддержка предпринимателей, которые осуществляют деятельность из списка приоритетных видов деятельности в Республике Казахстан.
3. Снижение валютных рисков предпринимателей.
4. Предоставление нефинансовых мер поддержки предпринимателям.

Решения, принятые правительством, очень выгодны обеим сторонам программы. Предприниматели в малых городах и селах получают отличную возможность запуска собственного дела, которое будет приносить стабильный доход, что, в результате, будет способствовать стабилизации экономического положения в отдельных регионах республики.

Валютные риски, на данный момент времени, к сожалению, – одна из самых актуальных проблем для предпринимателей, которые специализируются на импорте товаров из третьих стран. Из-за пандемии коронавирусной инфекции происходят значительные скачки курса иностранной валюты, которые ощутимо ухудшают экономическое положение компаний.

Для поддержки малого и среднего бизнеса в период пандемии Правительство Республики Казахстан запустило ряд мер для стабилизации экономического положения: отсрочка предоставления налоговых деклараций, «кредитные каникулы» для предпринимателей, налоговые обязательства были пролонгированы сроком до 1 июня 2020 года. Программа «Дорожной карты» также способствует плавному подъему экономики, это выражается в предоставлении предпринимателям «дешевых кредитов»; доступность финансирования создает предпосылки для более существенного роста малого и среднего бизнеса в республике.

Н.А. Назарбаев, Первый Президент Республики Казахстан, в своем Послании отметил: «Согласно глобальному рейтингу, Казахстан входит в список лучших 50 стран для развития бизнеса, и эту тенденцию мы должны наращивать». Палатой предпринимателей был разработан «Список 100 идей для малого бизнеса» – это своеобразные готовые бизнес-планы, которые необходимы жителям конкретного региона страны. Данные брошюры включают в себя весь комплекс вопросов по развитию начинающего бизнеса, а конкретно информацию о предлагаемом продукте, анализ внедряемой отрасли и объема целевой аудитории, планируемую финансовую отчетность. Как говорится, только бери и делай, поднимай экономику региона.

Налоговая нагрузка для начинающих снижена до минимума – предусмотрено налогообложение для самозанятых граждан, оборот которых не превышает суммы в 3255000 тенге. Для подобной категории предусмотрен «Единый совокупный платеж», который эквивалентен сумме в 2771 тенге раз в полугодие. Данная сумма распределяется в равных долях на три вида налога и отчислений: социальные отчисления, взносы на обязательные пенсионные взносы и обязательное медицинское страхование. Оплачивая данную сумму раз в полугодие, налогоплательщик выполняет все свои обязательства перед государством и легально осуществляет деятельность. Предусмотрены и другие виды налоговой нагрузки: индивидуальное предпринимательство на основе патента (налог составляет 1% от получаемого дохода), индивидуальное предпринимательство на основе упрощенной декларации (налог 3% от дохода), при этом, согласно постановлению Правительства Республики Казахстан, малый бизнес освобождается от уплаты налогов на три года (2020–2023 гг.). Есть возможность активно развивать свой бизнес, покрывая только собственно произведенные затраты.

Предусмотрены льготы за установку контрольно-кассовых машин с онлайн-фискализацией данных. При регистрации чека в системе предпринимателя данные автоматически синхронизируются с налоговыми органами. Установка такой трехфакторной системы также поощряется со стороны государства – предусмотрены

льготы на сумму приобретения машины: затраты, понесенные в связи с ее приобретением, имеют право быть отнесены в зачет при уплате подоходного налога.

Роль малого бизнеса в экономике сложно переоценить, так как малый бизнес является гарантией существования развитой рыночной экономики. Не только малый бизнес нуждается в поддержке, но и государство нуждается в поддержке малого бизнеса.

ЛИТЕРАТУРА

1. Роль малого бизнеса в рыночной экономике: справочник. Автор24, 2018. URL: https://spravochnick.ru/ekonomika/predprinimatelstvo_vidy_predprinimatelskoy_deyatelnosti/rol_malogo_biznesa_v_ekonomike
2. Дорожная карта бизнеса – 2020: утв. Пост. Правительства Республики Казахстан «О единой программе поддержки и развития бизнеса». URL: <https://business.gov.kz/ru/dkb2020>
3. Налоговые формы и прочие виды государственной поддержки. URL: <https://www2.deloitte.com/kz/ru/pages/tax/solutions/research-development-government-incentives-overview.html>

ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ РЕКРЕАЦИОННОЙ СФЕРЫ ЧЕРНОМОРСКОГО РАЙОНА РЕСПУБЛИКИ КРЫМ

Аннотация. В работе рассматривается состояние рекреационной сферы Черноморского района Республики Крым, ее проблемы и пути их решения. Производится анализ работы туристско-рекреационной сферы для увеличения ее привлекательности для отдыхающего с разным уровнем заработка.

Ключевые слова: рекреация, туристская деятельность, Тарханкутский полуостров, турпоток.

Черноморский район – это самая западная точка Крымского полуострова. Место, которое интересно туристу лишь из-за его уникального местонахождения. Черноморское является курортным поселком, куда часто приезжают семьи из разных уголков России и других стран, однако стоит сказать, что инфраструктура Тарханкутского полуострова требует финансирования и срочного вмешательства.

Слово «рекреация» представляет собой совокупность значений: лат. (recreatio) – восстановление; франц. (recreation) – развлечение, приятное времяпрепровождение, отдых. В целом выделяются три аспекта значения слова «рекреация»: 1) смена деятельности, исключая трудовую деятельность; отдых, восстановление сил; 2) развлечение, приятное времяпрепровождение; 3) пространство (помещение), связанное с отдыхом, развлечением (устаревшее значение) [1, с. 20].

Всеобщее право на туризм является следствием права на отдых и рекреацию. Это позволяет говорить о комплексном регулировании туристской деятельности и гостеприимства нормами и российского, и международного права, которые содержатся в множестве нормативных актов, принимаемых государственными органами различного уровня и нуждающихся в постоянной систематизации [2, с. 23].

В список упадочных сфер Черноморского района входит и рекреация. Дорожно-транспортная развязка, соединяющая Симферополь и Черноморское, находится в ужасающем состоянии. Туристы, прилетевшие из других городов, с трудом добираются до Тарханкутского полуострова. По приезде они, порой, сталкиваются с рядом других проблем: устаревшие гостиничные комплексы, предоставление некачественной услуги в частном секторе, низкий уровень сервиса и т.д.

В Крыму частных гостиниц в 14 раз больше, чем отелей, именно поэтому падает общий рейтинг Крымского полуострова в сфере рекреации. Как было сказано ранее, низкий уровень сервиса не соответствует стоимости и ожиданиям отдыхающих. Именно с этого момента начинается отток туристов из Крымского полуострова и Черноморского района в отдельности.

Актуальность исследования заключается в низкой эффективности принимаемых мер по улучшению и повышению уровня курортной привлекательности Черноморского района, несмотря на большие возможности этого места.

¹ Подсолонко Елена Адольфовна (Россия, Республика Крым, г. Симферополь) – д.э.н., профессор, Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского» (295007, г. Симферополь, пр-т Академика Вернадского, д. 4; e-mail: epodsolonko@gmail.com).

Гуменюк Анастасия Бориславовна (Россия, г. Симферополь) – обучающийся, Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского» (295007, г. Симферополь, пр-т Академика Вернадского, д. 4; e-mail: agumenyk@mail.ru).

Цель работы состоит в том, чтобы выявить тенденции становления форм и методов территориального управления рекреационным комплексом Черноморского района и Республики Крым в целом.

Поселок развивается. Локально, не быстро, однако производятся определенные усилия, чтобы увеличить турпоток в поселок Черноморское и весь Черноморский район в целом.

Здесь строятся новые инфраструктурные объекты, которые уже частично были введены в эксплуатацию. Это новый этап в туристско-рекреационной жизни полуострова Тарханкут. Несмотря на этот факт, с моей точки зрения стоило бы начать с трансфера в поселок. Сложный, длительный маршрут, который можно преодолеть лишь на такси за высокую стоимость или на маршрутном транспорте, длиной в 3,5–4 часа, сразу лишает Черноморский район 30% отдыхающих. Соответственно, речь о туристах, прилетающих и приезжающих на поездах в Симферополь. Личный транспорт на порядок упрощает жизнь отдыхающих, которые приезжают на отдых в Крым.

Большое количество частных гостиниц, небольших отелей и обычных домов, которые сдают в аренду, – это первый пункт, который наталкивает на мысль, что отельный комплекс в регионе остался еще с 1990-х гг. и совершенно не планирует реконструироваться. Эту проблему начали решать.

«Итальянская деревня в Крыму» – крупнейший инвестиционный проект региона, связанный с предоставлением услуг разного рода.

Проект «Итальянская деревня в Крыму» – это комплекс туристических отелей с развитой инфраструктурой. Это новый формат курортной недвижимости с уникальной архитектурой, безопасной благоустроенной территорией и собственной социальной инфраструктурой. Проект включает в себя многофункциональный спортивно-оздоровительный комплекс, аквапарк, рестораны, магазины, детские площадки, бассейны, оборудованный пляж. Здесь все предусмотрено для полноценного активного отдыха и ведения бизнеса [3].

Компания гарантирует клиентам сервисное обслуживание и администрирование, которое предусматривает бесперебойную работу всех коммуникаций, обеспечивает целым комплексом услуг по озеленению территории, а также берет на себя все текущие ремонтные работы [3].

Здесь формируется новый рынок качественной отельной услуги. Застройщик гарантирует высокий уровень сервиса, который действительно устроит любого туриста при деньгах.

Однако что же делать обычной семье, которая выбралась на отдых в Крым? Им остается лишь отдых в частном секторе, поэтому важно сказать, что гостиничный комплекс Черноморского района стимулирует туриста обращаться к услугам подобных домов. Стоит подумать о реконструкции старых гостиниц и отелей, поскольку смысла от них на данный момент уже нет.

К проблемам также относится неприятие местными жителями нововведений. Сергей Аксенов на Международном инвестиционном форуме в Сочи предлагал крупным инвесторам две площадки: Бакальскую косу и косу Беляус. В итоге тогда нашелся инвестор, заинтересованный в застройке этих инвестплощадок. В тот же день были подписаны меморандумы о взаимопонимании с инвестором ООО «Группа Компаний «Развитие» в сфере реализации инвестиционных проектов «Комплексное освоение и развитие территории Бакальской косы» и «Комплексное

освоение и развитие территории Северной косы разграничения Черного моря и озера Донузлав».

В декабре 2019 г. прошли публичные слушания о полномасштабной застройке косы Северная по проекту «Крымские Мальдивы». Сразу после слушаний местные жители подали петицию о том, чтобы отменить застройку. На данный момент застройку отменили на основании того, что местные жители высказались против нее.

Решение проблем Черноморского района имеет долговременный характер. В целом туристско-рекреационный потенциал Тарханкута уменьшается в связи со старением всей сферы. Лишь финансирование, желание местного населения и массовая реконструкция помогут Черноморскому району повысить и реализовать свой потенциал в полной мере.

ЛИТЕРАТУРА

1. Исаченко Т.Е., Косарев А.В. Рекреационное природопользование: учеб. для вузов. М.: Юрайт, 2020. 268 с.
2. Бугорский В. П. Правовое и нормативное регулирование в индустрии гостеприимства: учеб. и практикум для вузов. М.: Юрайт, 2020. 165 с.
3. Итальянская деревня в Крыму. URL: http://vsinvest.ru/o_kompanii.php

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ: ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЕ

Аннотация. В работе рассматривается понятие «продовольственная безопасность»; обосновывается важность импортозамещения и государственной поддержки сельскохозяйственной отрасли как основного направления обеспечения продовольственной безопасности.

Ключевые слова: продовольственная безопасность, импортозамещение, АПК, кластерный подход, государственная поддержка.

Актуальность. Обеспечение продовольственной безопасности является важной проблемой как стран с низким уровнем экономического развития, так и развитых стран, которые постоянно совершенствуют механизмы поддержки продовольственной безопасности.

Анализ последних исследований и публикаций. Исследованию проблем продовольственной безопасности посвящены работы таких экономистов как С.С. Бекезов, П.В. Водясов, С.Ю. Глазьев, Р.Р. Гумеров, Н.Я. Коваленко, Д.С. Львов, В.К. Сенчагов, А.В. Харламов и др.

Цель работы – разработать схему концепции повышения уровня продовольственной безопасности.

Основное содержание. Продовольственная безопасность государства на макроэкономическом уровне – это гарантированное обеспечение общества, независимо от обстоятельств, которые могут сложиться, полным необходимым набором полноценных продуктов питания. На микроэкономическом уровне – это уверенность отдельно взятой личности в возможности удовлетворить, из доступных источников, свои физиологические потребности и своей семьи в продуктах питания. А это возможно только при условии производства конкурентоспособной продукции на предприятиях агропромышленного сектора республики.

Продовольственная безопасность государства может считаться обеспеченной, если, в случае прекращения поступления на территорию страны пищевых продуктов из-за рубежа, не возникает продовольственный кризис.

Уровень самообеспеченности Донецкой Народной Республики является низким и не достигает принятого в мировой практике уровня продовольственной безопасности в 80% (рис. 1) [1].

¹ Дегтярев Сергей Владимирович (ДНР, г. Донецк) – студент, Донецкий национальный университет (ДНР, 283001, г. Донецк, ул. Челюскинцев, д. 198а; e-mail: sergey_degtyarev97@mail.ru).

Химченко Андрей Николаевич (ДНР, г. Донецк) – к.э.н., доцент, Донецкий национальный университет (ДНР, 283001, г. Донецк, ул. Челюскинцев, д. 198а; e-mail: himan@meta.ua).

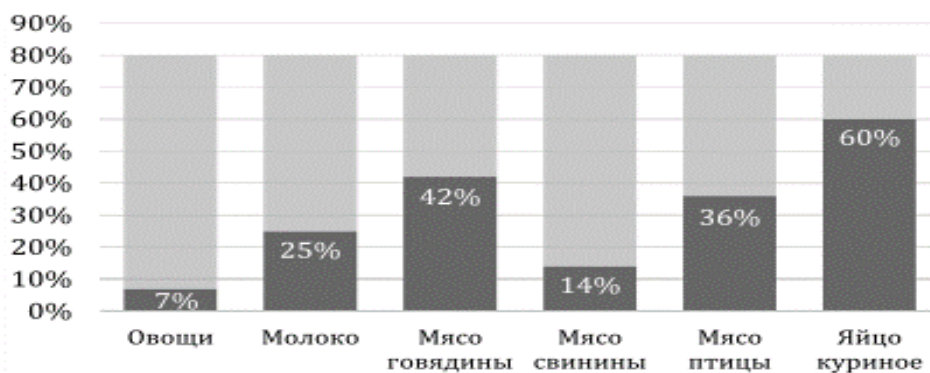

Рис. 1. Самообеспеченность некоторыми видами сельскохозяйственной продукции, %

Источник: Экономика Донецкой Народной Республики: состояние, проблемы, пути решения: научный доклад / кол. авт.; под науч. ред. А.В. Половяна, Р.Н. Лепы; ГУ «Институт экономических исследований». Донецк, 2018. С. 48 [1].

Недостающие объемы сельскохозяйственной продукции импортируются. Так, за 11 месяцев 2017 г. было импортировано: овощей – до 127,45 тыс. т, молока – 42 тыс. т, мясо говядины – 540 т, мясо свинины – 7,4 тыс. т, мясо курицы – 34 тыс. т, яйцо куриное – 110 млн шт. [1].

Поэтому одним из ключевых направлений государственной политики в области обеспечения продовольственной безопасности должна быть политика импортозамещения.

В современных условиях социально-экономического развития импортозамещение представляет собой важнейшую стратегическую задачу агропромышленного комплекса (АПК) страны. Проведение политики импортозамещения стимулирует развитие отечественного производства предприятиями АПК, способствует рационализации импорта продовольственных товаров. При этом реализация стратегии импортозамещения предполагает применение государством различных форм и методов стимулирования отечественного АПК и повышения его конкурентоспособности на внешнем рынке.

Для повышения конкурентоспособности предприятий АПК применяют кластерный подход. Основными задачами кластеров АПК можно назвать привлечение в экономику республики инвестиций, формирование, развитие и совершенствование кадрового потенциала путем преобразования системы профессионального образования, внедрение результатов НИОКР, реформирование и модернизацию существующих производств.

При разработке программы импортозамещения и соответствующей дорожной карты следует использовать опыт государственной поддержки и регулирования АПК, что в значительной степени решает проблему импортозамещения продовольствия и стимулирования экспорта продовольствия.

На рис. 2 предложена схема концепции повышения уровня продовольственной безопасности путем реализации программы импортозамещения Донецкой Народной Республики.

Рис. 2. Схема концепции повышения уровня продовольственной безопасности (путем реализации программы импортозамещения)

Выводы. Таким образом, реализация предложенной схемы концепции позволит улучшить продовольственную безопасность республики. Увеличение производства и достижение самообеспеченности позволит снизить цены на сельскохозяйственные товары, тем самым обеспечит доступность жителей республики к качественным продуктам сельского хозяйства.

Для дальнейшего развития процессов импортозамещения необходимо диверсификация производства и внешнеэкономических связей. По системе обратных связей диверсификация окажет позитивное влияние на процессы импортозамещения, стимулируемые повышением инвестиционной активности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Экономика Донецкой Народной Республики: состояние, проблемы, пути решения: научный доклад / кол. авт.; под науч. ред. А.В. Половяна, Р.Н. Лепы; ГУ «Институт экономических исследований». Донецк, 2018. С. 48.
2. Водясов П.В. Механизмы обеспечения продовольственной безопасности // Экономика и бизнес: теория и практика. 2018. № 3. С. 21–24.

ПОЛОЖЕНИЕ ГОРНО-МЕТАЛЛУРГИЧЕСКОГО КОМПЛЕКСА КАЗАХСТАНА В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Аннотация. Развитие горно-металлургического комплекса Казахстана связано с мировыми событиями. Они сказываются на конкурентоспособности секторов экономики. В нынешней ситуации ухудшения экономических показателей в мировом масштабе металлургический сектор неизбежно ощутит на себе последствия.

Ключевые слова: горно-металлургический комплекс, конкурентоспособность, стратегическое управление, модернизация, пандемия.

Главной отличительной особенностью горно-металлургического комплекса Республики Казахстан является многопрофильность и цикличность технологических процессов, наличие многих переделов, высокая ресурсоемкость, энергоемкость и капиталоемкость, интенсивность степени воздействия на окружающую среду территории своего размещения, на здоровье проживающего поблизости населения и работающего непосредственно на производстве персонала [2].

Опыт развитых стран в области металлургии показывает, что новый уровень качества требует создания инновационных производственных мощностей, которые периодически подвергаются модернизации. Последние десятилетия отличаются повышением требований к качеству металла, к созданию новых видов сортамента. Новые виды сортамента все больше используются при строительстве объектов, построении транспортной инфраструктуры, трубопроводного транспорта и т.д. Так, в последние десятилетия появились: прокат, оцинкованный по специальным технологиям, обеспечивающий исключительную коррозионную стойкость металлов; специально обработанные длиномерные рельсы; новые трубы премиум-класса и т.п. Такая тенденция связана с рождением новых требований к металлопродукции [1].

Функционирование металлургических комплексов во всем мире связано с определенными рисками, имеющими экономические, социальные, политические, технологические и другие аспекты. Металлургические компании, являясь крупными образованиями, имеют выход на глобальные рынки, для них характерны те риски, которые выделены для всех стран Всемирным экономическим форумом [5]. В отчетах этой организации, например, отмечается влияние государств на деятельность всего бизнеса и крупного в особенности. На сегодняшний день крупнейшие мировые фирмы контролируются государственными органами в большей степени, чем в прежние годы. Это находит отражение в санкционных войнах, ухудшении торговых взаимоотношений, в противостоянии различных государств, в ценовых изменениях.

В нынешних условиях возникла угроза влияния пандемии коронавируса на здоровье населения Казахстана и состояние национальной экономики, как это происходит во всем мире. Названное позволяет прогнозировать изменение ситуации на рынке металлопродукции. Учитывая, что у наших производителей горно-металлургической продукции до сих пор складывались активные партнерские отношения, и Китай в больших масштабах потреблял нашу отечественную сырьевую продукцию,

¹ Жалелева Разия Зайнуллаевна (Республика Казахстан, г. Алматы) – д.э.н., доцент, главный научный сотрудник, Институт экономики Комитета науки Министерства образования и науки Республики Казахстан.

Пастернак Александр Александрович (Республика Казахстан, г. Алматы) – PhD, доцент, Университет международного бизнеса.

возможно снижение спроса на казахстанскую продукцию. Еще раньше произошло ограничение завоза китайской продукции со стороны американской администрации (санкционные войны). Теперешнее положение усугубляется ситуацией с коронавирусом. Данные обстоятельства отразятся на масштабах и ценах на продукцию казахстанского производства, имеющую выход в виде сырья и материалов. Очевидно, что данная ситуация охватывает по мировым меркам сравнительно ограниченный период. Это может протекать в течение краткосрочного, среднесрочного периодов.

В любом случае возможные риски и угрозы, их преодоление требуют разработки системных мероприятий в рамках антикризисного управления. Действия такой системы уместны в ситуациях краткосрочного, среднесрочного и долгосрочного периодов. Помимо того, существует реальная необходимость технологической модернизации отечественного производства, в том числе и в сфере металлургии.

Особенно эффективное развитие металлургия получает в ходе модернизации экономики, ведущей к изменению технологического уклада в металлургической промышленности [3, 4]. Изменение технологического уклада в экономике Японии, например, обеспечено широким внедрением конверторных технологий и использованием непрерывной разливки стали; в Южной Корее получило развитие использование высокопроизводительных станков, поверхностная обработка металла, внепечная металлургия. Все это в итоге привело к развитию отрасли и существенному улучшению качества металлопродукции.

В передовых странах мира в области металлургии стала применяться многосекторная модель, которая включает в себя различные специальные производства, такие как обработка и отделка поверхности, формообразование. Такой подход становится общемировой тенденцией. В частности, металлургические заводы Европейского союза, США и Китая наравне с чугуном и сталью используют сегодня готовый прокат, метизы и прочие металлопродукты дальнейшей углубленной переработки.

Опыт развитых стран мира указывает на возможность создания благоприятной среды для организации малых и средних предприятий. В области металлургии активными проводниками технического прогресса могут выступать малые и средние предприятия. Именно малые и средние предприятия в конкурентной борьбе готовы идти на риски, тем самым завоевывая своих потребителей продукции. Во многом благодаря малым и средним металлургическим предприятиям было достигнуто форсированное развитие металлургии во многих странах мира. Япония, Южная Корея, Турция, Китай и другие страны добились быстрого развития металлургии за относительно короткий срок, не превышавший 10 лет. Подобная организация может обеспечить конкуренцию нашим монополистам в части производства инновационной продукции, особенно по тем направлениям, которые принесут максимальную финансовую отдачу.

Относительно краткосрочного и даже среднесрочного временного отрезка, в течение которого прогнозируется активная стадия распространения пандемии коронавируса и ее влияния на экономическую деятельность в мире, в том числе на нашу экономику, выход из сложившегося положения, когда партнерские взаимодействия с Китаем замедляются, может обеспечить включение процессов частичного технологического усложнения отечественного производства. Такая модернизация возможна с использованием не очень сложных цепочек технологического преобразования, позволяющих переходить на более высокие ступени переделов.

Схемы такого перехода могут проводиться в рамках проектного управления: в современных условиях государственные планы и проекты нацеливаются на оценку прогнозных горно-металлургических ресурсов, которые строятся на геологической изученности. В выполнении такого рода проектов заинтересованы государственные органы и производители горно-металлургической продукции. Их реализация возможна в краткосрочный, среднесрочный периоды посредством использования цифровизации. Технологическое усложнение с аккумуляцией собственных или заимствованных средств открывает возможности для импортозамещения с переориентацией казахстанской продукции на внутренний рынок. Помимо этого нынешнее положение дает отечественным производителям шанс освоения новой ниши на внешнем рынке.

Опыт развитых стран мира указывает на возможность создания благоприятной среды для организации малых и средних предприятий. Именно малые и средние предприятия в конкурентной борьбе готовы идти на риски, тем самым завоевывая своих потребителей продукции. Во многом благодаря малым и средним металлургическим предприятиям было достигнуто форсированное развитие металлургии во многих странах мира. Япония, Южная Корея, Турция, Китай и другие страны добились быстрого развития металлургии за относительно короткий срок. Подобная организация может обеспечить конкуренцию в части производства инновационной продукции, особенно по тем направлениям, которые принесут максимальную финансовую отдачу.

Представленные направления развития помогут нашей экономической системе преодолеть ситуацию, возникшую на рынке металлопродукции, вызванную пандемией коронавируса и ее распространением по миру.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кондратьев В. Природные ресурсы и экономический рост // Мировая экономика и международные отношения. 2016. Т. 60. № 1. С. 41–52.
2. Факторно-целевое управление инновационной индустриализацией РК / Р.З. Жалелева [и др.] // Инновационная модернизация национальной экономики на базе стратегического гавенмента и менеджмента. Кн. 2. Алматы, 2014. 255 с.
3. Жалелева Р.З., Пастернак А.А., Жалелева С.З. Стратегическое управление металлургическим комплексом Казахстана / под ред. Р.З. Жалелевой. Алматы: ИЭ КН МОН РК, 2019. 80 с.
4. The Global Innovation Index 2017. Innovation Feeding the World. TENTH EDITION. Soumitra Dutta, Bruno Lanvin, Sacha Wunsch-Vincent. 463 p. URL: http://www.wipo.int/edocs/pubdocs/en/wipo_pub_gii_2017.pdf (accessed 16.08.2018).
5. The Global Risks Report 2019, 14th Edition. World Economic Forum. Geneva, 2019. 108 p.

АКТУАЛЬНОСТЬ ИССЛЕДОВАНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ТРУДА

Аннотация. В статье в обобщенном виде представлены имеющиеся в научной среде подходы к понятию эффективности трудовой деятельности. Автором приведены данные международных наукометрических баз данных Web of Science и Scopus в качестве подтверждения актуальности исследования эффективности труда.

Ключевые слова: эффективность труда, трудовая деятельность, успешная деятельность организации.

Оценка эффективности трудовой деятельности является одним из ключевых вопросов, рассматриваемых в ходе обеспечения устойчивого развития экономических субъектов. Успешность функционирования любого учреждения характеризуется эффективностью его деятельности. В условиях нарастающей конкуренции проблема повышения эффективности деятельности организации, непосредственно связанная с результативностью труда каждого сотрудника, приобретает все большую актуальность.

В соответствии с методологией современного менеджмента персонала человек является главным субъектом организации и особым объектом управления. В условиях острого дефицита природных ресурсов, экологических и социальных проблем, усложнения содержания труда, изменения мотивационных установок работников усиливается зависимость компаний от человеческого капитала. От сотрудников требуется более высокий уровень образования и творческий подход к работе, что в свою очередь смещает вектор внимания и к переосмыслению понятия эффективности труда [1; с. 36].

Следовательно, представляется актуальным рассмотрение существующих подходов к этому явлению. В научном сообществе продолжается дискуссия о дефиниции понятия «эффективность трудовой деятельности», показателях и критериях эффективности труда. Рассмотрим различные точки зрения относительно определения понятия эффективности трудовой деятельности, имеющиеся в научной среде.

1. Эффективность труда – это характеристика.

В этом смысле эффективность труда характеризует использование трудовых ресурсов, одного или нескольких факторов производства, фиксирует показатели качества и количества выпускаемой продукции, взятые в отношении к сырьевым и временным затратам на ее производство.

2. Эффективность труда – это комплексный показатель.

В данном случае он учитывает производительность и результативность труда, характеризует уровень использования рабочей силы, отражает оценку изменения суммы показателей производительности труда, качества труда.

3. Эффективность труда – это категория.

В этом понимании эффективность труда определяет степень достижения той или иной цели, отражает результат взаимодействия производительных сил и производственных отношений или характеризует комплекс отношений между участниками процесса воспроизводства, направленных на максимизацию эффекта совокупного труда [2; с. 187].

¹ Кабакова Елена Алексеевна (Россия, г. Вологда) – аспирант, заместитель заведующего отделом, Вологодский научный центр РАН (Российская Федерация, 160014, г. Вологда, ул. Горького, д. 56а; e-mail: vologdascience@gmail.com).

Интерес научного сообщества к трудовой деятельности и ее эффективности способствовал исследованию различных аспектов труда, а также появлению большого количества зарубежных и отечественных работ по заявленной тематике. Подтверждением актуальности исследований в этом направлении может служить статистика из международных наукометрических баз данных (МНБД) Web of Science и Scopus относительно количества публикаций, посвященных эффективности трудовой деятельности. В таблице представлена динамика числа публикаций по указанной тематике, начиная с появления первых документов в МНБД Scopus (1905 г.) и Web of Science (1975 г.) по 2019 год.

Распределение количества публикаций в МНБД Web of Science и Scopus по годам*, ед.

Наименование МНБД	Год								Общее количество публикаций
	1905	1965	1975	1985	1995	2005	2015	2019	
Web of Science	–	–	2	8	127	249	876	1204	12046**
Scopus	1	6	74	139	176	430	913	1614	17927***

* Данные МНБД по состоянию на 13.05.2020.
 ** 1975–2019 гг. (Web of Science).
 *** 1905–2019 гг. (Scopus).

В соответствии с данными, представленными в таблице, наблюдается планомерный прирост числа публикаций по тематике «эффективность труда». Если в 1905–1965 гг. количество публикаций в МНБД Scopus было незначительно, как и в Web of Science на начальном этапе появления публикаций в базе данных (1975–1985 гг.), то в 1995 г. число публикаций по рассматриваемой тематике начинает существенно расти. Так, в МНБД Web of Science в сравнении с 1995 г. количество публикаций за 2005 год увеличилось в 2 раза, за 2015 г. – в 7 раз, за 2019 г. – в 9 раз. Подобная картина наблюдается и по МНБД Scopus.

Определенный интерес представляет распределение публикаций в МНБД Web of Science и Scopus по странам. По данным систем на 13.05.2020 наблюдается следующая картина по ранжированию стран, входящих в ТОП-5, относительно количества публикаций по тематике «эффективность труда»:

– Web of Science: США (3203 ед.), Китай (2027 ед.), Англия (756 ед.), Германия (650 ед.), Россия (517 ед.).

– Scopus: США (4210 ед.), Китай (2758 ед.), Великобритания (1107 ед.), Россия (908 ед.), Германия (782 ед.).

Как в Web of Science, так и в Scopus в перечень ТОП-5 входят одни и те же государства, имея разное количество публикаций и небольшое расхождение по расстановке мест внутри пятерки. Лидирующее положение в обеих МНБД занимает США. Россия входит в первую пятерку стран, имеющих наибольшее количество публикаций по тематике «эффективность труда», занимая 5 место в Web of Science и 4 позицию в Scopus, отставая от лидера в 6 и 5 раз соответственно. Это свидетельствует о достаточной разработанности и популярности этой тематики в России, а также о перспективах продолжения исследований в данном направлении.

Подводя итог, необходимо отметить, что тематика «эффективность труда» уже долгое время сохраняет свою актуальность и востребованность как среди отечественных ученых, так и среди зарубежных исследователей. Эффективность труда обеспечивает высокий уровень удовлетворения от результатов труда всех заинтере-

ресованных сторон, внося свой вклад в повышение качества труда работников. Для успешного функционирования любой организации необходимо уделять пристальное внимание вопросам, связанным с эффективностью труда и возможностями ее повышения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Хачатуров А.Е., Голубев А.В. Эффективность труда как фактор повышения качества жизни // Компетентность. 2012. № 5 (96). С. 36–41.
2. Галиуллин Х.Я., Ермаков Г.П., Симонова М.В. Понятие эффективности труда // Экономика труда. 2017. Т. 4. № 3. С. 183–196. DOI: 10.18334/et.4.3.38263

НОВЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В ПОДГОТОВКЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КАДРОВ

Аннотация. В представленной статье определены новые тенденции в подготовке конкурентоспособных кадров, соответствующих изменениям на рынке труда и профессиям будущего под влиянием цифровизации, обоснованы направления совершенствования системы технического и профессионального образования Казахстана.

Ключевые слова: профессиональные кадры, цифровизация, рынок труда.

Качественная подготовка профессиональных кадров, получение необходимых знаний и навыков становится ведущим мировым трендом в условиях развития Индустрии 4.0. Развитие цифровизации в сфере образования подтверждается работой таких online платформ, как:

- Coursera, объединившая более 150 образовательных учреждений, с 24 млн пользователей, обучающихся по 160 специализациям и 2000 курсов;
- Edcorpedia, созданная в 2010 г. и позволившая обучить 700 тыс. учащихся, увеличив их численность за период с 2009 по 2012 г. на 20% [1];
- облачные университеты, использующие технологии искусственного интеллекта при организации дистанционного индивидуального обучения без участия преподавателя (в азиатских странах насчитывается свыше 82 онлайн-платформ) [2].

Платформизация мирового хозяйства может оказать влияние на рост безработицы, развитие неполной занятости и в целом трансформацию рынка труда и недоиспользование человеческого капитала.

Одной из ключевых проблем в подготовке конкурентоспособных кадров является обеспечение соответствия изменениям рынка труда и профессиям будущего под влиянием цифровизации. В этой связи особого внимания заслуживают направления формирования конкурентоспособных навыков. На рынке труда важным оказывается не только получение профессии по конкретной специальности, но и определенные навыки, которые меняются зачастую быстрее, чем сформировавшийся перечень профессий.

В отчете Всемирного экономического форума «The Future of Jobs Report 2018» [3] отмечается, что под влиянием Индустрии 4.0 изменится набор навыков, необходимый как для старых, так и для новых профессий в большинстве отраслей, остается проблема исчезновения профессий. Так, экспертами выделяются три типа профессий: стабильные, новые, избыточные.

Одним из перспективных направлений подготовки конкурентоспособных кадров и формирования навыков будущего является обучение в области науки о данных (Data Science), возникшей на стыке различных специальностей: информатики, математики, статистики, экономики и бизнеса. Новая профессия Data Scientist – «Ученый по данным» – была официально зарегистрирована как академическая и межотраслевая дисциплина в начале 2010 г.

В этой области сегодня сформировались значительные возможности для занятости. Так, в 2018 году в США разница между спросом и предложением для Data Science составила 60%. Например, численность слушателей курса Data Science в Ка-

¹ Калиева Сауле Ауганбаевна (Казахстан, г. Алматы) – д.э.н., асс. профессор, академик МАИН, главный научный сотрудник, Институт экономики Комитета науки Министерства образования и науки Республики Казахстан.

лифорнийском университете в Беркли выросла с 2015 по 2018 год от 100 до 1100 студентов, охватив более 70 различных специальностей, таких как юриспруденция, когнитивная неврология, география, история, гражданское строительство, иммунология, демография, психология, бизнес и другие [4].

Сегодня становится актуальной и необходимой разработка учебных программ по направлению Data Science. Например, в России по этой специальности обучают только несколько вузов: МГУ, МФТИ, НГУ, НИУ ВШЭ. Так, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» реализует образовательную программу магистратуры «Науки о данных (Data Science)». Причем из 76 мест – 55 за счет госбюджета, 15 – на платной основе, 6 мест для иностранцев на платной основе [5].

В Казахстане это направление подготовки только начинает развиваться и в основном в качестве самостоятельной специальности к информационным технологиям, а также к бизнес-аналитике, в частности:

- разрабатываются краткосрочные программы подготовки специалистов осуществляются преимущественно на базе учебных центров, например учебного центра Data Science Academy;

- внедряются дисциплины в учебные программы вузов: так, КБТУ осуществляет экспериментальные программы, утвержденные МОН РК: Big Data Analytics (Анализ больших данных), Cybersecurity (Кибербезопасность), Computer graphics and Design (Компьютерная графика и дизайн), Digital Media (ИТ и журналистика), Competitive Programming (Конкурентное программирование); Theoretical Informatics; Artificial Intelligence; Databases; Full Stack WEB Development; Mobile Technologies; DevOps и др.;

- с 2017 г. дисциплину Data Science преподают в AlmaU. В рамках специальности «Экономика» реализуется программа «Бизнес-аналитика и экономика», которая объединяет четыре направления: экономику, статистику, информационные технологии обработки и анализа Big Data, экономический анализ. С 2018 г. в AlmaU работает бесплатная летняя школа для аналитиков данных Yessenov Data Lab, которая за 2018–2019 гг. подготовила и выпустила 40 человек;

- на сайтах по поиску работы профессия аналитиков данных входит в 10 самых востребованных и высокооплачиваемых специальностей [6], заработная плата которых составляет от 350 тыс. тенге до 2 млн тенге в месяц.

В подготовке специалистов в области науки о данных есть определенные трудности, обусловленные междисциплинарным характером, связанные как с возможностями применения технологий анализа данных, так и с нехваткой специалистов по подготовке кадров. Так, в США подготовка специалистов по Data Science по 4-х-летним программам осуществляется по следующим направлениям:

- основные дисциплины преподают на базе колледжей или школ бизнеса; программы по бизнес-аналитике включают курсы: маркетинг, финансы, вычислительная техника и математика;

- программы по математике и статистике включают меньшее количество «базовых» вычислительных курсов, но предъявляют высокие требования к математике и статистике;

- программы на базе компьютерных наук как самостоятельной специальности по информационным технологиям;

- совместные программы, объединяющие первые три направления и несколько факультетов.

Высокие технологии радикально меняют бизнес-процессы во многих отраслях экономики, приводят к трансформации, исчезновению старых, появлению новых профессий, к нехватке специалистов с ИТ-навыками. Так, только в 2016–2018 гг. потребность компаний в ИТ-специалистах стала быстро расти: доля соответствующих объявлений на HeadHunter увеличилась на 5,5%. По оценкам аналитиков АПКИТ, необходимо в 2,5 раза увеличить набор и выпуск студентов соответствующих специальностей. В рамках Государственной программы «Цифровой Казахстан» целевой индикатор роста новых рабочих мест за счет цифровизации к 2022 г. достигнет 300 тыс. чел. и соответственно увеличится количество выпускников в сфере ИТ.

Для решения проблем подготовки кадров для цифровой экономики необходимым является:

1. Разработка и внедрение цифровых образовательных платформ не только как возможность оптимизации учебного процесса, но и как разработка различных электронных учебников, например «Яндекс. Учебник» для повышения уровня квалификации, применение удобных, индивидуальных и более эффективных цифровых инструментов обучения.

2. Использование ИТ-компаний при создании в вузах лабораторий, базовых кафедр и целых факультетов для сокращения разрыва между теорией и практикой. Общение с профессионалами и участие в реальных проектах позволит студентам узнать о современных трендах и методиках, приобрести навыки.

3. Подготовка будущих ИТ-специалистов начиная со школы. В рамках национального проекта «Образование», Государственной программы «Цифровой Казахстан» и др. создание ИТ-клубов, ИТ-центров, ИТ-классов, цифровых площадок по изучению основ программирования по методикам, разработанным лидерами ИТ-рынка, для получения знаний и навыков молодыми людьми из отдаленных регионов страны и оказание помощи при трудоустройстве, при участии в различных ИТ-конкурсах и соревнованиях, подработки на фрилансе.

4. Внедрение предмета «Информационно-коммуникационные технологии» с учетом развития цифровых навыков, повышение цифровой грамотности в техническом и профессиональном, высшем образовании [7].

5. Получение дополнительного образования по востребованным и новым специальностям и квалификациям без отрыва от производства на онлайн-курсах от таких ресурсов, как Coursera – проект в сфере массового онлайн-образования, на курсах «Яндекс. Практикум». В рамках исследований, проводимых компанией HeadHunter, было изучено 400 тыс. вакансий, среди которых наиболее востребованными оказались 4 ИТ-профессии: бэкенд- и фронтенд-разработчики, веб-разработчики и аналитики данных. За 2015–2018 гг. количество таких вакансий увеличилось на 140%. Очевидно, что новые формы обучения не смогут заменить классического университетского образования, однако онлайн-курсы и цифровые методы дают возможность для профессиональной мобильности молодых кадров.

6. Создание единой поисковой системы «Унифицированная система поиска «Работа без границ» на национальных площадках стран ЕАЭС предоставит возможность интерактивного взаимодействия соискателей и работодателей для формирования общего рынка труда, ускорения процессов свободного передвижения рабочей силы и обеспечения мобильности трудовых ресурсов, повышения качества образования, получения необходимых навыков и квалификаций. Прогнозируется за один календарный год получить 1 млн обращений, 100 тыс. откликов по вакансиям, 10 тыс. приглашений от работодателей [8].

В подготовке конкурентоспособных национальных кадров значительная роль отводится совершенствованию деятельности высших учебных заведений. Новая модель современного Университета 4.0, разработанная на платформе «al-Farabi University Smart City», направлена на реализацию образовательной, исследовательской, инновационно-предпринимательской, духовно-нравственной деятельности, формирование профессионалов с высокой духовной мотивацией и гражданской ответственностью как основного приоритета программы «Рухани жаңғыру» и получила поддержку международной академической общественности и признание Организацией Объединенных Наций как перспективная модель развития вузов, отвечающая современным трендам.

Впервые в общепризнанном мировом сообществе рейтинге QS КазНУ вошел в топ-250, заняв 220 место из 800 лучших вузов мира. В этой лидирующей группе МГУ им. Ломоносова и КазНУ им. аль-Фараби – единственные представители университетов постсоветского пространства! КазНУ вошел в топ-200 самых экологичных университетов, в число 50-ти самых технологически развитых университетов мира, находится в одном ряду с ведущими европейскими университетами и признан «Лучшим университетом тюркского мира».

Совершенствование системы технического и профессионального образования, своевременное обеспечение экономики страны необходимыми специалистами технического профиля и рабочих профессий является целенаправленной образовательной политикой Казахстана. Так, по состоянию на сегодняшний день в стране действуют 821 колледж, из них 479 – государственных, 342 – частных. Всего же в колледжах обучается 488 тыс. чел. При этом проектом «Бесплатное ТиПО для всех» охвачено почти 200 тыс. учащихся.

Одним из направлений по внедрению и расширению дуального обучения является организация центров подготовки кадров, востребованных на рынке труда, на базе колледжей с гарантией последующего трудоустройства выпускников. Так, корпорацией «Казахмыс» созданы эффективные центры обучения в технологическом колледже горного дела в г. Сатпаев и политехническом колледже г. Балхаш.

Для реализации поручения Первого Президента Н.А. Назарбаева по модернизации 180 колледжей и 20 вузов по 100 наиболее востребованным профессиям и внедрению международного опыта подготовки специалистов необходимым является разработка профстандартов и внесение соответствующих предложений по законодательному регулированию процесса профессиональных квалификаций.

В условиях увеличения времени обучения непосредственно на предприятии и повышения статуса инженерно-педагогических работников (ИПР) необходимым является усиление взаимосвязи ТиПО с производством. Согласно системе оценки, разработанной Международной организацией труда (МОТ), подготовка профессиональных кадров должна соответствовать 4 качественным характеристикам и 12 показателям [9].

Данную систему оценки можно использовать для развития национальной системы ТиПО, в частности показатель «4-х ступенчатая система подготовки ИПР» предполагает:

- получение высшего специального образования (формальное обучение) либо специальной подготовки по педагогическим или бизнес-навыкам (неформальное обучение);
- получение неакадемического производственного опыта работы;

- предварительная подготовка в колледже и сертификация навыков;
- непрерывное профессиональное развитие.

Показатель «Репрезентативность» означает привлечение работодателей и заинтересованность ИПР в профессиональном росте.

Новые вызовы и тренды в подготовке трудовых ресурсов в условиях трансформации экономики Казахстана определяют необходимость создания условий для получения качественных знаний по востребованным профессиям с учетом нарастающей цифровизации, предоставления гарантий по трудоустройству, обеспечения территориальной доступности технического и профессионального образования, многопрофильности колледжей, партнерства бизнес-сообщества и вузов, заинтересованных в доверительном управлении колледжами (к примеру, крупные компании - лидеры казахстанской экономики могли бы взять под управление порядка 150 колледжей, а университеты – 50).

В некоторых регионах страны, в частности в г. Алматы с непосредственным участием бизнеса, представителей палаты предпринимателей г. Алматы, отраслевых ассоциаций, предприятий проводится активная работа в наблюдательных, попечительских советах вузов и колледжей. Так, на базе Алматинского технологического университета Палатой предпринимателей г. Алматы и Ассоциацией предприятий легкой промышленности Республики Казахстана реализуется проект «Создание системы подготовки инженерных кадров через внедрение дуального обучения и сертификацию специалистов».

С целью выравнивания разрыва между потребностями рынка труда и деятельностью вузов, подготовки квалифицированных выпускников высших учебных заведений страны проводится рейтинг образовательных программ вузов РК, по результатам которого лидерами среди вузов Казахстана являются Университет «Нархоз», Алматинский университет менеджмента, Казахстанско-Британский технический университет.

На сегодняшний день становится актуальным непосредственное участие акимов областей в создании в регионах условий для развития рабочих компетенций и участия в международном проекте WorldSkills, в частности:

- дополнительным инструментом в приобретении навыков работы, учитывающих современные требования в программировании, создании мобильных приложений и ведении собственных проектов могут стать внешкольные организации;
- организация и проведение профориентационных мероприятий, профориентационных форумов «Открываем мир профессий», дней открытых дверей в колледжах и вузах, ознакомительных лекций, экскурсий на предприятия, региональных чемпионатов «WorldSkills» по компетенциям, разработка электронных альбомов и др. с целью активизации творческого подхода к изучению профессий, выбора будущей специальности, востребованной и необходимой рынку труда;
- разработка комплекса мер по прогнозированию потребности в кадрах, модернизации колледжей и образовательных программ, совершенствованию формирования государственного образовательного заказа.

Таким образом, создание цифровой индустрии будущего, в частности обеспечение долгосрочного устойчивого экономического роста, цифровой трансформации страны, станет возможным при условии повышения качества человеческого капитала, производительности труда, подготовки востребованных конкурентоспособных квалифицированных кадров, формирования креативного общества и экономики

знаний, построения институтов инновационного развития, технологической модернизации ведущих отраслей страны.

Результатом нового образования становится развитие когнитивных способностей: это умение анализировать, работать с информацией, критическое мышление, решение проблем, творчество, инновации; умение выстраивать проектную работу, выявлять и разрешать комплексные проблемы, умение договариваться и убеждать, получать обратную связь, развивать способность к рефлексии.

ЛИТЕРАТУРА

1. Bruns B., Luque J. Great Teachers. How to Raise Student Learning in Latin America and the Caribbean. World Bank Group. Washington, D.C., 2014. URL: http://www.worldbank.org/content/dam/Worldbank/document/LAC/Great_Teachers-How_to_Raise_Student_Learning-Barbara-Bruns-Advance%20Edition.pdf (accessed 15.05.2020).
2. Садовая Е.С. Цифровая экономика и новая парадигма рынка труда // МЭиМО. 2018. Т. 62. № 12. С. 35–45.
3. The Future of Jobs Report 2018. URL: <https://www.weforum.org/reports/the-future-of-jobs-report-2018> (accessed 18.04.2020).
4. Наука о данных для магистрантов: возможности и возможности. URL: <https://www.ncbi.nlm.nih.gov/books/NBK532765> (accessed 15.05.2020).
5. UC Berkeley, 2018.
6. Магистерская программа «Науки о данных». URL: <https://www.hse.ru/ma/datasci> (дата обращения 25.05.2020).
7. Русанов Д. Спрос на Data Science будет расти. URL: <https://www.almau.edu.kz> (дата обращения 17.05.2019).
8. Государственная программа «Цифровой Казахстан»: утв. Пост. Правительства Республики Казахстан от 12 декабря 2017 г. № 827. URL: https://zerde.gov.kz/upload/docs/Digital%20Kazakhstan_ru.pdf (дата обращения 14.05.2020).
9. Казахстанцам предложили работу в Евразийском союзе... // Курсив. 2019. 11 сент. URL: <https://kursiv.kz/news/ekonomika/2019-09/kazakhstancam-predlozhili-rabotu-v-evraziyskom-soyuze> (дата обращения 17.04.2020).
10. International Labor Office. Vocational Teachers and Trainers in a Changing World: The Imperative of High Quality Teacher Training System. 2015. 34 с.

ИНВЕСТИЦИОННАЯ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТЬ КАК ФАКТОР СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА²

Аннотация. *Значимость исследования инвестиционной привлекательности обусловлена тем, что на территорию вместе с капиталом происходит дополнительный приток: технологий, управленческих ноу-хау, которые качественно изменяют экономику и повышают благосостояние населения территории-реципиента.*

Ключевые слова: *инвестиционная привлекательность, Вологодская область, институты поддержки бизнеса.*

Социально-экономическое развитие региона зависит от многих факторов, в том числе и от объема инвестиций, направленных на развитие отраслей через реализацию различных проектов и программ. Лучший мировой опыт последних десятилетий наглядно демонстрирует, что качество социально-экономического развития территориальных систем всех уровней (стран, регионов, муниципалитетов) обеспечивается активным внедрением принципов стратегического планирования во все сферы государственного и муниципального управления.

Одним из факторов социально-экономического развития территории являются инвестиции, благодаря которым осуществляется внедрение современных технологий, обновление оборудования, повышение квалификации сотрудников, что приводит к развитию предпринимательства и способствует росту благосостояния населения. Для этого необходимы благоприятные условия – инвестиционный климат. Решение вопроса привлечения инвестиций в субъекты Российской Федерации связано с повышением инвестиционной привлекательности (ИП) территории и ее хозяйствующих субъектов [2].

В связи с этим цель статьи заключается в анализе существующих инструментов управления инвестиционной привлекательностью в Вологодской области для выявления путей ее совершенствования для преодоления моноструктурности промышленности.

Объектом исследования выступает Вологодская область – регион с характерными для многих субъектов Российской Федерации (РФ) чертами социально-экономического развития, не занимающий лидирующих позиций в рейтингах субъектов РФ. Вологодская область – промышленно развитый регион, при этом на долю двух компаний (Череповецкий металлургический комбинат и АО «Апатит») приходится до 75% произведенной продукции, что свидетельствует о моноструктурности промышленного комплекса, которая вызывает зависимость экономики региона от данных предприятий.

Значимость инвестиционной привлекательности для региона заключается в притоке «не только капитала, но и технологий, управленческих ноу-хау, которые качественно изменяют экономику территории-реципиента» [1, с. 63; 3; 4]. На региональ-

¹ Калинина София Леонидовна (Россия, г. Вологда) – инженер-исследователь, Вологодский научный центр РАН (Российская Федерация, 160014, г. Вологда, ул. Горького, д. 56а; e-mail: sonechka-kalinina1997@mail.ru).

² Статья подготовлена в рамках государственного задания № 0168-2019-0006 «Управление процессами структурной трансформации экономики регионов на основе развития малого и среднего предпринимательства».

ном уровне этому способствуют: создание необходимой нормативно-правовой базы функционирования рынка инвестиций, научные исследования, деятельность региональных институтов развития.

Наиболее известным индикатором, характеризующим ИП территории, является индекс, рассчитываемый агентством «Эксперт РА». По данным рейтинга Вологодская область в течение длительного времени находится на уровне ЗВ1: пониженный потенциал – умеренный риск по сравнению с другими регионами (табл.1).

Таблица 1. Рейтинг инвестиционной привлекательности регионов СЗФО

Регион	Год							Рейтинг 2018/2010 гг.
	2010–2011	2012–2013	2014	2015	2016	2017	2018	
г. Санкт-Петербург	1А	1А	1А	1А	1А	1А	1А	неизменно
Ленинградская обл.	ЗВ1	ЗА1	ЗА1	ЗА1	ЗА1	ЗА1	ЗА1	повышен
Вологодская обл.	ЗВ1	ЗВ1	ЗВ1	ЗВ1	ЗВ1	ЗВ1	ЗВ1	неизменно
Архангельская обл.	ЗВ1	ЗВ1	ЗВ1	ЗВ1	ЗВ1	ЗВ1	ЗВ1	неизменно
Калининградская обл.	ЗВ1	ЗВ1	ЗВ1	ЗВ1	ЗВ1	ЗВ1	ЗВ1	неизменно
Республика Коми	ЗВ1	ЗВ1	ЗВ1	ЗВ1	ЗВ1	ЗВ1	ЗВ1	неизменно
Мурманская обл.	ЗС1	ЗВ1	ЗВ1	ЗС1	ЗВ1	ЗВ1	ЗВ1	повышен
Ненецкий авт. округ	ЗВ2	ЗВ2	ЗВ2	ЗВ2	ЗВ2	ЗВ2	ЗВ2	неизменно
Новгородская обл.	ЗВ2	ЗВ2	ЗВ2	ЗВ2	ЗВ2	ЗВ2	ЗВ2	неизменно
Псковская обл.	ЗВ2	ЗВ2	ЗВ2	ЗВ2	ЗВ2	ЗВ2	ЗВ2	неизменно
Республика Карелия	ЗС1	ЗВ1	ЗС1	ЗС1	ЗС1	ЗС1	ЗС1	понижен

Примечание: 1А – максимальный потенциал – минимальный риск; 2А – средний потенциал – минимальный риск; 3В1 – пониженный потенциал – умеренный риск; 3В2 – незначительный потенциал – умеренный риск; 3С1 – пониженный потенциал – высокий риск.
 Источник: Рейтинг инвестиционной привлекательности регионов. URL: <https://raex-a.ru/project/regcongress/2017/resume> (дата обращения 10.02.2020).

Инвестиционная привлекательность во многом определяется объемом инвестиций (табл. 2).

Таблица 2. Динамика объема инвестиций в основной капитал регионов СЗФО в сопоставимых ценах к 2010 году, млрд руб.

Регион	Год									Темп роста 2018 к 2010, %
	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	
г. Санкт-Петербург	475,7	490,1	517,2	547,8	569,2	636,6	681,6	701,3	747,4	157
Ленинградская обл.	307,2	324,1	347,1	355,9	362	405,1	421,1	428,2	466,9	152
Архангельская обл. с Ненецким автономным округом	114,6	127	138,6	148,7	154,9	173,6	184,5	184,5	191,3	167
Вологодская область	80,2	90	97,9	99,2	105,9	124,1	133,7	141,5	149,4	186
Мурманская обл.	88,7	92,8	99	104	104,5	120,1	132,6	134,2	144,6	163
Калининградская обл.	72,6	78,2	83,6	90	93,7	105,4	118,3	125,3	130,5	180
Республика Коми	78,5	84,4	92,3	98,8	102,4	116	121,3	124,1	126,6	161
Новгородская обл.	31,1	34,4	37,2	39,9	42,4	48,3	53,4	57,4	59,6	192
Республика Карелия	25	26	28	30,1	31,6	33,8	36,8	39,8	41,2	165
Псковская обл.	18	21,1	22,2	22,6	24,1	26,7	28,6	29,6	31,3	174

Источник: Регионы России. Инвестиции в основной капитал. 2019: стат. сб. / Росстат. М., 2019. С. 497.

За последние 9 лет изменение объемов инвестиций во всех регионах происходило неравномерно, темп их роста не является высоким и, как следствие, достаточным для реализации программ развития, ввиду отсутствия конкурентоспособных предприятий и организаций для ликвидации моноструктурности экономики региона.

Для выявления возможных препятствий поступлению инвестиций рассмотрим управление инвестиционной привлекательностью на территории Вологодской области. В регионе приняты нормативно-правовые акты, которые предоставляют субъектам инвестиционной деятельности различные формы государственной поддержки: налоговые льготы, государственные гарантии, залоговое обеспечение, инвестиционный налоговый кредит и др.

Также регион имеет интерактивную инвестиционную карту (<http://gis.gov35.ru/>), анализ которой выявил отсутствие комплексной оценки выкладываемых проектов, на данный момент проекты подкреплены лишь объемом необходимых инвестиций и некоторыми ожидаемыми результатами.

Помимо существующей нормативно-правовой базы в Вологодской области создана региональная система учреждений по развитию инвестиционной привлекательности, которая работает в различных направлениях: финансирование, юридическое и бухгалтерское консультирование, формирование положительного образа предпринимателя, популяризация роли предпринимательства на территории региона. Данные учреждения, несомненно, способствуют развитию инвестиционной привлекательности, созданию благоприятных условий для осуществления инвестиционной и предпринимательской деятельности.

Проведенный анализ позволяет сделать вывод о том, что в регионе созданы определенные условия для совместной работы инвесторов и бизнеса. Однако их необходимо регулярно совершенствовать в ответ на меняющуюся ситуацию, поскольку любое изменение на международном или федеральном уровне влечет ответные региональные меры. Для совершенствования поддержки инвестиционной привлекательности, в частности работы региональных учреждений, были разработаны рекомендации с целью реализации дополнительной возможности привлечения инвесторов на территорию региона.

1. Необходимо повысить качество интерактивной Инвестиционной карты области через разработку методики оценки эффективности выкладываемых инвестиционных идей и проектов. Это позволит: во-первых, вести реестр приоритетных инвестиционных проектов области; во-вторых, отслеживать деятельность компании (если она действующая: через показатели, в том числе эффективности; в-третьих, данные мероприятия сделают инвестиционные идеи и проекты более привлекательными и реалистичными).

2. Разработать стратегию инвестиционной привлекательности Вологодской области, которая должна включать: прогноз развития инвестиционной деятельности; выработку стратегии нейтрализации возможных рисков; определение тенденций развития бизнеса³.

3. Расширять международное сотрудничество: участие Вологодской области в зарубежных программах развития, в том числе в программах TACIS (ЕС), способствующих развитию экономических и политических связей между Европейским союзом

³ Официальный сайт онлайн-конференции «Как менеджеры ВЭД самостоятельно разрабатывают экспортные бизнес-планы и завоевывают зарубежные рынки» // МАРБ. URL: <https://www.becoming-researcher.com/webinars/how-to-elaborate-export-business-plan> (дата обращения 04.11.2019).

и странами-партнерами. Содействие включает: рекомендации и консультации экспертов ЕС в различных областях, безвозмездное финансирование (на основе грантов) и передачу ноу-хау, исследования и образовательные программы для российских предпринимателей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Печенкина А.В. Управление инвестиционной привлекательностью региона: субъектно-объектный аспект // Известия Байкальского государственного университета. 2006. № 3 (48). С. 63–68.
2. Социально-экономические проблемы локальных территорий / Т.В. Ускова [и др.]. Вологда: ИСЭРТ РАН, 2013. 196 с.
3. Ambroziak A.A., Hartwell C.A. The impact of investments in special economic zones on regional development: the case of Poland. *Regional studies*, 2018, vol. 52, no. 10, pp. 1322–1331.
4. Strzelczyk W. Investment attractiveness measurement of the regions versus general location of the enterprises. *Economic and Regional Studies*, 2014, vol. 7, no. 13, pp. 5–25.

ПРАВОВЫЕ ЭКСПЕРИМЕНТЫ В ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СФЕРЕ

Аннотация. В статье рассмотрены проблемные вопросы проведения и дефиниции правовых экспериментов в экономической сфере. Указано на их практическую значимость для выхода России из сложившегося экономического кризиса, порожденного пандемией COVID-19. Рассмотрено понятие правовых экспериментов и выделены их признаки.

Ключевые слова: правовой эксперимент в экономической сфере, признаки, дефиниция, правотворчество, экономический эксперимент.

Сложившаяся в России эпидемиологическая обстановка сильно ударила по экономике страны. Поиск путей выхода из экономического кризиса, порожденного пандемией COVID-19, требует поддержки экономического сектора и качественного правового регулирования, в том числе на основе проводимых правовых экспериментов в экономической сфере. Данные экономико-правовые эксперименты позволяют найти наиболее оптимальные пути решения сложившихся проблем в экономике России, позволяют не допустить распространения некачественных и непрактичных законодательных решений.

Правовые эксперименты в России проводятся довольно часто. Особый интерес вызывают экономические эксперименты, которые облачаются в правовую форму и которые основаны не на правовых предписаниях, а на определенных экономических решениях [2, с. 12]. Как пример можно привести экономико-правовые эксперименты: по налогообложению недвижимости в городах Великом Новгороде и Твери [4, с. 206]; по кредитованию граждан, ведущих личное подсобное хозяйство; по введению специального налогового режима для самозанятых и другие. Следует отметить, что все эти эксперименты имели под собой правовую основу проведения.

Практическая значимость правовых экспериментов особо возрастает в связи со сложившейся экономической ситуацией. Правовое экспериментирование может стать важным средством прогнозирования и оценки эффективности принимаемых законодательных решений, а также позволит опытным путем отладить механизм реализации экспериментально-правых норм [2, с. 13].

В научной литературе выделяют два определения: экономический эксперимент и правовой эксперимент. Так, под экономическим экспериментом понимают искусственное воспроизведение экономического явления или процесса с целью изучения его в наиболее благоприятных условиях и дальнейшего практического изменения и применения [3, с. 11]. Под правовым экспериментом понимают организованную компетентным правотворческим органом апробацию предполагаемых законодательных нововведений в ограниченном масштабе для проверки эффективности, полезности и экономической обоснованности экспериментальных правовых норм и отработки оптимальных вариантов будущих правотворческих решений общего действия [1, с. 13].

Таким образом, правовой эксперимент в экономической сфере представляет собой искусственное воспроизведение экономического явления или процесса с целью изучения его в наиболее благоприятных, но при этом реальных условиях, организо-

¹ Кириллов Никита Максимович (Россия, г. Нижний Новгород) – бакалавр, Российский государственный университет правосудия (Российская Федерация, 603022, г. Нижний Новгород, пр-т Гагарина, д. 17а; e-mail: nikkirillov2000@mail.ru).

ванное компетентным правотворческим органом на основе теоретических научных исследований, облеченное в правовую форму (форму правового эксперимента) и ставящее перед собой цель апробации предполагаемых законодательных нововведений в ограниченном масштабе для проверки эффективности, полезности и экономической обоснованности экспериментальных экономико-правовых норм, а также для отработки оптимальных вариантов будущих правотворческих решений общего действия.

Немаловажным является выделение признаков правового эксперимента в экономической сфере. К ним можно отнести такие, как:

- организация компетентным правотворческим органом;
- наличие правовой основы проведения;
- экономическая и практическая обоснованность проведения;
- апробация новых законодательных решений;
- ограниченный масштаб действия (территория, время, круг лиц);
- обратимость правового эксперимента;
- применение научно обоснованной методологии при подготовке и проведении правового эксперимента;
- практическая значимость;
- преобразовательный характер;
- является элементом правотворческого процесса.

Перечисленные признаки должны присутствовать в каждом экономико-правовом эксперименте для правильной и реалистичной оценки его результатов.

На сегодняшний день потребность в проведении правовых экспериментов крайне востребована. Вызовы, с которыми столкнулась экономика России в связи с распространением COVID-19, вынужденной самоизоляцией граждан – потенциального трудового ресурса, а также в связи с приостановлением деятельности многих предприятий, требуют принятия комплекса мер, и результат этих мер не всегда возможно спрогнозировать, именно в этом случае и должен применяться экономико-правовой эксперимент.

Как отмечалось на заседании Комитета Организации экономического сотрудничества и развития по научно-технологической политике, одним из путей выхода из экономического кризиса может стать «создание на уровне стран координационных органов из ведущих экспертов, представляющих разные сферы, начиная от медицины и заканчивая экономикой, которые бы обеспечивали понимание полной картины бедствия как населением, так и властями, помогали разъяснять ситуацию, содействовать в принятии политических решений по противодействию кризису» [5].

Такую работу можно было бы провести в рамках экономико-правового эксперимента, в определенных регионах страны, например там, где ситуация с распространением COVID-19 наиболее напряженная. Это позволило бы опытным путем, используя малые затраты, проверить рентабельность данного правового решения.

Следует отметить, что происходит глобальная кооперация науки и бизнеса в борьбе с COVID-19 [5]. Фармацевтические компании, университеты и госпитали объединяются по вопросу создания вакцин и аппаратов для тестирования заболевания. В этой связи крайне важно обеспечить быстрый обмен данными, открытый доступ к публикациям по вирусу, а также финансовую поддержку науки и производства.

В рамках правового эксперимента возможно создать специальные кредитные организации для отраслей экономики, занятых в борьбе с вирусом. Данные меры можно проводить как на уровне федерации, так и в регионах.

В условиях кризиса актуализируется вопрос поддержки фундаментальных (высокорисковых) исследований, уровень финансирования которых, по мнению экспертов, сегодня недостаточный [5]. Для стимулирования научной разработки проблем, связанных с COVID-19, можно выделить целевые гранты на исследования, направленные на борьбу с пандемией.

В рамках экономико-правовых экспериментов в регионах можно создать систему по контролю распространения COVID-19, основанную на искусственном интеллекте и компьютерных технологиях.

Как обоснование правильности данных решений и возможности проведения данных правовых экспериментов можно привести положительный опыт Южной Кореи и Италии, где динамику распространения COVID-19 повсеместно отслеживают посредством мобильных приложений, а также компьютеризируют разработку лекарственных препаратов с помощью искусственного интеллекта [5].

Таким образом, применение правовых экспериментов в экономической сфере является крайне важным, особенно в данный довольно сложный период для российской экономики.

Качественная проработка и научный контроль на всех этапах проведения эксперимента позволит создать отлаженный механизм регулирования экономических отношений и не допустит законодательных ошибок.

В сложившихся условиях экономико-правовой эксперимент является одним из путей выхода России из экономического кризиса.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ельцов В.Н. Правовой эксперимент в современной России: проблемы эффективности: автореферат дис. ... канд. юрид. наук. Тамбов, 2009. 24 с.
2. Кочетков А.В. Роль правового эксперимента в совершенствовании законодательства // Формирование инновационного потенциала как фактор развития региона: сб. науч. тр. по мат-лам Междунар. науч.-практ. конф. 2010. С. 10–15.
3. Смит В. Экспериментальная экономика. Комплекс исследований, по совокупности которых автору присуждена Нобелевская премия: сб. науч. тр. / В. Смит; пер. с англ.; ред. пер.: Н.А. Нуреева, В.В. Агроскин. 2-е изд., электрон. М.; Челябинск: Социум, 2020. 810 с.
4. Штицберг М.Г., Терехов А.М. Направления налоговой политики России в современных условиях экономической нестабильности // Инновационное развитие экономики. Будущее России: мат-лы и доклады VI Всероссийской (национальной) научно-практической конференции. 2019. С. 205–209.
5. <https://www.hse.ru/news/science/357527413.html>

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ РАЗВИТИЯ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ В РОССИИ ²

Аннотация. В рамках цифровой трансформации в России важным является создание условий для формирования институциональной среды, способствующей развитию цифровой экономики. Так, основным документом, направленным на ее развитие, является национальный проект «Цифровая экономика РФ до 2024 г.». Цель исследования состоит в изучении проблем правового регулирования развития цифровой экономики в России.

Ключевые слова: цифровая экономика, нацпроект, четвертая промышленная революция, институциональная среда.

На сегодняшний день переход к цифровой экономике стал мировой тенденцией, основу которой составляют интеллектуализация всех видов деятельности и информатизация технологических процессов. Россия также взяла курс на цифровизацию. Одним из показателей, который свидетельствует о степени развития цифровой экономики, является доля ее сектора в ВВП. Согласно данным Бостонской консалтинговой группы (BCG), представленным за 2010 и 2016 гг., в России наблюдается рост доли цифровой экономики в ВВП, однако при этом по рассматриваемому показателю страна отстает от лидеров цифровизации в 3–4 раза. Для сравнения: в Великобритании доля цифровой экономики в ВВП в 2010 году составила 8,3%, а в 2016 – 12,4%, в России значения этого показателя – 1,9 и 2,8% соответственно (таблица).

Доля сектора цифровой экономики в ВВП в странах G20

№	Страна	2010 г.	2016 г.	№	Страна	2010 г.	2016 г.
1	Великобритания	8,3	12,4	11	Австралия	3,3	3,7
2	Южная Корея	7,3	8,0	12	Канада	3,0	3,6
3	Китай	5,5	6,9	13	Италия	2,1	3,5
4	Евросоюз	3,8	5,7	14	Франция	2,9	3,4
5	Индия	4,1	5,6	15	Аргентина	2,0	3,3
6	Япония	4,7	5,6	16	Россия	1,9	2,8
7	США	4,7	5,4	17	ЮАР	1,9	2,5
8	Мексика	2,5	4,2	18	Бразилия	2,2	2,4
9	Германия	3,0	4,0	19	Турция	1,7	2,3
10	Саудовская Аравия	2,2	3,8	20	Индонезия	1,3	1,5

Источник: [1]

Задача перехода России к цифровой экономике поставлена в 2016 году в Послании Президента РФ Федеральному Собранию, отметившем необходимость реализации масштабной программы развития экономики нового технологического поколения – цифровой экономики [7]. Реализация данной задачи требует формирования институциональной среды, разработки нормативно-правовых документов, направленных на формирование условий для развития цифровой экономики. Одним из основных доку-

¹ Климова Юлия Олеговна (Россия, г. Вологда) – младший научный сотрудник, ФГБУН Вологодский научный центр РАН (Российская Федерация, 160014, г. Вологда, ул. Горького, д. 56а; e-mail: j.uschakowa2017@yandex.ru).

² Доклад подготовлен в рамках государственного задания № 0168-2019-0007 «Обеспечение конкурентоспособности регионов в условиях научно-технологических изменений и цифровизации экономики».

ментов, регламентирующих ее развитие, выступает национальный проект «Цифровая экономика Российской Федерации до 2024 г.».

Целью исследования является изучение проблем правового регулирования развития цифровой экономики в России. Цель определяет необходимость решения следующих задач: 1) проанализировать целевые показатели нацпроекта «Цифровая экономика РФ»; 2) сформулировать выводы и перспективы исследования.

Следует отметить, что развитие цифровой экономики регламентируется такими нормативно-правовыми актами, как «Стратегия развития отрасли информационных технологий в РФ на 2014–2020 годы и на перспективу до 2025 года», «Стратегия научно-технологического развития РФ», «Стратегия развития информационного общества в РФ на период 2017–2030 гг.». Основным вектором развития цифровой экономики выступает утвержденный в 2018 году нацпроект «Цифровая экономика Российской Федерации до 2024 году» (ранее – Программа «Цифровая экономика», принятая в 2017 году) [2]. В связи с преемственностью нацпроекта «Цифровая экономика РФ» по отношению к ранее утвержденной программе последняя была признана утратившей силу, что позволило исключить дублирование документов в области развития цифровой экономики.

Нацпроект включает в себя больше направлений развития цифрового общества, чем в ранее утвержденной Программе. Однако следует отметить, что в нацпроекте отсутствует «дорожная карта», которая характеризовала бы последовательность конкретных мероприятий. Как отмечают исследователи, главной проблемой нацпроекта является недостаточно глубокая проработанность конкретных задач, отсутствие системности в принимаемых решениях, а также взаимоувязанности этого документа с другими государственными проектами. Кроме этого, в документе недостаточно внимания уделено взаимодействию всех участников российской экономической системы, в частности государства и бизнеса [2; 4; 5].

Первым целевым индикатором нацпроекта обозначены «внутренние затраты на развитие цифровой экономики за счет всех источников по доле в ВВП». В документе обозначено, что к 2024 году планируется их увеличить в 5 раз. Однако достижение значений целевого показателя нацпроекта вызывает сомнения, поскольку за последние семь лет данный показатель практически не изменился и по сведениям на 2017 г. составлял 1,1%.

Как отмечает А. Кудрин, осуществляющий оперативный контроль за федеральными программами, первый вариант нацпроекта предполагал затраты в размере 2790 млрд руб., однако в итоговом варианте эти расходы были сокращены почти в два раза – до 1634,9 млрд руб. Также изначально указанные объемы расходов на федеральные проекты «Цифровые технологии» и «Цифровое государственное управление» были в 3–4 раза больше, чем суммы в последнем варианте нацпроекта. Вместе с тем А. Кудрин отметил, что исполнение бюджета по итогам первых девяти месяцев составило лишь 12,3%. Данные обстоятельства не только тормозят выполнение нацпроекта, но и замедляют рост экономики [6].

Другим целевым показателем нацпроекта является создание устойчивой и безопасной ИКТ-инфраструктуры, обработки и хранения данных, доступных для всех организаций и домохозяйств [2]. В качестве индикаторов взяты доля домохозяйств, имеющих широкополосный доступ к сети Интернет, наличие опорных центров обработки данных в федеральных округах, доля РФ в мировом объеме оказания услуг по хранению и обработке данных и др. Однако оценить их динамику затруднительно, поскольку их учет в статистике до 2019 года не велся.

Вместе с тем сущность цифровизации заключается во внедрении информационных технологий в производственные процессы, то есть должен предполагаться рост доли организаций, использующих ИТ в производстве. Однако данный индикатор в нацпроекте не вошел в перечень целевых [3].

Перечень показателей, обозначенных в нацпроекте, не является исчерпывающим. Показателем, который выступает одним из ключевых при оценке эффекта от цифровизации экономики, является доля цифровой экономики в ВВП страны. Как уже было отмечено ранее, по данному показателю Россия в 3–4 раза отстает от лидеров цифровизации. При этом рассматриваемый индикатор также не нашел своего отражения в нацпроекте. Кроме этого, для того чтобы учесть сущность процесса цифровизации, необходимо обращаться и к другим показателям, таким как «доля организаций, использующих ИТ», «внутренние затраты на исследования и разработки в области ИТ» и другие, которые также не нашли своего отражения в документе.

Наряду с этим, согласно индикаторам, указанным в нацпроекте, к 2024 году более 90% программного обеспечения (ПО) должно быть отечественного производства [2]. Несмотря на то, что это будет стимулировать отечественных производителей ПО, такой подход приведет скорее к негативным последствиям, поскольку существуют мировые лидеры разработки ПО и отказ России от использования общепринятых продуктов представляется нерациональным.

Также в нацпроекте в качестве целевого индикатора указано то, что к 2024 году планируется подготовить 1 млн специалистов в сфере информационных технологий [2]. При этом в нацпроекте не содержится информации о мерах по стимулированию НИОКР в области ИТ, по развитию отечественной индустрии и т.д.

Таким образом, исходя из анализа нацпроекта, следует выделить следующие проблемы, которые затрудняют процесс перехода страны к цифровой экономике.

Во-первых, отмечается отсутствие статистических данных по мониторингу целевых показателей нацпроекта, в том числе по его финансированию. Во-вторых, часть показателей, представленных в нацпроекте, не являются приоритетными и отражающими сущность процесса перехода к цифровой экономике. В-третьих, отмечается проблема использования преимущественно только отечественного ПО. В-четвертых, остается открытым вопрос о стимулировании НИОКР и развитии соответствующей инфраструктуры, что не нашло своего отражения в документе. Данные проблемы свидетельствуют о том, что представленные мероприятия недостаточно проработаны и систематизированы. Решение этих проблем требует разработки определенных механизмов, позволяющих сформировать условия для развития российской цифровой экономики.

Проведенное исследование вносит вклад в систематизацию теоретических аспектов и институциональных основ развития цифровой экономики. Практическая значимость работы связана с возможностью использования полученных результатов исследования научными сотрудниками, аспирантами, студентами, занимающимися проблемами цифровой экономики.

ЛИТЕРАТУРА

1. Колодня Г.В. Цифровая экономика: особенности развития в России // Экономист. 2018 № 4. С. 63-69.
2. Национальный проект «Цифровая экономика» – в цифрах и фактах. URL: <https://www.crn.ru/news/detail.php?ID=133614>

3. Национальные проекты 2019–2024 гг.: анализ и ключевые риски их реализации. Научно-технологическая сфера и предпринимательство : науч.-справоч. издание / В.А. Ильин [и др.]. Вологда: ФГБУН ВолНЦ РАН, 2019. 75 с.
4. Проблемы экономического роста территории / Т.В. Ускова [и др.]; под рук. Т.В. Усковой. Вологда: Ин-т социально-экономического развития территорий РАН, 2013. 170 с.
5. Российский интернет-портал и аналитическое агентство. URL: http://www.tadviser.ru/index.php/Статья:Национальная_программа_Цифровая_экономика_Российской_Федерации
6. Базовый нацпроект Путина: стагнация вместо прорыва. URL: <https://pasmi.ru/archive/242651/>
7. Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 01.12.2016. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_207978

ЦИФРОВЫЕ НАВЫКИ НАСЕЛЕНИЯ КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

Аннотация. Основу развития цифровой экономики представляют цифровые навыки населения. Анализ исследований показал, что цифровые навыки имеют разное содержание для разных сегментов рынка. В статье на основе статистических данных проводится анализ развития цифровых навыков населения в России. Для формирования цифровых навыков как основы спроса в цифровом сегменте необходимо использование стимулирующих механизмов и наличие готовности бизнеса к использованию цифровых технологий.

Ключевые слова: цифровые навыки, цифровая экономика, цифровизация, экономика, институциональные факторы.

В условиях цифровизации и сетевизации экономики большое влияние на динамику развития новой экономики оказывают психологические, социокультурные, поведенческие факторы. Данные факторы можно рассматривать как факторы окружения, которые могут способствовать либо препятствовать развитию экономических отношений. Одним из важных факторов, влияющих на развитие цифровой экономики в России, является уровень цифровых навыков населения. Цель исследования – проанализировать уровень цифровых навыков населения России и сформулировать выводы о их влиянии на развитие цифровой экономики.

Цифровые навыки являются важной частью цифровой трансформации бизнеса, поскольку именно цифровые навыки лежат в основе потребления товаров и услуг через цифровые платформы и экосистемы. Цифровые навыки рассматриваются как «умения работать с информацией и данными, онлайн-коммуникацию и взаимодействие, создание цифрового контента, безопасность и решение проблем» [1, с. 24].

С одной стороны, развитие цифровой экономики все больше предьявляет спрос на наличие у домохозяйств цифровых навыков, что обусловлено ускоряющимися темпами экономической деятельности, необходимостью формирования доходов через монетизацию навыков, в том числе цифровых на рынке труда. С другой стороны, цифровые навыки, как и способности индивидов, формируются и распределяются неравномерно, что ведет к формированию в экономике цифрового разрыва, который связан с возможностями использования потенциала сети Интернет [2, с. 111]. Поэтому общество заинтересовано в повсеместном развитии цифровых навыков населения и стимулировании ликвидации цифровых разрывов.

Развитие цифровых навыков возможно, как отмечено в работе Куприяновского В. П. и др. (2017) по трем направлениям [3, с. 20-21]: 1) общие навыки в области ИКТ; 2) профессиональные навыки для труда в новой цифровой экономике; 3) изменение способов взаимодействия индивидов (например, использование социальных сетей для коммуникаций с коллегами и клиентами и др.). При этом авторы отмечают, что массовое освоение всех видов цифровых навыков ведет к быстрому росту всей цифровой экономики.

В. А. Сухомлин, Е. В. Зубарева, А. В. Якушин выделяют пять видов цифровых навыков: 1) общие ИТ-навыки, которые используются в повседневной жизни; 2) профессиональные ИТ-навыки, связанные с созданием и разработкой программ-

¹ Комарова Оксана Викторовна (Россия, г. Екатеринбург) – к.э.н., доцент, Уральский государственный экономический университет (620144, Свердловская область, г. Екатеринбург, ул. 8 Марта/Народной воли, д. 62/45; e-mail: okkomarova@yandex.ru).

ного обеспечения; 3) проблемно-ориентированные цифровые навыки – специализированные навыки использования инструментов цифровой экономики; 4) комплементарные навыки, способствующие использованию возможностей цифровой экосистемы; 5) навыки использования сервисов цифровой экономики, направленные на более технологичное использование цифровых сервисов [5, с. 147-148].

В российской статистике выделяют такие цифровые навыки, как: работа с офисными приложениями (текстовыми, табличными, презентациями); передача файлов между компьютером и периферийными устройствами; использование программ для редактирования фото-, видео- и аудиофайлов и другие навыки управления программами.

Анализ статистических данных показывает, что общие ИТ-навыки в России недостаточно развиты: 42% взрослого населения (от 15 до 74 лет) используют сервис электронной почты, его использование в странах Европы составляет более 90%); 41% взрослого населения работают с текстовым редактором, только 20,8% – с электронными таблицами (в Европе данный показатель составляет около 45%); 8,2% создают электронные презентации с использованием специальных программ [8].

Участие в социальных сетях можно оценить как высокое – около 78% населения использует социальные сети, что существенно выше уровня вовлеченности европейского населения (например, во Франции 48% взрослого населения участвует в социальных сетях). Данная тенденция позволяет сделать вывод о высоком экономическом потенциале социальных сетей как платформ взаимодействия, что отмечалось нами в ранее проведенном исследовании [4].

Следуя классификации цифровых навыков В. А. Сухомлина, Е. В. Зубаревой, А. В. Якушина, с позиций экономического развития к важным цифровым навыкам, поддерживающим и формирующим спрос на продукцию новых экосистем, можно отнести общие цифровые навыки, позволяющие использовать устройства цифровой экономики, комплементарные навыки и навыки использования сервисов. К таким навыкам можно отнести использование программ и устройств, умение организовать использование продуктов цифровой экономики. Динамика изменения данных навыков представлена на рис. 1. Несмотря на устойчивый рост уровня данных навыков населения в российской экономике, общий уровень распространенности данных навыков является низким.

Рис. 1. Цифровые навыки населения России, 2014–2018 гг, % от общей численности взрослого населения (от 15 до 74 лет)

Источник: сост. по [6; 7; 8].

Второй важной характеристикой цифровых навыков является их применение в определенных сферах деятельности. Рассматривая экономическое значение цифровых навыков, мы выбрали не сферы коммуникаций, а сферы производства и обмена. К таким сферам относятся образование, покупка (заказ) товаров и услуг, совершение финансовых операций, использование контента для отдыха и развлечений в сети Интернет. Динамика использования Интернета на данные нужды представлена на рис. 2.

Рис. 2. Использование Интернета для экономических целей в России, 2016–2018 гг., в % от численности взрослого населения (от 15 до 74 лет).

Источник: сост. по [6; 7; 8].

На первом месте по активному использованию Интернета находятся финансовые операции. Данный сегмент интернет-услуг с 2016 по 2018 г. вырос на 16 п.п., при этом в европейских странах данный показатель составляет около 90%.

На второе место перешла Интернет-торговля, лидировавшая в предыдущие годы, – 34,7% россиян используют данные сервисы; в Европе данный показатель устойчиво превышает 70%.

Третье место занимали в 2018 году видео- и компьютерные игры, представляющие сферу развлечений, что является показателем, сопоставимым с европейскими странами.

Поиск работы через Интернет осуществляли 8% россиян; в большинстве европейских стран данный показатель превышает 20%.

Интернет для дистанционного образования использует всего 3% россиян, при этом в развитых странах мира данный показатель составляет около 20% [8].

Таким образом, уровень цифровых навыков населения, способствующих развитию цифровых экономических секторов, является в России относительно низким. Распространение цифровых технологий сопряжено не только с техническим уровнем развития цифровых технологий, но и с готовностью и желанием населения предъявлять спрос на товары и услуги новым способом – используя цифровые технологии. Следует отметить, что пандемия COVID-19 рассматривается как драйвер развития цифровых технологий и навыков населения. Кроме внешних факторов, стимулирующее воздействие на формирование навыков населения может оказывать государство и бизнес через образовательные программы и сервисы, волонтерские организации и программы развития цифровой экономики.

Однако удовлетворение потребностей возможно только в случае готовности производителей использовать данные технологии. Это означает, что формирование цифровых навыков населения является фундаментом развития цифровых технологий в стране, обеспечивая формирование не только спроса на товары, но и предложения на рынке труда, а также активное участие в создании добавленной стоимости.

ЛИТЕРАТУРА

1. Брольпито А. Цифровые навыки и компетенция, цифровое и онлайн обучение. Турин: Европейский фонд образования, 2019. 84 с.
2. Добринская Д. Е., Мартыненко Т. С. Перспективы российского информационного общества: уровни цифрового разрыва // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология. 2019. № 19 (1). С. 108–120. DOI: 10.22363/2313-2272-2019-19-1-108-120
3. Навыки в цифровой экономике и вызовы системы образования / В.П. Куприяновский [и др.] // International Journal of Open Information Technologies. 2017. Т. 5. № 1. С.19–25.
4. Попов Е.В., Симонова В.Л., Комарова О.В. Эффекты социальных медиа в цифровой экономике // Вестник УрФУ. Серия: Экономика и управление. 2019. Т. 18. № 2. С. 168–185. DOI: 10.15826/vestnik.2019.18.2.009
5. Сухомлин В.А., Зубарева Е.В., Якушин А.В. Методологические аспекты концепции цифровых навыков // Современные информационные технологии и ИТ-образование. 2017. Т. 13. № 2. С. 146–152.
6. Цифровая экономика: 2019: кр. стат. сб. / Г.И. Абдрахманова [и др.]; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: НИУ ВШЭ, 2019. 96 с.
7. Цифровая экономика: 2020: кр. стат. сб. / Г.И. Абдрахманова [и др.]; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: НИУ ВШЭ, 2020. 112 с.
8. Цифровая экономика: кр. стат. сб. / Г.И. Абдрахманова [и др.]; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: НИУ ВШЭ, 2018. 96 с.

О НЕКОТОРЫХ ПРИЗНАКАХ КЛАССИФИКАЦИИ СУБЪЕКТОВ СИБИРСКОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА (ОТНОСИТЕЛЬНО РАЗВИТИЯ СФЕРЫ ТУРИЗМА)

Аннотация. В статье исследуются документы стратегического планирования в рамках целеполагания субъектов Сибирского федерального округа РФ с целью определения значения развития туризма. По итогам исследования автором предлагается классификация субъектов СФО по четырем признакам.

Ключевые слова: стратегическое планирование, Сибирский федеральный округ, туризм.

Одним из основных документов стратегического планирования в РФ являются стратегии/концепции социально-экономического развития. Такие документы разрабатываются в рамках целеполагания на всех уровнях управления, и большое значение имеет определение роли в них той или иной сферы социально-экономического развития. В проведенном исследовании были проанализированы стратегии/концепции социально-экономического развития (далее – СЭР) субъектов Сибирского федерального округа (далее – СФО) на предмет развития туризма (Закон Кемеровской области от 26 декабря 2018 г. № 122-ОЗ «Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Кемеровской области до 2035 года»; Закон Алтайского края от 21 ноября 2012 г. № 86-ЗС «Об утверждении стратегии социально-экономического развития Алтайского края до 2025 года»; Постановление Правительства Республики Алтай от 13 марта 2018 г. № 60 «О Стратегии социально-экономического развития Республики Алтай на период до 2035 года»; Постановление Правительства Республики Тыва от 24 декабря 2018 г. № 638 «О Стратегии социально-экономического развития Республики Тыва до 2030 года»; Постановление Правительства Красноярского края от 30.10.2018 № 647-п «Об утверждении стратегии социально-экономического развития Красноярского края до 2030 года»; Постановление Законодательной Думы Томской области от 26.03.2015 № 2580 «Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Томской области до 2030 года»; Постановление Правительства Новосибирской области от 19.03.2019 № 105-п «О Стратегии социально-экономического развития Новосибирской области на период до 2030 года»; Постановление Правительства Республики Хакасия от 25 октября 2011 г. № 700 «Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Республики Хакасия до 2017 года»; Распоряжение Губернатора Иркутской области от 04.06.2010 № 34-р «Об утверждении Концепции социально-экономического развития Иркутской области на период до 2020 года»; Указ Губернатора Омской области от 24.06.2013 года № 93 «О стратегии социально-экономического развития Омской области до 2025 года»).

Цель исследования заключается в том, чтобы определить значение развития сферы туризма в стратегиях СЭР субъектов СФО. По итогам проведенного исследования была предложена классификация субъектов СФО по четырем признакам:

1. По позиционированию (какая роль отводится туризму в стратегиях СЭР): а) стратегическая задача: Алтайский край, Новосибирская область, Томская область (подзадача); б) стратегическое направление: Кемеровская область (одна из 11 сфер экономики региона), Алтайский край, Республика Тыва (одно из основных направлений развития экономики региона), Республика Алтай, Омская область; в) прио-

¹ Кузьменко Арина Александровна (Россия, г. Омск) – ст. преподаватель, Омский государственный технический университет (г. Омск, пр-т Мира, д. 11; e-mail: anglichanochka91@mail.ru).

ритетная отрасль (приоритет развития региона): Республика Алтай [3], Иркутская область, Республика Тыва, Республика Хакасия; г) конкурентное преимущество: Алтайский край, Республика Тыва, Республика Хакасия; д) стратегический ориентир: Республика Хакасия. е. один из механизмов реализации Стратегии: Кемеровская область; ж) никуда не относится: Красноярский край.

2. По уникальности природно-рекреационных ресурсов, отраженных в стратегиях СЭР регионов СФО: а) субъекты СФО, с описанными уникальными природно-рекреационными ресурсами и особенностями развития туризма: Республика Алтай, Республика Тыва [4], Алтайский край, Красноярский край, Иркутская область, Кемеровская область [1], Томская область, Новосибирская область; б) субъекты СФО, с неописанными уникальными природно-рекреационными ресурсами и особенностями развития туризма, согласно Стратегиям СЭР: Республика Хакасия, Омская область.

3. Детализация стратегий СЭР субъектов СФО по части туризма. Каждая стратегия СЭР в разделе туризма, по нашему мнению, должна быть построена по определенной структуре/образцу, содержание которой будет определять, насколько детализирована та или иная стратегия СЭР. Однако такой структуры/образца в проанализированных стратегиях не прослеживается, в связи с чем каждый субъект разрабатывает и содержательно наполняет раздел туризма (если он имеется) в стратегии СЭР по своему усмотрению, однако, даже не смотря на этот факт, проанализировав в целом стратегии СЭР на предмет «туризма», можно разделить субъекты СФО по признаку детализации: а) детализированные: Алтайский край [2], Республика Алтай, Республика Хакасия, Республика Тыва, Новосибирская область, Кемеровская область; б) недетализированные: Иркутская область, Омская область, Томская область, Красноярский край.

4. По признаку готовности регионов к межрегиональному взаимодействию в сфере туризма: а) имеются предпосылки к межрегиональному туристическому сотрудничеству: Республика Тыва, Алтайский край, Красноярский край [5], Новосибирская область; б) не заявлено в стратегиях СЭР о готовности к межрегиональному туристическому сотрудничеству: Иркутская область, Кемеровская область [1], Омская область, Республика Алтай, Республика Хакасия, Томская область.

Проведя классификацию субъектов СФО на основе исследования их стратегий СЭР на предмет туризма, мы можем заключить, что все стратегии СЭР структурированы по-разному; детализированы и проработаны в разной степени, нацелены и ориентированы на развитие сферы туризма по-разному. Таким образом, отсутствуют общие подходы к формированию раздела по туризму в стратегиях. Каждый субъект имеет свою специфику, однако общие моменты в виде структуры разрабатываемых разделов в стратегиях СЭР субъектов федеральных округов должны прослеживаться, а содержательно они, естественно, будут разными в силу своих особенностей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Закон Кемеровской области от 26 декабря 2018 г. № 122-ОЗ «Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Кемеровской области до 2035 года» (принят постановлением Совета народных депутатов Кемеровской области от 21 декабря 2018 г.) // Информационный портал ГАРАНТ. URL: <https://base.garant.ru/47036908>
2. Закон Алтайского края от 21 ноября 2012 г. № 86-ЗС «Об утверждении стратегии социально-экономического развития Алтайского края до 2025 года». Информацион-

ный портал ГАРАНТ. URL: <https://base.garant.ru/7344815>

3. Постановление Правительства Республики Алтай от 13 марта 2018 г. № 60 «О Стратегии социально-экономического развития Республики Алтай на период до 2035 года» // Информационный портал ГАРАНТ. URL: <https://base.garant.ru/44360570/#friends>
4. Постановление Правительства Республики Тыва от 24 декабря 2018 г. № 638 «О Стратегии социально-экономического развития Республики Тыва до 2030 года» // Информационный портал ГАРАНТ. URL: <https://base.garant.ru/47810346>
5. Постановление Правительства Красноярского края от 30.10.2018 № 647-п «Об утверждении стратегии социально-экономического развития Красноярского края до 2030 года» // Информационный портал Консультант Плюс. URL: <http://www.consultant.ru/regbase/cgi/online.cgi?req=doc;base=RLAW123;n=216878#040096086551761356>

УСТОЙЧИВОСТЬ ПОЛИТИКО-АДМИНИСТРАТИВНОГО РЕЖИМА КАК ФАКТОР ЭФФЕКТИВНОГО СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА (НА ПРИМЕРЕ БЕЛГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ)²

Аннотация. В настоящей статье автор рассматривает влияние фактора устойчивости регионального политико-административного режима на темпы и эффективность социально-экономического развития региона. В качестве примера устойчивой модели политико-административного режима рассматривается Белгородская область. Автор анализирует как сильные стороны сложившейся модели, так и перспективные экономические и политические риски, которые могут существенно ограничить экономическое развитие региона.

Ключевые слова: устойчивость, политико-административный режим, консервативная модернизация, инновационная инфраструктура, функциональные разрывы.

Глобальный экономический кризис актуализировал как никогда ранее проблему обеспечения устойчивого стратегического развития как национальных государств, так и отдельных территорий. Пандемия коронавируса тестирует управленческий потенциал систем публичной власти во всем мире, предоставляя, с одной стороны, новые стимулы для развития, но, с другой – оказывает серьезное депрессивное воздействие как на экономику, так и политику.

В отношении современной российской политической действительности значимым в этой связи является комплексное рассмотрение координационных и функциональных разрывов между уровнями власти и секторами управления. В первую очередь это межведомственные разрывы, связанные со стремлением к реализации узко-ведомственных интересов, что присуще традиционной бюрократии в целом, а также территориально-функциональные и институциональные разрывы по линиям федеральный центр – регионы и регионы – муниципальные образования. Отсюда возникают проблемы в стратегическом политическом планировании и менеджменте как на стадии разработки, так и реализации. Последнее особенно важно, поскольку функциональные разрывы и инерция исполнителя не позволят полноценно внедрить даже самые качественные планы.

В этой ситуации особое значение приобретает адаптивность и устойчивость политико-административных систем как национального, так и регионального уровня, «определяемое как способность политической системы, адекватно реагируя на внешнее влияние, удерживать структурные изменения в пределах заданных параметров, быстро восстанавливать равновесие, сохраняя собственную целостность и идентичность, оказывается наиболее востребованным и ценным» [1, с. 227]. Именно это обеспечивает координационную эффективность управления на всех уровнях публичной власти.

Один из интересных примеров устойчивого регионального политико-административного режима демонстрирует на протяжении уже более 25 лет Белгородская область.

¹ Курочкин Александр Вячеславович (Россия, г. Санкт-Петербург) – д.полит.н., профессор, Санкт-Петербургский государственный университет (199034, г. Санкт-Петербург, Университетская наб., д. 7/9; e-mail: polit@spbu.ru).

² Исследование выполнено при поддержке РФФИ, грант № 19-011-00792 «Оценка социально-политических эффектов новых технологий городского развития в контексте современного этапа административной реформы РФ».

Выгодное географическое положение области на пересечении азиатско-европейских транспортных коридоров дает возможность использования транспортной инфраструктуры для транзита внешнеторговых трансграничных грузопотоков, а наличие на территории более 35% запасов железных руд России [2], месторождений бокситов и апатитов делают регион достаточно богатым природными ресурсами и обеспечивают базис промышленного развития.

Белгородская область является аграрно-индустриальным регионом. На сегодняшний день он демонстрирует стабильный рост промышленного производства (4,6% по данным за 2019 год) [2]. В соответствии с геоклиматическими особенностями в основе структуры промышленности области лежит добыча полезных ископаемых, обрабатывающее производство, а также сельское хозяйство.

Однако устойчивая ресурсная база далеко не всегда является залогом социально-экономического роста. Важен в первую очередь управленческий потенциал и способность властей различных уровней превратить имеющиеся ресурсы в локомотивы развития конкурентоспособной цифровой экономики. Как уже было отмечено выше, особое значение здесь приобретает фактор устойчивости и адаптивности политико-административной системы.

В случае Белгородской области политико-административная система региона представляет собой уникальный случай в современной российской истории. Его уникальность определяется прежде всего фигурой губернатора области Евгения Савченко, находящегося на своем посту уже 27 лет. В 1990-ые гг. он проявил себя и как умелый управленец, принадлежащий к когорте т.н. «губернаторов-хозяйственников», и как популярный политик, сумевший неоднократно выигрывать выборы у серьезных соперников федерального уровня (в том числе в 1999 г. и у самого В.В. Жириновского).

В 2001г. из Устава Белгородской области был изъят пункт о невозможности главы региона переизбираться на этот пост более двух раз подряд, что открыло для Е. Савченко возможность участвовать в губернаторских выборах неограниченное количество раз и предопределило форму политико-административного режима почти на 20 лет вперед. Кратко охарактеризовать ее можно следующим образом: отчетливо авторитарный тип принятия ключевых политических и экономических решений в регионе, основанный тем не менее на широком консенсусе вокруг фигуры губернатора и потому считающийся вполне легитимным; стратегия консервативной модернизации с высокой степенью регионального патернализма, обеспечивающая высокие темпы экономического роста при незыблемом соответствии экономической и социальной повестки традиционалистско-консервативному менталитету региона.

Закономерно, что согласно рейтингу политико-административной устойчивости регионов, разработанному фондом «Петербургская политика», Белгородская область была отнесена на протяжении последних пяти лет к регионам с высокой устойчивостью политико-административного режима [3].

Результаты политики консервативной модернизации дают заметные плоды в развитии региональной экономики и росте качества жизни населения. Все это можно проследить по трем ключевым российским рейтингам: рейтингу инвестиционной привлекательности региона Агентства стратегических инициатив, рейтингу инновационных регионов, представленному Ассоциацией инновационных регионов России, и рейтингу качества жизни регионов РФ, разработанному специалистами Финансового университета при Правительстве РФ.

В рейтинге Агентства стратегических инициатив Белгородская область поднялась с 11 строчки в 2018 г. на 8-ю в 2019 г. Этого регион сумел добиться за счет улучшения финансовых результатов деятельности предприятий, снижения объемов неденежных расчетов, сохранения благоприятной внешнеэкономической конъюнктуры и пр. [4].

Согласно рейтингу инновационных регионов, представленному Ассоциацией инновационных регионов России, Белгородская область относится к группе средне-сильные инноваторы. Она находится на 10 месте среди всех регионов страны по параметру внедрения инновационных технологий [5].

И, наконец, согласно данным специалистов Финансового университета при Правительстве РФ регион занимает 6 место по общей оценке качества жизни среди всех субъектов РФ [6].

Однако при всей успешности политики консервативной модернизации необходимо помнить, что оборотная сторона устойчивости – риск сползания в застой. На сегодняшний день этот риск наглядно проявляет себя при анализе наиболее проблемных зон, сдерживающих потенциал развития Белгорода и региона в целом. К таковым в первую очередь отнесем: развитие человеческого капитала, развитие инновационной инфраструктуры и поиск новых точек роста за пределами традиционных отраслей региональной экономики.

Первый проявляет себя в постепенном изменении возрастной структуры населения региона, а также общей убыли населения. Пока что сам Белгород демонстрирует достаточно неплохие демографические показатели. Так, доля молодежи в возрасте 16–29 лет, проживающей в областном центре, составляет сегодня почти треть от общей численности молодых людей указанного возраста в области. Однако в целом за последний год (с 2019 по 2020 г.) Белгородская область демонстрирует общую убыль населения около 1000 чел. [7].

Для развития инновационной инфраструктуры помимо крупной индустрии сегодня необходимо развивать малый инновационно-ориентированный бизнес, который требует совершенно иной управленческой стратегии властей, а также адекватного роста научного потенциала региона. Пока что консервативная стратегия не дает оснований надеяться на серьезные прорывы в данной сфере.

Важным источником политических рисков региона является как ни странно и сама фигура действующего губернатора, который замкнул на себе все основные управленческие каналы и выстроил четко иерархизированную модель управления. Однако в случае его ухода с поста данная модель окажется очевидно неработоспособной и дисфункциональной. Другой стратегический источник рисков – это слабая и аморфная система обратной связи с институтами гражданского общества, что существенно сужает круг предлагаемых в политическую повестку дня стратегий развития и уменьшает в перспективе реальную общественную поддержку инициатив региональных властей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Kurochkin A., Nikiforov A. Sustainability of the innovation governance system as a factor of reducing the risks of New Globalization and the Fourth industrial revolution // 45th International Scientific Conference on Economic and Social Development – XIX International Social Congress (ISC 2019) Moscow, 17–18 October 2019. P. 227–229.
2. Вклад Белгородской области в экономику России. URL: <https://belgorodinvest.com/ru/about/economic-performances> (дата обращения 14.04.2020).

3. Рейтинг Фонда «Петербургская политика» за март 2020 года. URL: <https://davydov.in/politics/rejting-fonda-peterburgskaya-politika-za-mart-2020-goda> (дата обращения 14.04.2020).
4. Национальный рейтинг состояния инвестиционного климата в субъектах РФ URL: <https://asi.ru/investclimate/rating> (дата обращения 14.04.2020).
5. Рейтинг инновационных регионов России. URL: <http://www.i-regions.org/reiting/rejting-innovatsionnogo-razvitiya> (дата обращения 14.04.2020).
6. Исследование качества жизни в городах России. URL: http://www.fa.ru/org/div/cos/press/Documents/91_LQ_2019.pdf (дата обращения 14.04.2020).
7. Оценка численности постоянного населения на 1 января 2020 года и в среднем за 2019 год / Росстат. URL: <https://showdata.gks.ru/report/278928> (дата обращения 13.04.2020).

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ВАЛЮТНОЙ СИСТЕМЫ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Аннотация. В статье рассмотрены теоретико-методические основы функционирования валютной системы Республики Беларусь, даны определения, характеристика элементов валютной системы, а также определены особенности ее функционирования в стране.

Ключевые слова: элементы, характеристика, функционирование валютной системы Республики Беларусь.

Валютная система постоянно развивается и меняется, причиной чего является углубление мировых хозяйственных связей, постепенные изменения в механизмах, разнонаправленные процессы в сфере государственного вмешательства в экономику с целью оказания давления на формирование видов валютных отношений и прочее.

Различают национальные, региональные, мировые (международные) валютные системы. На основе интернационализации хозяйственных связей первоначально возникает национальная валютная система. Она является составной частью национальной денежной системы. Валютные отношения в сфере своего функционирования уступают денежным, так как ограничены внешнеэкономическим оборотом страны. Механизм функционирования национальной валютной системы, и ее организация соответствуют форме устройства государства, уровню развития его производственных сил, применяемым методам регулирования экономических процессов, участию в международном разделении труда и прочее [2, с. 355].

Для характеристики валютной системы Республики Беларусь в таблице представлен ряд элементов.

Краткая характеристика элементов валютной системы Республики Беларусь

Элементы	Расшифровка
Наименование национальной валюты	Билет Национального банка Республики Беларусь (белорусский рубль)
Режим валютного паритета национальной валюты – соотношения между валютами	Достаточно жесткие валютные ограничения, направленные на стабилизацию обменного курса и поддержание ценовой конкурентоспособности белорусской экономики
Условия конвертируемости национальной валюты	Белорусский рубль имеет конвертируемость только по текущим операциям платежного баланса
Порядок установления валютного курса национальной валюты	Скользящая привязка к российскому рублю, доллару США, евро
Состав и система управления золотовалютными резервами страны	Разрабатывается совместно Национальным банком Республики Беларусь и Министерством финансов Республики Беларусь
Определение видов международных платежных средств и порядок их использования	Золотовалютные резервы НБ РБ, резервная позиция в МВФ, государственные ценные бумаги в иностранных банках
Система национального валютного рынка и рынка золота	Функционируют биржевой и внебиржевой рынок, рынок золота не развит в полной мере

¹ Лазарчик Евгений Александрович (Беларусь, г. Гродно) – студент 2 курса, Гродненский государственный университет имени Янки Купалы (Беларусь, г. Гродно, ул. Ожешко, д. 22; e-mail: lazarchik.dk@gmail.com).

Элементы	Расшифровка
Регламентация использования международного кредита	Применяются Унифицированные международные нормы, которые регламентируют использование, в частности, векселей и чеков
Порядок, регламентация международных расчетов страны	Применяются Унифицированные правила и обычаи для документарных аккредитивов, Унифицированные правила по инкассо, чековый закон в редакции Международной торговой палаты
Национальные органы, регулирующие валютные отношения страны	Центральный банк, Министерство финансов, кредитно-финансовые организации, биржа, специальные органы валютного контроля

Источник: собственная разработка на основании данных [2].

Международная валютная система связана с национальными валютными системами через национальные банки, которые обслуживают внешнеэкономическую деятельность, систему межгосударственного валютного регулирования, координацию валютной политики стран.

Рассмотрим основные аспекты функционирования валютной системы Республики Беларусь. Совместно с Национальным банком Республики Беларусь валютную политику реализуют Министерство финансов, Государственный таможенный комитет и Государственный комитет контроля. Национальный банк Республики Беларусь подотчетен Совету министров и не несет в полной мере ответственности за результаты проводимой кредитно-денежной и валютной политики, что является существенным сдерживающим фактором на пути формирования цивилизованной рыночной экономики.

Национальный банк Республики Беларусь является главным исполнительным органом, отвечающим за эффективное функционирование валютного механизма страны.

Министерство финансов осуществляет учет внешнего государственного долга, регистрацию и обслуживание внешних государственных займов, осуществляет контроль за доходами и расходами республиканского и местных бюджетов в иностранной валюте.

Национальный банк вместе с другими органами валютного контроля – Комитетом государственного контроля и Государственным таможенным комитетом, обеспечивают функционирование механизма валютного контроля, основная цель которого выполнение участниками внешнеэкономической деятельности валютного законодательства, особенно ограничений по движению капиталов.

Таким образом, Национальный банк Республики Беларусь, а также Совет Министров Республики Беларусь, в пределах своих полномочий, осуществляют текущее оперативное воздействие на функционирование действующего валютного механизма: определяют валютный режим, регулируют динамику обменного курса белорусского рубля, утверждают структуру золотовалютных резервов, осуществляют погашение государственного внешнего долга, оказывают влияние на основные формы системы международных экономических отношений нашей страны, в большей степени на внешнюю торговлю и движение капиталов, состояние платежного баланса.

Осуществление прямого государственного регулирования в валютной сфере является основой для принятия экономических методов, которые воздействуют на

субъекты валютного рынка. Основой прямого регулирования является валютное законодательство. Под валютным законодательством понимается совокупность правовых форм и методов, с помощью которых регулируется порядок валютных сделок с валютными ценностями внутри страны, также сюда можно отнести сделки, которые возникают между резидентами и нерезидентами, порядок создания ввоза-вывоза, перевода и пересылки из-за границы и за границу национальной и иностранной валюты и иных валютных ценностей.

Также стоит отметить то, что для Республики Беларусь актуальным является вопрос снижения уровня долларизации экономики, что влечет за собой уменьшение потока долларов США в стране, что регламентировано Постановлением Правления Национального банка № 612.

Расчеты между резидентами на территории Республики Беларусь в белорусских рублях проводятся без ограничений, причем между юридическими лицами, как правило, в безналичном порядке. Стоит отметить, что использование иностранной валюты между юридическими лицами на территории Республики Беларусь запрещается, за исключением случаев, среди которых можно выделить следующие:

- при расчетах между экспортерами, транспортными, страховыми и экспедиторскими организациями по доставке грузов иностранному покупателю;
- расчеты импортеров с транспортными, страховыми, экспедиторскими организациями за услуги по доставке грузов в отечественные порты, на пограничные железнодорожные станции, грузовые склады и терминалы покупателей;
- при расчетах за транзитные экспортно-импортные перевозки грузов, расчеты, которые связаны с получением коммерческого или банковского кредита в иностранной валюте и ее погашением, также при проведении операций по покупке-продаже иностранной валюты на внутреннем рынке [5].

Все расчеты между резидентами в иностранной валюте проводятся на основании заключенного между ними договора в тех валютах, которые были указаны в контрактах, согласованных между ними.

За нарушение норм валютного законодательства к юридическим лицам и индивидуальным предпринимателям Республики Беларусь применяются экономические санкции. Данные санкции могут приниматься по следующим причинам:

- несанкционированное превышение сроков проведения внешнеторговых операций, в размере до двух процентов, не полученных в установленный срок денежных средств за каждый день превышения срока, но не более суммы не полученных в установленный срок указанных денежных средств;
- превышение суммы перечисленных денежных средств по импорту в сравнении с договорной стоимостью полученного товара, выполненных работ, оказанных услуг, в размере разницы между ними;
- экспорт товаров (работ, услуг), оплаченных белорусскими рублями за нерезидента, в размере до ста процентов суммы этих средств, несанкционированное распоряжение денежными средствами от экспорта товаров (работ, услуг) без начисления на свой счет и в размере суммы средств, не полученных на свой счет;
- предоставление недостоверных сведений при оформлении лицензии либо других разрешительных документов на ввоз и вывоз товаров, транспорта сделок, статистической декларации или периодической статистической декларации либо внесения изменений и дополнений в договор в ходе его исполнения без отражения в установленные сроки этих изменений в паспорте сделки, в размере до двадцати

процентов контрактной стоимости экспортированных (импортированных) товаров;
– непредставление в установленный срок статистической декларации или периодической статистической декларации, в размере до десяти процентов стоимости экспортированных (импортированных) товаров;

– нецелевое использование валютных средств, которые были приобретены на внутреннем валютном рынке за белорусские рубли, в размере до 100% от суммы средств, использованных не по целевому назначению [6].

Таким образом, валютное законодательство Республики Беларусь состоит из правовых актов Президента Республики Беларусь, законов Республики Беларусь, правовых актов органов валютного регулирования и органов валютного контроля Республики Беларусь, которые были изданы в соответствии с их компетенцией, которыми устанавливается порядок обращения валютных ценностей, прав и обязанностей резидентов и нерезидентов при проведении валютных операций, система органов валютного регулирования и органов валютного контроля и их полномочия.

ЛИТЕРАТУРА

1. Жуков Е.Ф. Деньги, кредит, банки: учебник для вузов. Минск: ЮНИТИ, 2012. 622 с
2. Международные валютно-кредитные и финансовые отношения: учебник для вузов / Л. Н. Красавина [и др.]; под ред. Л. Н. Красавиной. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2017. 543 с.
3. Банковское дело : учебник / О.И. Лаврушин [и др.]; под ред. О.И. Лаврушина. 12-е изд. М.: КНОРУС, 2016. 800 с
4. Гнатюк С.Н. Макроэкономика: учебно-методический комплекс. Могилев: МГУ имени А.А. Кулешова, 2015. 352 с.
5. Национальный интернет-портал Республики Беларусь // Национальный банк Республики Беларусь. URL: <http://www.nbrb.by> (дата доступа 08.05.2020).
6. Национальный правовой интернет-портал Республики Беларусь. URL: <http://pravo.by> (дата доступа 08.05.2020).

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ РЫНКА ИНФРАСТРУКТУРНЫХ ПРОЕКТОВ ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА В РОССИИ

Аннотация. *Статья посвящена исследованию государственно-частного партнерства (ГЧП) как инструмента межсекторного социального партнерства. Автором изучены основные подходы к данному понятию, рассмотрены сферы применения и возможности ГЧП в решении задач развития территорий. В статье анализируются основные проблемы рынка инфраструктурных инвестиций в России в условиях пандемии коронавирусной инфекции (COVID-19), предлагаются меры поддержки рынка ГЧП.*

Ключевые слова: *государственно-частное партнерство, межсекторное партнерство, бизнес, власть, общество, социальное управление.*

Новой сложной задачей развития социального государства сегодня становится такая организация взаимодействия его субъектов, которая приведет к консолидации, интеграции общества, эффективному использованию имеющихся ресурсов различных групп.

В настоящее время для этих целей применяется механизм межсекторного социального партнерства (МСП), участниками которого являются три сектора – власть, бизнес и общество. В связи с тем что предпосылки межсекторного социального партнерства нашли отражение в теориях двухсекторных взаимодействий, в рамках данного исследования предлагается проанализировать основные тенденции развития такого перспективного инструмента МСП, как государственно-частное партнерство.

В научной литературе существует множество трактовок понятия ГЧП, что обусловлено сложностью данного экономического явления. Термин «государственно-частное партнерство» появился в начале 80-х гг. для характеристики особых отношений между государством и частным сектором. Как правило, эти отношения складывались и развивались в сфере производственной и социальной инфраструктуры [2].

В общем плане под ним понимаются «формы кооперации между общественными властями и бизнесом, которые служат цели обеспечения финансирования, строительства, модернизации, управления, эксплуатации инфраструктуры или оказания услуг» [1].

На сегодняшний день одной из важнейших проблем региональной экономики является недофинансированность инфраструктуры. При этом значимая роль в дальнейшем инфраструктурном развитии отводится частному капиталу и государственно-частному партнерству. Обеспечение благосостояния граждан, их прав и свобод, удовлетворение социальных потребностей и интересов, обеспечение достойного качества жизни во многом зависят от обеспеченности объектами социальной инфраструктуры. Для обеспечения устойчивого развития Российской Федерации необходимо преодолеть негативные тенденции снижения уровня доступности объектов социальной инфраструктуры для граждан и изношенности основных фондов объектов образования, здравоохранения, физической культуры, социального обслуживания [3, с. 6].

¹ Лапцова Евгения Сергеевна (Россия, г. Вологда) – аспирант, Вологодский научный центр РАН (160014, г. Вологда, ул. Горького д. 56а; e-mail: jane-la@mail.ru).

На протяжении последних лет, по данным отчетов об исполнении консолидированного бюджета Российской Федерации, государственное финансирование объектов капитального строительства в социальной сфере росло в номинальном выражении. Однако расходы федерального бюджета и субъектов Российской Федерации в реальном выражении (скорректированные на индекс инфляции) в своей динамике отрицательны. Доля социальных расходов государства, по экспертным оценкам рынка, по-прежнему остается мала и в условиях кризисных явлений не покрывает существующей потребности в развитии инфраструктуры. В этой связи остается открытым вопрос повышения эффективности использования бюджетных средств и стимулирования притока частных инвестиций в социальную сферу [3, с. 6].

Стоит констатировать, что нагрузка на бюджет субъектов Российской Федерации в части развития социальной инфраструктуры значительно выше, чем на федеральный бюджет. Помимо этого, традиционное преобладающее финансирование других отраслей, например оборонно-промышленного комплекса или же транспортной сферы, многократно опережает размер расходов на социальные отрасли. Это объясняется целым рядом факторов. Например, в случае с транспортной инфраструктурой наращивание инвестиций позволяет достичь большего мультипликативного эффекта за счет увеличения скорости перевозок, пропускной способности, доступности транспортных услуг для населения и улучшения инвестиционного климата в стране в целом. Однако, несмотря на все положительные аспекты, важно придерживаться сбалансированного развития и избегать значительного крена в сторону той или иной отрасли, особенно в условиях сохранения критичного уровня обеспеченности публичной инфраструктурой именно в социальной сфере.

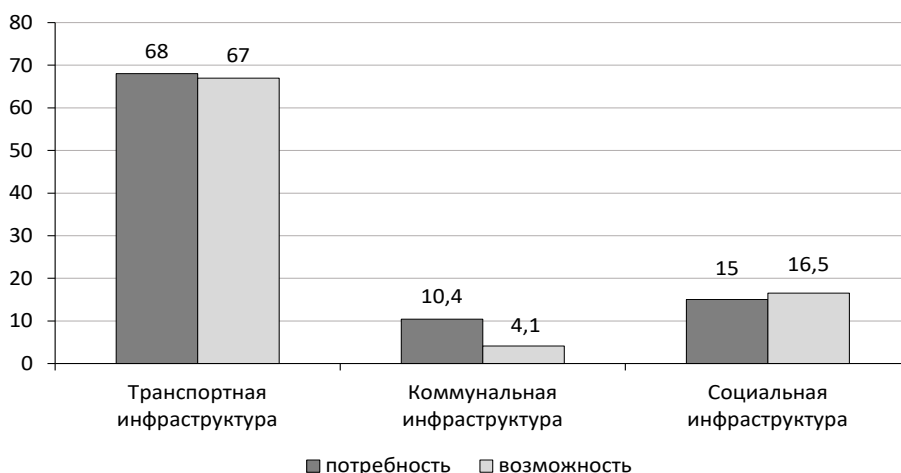
Несмотря на сокращение и очевидный недостаток бюджетного финансирования общественной инфраструктуры в России, количество инфраструктурных проектов, реализация которых осуществляется с использованием механизмов ГЧП, увеличивается. Начиная с 2014 года за год запускается в среднем 550 проектов ГЧП, обеспечивая ежегодный приток частных инвестиций в 250 млрд руб. [6, с. 22].

Инфраструктурные инвестиции считаются одним из самых эффективных инструментов стимулирования экономического развития. По различным оценкам, для обеспечения опережающего развития российской экономики в развитие инфраструктуры необходимо ежегодно инвестировать более 5% ВВП.

При этом, опираясь на интегральную оценку, основанную на плановых показателях соответствующих документов стратегического планирования, данных международных организаций и экспертных оценках, для ускоренного развития транспортной, коммунальной и социальной инфраструктуры к 2030 году требуется инвестиций в размере 93,4 трлн руб.

В то же время, исходя из гипотезы о сохранении сложившейся тенденции в инвестировании, на основе данных Росстата, отметим, что объем средств, которые потенциально можно вложить в развитие инфраструктуры, к 2030 году не превысит 87,6 трлн руб. На основе этого прогноза можно оценить потенциальные инфраструктурные разрывы для ключевых отраслей.

Оценка потребности России в инфраструктурных инвестициях приведена на рисунке [6, с. 8].

Инфраструктурные разрывы к 2030 году, трлн руб.

Источник: Экспертная оценка НАКДИ Росстат [6].

Согласно такой оценке, значительный дефицит финансирования будет испытывать коммунальная сфера (до 6%). Что касается транспортной инфраструктуры, то разрыв небольшой – около 2%. Социальная сфера, напротив, обладает избыточными инвестиционными возможностями. Однако данные оценки опираются на гипотезу, что тренды по росту потребности и фактические расходы будут сохраняться, и не учитывают тенденций к качественному изменению самого понятия общественной инфраструктуры и изменения общей социально-экономической обстановки.

Оценка инфраструктурных разрывов в России по отраслям приведена в таблице 1.

Таблица 1. Оценка инфраструктурных разрывов в России по отраслям

Отрасль	Программные расходы на 2019 г., млрд руб.	Непокрытая потребность на 2019 г., млрд руб.	Потенциал покрытия через ГЧП, млрд руб.
Здравоохранение	44,7	100,0	30 (30%)
Физическая культура и спорт	13,4	40,0	20 (50%)
Образование	24,3	40,0	20 (50%)
Культура и туризм	12,9	20,0	15 (75%)
Коммунально-энергетическая инфраструктура	41,1	300,0	120 (40%)
Транспортная инфраструктура	626,9	950,0	220 (23%)
IT-инфраструктура	0,8	50,0	35 (70%)
Сельскохозяйственная инфраструктура	35,0	50,0	10 (20%)
Иные отрасли	5,3	50,0	12,5 (25%)

Источник: составлено автором по [6, с. 19].

Анализируя инфраструктурные разрывы по отраслям, можно отметить, что наибольшим потенциалом покрытия через ГЧП обладают следующие отрасли: культура и туризм (75%), IT-инфраструктура (70%), физическая культура и спорт (50%), образование (50%).

Однако, несмотря на значительный потенциал государственно-частного партнерства, по данным Национального Центра развития ГЧП, рынок инфраструктурных проектов в России сегодня находится в зоне риска из-за пандемии коронавиурса.

русной инфекции (COVID-19). Распространение коронавируса может привести к заморозке реализации и запуска многих региональных проектов.

В таблице 2 отражены данные оценок экспертов по развитию рынка ГЧП в России.

Таблица 2. Оценка перспектив развития рынка ГЧП в России экспертами*

Отрасль	Количество проектов в зоне риска	Убытки до конца 2020 года, млрд руб.	Увеличение расходов концессионеров, млрд руб.
Транспортная сфера	54	18,2	40,9
Коммунально-энергетическая сфера	130	28,4	24,6
Социальная сфера	162	0,79	7,36
Всего	346	47,39	72,86

* оценки касаются только рынка проектов, реализуемых в рамках концессионных соглашений и соглашений о ГЧП / МЧП.

Источник: составлено автором по [4, с. 5].

По оценкам экспертов, возврат инвестиций по многим инфраструктурным проектам находится под угрозой. В первую очередь, негативные последствия пандемии могут отразиться на социально-значимых инфраструктурных проектах в транспортной, коммунально-энергетической и социальной сферах. Значительная доля таких ГЧП-проектов также находится в зоне рисков. В 210 реализуемых проектах прогнозируется существенное падение выручки, в 239 реализуемых проектах прогнозируется существенный рост капитальных расходов, более 340 проектных инициатив находится под угрозой, на 72,9 млрд руб. может вырасти стоимость создания объектов в проектах ГЧП в инвестиционной стадии; более 47 млрд руб. составят, по оценкам экспертов, прогнозируемые потери бизнеса до конца года в проектах ГЧП, находящихся на эксплуатационной стадии.

Ряд отраслей (авиационная, культура, досуг, туризм и др.) уже включен в Перечень отраслей российской экономики, в наибольшей степени пострадавших в условиях ухудшения ситуации в результате распространения новой коронавирусной инфекции [5].

Национальным Центром ГЧП предлагается ряд общих и специальных мер поддержки рынка ГЧП. Специальные меры непосредственно направлены на поддержку отраслевых ГЧП-проектов, общие меры призваны оказать положительный эффект на всю инфраструктурную отрасль.

Центром ГЧП предлагаются следующие основные меры поддержки рынка ГЧП:

- 1) смягчение и упрощение порядка внесения изменений в заключенные соглашения;
- 2) предоставление межбюджетных трансфертов из федерального бюджета на софинансирование новых региональных и муниципальных ГЧП-проектов (возможно в рамках специальной программы поддержки);
- 3) применение налоговых мер поддержки по ГЧП-проектам, в том числе возврат практики возмещения НДС по «бюджетному плечу» и введение коэффициентов ускоренной амортизации объектов ГЧП;
- 4) создание фонда выкупа долгов, субсидирование процентных ставок и запуск программы льготного рефинансирования ГЧП-проектов;
- 5) устранение «серых зон» действующего концессионного законодательства, законодательства о ГЧП.

Специальные и общие отраслевые меры, предлагаемые экспертами для поддержки рынка ГЧП, подробно отражены в рекомендациях по сокращению по-

следствий кризиса на рынке инфраструктурных проектов, разработанных Центром ГЧП [4].

Указанные меры должны приниматься как на уровне применения законодательных норм в рамках соглашений о реализации проектов, так и в виде рекомендаций публичным и частным партнерам по эффективному управлению экономикой проектов в условиях кризиса, а также в части институциональных преобразований на уровне федеральных властей.

В дополнение к вышеуказанным мерам поддержки рынка ГЧП нами предлагаются следующие:

1. Изменение подходов к управлению ГЧП в части развития горизонтального управления, пересмотр порядка подчиненности, распределения функций, разработка порядка инициирования инфраструктурных проектов в социальной сфере с применением дополнительных инструментов (важно использовать возможности других инструментов межсекторного партнерства – краудфандинга, КСО, корпоративного волонтерства и пр.).

2. Корректировка действующих документов государственного стратегического планирования с целью изменения приоритетов в инфраструктурном развитии и используемых для этого инструментов межсекторного социального партнерства.

3. Совершенствование законодательства в сфере государственно-частного партнерства и популяризация технологий социального управления и межсекторного партнерства в целом с привлечением ресурсов существующих инструментов МСП – общественных палат и общественных советов, молодежных парламентов и др.

Мы видим, что государственно-частное партнерство сегодня представляет собой достаточно развитый инструмент межсекторного партнерства, набирающий все большую популярность в России. Поэтому применение ГЧП должно стать частью антикризисных мер государства для борьбы с экономическими последствиями пандемии короновиральной инфекции. Реализация инфраструктурных проектов даже в сложных экономических условиях будет способствовать увеличению темпов роста ВВП за счет создания новых рабочих мест, стимулирования спроса, качественного предоставления услуг населению через объекты соответствующей инфраструктуры, а также развития инфраструктуры в целом, создающей возможности для притока частных инвестиций и устойчивого развития.

Учет и исполнение перечисленных рекомендаций по развитию рынка ГЧП в непростой экономической среде послужит в целях стимулирования применения ГЧП как для поддержки реализуемых инфраструктурных проектов, так и для запуска новых инициатив.

ЛИТЕРАТУРА

1. Green Paper on Public-Private Partnerships and Community Law on Public Contracts and Concessions. Brussels. 30.04.2004. P. 3. URL: <https://publications.europa.eu/en/publication-detail/-/publication/94a3f02f-ab6a-47ed-b6b2-7de60830625e/language-en> (accessed 17.04.2019).
2. Варнавский В.Г. Государственно-частное партнерство: некоторые вопросы теории и практики // Мировая экономика и международные отношения. 2011. № 9. С. 41–50.
3. Исследование «Лучшие практики реализации проектов государственно-частного партнерства в социальной сфере»: специальное издание к Международному инвестиционному форуму «Сочи–2016» / АНО «Агентство стратегических инициатив»,

Ассоциация «Центр развития государственно-частного партнерства». М.: Центр развития ГЧП, 2016. 64 с.

4. Кризис и инфраструктура: рекомендации по сокращению последствий кризиса на рынке инфраструктурных проектов / Национальный центр государственно-частного партнерства. Москва: АНО «Национальный центр ГЧП», май 2020. 43 с. URL: <https://pppcenter.ru/upload/iblock/3af/3af0a34f9f730eec53fec3219665871.pdf> (дата обращения 10.05.2020).
5. Постановление Правительства РФ от 03.04.2020 № 434 «Об утверждении перечня отраслей российской экономики, в наибольшей степени пострадавших в условиях ухудшения ситуации в результате распространения новой коронавирусной инфекции». URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/73746630/> (дата обращения 13.05.2020).
6. Проект национального доклада о привлечении частных инвестиций в развитие инфраструктуры и применении механизмов государственно-частного партнерства в Российской Федерации: специальное издание для обсуждения и доработки в рамках V Инфраструктурного конгресса «Российская неделя ГЧП» // Национальный центр ГЧП. М., 2018. 80 с.

ИВЕНТ-МЕРОПРИЯТИЯ КАК ИНСТРУМЕНТ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ПРОДВИЖЕНИЯ БРЕНДОВ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Аннотация. *Целью статьи является изучение ивент-мероприятий как инструмента эмоционального продвижения брендов Республики Беларусь. В статье приведены теоретические аспекты ивент-маркетинга, тенденции и прогнозы развития на 2020 год и примеры применения в городе Бресте.*

Ключевые слова: *ивент-мероприятия, ивент-маркетинг, событийный маркетинг, бренд, продвижение.*

Любая маркетинговая стратегия компании основана на полностью стандартном наборе инструментов: реклама в СМИ, участие и организация мероприятий, спонсорство, PR-поддержка и т.д. Однако окружающая реальность меняется каждый день, конкуренты предлагают новые нестандартные решения и потенциальный потребитель становится все более изощренным в зависимости от прямой рекламы и перестает реагировать на нее. Тогда и создается новая маркетинговая стратегия, основной частью которой является ориентация на клиента.

Чтобы решить эти проблемы, когда реклама и другие способы продвижения товара превращаются в праздники, когда идея потребления определенного товара достигает потребителя в виде какого-то живого и запоминающегося события, в котором он часто участвует, и разрабатывается ивент-маркетинг.

Ивент-маркетинг (или маркетинг событий) – это стратегия промоции, которая предусматривает личностные контакты между компаниями и их клиентами на специальных мероприятиях, таких как концерты, ярмарки и спортивные мероприятия [2].

Event marketing (событийный маркетинг) – систематическая организация мероприятий как платформы презентации товара (услуги) для того, чтобы с помощью эмоционального воздействия активизировать внимание целевой группы к товару (услуге) [4].

Ивент-мероприятия подразделяют [2]:

1. На мероприятия, являющиеся развлекательными. Они бывают массовыми (в виде праздников в разных торговых точках), презентационными (концерты, праздники городские и календарные, церемонии, клубные вечеринки, спортивные мероприятия и др.), корпоративными.

2. Мероприятия, рассматриваемые как частные (свадьбы, праздники детские и календарные, устраиваемые по поводу дней рождения и т.п.).

3. Мероприятия, рассматриваемые как деловые. Они бывают собственно деловыми мероприятиями (выставки и презентации, «круглые столы», конференции), PR-мероприятиями в виде пресс-церемоний и пресс-конференций, корпоративными деловыми мероприятиями (тимбилдинги, тренинги, встречи и обеды/завтраки/ужины с деловыми партнерами и т.п.), спонсоринговыми (подбор мероприятия для спонсорства; организация ивента для спонсора и т.п.).

Если говорить об эффекте ивентов, ориентированных на внешнюю аудиторию, то они позволяют расширить деловые и профессиональные контакты, обменяться опытом и идеями [3].

¹ Левина Анна Сергеевна (Беларусь, г. Брест) – студент 4 курса, Брестский государственный технический университет (Беларусь, г. Брест, ул. Московская, д. 267; sanc@bstu.by).

Бренды используют различные маркетинговые развлечения (такие как шоу, конкурсы или вечеринки), чтобы донести свои интересы до потребителя. Эта практика работает, потому что она привлекает потребителей.

Ивент-маркетинг также считается специально разработанным набором мероприятий, предназначенным для поддержки продвижения компании и ее продуктов в связи с незабываемым событием, известным широкой публике или созданным для конкретной компании.

Если событие организовано правильно, целевая аудитория будет сопоставлена с соответствующим событием, то эффект не заставит себя долго ждать. С грамотно проведенным мероприятием вы можете не только повысить узнаваемость бренда более чем на 30%, но и внушить лояльность к бренду.

На развитие событийного маркетинга большое влияние оказала практика международных транснациональных корпораций, таких как Coca-Cola, Adidas, BMW, Nike и другие. В 1984 году Coca-Cola впервые предложила своим клиентам напиток в особой атмосфере под названием «Teen-lounge». Это было особенное место в торговом-развлекательном центре Лос-Анджелеса – уютная комната с дизайнерскими красными диванами и креслами, где звучала музыка от популярных радио-диджеев и посетители могли насладиться освежающим напитком Coca-Cola. Именно в такой необычной, расслабляющей и уютной обстановке гости этого особенного места могли получить другой опыт от питья напитка, поэтому мы можем сделать вывод, что создание особой атмосферы для потребления бренда является предпосылкой для событийного маркетинга.

Сегодня в мире насчитывается несколько десятков городов, которые специализируются на событийной экономике и живут на доходы от нее. Всемирно известны ежегодный Экономический форум в Давосе, кинофестивали в Берлине, в Каннах. Например, в 2009 г. экономический эффект от Каннского фестиваля составил почти 200 млн евро (194 млн 653 тыс.), он создал 3200 рабочих мест, и на него пришлось 10% годовой загрузки отелей в регионе [1].

Согласно прогнозу на 2020 год, на внутренние корпоративные встречи будет приходиться от 18 до 25% всех мероприятий. По сравнению с 2018 годом, показатели в Европе и Азиатско-Тихоокеанском регионе остались на прежнем уровне, но количество корпоративных встреч в Северной Америке снизилось с 30 до 25%, а в Центральной и Южной Америке – с 26 до 18%. Также во всех регионах ожидается большее количество ивентов при выводе новых продуктов на рынок (с 13 – 14% в 2019 году до 14 – 16% в 2020 году), а в Центральной и Южной Америке также прогнозируют существенное увеличение числа конференций и выставок (на 6% в 2020 году) [5].

Согласно исследованиям, проведенным ICSSA, чуть меньше половины всех мероприятий за 2019-й год, организованных для ассоциаций в мире, были проведены для медиков (16,9%), специалистов, работающих с технологиями (14,2%) и членов научных сообществ (13,5%). Профессионалов этих сфер объединили в одну группу – STEM (science, technology, engineering and mathematics). Но в 2020 году на мировом рынке ивента намечается сдвиг: заказчиками все чаще становятся группы, которые объединяют словом SMERF:

- S (social) – мероприятия по случаю дней рождения, юбилеев, свадеб или других семейных торжеств;
- M (military) – встречи сослуживцев, ветеранов, членов военно-патриотических клубов;

- E (educational) – мероприятия, посвященные теме образования, встречи для учителей, преподавателей и выпускников;
- R (religious) – мероприятия для верующих, приверженцев различных конфессий и членов религиозных сообществ;
- F (fraternal) – мероприятия для членов благотворительных организаций, активистов общественных объединений.

На белорусском рекламном рынке ивент-маркетинг сталкивается с препятствиями и проблемами, основными из которых являются:

1. Недостаток рабочей силы в области организации мероприятий. Среди предметов обучения западных вузов уже давно можно встретить «ивент-маркетинг», а среди выпускаемых профессий – профессию «ивент-менеджер». В нашей стране этому либо вообще не учат, либо процесс обучения в этой области носит поверхностный характер. В результате, ивент-маркетинг может быть изучен только в агентствах.

2. Новые решения в области видео- и аудиоподдержки, компьютерных и телекоммуникационных ресурсов, с одной стороны, открывают все новые и новые возможности для развития событийного маркетинга, с другой стороны, требуют, чтобы агентства имели соответствующих сотрудников со специализированной технической подготовкой. В противном случае они не смогут конкурировать, поскольку компании с мобильностью и гибкостью имеют тенденцию занимать более высокие позиции на рынке.

3. Еще одной причиной, которая «тормозит» развитие событийного маркетинга в Беларуси, является тот факт, что участники рынка сегодня не воспринимают его как один из самых эффективных инструментов современного маркетинга.

Таким образом, ивент-маркетинг в Беларуси, «мягко говоря», находится на стадии становления.

Если говорить об «особенностях национального событийного маркетинга», то можно пожаловаться на относительно небольшое (по сравнению с соседними рынками) количество летних массовых мероприятий под открытым небом (концерты, фестивали, open-air) из-за жестких законодательных ограничений.

Такое направление, как ивент-маркетинг, зачастую используют предприятия торговли и производители продуктов питания. Так уже стало традицией проведение ОАО «Савушкин продукт» семейного фестиваля «Облака молока». ТРЦ «Экватор» Green на территории торгового объекта организует проведение развлекательного мероприятия «Экватор-фест».

Международный фестиваль маркетинга и рекламы «Белый Квадрат» – один из крупнейших креативных фестивалей индустрии коммуникаций в Восточной Европе и главное событие в сфере маркетинга и рекламы Беларуси. Бизнес-форум проходит в течение трех дней и включает более 90 активаций: мастер-классов, семинаров, шоу-лекций, дискуссионных панелей, ток-шоу от хедлайнеров ведущих коммуникационных форумов Европы и СНГ.

Спрос на ивент-маркетинг увеличился в последнее десятилетие. Это происходит главным образом потому, что он отвечает потребностям людей, а из-за их характера каждый всегда пытается получить новые впечатления, чтобы стать частью некоторых уникальных событий. Социальный маркетинг, который стал инструментом для краткосрочного продвижения продукта, превратился в долгосрочную рыночную стратегию, которая определяет позиционирование продукта. Благодаря социальному маркетингу компании получают редкую возможность строить долгосрочные и прочные взаимоотношения с потребителями.

ЛИТЕРАТУРА

1. Динни К. Брендинг территорий. Лучшие мировые практики / пер с англ. В. Сечной. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2013. 336 с.
2. Романцов А.Н. Event-маркетинг: сущность и особенности организации: практ. пособие. М.: Дашков и К, 2014. 114 с.
3. Официальный сайт ВсеТренинги.ру. URL: <https://vsetreningi.ru/schools/event-marketing> (дата доступа 09.03.2020).
4. Официальный сайт Энциклопедия маркетинга. URL: https://www.marketing.spb.ru/lib-mm/btl/event_marketing.htm (дата доступа 09.03.2020).
5. Официальный сайт EventLIVE. URL: https://event-live.ru/articles/tsifry-i-fakty/tsifry-i-fakty_812.html (дата доступа 12.04.2020).

АНАЛИЗ РАЗВИТИЯ ТУРИЗМА В РЕГИОНЕ

Аннотация. Туризм является перспективной и динамично развивающейся отраслью мирового хозяйства. В статье рассмотрены некоторые проблемы развития туризма на примере Вологодской области, предложены возможные варианты их решения.

Ключевые слова: туризм, экономика, регион.

Туризм является одной из наиболее динамично развивающихся отраслей народного хозяйства в мире. По данным Всемирной туристской организации, его доля в мировом ВВП по итогам 2018 г. составила 10,4%. Согласно прогнозным расчетам, к 2029 г. этот показатель возрастет еще больше – до 11,5% [1]. Значима роль туристской отрасли и в отношении увеличения занятости населения. В настоящее время каждое десятое рабочее место в мире имеет отношение к туризму. Этот сектор экономики обладает высоким мультипликативным эффектом, стимулируя развитие до 53 смежных отраслей. Российская Федерация пока не относится к числу стран-лидеров на рынке туризма, несмотря на высокий туристический потенциал. Так, в 2018 г. на 100 жителей в РФ приходилось 17 иностранных и 36 внутренних туристов (для сравнения: во Франции 309 и 174 соответственно). В 2019 году была принята Стратегия развития туризма в РФ до 2035 года, определяющая основные ориентиры его функционирования. В частности, указано, что вклад туризма в ВВП страны по сравнению с уровнем 2017 года должен возрасти в 5,1 раза, а количество внутренних туристских поездок на 1 жителя РФ в год увеличится в 2,5 раза. Кроме того, Стратегией предусмотрено развитие туризма в подавляющем большинстве российских регионов за малым исключением. В связи с этим представляет интерес анализ развития отрасли в отдельных субъектах страны, который позволит определить проблемы функционирования отрасли и выявить перспективы ее развития, в том числе в контексте выполнения задач, поставленных в документе, что и стало целью исследования.

К числу регионов, в которых развитие туризма весьма перспективно, относится Вологодская область. Согласно исследованиям, большинство ее муниципалитетов обладают необходимыми природными и культурно-историческими ресурсами, а также благоприятной экологической обстановкой для осуществления туристской деятельности [2]. С 1998 г. в области реализуется федеральный проект «Великий Устюг – родина Деда Мороза», что стало одной из причин роста ее туристической привлекательности. Так, за 1998–2018 гг. турпоток в регион увеличился в 100 раз. Туризм в Вологодской области развивается на основе кластерного подхода. По числу созданных туристско-рекреационных кластеров регион является одним из лидеров среди субъектов Российской Федерации. Активность развития отрасли в Вологодской области подтверждается динамикой роста численности основных объектов туристской инфраструктуры (табл. 1). Сеть предприятий размещения в области в 2018 г. была представлена 291 организацией, 239 из которых составляют гостиницы и аналогичные средства размещения. За период с 2010 по 2018 год количество коллективных средств размещения в регионе значительно увеличилось – в

¹ Леонидова Екатерина Георгиевна – научный сотрудник, Вологодский научный центр РАН (Российская Федерация, 160014, г. Вологда, ул. Горького, д. 56а; e-mail: eg_leonidova@mail.ru).

2 раза. Следует отметить, что в 2017 г. 15 гостиниц Вологодской области прошли сертификацию. Две гостиницы получили категорию «4 звезды», 12 гостиниц – «3 звезды», одна гостиница имела категорию «1 звезда».

Таблица 1. Основные показатели деятельности коллективных средств размещения в Вологодской области

Показатель	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2018 к 2010 г., %
Число коллективных средств размещения	145	142	134	131	120	200	210	266	291	в 2 р.
Число номеров	5026	4519	4590	4721	4010	5317	5009	5729	6043	120,2
Число мест	12353	13613	11267	10531	9923	12692	11985	13872	14623	118,4
Число ночевок, тыс.	1241,8	1248,3	1162,4	1206,9	1114,2	1386,9	1127,2	1269,2	1521,3	122,5
Численность размещенных лиц, тыс. чел.	331,3	343,2	339,9	353,7	318,0	412,3	382,1	455,2	502,3	151,6

Источник: данные Вологдастата.

Согласно данным официальной статистики, в 2018 г. наибольшее количество средств размещения было сосредоточено в Великоустюгском районе и г. Череповце (43 и 49 единиц соответственно), а также в г. Вологде (40 единиц). Лидирующие позиции данных муниципалитетов по числу КСР объясняются их наибольшей привлекательностью для туристов, а также более высоким уровнем социально-экономического развития по сравнению с другими территориями.

Сеть туроператоров и турагентов в 2018 г. насчитывала 141 единицу. За период с 2010 по 2018 год число туристских фирм в области сократилось на 11,3% (табл. 2). Существенно (почти в 2 раза) уменьшилось количество турпакетов в зарубежные страны.

Таблица 2. Основные показатели деятельности туристских фирм в Вологодской области

Показатель	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2018 к 2010, %
Число туристских фирм (на конец года), всего	159	141	147	132	145	91	103	116	141	88,7
Число реализованных населению туристских пакетов, всего, ед.	33614	32945	42634	40304	38108	29461	24304	21842	31355	93,3
из них гражданам России:										
по территории России	15131	13580	17314	15109	16540	12879	18773	13495	20541	135,8
по зарубежным странам	18411	19292	25299	24920	21556	16563	5519	8347	10798	58,6

Источник: данные Вологдастата.

Как показал анализ данных официальной статистики, в 2018 г. почти 70% туристов, обслуженных турфирмами Вологодской области, предпочитают путешествия по России зарубежным турам (табл. 3). Количество неорганизованных туристов и экскурсантов определить затруднительно.

Таблица 3. Количество туристов, обслуженных туристскими фирмами Вологодской области в 2010–2018 гг.

Показатели	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2018 к 2010 г., %
Число обслуженных туристов, всего, чел.	76089	71227	95081	92928	81987	81186	66728	63397	85169	112
отправлено граждан России:										
по территории России	40452	35157	46914	43020	38544	36822	52711	43282	58821	145,4
Из них по Вологодской области	21934	16427	22358	26213	16535	10019	29287	23607	25517	116,3

Источник: данные Вологдастата.

Между тем, вклад туристской отрасли в валовой региональный продукт на протяжении исследуемого периода существенно не менялся, не превышая 4% [3; 4]. В общей структуре туристского потока, который в 2019 году составил 3,15 млн чел., преобладают экскурсанты (70%), в структуре затрат которых отсутствует весомая часть – затраты на проживание. В связи с этим вклад туризма в ВРП мог быть существенно выше.

Анализируя развитие туристской отрасли в регионе, можно сделать следующие выводы:

- увеличение числа коллективных средств размещения свидетельствует о привлекательности туристского бизнеса для предпринимателей;
- стабильный рост реализованных путевок внутри региона указывает на спрос населения на внутренние туристские продукты;
- отсутствие положительной динамики вклада туризма в ВРП указывает на необходимость проведения политики, направленной на стимулирование туристского потребления внутри региона.

Таким образом, основные усилия региональным органам власти следует направить на увеличение доли туристов в общем туристском потоке, что позволит увеличить потребление товаров и услуг внутри региона. Это возможно на основе создания привлекательных туристских продуктов, доступных для населения, особенно низкодородных его групп. Кроме того, необходимо продолжать работу по улучшению качества предоставляемых туристских услуг на территории региона, в том числе в части стимулирования предпринимателей к обязательной сертификации гостиничных услуг.

ЛИТЕРАТУРА

1. UNWTO Tourism Highlights: 2018 Edition. URL: <https://www.e-unwto.org/doi/pdf/10.18111/9789284419876> (accessed 01.03.2020).
2. Орлова В.С., Леонидова Е.Г. Туристский потенциал Вологодской области // Проблемы развития территории. 2011. № 4 (56). С. 51–57.
3. Лукин Е.В., Леонидова Е.Г., Сидоров М.А. Стимулирование внутреннего спроса как фактора экономического роста (на примере сферы внутреннего туризма) // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2018. Т. 11. № 4. С. 125–143.
4. Ускова Т.В., Дубиничева Л.В., Орлова В.С. Социально-экономический ресурс туризма: монография. Вологда: ИСЭРТ РАН, 2011. 182 с.

СИСТЕМООБРАЗУЮЩИЕ ОРГАНИЗАЦИИ КАК ФАКТОР УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ РЕГИОНА

Аннотация. *Системообразующие организации – основа устойчивого развития экономики. В РФ определен перечень таких организаций как на федеральном, так и на региональном уровне. Сегодня экономика испытывает трудности, и назрела необходимость разработать меры поддержки системообразующих организаций на всех уровнях.*

Ключевые слова: *устойчивое развитие, системообразующие организации, региональная экономика, меры поддержки, кризис.*

В настоящий период времени в Российской Федерации проблемы обеспечения сбалансированности бюджета, экономической самостоятельности, экологической безопасности и устойчивого развития регионов являются центральными и определяющими для преодоления кризисных явлений, повышения экономического роста и достижения устойчивого развития страны.

Системообразующие организации в национальной и региональной экономике не только берут на себя бюджетообразующую функцию, так как являются крупными налогоплательщиками, но должны брать на себя еще и решение социальных, экономических и экологических задач. Впервые работа по формированию перечня системообразующих организаций Российской Федерации была проведена в 2008 году. В дальнейшем работа над перечнем системообразующих организаций Российской Федерации была продолжена и 5 февраля 2015 года, в рамках заседания Правительственной комиссии по экономическому развитию и интеграции, была сформирована и принята новая версия перечня системообразующих организаций, состоящая уже из 197 организаций. В 2020 году Правительственная комиссия по повышению устойчивости развития российской экономики утвердила совокупный список из 1151 организации [1].

Анализ практик формирования перечней системообразующих организаций субъектов Российской Федерации показал, что единых критериев отнесения предприятия к системообразующим не существует, но большинство регионов руководствуются основными макроэкономическими показателями.

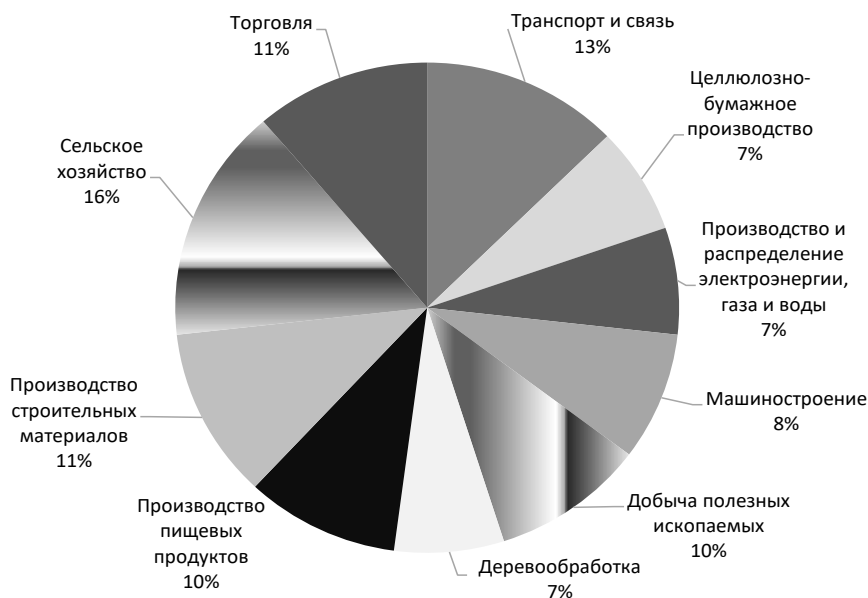
Поскольку регион является комплексом систем (экономической, экологической, производственной, социальной и т.д.), то для определения специфики устойчивого развития необходимо определиться с тем, что понимать под устойчивостью этих систем. Учитывая специфику исследования в части воздействия системообразующих организаций на устойчивое региональное развитие, целесообразно рассмотреть социо-эколого-экономические системы. Одним из инструментов повышения устойчивости функционирования экономики региона, а также снижения негативных последствий от возможных кризисных явлений, в том числе и на территории Арктической зоны, является утверждение регионального перечня системообразу-

1 Лупачева Светлана Валерьевна (Россия, г. Архангельск) – к.э.н., доцент, Северный (Арктический) федеральный университет имени М.В. Ломоносова (Российская Федерация, г. Архангельск, наб. Сев. Двины, д. 17; e-mail: s.lupacheva@narfu.ru).

Сазанова Екатерина Владимировна (Россия, г. Архангельск) – к.э.н., доцент, Северный (Арктический) федеральный университет имени М.В. Ломоносова (Российская Федерация, г. Архангельск, наб. Сев. Двины, д. 17; e-mail: e.sazanova@narfu.ru).

ющих организаций, а также постоянный мониторинг финансово – экономического положения данных организаций.

На территории Архангельской области распоряжением Губернатора Архангельской области от 10 марта 2015 года № 178-р был сформирован перечень системообразующих организаций, состоящий из 71 организации различных отраслей; в распоряжении Губернатора Архангельской области от 1 апреля 2020 года № 285-р количество системообразующих организаций не изменилось. Структура системообразующих организаций Архангельской области по видам экономической деятельности представлена на рисунке.

Структура системообразующих организаций Архангельской области по видам экономической деятельности, %

Наибольший удельный вес в структуре перечня системообразующих организаций Архангельской области занимают отрасли сельского хозяйства, торговли, транспорта и связи, добычи полезных ископаемых. Из проведенного анализа можно сделать вывод о том, что в качестве одного из основных критериев для отнесения организаций к системообразующим выступает высокая доля в структуре промышленного производства.

Основной задачей, которая должна быть решена при формировании и актуализации перечня системообразующих организаций региона и совершенствования инструментов поддержки, является создание благоприятных условий для промышленной деятельности, открытия новых производств, модернизации существующих, привлечения инвестиций в регион.

Поддержание стабильной социальной ситуации в регионе непосредственно зависит от крупных системообразующих организаций, действующих на территории. Определяющим фактором для отнесения организации к системообразующей является численность работников. Появление затруднений в финансово-хозяйственной деятельности крупной организации при несвоевременном реагировании может привести к росту уровня безработицы на территории всего региона.

Проведенные исследования показывают, что структура занятых по видам экономической деятельности в Архангельской области совпадает с рассмотренной структурой налоговых поступлений в консолидированный бюджет, структурой валового регио-

нального продукта, структурой промышленного производства и структурой отраслей экономики, оказывающих наибольшее влияния на экологию на территории Архангельской области, что, в свою очередь подтверждает взаимосвязь показателей устойчивого развития территории и успешной деятельности крупных, системообразующих организаций области.

Период распространения новой коронавирусной инфекции и ценовые войны на рынке нефти оказали негативное влияние на экономику Российской Федерации. По прогнозам экспертов ВЭБ, данные события могут привести к сокращению поступлений в федеральный бюджет в размере 2,6 трлн руб., ВВП сократится на 3,8% по отношению к уровню прошлого года. Максимальное падение ВВП ожидается во втором квартале 2020 года. Реальные доходы населения могут сократиться на 17,5% [3].

Для поддержания и стабилизации экономики на федеральном уровне был разработан целый пакет мер поддержки, часть из которых направлена на поддержание системообразующих организаций. К таким мерам относятся:

- льготные кредиты на пополнение оборотных средств и сохранение занятости;
- мораторий на банкротство в течение 6 месяцев;
- особые условия получения отсрочки или рассрочки по налоговым платежам со сроками уплаты в 2020 году, кроме НДС, акцизов и налога на дополнительный доход от добычи углеводородного сырья, в случае снижения доходов на 10% и более;
- организации, находящиеся в зоне особого риска, могут претендовать на субсидии для возмещения затрат на производство, выполнение работ и предоставление услуг и госгарантии, необходимые для реструктуризации существующих или выдачи новых кредитов и облигационных займов [1].

Негативные тенденции в разной степени отразятся на экономике регионов. Архангельская область относится к регионам, в которых уровень ВРП может сократиться на 2–4,5%. Все это еще раз подтверждает необходимость разработки специальных мер поддержки системообразующих организаций на региональном уровне. В Архангельской области организациям, входящим в перечень, было разрешено работать в период самоизоляции, при этом перечень был расширен до 81 предприятия [2].

Таких мер явно недостаточно, и очевидно, что для поддержания устойчивости на региональном уровне необходимо разработать специальный, адаптированный к региональной специфике инструментарий мониторинга деятельности системообразующих организаций, а также расширить меры поддержки таких организаций для их функционирования в кризисных ситуациях. Пристальное внимание необходимо уделить организациям, работающим в отраслях, подверженных особому риску. Все это будет способствовать стабилизации экономики региона и ее последующему устойчивому развитию.

ЛИТЕРАТУРА

1. Министерство экономического развития Российской Федерации. URL: <http://old.economy.gov.ru/minec/about/structure/depSectorEconom/2015020801>
2. Распоряжение Губернатора Архангельской области от 13 апреля 2020 г. № 305-р / Правительство Архангельской области. URL: https://portal.dvinaland.ru/upload/iblock/645/305r_13042020.pdf
3. Тенденции развития российской экономики в условиях пандемии коронавируса и возможные антикризисные меры / Институт исследований и экспертизы ВЭБ.РФ. URL: www.inveb.ru/ru/articles-menu/247-tendentsii-razvitiya-rossijskoj-ekonomiki-v-usloviyakh-pandemii-koronavirusa-i-vozmozhnye-antikrizisnye-meryy

РЕЦИКЛИНГ ОТХОДОВ: МИРОВОЙ ОПЫТ

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы, относящиеся к применению системы рециклинга отходов, а именно связанные с рыночными аспектами и реформированием ценовой политики государств, а также с экологической ситуацией в анализируемых странах-членах ЕС.

Ключевые слова: рециклинг отходов, экология, вторичная переработка, утилизация отходов.

Утилизация твердых отходов является острой и широко распространенной проблемой как в городских, так и в сельских районах практически всех стран мира. Это в основном связано с увеличением образования таких отходов, и расходов на их утилизацию или хранение, а также ростом негативного влияния на человека и природную среду в целом. Это, в свою очередь, приводит к возрастанию нагрузки на государственный бюджет. Высокая стоимость управления процессами переработки связана с недостаточным изучением факторов, влияющих на всю систему переработки.

Сбор и утилизация твердых бытовых отходов (далее – ТБО) сегодня является одной из основных проблем территорий с высокой плотностью населения в большинстве стран мира. Решения по управлению ТБО должны быть финансово устойчивыми, технически осуществимыми, социально, юридически приемлемыми и экологически безопасными.

Увеличение численности населения, быстрая урбанизация, бурный рост экономики и повышение уровня жизни на различных территориях значительно ускорили темпы, количество и качество образования твердых бытовых отходов [5].

Принятие государственных программ по утилизации ТБО, несомненно, является положительной стороной для экологии любого государства, однако какую цену необходимо заплатить гражданам? Данный вопрос уместно рассмотреть на примере мирового опыта.

Например, граждане Европейского союза ежегодно отдают львиную долю своего бюджета на затраты, связанные с экологическим вопросом. Цены на товары увеличиваются из-за обязательств производителей по обеспечению фиксированного процента экологичности товаров, а также отходов от производства. Тарифы на вывоз мусора с ужесточением стандартов увеличиваются, т.к. вывоз каждой группы мусора требует специализированных условий, а переработка – особого оборудования, за которое платят именно граждане Союза посредством налогов и сборов.

В соответствии с Регламентом (ЕС) № 691/2011 «о европейских экологических экономических счетах», экологический налог – это налог, база которого является физической единицей (или ее косвенным показателем) того, что оказывает доказанное, конкретное негативное воздействие на окружающую среду, и который определен в европейской системе счетов (ESA 2010) как налог. Европейская статистика различает четыре различные категории экологических налогов, связанных с энергией, транспортом, загрязнением и ресурсами [2].

Стимулирование освоения рынка вторичного сырья является ключевой целью нового дальновидного пакета Европейской комиссии по увеличению доходной ча-

¹ Маковецкий Сергей Александрович (Донецкая Народная Республика, г. Донецк) – к.э.н., старший научный сотрудник, Институт экономических исследований (ДНР, г. Донецк, ул. Университетская, д. 77; e-mail: ups.dn@mail.ru).

сти бюджета ЕС. Этот пакет будет активизировать переработку, улучшать использование ресурсов и открывать новые рынки для вторичного сырья, а также материалов, которые размещаются на рынке для использования в новых продуктах и модификациях.

Повторное введение этих материалов в начало жизненного цикла продукта снижает затраты на производство, а также негативное влияние производства на окружающую среду. Данный процесс в рамках всего государства открывает новые сферы бизнеса, стимулирует разработку новых продуктов, создает рабочие места, продвигает инновации и стимулирует экономический рост.

В рамках программы исследований и инноваций Horizon 2020 ЕС уже профинансировал проекты по инвентаризации анализа вторичного сырья в масштабах ЕС, что помогает оценить запасы и потоки сырья в обществе; по утилизации отходов электронных продуктов; и утилизации строительных материалов.

Раздельный сбор и дальнейшая переработка отходов – наилучший способ борьбы с мусором, источающим неприятный запах, и переполненными полигонами. Именно такой способ избрали для себя европейцы. В связи с многочисленным населением и небольшой территорией, нехваткой площади под полигоны для захоронения отходов на проблему обратили внимание еще в конце прошлого века и создали отлично работающую модель переработки и использования вторичного сырья.

Германия имеет лучший показатель утилизации в мире. На втором месте – Австрия, за ней следуют Южная Корея и Уэльс. Всем четырем странам удается перерабатывать от 52 до 56% своих муниципальных отходов. Швейцария, находящаяся на пятом месте, перерабатывает почти половину своих муниципальных отходов.

Некоторые страны, такие как Уэльс, имеют амбициозные цели по переработке. Уэльс стремится к нулевым отходам к 2050 году, и ЕС рассчитывает принять новую цель на 2030 год, которая, как считается, составляет не менее 65% [4].

Согласно рейтингу стран по уровню экологии по состоянию на 2018 год первое место за Швейцарией, Швеция – на 5 месте, Австрия занимает 8 строчку, Германия – 13-ю, Украина же в данном рейтинге на 109 месте [1].

Исходя из данных о проценте утилизации, а также о состоянии экологии можно сделать вывод, что экология государства, несомненно, зависит от процента перерабатываемых отходов. Высокий показатель уровня экологии в государстве не только гарантирует продление среднего показателя уровня жизни и продолжительности жизни, но и влияет на группу экономических показателей через сферы здравоохранения и туризма. Нормализация этих показателей положительно влияет на благосостояние граждан государств как прямым путем, через непосредственное снижение нагрузки на организм, так и косвенно, в формате улучшения благосостояния города за счет отчислений от сферы туризма и предпринимательства.

Во Франции и Италии на контейнерах устанавливают чипы, управляющие транспортом по вывозу отходов. Чип позволяет определить наполненность контейнера и установить дату вывоза, тем самым с умом организовать маршрут, сэкономить время работы сотрудников и затраты на горючее.

В Швейцарии работает мусорная полиция, в чьи обязанности входит контроль сортировки и выброса отходов. На всей территории Европейского союза за нарушение сортировки выписывается штраф.

В Германии для раздельного сбора отходов используются специальные помещения с цветными контейнерами для определенного, конкретного типа отходов.

По данным компании IW Consult, которая проанализировала тарифы за вывоз отходов в 100 самых больших городах Германии, больше всего за мусор приходится платить жителям города Леверкузен (федеральная земля Северный Рейн Вестфалия). Данная коммунальная услуга обходится гражданам в 909 евро в год.

Дешевле всего вывоз мусора стоит в Фленсбурге (Шлезвиг-Гольштейн), около 127 евро в год.

Что касается других городов, то, к примеру, Берлин занимает далеко не первое место по стоимости управления отходами. Так, тарифы за вывоз мусора в Берлине варьируются от 237 до 375 евро в год. Таким образом, этот город оказался на шестьдесят втором месте среди ста крупнейших городов Германии.

Серьезная разница в стоимости услуги по вывозу мусора наблюдается в Потсдаме – там жители платят от 242 до 555 евро [13].

Ранжирование тарифа на вывоз мусора широкое, однако эта классификация варьируется только лишь от утилизатора отходов и расстояния от места утилизации. Некоторые компании по вывозу мусора предлагают выгодные условия, а именно платить только за перевозку до места сортировки либо сжигания, т.к. они получают выгоду непосредственно от результата рециклинга. Другие же компании не могут покрыть все необходимые расходы только лишь платой за доставку отходов, поэтому берут большую плату для выхода на положительный финансовый результат.

Десятилетия назад управление отходами было довольно дешевым для муниципалитетов, поскольку единственными расходами было содержание «свалки». В настоящее время очень хорошо известно, что неконтролируемый сброс отходов загрязняет окружающую среду и может вызвать проблемы со здоровьем населения, что влечет за собой затраты государства на сферу здравоохранения. Государственные органы ЕС еще в начале столетия пришли к выводу о необходимости внедрения превентивных мер относительно загрязнения экологии и переработки отходов [3].

Поскольку количество первичного сырья ограничено, восстановление отходов как материала или энергии имеет большое значение для государств с небольшой территорией и малым количеством природных ресурсов.

Формирование стратегии рециклинга на территориях с высокой урбанизацией по формату ЕС не только позволит повысить уровень экологии в государстве, но и может сформировать новые рабочие места за счет внедрения мусороперерабатывающих заводов, а также снизить себестоимость некоторых видов продукции по средствам использования вторсырья.

Необходимо учитывать, что первоначально граждане будут ощущать изменение цен на товары и услуги из-за необходимости закупки на предприятиях узконаправленных сортировочных машин. Повышения уровня тарифов на вывоз мусора также не избежать. Однако после нескольких серий рециклинга в государстве запустятся необратимые изменения экологии, которые непосредственно будут положительно влиять на сферу здравоохранения, предпринимательства и экономики.

ЛИТЕРАТУРА

1. EPI Score 2018 ENVIRONMENTAL PERFORMANCE INDEX. URL: <https://nonews.co/wp-content/uploads/2016/02/epi2018.pdf> (дата доступа 20.04.2020).
2. Eurostat Environmental tax statistics // 15 April 2020 URL: // URL: https://ec.europa.eu/eurostat/statistics-explained/index.php/Environmental_tax_statistics (дата доступа 20.04.2020).

3. Germania.one Where in Germany they pay the most for garbage URL: // URL:<https://germania.one/gde-v-germanii-dorozhe-vsego-platjat-za-musor/#news> (дата доступа 20.04.2020).
4. World Economic Forum. Germany recycles more than any other country. URL: // URL: <https://www.weforum.org/agenda/2017/12/germany-recycles-more-than-any-other-country/> (дата доступа 20.04.2020).
5. Z. Minghua, F. Xiumin, A. Rovetta, H. Qichang, F. Vicentini, L. Bingkai, A. Giusti, L. Yi J. Waste Manage., 29 (2009), pp. 1227-1233

РАЗВИТИЕ МЕЖМУНИЦИПАЛЬНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА КАК ФАКТОР СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА

Аннотация. В статье рассмотрены тенденции развития основных форм межмуниципального сотрудничества в российской экономике. Предложены направления активизации межмуниципального сотрудничества в Вологодской области с учетом территориального и отраслевого подходов.

Ключевые слова: муниципальные образования, формы межмуниципального сотрудничества, территориальный и отраслевой подходы.

Неоднородность экономического пространства, сравнительно низкие темпы и негативные тенденции социально-экономического развития отдельных территорий, ограниченность ресурсных возможностей на сегодняшний день являются одними из значимых проблем муниципальных образований. В качестве механизма их решения на уровне полномочий органов местного самоуправления выступает институт межмуниципального сотрудничества.

Обзор публикаций по исследуемой проблематике показал, что большинство исследователей дискутируют относительно трактовки рассматриваемого понятия, форм и методов реализации процессов взаимодействия [3; 4; 8], анализируют сложившуюся ситуацию и тенденции межмуниципального сотрудничества [2; 6], рассматривают механизмы их активизации и оценивают эффективность межмуниципального сотрудничества в экономической и социальной сфере регионов [5; 7; 9]. Учитывая значимость развития межмуниципального сотрудничества, автор данной статьи считает, что трактовка этого понятия должна быть сопряжена со всеми сферами деятельности муниципальных образований и отражать их совместную деятельность, осуществляемую в ассоциативной, договорной или организационно-правовой форме в целях взаимодействия, защиты общих интересов, для повышения эффективности принимаемых управленческих решений местного значения.

В российской экономике достаточно широко распространены ассоциативные и договорные формы, организационно – правовые формы используются в межмуниципальном сотрудничестве гораздо реже. Данный тезис подтверждает количественная оценка и сравнительный анализ развития форм и интенсивности взаимодействия муниципальных образований (МО) как на общенациональном, так и на региональном уровне (табл. 1).

Таблица 1. Сравнительный анализ развития форм межмуниципального сотрудничества в РФ, единиц

Год	Число МО	Число МО, участвующих на добровольной основе в объединениях муниципальных образований, в межмуниципальных некоммерческих организациях	Число МО, участвующих в межмуниципальных коммерческих организациях	Муниципальные унитарные предприятия	Муниципальные банки и иные финансовые организации
Российская Федерация					
01.01.2015	22923	20805	521	14663	127

¹ Москвина Ольга Серрапионовна (Российская Федерация, г. Вологда) – к.э.н., доцент кафедры, Вологодский государственный университет (160001, г. Вологда, ул. Ленина, д. 15; e-mail: osm250606@yandex.ru).

Окончание таблицы 1

Год	Число МО	Число МО, участвующих на добровольной основе в объединениях муниципальных образований, в межмуниципальных некоммерческих организациях	Число МО, участвующих в межмуниципальных коммерческих организациях	Муниципальные унитарные предприятия	Муниципальные банки и иные финансовые организации
01.01.2016	22406	20436	573	13780	99
01.01.2017	22327	20901	548	13271	89
01.01.2018	21945	20387	607	11849	114
01.01.2019	21501	20461	620	10953	448
Абс. изм. 2019 г. к 2015 г.	-1431	-344	+99	-3710	+321
Северо-Западный Федеральный округ					
01.01.2015	1639	1550	93	1222	5
01.01.2016	1467	1414	91	1172	2
01.01.2017	1433	1268	49	1141	1
01.01.2018	1419	1392	44	1036	2
01.01.2019	1406	1386	61	973	4
Абс. изм. 2019 г. к 2015 г.	-233	-164	-32	-249	-1
Вологодская область					
01.01.2015	282	281	40	121	-
01.01.2016	224	224	40	11	-
01.01.2017	218	218	6	92	-
01.01.2018	209	209	2	90	-
01.01.2019	208	208	17	95	-
Абс. изм. 2019 г. к 2015 г.	-74	-73	-23	-26	-

Источник: Формирование местного самоуправления в Российской Федерации. URL: <https://www.gks.ru/folder/11110/document/13263> (дата обращения 02.05.2020).

В анализируемом периоде среди форм межмуниципального сотрудничества в РФ по степени распространения преобладают межмуниципальные объединения и некоммерческие организации. Наименее привлекательной формой сотрудничества остается участие муниципальных образований в коммерческих организациях, муниципальных банках и иных финансовых организациях. На уровне Северо-Западного федерального округа и Вологодской области складывается ситуация, для которой характерно значительное снижение числа рассмотренных выше форм сотрудничества (табл. 2).

Таблица 2. Анализ развития форм межмуниципального сотрудничества в Вологодской области на 1 января 2019 года

Показатели	Муниципальные образования									
	всего		в том числе							
			муниципальные районы		городские округа		городские поселения		сельские поселения	
	ед.	%	ед.	%	ед.	%	ед.	%	ед.	%
Наличие МО	208	100,0	26	12,4	2	1,0	22	10,6	158	76,0

Показатели	Муниципальные образования									
	всего		в том числе							
			муниципальные районы		городские округа		городские поселения		сельские поселения	
	ед.	%	ед.	%	ед.	%	ед.	%	ед.	%
Число МО, участвующих на добровольной основе в объединениях муниципальных образований, в межмуниципальных некоммерческих организациях	208	100,0	26	12,4	2	1,0	22	10,6	158	76,0
Число МО, участвующих в межмуниципальных коммерческих организациях	17	100,0	4	23,5	-	0,0	1	5,9	12	70,6
Муниципальные унитарные предприятия	95	100,0	52	54,8	16	16,8	13	13,7	14	14,7

Источник: Формирование местного самоуправления в Российской Федерации. URL: <https://www.gks.ru/folder/11110/document/13263> (дата обращения 02.05.2020).

Количественная оценка развития форм межмуниципального сотрудничества в Вологодской области выявила преобладание некоммерческих организаций и объединений. Значительная доля в разрезе форм сотрудничества приходится на муниципальные унитарные предприятия. Наиболее представлена данная форма взаимодействия в городских округах и муниципальных районах. Наименее распространено в Вологодской области сотрудничество на основе межмуниципальных коммерческих организаций.

Активизация процессов межмуниципального сотрудничества должна базироваться на сочетании территориального и отраслевого подходов. Реализация территориального подхода предполагает применение результатов зонирования региона, в основе которого лежит типология муниципальных образований по уровню социально-экономического развития, а затем их объединение по принципу взаимодействия территориально смежных, но различных по уровню развития муниципальных районов [5, с.114]. Особенностью представленного зонирования является возможность повышения уровня социально-экономического развития территорий за счет взаимодействия «точек роста» (муниципальные образования с высоким и средним уровнем) с менее развитыми муниципалитетами, которые будут получать импульсы для привлечения новых инвесторов, формирования новых производств и инфраструктурных объектов, решения социальных проблем.

Что касается отраслевого подхода, то анализ социально-экономического положения муниципальных районов, инвестиционного и инновационного потенциала территорий позволяет выделить перспективные направления межмуниципального сотрудничества в Вологодской области. К ним относятся:

1. Развитие отраслей специализации муниципальных образований Вологодской области – предприятий лесопромышленного комплекса, аграрного сектора и строительной сферы. Анализ инвестиционных паспортов муниципальных районов показал, что именно эти отрасли экономики являются ключевыми при привлечении

внешних инвесторов и выступают приоритетами экономического развития территорий региона. В этом направлении может быть рассмотрено создание межмуниципальных хозяйственных обществ, а также межмуниципальных некоммерческих организаций. На основе перечисленных форм могут создаваться вертикально-интегрированные и горизонтально-интегрированные объединения. Актуальным для развития данного направления также является совместное использование и развитие имеющейся инфраструктуры (дороги, связь, сфера обслуживания и др.).

2. Развитие туристского сектора на основе уже используемых ресурсных возможностей (культурно-познавательный и событийный виды туризма), а также с учетом природных особенностей региона (спортивный, охотничье-рыболовный, сельский, экологический и др.). В этом направлении перспективны все формы межмуниципального сотрудничества: ассоциативные, договорные, организационно-правовые.

3. Развитие сферы культуры, физической культуры и спорта, которые тесно связаны с туристским сектором [1, с. 76]. Практически во всех муниципальных образованиях регулярно проводятся фестивали, ярмарки, спортивные мероприятия, развитие которых в перспективе может быть связано с активизацией межмуниципального сотрудничества на основе ассоциативных и договорных форм взаимодействия.

Таким образом, активизация процессов межмуниципального сотрудничества создаст предпосылки для повышения эффективности использования ресурсных возможностей территорий Вологодской области, повышения инвестиционной и инновационной активности, развития инфраструктурных объектов и преодоления социальных проблем в экономике Вологодской области.

ЛИТЕРАТУРА

1. Андреева М.В. Перспективные направления межмуниципального сотрудничества с целью эффективного использования инвестиционного потенциала районов Вологодской области // Вестник университета. 2017. № 5. С. 74–78.
2. Бутова Т.В., Пухова М.М., Шукин И.А. Проблемы и перспективы становления института межмуниципального сотрудничества в России // Управленческие науки. 2013. № 3. С. 4–15.
3. Власова Н.Ю., Джек Л.Н. Теория и практика межмуниципального сотрудничества в контексте региональной политики Европейского союза // Известия УрГЭУ. 2010. № 2 (28). С. 26–31.
4. Гафаров М. Р. Межмуниципальное сотрудничество как направление стратегического управления развитием территорий // Казанский экономический вестник. 2013. № 5 (7). С. 54–57.
5. Губанова Е.С., Клец В.С. Зонирование как инструмент регулирования социально-экономического развития региона // Проблемы развития территории. 2019. № 5 (103). С. 109–123. DOI: 10.15838/ptd.2019.5.103.7
6. Козлова О.А., Макарова М.Н. Межмуниципальное сотрудничество как инструмент стратегического развития территории // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогнозы. 2018. Т. 11. № 3. С. 132–144.
7. Рагозина Л.Г. Правовое обеспечение и практика осуществления различных форм межмуниципальной кооперации в России и за рубежом // Вопросы местного самоуправления. 2010. № 1 (29). С. 22–32.

8. Ямалаева А.Р. Межмуниципальное сотрудничество: содержание понятия и принципы реализации // Марийский юридический вестник. 2016. № 2. С. 31–33.
9. Rus P., Nared J, Bojnec S. Forms, areas, and spatial characteristics of intermunicipal cooperation in the Ljubljana urban region. *Acta geographica slovenica-geografski zbornik*, 2018, vol. 58, iss. 2, pp. 47–61. DOI: 10.3986/AGS.4830

ПРОБЛЕМЫ МАЛОГО И СРЕДНЕГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В АРМЕНИИ

Аннотация. В статье представлены основные проблемы развития малого и среднего предпринимательства (МСП) в РА. Малые и средние предприятия являются основной гарантией экономической и социальной стабильности любой страны. МСП представляют производственные и перерабатывающие предприятия, ремесла, розничную и оптовую торговлю, фермы, услуги. Развитие сектора МСП дает возможность смягчить экономические и социальные трудности, характерные для стран с переходной экономикой, создавая стабильные условия для дальнейшего экономического роста.

Ключевые слова: малое и среднее предпринимательство, государственная поддержка, стратегическое планирование, проблемы развития малого и среднего предпринимательства.

Развитие МСП является одним из главенствующих направлений экономической политики правительства РА, в рамках которой правительство осуществляет перманентные шаги по развитию сферы, упрощению правового регулирования, сотрудничеству с международными структурами, диалогу между правительством и частным сектором, а также в некоторых других направлениях.

Из-за особенностей сектора МСП это развитие обусловлено наличием государственной политики и стратегии, направленной на развитие и поддержку сектора.

Стратегическая важность МСП обусловлена следующим:

- МСП могут обеспечить значительное количество новых рабочих мест за короткий период времени за счет меньших инвестиций, что значительно улучшает ситуацию на рынке труда за счет решения ряда серьезных социальных проблем.
- Зачастую создание новых МСП оказывается более эффективным в процессе модернизации, реконструкции и модернизации незанятых, убыточных крупных предприятий.
- МСП более эффективно используют местные ресурсы горнодобывающей промышленности и снижают зависимость экономики страны от импорта.
- Новые технологии и инновации внедряются в МСП относительно быстро и по низким ценам.
- Развитие малого и среднего бизнеса в регионах существенно способствует реализации целевой региональной политики в стране.
- Развитие МСП является залогом формирования среднего класса, который является основой современного общества.

В конце концов, благодаря своей стратегической важности и возможностям для дальнейшего развития МСП способствуют оживлению и активизации всех секторов экономики, включая расширение возможностей для крупных предприятий. Осуществляя определенные этапы производства крупных предприятий (выполняя заказы крупных предприятий), они делают крупномасштабное производство более прибыльным и дают ему гибкость.

Частный сектор предпринимательства в Армении был создан в 1991 году. В последние годы в Армении был предпринят ряд шагов для развития сектора МСП.

¹ Мурадян Мери Амбарцумовна (Армения, г. Ереван) – магистр, Институт экономики имени М. Котанян НАН РА.

1. 5 декабря 2000 г. НА РА приняло Закон РА «О государственном содействии малому и среднему предпринимательству», который впервые установил критерии субъектов малого и среднего предпринимательства в Республике Армения и основные направления государственного содействия малому и среднему предпринимательству.

2. В РА юрисдикция в плане разработки политики (стратегии) развития малого и среднего предпринимательства, а также разработки годовых программ развития МСП и государственного содействия малому и среднему предпринимательству закреплена за Министерством экономического развития и инвестиций РА. А основной структурой, претворяющей все это в жизнь, является Национальный центр развития малого и среднего предпринимательства Армении (НЦР МСП Армении), учрежденный постановлением правительства РА № 282 от 19 марта 2002 г. как программная мера в рамках Программы 2002 г. по государственному содействию малому и среднему предпринимательству.

3. С 2016 года реализуется принятая правительством РА в 2015 г. «Стратегия развития малого и среднего предпринимательства в 2016–2018 гг.», основная цель которой – полноценное использование потенциала сектора малого и среднего предпринимательства и повышение его роли в экономическом, социальном и политическом развитии РА.

Основными направлениями государственной поддержки МСП являются:

- формирование благоприятного правового поля;
 - финансовая и инвестиционная поддержка, предоставление гарантий;
 - содействие созданию и развитию поддерживающих инфраструктур;
 - информационная и консультационная помощь;
 - стимулирование внешнеэкономической деятельности;
 - поддержка рационализаторской деятельности и внедрения современных технологий;
 - осуществление благоприятной налоговой политики;
 - подготовка и переподготовка кадров;
 - создание упрощенных систем статистической отчетности и бухгалтерского учета;
 - поддержка в процессе осуществления государственных закупок.
- Однако сегодня в Армении в секторе МСП существуют следующие проблемы:
- отсутствие налоговых льгот;
 - высокие процентные ставки по кредитам; кредитные гарантии и залоговые вопросы;
 - недостаточный уровень защиты от монопольных компаний со стороны государства;
 - проблемы с таможенным администрированием, таможенными пошлинами и сборами;
 - проблема с простотой и доступностью налогового законодательства.

Субъекты МСБ РА также сталкиваются с рядом таких проблем, как: отсутствие четких механизмов финансирования, сложности при выходе на внешний рынок, устаревшие законодательные акты и т.д., для преодоления которых необходимо осуществить соответствующие преобразования.

Политика развития малых и средних предприятий в Армении должна быть направлена на преодоление этих проблем и содействие созданию благоприятных усло-

вий для развития бизнеса. Решение проблем МСП станет важным шагом вперед в социально-экономическом прогрессе страны.

Малые и средние предприятия играют решающую роль в контексте роста ВВП, равного распределения доходов, занятости и сокращения бедности в Армении, создавая возможности трудоустройства для рабочей силы страны, обеспечивая устойчивый экономический рост.

Таким образом, создание МСП, полное использование потенциала и повышение его роли является одним из приоритетов экономической политики Армении. Инструменты этой политики состоят как из мер прямой поддержки, так и из соответствующих рамочных политик. Прямая поддержка МСП также подчеркивается, потому что увеличение числа малых и средних предприятий является важным фактором формирования среднего класса в стране, поэтому в этом контексте правительство последовательно применяет специальные меры политики в последние годы для поддержки формирования среднего класса.

Основные политические цели прямой поддержки МСП отражены в «Стратегической программе перспективного развития РА на 2014–2025 гг.». Основная цель стратегии развития малого и среднего бизнеса состоит в том, чтобы обеспечить конкурентоспособность предприятий малого и среднего бизнеса на внутреннем и международном рынках, а также представить основные принципы продвижения малого и среднего бизнеса в Армении, обеспечить конкурентную среду для малого и среднего бизнеса: развитие организаций и распространение предпринимательских знаний, упрощение системы и совершенствование механизмов сотрудничества с частным сектором, а также устойчивое развитие и инноваций через продвижение выявленных несоответствий.

В Армении доминирующая доля субъектов МСБ сконцентрирована в городе Ереване, что отрицательно влияет на экономическое развитие страны. Для активизации малого и среднего бизнеса в марзах необходимо применять поощрительные меры (временное освобождение от налогов, с условием применения льготной ставки налогообложения спустя определенное количество лет, льготное кредитование и т.д.) по отношению к тем субъектам, которые намереваются осуществить свою деятельность в отдаленных от столицы местностях.

Несмотря на тот факт, что субъекты МСБ составляют порядка 98% общего числа всех предприятий РА, однако на них занято всего порядка 25% трудоспособного населения страны. Это означает, что данная сфера не доминирует как работодатель и не привлекательна для населения. Именно поэтому, на наш взгляд, эффективно было бы разработать и применять пакет социальных льгот для занятых в сфере малого и среднего бизнеса, а также поощрять предпринимательство, что, в свою очередь, приведет к увеличению количества субъектов МСБ и рабочих мест.

Развитие малого и среднего бизнеса должно стать одним из приоритетных направлений, способных обеспечить стране экономический рост в будущем.

ЛИТЕРАТУРА

1. Закон РА о государственной поддержке малого и среднего предпринимательства.
2. Стратегическая программа перспективного развития РА на 2014–2025 гг. <https://www.mineconomy.am/ru/page/86>

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. В статье раскрывается становление системы государственной службы в РФ, проанализировано функционирование действующей модели. Выявлены проблемы формирования единой целостной системы управления на федеральном и региональном уровнях. Обозначены направления дальнейшего реформирования государственной службы.

Ключевые слова: государственная служба, модель управления государственной службой, реформа государственной службы, регионы РФ.

Без государственного управления, а значит, и без государственных служащих невозможно представить любое современное государство. В России проблема модернизации отношений в сфере государственного управления всегда остается одной из приоритетных, а вопросы реформирования системы постоянно обсуждаются в литературе.

На сегодняшний день в мире применяются четыре модели государственной службы: централизованная, открытая, трудовая, а также специфичная модель исламских стран [2]. Главное отличие – степень централизации государственного управления. Если в открытой модели присутствует высокая децентрализация системы, отсутствует четко организованная система нормативно-правового регулирования служебных отношений, то в централизованной – центр жестко контролирует деятельность государственных служащих в провинциях страны, полномочия каждого уровня четко регламентируются.

В советской России господствовала трудовая модель государственной службы, основанная на партийности, централизме и административной иерархии. Организация государственного аппарата, утверждение структур и государственных должностей являлись исключительной прерогативой коммунистической партии.

С распадом Советского союза стали предприниматься попытки внедрения открытой модели государственной службы. После жесткого тоталитарного режима новоиспеченное демократическое государство потянулось к принципам либерализма.

А.Г. Барабашев подробно описывает этапы реформирования государственной службы в России. Он отмечает, что первым шагом реформ стало создание централизованного государственного органа – «Роскадры», который структурно был похож на существующие в зарубежных странах органы управления государственной службой. Затем с учетом международного опыта был разработан проект Концепции реформы государственного управления, где формулировались принципы построения профессиональной госслужбы, основанной на системе заслуг и достоинств и призванной служить обществу. Главной целью третьего этапа стало закрепление теоретического выбора (внедрения открытой модели) на практике. Реализацию намеченных планов снова перенесли на более поздний срок из-за сложившейся сложной специфичной предвыборной ситуации [3].

Проводимые реформы конца XX века так и не были полностью реализованы. Роскадры были ликвидированы, открытая модель государственной службы использовалась лишь с теоретической точки зрения. А.Г. Барабашев считает, что не хватило

¹ Нурдавлятова Айгуль Ильвировна (Россия, г. Уфа) – магистрант, Башкирский государственный университет (450076, Республика Башкортостан, г. Уфа, ул. Заки Валиди, д. 32; rector@bsunet.ru).

организационного механизма реализации разработанных предложений. Требовался более скрупулезный подход, координация в предпринимаемых шагах и регламентация требований в законодательных актах.

Вместе с тем утверждать, что предпринятые шаги были напрасны, нельзя. Важнейшим положительным следствием стало стимулирование общественного резонанса. В такой обстановке государственные органы власти стали предпринимать конкретные шаги: вынесли на обсуждение проект закона о государственной службе, частично пересмотрели политику по оплате труда государственных служащих. Можно сказать, что мероприятия, которые осуществлялись в рамках реформы, на самом деле лишь достраивали недостающие элементы в системе функционирования государственного аппарата.

С приходом к власти в 2000 г. В.В. Путина действия по реформированию государственной службы продолжают. Выдвинутая Концепция реформирования государственной службы частично реализовывается в рамках трех федеральных программ: «Реформирование государственной службы РФ (2003–2005 годы)» (выполнение было продлено до 2008 года), «Реформирование и развитие системы государственной службы РФ (2009–2013 годы)» и «Развитие государственной службы РФ (2015–2018 годы)». Данные программы включали в себя различные мероприятия, в целом они касались одних и тех же вопросов, таких как:

- организация системной государственной службы и создание системы управления на федеральном и региональном уровнях;
- формирование федерального законодательства о государственной службе, регламентация служебной деятельности с учетом результативности оказываемых услуг. Так, были выпущены два федеральных закона, 9 ключевых указов Президента РФ и соответствующие этим указам Постановления Правительства РФ;
- разработка кадровой политики, включающей механизмы открытой модели управления государственной службой (на низших уровнях государственной службы стали внедрять конкурсный отбор, раз в три года проводить аттестацию госслужащих, разрабатывать механизмы привлечения молодых специалистов и др.);
- ориентация на открытую, прозрачную и гибкую работу служащих, повышение доверия к государственной службе со стороны граждан (разработка институциональных основ работы механизмов обратной связи между властью и обществом);
- совершенствование финансовой составляющей обеспечения работы государственных служащих.

По мнению ряда экспертов, целевые показатели реформ были достигнуты лишь частично [4, 5, 6]. Среди причин таких результатов можно выделить то, что, во-первых, реформа государственной службы была не скоординирована с другими направлениями реформ (административной, бюджетной). Во-вторых, результаты программ реформирования слабо внедрялись в практическую деятельность ведомств. В-третьих, оценка потенциала кадров сводилась лишь к его численности и укомплектованности, а система оценки по результатам так и не внедрилась. В-четвертых, отсутствие стратегического управления кадрами привело к тому, что много процедур разрабатывалось лишь для индивидуального уровня (конкурсная основа, резерв и др.), тогда как единая система, заключающаяся в планировании, оценке потенциала и в системе управления, не была четко сформирована.

Все же главной причиной низкой результативности проводимых реформ представляется нарушение единства и отсутствие целостности системы управления на

федеральном и региональном уровнях. В России нет общепризнанной и верифицированной модели управления государственной службой. В связи с этим каждый регион РФ сам разрабатывает механизм функционирования системы, базируясь на общих направлениях развития федерального центра и учитывая особенности региональной политики и общества.

Согласно Федеральному закону «О системе государственной службы в РФ» от 27 мая 2003 г. в каждом субъекте России должна быть создана система управления государственной службой, однако конкретные механизмы не указаны. Вследствие чего в субъектах РФ были пересмотрены правовые акты, регионы образовали свои органы управления государственной службой.

Так, на сегодняшний день функционируют следующие органы, отвечающие за систему государственной службы:

1. Консультативные органы. В их полномочия входит выработка кадровой политики региона. Так, в одних регионах образованы комиссии по вопросам государственной службы и резерва управленческих кадров (Ингушетия, Коми, Адыгея, Алтай, Башкортостан, Бурятия, Дагестан, Кабардино-Балкария и др.), в других существуют советы по кадровой политике при руководителе субъекта (Марий Эл, Саха, Татарстан, Удмуртия и др.).

2. Органы управления государственной службой в виде подразделений администраций глав субъектов. Они обеспечивают функционирование консультативных органов, готовят проекты правовых актов главы региона по вопросам госслужбы. В отдельных субъектах данные подразделения напрямую подчиняются главе региона (Бурятия, Марий Эл, Дагестан), в других регионах – руководителю его администрации.

3. Региональные министерства. Данные органы частично участвуют в управлении государственной службой субъектов. Например, за пенсионное обеспечение, гарантии, расчет стажа государственных служащих отвечают министерства труда, социального развития и социальной защиты, за финансовое обеспечение, заработную плату и численность государственных служащих – министерство финансов.

В целом, анализируя функции данных органов и их степень подчиненности руководителю региона, можно утверждать, что система управления государственной службой в субъектах РФ смешанная и сочетает в себе как характеристики централизованной, так и элементы открытой модели управления государственной службой. В условиях глобализации и размывания границ между государствами, с учетом масштаба территории РФ, формирование такой модели очевидно. Поэтому на сегодняшний день важно рассматривать не столько саму модель, сколько эффективность предпринимаемых мер, качество государственного управления в регионах России и в стране в целом.

В целях оценки эффективности работы государственного аппарата регионов России проводятся комплексные исследования по различным показателям, поскольку единые критерии оценки функционирования государственной службы регионов на сегодняшний день не разработаны.

Наиболее подробно и систематизированно такую оценку проводит «Агентство политических и экономических коммуникаций» совместно с Лабораторией региональных политических исследований НИУ ВШЭ [1]. Данные организации дают оценку эффективности ныне действующей региональной власти и высшего должностного лица субъектов РФ, анализируя основные показатели, которые прямо или косвенно могут охарактеризовать работу и развитие государственной службы в регионе.

В качестве основы для формирования оценки используется электоральная статистика. Учитываются такие показатели, как результаты главы на выборах, результат партии «Единая Россия» в регионе на выборах регионального законодательного собрания, объемы безвозмездных поступлений в консолидированные региональные бюджеты из федерального бюджета, динамика объема этих поступлений, рейтинг влияния глав субъектов РФ, отношение заработной платы госслужащих органов региональной исполнительной власти к средней по региону, численность государственных гражданских служащих в органах исполнительной власти субъекта РФ на 10 тыс. жителей, доля расходов консолидированного бюджета субъекта Федерации на общегосударственные вопросы в общем объеме расходов и другие показатели. Кроме того, учитываются экспертные оценки 155 чел. – специалистов по региональной политике из г. Москвы и регионов: это политологи, экономисты, политтехнологи, публицисты, урбанисты, общественные деятели.

Анализируя динамику показателей, можно заметить, что средний результат эффективности за последние четыре года растет (в 2015 году – 0,588 ед., в 2018 – 0,632 ед.). Возможно, это связано с политическими причинами роста эффективности губернаторского корпуса – проведением успешных избирательных кампаний (за рядом исключений) и приходом к власти по решению центра ряда новых управленцев. Так, губернаторы регионов-аутсайдеров прошлых лет (Курганская область и Забайкальский край) лишились своих должностей, и к власти пришли новые руководители, у которых по итогам экспертной оценки рейтинг выше. Однако объективность таких результатов спорна, и она должна быть подкреплена в перспективе статистическими данными. Подготовка к президентским выборам 2018 г., сочетавшаяся в большом числе регионов с собственными выборами губернаторов, способствовала повышению качества работы всей системы государственного аппарата.

VI Рейтинг эффективности управления в субъектах РФ в 2018 году – Политико-управленческий блок [1]

Первая десятка			Последняя десятка		
№	Регион	Балл	№	Регион	Балл
1	Чеченская Республика	0,877	1	Севастополь	0,462
2	Белгородская область	0,860	2	Республика Хакасия	0,463
3	Калужская область	0,827	3	Иркутская область	0,481
4	Приморский край	0,800	4	Архангельская область	0,499
5	Республика Мордовия	0,791	5	Республика Алтай	0,520
6	Самарская область	0,740	6	Забайкальский край	0,525
7	Г. Санкт-Петербург	0,725	7	Республика Адыгея	0,531
8	Г. Москва	0,719	8	Амурская область	0,539
9	Ямало-Ненецкий АО	0,703	9	Новосибирская область	0,545
10	Республика Татарстан	0,701	10	Еврейская АО	0,533

Конечно, по данному рейтингу невозможно в полном объеме оценить развитие региональной государственной службы на современном этапе и проследить эффективность проводимых реформ государственной службы. Однако можно увидеть динамику развития региона в этом направлении, выявить ключевые проблемы, возникающие в ходе работы государственного аппарата.

Таким образом, субъекты России в вопросе развития государственной службы продвигаются разными темпами, что говорит об отсутствии целостной системы на федеральном и региональных уровнях. В федеральной программе реформирования

и развития государственной службы основной акцент делается на изменениях, осуществляемых на федеральном уровне, а органам государственной власти субъектов РФ лишь рекомендовано в пределах своих бюджетных средств принять участие в реализации мероприятий программы, а также разработать и утвердить региональные программы развития государственной гражданской службы. В итоге не все субъекты последовали рекомендациям, выделяются только несколько передовых регионов (например, Республика Татарстан, Белгородская, Калужская, Ульяновская области), которые, действительно, в данном направлении развиваются быстрыми темпами.

ЛИТЕРАТУРА

1. VI Рейтинг эффективности управления в субъектах РФ в 2018 году / Агентство политических и экономических коммуникаций. URL: <http://www.apecom.ru> (дата обращения 30.03.20).
2. Апон М.Е. Государственная служба в зарубежных странах: учебное пособие. СПб.: НОИР, 2016. 73 с.
3. Барабашев А. Г. Эволюция государственной службы России: итоги десятилетия (2000 – 2010) / НИУ ВШЭ. М.: ВШЭ, 2013. 64 с.
4. Борщевский Г.А. Модели управления бюрократией с учетом экономического развития регионов // Управленческое консультирование. 2017. №5. С. 79-95.
5. Наумов С.Ю., Масленникова Е.В. Итоги реформ и перспективы развития государственной гражданской службы субъектов РФ // Власть. 2009. №10. С. 4-8.
6. Турчинов А.И. Государственная служба России: состояние и проблемы развития // Социально-профессиональное развитие государственной службы: материалы 13-й Общерос. науч.-практ. конф. с международным участием. М.: РАНХиГС, 2014. С. 125-132.

ПРОБЛЕМЫ ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ УСЛУГ В ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКЕ

Аннотация. В статье рассматривается такая сфера государственного и муниципального управления, как предоставление государственных и муниципальных услуг, а также проблемы их предоставления на примере Донецкой Народной Республики. Авторы исследуют определения понятий «государственные и муниципальные услуги» и их классификацию. Представлен опыт оказания государственных и муниципальных услуг таких стран, как Украина, РФ, ДНР, и проблемы, с которыми сталкивается ДНР как молодое государство.

Ключевые слова: муниципальное образование, государственные услуги, муниципальные услуги, услуги, заявитель.

Целью работы стало рассмотрение в общем понятий «услуга», «государственные и муниципальные услуги», опыта их предоставления в таких странах, как Украина, РФ, ДНР, а также выявление проблем и предложение путей их решения авторами.

В повседневной жизни граждане сталкиваются с потребностью получения разного рода государственных услуг: например, регистрация по месту жительства, оформление пенсии, получение паспорта гражданина государства и т.д. В данной работе авторы рассматривают определения таких понятий, как «государственная услуга», «муниципальная услуга».

Под услугой принято понимать вид полезной деятельности, которая не создает материальных ценностей или определенного материального продукта. Под услугой также обычно понимают результат взаимодействия потребителя и исполнителя. В правовом государстве исполнительная власть всех уровней обязана оказывать государственные услуги, в том числе и муниципальные [3].

Если говорить конкретно об органах исполнительной власти, то процесс оказания услуг можно рассмотреть как определенную последовательность административных процессов и процедур, от результатов которых заявитель получает благо, которое соответствует критериям, удовлетворяющих его потребность [1].

Что касается востребованности оказания государственных услуг, то практика показывает, что наиболее востребованными являются услуги социальной защиты населения, услуги в жилищно-коммунальной сфере и сфере образования.

Касательно муниципальных услуг стоит отметить, что предоставление данного рода услуг является неотъемлемой и важной частью управления муниципальным образованием. Среди поставленных целей муниципальной деятельности стоит выделить улучшение условий жизни граждан, создание благоприятной среды для жизнедеятельности населения. Деятельность органов местного самоуправления играет значительную роль в удовлетворении жизненных потребностей населения [1].

Для рассмотрения опыта других государств в оказании государственных и муниципальных услуг стоит дать характеристику особенностей оказания данных услуг в таких странах, как Россия, Украина и Донецкая Народная Республика. Если говорить об особенностях оказания государственных и муниципальных услуг в Российской Федерации, то важной характеристикой непосредственного их предоставления на-

¹ Орлова Лилия Викторовна (Украина, г. Донецк) – ст. преподаватель, Донецкий национальный университет. Фальченков Виталий Евгеньевич (Украина, г. Донецк) – студент, Донецкий национальный университет.

селению могут быть названы следующие признаки: предоставление государственной услуги, в конечном итоге, всегда носит индивидуальный характер, то есть необходимо наличие запроса конкретного физического или юридического лица, которое, в свою очередь, признается потребителем такой услуги; сам по себе запрос на получение госуслуги тоже является своеобразной особенностью процесса предоставления, поскольку выступает актом реализации прав граждан и юридических лиц на получение соответствующих услуг. Государственная услуга в настоящее время может быть предоставлена потребителю как в самом уполномоченном органе государственной власти, так и дистанционно, но в любом случае – от имени компетентного органа. Публично-правовой характер деятельности государства и предоставляемых им услуг обуславливают принципиальную невозможность передачи их выполнения в руки негосударственных организаций и объединений и т. д.

Что касается Украины, то нужно отметить, что существует «единый государственный портал административных услуг», на котором функционируют разделы в различных сферах, которые необходимы заявителю, и он может воспользоваться представленными разделами, не посещая уполномоченные органы. На данном портале присутствуют такие разделы, как: гражданство, миграция, переезд; регистрация; социальная защита; природные ресурсы и экология; семья; образование и культура; недвижимость. То есть на данном портале нужный им раздел могут найти также и юридические лица. Также на сайте присутствует инструкция и необходимая информация об органах исполнительной власти, в которые может обратиться заявитель.

Если говорить о ДНР, то это молодое государство с непризнанным статусом также оказывает перечень таких услуг населению, как: подача документов на паспорт гражданина ДНР, на паспорт гражданина РФ, оформление пенсий, лицензирование, сертификация и т.д. Подачей документов на гражданство занимается уполномоченный орган исполнительной власти «Миграционная служба МВД ДНР», а также был создан «Единый портал государственных услуг» (сокращенно ЕПГУ), на котором граждане могут узнать интересующую их информацию о государственных и муниципальных услугах (данный раздел находится в разработке), заказать госуслуги в электронном формате, узнать контактную информацию для обращения за консультацией. Портал гос услуг был введен в эксплуатацию ГП «Почта Донбасса» 5 августа 2019 года. Надо сказать, что министерство строительства ДНР также предоставляет госуслуги по выдаче и регистрации разрешительных документов, вводу объекта в эксплуатацию, вводу в эксплуатацию самовольно построенных объектов строительства и др. Стоит также отметить, что, как и у любого государства, в ДНР имеются проблемы:

1. Долгое ожидание в очереди. В соответствии с административным регламентом получение государственных и муниципальных услуг, личное посещение заявителя не должно занимать более 15 минут, но чаще всего обслуживание занимает больше времени.

2. Избыточное количество бумажных форм документов при оформлении и заявлении.

3. Недоработка сайта ЕПГУ.

Исходя из перечня представленных проблем, автор предлагает такие пути их решения:

1. Оптимизация процедуры приема граждан для сокращения времени в ожидании в очередях.

2. Разработка мер по сокращению бумажных форм документов и сроков получения государственных и муниципальных услуг.

3. Повышение информативности сайта ЕПГУ и доработка разделов сайта.

Подводя итоги отметим, что оказание органами власти услуг населению является одной из важнейших задач в государственном и муниципальном управлении, которая отражается на условиях жизни самого населения, а также на отношениях государства с ним. Если говорить о ДНР, то, как и у любого государства, у республики имеется ряд проблем, которые требуют их решения. Авторами был предложен ряд мер по решению имеющихся на данном этапе развития государства проблем.

ЛИТЕРАТУРА

1. Научная электронная библиотека. URL: <https://monographies.ru/ru/book/section?id=8420>
2. Запись в очередь на получение российского паспорта. URL: <https://xn----etbafsqscydaxc.xn--p1acf/>
3. Понятие классификации государственных услуг. URL: https://01.xn--b1aew.xn p1ai/Gosudarstvennie_uslugi/Gosavtoinspekcija_Respubliki_Adigeja/Ponjatie_i_klassifikacija_gosudarstvenni
4. Министерство связи ДНР. URL: <https://xn--b1akbpgy3fwa.xn--p1acf/news/gp-pochta-donbassa-zapustilo-portal-gosuslug>
5. Минстрой ДНР. URL: <https://minstroy-dnr.ru/gosuslugi>

ИННОВАЦИОННЫЕ ТЕПЛОИЗОЛЯЦИОННЫЕ МАТЕРИАЛЫ ДЛЯ ЭНЕРГОСБЕРЕЖЕНИЯ И ПОВЫШЕНИЯ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ ОБЪЕКТОВ КАПИТАЛЬНОГО СТРОИТЕЛЬСТВА

Аннотация. *Представлены краткий обзор технологий производства, классификация и основные технические характеристики традиционных и инновационных теплоизоляционных материалов. Особое внимание в решении вопросов энергосбережения и повышения энергетической эффективности объектов капитального строительства различного назначения уделено жидкокерамической теплоизоляции на примере термокраски.*

Ключевые слова: *энергосбережение, энергоэффективность, инновационный теплоизоляционный материал, термокраска, тепловая изоляция, объекты капитального строительства.*

Введение. В современном строительном производстве и промышленности тепловая изоляция играет важную роль. С ее помощью решают вопросы жизнеобеспечения, организации технологических процессов, экономии энергоресурсов. Теплоизоляционные конструкции являются неотъемлемой частью жилых, общественных и промышленных зданий, защитных элементов промышленного оборудования, инженерных систем, установок и их отдельных элементов. Благодаря теплоизоляции значительно повышаются надежность, долговечность и эффективность эксплуатации зданий, сооружений, инженерного оборудования [3, 5].

Тепловая изоляция выполняет следующие важные функции: создает комфортные условия для проживания людей в жилых домах; снижает теплотери в окружающую среду от объектов капитального строительства (зданий, сооружений, инженерного оборудования, трубопроводов и др.); обеспечивает нормальный технологический процесс в аппаратах; поддерживает заданные температуры компонентов в технологических процессах; создает нормальные температурные условия (тепловой режим) для обслуживающего персонала; уменьшает температурные напряжения в металлических конструкциях, огнеупорной футеровке и т. п.

Краткая классификация теплоизоляционных материалов. Теплоизоляционные материалы в зависимости от назначения подразделяют на изоляционно-строительные, которые применяют для утепления строительных ограждений, и изоляционно-монтажные – для утепления трубопроводов и промышленного оборудования. Деление это условно, так как некоторые материалы используют как для изоляции строительных конструкций, так для изоляции промышленных объектов.

Теплоизоляционные материалы обычно классифицируют по признакам, подробно представленным в [3, 4]. Например, по форме и внешнему виду; по структуре; по виду исходного сырья; по средней плотности; по жесткости и др.

¹ Павлов Михаил Васильевич (Российская Федерация, г. Вологда) – к. т. н., доцент, Инженерно-строительный институт, Вологодский государственный университет (160000, г. Вологда, ул. Ленина, д. 15; e-mail: kanz@vogu35.ru).

Карпов Денис Федорович (Российская Федерация, г. Вологда) – ст. преподаватель, Инженерно-строительный институт, Вологодский государственный университет (160000, г. Вологда, ул. Ленина, д. 15; e-mail: kanz@vogu35.ru).

Березина Валерия Павловна (Российская Федерация, г. Вологда) – магистрант 1 курса, Инженерно-строительный институт, Вологодский государственный университет (160000, г. Вологда, ул. Ленина, д. 15; e-mail: kanz@vogu35.ru).

Краткая характеристика теплоизоляционных материалов и изделий.

Минеральная вата. Среди довольно широкой номенклатуры теплоизоляционных материалов она занимает первое место по объему производства в РФ и за рубежом. Она негорюча, не подвержена воздействиям грызунов и микроорганизмов, морозостойка, для ее производства не требуется дефицитное сырье. Теплоизоляционные материалы на основе минерального волокна позволяют создать различные варианты легких конструкций. Так, применение в производственных зданиях панельных ограждений с утеплителем из минераловатных плит позволяет по сравнению со зданиями из типовых железобетонных конструкций снизить вес основных конструктивных элементов в 4–5 раз, трудоемкость монтажа здания – в 1,8–2,0 раза, значительно сократить сроки строительства [3].

Использование в строительстве облегченных конструкций, утепленных теплоизоляционными минераловатными материалами, позволяет улучшить качество и повысить эффективность строительства.

Для производства минераловатных изделий применяют сравнительно небольшое количество исходных сырьевых материалов. Однако имеющиеся значительные технологические разработки позволяют получать теплоизоляционные изделия довольно широкой номенклатуры. Свойства изделий можно регулировать, изменяя технологию обработки, состав материала и характер пористости. Это позволяет выпускать разнообразные изделия с заранее заданными свойствами применительно к различным условиям эксплуатации.

В настоящее время в нашей стране и за рубежом освоен выпуск изделий из минеральной ваты широкой номенклатуры: плиты различной прочности, маты прошивные и на специальной пароизоляционной основе, самонесущие плиты с акустическими, отделочными слоями и др. Повысилось качество и отечественных материалов, улучшился их внешний вид. Основой для получения всех этих материалов является минеральная вата. Физико-механические показатели изделий во многом зависят от ее качества.

Минеральная вата применяется для изготовления тепловоздухоизоляционных изделий, а также в качестве теплоизоляционного материала в строительстве и промышленности при температуре изолируемых поверхностей до 600 °С.

Технология производства минеральной ваты заключается в подготовке сырьевой смеси (измельчение горной породы, шлаков, боя красного или силикатного кирпича и др.), ее расплавлении в вагранке, ванной печи или другом плавильном агрегате и переработке расплава в нити толщиной до 8 мкм, длиной от 5 до 40 мм, из которых она и образуется.

Наибольшее распространение в последние годы получило производство минераловатных теплоизоляционных изделий на основе минеральной ваты. К ним прежде всего относятся: маты мягкие, полужесткие, жесткие и твердые плиты на синтетических связующих; мягкие, полужесткие и жесткие плиты на битумном связующем; полужесткие плиты на крахмальном связующем; прошивные маты с обкладкой битуминизированной бумагой, пергамином и другими гидро- и пароизоляционными слоями.

Теплоизоляционные пластмассы. Теплоизоляционные пластмассы – высокопористые газонаполненные материалы, получаемые различными способами из синтетических смол либо из материалов, изготовленных с применением синтетических смол [3].

Для их изготовления применяют термопластичные и термореактивные полимеры (смолы), газообразующие (вспенивающие) вещества, отвердители, а также добавки, улучшающие свойства материалов (например, пластификаторы, придающие материалам пластичность; катализаторы, ускоряющие химические процессы образования пластмасс).

Термопластичные полимеры обладают свойством размягчаться при нагревании и затвердевать при охлаждении. К таким полимерам относятся полистирольные, поливинилхлоридные и др. Термореактивные полимеры, однажды затвердев (заполимеризовавшись), не способны снова размягчаться при повышении температуры. К ним относятся фенолоформальдегидные, карбамидные, полиуретановые полимеры и др.

В зависимости от характера пористости теплоизоляционные пластмассы подразделяются на ячеистые или пенистые (пенопласты) и пористые (поропласты). Пенопласты, получаемые вспениванием исходной пластмассы, имеют вид застывшей пены. Поропласты отличаются от пенопластов тем, что имеют сообщающиеся между собой полости, которые заполнены газом. В таких материалах одновременно присутствуют и замкнутые, и открытые поры.

Пенопласты на основе полистирола (пенополистирол) изготавливают прессовым способом (ПС), беспрессовым способом (ПСБ), экструзионным способом, а также литьем под давлением. Сырьем для изготовления пенопластов марок ПС служат эмульсионный полистирол марки Б (в виде порошка) и порофоры, а для изготовления пенопласта вида ПСБ – суспензионный, состоящий из отдельных гранул.

Пенополистиролы применяют для тепловой изоляции промышленного оборудования и трубопроводов с температурой изолируемой поверхности от -180 до 70 °С, а также строительных ограждающих конструкций.

В последние годы все большее распространение получают так называемые экструдируемые пенополистиролы. Такие отечественные материалы получили фирменное название «экспол», «пеноплекс», «экстрапен».

Жидкокерамическая тепловая изоляция. Необходимость решать задачи энергосбережения и теплоизоляции жилых и промышленных объектов привела к разработке совершенно новых материалов, механизм действия которых в корне отличается от работы классических теплоизоляторов. Одно из последних достижений научно-технического прогресса – жидкая сверхтонкая теплоизоляция. Сегодня материалы этого типа являются, пожалуй, наилучшим решением множества вопросов, связанных с тепловой изоляцией зданий и сооружений. Более того, с их помощью можно решать проблемы, которые невозможно было разрешить, используя традиционные теплоизоляционные материалы [1, 2, 4, 6].

Термокраска используется для покрытия поверхностей практически любой формы. Термокраска отличается высокими теплоизоляционными свойствами, а также достаточно высокой степенью шумоизоляции, гидроизоляции и устойчивостью к образованию коррозии. Данные свойства теплоизоляционной краски обусловлены наличием в ней микросфер с разряженным воздухом. Микросферы не соприкасаются между собой, а подвергнуты дисперсии в акриловом полимере, что делает возможным их нанесение на любой рельеф, в результате чего полученный сплошной слой обладает высокими эксплуатационными свойствами.

В состав теплоизоляционной краски входят следующие обязательные компоненты: наполнитель, представляющий собой пустотелые микросферы – керамические,

стеклянные, полимерные шарики микроскопических размеров, заполняемые разреженным воздухом. Наполнители могут различаться не только по своему составу, но и по однородности фракций, их размерам, соотношению различных композитных компонентов; связующее, изготовленное из полимеров, например акрила или латекса.

Принцип работы системы жидкой теплоизоляции строится на основе таких принципов физики, как теплоотдача, теплопроводность, отражение и тепловосприимчивость. Принцип работы жидких утеплителей заключается в создании ими теплового барьера, обладающего способностями рассеивать до 95% инфракрасного излучения и отражать до 75% падающих световых лучей. Эти свойства позволяют жидким утеплителям отлично справляться с теплоизоляцией помещений, защищают их от солнечной радиации и перегрева в летнее время.

Выводы. Актуальность рассматриваемых в работе вопросов связана с тем, что термокраска с каждым годом все больше завоевывает рынок отечественного энергосбережения. Все важнее и насущнее становится вопрос о конкуренции с зарубежными жидкими утеплителями. В последние десятилетия РФ акцентировала внимание на вопросах энергосбережения, так как цены на энергоносители возросли. Появилась необходимость в разработке, а соответственно, и в исследовании существующих и новых теплоизоляционных материалов.

В настоящее время на кафедре «Теплогазоводоснабжение» Инженерно-строительного института Вологодского государственного университета продолжается планомерная научная работа по исследованию теплопроводных качеств энергосберегающего теплоотражающего теплоизоляционного покрытия на примере термокраски. Знание точного значения коэффициента теплопроводности, как ключевого теплофизического свойства, позволит проанализировать следующие вопросы: расход и стоимость термокраски; стоимость работ по теплоизоляции объектов; энергосберегающий эффект от применения термокраски.

ЛИТЕРАТУРА

1. Березина В.П. К исследованию теплопроводных качеств сверхтонких теплоизоляционных покрытий. Томск: Изд-во Томского политехнического университета, 2018. С. 72.
2. Березина В.П., Карпов Ф.Д. К исследованию коэффициента теплопроводности сверхтонких теплоизоляционных покрытий. М.: МИЭЭ, 2018. С. 96-98.
3. Теплоизоляционные материалы и конструкции: учебник / Бобров Ю.Л., Овчаренко Е.Г., Шойхет Б.М. и др. М.: Инфра-М, 2003. 268 с.
4. Карпов Д.Ф. Тепловые методы и средства контроля теплопроводности термокраски // Вестник БГТУ им. В. Г. Шухова. 2019. № 2. С. 61-68.
5. Карпов Д.Ф., Павлов М.В., Синицын А.А. Комплексная энергосберегающая диагностика технического состояния ограждающих конструкций объектов капитального строительства и инженерных систем на основе теплового контроля // Научно-технический журнал «Энергосбережение и водоподготовка». 2020. № 2 (124). С. 29-33.
6. Способ определения коэффициента теплопроводности жидкой тепловой изоляции при нестационарном тепловом режиме: пат. 2646437 Рос. Федерация. № 2016148988; заявл. 13.12.2016; опубл. 05.03.2018. Бюл. № 7.

СОЦИАЛЬНАЯ ОТЧЕТНОСТЬ ПРЕДПРИЯТИЯ КАК ФАКТОР ЕГО УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

Аннотация. В статье анализируется понятие «социальная отчетность» на основе различных источников информации, приводится авторское определение данного термина. Проводится сравнение социальной и финансовой отчетности с целью определения основных отличий, анализируются формы составления социальной отчетности.

Ключевые слова: социальная отчетность, нефинансовая отчетность, финансовая отчетность, социальная ответственность предприятия, экономика.

Актуальность выбранной темы обусловлена тем, что социальная отчетность – это основной компонент, который необходим для социальной ответственности предприятия, инструмент информирования об экономических, экологических и социальных результатах деятельности предприятия.

Социальная отчетность позволяет демонстрировать результаты проводимых благотворительных и спонсорских программ, а также другие социально значимые аспекты деятельности предприятия, способствующие улучшению взаимоотношений с потребителями, государственными органами, контрагентами и другими группами общества.

Исследованию данной проблемы уделили внимание такие авторы, как В.О. Бесарабов, Г.И. Грекова, И.Н. Рыкова, Н.А. Голубева, В.С. Карагод и другие.

Цель работы состоит в исследовании сущности социальной отчетности предприятий.

Социальная отчетность – относительно новая практика для бизнеса, следовательно, ее однозначная интерпретация еще не разработана. Мы приведем некоторые варианты определения данного термина известны мировыми организациями.

Так, Агентство социальной информации России утверждает, что социальный отчет – это документ, который демонстрирует оценку влияния компании на общество [4].

Ассоциация дипломированных главных бухгалтеров Канады полагает, что отчет о корпоративной устойчивости представляет собой средство информирования пользователей об экономических, экологических и социальных результатах деятельности организации [2].

Ассоциация дипломированных присяжных бухгалтеров Великобритании отчетность в области устойчивого развития определяет как отчетность касательно экономических, экологических и социальных видов деятельности организации [3].

Следовательно, принимая во внимание каждое из приведенных выше определений, социальная отчетность может быть определена как совокупность взаимосвязанных количественных и качественных показателей, отражающих экономические, экологические, социальные результаты взаимодействия предприятия и общества.

На сегодняшний день в ДНР, России и Украине подготовка и представление социальной отчетности – это необязательное условие, в отличие от финансовой отчетности.

¹ Пилипенко Анна Игоревна (ДНР, г. Донецк) – бакалавр, Донецкий национальный университет (ДНР, 283015, г. Донецк, ул. Челюскинцев, д. 198а; e-mail: annapilipenko187@mail.ru).

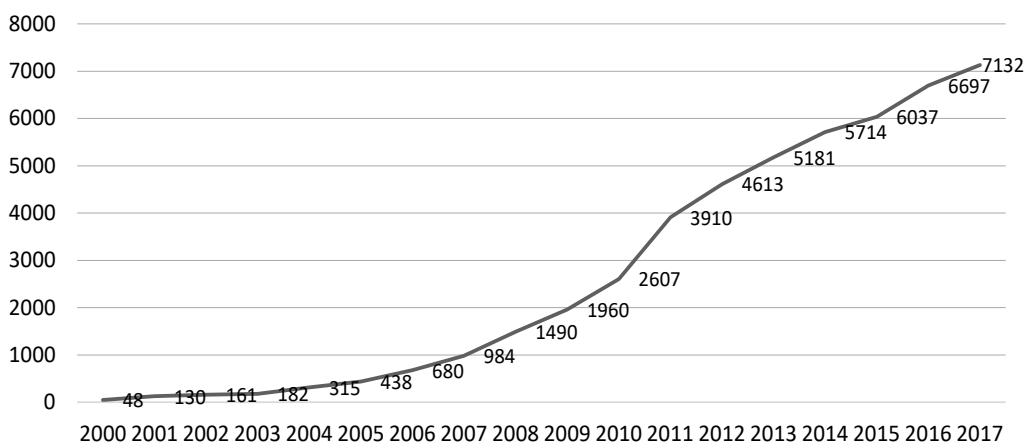
Пискунова Наталья Васильевна – к.э.н., доцент, Донецкий национальный университет (ДНР, 283015, г. Донецк, ул. Челюскинцев, д. 198а).

Однако результатом формирования информации о социальной ответственности предприятия должно быть отражение объектов соответствующего информационного обеспечения в социальной отчетности. Это приводит к принципиальным различиям социальной и финансовой отчетности (более детально представлены в таблице).

До 2000 г. мировая статистика о количестве компаний, которые представляли новые формы нефинансовой отчетности, и ее содержании не публиковалась. На рисунке отражено распространение составления и представления компаниями нефинансовой отчетности с 2000 по 2017 год.

Сравнительная характеристика финансовой и социальной отчетности [1]

Критерии	Финансовая отчетность	Социальная отчетность
Пользователи	Внутренние и внешние	Преимущественно внешние
Информационная направленность	Абстрактная (для определенных групп пользователей)	Конкретная (для всех групп пользователей)
Цель составления	Информирование о финансовом состоянии и финансовых результатах деятельности	Информирование об итогах и состоянии проведения социальных программ и мероприятий
Содержание отчетности	Экономические показатели деятельности (достигнутые экономические результаты)	Экономические, социальные, экологические результаты деятельности (достигнутые результаты, стратегические и тактические планы на будущее)
Формы представления	Стандартные формы финансовой отчетности	Стандартные, комплексные и свободные формы отчетности
Степень открытости информации	Ограничена (кроме опубликованных финансовых отчетов)	Отчетность открыта для широкой аудитории
Необходимость представления	Обязательная	Добровольная
Ответственность за составление отчетности	Определена действующим законодательством	Не определена действующим законодательством
Учетные измерители	Денежные	Денежные, натуральные, трудовые
Уровень регулирования	Национальное законодательство и международные стандарты	Международные стандарты
Соответствие стандартам	Обязательное соответствие принятым стандартам	Добровольное соответствие принятым стандартам
Периодичность составления отчетности	Установлена строгая периодичность, сроки и адреса подачи отчетности	Нет строгих требований
Обязательность аудита	Обязательно в определенных случаях	Добровольно

Количество корпоративных социальных отчетов [5]

На сегодня существует 3 формы социальных отчетов:

- стандартизированный отчет (на основе стандартов AA 1000, SA 8000, GRI и пр.);
- комплексный отчет (к данной группе можно отнести метод TripleBottom-Line, метод Лондонской группы сравнительного анализа, метод группы корпоративного гражданства);
- свободная форма.

Для пользователей более предпочтительной является стандартизированный социальный отчет (по сравнению со свободной формой), поскольку это информационное отражение эффективной деятельности предприятия в социальной, экологической областях.

Такой отчет основан непосредственно на внутренней и внешней отчетности, которая в подавляющем большинстве прошла аудиторскую проверку.

Свободная форма отчета является наиболее распространенной на данном этапе развития бизнеса. При этом зачастую свободная форма социального отчета представлена публикациями цветных брошюр, отражающих информацию о благотворительности, поддержке сфер медицины, науки, культуры, спорта и пр.

Не стоит отрицать тот факт, что эта форма является наиболее удобной для хозяйствующего субъекта. Однако она имеет существенный недостаток – невозможность верификации отчета, а также невозможность сравнения такого отчета с социальной отчетностью других предприятий.

На данном этапе развития ДНР, Российской Федерации и Украины в законодательстве отсутствуют единые утвержденные формы социальной отчетности. Это вызывает необходимость разработки такой формы социального отчета. В данной форме, по нашему мнению, необходимо углублять информацию о показателях состояния и результатах финансирования социальных программ (как в количественном, так и в качественном выражении).

Таким образом, можно сделать вывод, что социальная отчетность – это совокупность взаимосвязанных количественных и качественных показателей, отражающих экономические, экологические, социальные результаты взаимодействия предприятия и общества. Представление социальной отчетности в мире только набирает обороты, т.к. это новая практика и еще не сформирована достаточная законодательная база.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бессарабов В.О. Взаимосвязь показателей финансовой и социальной отчетности как основа развития социальной ответственности бизнеса // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2017. № 12А. С. 15-27.
2. Ассоциация дипломированных главных бухгалтеров Канады. Официальный сайт. – URL: <https://www.cpacanada.ca>.
3. Ассоциация дипломированных присяжных бухгалтеров Великобритании. Официальный сайт. URL: <https://www.accaglobal.com/ubcs/en.html>.
4. Агентство социальной информации России. Официальный сайт. URL: <https://www.asi.org.ru>.
5. 5.Глобальная инициатива по отчетности. Официальный сайт. URL: <https://www.globalreporting.org/information/about-gri/Pages/default.aspx>.

ПРЕПЯТСТВИЯ РАЗВИТИЮ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКЕ

Аннотация. В данной статье представлены и проанализированы одни из ключевых проблем, которые препятствуют развитию внешнеэкономической деятельности в Донецкой Народной Республике.

Ключевые слова: внешнеэкономическая деятельность, препятствия, экспорт, импорт.

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что внешнеэкономическая деятельность Донецкой Народной Республики была и остается важной неотъемлемой частью рыночных отношений, но ее реализация в современных условиях достаточно ограничена рядом первостепенных причин. Изучение и исследование основных проблем позволит в будущем найти перспективы развития внешнеэкономической деятельности, что позволит активно развиваться предприятиям и взаимодействовать на международных рынках.

Целью исследования выступает анализ препятствий развитию внешнеэкономической деятельности Донецкой Народной Республики.

Объектом исследования является внешнеэкономическая деятельность ДНР, а предметом – препятствия ее развитию.

В современных условиях интернационализации и глобализации большое значение имеет развитие внешнеэкономической деятельности, которая представляет собой форму хозяйственной деятельности, связанной с технологией производства и научно-технической деятельностью, а также с экспортно-импортными операциями.

Следует отметить, что на законодательном уровне термин «внешнеэкономическая деятельность» в ДНР определяется во Временном положении о порядке аккредитации субъектов внешнеэкономической деятельности и регистрации внешнеэкономических договоров (контрактов) субъектов внешнеэкономической деятельности Донецкой Народной Республики, утвержденном Приказом Министерства доходов и сборов ДНР от 19.10.2015 № 370 [2]. Согласно указанному нормативному правовому акту под внешнеэкономической деятельностью понимается внешнеторговая деятельность по осуществлению сделок в области внешней торговли товарами, инвестиционная деятельность между субъектами хозяйствования ДНР и иностранными субъектами хозяйствования.

В Донецкой Народной Республике практически все государственные предприятия занимаются экспортной деятельностью: ГП Харцызский сталепроволочный канатный завод «Силур», ГП «Снежнянскиймаш», ГП «Донбасс-Либерти», ГП «Горловский мясокомбинат» и пр. На сегодняшний день крупные республиканские производители, такие как дочернее предприятие «ТОР», ООО «Ньютерм», уже получили коммерческие предложения и находятся на стадии подписания торговых контрактов. В 2016 г. наибольшие объемы экспортных поставок осуществлялись в Луганскую Народную Республику (ЛНР) – 41,9% от общего объема экспорта, Российскую Федерацию (РФ) – 36,9% (рис.1).

¹ Пискунова Наталья Васильевна (ДНР, г. Донецк) – к.э.н., доцент, Донецкий национальный университет (ДНР, 283015, г. Донецк, ул. Челюскинцев, д. 198а).

Висягина Милена Вячеславовна (ДНР, г. Донецк) – бакалавр, Донецкий национальный университет (ДНР, 283015, г. Донецк, ул. Челюскинцев, д. 198а; e-mail: milena.lins92@gmail.com).

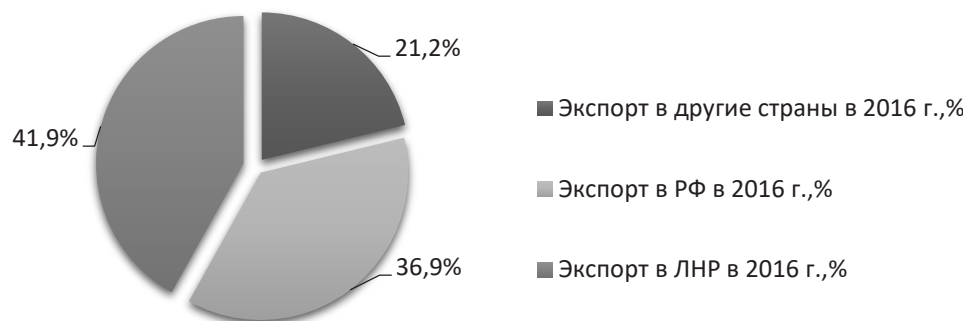

Рис. 1. Экспорт из ДНР в 2016 г. [4]

Сравнивая экспортные данные с импортными за 2016 год, можно увидеть, что поток импорта товаров значительно превышает поток экспорта (рис. 2).

Рис. 2. Поток экспорта и импорта товаров за 2016 год, % [1]

Отраслевой срез экспортной деятельности предприятий за 2017 г. показал: наибольшая доля экспортных поставок товаров и услуг пришлась на пищевую промышленность – 30% от общего объема экспорта. На долю машиностроения пришлось 26% от общего объема экспортных поставок. Доля химической промышленности составила 21%, доля легкой промышленности – 14%, промышленности строительных материалов и металлургии – 5 и 4%, соответственно. Наибольшие объемы экспортных поставок осуществлялись в РФ – 87,5% от общего объема экспорта, ЛНР – 6,7%, другие страны – 5,8% (рис. 3).

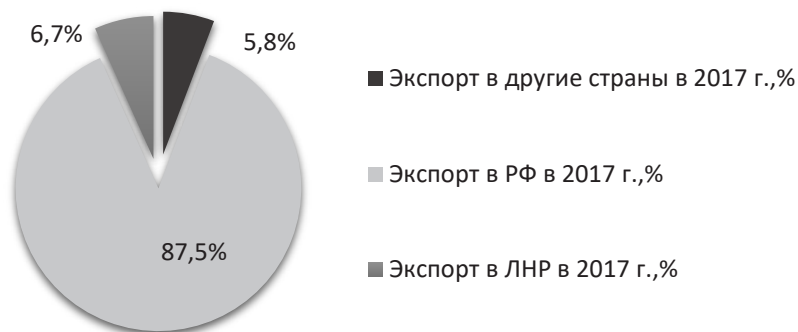

Рис. 3. Экспорт из ДНР в 2017 г. [4]

Сравнивая экспорт из ДНР в 2016 году с аналогичным показателем 2017 года, можно сделать вывод о том, что, несмотря на сокращение экспорта в ЛНР и другие страны, наблюдается положительная тенденция его роста в Российскую Федерацию (РФ). Это говорит о том, что Донецкая Народная Республика не эмитент и является непризнанной, что создает огромные проблемы в экспорте товаров и влечет за собой повышение зависимости от импортных товаров.

В 2017 г. по сравнению с 2016 г. наблюдается увеличение в 2 раза объем импорта (155,4% и экспорта (44,6%). Несмотря на положительную тенденцию развития экспортных потоков, не удалось достичь положительного сальдо торгового баланса за 2017 год, т.к. объем поступивших товаров от иностранных покупателей превысил объем проданных за границу национальных на 110,8%.

Экспорт в 2018 г. по сравнению с аналогичным периодом 2017 г. вырос в 5 раз (223%), импорт – в 2 раза (310,8%), соответственно объем экспортных потоков товаров меньше импортных на 87,8%. Такая тенденция является негативным явлением в экономике и требует принятия республикой ряда важных решений во избежание спада экономики. Одним из направлений таких мероприятий является именно стимулирование внешнеэкономической деятельности, что позволит достичь положительной динамики внешнеторгового баланса и укрепления национальной валюты. Необходимо отметить, что совокупность угрожающих причин, которые проявляются на макроэкономическом уровне, оказывают прямое влияние на субъектов микроэкономического уровня республики, в частности на предприятия и домохозяйства [1].

Одной из ключевых проблем для полноценного осуществления внешнеэкономической деятельности является невозможность полноценного использования предприятиями собственных транспортных средств и оптимальных логистических схем перевозки грузов, собственных подъездных и магистральных железнодорожных путей для осуществления внешнеэкономических связей. Также имеет место быть усложненная процедура возврата экспортной выручки. Данные препятствия ведут к следующей проблеме, которая заключается в недостаточном взаимодействии таможенных органов с пограничной службой и отсутствием концепции развития внешнеэкономической деятельности республики [3].

Донецкая Народная Республика зависима от ценовой политики, которая формируется на мировых фондовых и товарных рынках, и никак на нее повлиять не может, поэтому достичь положительного сальдо внешнеэкономического баланса достаточно трудно.

Республика существенно зависит от количества денежной массы, что является препятствием возможности развиваться. Отсутствует кредитная система и соответственно «в долг» на начало развития нового бизнеса нет средств.

Нестабильная политическая ситуация влечет за собой и второй более важный смертельный фактор – это война, которая отражается на жизнеспособности не только граждан республики, но и на гражданах за пределами ее границ, т.к. войну всегда сопровождают обширные конфликтные ситуации.

Длительные военные действия в данном регионе вызвали непоправимые последствия в структуре промышленности Донецкой Народной Республики: были разрушены или перестали работать десятки предприятий, большая часть продукции которых была наукоемкой и не имела аналогов. В результате часть иностранных партнеров потеряли собственные активы и имущество, которое находится на территории республики. Это является одной из причин высокого уровня недоверия

со стороны иностранных инвесторов по поводу вложения денежных средств в долгосрочные крупные промышленные проекты.

Делая вывод из всего вышесказанного, необходимо подчеркнуть, что выявлено множество причин, которые препятствуют развитию внешнеэкономической деятельности Донецкой Народной Республики, а именно: непризнанность республики; нестабильная политическая и военная ситуация, которая сопровождается негативными социально-экономическими явлениями; высокая зависимость от ценовой политики и низкий уровень конкурентоспособности продукции отечественных предприятий, ведущие к повышению зависимости от импортных товаров и т. д. Данные проблемы требуют сложных политических и экономических долгосрочных путей решения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Внешнеторговый баланс ДНР: плюс или минус. URL: <http://dnr-live.ru/vneshnetorgovyy-balans-dnr-plyus-ili-minus/>
2. Временное положение «О порядке аккредитации субъектов внешнеэкономической деятельности и регистрации внешнеэкономических договоров (контрактов) субъектов внешнеэкономической деятельности Донецкой Народной Республики»: приказом Министерства доходов и сборов ДНР от 19.10.2015 №370. Донецк, 2015.
3. Семенова Т.В., Малов Н.П. К вопросу о развитии внешнеторговой деятельности в Донецкой Народной Республике. URL: http://ea.donntu.org:8080/bitstream/123456789/32720/1/Semenova_Malov_thesis.pdf
4. Экономика Донецкой Народной Республики: состояние, проблемы, пути решения: научный доклад / колл. авт. ГУ «Институт экономических исследований»; под науч. ред. А.В. Половяна, Р.Н. Лепы; ГУ «Институт экономических исследований». Донецк, 2018. 260 с.

ИННОВАЦИОННОЕ РАЗВИТИЕ В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ: ТЕНДЕНЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Аннотация. В статье рассматриваются тенденции инновационного развития в условиях пандемии. Особое внимание уделяется перспективным технологиям. Представлены ключевые стартапы в сфере информационных технологий в условиях пандемии.

Ключевые слова: инновационное развитие, перспективные технологии, ИТ-стартапы, пандемия коронавируса.

Начало 2020 г. в условиях развития пандемии иллюстрирует потенциально возможную продолжительную рецессию мировой экономики. В то же время в условиях пандемии ускорилось внедрение цифровых платформ с ориентацией на каждого человека, произошел пересмотр нефтедолларовых приоритетов в пользу криптосервисной экономики.

Какие перспективы в данном случае видятся для инновационного развития? Приведет ли пандемия к снижению его темпов или, наоборот, станет шансом для качественного прорыва?

Поскольку все страны и почти все направления экономики испытывают на себе негативное влияние коронавируса, в деятельность инновационных компаний будут внесены существенные коррективы. В частности, для компаний, выпускающих осязаемый продукт (устройства и оборудование), прекращены отгрузки из Китая, также были увеличены цены на продукцию некоторых поставщиков.

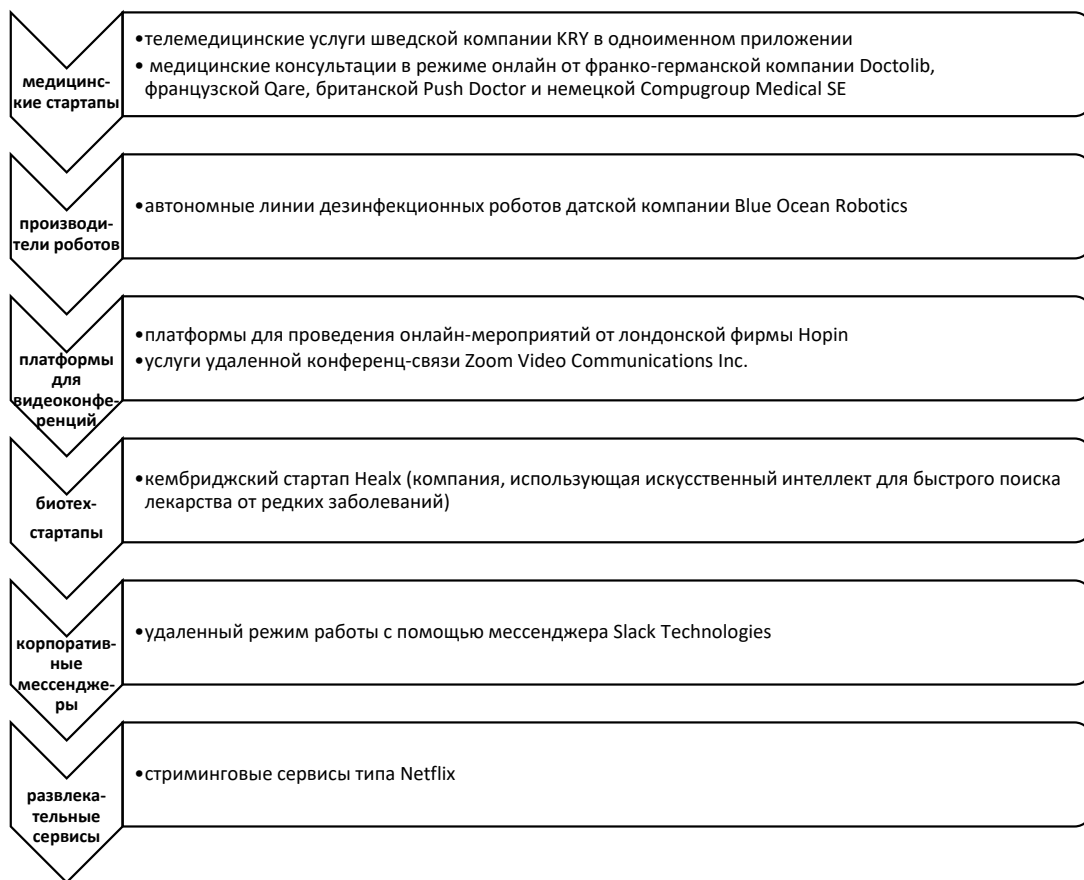
В то же время быстрое восстановление в «постэпидемию» сложно представить без повсеместного внедрения технологий. Почти каждая инновационная компания имеет представление о способах улучшения продукта и расширения сегментов работы в текущих условиях.

Уместным будет привести в пример проект сахалинской компании «Визитек» (флагманский резидент «Сколково»), выпускающей программные и аппаратные комплексы для повышения безопасности труда и эффективности производства. Промышленным компаниям будет предложено такое решение, при котором у них отпадет необходимость полностью закрывать свои производства в связи с пандемией, поскольку предлагается продукт, позволяющий перевести в электронный вид весь документооборот предприятия, а также аппаратный комплекс, способный мониторить передвижение персонала в целях предотвращения лишних контактов [2].

Ввиду того что в условиях пандемии мир активно переходит к использованию информационных технологий (как считают аналитики IDC и Gartner), в обозримом будущем возможны ускоренные цифровые преобразования [1].

Число ИТ-стартапов постоянно растет, основные из них представлены на рисунке.

¹ Платонова Анна Владимировна (Россия, г. Ульяновск) – аспирант, Ульяновский государственный университет (432071, Россия, Ульяновская область, г. Ульяновск, ул. Федерации, д. 29; altnutachko@mail.ru).

Топ IT-стартапов, процветающих в условиях пандемии

Источник: составлено автором на основе [4].

В общем и целом в научных кругах сформировалось определенное мнение относительно отраслевых изменений в инновационном развитии в условиях пандемии (таблица).

Тенденции и перспективные технологии в условиях пандемии

Тенденции	Перспективные технологии
Изменение приоритетов в развитии линейной транспортной инфраструктуры в пользу новых подходов к географии размещения и технологиям транспортировки, адаптированным к обновленным моделям поставок	Новые технологии 3D-печати, способные в локальных условиях обеспечить человека практически всем необходимым
Фундаментальный пересмотр понятия персональной мобильности и связанной с ней свободой трансграничного передвижения	Новые технологии в сфере виртуальной реальности с дополняющей сенсублизацией. Развитие платформ обеспечения коммуникаций (онлайн-участие в трансграничных перемещениях, бизнес-перемещениях). Становление новых классов профессий персональных гидов, упакованных в технологии дополняющих реальностей

Тенденции	Перспективные технологии
Серьезные образовательные реформы	Развитие деперсонализирующих технологий с точки зрения производства контента и формата поставки знаний (игрового, креативного, музыкального, информационно-потокowego – в зависимости от контента, возраста обучаемого, желания и креативности обучающего)
Существенные изменения в сфере здравоохранения	Технологии в сфере здравоохранения (в области санитарии, профилактики, диагностики, лечения, лекарственных препаратов, оперативного вмешательства, реабилитации, продления жизни, поддержания жизнедеятельности для старшего поколения) станут драйвером всех остальных изменений в инновационном развитии, превратив тем самым здравоохранение в главный элемент системы национальной безопасности и государственного управления
Трансформация в сфере фармацевтики	Развитие технологий управления сигнальными системами клетки за счет геномных и генно-инженерных методов, в основе которых лежит управление поставкой информации, способной преодолевать клеточные барьеры нехимическим путем
Магистральные изменения в области передачи данных о ежедневном самочувствии	Возможная генерация гигантских инвестиций в фундаментальную науку (в первую очередь, в физику твердого тела) с целью трансформации ряда фундаментальных идей в системы сбора, накопления и безопасной передачи данных
Существенные изменения в банковской и финансовой сфере в пользу деперсонализованный банкинг и бесконтактности общения	Новые технологии хранения банковской тайны, криптобезопасности
Возросшие требования по тактильной безопасности	Технологии производства новых материалов на основе молекулярной капсулизации
Развитие новых форматов эйфоризации	Развитие технологии производства гедонистических ощущений на основе нейростимуляции

Источник: составлено автором на основе размышлений д.э.н., профессора МГИМО Ю. Зворыкиной и В. Сидорова [3].

В заключение следует отметить, что представленные материалы свидетельствуют о «спринтерских» изменениях в инновационном развитии в условиях пандемии. При этом технологии в сфере здравоохранения станут двигателем трансформации во всех отраслях мировой экономики.

ЛИТЕРАТУРА

1. Влияние коронавируса COVID-19 на экономику. URL: <http://www.tadviser.ru/index.php/>
2. Интервью с главой Дальневосточного фонда высоких технологий. URL: <https://tass.ru/interviews/8242377>
3. Жизнь с коронавирусом. Прогноз отраслевых изменений после пандемии. URL: <https://newizv.ru/article/general/06-04-2020/zhizn-s-koronavirusom-cto-zhdet-otraslevye-izmeneniya-posle-pandemii>
4. Топ IT-стартапов, процветающих в условиях пандемии коронавируса. URL: <https://www.vesti.ru/doc.html?id=3251111#>.

ПРОБЛЕМЫ НОРМИРОВАНИЯ ПОТРЕБЛЕНИЯ РЕСУРСОВ В КОНТЕКСТЕ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ БЮДЖЕТИРОВАНИЯ И КОНТРОЛЯ ИСПОЛНЕНИЯ СМЕТ МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ

Аннотация. В данной статье рассмотрены особенности деятельности муниципальных образовательных организаций Донецкой Народной Республики и их влияние на порядок нормирования потребления ресурсов в контексте дальнейшего совершенствования сметного планирования и анализа исполнения сметы.

Ключевые слова: проблемы нормирования, бюджетирование, исполнение сметы, муниципальные образовательные организации.

Актуальность темы обусловлена особенностями деятельности образовательных организаций и существенностью их влияния на порядок нормирования доходов и расходов, на формирование сметы, обоснованность которой тесно коррелирует с соблюдением законодательства и уставных требований, с возможностью эффективного контроля использования выделенных средств, прогнозируемостью результатов деятельности образовательных организаций.

Проблемы формирования сметы доходов и расходов неизменно находятся в поле зрения исследователей. Так, значителен и весом вклад в решение проблем теории и практики формирования сметы А. Абвера, А.М. Бабича, Е.Ю. Грачева, Р.Т. Джоги, С.Н. Мартынова, М.Д. Мельникова, Л.Н. Павлова, В.А. Парыгина, О. Савранской, Д. Сигела, А.А. Тадеева, В.И. Химичева, В.Е. Хруцкого, А.В. Чернявского, Д.К. Шима, А.Д. Шеремета, Н.Д. Шимширта, К.В. Щиборща и др. Вместе с тем многогранность аспектов данной проблемы требует дальнейших углубленных исследований, что и предопределило цель и направления данного исследования.

Целью работы является исследование особенностей деятельности муниципальных образовательных организаций ДНР и их влияния на порядок нормирования потребления ресурсов в контексте дальнейшего совершенствования сметного планирования и анализа исполнения сметы.

Проведенное исследование показало, что исполнение смет муниципальных образовательных организаций опосредуется их договорными и хозяйственными контактами с различными предприятиями, учреждениями и организациями по предоставляемым услугам и приобретению имущественно-материальных ценностей. В комплексе эти операции составляют основу финансово-хозяйственной деятельности образовательных организаций.

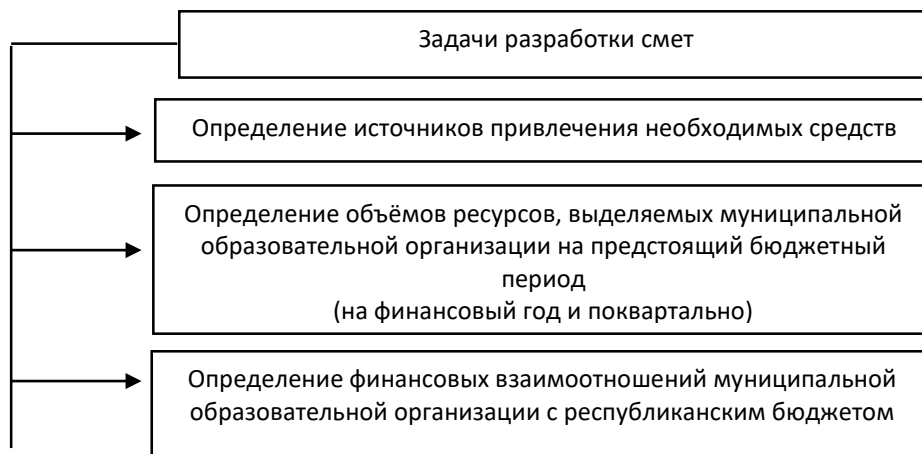
Исследованием установлено, что посредством участия в формировании и в ходе анализа исполнения сметы муниципальные образовательные организации создают массив информации о разных аспектах своей финансово-хозяйственной деятельности. Поэтому смета выступает не только инструментом финансового планирования, но и эффективным инструментом внутреннего контроля, важнейшим объектом внешнего финансового контроля, показывающим степень открытости финансово-хозяйственной деятельности организации.

¹ Попова Наталья Ивановна (ДНР, г. Донецк) – к.э.н., доцент, Донецкий национальный университет (ДНР, 283015, г. Донецк, ул. Челюскинцев, д. 198а).

Ларенкова Ольга Владимировна (ДНР, г. Донецк) – бакалавр, Донецкий национальный университет (ДНР, 283015, г. Донецк, ул. Челюскинцев, д. 198; e-mail: olga.larenkova27@mail.ru).

Расчеты к смете составляются на основе показателей деятельности муниципальной образовательной организации в соответствии с действующим законодательством (о порядке расходования средств на выплату заработной платы преподавателям, учебно-вспомогательному и административно-хозяйственному персоналу, предоставление бесплатного питания и др.) с соблюдением установленных норм расходов по отдельным видам затрат.

На рисунке нами проиллюстрированы задачи, решаемые муниципальными образовательными организациями при разработке смет [1, с. 102].

Основные задачи, решаемые муниципальными образовательными организациями при разработке смет

Основой для определения суммарных расходов на образование является количество учреждений и предполагаемое их развитие в бюджетном году, а также показатели по контингентам детей, учащихся, воспитанников. Финансированию подлежит не только образовательная деятельность, но и ряд социальных функций образовательных учреждений, например питание школьников и т.д.

Сметный порядок выделения ассигнований в централизованной бухгалтерии управления образования администрации города Донецка выглядит следующим образом. Учредитель устанавливает для каждой организации производственные показатели деятельности (задания, контрольные цифры, госзаказ), с учетом которых формируется смета расходов. Для дошкольных учреждений производственными показателями являются число воспитанников и групп, для школ – количество учащихся и классов. При финансовом планировании учитываются не только показатели на начало и конец финансового года, но и среднегодовые показатели, зависящие от сроков комплектования (приема), выпуска, отсева обучающихся.

Среднегодовые показатели сети и контингентов образовательных учреждений рассчитывают по следующей формуле [1, с. 105]:

$$K_{\text{ср}} = \frac{K_1 M_1 + K_2 M_2}{12}$$

где: $K_{\text{ср}}$ – среднегодовой контингент (сеть учреждений);

K_1 – контингент на начало планируемого года;

M_1 – число месяцев функционирования организации с переходящим контингентом на начало года;

K2 – контингент планируемого года;
M2 – число месяцев функционирования организации с новым контингентом на конец года;

12 – число месяцев в году.

Расчет среднегодовых величин может производиться суммированием показателей на каждое первое число месяца и делением полученной суммы на 12. При расчете среднегодового числа воспитанников по дошкольным образовательным организациям этот метод предпочтительнее, так как позволяет более точно определить контингент.

Форма сметы предусматривает общую сумму расходов с распределением ее по отдельным статьям бюджетной классификации. Расходы в смете утверждаются в целом на год с разбивкой по кварталам, в ней указываются источники их покрытия. Смета расходов муниципальных образовательных организаций, обслуживаемых централизованной бухгалтерией управления образования администрации г. Донецка, составляется директором и экономистом/бухгалтером, ответственными за формирование сметы.

При рассмотрении проекта сметы тщательно проверяется правильность определения основных показателей работы муниципальной образовательной организации, необходимость, целесообразность и обоснованность включенных в смету расходов, соблюдение установленных норм расходов. При проверке планируемых сумм расходов на приобретение мягкого инвентаря и учебного оборудования особое внимание обращается на фактическую обеспеченность ими образовательной организации; при рассмотрении хозяйственных расходов и затрат по капитальному ремонту учитывается действительное состояние школьных зданий, их территориальное расположение и другие индивидуальные особенности. В процессе рассмотрения в проект сметы вносятся необходимые уточнения. После проверки расчетов поквартально распределяются расходы по каждой статье сметы, учитывается сезонный характер отдельных затрат (например, отпускные в летний период, время отопительного сезона и т.д.) [2].

Утверждает смету образовательной организации руководитель органа управления образованием после утверждения соответствующего бюджета. Утверждение сметы заверяется руководителем органа управления образованием на лицевой стороне сметы; подпись скрепляется печатью. Один экземпляр утвержденной сметы направляется образовательной организации, второй остается в органе управления образованием.

Смету по расходам вновь открываемых образовательных организаций составляют органы управления образованием исходя из намеченных сроков открытия образовательной организации и среднего уровня плановых расходов аналогичных образовательных организаций, действующих на данной территории [2].

Органы управления образованием в ходе составления и рассмотрения проекта сметы представляют соответствующему финансовому органу сводные сметы подведомственных им учреждений (детским садам, школам). Сводная смета объединяет индивидуальные сметы образовательных организаций.

Расходы на оплату труда бюджетизируются дифференцированно по педагогическому, административно-хозяйственному и учебно-вспомогательному персоналу, образуя тарифный фонд.

Фонд заработной платы учителей определяется исходя из количества педагогических ставок и средней ставки преподавателя в месяц по тарификации. Тарифи-

кационные списки позволяют определить общую сумму фонда заработной платы преподавателей за месяц. Исходя из этих данных и числа классов (групп) по уровням образования на 1 января и 1 сентября, рассчитывается средняя месячная ставка преподавателя и фонд заработной платы текущего и нового учебного года, приходящиеся на планируемый финансовый год [1, с. 107].

Коммунальное обслуживание городских образовательных организаций, как правило, осуществляется специализированными организациями согласно заключенным договорам. По сельским образовательным организациям, имеющим собственное печное или паровое отопление, расходы исчисляются по нормам расхода топлива с учетом действующих цен на энергоносители и продолжительности отопительного сезона [2].

Затраты на освещение зависят от площади освещаемых помещений, их функционального назначения (классная комната, коридор), тарифов на электроэнергию, а также климатических и географических условий. Ассигнования на освещение помещений определяются по нормам или сложившимся средним удельным величинам расхода электроэнергии на 1 кв. м площади в год.

Расчетная величина средств по прочим коммунальным расходам определяется исходя из фактических расходов за ряд предшествующих лет.

В ситуации недофинансирования муниципальных образовательных организаций имеет место кредиторская задолженность поставщикам услуг. Эти суммы следует принимать во внимание при бюджетировании расходов будущего финансового года.

Система классификации охватывает различные виды бюджетных расходов на образование. В целом этой отрасли присвоен шифр 0700 «Образование», его параметры охватывают шесть подразделов в зависимости от уровня реализуемых образовательных программ, – коды 0701-0706. Внутри каждого из них предусмотрено распределение расходов по целевым статьям, показывающим тип организации: 0701 «Дошкольное образование»; 0702 «Общее образование»; 0703 «Среднее профессиональное образование»; 0704 «Высшее и послевузовское образование»; 0705 «Профессиональная подготовка, переподготовка и повышение квалификации»; 0706 «Прикладные научные исследования в области образования» [2].

Объем бюджетных ассигнований на финансовый год и их распределение по экономическим статьям в пределах выделенных бюджетных средств определяется органом управления образованием. С введением бюджетной классификации и казначейской системы исполнения бюджетов образовательные организации не могут использовать бюджетные средства по своему усмотрению, отклоняясь от целевого назначения профинансированных расходов. Соответственно, исполнение сметы муниципальных образовательных организаций требует постоянного внутреннего и внешнего контроля освоения выделенных средств и целевого их использования.

В контексте усиления контроля и повышения его действенности в муниципальных образовательных организациях ДНР считаем необходимым осуществлять подбор современных инструментов оценки эффективности бюджетирования. В этом контексте заметим, что, по нашему мнению, проблема подбора инструментов оценки эффективности не может быть решена задействованием лишь традиционных показателей деятельности муниципальной образовательной организации, о которых шла речь выше.

Более широкий взгляд на эффективность деятельности образовательных организаций в кратко- и долгосрочном периодах, оцениваемой заинтересованными сто-

ронами, мы связываем с разработкой и внедрением в муниципальных образовательных организациях ДНР сбалансированной системы показателей (BSC). По нашему представлению, BSC способна обеспечить объективную оценку деятельности и перспектив развития муниципальной образовательной организации.

Основанная на BSC программа развития муниципальной образовательной организации поможет более эффективно размещать бюджетные средства, т.к. ресурсы будут распределяться на те виды деятельности и мероприятия, которые соответствуют стратегическим целям данной образовательной организации [3, с. 97].

При этом стратегические цели, определенные организацией и представленные системой сбалансированных показателей, должны отражать, в соответствии с концепцией Р. Каплана и Д. Нортонa, причинно-следственные связи и быть увязанными в стратегических картах [4].

При таком целеполагании стратегические карты призваны стать иллюстрацией причинно-следственных взаимосвязей между желаемыми результатами клиентской и финансовой составляющих, с одной стороны, и результатами, полученными в основных внутренних образовательных процессах (управление образовательными инновациями, законодательные и социальные инициативы, др.), – с другой [5, с. 87].

По каждой тактической задаче, вытекающей из соответствующей стратегической, определяют ответственных лиц (из числа распорядителей бюджетных средств), увязывая их с показателями выполнения задач (KPI). Все KPI будучи ориентированы на стратегические цели и взаимосвязаны группируются по определенным признакам и раскрываются в стратегических картах и разрабатываемых к ним счетных картах BSC. Зарубежная практика управления в разных сферах деятельности свидетельствует, что BSC широко востребована в Германии, Исландии, Швеции, Англии, Испании и ряде других стран. Что касается муниципальных образовательных организаций, то преимущество BSC в этой сфере, по нашему мнению, проявится в том, что сбалансированная система показателей будет реализована практически на всех этапах бюджетного процесса и повысит его эффективность.

В порядке обобщения вышесказанного подчеркнем, что нормирование потребления ресурсов и бюджетный процесс, организуемый в муниципальных образовательных организациях на его основе, имеют множество преимуществ, позволяющих оптимизировать образовательную деятельность, повысить ее эффективность. Активное использование муниципальными образовательными организациями бюджетирования является инструментом усиления контроля целевого использования средств. В качестве современного инструмента совершенствования бюджетного процесса и оценки эффективности деятельности рекомендуем муниципальным образовательным организациям внедрение системы сбалансированных показателей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Джога Р.Т., Свирко С.В. Бухгалтерский учет в бюджетных учреждениях: учебник. К.: КНЭУ, 2003. 483 с.
2. Порядок составления, утверждения и ведения бюджетных смет бюджетными учреждениями Донецкой Народной Республики: утв. Приказом Министерства финансов Донецкой Народной Республики от 03.12.2019 № 193. URL: <https://gisnpa-dnr.ru/pna/0025-193-20191203/>
3. Балтина А.М. Сбалансированная система показателей как инструмент результативного бюджетирования // Вестник Оренбург. гос. ун-та. 2010. № 13 (119).

4. Kaplan R.S., Norton, D.P. Strategymaps // Корпоративный менеджмент. URL: http://www.cfin.ru/management/controlling/strategic_cards.shtml?printversion/
5. Шимширт Н.Д. Совершенствование бюджетного планирования и его влияние на повышение эффективности управленческих решений // Вестник Томского гос. ун-та. 2013. № 1 (21). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovershenstvovanie-byudzhetnogo-planirovaniya-i-ego-vliyanie-na-povyshenie-effektivnosti-upravlencheskih-resheniy/viewer>

BSC: КВИНТЭССЕНЦИЯ, ЛОГИКА И ПЕРСПЕКТИВЫ В РЕАЛИЗАЦИИ СТРАТЕГИИ КОМПАНИЙ

Аннотация. В работе рассмотрен генезис и определена современная квинтэссенция системы сбалансированных показателей, ее достоинства, причины роста популярности, перспективы. Исследована структуризация BSC, ее блоки. Даны рекомендации по разработке ключевых показателей результативности KPI.

Ключевые слова: система сбалансированных показателей BSC, ключевые показатели результативности, стратегия, управление, эффективность.

В условиях динамично изменяющейся конкурентной среды предприятия постоянно стремятся адаптироваться к новым условиям рынка, чтобы получить конкурентные преимущества в качестве и ассортименте своей продукции, ее цене. Именно на это компания нацеливает разработку своей стратегии и механизм ее реализации. При этом важно, чтоб этот механизм был ясен и понятен не только высшему руководству, но и каждому члену трудового коллектива. Современным механизмом реализации стратегии в понимаемой форме является сбалансированная система показателей (Balanced Score Card, – BSC). Как уникальный механизм ориентации на стратегические цели и контроль их достижения, BSC активно востребована за рубежом, приобретает все большую популярность и на постсоветском пространстве.

Теоретико-методологические и практические аспекты разработки и внедрения системы BSC исследованы в научных трудах Л. Брэйди, Р. Каплана [1], П. Нивена [3], Д. Нортон [4], Н. Чамбера и др. Вместе с тем многообразие организационно-методических проблем применения BSC требует дальнейших углубленных исследований, что и определило выбор темы и цель данной работы.

Цель работы заключается в осмыслении квинтэссенция системы BSC, оценке ее преимуществ и перспектив применения для реализации стратегии предприятия.

Исследованием установлено, что BSC представляет собой систему стратегического управления бизнесом на основе измерения и оценки его эффективности по комплексу показателей, подобранных таким образом, чтобы учесть все существенные аспекты деятельности предприятия.

Идеи BSC сформулированы профессором Гарвардской школы экономики Дэвидом Нортоном и генеральным директором консалтинговой компании Balanced Scorecard Collaborative Робертом Капланом. Инженеры-электротехники по образованию, Д. Нортон и Р. Каплан хорошо знали, насколько сложно рядовым работникам оценить влияние их ежедневных трудовых усилий на результат деятельности предприятия в целом. Более того, чем ниже занимаемая работником должность, тем менее значимым он считает свой вклад в достижение стратегических и финансовых целей предприятия. Именно поэтому авторы поставили перед собой задачу: для объективной оценки выполненного объема работ и эффективности каждого сотрудника/подразделения/предприятия разработать набор оценочных индикаторов и объединить их в интегральную единую систему. В рамках единого подхода должны

¹ Попова Наталия Ивановна (ДНР, г. Донецк) – к.э.н., доцент, Донецкий национальный университет (ДНР, г. Донецк; popova.pni@donnu.ru).

Флакина Татьяна Александровна (ДНР, г. Донецк) – магистр, Донецкий национальный университет (ДНР, г. Донецк; tanya.flakina@mail.ru).

быть сбалансированы перспективы развития бизнеса; опережающие и запаздывающие показатели; внутренние показатели и внешние индикаторы.

Подчеркнем, что положения BSC направлены на реализацию разработанной стратегии; методология BSC не касается выработки стратегии и не предъявляет к ней никаких специфичных требований – ни к методам, ни к содержательной стороне. Основное назначение BSC заключается в усилении стратегии бизнеса, ее формализации, проведении и донесении до каждого сотрудника, в обеспечении мониторинга и обратной связи с целью контроля реализации стратегии и принятия корректирующих действий.

Таким образом, классическая, как, впрочем, и современная, квинтэссенция BSC довольно проста: выделяется некая система показателей, характеризующих деятельность компании, контроль изменения которых позволяет видеть, движется ли компания и как она движется в запланированном стратегическом направлении.

Следует подчеркнуть, что все более возрастающий интерес к системе BSC, ее нынешняя популярность базируются на объективных фактах и обстоятельствах:

- обострилась проблема неструктурированного потока информации, нередко запоздалой и, что еще хуже, противоречивой;

- менеджмент испытывает насущную потребность в комплексе взаимосвязанных финансовых и нефинансовых критериев оценки деятельности;

- поскольку эффективность деятельности определяется усилиями всего трудового коллектива и каждого его члена, то для успешной координации этих усилий необходима такая система мотивации персонала, которая включает инструментарий измерения степени приближения к стратегической цели.

В классической модели BSC информация для принятия решений разбивается на четыре взаимосвязанных блока (перспективы) (рис. 1).

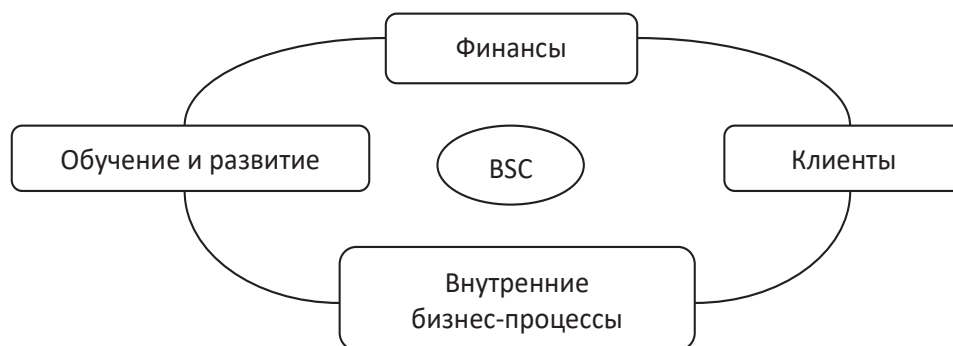

Рис. 1. Структура BSC

Перспектива «Финансы» дает ответ на вопрос о том, какое представление о компании у акционеров и инвесторов. Перспектива «Клиенты» дает понять, какой компанию видят покупатели. Перспектива «Внутренние бизнес-процессы» информирует о бизнес-процессах компании в плане их оптимизации. Перспектива «Обучение и развитие» показывает, чему и как должен быть обучен персонал, чтобы бизнес-процессы осуществлялись оптимально. Указанные перспективы связаны между собой стратегической причинно-следственной цепочкой, которая показывает присущую бизнесу логику, следование которой должно привести ее к успеху. Отсюда следует, что BSC должна содержать шесть компонентов:

- 1) перспективы – компоненты, при помощи которых проводится декомпозиция стратегии с целью ее реализации;
- 2) стратегические цели – определяют, в каких направлениях будет реализовываться стратегия;
- 3) показатели – метрики достижений, которые должны отражать прогресс в движении к стратегической цели;
- 4) целевые значения – количественные выражения уровня, которому должен соответствовать конкретный показатель;
- 5) причинно-следственные связи – они должны связать в единую цепочку стратегические цели так, чтобы достижение одной обусловило прогресс другой;
- 6) стратегические инициативы – проекты, способствующие достижению стратегических целей.

Сообразно этому в основе BSC лежат количественно измеримые индикаторы достигнутых результатов деятельности – ключевые показатели результативности (Key Performance Indicators – KPI) следующих видов:

- KPI результата – показывают, какой результат достигнут;
- KPI затрат – показывают, сколько ресурсов затрачено;
- KPI функционирования – это показатели выполнения бизнес-процессов;
- KPI производительности – производные показатели, характеризующие соотношение между полученным результатом и временем;
- KPI эффективности – производные показатели, характеризующие отношение полученного результата к затратам ресурсов.

При разработке KPI имеет смысл придерживаться таких рекомендаций: набор показателей должен содержать минимально необходимое их количество для обеспечения полноценного управления бизнес-процессом; каждый показатель должен быть измерим, тезис «управлять можно только тем, что можно измерить» разделяется абсолютным большинством менеджеров; стоимость измерения показателя не должна превышать управленческий эффект от его использования.

В качестве примера приведем KPI, рекомендуемые для управления бизнес-процессом материально-технического обеспечения (рис. 2).

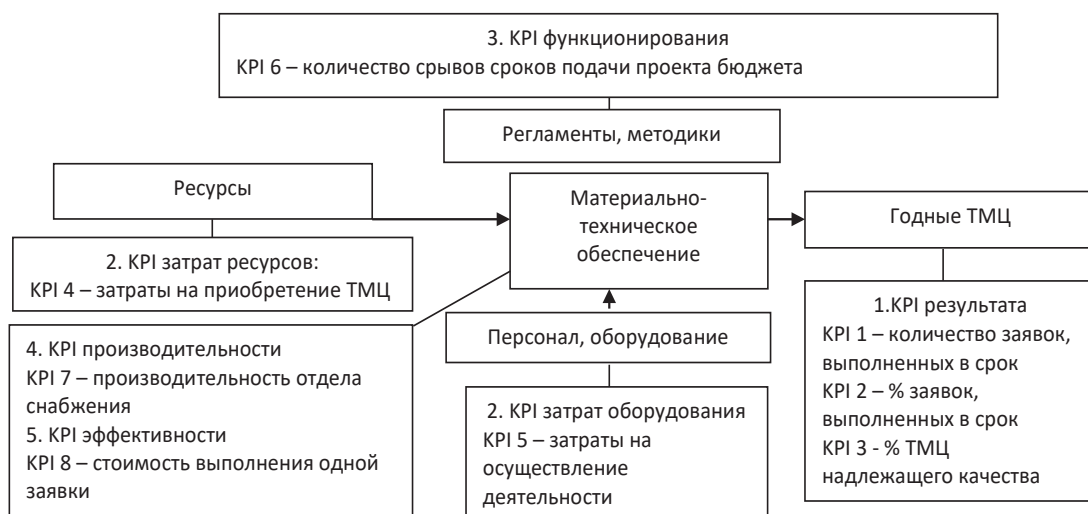

Рис. 2. KPI управления материально-техническим обеспечением

При BSC все KPI ориентированы на стратегические цели предприятия, взаимосвязаны, сгруппированы и раскрыты в разрабатываемых стратегических и счетных картах BSC (рис. 3).

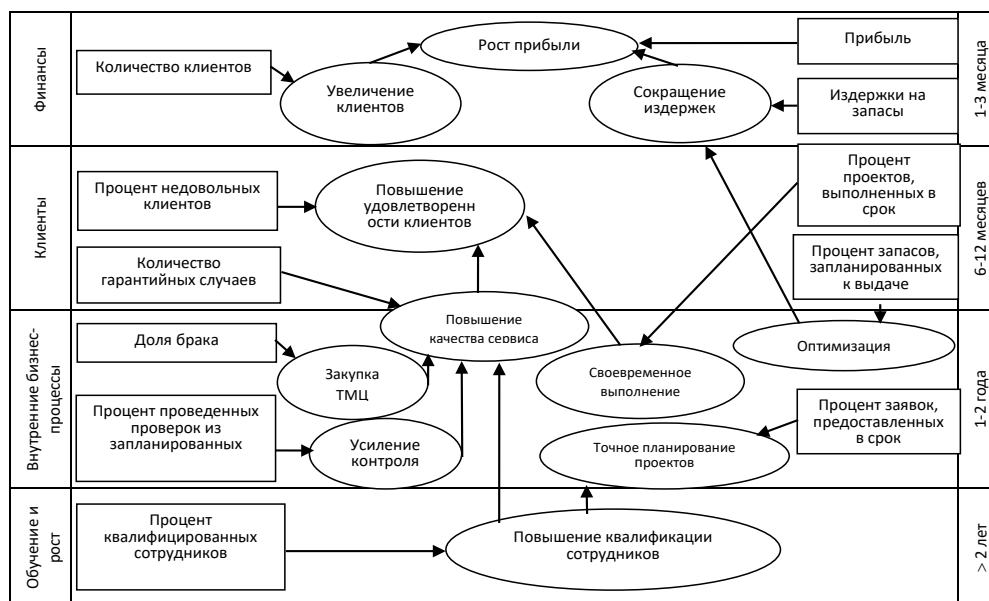

Рис. 3. Взаимосвязь ключевых показателей KPI

Принципиально важно, чтобы KPI выполняли следующие функции: выявление закономерностей развития бизнеса в целом и отдельных его бизнес-процессов; предоставление менеджменту базы данных для поиска «узких мест» бизнеса; оценка труда/усилий каждого сотрудника/структурного подразделения; мотивация персонала к достижению результатов; повышение ответственности каждого сотрудника за свой участок работы; содействие разработке адекватной системы обучения, направленной на повышение профессионализма; помощь в принятии управленческих решений; представление в доступной и наглядной форме влияния того или иного процесса/операции на результат; создание новых возможностей для развития наиболее перспективных направлений бизнеса.

Проведенное исследование дает нам основание рекомендовать следующий алгоритм действий по разработке KPI:

1. Определить корпоративные стратегические цели и ключевые показатели эффективности всего предприятия.
2. Корпоративные KPI спроецировать на структурные подразделения, уточнив при этом зоны их ответственности за бизнес-процессы и функции; определить KPI, на которые влияет каждое структурное подразделение; выполнить декомпозицию KPI; определить KPI структурных подразделений по каждой их 4-х перспектив BSC.
3. Определить значения KPI структурных подразделений на промежуточные и итоговый плановые периоды.
4. Определить значения KPI сотрудников.
5. Разработать систему мониторинга деятельности структурных подразделений и систему стимулирования на основе KPI.

В основе BSC лежит декомпозиция видения миссии и общей стратегии компании в набор стратегий в перспективах «Финансы», «Клиенты», «Внутренние процессы»,

«Обучение и развитие». Для каждой стратегии определяются стратегические цели. Между индивидуальными целями устанавливаются причинно-следственные взаимосвязи. Полный набор целей отображает стратегию компании. Для каждой цели определяется набор инициатив, показатели, отражающие степень реализации цели и их целевые значения. В качестве показателей используются ключевые показатели результативности (KPI). Система BSC с ее мощным механизмом связей и постоянному мониторингу изменений позволяет сконцентрировать ресурсы на достижении стратегических целей бизнеса. Внедрение BSC повышает управляемость и эффективность бизнеса, минимизирует риски. Разработка и внедрение BSC обеспечивает получение в онлайн-режиме полной, объективной и реальной картины состояния бизнеса и оценку его результативности. Оперативная информация о проблемных участках помогает предупредить возникновение критических ситуаций. BSC существенно улучшает взаимодействие подразделений, а также персонала на всех организационных уровнях, обеспечивая каждому участнику бизнес-процессов четкое и ясное понимание стратегии и путей достижения стратегических целей. Сбалансированная система показателей помогает делать бизнес более прозрачным, справедливо оценивать вклад каждого сотрудника в результат предприятия. При этом немаловажно, что BSC обеспечивает качественную обратную связь. Вместе с тем BSC способна стать действенной только в составе интегрированной системы управления; в отрыве от других ключевых элементов BSC утрачивает жизнеспособность, становясь неэффективной.

ЛИТЕРАТУРА

1. Каплан Р.С. Сбалансированная система показателей. От стратегии к действию. Олимп-Бизнес, 2017. 214 с.
2. Коробков А. The Balanced Scorecard – новые возможности для эффективного управления. URL: <https://www.cfin.ru/management/bsc.shtml>
3. Нивен П.Р. Сбалансированная система показателей шаг за шагом. Баланс-Бизнес Букс, 2018. 346 с.
4. Norton D., Kaplan R. The Balanced Scorecard: translating strategy into action. Harvard Business Press, 1996. 412 с.

СVP-АНАЛИЗ В УСЛОВИЯХ НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ

Аннотация. В работе рассмотрены проблемы функционирования экономических субъектов в неопределенной бизнес-среде. Исследована природа неопределенности, ее предпосылки, трактовка. Даны рекомендации относительно методического инструментария СVP-анализа, проводимого с учетом фактора неопределенности.

Ключевые слова: неопределенность, риск, СVP-анализ, безубыточность, точка безубыточности.

Актуальность темы обусловлена смещением акцентов в учете и анализе в ответ на макроэкономические процессы, не зависящие от субъекта хозяйствования, а потому повышающие риски его финансовой нестабильности. Способность экономического субъекта к выживанию в динамично изменяющейся бизнес-среде оценивается адаптационным потенциалом в отношении к изменениям на разных уровнях экономического пространства – в мировой экономике, стране, отрасли, регионе. Сообразно этому в различных управленческих концепциях, ориентированных на трансформационные процессы, представлен перспективный подход к осмыслению взаимодействия экономического субъекта с конкурентной средой. Вызовы конкурентной среды актуализируют потребность в инновационных учетно-аналитических технологиях, позволяющих исследовать влияние бизнес-среды с учетом фактора неопределенности.

Проблемам совершенствования инструментария управления в условиях трансформационных процессов и неопределенности, усложняющих среду функционирования экономических субъектов, посвящены научные труды многих зарубежных и отечественных авторов: П. Бернстайна [1], А.Н Бобрышева [2], М.А. Вахрушиной [3], С.Ф. Голова, О.В. Иншакова, М.Э. Портера [6], Ф. Найта [5], Т.Н. Тепловой [7] и др. Между тем, проблема минимизации рисков и уклонения от угроз, решаемая на основе надежной информационной поддержки, обеспеченной технологиями управленческого учета, требует дальнейших углубленных исследований, что и предопределило тему и цель данной работы.

Целью данной работы является осмысление, критическая оценка и развитие инновационных технологий и инструментария СVP-анализа, позволяющих исследовать влияние бизнес-среды с учетом фактора неопределенности.

Проведенное исследование показало, что неопределенность традиционно рассматривается как ситуация, при которой полностью или частично отсутствует информация о возможных состояниях и изменениях внешней среды. Р. Уэлборн и В. Кастен по этому поводу замечают, что в период неопределенности ошибочно считать, что будущее можно предсказать с какой-либо разумной вероятностью, а Ф. Найт констатирует, что «будущая ситуация, на которую ориентируются наши действия, зависит от поведения бесчисленного множества объектов, на нее влияет столько факторов, что нет смысла предпринимать какие-либо реальные усилия, чтобы все их учесть, а уж тем более оценить и подытожить значимость каждого из них в отдельности» [5,

¹ Попова Наталия Ивановна (ДНР, г. Донецк) – к.э.н., доцент, Донецкий национальный университет (ДНР, г. Донецк; popova.pni@donnu.ru).

Свирида Юрий Юрьевич (ДНР, г. Донецк) – магистр учетно-финансового факультета, Донецкий национальный университет (ДНР, г. Донецк; svirida.yura@gmail.com).

с. 205]. Отсюда следует, что бизнес всегда действует «в мире, подверженном изменениям, в царстве неопределенности» [5, с. 195]. Иными словами, бизнес придает неопределенности статус извечной проблемы предпринимательства.

Основной причиной неопределенности является непрерывность и неравномерность эволюции внешней среды. Исследования подтверждают, что скорость изменения среды существенно влияет на степень определенности функционирования экономических субъектов. Поэтому элементы неопределенности присущи абсолютному большинству бизнес-ситуаций. Это требует конструктивности восприятия неопределенности бизнес-среды, ибо, по утверждению П. Берстайна, «неопределенность действует в наших интересах, а не против нас..., во что превратилась бы жизнь, в которой все упорядочено до предела, а все переменные немедленно возвращаются к среднему значению, причем величина этого среднего значения остается постоянной. Решения в таком застывшем мире становятся пустой тратой времени» [1, с. 17]. Таким образом, можно утверждать, что предпринимательская деятельность без неопределенности есть такая же абстрактная теоретическая модель, оторванная от реальности, как и экономика с нулевыми транзакционными издержками. Отсюда следует аксиоматичная идея о том, что неопределенность не только не исключает получения субъектом прибыли, но и выступает неким условием его безубыточной деятельности.

Безубыточная деятельность является важнейшей целью функционирования любого экономического субъекта, причем особенно – в нестабильной экономике. Известно достаточное множество подходов к достижению такого состояния предприятия, в котором возможен стабильный положительный финансовый результат. Все эти подходы можно объединить в концепцию безубыточности, реализуемую технологиями CVP-анализа.

CVP-анализ (Cost-Volume-Profit) представляет собой метод системного исследования, устанавливающий взаимосвязь и взаимозависимость затрат, объемов деятельности и прибыли [4].

CVP-анализ можно проводить как графическим, так и аналитическим способом. Достоинством графического способа является его наглядность, его удобно использовать для презентации уже готовых результатов CVP-анализа. Аналитический способ же более точен и менее трудоемок, поэтому используется для оперативного анализа. В основе расчетов лежит базовая модель прибыли:

$$R = N_p - VC - FC = Q \times (p - AVC) - FC \quad , \quad (1)$$

где:

N_p – денежный доход от реализации;

VC – переменные издержки;

FC – постоянные издержки;

Q – количество продукции;

p – цена за единицу продукции;

AVC – средние переменные издержки.

CVP-анализ позволяет также рассчитать точку безубыточности (Break-evenpoint, BEP) в натуральном и стоимостном выражении:

- в натуральном выражении:

$$Q_{KP} = \frac{FC}{p - AVC} \quad , \quad (2)$$

- в стоимостном выражении:

$$N_{KP} = Q_{KP} * p = \frac{FC}{MP} \times N_p \quad , \quad (3)$$

где MP – маржинальная прибыль.

Предприятию важно определить объем продаж для получения заданной суммы прибыли, обеспечивающей рыночную норму доходности на собственный капитал:

$$Q_{onm} = \frac{FC + R}{p - AVC} \quad . \quad (4)$$

В условиях нестабильности предприятие интересуется «запас прочности» – показатель финансовой устойчивости, показывающий, до какого уровня предприятие может уменьшить производство, не рискуя попасть в зону убытков. Иными словами, запас прочности демонстрирует, до какого критического уровня можно уменьшать выручку от продаж без риска получить убытки. Для определения запаса прочности аналитическим методом рассчитывают относительное отклонение фактической выручки (объема реализации) от безубыточного ее значения:

$$ЗП = \frac{Q_{\phi} - Q_{KP}}{Q_{\phi}} \times 100\% \quad . \quad (5)$$

Безубыточный объем продаж и «зона безубыточности» зависят от величины постоянных и переменных затрат, а также от рыночных цен на продукцию. При повышении рыночных цен появляется возможность снижать объемы реализации и покрывать постоянные расходы, при снижении уровня цен безубыточный объем продаж растет. В свою очередь, повышение переменных затрат приводит к повышению точки безубыточности и уменьшению зоны «зоны безопасности предприятия» [3].

Для выявления факторов, в наибольшей степени влияющих на величину точки безубыточности и зоны безубыточности, рекомендуется проводить факторный анализ методом цепных подстановок на основе представленных моделей.

С помощью CVP-анализа можно установить критический уровень постоянных и переменных затрат при заданном уровне остальных факторов.

Критический уровень постоянных расходов рассчитывают по формуле:

$$FC_{KP} = Q \times (p - AVC) \quad . \quad (6)$$

Суть показателя заключается в определении максимально допустимой величины постоянных расходов, которая будет равна маржинальной прибыли (марже покрытия) при заданном уровне объема продаж, цены и переменных затратах на единицу продукции.

Совершенствование проведения СУР-анализа в условиях неопределенности мы связываем с использованием так называемого метода деревьев. Он позволяет учитывать несколько состояний внешней среды. Эти состояния характеризуются как:

- ситуации определенного риска (когда заранее известны вероятности возникновения различных значений цены продаж и затрат);
- ситуации неопределенного риска (когда эти вероятности заранее неизвестны).

СУР-анализ в условиях определенного риска возможно осуществить, используя дискретное ранжирование вероятностей возникновения значения параметров взаимосвязи «затраты-объем-прибыль». При принятии решений в условиях неопределенности выбор вариантов при оценке показателей безубыточности основывается на построении так называемого аналитического дерева вероятностей. В нем возможный вариант принятия решений определяется для каждого значения вероятности тех параметров, которые обозначены в модели взаимосвязи «затраты-объем-прибыль». Анализ рекомендуется проводить по алгоритму последовательных действий.

1. Установить вероятность показателей взаимосвязи: цены продажи единицы продукции, удельных переменных затрат и общей величины постоянных расходов.

2. Определить общее количество возможных для анализа вариантов перемножением числа комбинаций для исходных показателей цены, удельных переменных и общих постоянных расходов.

3. Последовательно рассчитать значение вероятности по каждому варианту перемножением значений вероятностей цены продаж единицы продукции, удельных переменных затрат и общих постоянных расходов.

4. Определить количество единиц продукции, которое обозначает объем производства в точке безубыточности. Для этого рассчитать значение критической точки для каждого варианта и просуммировать полученные результаты. На этой основе построить аналитическое дерево вероятностей, которое позволит наглядно представить значения рассчитанных показателей, отразить прогнозируемые значения точки безубыточности в условиях вариативности цены, переменных затрат и постоянных расходов.

Анализ безубыточности в условиях определенного риска позволяет конкретизировать управленческие действия при выборе одного варианта из множества рассматриваемых. Амплитуда вероятных объемов безубыточной деятельности с учетом рассчитанных вероятностей может быть большой, что усложнит выбор управленческого решения. Поэтому количество рассматриваемых вариантов следует минимизировать.

Обобщая изложенное выше, констатируем, что CVP-анализ обладает уникальными возможностями надежной поддержки решения множества аналитических задач. Предметом CVP-анализа является исследование зависимости прибыли от постоянных и переменных затрат, объема деятельности, цены и структуры продаж. CVP-анализ основан на расчете маржинальной прибыли и согласуется с калькулированием по системе «директкост». Суть CVP-анализа заключается в определении объема деятельности для обеспечения безубыточности. Классические технологии CVP-анализа реализуются методом уравнения и графическим методом. При CVP-анализе важно правильно идентифицировать ключевые параметры, изменение которых приводит к существенному изменению прибыли. Абстрагируясь от фактора однозначности, который редко встречается на практике, рекомендуется применять технологии СУР-анализ с учетом фактора неопределенности. Необходимо рассма-

тривать несколько значений показателей, влияющих на величину точки безубыточности. Если принимать во внимание альтернативные варианты цены, переменных и постоянных расходов, то с достаточной достоверностью можно прогнозировать объемы безубыточной деятельности для каждого варианта. Рекомендуется проводить CVP-анализ использованием метода деревьев, учитывая варианты состояний внешней среды.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бернстайн П. Освободительная борьба с неопределенностью // Управление рисками / под ред. Дж. Пикфорда. М.: Вершина, 2004. С. 8–22.
2. Бобрышев А.Н. Методические аспекты применения концепции CVP-анализа в условиях кризисных процессов в экономике // Международный бухгалтерский учет. 2015. № 43 (385). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/metodicheskie-aspekty-primeneniya-kontseptsii-cvp-analiza-v-usloviyah-krizisnyh-protsessov-v-ekonomike>
3. Вахрушина М.А. Бухгалтерский управленческий учет. М.: ИКФ Омега-Л, Высш. шк., 2002. 528 с.
4. Друри К. Управленческий и производственный учет: Учебник. Пер. с англ.; Москва : ЮНИТИ-ДАНА, 2003. 1071 с.
5. Найт Ф. Риск, неопределенность и прибыль. М.: Дело, 2003. 360 с.
6. Портер М. Э. Конкуренция. М.: Вильямс, 2000. 450 с.
7. Теплова Т. Управление инвестиционным процессом компании в условиях неопределенности // Проблемы теории и практики управления. 2006. № 7. С. 101-106.

КРИТИЧЕСКИЙ ОБЗОР МЕТОДОВ ТРАНСФЕРТНОГО ЦЕНООБРАЗОВАНИЯ

Аннотация. *Исследован широкий спектр методов трансфертного ценообразования. Критически оценены преимущества и проблемы наиболее востребованных методов установления трансфертной цены. Представлена сфера и особенности реализации различных методов трансфертного ценообразования, даны рекомендации по их практическому применению.*

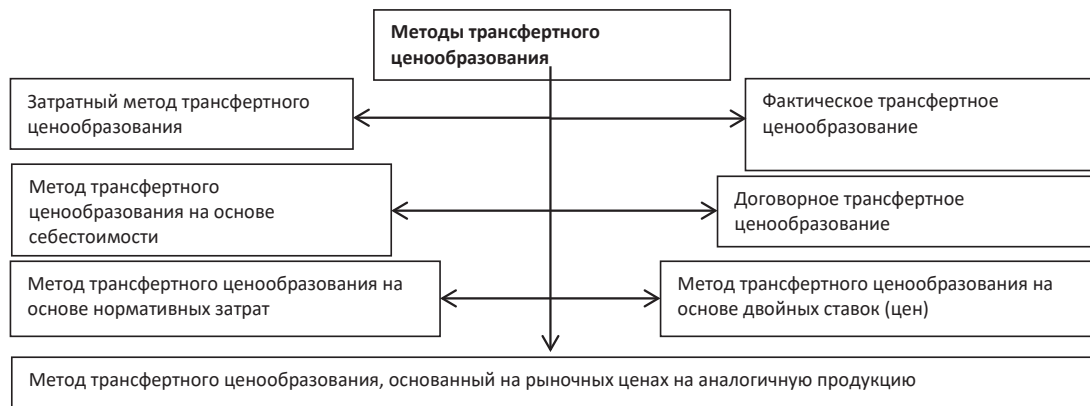
Ключевые слова: *трансфертное ценообразование, трансфертная цена, маржинальные затраты, полные затраты, нормативные затраты.*

Актуальность темы обусловлена насущной потребностью совершенствования механизмов трансфертного ценообразования в целях оптимизации финансовых результатов и налоговой политики на микро- и макроуровнях.

Многогранные аспекты трансфертного ценообразования являются предметом научных исследований отечественных и зарубежных экономистов. В их числе: Р. Коуз и М. Миллер, А.А. Заикин, К. М. Гарифуллин, О. В. Хмельницкая, В. С. Безбородова, В. С. Белых и др. Вместе с тем, разнообразие подходов к трансфертному ценообразованию вызывает потребность в их четкой систематизации и критической оценке, что обусловило тему и направления данного исследования, определило его цель.

Целью работы является критическое осмысление и дальнейшее развитие методологических и практических аспектов трансфертного ценообразования.

Проведенным исследованием установлен достаточно широкий диапазон методов трансфертного ценообразования, применяемых в международной и отечественной практике (рисунок).

Подходы к трансфертному ценообразованию

Мы разделяем мнение А. А. Заикина относительно того, что метод трансфертного ценообразования, основанный на рыночных ценах на аналогичную продукцию, применим, если внутрикорпоративная зависимость компаний незначительна, а также при несущественности влияния на общие затраты и доходы того, куда конкретно поставляется товар: внутри группы компаний или на внешний рынок [1, с. 24].

¹ Попова Наталия Ивановна (ДНР, г. Донецк) – к.э.н., доцент, Донецкий национальный университет (ДНР, Донецк, popova.pni@donnu.ru).

Ситниченко Ольга Юрьевна (ДНР, г. Донецк) – магистр, Донецкий национальный университет (ДНР, Донецк, blue.lady@outlook.com).

Практика применения этого метода засвидетельствовала и его преимущества, и его слабые стороны (табл. 1).

Таблица 1. Преимущества и проблемы трансфертного ценообразования на основе рыночных цен на аналогичную продукцию

Преимущества	Недостатки
Отражает реальный экономический вклад каждой компании в общую прибыль группы компаний	Высокая зависимость прибыли группы компаний от выбранной альтернативы закупок [2]
Рентабельность компаний может быть сопоставлена с рентабельностью компаний в данной отрасли бизнеса	Дополнительные расходы по реализации продукции и по закупке недостающих комплектующих на внешнем рынке

При использовании затратного метода трансфертная цена устанавливается равной затратам, понесенным подразделением/предприятием при производстве продукции. Основой для определения таких затрат могут быть маржинальные, полные или нормативные затраты, двойные цены.

Для обоснования применения в качестве трансфертной цены на основе маржинальных затрат используем модель У. Морриса, которую мы адаптируем для целей трансфертного ценообразования в группе компаний, состоящей из двух предприятий.

Данная модель имеет следующий вид:

$$MR(D) = MC_s(D) + MC_c(D),$$

где $MC(D)$ – маржинальный доход;

$MC_s(D)$ – маржинальные затраты предприятия-поставщика;

$MC_c(D)$ – маржинальные затраты предприятия-покупателя.

Модель У. Морриса представляет собой равенство маржинального дохода сумме маржинальных затрат предприятий, входящих в группу компаний.

Исследование показало, что преимуществом систем трансфертного ценообразования на основе маржинальных затрат является возможность установить такую цену, при которой цели менеджеров поставляющих и принимающих компаний совпадают с целями по максимизации прибыли для группы компаний в целом.

Трансфертное ценообразование на основе полных затрат предусматривает установление трансфертных цен исходя из всей суммы расходов на ресурсы, затраченные на производство продукта в краткосрочном плане.

Положительные и отрицательные стороны данного метода представлены нами в табл. 2.

Таблица 2. Преимущества и проблемы трансфертного ценообразования на основе полных затрат

Преимущества	Недостатки
Рассчитанная этим методом цена приближена к рыночной, что способствует оптимизации управленческих решений	Незаинтересованность производителя в снижении фактических затрат ввиду стремления к максимальной прибыли
Метод эффективен, если цели и задачи предприятия вытекают из общей стратегии группы компаний	Сложность объективного анализа эффективности деятельности компании, передающей продукцию на переработку

В известной степени слабые стороны рассмотренных методов могут быть преодолены установлением трансфертных цен на основе нормативных затрат, определяемых по логике «стандартность», либо рыночной концепции нормативного метода, предлагаемой К.М. Гарифуллиным, плюс определенный процент прибыли [3, с. 36].

Согласно рыночной концепции нормативного метода первоначально проводится расчет норм затрат технико-экономическим методом, при котором нормативные калькуляции составляются на единицу каждого вида производимой продукции на квартал/помесячно.

Применение данного метода обеспечивает как преимущества, так и порождает ряд проблем (табл. 3).

Таблица 3. Преимущества и проблемы метода трансфертного ценообразования на основе нормативных затрат

Преимущества	Недостатки
Позволяет принимать эффективные управленческие решения, используя инструментарий «управления по отклонениям»	Нормирование издержек производства приемлемо не для всех производств и не во всех экономических условиях
Позволяет оценить эффективность менеджмента	

Система установления трансфертных цен на основе двойных ставок состоит в том, что двум взаимодействующим компаниям (поставщику и покупателю ресурса) устанавливаются две различные трансфертные цены, которые регистрируются в учетных документах.

По мнению К. Друри, менеджеры высшего уровня не любят двойные показатели внутренних прибылей, поскольку их наличие может привести к ошибочной информации и создавать неправильное впечатление о фактической рентабельности некоторых подразделений [2, с. 985]. По утверждению А. А. Заикина, этот недостаток преодолевается в процессе проведения обучения менеджеров особенностям работы в условиях «трансфертного» согласования интересов и налаженного управленческого учета, документооборота и отчетности в рамках применения систем автоматизации трансфертного ценообразования [1, с. 24].

Договорное трансфертное ценообразование является методом, при котором внутренние цены устанавливаются на основании переговоров и консультаций между менеджерами поставляющих и принимающих подразделений [4, с. 26]. Базой для таких переговоров, как правило, является информация о рыночных ценах, уровне затрат на производство и др.

Установление трансфертных цен на договорной основе наиболее целесообразно в ситуациях, когда проявляется несовершенство рыночного механизма в отношении промежуточного продукта, в частности, если расходы на реализацию дифференцированы или существует несколько рыночных цен.

Договорному трансфертному ценообразованию свойственны как достоинства, так и недостатки (табл. 4).

Таблица 4. Преимущества и недостатки договорного трансфертного ценообразования

Преимущества	Недостатки
Независимость менеджеров при принятии решений по исходным материалам и объему выпуска продукции	Высокая вероятность срыва или недостижения поставленных целей из-за конфликта интересов сторон переговоров
	Ограниченная возможность оценить эффективности функционирования подразделения
	Дороговизна методов с точки зрения длительности и участия в переговорах менеджеров среднего звена, что особенно актуально при значительных объемах трансфертных операций [4, с. 124]

В свою очередь, фактическим трансфертным ценообразованием является метод, при котором определенная доля прибыли компании, рассчитанная заранее, включается в состав затрат на каждом этапе производственного цикла. Данный метод позволяет обеспечить рентабельность каждого подразделения компании, участвующего в производстве и распределении продукции, мотивировать к достижению результатов по выпуску конечной продукции. Наибольшая сложность подобного подхода заключается в определении нормы прибыли, согласно которой осуществляется ее распределение. Именно эта сложность заставляет компании отвергать данный метод и проводить аналогию с методом нормативных издержек.

Проведенное исследование дает основание утверждать, что выбор метода трансфертного ценообразования должен осуществляться с учетом влияния ряда факторов. В их числе: цели трансфертного ценообразования и характер задач, решаемых в результате его применения; состояние рынка продуктов и услуг, на котором устанавливаются трансфертные цены; степень децентрализации управления и взаимозависимость компаний. Практика свидетельствует, что наиболее востребован затратный метод ценообразования; за ним следуют метод на основе рыночных цен и договорной. Вместе с тем популярно смешанное трансфертное ценообразование, поскольку условия создания системы трансфертного ценообразования зачастую далеки от тех, которые необходимы для применения только одного из базовых методов или его модификации. Дальнейшие перспективы исследования мы связываем с совершенствованием трансфертного ценообразования на основе разработки специальных норм.

ЛИТЕРАТУРА

1. Заикин А. А. Трансфертное ценообразование в системе управленческого учета – автореферат. Казань, 2006. 24 с.
2. Друри К. Управленческий и производственный учет / [пер. с англ. В. Н. Егорова]. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2006.
3. Гарифуллин К. М. Управление затратами. Казань: КГФЭИ, 2005. 316 с.
4. Хмельницкая О. В. Оптимизация формирования трансфертных цен : автореферат. М., 2004.
5. Безбородова В. С. Отражение трансфертного ценообразования в отчетности для целей управленческого учета // Все для бухгалтера. 2010. № 11. 2010. С. 31-33.
6. Белых В. С. Трансфертное ценообразование: современное состояние, проблемы и предложения по совершенствованию // Налоги. 2011. № 2. 2011. С. 2 10.
7. Coase R. The Firm, the market, and the law // 1988; Р. Коуз. Природа фирмы // Теория фирмы. –СПб., 1995.
8. Coase R., Merton M. Essays in applied price theory // 1980.

УПРАВЛЕНИЕ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТЬЮ КАК ФАКТОР ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА РЕГИОНА²

Аннотация. В статье проанализирована изобретательская активность регионов России. Рассмотрены мероприятия государственных программ по инновационному развитию, которые реализуются в регионах-лидерах. Даны рекомендации по управлению в сфере интеллектуальной собственности на региональном уровне.

Ключевые слова: интеллектуальная собственность (ИС), изобретательская активность, результаты интеллектуальной деятельности (РИД), государственное управление, регион.

Экономический рост региона сегодня зависит от таких факторов, как интеллектуальный потенциал, использование передовых технологий в производстве, коммерциализация научно-технических разработок и инновационных решений. В этих условиях особую значимость приобретает сфера интеллектуальной собственности, где важным моментом являются механизмы, способствующие повышению эффективности создания и использования интеллектуальных ресурсов и направленные на доведение результатов интеллектуальной деятельности до рыночных продуктов в целях развития экономики региона.

Цель данной статьи заключается в формировании рекомендаций по управлению в сфере ИС в регионах на основе анализа опыта регионов-лидеров по изобретательской активности.

Одним из основных индикаторов эффективности управления в сфере ИС является уровень изобретательской активности ($K_{иа}$) в регионе, представляющий собой количество поданных заявок на выдачу патентов на изобретение и полезную модель на 10000 чел. населения. По уровню изобретательской активности регионы делятся на четыре условные группы: высокий ($K_{иа} \geq 3$); средний ($2 \leq K_{иа} < 3$); низкий ($1 \leq K_{иа} < 2$); критически низкий ($K_{иа} < 1$) [1]. Как показывают данные по территориям РФ (таблица), значительная часть разработчиков сосредоточена в Центральном и Северо-Западном федеральных округах. Критически низкий уровень изобретательской активности наблюдается в Дальневосточном и Северо-Кавказском федеральных округах. Остальные федеральные округа относятся к группе с низкой изобретательской активностью.

Коэффициент изобретательской активности по федеральным округам Российской Федерации в 2015–2019 гг.

Федеральный округ	Коэффициент изобретательской активности					Изменение 2019 к 2015, %
	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	
Центральный	5,49	4,67	3,96	4,43	3,70	-32,60
Северо-Западный	2,65	2,90	2,63	2,75	3,68	+ 38,86
Приволжский	2,09	2,01	1,90	1,79	1,83	12,44
Сибирский	1,69	1,56	1,37	1,61	1,68	0,59
Уральский	1,65	1,55	1,41	1,33	1,39	15,75

¹ Раттур Елена Владимировна (Россия, г. Вологда) – инженер-исследователь, Центр трансфера и коммерциализации технологий ФГБУН ВолНЦ РАН (Россия, 160014, г. Вологда, ул. Горького, д. 56а; e-mail: rattur87@mail.ru).

² Статья подготовлена по Государственному заданию № 0168-2019-0006 «Управление процессами структурной трансформации экономики регионов на основе развития малого и среднего предпринимательства».

Федеральный округ	Коэффициент изобретательской активности					Изменение 2019 к 2015, %
	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	
Южный	1,68	1,62	1,40	1,39	1,28	23,81
Дальневосточный	1,40	1,30	1,02	0,77	0,83	40,71
Северо-Кавказский	0,65	0,70	0,79	0,56	0,52	20,00
Крымский	0,89					

Источник: Анализ изобретательской активности в регионах Российской Федерации 2019 г. URL: <https://new.fips.ru/about/deyatelnost/sotrudnichestvo-s-regionami-rossii/a-iz-akt-2019.pdf> (дата обращения: 27.04.2020).

Лидерами среди регионов России по изобретательской активности являются: г. Москва (ЦФО, $K_{\text{иа}} = 5,88$), г. Санкт-Петербург (СЗФО, $K_{\text{иа}} = 8,05$) и Республика Татарстан (ПФО, $K_{\text{иа}} = 3,03$). Как следствие, опыт именно этих субъектов РФ наиболее интересен для формирования рекомендаций по управлению в сфере интеллектуальной собственности и получению экономических преимуществ от инновационной деятельности.

Подпрограмма «Развитие рынка интеллектуальной собственности в Республике Татарстан на 2016 – 2021 гг.» является составной частью государственной программы «Экономическое развитие и инновационная экономика Республики Татарстан на 2014 – 2024 годы» [2]. Мероприятия Подпрограммы предусматривают предоставление субсидий на возмещение затрат, связанных с развитием рынка интеллектуальной собственности. Под рынком ИС понимается не только передача или отчуждение прав на РИД, но и формирование локальной политики управления интеллектуальной собственностью республики.

Стоит отметить, что в вопросе формирования рынка интеллектуальной собственности уделяется внимание организации не только внутреннего оборота объектов ИС, но и межрегиональному взаимодействию в данной сфере. Это направление только начинает реализовываться через участие республики в межрегиональном объединении «Ассоциация инновационных регионов России», в круг задач которого входит организация и продвижение совместных инновационных, научно-технических и образовательных проектов среди членов Ассоциации (18 регионов, в том числе Республика Татарстан) и институтов развития России, таких как Роснано, Внешэкономбанк, РВК и др. [3].

Разработчиком Подпрограммы является государственное унитарное предприятие Республики Татарстан «Татарстанский центр научно-технической информации» (ГУП РТ «Татарский ЦНТИ) – системообразующее звено инновационной инфраструктуры региона и основной источник научно-технической информации для предприятий и организаций республики. Кроме того, Центр считается единственным государственным учреждением, которое занимается вопросами учета, хранения и управления результатами интеллектуальной деятельности в регионе. Координатором работы Татарстанского ЦНТИ является Министерство экономики Республики Татарстан.

В Санкт-Петербурге реализуется Подпрограмма «Инновационное развитие Санкт-Петербурга», которая входит в состав Программы «Развитие промышленности, инновационной деятельности и агропромышленного комплекса в Санкт-Петербурге» [4]. Подпрограмма включает мероприятия, реализуемые в целях развития и эффективного использования инновационного потенциала Санкт-Петербурга, в

частности по защите прав интеллектуальной собственности путем субсидирования затрат на выполнение НИОКР. В рамках всей Программы создан официальный портал «Инновационный Санкт-Петербург», где представлены инструменты поддержки промышленных предприятий, а также организации инфраструктуры, оказывающие содействие в развитии инновационных проектов, – АО «Технопарк Санкт-Петербурга», в составе которого действуют: Бизнес-инкубатор «Ингрия» и Центр кластерного развития Санкт-Петербурга (ЦКР СПб). Общее координирование Программы осуществляет Комитет по промышленной политике, инновациям и торговле Санкт-Петербурга.

В Москве реализуется Подпрограмма «Москва – город для бизнеса и инноваций» в рамках Программы «Экономическое развитие и инвестиционная привлекательность города Москвы» [5]. Цель Подпрограммы – создание благоприятных условий для развития предпринимательской, научной, инновационной и инжиниринговой деятельности путем развития инновационной инфраструктуры (технопарки, коворкинги, Цифровое деловое пространство и др.) и организации доступа к рынкам (демонстрации разработок потенциальным заказчикам, проведение пилотного тестирования, стимулирование закупок, развитие экспорта).

Важно, что результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации входят в Реестр собственности города (постановление Правительства Москвы от 18 июня 2012 года № 273-ПП). Согласно данному документу все права на интеллектуальную собственность, полученную при выполнении работ за счет бюджетных средств, передаются Департаменту предпринимательства и инновационного развития города Москвы, который курирует Подпрограмму «Москва – город для бизнеса и инноваций» и через площадку «Агентство инноваций города Москвы» осуществляет взаимодействие крупного бизнеса, Правительства Москвы и технологических компаний.

Таким образом, на основании вышеизложенного можно сделать вывод, что процесс государственного управления интеллектуальной собственностью в регионах целесообразно разделить на следующие два блока:

1. Создание регионального института развития сферы ИС, основной задачей которого является реализация мер государственной поддержки хозяйствующих субъектов создающих и использующих РИД: субсидирование затрат, связанных с правовой охраной интеллектуальной собственности (защита прав); предоставление помещений и оборудования, необходимых для выполнения НИОКР и пилотного тестирования проектов; консультирование и повышение квалификации кадров в области защиты ИС; обеспечение доступа к патентной информации и базам данных.

2. Формирование механизма вовлечения в хозяйственный оборот прав на результаты интеллектуальной деятельности. Данный механизм должен представлять собой систему управления ИС, объектом которой являются права на интеллектуальную собственность, созданную за счет средств регионального бюджета, а субъектом – отраслевой орган исполнительной власти региона, курирующий вопросы науки и инноваций. В качестве ключевого инструмента управления (на основе опыта Республики Татарстан и г. Москвы) можно предложить региональный центр трансфера и коммерциализации технологий, основными задачами которого должны быть:

1. Проведение инвентаризации, экспертиза результатов интеллектуальной деятельности, а также их оценка и принятие в качестве нематериального актива. В рамках данной задачи необходимо разработать и принять региональные нормативные правовые акты (на основе ряда документов федерального уровня), в которых должны

быть определены предмет и порядок проведения данных процедур, а также организовать обучение специалистов для их осуществления.

2. Разработка и внедрение системы государственного учета РИД, ведение единого регионального реестра. Для решения этой задачи необходимо разработать методические рекомендации по предоставлению сведений о результатах НИОКР, выполненных за счет средств регионального бюджета. В результате, на основании полученной информации, должен быть сформирован открытый реестр результатов интеллектуальной деятельности региона.

3. Развитие межрегионального и международного сотрудничества региона в сфере интеллектуальной собственности. К главным направлениям деятельности по развитию сотрудничества можно отнести: налаживание взаимодействия с другими субъектами РФ по вопросам научно-технического развития и коммерциализации результатов интеллектуальной деятельности; создание региональных и зарубежных представительств; обеспечение присутствия региона в межрегиональных и международных ассоциациях сферы интеллектуальной собственности; поиск и организация мероприятий для информационного обмена о результатах исследований и разработок, а также презентаций проектов; содействие предприятиям региона в привлечении инвестиции из других регионов РФ и зарубежных стран.

Представленный анализ состояния сферы интеллектуальной собственности в регионах РФ подтверждает целесообразность управления ИС на региональном уровне. В настоящее время во всех регионах есть инновационный потенциал, разработаны нормативные акты в области научно-технической деятельности, существует система финансовой поддержки инновационных проектов. Поэтому в перспективе исследования планируется разработать проект региональной системы управления интеллектуальной собственностью (на примере Вологодской области).

ЛИТЕРАТУРА

1. Козловская О.В., Акерман Е.Н., Бурец Ю.С. Анализ состояния сферы интеллектуальной собственности в регионах России // ЭКО. 2015. № 6. С. 75 – 91.
2. Государственная программа «Экономическое развитие и инновационная экономика Республики Татарстан на 2014–2024 годы». URL: <http://docs.cntd.ru/document/463305855> (дата обращения: 27.04.2020).
3. Бабаев А.А. Развитие рынка интеллектуальной собственности в регионах России // Управление интеллектуальной собственностью как фактор повышения эффективности развития организаций: сборник материалов международной научно-практической конференции. С. 13 – 18.
4. Государственная программа Санкт-Петербурга «Развитие промышленности, инновационной деятельности и агропромышленного комплекса в Санкт-Петербурге». URL: <http://docs.cntd.ru/document/822403604> (дата обращения: 27.04.2020).
5. Государственная программа города Москвы «Экономическое развитие и инвестиционная привлекательность города Москвы» на 2012-2018 годы. URL: <http://docs.cntd.ru/document/537907565> (дата обращения: 27.04.2020).

ТИПОЛОГИЗАЦИЯ МЕЖСЕКТОРНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ В ОБЕСПЕЧЕНИИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИИ

Аннотация. Современное развитие социально-экономических отношений характеризуется эффективным межсекторным взаимодействием. Черты основных участников взаимодействия выделены и рассмотрены в данной статье с целью определения особенностей их функционирования в социальной сфере.

Ключевые слова: межсекторное взаимодействие, некоммерческая организация, социальное предпринимательство, социальная сфера, некоммерческий сектор.

Устойчивое развитие – экономический рост, социальное и экологическое благополучие территории могут быть достигнуты благодаря эффективно выстроенному взаимодействию между органами власти, субъектами бизнеса, обществом и некоммерческими организациями (НКО) [1]. Важно установление уровня ответственности сторон за решение существующих социально-экономических проблем и направление ресурсов на предотвращение возникновения новых [2].

Большинство современных исследований посвящены организационно-управленческим аспектам проблемы межсекторного взаимодействия [3]. В то же время актуальным остается определение подходов к типологизации межсекторного партнерства, направленного на решение социально-значимых задач, формирование критериев классификации его участников. Особенную значимость эти вопросы имеют в условиях происходящей цифровой трансформации экономики и социальной сферы [4; 5], формирования цифровой культуры взаимодействия секторов [6]. Изучение характера взаимоотношений между субъектами межсекторного взаимодействия позволяет установить особенности участников взаимодействия и их возможности в решении назревших проблем [7]. Рассматривая межсекторное партнерство как инструмент социально-экономических преобразований [8], необходимо определить основные черты каждого из участников взаимодействия [9].

Субъектами межсекторного взаимодействия могут быть государственные и муниципальными учреждения, частные предприятия, организации и общественные объединения. Однако функции участников и направление их деятельности могут пересекаться. Например, целью частных коммерческих предприятий является получение прибыли, но существуют частные организации, преследующие общественные цели, к которым относятся и некоммерческие организации [10]. Согласно Федеральному закону «О некоммерческих организациях», НКО являются организациями, основной целью которых не является извлечение прибыли, а образованная прибыль не распределяется между участниками [11].

Некоммерческие организации могут быть как частными, так и публичными. Кроме того, все НКО имеют право вести предпринимательскую деятельность, если данная деятельность служит поставленным целям. В результате некоммерческие организации имеют схожие с субъектами других секторов черты [12, с. 90]:

– цель НКО – решение общественных проблем (как у органов публичной власти);

¹ Родин Александр Васильевич (Россия, г. Краснодар) – к. э. н., доцент, зав. кафедрой, Кубанский государственный университет (350040, г. Краснодар, ул. Ставропольская, д. 149; mailteor@mail.ru).

Джиджелова Лана Димитриевна (Россия, г. Краснодар) – студентка 1 курса магистратуры, Кубанский государственный университет (350040, г. Краснодар, ул. Ставропольская, д. 149; djdj_lana@mail.ru).

– многообразие источников получения ресурсов для осуществления деятельности и реализации поставленных целей (подобно коммерческим организациям).

Среди трех секторов наиболее социально ориентированным является некоммерческий сектор, в частности некоммерческие организации. Однако сравнительно недавно актуальным стало так называемое социальное предпринимательство – новый подход к ведению предпринимательской деятельности, основанной на решении конкретной социальной проблемы за счет инновационного подхода и обеспечения коммерческой самоокупаемости предприятия [13, с. 93].

Можно выделить четыре основных свойства социальных предприятий:

а) решение или сглаживание социальной проблемы (сопутствующая цель частных коммерческих предприятий);

б) предлагает качественно новый товар или модель его предоставления;

в) экономическая устойчивость деятельности: большая часть доходов поступает от продажи товаров или предоставления услуг (не характерно для НКО);

г) инновационная деятельность: ориентация на результаты, поиск перспектив и стратегическое видение (не характерно для НКО).

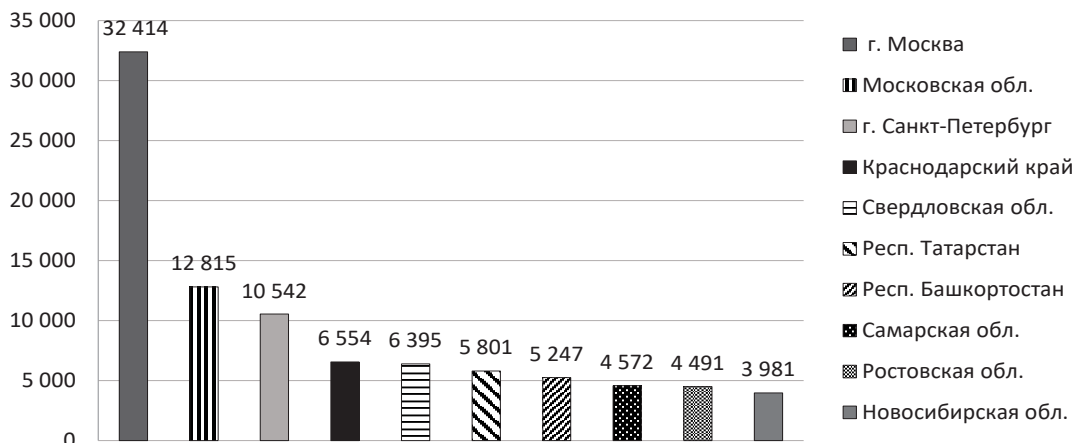
В Российской Федерации с 2019 года на законодательном уровне закреплены понятия социального предпринимательства и социального предприятия. В Федеральном законе «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» социальным предпринимательством называется предпринимательская деятельность, направленная на достижение общественно полезных целей, способствующая решению социальных проблем граждан и общества и осуществляемая в соответствии с предусмотренными федеральным законом условиями [14].

В Краснодарском крае, в свою очередь, зарегистрировано более 286,5 тыс. субъектов МСП, которые распределены по видам экономической деятельности в таблице [15]. За 2018 год наблюдается увеличение количества предприятий на 0,12%.

Количество субъектов МСП в Краснодарском крае

Показатели	2018	2019
Количество субъектов МСП - всего	286190	286534
В том числе по видам экономической деятельности:		
сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство	14549	14555
обрабатывающие производства	16019	16029
строительство	22380	22399
торговля оптовая и розничная; ремонт автотранспорта	109749	109896
транспортировка и хранение	29698	29732
деятельность по операциям с недвижимым имуществом	18062	18078
предоставление прочих видов услуг	75733	75845

В настоящее время в Краснодарском крае активно функционирует некоммерческий сектор. По данным рисунка видно, что регион занимает 4 место по количеству НКО среди десятки субъектов РФ с наибольшим количеством зарегистрированных НКО [16, с. 8]. В настоящее время в крае только формируется реестр субъектов МСП, имеющих статус социальных предприятий, поэтому трудно сказать о степени развития социального предпринимательства.

Зарегистрированные в субъектах РФ НКО, 2018 г.

Таким образом, учет взаимных интересов сторон является ключевым условием продуктивного межсекторного взаимодействия. Однако, без понимания сущности и целей деятельности каждого из секторов организация данного взаимодействия может быть малоэффективна. Интенсивное внедрение новых форм коммерческих и некоммерческих организаций, взаимопроникновение задач и ориентиров различных категорий предприятий, в особенности основанных на гражданских инициативах, позволяет наладить конструктивное взаимодействие между данными секторами в достижении общественно значимых целей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Родин А.В., Авакян К.О. Формирование системы экологически устойчивого местного развития // Экономика и предпринимательство. 2016. № 11 (ч. 2) (76-2). С. 323–327.
2. Родин А.В. Физический капитал постиндустриального развития региона // Актуальные проблемы экономики и управления: вызовы XXI века: материалы Всероссийской научно-практической конференции. Краснодар: КубГУ, 2016. С.157-167
3. Родин А.В. Кластерная политика пространственного развития территории/ Проблемы экономического роста и устойчивого развития территории: материалы III Международной научно-практической интернет-конференции: в 2-х частях. – Вологда: ВолНЦ РАН, 2019. С. 109-111.
4. Родин А.В., Будко А.С. Межсекторное взаимодействие в условиях цифровизации экономики региона // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования: научно-практический журнал. 2018. №7 (33). Том 1. Курск: Университетская книга. С.58-63.
5. Родин А.В. Цифровая трансформация межсекторного взаимодействия в реализации концепции «SmartKuban» // Цифровой регион: опыт, компетенции, проекты: сб. статей Международной научно-практической конференции, г. Брянск, 30 ноября 2018 г. Брянский государственный инженерно-технологический университет, 2018. С. 416-418.
6. Родин А.В., Будко А.С. Формирование цифровой культуры как ресурса развития межсекторного взаимодействия // Актуальные проблемы стратегического управления территориальным развитием: материалы Всероссийской научно-практической конференции. Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2018. С. 49-55.

7. Родин А.В. Многоуровневые межсекторные взаимосвязи в кластерной организации экотуристического пространства региона // Экономика устойчивого развития: региональный научный журнал. 2018. № 4 (36). С. 246-253.
8. Родин А.В. Институциональные условия обеспечения активации межсекторного сотрудничества в развитии территории // ModernEconomySuccess. Международный научный журнал. 2018. №4. С. 15-20. http://www.modernsciencejournal.org/release/2018/MES_2018_4.pdf (дата обращения 23.04.2020).
9. Авакян К.О., Пивоварова И.Н., Родин А.В. Актуализация систем менеджмента качества публичного управления в условиях вызовов XXI века // Вызовы XXI века: государственное, муниципальное, корпоративное управление (часть 2): материалы Междунар. науч.-практ. конф. / отв. ред. К.Н. Бабичев. Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2015. 247с.
10. Организация предпринимательской деятельности: учеб. пособие / В.С. Алуян, Е.О. Белова, В.А. Губин, А.В. Родин / Краснодар: Изд-во КубГТУ, 2003. 135с.
11. О некоммерческих организациях: Федеральный закон № 7-ФЗ [принят Государственной думой 8 декабря 1995 года] // Справочно-правовая система Консультант-Плюс. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=339217&fld=134&dst=100000001,0&rnd=0.6411022180604096#012147017658618975> (дата обращения 27.04.2020).
12. Чернышов А.Н. Взаимодействие государства и НКО: возможности, механизмы, проблемы и пути их решения // Управленческое консультирование. 2018. – №10 (118). – С. 89-98. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vzaimodeystvie-gosudarstva-i-nko-vozmozhnosti-mehanizmy-problemy-i-puti-ih-resheniya> (дата обращения: 27.04.2020).
13. Дорофеев Д.Н., Моисеева М.Б., Матвеев М.С. Теоретическое обоснование понятия «социальное предпринимательство» // Достижения науки и образования. 2018. №1 (23). С. 92-92. URL: <https://scientifictext.ru/images/PDF/2018/DNO-1-23/DNO-1-23.pdf> (дата обращения: 29.04.2020).
14. О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации: Федеральный закон № 209-ФЗ [принят Государственной думой 6 июля 2007 года. Одобрен Советом Федерации 11 июля 2007 года] // СПСКонсультантПлюс. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=349150&fld=134&dst=100008,0&rnd=0.32454030942473033#08219813814054346> (дата обращения: 01.05.2020).
15. Основные показатели развития малого и среднего предпринимательства в Краснодарском крае // Центр поддержки предпринимательства. URL: <http://www.mbkuban.ru/information/ekonomicheskie-pokazateli/> (дата обращения: 30.04.2020).
16. Доклад о состоянии гражданского общества в Краснодарском крае в 2018 году // Общественная палата Краснодарского края. ООО «Инсайт Реклама». 2019. 148 с. URL: <http://www.op-kk.ru/company/licenses/2019.pdf> (дата обращения: 30.04.2020).

ИНСТРУМЕНТЫ ФОРМИРОВАНИЯ МОЛОДЕЖНОГО ПОТЕНЦИАЛА РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИИ

Аннотация. В статье показана роль молодежи в рамках развития территории. Раскрыты теоретические аспекты понятий «молодежь» и «молодежная политика». Отмечены результаты социологического исследования политической активности молодежи. Определены инструменты развития молодежного потенциала развития территории.

Ключевые слова: молодежный потенциал, ресурс развития, территория, молодежная политика, молодежные объединения.

Исследуя ресурсы развития территории, следует уделять особое внимание такой важной их составляющей, как молодежный потенциал [1, с. 18]. Именно молодое поколение в будущем будет определять векторы развития муниципального образования, региона, государства. Следовательно, для данной группы населения должна действовать всесторонняя и активная политика поддержки [2, с. 23].

Прежде всего, стоит отметить, что молодежь представляет собой социально-демографическую группу, характеризующаяся наличием социальных и психологических черт, обусловленных возрастными особенностями молодых людей, а также процессом становления их духовного мира и спецификой положения в социальной структуре общества [3, с. 192].

Молодежная политика как важный фактор общественного развития и социальных изменений является комплексной системой, которая состоит из ряда элементов и направлений деятельности. В зависимости от субъекта деятельности молодежную политику классифицируют на две составляющие: государственную молодежную политику и общественную молодежную политику. Первая из них концентрирует систематическую деятельность государственных органов, вторая – практические действия различных структур гражданского общества в отношении молодежи, а также ее роли в развитии общества. В рамках данных составляющих, в зависимости от субъектов, определяются конкретные модели ее реализации: в государственной молодежной политике это федеральная, региональная и муниципальная модели, а в общественной – модели молодежной политики общественных объединений, политических партий, религиозных конфессий, некоммерческих организаций и др. [4, с. 32].

В январе 2020 года на встрече со студентами ведущих российских университетов Владимир Владимирович Путин отмечал роль молодого поколения в реализации национальных проектов. Президент РФ обратил внимание на то, что особенно от молодежи зависит очень многое. «Можно точно найти место приложения своих сил в большом перечне этих национальных проектов, реализацией которых мы сейчас занимаемся. И делать хорошо свое дело – первое, а второе – принимать участие в жизни страны активное», – подчеркнул В.В. Путин [5].

К сожалению на сегодняшний день мы можем наблюдать низкий интерес к политике со стороны молодежи. По данным исследования «Российское «поколение Z»: установки и ценности» немецкого Фонда им. Фридриха Эберта и «Левада-центра» свыше 80% российской молодежи или не интересуются политикой или не имеют на

¹ Родин Александр Васильевич (Россия, г. Краснодар) – к. э. н., зав. Кафедрой, Кубанский государственный университет (350040, г. Краснодар, ул. Ставропольская, д. 149; mailteor@mail.ru).

Лантух Олег Сергеевич (Россия, г. Краснодар) – магистрант 1 курса, Кубанский государственный университет (350040, г. Краснодар, ул. Ставропольская, д. 149; oleglantuh@mail.ru).

данный счет определенного мнения. Настоящий интерес отмечен только у 19% респондентов. В числе респондентов было 1500 чел. – молодые люди от 14 до 29 лет [6].

Безусловно, для эффективного функционирования молодежи в рамках реализации целей муниципалитетов, регионов и государства необходимы разработка и внедрение комплекса инструментов, направленных на развитие молодого поколения. Весьма важным инструментом является функционирование молодежных объединений при государственных и муниципальных структурах [7, с. 152].

В качестве одного из них можно привести в пример Молодежный совет на общественных началах при главе муниципального образования города Краснодара. Данная организация представляет собой действующий на постоянной основе консультативно-совещательный орган по вопросам работы с молодежью в рамках муниципального образования город Краснодар [8].

В рамках деятельности соответствующих советов молодым людям предоставляется возможность встречи с людьми, которые занимают высокие должности в муниципальных, государственных органах власти. Подобные мероприятия позволяют молодежи почувствовать себя ближе к власти, задать интересующие вопросы и выразить свои инициативы по решению тех или иных проблем.

В эпоху цифровой трансформации весьма актуально уделить большее внимание сетевым ресурсам соответствующих молодежных организаций [9, с. 175]. Так, весьма уместно располагать ссылки на данные ресурсы на порталах государственных и муниципальных структур, при которых действует объединение. В рамках интерфейса сайта необходимо выделять разделы с его членами, новостями, краткой информацией об объединении, а также контактными данными организации.

Также необходимо распространять практику функционирования таких инструментов развития молодежи, как Московская международная модель ООН им. В.Чуркина, представляющая собой захватывающую ролевою игру, в рамках которой студенты, а также учащиеся старших классов на протяжении пяти дней воспроизводят работу органов Организации Объединенных Наций.

Участники Модели ООН – это делегаты, председатели, наблюдатели и эксперты. Данные лица выступают в роли официальных представителей стран-членов ООН, а также членов международных организаций, которые приехали на конференцию в целях обсуждения вопросов, стоящих на повестке дня их комитета. На Модели делегатам необходимо абстрагироваться от личной точки зрения и отстаивать официальную позицию представляемой ими страны, соблюдать дипломатический этикет. Ключевая цель каждого комитета заключается в принятии резолюции по данному вопросу. Подобные инструменты весьма эффективно развивают коммуникативные навыки молодых людей, навыки работы в команде, официально-деловую этику [10].

Следует обратить внимание и на необходимость создания центров развития предпринимательства в муниципальных образованиях [11, с. 73]. Подобные организации повышают предпринимательский потенциал молодежи, а впоследствии, при реализации части проектов, – налоговую базу бюджетов [12, с. 255], а также создание рабочих мест и инфраструктуры территорий. Кроме этого, целесообразно проведение бесплатных семинаров и тренингов для молодежи, которые позволяют им обрести новые навыки и компетенции. Такой инструмент позволяет повысить уровень профессионализма молодых людей [13, с. 319].

Подводя итог вышесказанному, необходимо отметить, что молодежь является важным ресурсом устойчивого развития территорий [14, с. 417]. Для эффективного

формирования молодежного потенциала и обеспечения включенности молодежи в реализацию стратегических целей социально-экономического развития муниципалитетов, регионов и государства необходимы разработка и внедрение комплекса инструментов, направленных на развитие молодого поколения: их социальной активности, навыков и компетенций.

ЛИТЕРАТУРА

1. Родин А.В. Институциональные условия обеспечения активации межсекторного сотрудничества в развитии территории // *Modern Economy Success: Международный научный журнал*. 2018, №4. С. 15–20. URL: http://www.modernsciencejournal.org/release/2018/MES_2018_4.pdf (дата обращения 23.04.2020).
2. Будко А.С., Родин А.В. Цифровая трансформация человеческого капитала: развитие местного сообщества // *Экономика. Менеджмент. Право. Образование (EMLE 2019): сб. научных статей Пятой международной научно-практической конференции* / под ред. К.В. Гетманцева, Т.А. Мясниковой. Краснодар: ИПЦ КубГУ, 2019. С. 20-25.
3. Словарь-справочник по социологии / авт.-сост. А. А. Акмалова, В. М. Капицын, А. В. Миронов, В. К. Мокшин. 2-е изд. М.: Дашков и К, 2018. 304 с. URL: <https://new.znaniium.com/catalog/product/511923> (дата обращения: 15.05.2020).
4. Осипова Н.А. Субъекты общественной молодежной политики в современной России: модели и ресурсы // *Государственная молодежная политика: национальные проекты 2019–2024 гг. в социальном развитии молодежи: Материалы Всероссийской научно-практической конференции (Москва, 20–21 апреля 2020 года)* / отв. ред. Т.К. Ростовская; ИСПИ ФНИСЦ РАН. М.: Перспектива, 2020. С. 32-37. URL: <https://itdperspectiva.page.link/MolPol2020> (дата обращения: 12.05.2020).
5. Путин отметил роль молодежи в реализации нацпроектов // *Сетевое издание РИА Новости*. URL: <https://ria.ru/20200122/1563754384.html> (дата обращения: 12.05.2020).
6. Социологи рассмотрели поколение Z // *Российское информационное агентство «Победа РФ»*. URL: <https://pobedarf.ru/2020/04/30/socziologi-rassmotreli-pokolenie-z/> (дата обращения: 13.05.2020).
7. Родин А.В. Организация взаимодействия органов власти, предпринимательства и населения в реализации Стратегии развития территории 2030 // *Управление в современных системах: сб. тр. VIII Всероссийской научно-практической конференции научных, научно-педагогических работников и аспирантов* / науч. ред.: Д.В. Валько, А.В. Молодчик. Челябинск: Южно-Уральский институт управления и экономики. 2018. С. 148-154.
8. О Молодежном совете на общественных началах при главе муниципального образования город Краснодар: Постановление от 8 июня 2007 года № 518. // *Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации*. URL: <http://docs.cntd.ru/document/537800551> (дата обращения: 13.05.2020).
9. Родин А.В., Будко А.С. «Цифровая трансформация» как инструмент развития Краснодарского края // *Информационное общество и цифровая экономика: глобальные трансформации: материалы IV Национальной научно-практической конференции*. Краснодар: ИПЦ КубГУ, 2019. С. 171-180.
10. Московская международная модель ООН им. В. Чуркина // *Российская ассоциация содействия ООН*. URL: http://una.ru/una_model/%C2%A0 (дата обращения: 14.05.2020).

11. Организация предпринимательской деятельности: учеб. пособие / В.С. Алуян, Е.О. Белова, В.А. Губин, А.В. Родин. Краснодар: Изд-во КубГТУ, 2003. 135с.
12. Родин А.В. Обеспечение устойчивости и сбалансированности местных бюджетов: ресурсы межсекторного взаимодействия // Экономика устойчивого развития: региональный научный журнал. 2018, № 4 (36). С. 253-259.
13. Родин А.В. Open E-Learning 2.0: среда всепроникающего обучения // Сб. науч. трудов. Вып. 26 / КРИА ДПО ФГБОУ ВО Кубанский ГАУ им. И.Т. Трубилина. Краснодар: Юг, 2017. С. 318-323.
14. Родин А.В. Цифровая трансформация межсекторного взаимодействия в реализации концепции «Smart Kuban» // Цифровой регион: опыт, компетенции, проекты: сб. статей Международной научно-практической конференции, г. Брянск, 30 ноября 2018 г. Брянский государственный инженерно-технологический университет, 2018. С. 416-418.

НАЦИОНАЛЬНЫЙ ПРОЕКТ «ОБРАЗОВАНИЕ»: ПРОЕКТНОЕ УПРАВЛЕНИЕ В РЕГИОНЕ

Аннотация. Национальному проекту «Образование» в достижении национальных целей развития отведена особая роль, так как данный проект является системообразующей сферой для развития экономики и общества. В ближайшее время образование должно рассматриваться не как дорогостоящая, а как инвестиционная сфера, которая определяет темпы экономического роста. Так как она напрямую связана с инвестициями в человеческий капитал, развивая который можно увеличить конкурентоспособность государства и повысить эффективность производства.

Ключевые слова: цифровое образование, образование через всю жизнь, индивидуальная образовательная траектория.

На протяжении развития человечества образование как социальный институт выполняло ряд значимых для общества функций. Исторически сложилось так, что развитие образования было тесно связано с потребностями государства и общества в образованных, культурных и профессионально подготовленных гражданах. Так как главным богатством любого государства является население, то от уровня образованности, профессиональной подготовки граждан, уровня их культуры во многом зависит дальнейшее становление и успех государства [1, с. 17]. Сейчас многие страны рассматривают проблемы развития системы образования как вопросы своей национальной безопасности и защиты национальных интересов.

Положение образования как ресурса человеческого и социального капитала, обладая которым общество и индивид получают новые возможности развития, удовлетворения интересов и потребностей, предполагает возрастающие требования к развитию системы образования. Творческие, инициативные, коммуникабельные, конкурентоспособные, владеющие IT-технологиями, способные участвовать в межсекторном взаимодействии люди просто необходимы современному государству в постоянно меняющихся условиях жизни [2, с. 62].

Именно поэтому реализация приоритетного национального проекта «Образование» имеет колоссальную значимость с точки зрения стимулирования образовательных нововведений и оказания поддержки педагогам и образовательным учреждениям напрямую с федерального уровня (рис. 1). Национальный проект позволиткратно увеличить физический капитал сферы образования, повысит его качество, обеспечит реализацию постиндустриального развития страны и регионов [3, с. 164].

Главными целями национального проекта являются:

1) обеспечить глобальную конкурентоспособность российского образования, а также вхождение Российской Федерации в число 10 ведущих стран мира по качеству общего образования;

2) воспитание гармонично развитой и социально ответственной личности на основе духовно-нравственных ценностей народов Российской Федерации, исторических и национально-культурных традиций [4].

¹ Родин Александр Васильевич (Россия, г. Краснодар) – к. э. н., доцент, заведующий кафедрой, Кубанский государственный университет (350040, г. Краснодар, ул. Ставропольская, д. 149; mailteor@mail.ru).

Нехорошков Даниил Андреевич (Россия, г. Краснодар) – студент 2 курса бакалавриата, Кубанский государственный университет (350040, г. Краснодар, ул. Ставропольская, д. 149; nexor_03@mail.ru).

Одно из ключевых направлений для развития системы образования является создание в образовательных учреждениях цифровой образовательной среды, которая позволит максимально обеспечить достойное и качественное образование всех видов и уровней. Это является базой направления «Цифровая образовательная среда» (таблица).

Массовое подключение к сети Интернет всех образовательных организаций позволяет комплексно реализовывать государственную программу по внедрению современных технологий в сферу образования. Помимо этого, планируется использование современных технологий, в том числе технологий виртуальной реальности и дополненной реальности, для реализации основных образовательных программ. Для достижения этих целей будет создана сеть из 340 центров цифрового образования для детей «IT-куб». «IT-куб» – это образовательная платформа, которая позволит формировать базовые и углубленные знания детей в сфере IT-технологий, это позволит Российской Федерации достигнуть лидирующих позиций на рынке IT-технологий и обеспечит технологический прорыв [5].

Федеральные проекты национального проекта «Образование»

Создание сети центров цифрового образования детей «IT-куб»

Показатели	2019	2020	2021	2022	2023	2024
Количество центров	20	70	125	190	260	340
Охват детей, тыс. чел.	8	28	50	76	104	136

Также будет реализована целевая модель цифровой образовательной среды. Это позволит создать во всех образовательных организациях на всей территории Российской Федерации профили «цифровых компетенций» не только для обучающихся, но и для педагогов и административно-управленческого персонала. Эта модель позволит создавать и реализовывать индивидуальные учебные программы, автоматизировать однообразные процессы и проводить процедуры оценки качества образования [6, с. 321].

Одним из ключевых направлений достижения поставленной цели является создание региональных и национальных платформ открытого образования, которые должны стать основой для формирования системы всепроникающего обучения, начиная со школьного возраста, заканчивая повышением квалификации работающих граждан и получением дополнительного образования. Так, например, в Краснодарском крае на базе Кубанского государственного университета возможно создание пилотной региональной платформы, что позволит выполнить и цели флагманского проекта «SmartKuban» Стратегии социально-экономического развития Краснодарского края на период до 2030 года [7, с. 417]. Качество онлайн-образования обеспечит действующая в вузе система менеджмента качества [8, с. 145].

К концу 2024 года 20% студентов будут осваивать отдельные курсы, дисциплины, модули, в том числе в формате онлайн-курсов, с использованием ресурсов иных организаций, осуществляющих образовательную деятельность, в том числе университетов, обеспечивающих соответствие качества подготовки обучающихся мировому уровню [9].

В настоящее время технологии, знания постоянно обновляются, для квалифицированного труда полученных когда-то знаний хватает на несколько лет. На протяжении жизни работники могут несколько раз менять свое место работы, регулярно повышать свой уровень квалификации. Сегодня каждый из нас сталкивается с необходимостью овладения новыми знаниями и навыками. Именно поэтому возникает проблема взаимодействия сферы труда и образования для того, чтобы обеспечить человеческий капитал и интеллектуальный потенциал сотрудников всех отраслей. Человек может получить образование в любом возрасте. Отсюда появляется термин *Longlifelearning*, то есть образование через всю жизнь.

Поэтому Федеральный проект «Новые возможности для каждого» направлен на формирование системы непрерывного обновления профессиональных знаний и приобретения новых профессиональных навыков работающими гражданами, а также овладение опытом работы в сфере цифровой экономики.

С целью формирования и внедрения программ непрерывного образования, которые направлены на обеспечение личностного роста, расширение и обновление профессиональных знаний граждан, усвоение ими новых профессиональных навыков из-за быстро меняющихся технологий и условий, уже реализуется система грантовой поддержки образовательных организаций высшего образования.

Проектом предусмотрена подготовка научно-педагогических работников и сотрудников организаций работодателей к реализации современных образовательных программ непрерывного образования, в том числе и на иностранном языке, в 2019–2020 гг. будет обеспечено повышение квалификации не менее 30 тыс. чел. (рис. 2).

Уже к 2024 году ежегодно не менее 3 млн граждан будут проходить обучение в образовательных организациях высшего образования по программам непрерывного образования. Непрерывное образование должно стать фундаментальным принципом образовательной деятельности и участия в ней граждан на протяжении всей жизни, это и есть главная цель образования через всю жизнь [10].

Рис. 2. Количество граждан Краснодарского края, прошедших обучение по программам непрерывного образования в образовательных организациях, реализующих дополнительные образовательные программы и программы профобучения, тыс. чел.

Региональный проект Краснодарского края на период до 2030 года в области создания системы обучения через всю жизнь включает в себя основные задачи стратегии социально-экономического развития, развития предпринимателей и молодых талантов, обеспечения доступности и качества дополнительного образования, а также дифференцирования образовательных продуктов [11].

Так, в 2020 году будут реализованы не менее 10 дополнительных профессиональных программ повышения квалификации педагогических работников, в том числе и организаторов системы образования через всю жизнь, которые прошли конкурсный отбор.

Рис. 3. Доля занятого населения Краснодарского края в возрасте от 25 до 65 лет, прошедшего повышение квалификации или профподготовку, в общей численности населения этой возрастной группы, занятого в области экономики

Для расширения возможностей самореализации граждан необходимо повышать роль добровольчества в общественном развитии. Это позволит создать условия, которые обеспечат участие добровольческих организаций и добровольцев в жизни российского общества. Для этого необходимо поддерживать уже существующие добровольческие организации и обеспечить необходимые условия для возникновения новых, развивать инфраструктуру, оказывать методическую, информационную, консультационную и ресурсную поддержку.

Для достижения данной цели создан федеральный и региональные проект «Социальная активность». Так, в его рамках на территории Краснодарского края создана

система социальной поддержки граждан, которые систематически принимают участие в добровольческих проектах. Обеспечен персональный учет всех добровольцев и волонтеров, а также организаций, которые развивают волонтерскую деятельность. Помимо этого, учрежден нагрудный знак «Почетный доброволец Кубани».

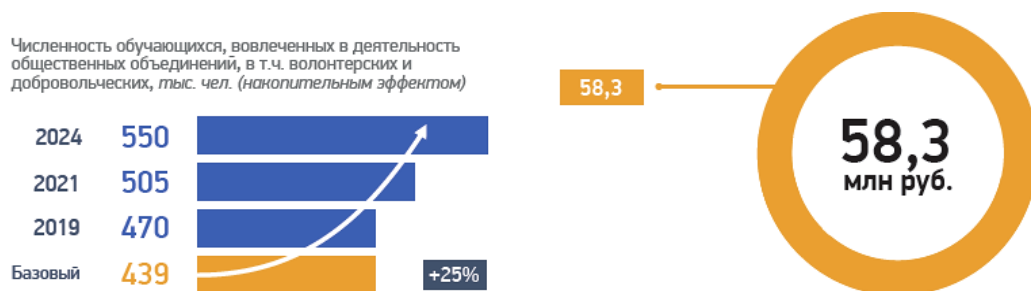

Рис. 4. Региональный проект «Социальная активность» проекта «Образование»

Система по вовлечению обучающихся в мероприятия по развитию личностных и профессиональных компетенций отразится в площадке для взаимодействия студенческих клубов, организаций и объединений, деятельность которых направлена на развитие студенческого движения Российской Федерации.

Для популяризации добровольчества в крае проводится информационная и рекламная кампания, охват аудитории теле- и радиорекламой составляет не менее 561000 чел. ежегодно, в том числе в сети Интернет и социальных сетях размещается не менее 100 информационных материалов в год.

Таким образом, национальный проект «Образование» является системообразующей сферой для развития экономики и общества. Проект, в первую очередь, предполагает инвестиции в человеческий капитал, а значит в будущее страны. Только инвестируя в человеческий капитал, можно добиться высоких темпов экономического роста, повышения качества и продолжительности трудовой деятельности граждан, увеличения инновационной составляющей в технологическом секторе экономики и укрепления позиций Российской Федерации в мировой системе разделения труда.

ЛИТЕРАТУРА

1. Родин А.В. Институциональные условия обеспечения активации межсекторного сотрудничества в развитии территории // *ModernEconomySuccess: Международный научный журнал*. 2018, №4. С. 15-20. URL: http://www.modernsciencejournal.org/release/2018/MES_2018_4.pdf (дата обращения: 14.03.2020).
2. Родин А.В., Будко А.С. Межсекторное взаимодействие в условиях цифровизации экономики региона // *Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования: научно-практический журнал*. 2018. №7 (33). Том 1. Курск: Университетская книга. 2018. С.58-63.
3. Родин А.В. Физический капитал постиндустриального развития региона // *Актуальные проблемы экономики и управления: вызовы XXI века: материалы Всероссийской науч.-практ. конф.* Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2016. 221 с. С.157-167.
4. Официальный сайт Министерства просвещения:сайт. URL: <https://edu.gov.ru/national-project> (дата обращения 14.03.2020).

5. Паспорт федерального проекта «Цифровая образовательная среда». – URL: http://майскийуказ.рф/upload/iblock/b0d/TSifrovaya-obrazovatel'naya-sreda-_obnov.-red_.pdf (дата обращения 14.03.2020)
6. Родин А.В. Open E-Learning 2.0: среда всепроникающего обучения // сб. науч. трудов: Вып. 26 / КРИА ДПО ФГБОУ ВО Кубанский ГАУ имени И.Т. Трубилина. Краснодар: Юг, 2017. С. 318-323.
7. Родин А.В. Цифровая трансформация межсекторного взаимодействия в реализации концепции «SmartKuban» // Цифровой регион: опыт, компетенции, проекты: сб. статей Международной научно-практической конференции, г. Брянск. 30 ноября 2018 г., Брянский государственный инженерно-технологический университет. 2018. С. 416-418.
8. Авакян К.О., Пивоварова И.Н., Родин А.В. Актуализация систем менеджмента качества публичного управления в условиях вызовов XXI века / Вызовы XXI века: государственное, муниципальное, корпоративное управление (ч. 2): материалы Междунар. науч.-практ. конф. / отв. ред. К.Н. Бабичев. Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2015. 247с. С. 141-146.
9. Национальный проект «Образование»: сайт. URL: <https://projectobrazovanie.ru/> (дата обращения 14.03.2020).
10. 10. Паспорт федерального проекта «Новые возможности для каждого». URL: http://майскийуказ.рф/upload/iblock/657/Novye-vozmozhnosti-dlya-kazhdogo-_obnov.-red_.pdf (дата обращения 14.03.2020).
11. 11. Паспорт регионального проекта Краснодарского края «Новые возможности для каждого». URL: <http://kubaninvest.ru/pasports/obrazovanie/Паспорт%20проекта%20НВДК.pdf>
12. 12. Паспорт регионального проекта Краснодарского края «Социальная активность». URL:<http://kubaninvest.ru/pasports/obrazovanie/Социальная%20активность.pdf>

ФОРМИРОВАНИЕ И РЕАЛИЗАЦИЯ ИННОВАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ РЕГИОНА НА ОСНОВЕ УПРАВЛЕНИЯ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫМ КАПИТАЛОМ

Аннотация. В статье приведены результаты исследования, посвященного изучению особенностей управления интеллектуальным капиталом на региональном уровне в интересах инновационного развития. На основании проведенного анализа предложен механизм формирования и реализации инновационной политики региона на базе управления интеллектуальным капиталом.

Ключевые слова: инновационная политика, инновации, инновационное развитие, интеллектуальный капитал, инновационная экономика.

Серьезные проблемы и последствия нагрянувшего кризиса, с которыми столкнулась мировая экономика, еще раз подчеркнули ценность и важность наличия системы и инструментов грамотного управления нематериальными активами и интеллектуальными ресурсами на всех уровнях хозяйствования.

Одним из таких нематериальных ресурсов является интеллектуальный капитал, под которым на уровне региона подразумевается нематериальный ресурс инновационного развития региона, формируемый и воспроизводимый в результате взаимодействия человеческого, структурного, отношенческого капиталов, составляющий основу конкурентоспособности и благосостояния территории в условиях перехода к инновационной экономике.

Решение задач по разработке системы управления интеллектуальным капиталом требует изучения правовых основ ведения инновационной деятельности для повышения степени соответствия предлагаемых разработок требованиям и условиям социально-экономической действительности.

В этих целях в рамках исследования проведен анализ нормативного правового обеспечения инновационной деятельности, результаты которого позволили выделить особенности управления интеллектуальным капиталом и его структурными компонентами в субъектах Российской Федерации и на федеральном уровне.

Одним из документов, определяющих ориентиры инновационного развития Российской Федерации, стала принятая в 2011 году Стратегия инновационного развития до 2020 года. Исходя из результатов реализации Стратегии развития науки и инноваций в Российской Федерации до 2015 года, показавших недостижение преимущественным числом запланированных целевых индикаторов значений, прогнозируемых в инерционном сценарии, удалось выявить основную проблему низкой инновационной активности бизнеса. Данная проблема была обозначена как низкий спрос на инновации со стороны компаний.

Исходя из этого переход экономики к 2020 году на преимущественно инновационный путь развития предполагалось достичь в два этапа [2].

Первый охватывал период с 2011 по 2013 год и его основной целью являлось повышение восприимчивости бизнеса к инновациям и формирование стабильного постоянно растущего спроса на инновации со стороны компаний.

Реализация второго этапа, запланированная на 2014–2020 годы должна обеспечить рост расходов на инновации не только со стороны государственного бюджета,

¹ Розе Нелли Шамилевна (Россия, г. Уфа) – соискатель, Башкирский государственный университет (г. Уфа, ул. Заки Валиди, д. 32; nelliona@yandex.ru).

но и частных средств, а также проведение модернизации промышленного сектора за счет образовавшего на первом этапе спроса на инновации.

Данные о достижении целевых индикаторов стратегии иллюстрируют тот факт, что ряд проблем остались нерешенными. В частности, проблемы, связанные с перестройкой и повышением качества образования, омоложения научных и исследовательских кадров, проблемы эффективности финансирования научно-исследовательской деятельности, проблемы позиционирования и востребованности российской инновационной продукции на мировых рынках.

Но, самое главное, ключевая проблема повышения спроса на инновации в реальном секторе экономики, как демонстрируют ряд таких показателей, как совокупный уровень инновационной активности, коэффициент изобретательской активности, не только не решена, но и усугубилась.

В целом, несмотря на своевременные корректировки, вносимые в Стратегию инновационного развития – 2020, необходимо принимать во внимание, что геополитическая, экономическая, социальная ситуации в стране и мире во времена разработки Стратегии диктовали совершенно иные сценарии развития событий. Вследствие изменений, которые внесли в понимание сущности и целей инновационного развития кризисы и санкции, некоторые запланированные результаты реализации Стратегии изначально имели минимальные шансы на достижение.

Так, принятая в 2016 году Стратегия научно-технологического развития Российской Федерации призвана изменить модель формирования национальной научно-технической повестки. Теперь формирование повестки происходит через поиск ответов на большие вызовы, а задача науки – определять приоритеты в соответствии с теми вызовами, которые стоят перед обществом и предлагать решения.

В контексте данной модели принятие новой государственной программы научно-технологического развития повлекло за собой досрочное прекращение реализации ранее действовавшей государственной программы Российской Федерации «Развитие науки и технологий» на 2013–2020 годы.

Новая госпрограмма полностью интегрирована с замыслом и целевыми индикаторами национальных проектов «Наука», «Образование» и «Цифровая экономика» и регламентирует три цели: развитие интеллектуального потенциала нации; научно-техническое и интеллектуальное обеспечение структурных изменений в экономике; эффективная организация и технологическое обновление научной, научно-технической и инновационной (высокотехнологичной) деятельности [1], реализацию которых должны обеспечить мероприятия пяти подпрограмм.

Здесь безусловный интерес вызывает первая подпрограмма, которая носит название «Развитие национального интеллектуального капитала» и является прецедентом в плане упоминания понятия «интеллектуальный капитал» в нормативных правовых документах федерального уровня как объекта приоритетной деятельности.

Тем не менее, смысл, который закладывают в данное понятие разработчики государственной программы, методологически значительно отличается от общепринятого в научном сообществе или, точнее сказать, ограничивается проблемами формирования человеческого капитала. Это отражается в постановке цели подпрограммы и выборе целевых индикаторов и показателей.

Таким образом, на данный момент сложно говорить о четко обозначенных направлениях совершенствования управления структурными компонентами интел-

1) учреждения высшего и среднего образования как ключевой источник высококвалифицированных кадров и поставщик инноваторов;

2) инноваторы – те, кто непосредственно является источником новшеств и инноваций, к ним относятся изобретатели, стартапы, малые инновационные предприятия, обособленные структурные подразделения предприятий; именно наличие жизнеспособных изобретательских структур и кадров влияет на конкурентоспособность регионального центра компетенций;

3) представители научного сообщества, научные институты, конструкторские бюро, некоммерческие организации, лаборатории как трансляторы тенденций, экспертного мнения, и совместно с учреждениями системы образования – аккумуляторы развития фундаментальной и прикладной науки;

4) региональные институты развития: фонды поддержки, венчурные фонды, бизнес-инкубаторы как акселерационные и экспериментальные площадки;

5) инновационно ориентированные предприятия как трендсеттеры инновационных технологий, товаров, услуг. Круг предприятий, желающих и способных внедрять инновации в свою деятельность и реализовывать инновационные продукты, формирует региональный центр внедренческих компетенций.

Система среднего и высшего образования и формализованное научное сообщество получают финансовую и административную поддержку государства через государственные заказы и гранты, взамен выполняя, помимо своих фундаментальных функций, КРП, зафиксированные в стратегиях и программах развития.

Институты развития как инструмент региональной инновационной политики выполняют задачи по поддержке проектов инноваторов, их деятельность влияет на достижение результатов инновационного развития региона. Отношения региона с инновационно ориентированными предприятиями, которыми нередко являются крупные промышленные градообразующие предприятия, как правило, отражены в соглашениях и меморандумах о сотрудничестве. Цель такого сотрудничества – обеспечить полное взаимопонимание руководства предприятия и региона в вопросах развития бизнеса, территорий присутствия, человеческого капитала, научно-технической базы, что закрепляется в обоюдных мероприятиях по предоставлению льгот и специальных режимов функционирования, административной поддержке со стороны государства и поддержке политики региона через отражение этого в собственной инновационной политике со стороны предприятия.

Коммуникация инноваторов и инновационно ориентированных предприятий происходит на рынке новшеств, где инноваторы представляют минимально жизнеспособный продукт (*minimalvalueproduct*), а предприятия принимают решения о полезности и целесообразности превращения представленных новшеств в инновации или использования их для повышения эффективности своей деятельности.

Успешность внедрения в деятельность предприятий организационных, технических, информационных, продуктовых инноваций на основе разработок и идей инноваторов отражается в количественных и качественных показателях инновационной деятельности, которые, в свою очередь, консолидированы с показателями инновационной деятельности региона и эффективности региональной инновационной политики. В зависимости от динамики результатов, то есть от анализа показателей экономического роста, объема произведенной инновационной продукции и других количественных показателей, инновационная политика региона претерпевает актуализирующие ее корректировки и изменения.

Таким образом, предложенный механизм формирования и реализации инновационной политики, основанный на управлении интеллектуальным капиталом, позволит сформировать наиболее жизнеспособную систему управления нематериальными ресурсами региона, активизировать спрос на инновации через построение прямой коммуникации инноваторов и предприятий, а также повысить результативность реализации инновационной политики региона, синхронизируя мероприятия и интересы в области инновационного развития не только с экспертами сферы науки и образования, производства, но и с представителями стартапов, малых инновационных предприятий, изобретателей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Постановление Правительства Российской Федерации от 29 марта 2019 г. № 377 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Научно-технологическое развитие Российской Федерации». Справочно-правовая система КонсультантПлюс. 2019. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_322380/ (дата обращения 10.11.2019).
2. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 8 декабря 2011 г. №2227-р (ред. от 18.10.2018) «Об утверждении Стратегии инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 год». Справочно-правовая система КонсультантПлюс. 2019. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_123444/ (дата обращения 02.05.2020).

ИНТЕГРАЦИЯ ОТЕЧЕСТВЕННОГО И ЗАРУБЕЖНОГО ОПЫТА В ПРОЦЕССЫ ОПЕРЕЖАЮЩЕГО РАЗВИТИЯ РЕСПУБЛИКИ КРЫМ²

Аннотация. В статье рассмотрены возможности интеграции отечественного и зарубежного опыта в процессы опережающего развития рекреационной сферы Республики Крым. Обоснована необходимость применения теории и практики управления процессами развития передовых стран мира, создания центров привлекательности региона.

Ключевые слова: опережающее управление, рекреационная сфера, Республика Крым, конкурентоспособность, центры привлекательности региона, вовлечение населения.

Согласно положениям федеральной целевой программы «Социально-экономическое развитие Республики Крым и г. Севастополя до 2022 года» одной из целей является эффективное использование туристско-рекреационного потенциала [1, с. 2]. Развитие и процветание региона, по мнению Майкла Портера, создается, а не передается по наследству. В основе развития стоят новшества, они зачастую выделяют конкурентные преимущества региона [2]. Рекреационная сфера подвержена многим факторам конкуренции. Поэтому важна роль внедрения инновационных разработок, они открывают новые направления конкурентной борьбы, а также повышают средства борьбы на прежних направлениях [3]. Новаторство может проявляться в новой конструкции продукта, новом процессе производства, новых подходах к маркетингу или же в методике подготовке кадров. На международной арене важно учитывать потребности населения. Например, фирмы Volvo, Atlas и AGA добились успеха, когда в мире повысилась озабоченность безопасностью использования продукции промышленности, они стали использовать рыночные возможности в этой сфере [2].

Следует отметить, что рекреационное хозяйство Крыма основано на мощной ресурсной базе. Рекреационные ресурсы Крыма – это пляжи (протяженность составляет 517 км), минеральные воды (дебет – 30 тыс. м³/сутки); лечебные грязи (запасы – 24 млн м³); море, морской и лесной воздух, климат; ландшафты (рельеф, растительность и т. д.). Различные рекреационные предприятия по территории Крыма распределены неравномерно: 51% всех здравниц расположены на южном и юго-восточном берегу региона, 39% – на западе, 8% – на востоке и менее 3% – в центральной части полуострова [4, 5].

Следует проанализировать численность турпотока республики, наиболее явно отразить статистику по количеству размещенных лиц в коллективных средствах размещения (табл. 1) [6]. Так, за период с января по декабрь 2019 г. в Республике Крым было 2,175,665 чел., такой поток по сравнению с другими регионами был незначительным, что повышает конкурентные преимущества других субъектов Российской Федерации.

Таблица 1. Численность размещенных лиц в коллективных средствах размещения, январь – декабрь 2019 г., чел. [6]

Регион	Количество человек
Республика Крым	2,175,665
Южный федеральный округ	12,576,299
Краснодарский край	8,173,968

¹ Ромашова Виктория Владимировна (Россия, г. Симферополь) – студентка, Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского.

² Статья написана под научным руководством д.э.н., профессора, профессора кафедры государственного и муниципального управления Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского Подсолонко Е.А.

Регион	Количество человек
Северо-Западный федеральный округ	11,364,364
Ярославская область	1,041,471
Ставропольский край	1,120,769
Уральский федеральный округ	4,469,121
Приморский край	1,112,030

Наиболее актуальными проблемами рекреационной сферы Республики Крым являются:

Нерациональное использование ресурсов прибрежной зоны, что приводит к разрушению береговой линии.

Неравномерность использования рекреационного потенциала – в основном в период курортного сезона.

Низкий уровень маркетинговой политики.

Неразвитость курортной инфраструктуры.

Низкий уровень конкурентоспособности региона ввиду ограниченного набора рекреационных услуг, неудовлетворительного качества предоставляемых услуг, низкого уровня инновационного развития, незначительного количества или полного отсутствия новшеств и нововведений.

Показатели конкурентных преимуществ играют важную роль в процессах опережающего развития региона. Неопровержимо важным является вовлечение граждан в улучшение состояния и уровня развития своего региона. Следует предоставлять возможность населению делиться проблемами и высказывать идеи об улучшении местности, мотивировать активное участие в решении выявленных проблем и выработке стратегии опережающего развития территории. Населения должно видеть, как его вклад и участие влияют на результат процесса, поэтому принятие решений должно быть прозрачным [7].

Одним из ярких примеров развития слаборазвитого региона является Сингапур, который благодаря специфической системе управления достиг высоких результатов в социальной сфере и экономике. Ли Куан Ю был признан самым успешным руководителем государства XX века: «Мы построим государство, которое не просто выживет, но и превзойдет другие страны». В своей работе он опирался на важные аспекты: в полномочиях чиновников не должно быть нетрудовых доходов, следует удешевлять выборы («избирательная система не должно быть дорогой»), важно определить цель государства не сырьевым анклавом, а создать финансовый центр, и главный аспект – наказание для всех, кто этого заслуживает [8]. В Республике Крым среди множества других проблема вандализма, порчи имущества стоит на одной из первых позиций. В ходе решения проблем следует использовать современные и традиционные средства: видеонаблюдение, ужесточить наказание, вводить штрафы и др.

Одним из успешных проектов развития является тематический парк EuroDisney, который столкнулся с множеством трудностей (экономический спад, просчеты в планировании, неконтролируемые перепады в посещаемости парка, колебания в загруженности обслуживающего персонала парка и даже таких, казалось бы, элементарных вещей, как планирование достаточного количества комнат отдыха для водителей экскурсионных автобусов, ошибки в прогнозировании спроса на завтраки, запрет на употребление алкогольных напитков на территории парка), которые привели к 41%-ному падению доходов [9].

Большинство граждан Российской Федерации предпочитают отдых за границей (табл. 2) [6]. Это говорит о низкой привлекательности курортов России в сравнении с зарубежными. Богатство природного потенциала нашей страны уходит на второй план, уступая цене, качеству, комфорту, безопасности, оригинальности конкурентов. Это является проблемой, с одной стороны, и факторами роста – с другой. Инновационная привлекательность каждого региона позволит Республике Крым стать серьезным конкурентом для мировых курортов.

Таблица 2. Число выездных туристских поездок граждан России в зарубежные страны, тыс. чел. [6]

Страна	Январь – декабрь 2019 года
Казахстан	3163
Украина	2527
Финляндия	3653
Турция	6756
Абхазия	4787

Повысить конкурентоспособность региона поможет создание и внедрение новых источников привлекательности, обобщающих отечественный и зарубежный опыт. Испанские ученые разработали новый материал – биобетон, который позволяет сохранять комфортные условия для роста растений. С помощью такого материала можно создавать вертикальные сады, нетрадиционно украшающие фасады зданий, особенно в местах, где нет места для парков и скверов. В основе биобетона содержится фосфат магния, который обеспечивает благоприятные условия для растений и при этом не наносит вреда строительным конструкциям [10]. Сингапур – один из лучших примеров использования бетона в цветоводстве.

Одной из достопримечательностей Крыма до 2013 г. было село Янтарное, которое было известно среди цветоводов России и зарубежья. Этот уголок назвали «Крымской Голландией» благодаря двенадцатикилометровому морю разнообразных тюльпанов, которых насчитывалось до 50 млн [11]. Возрождение тюльпановодства в Крыму позволит повысить привлекательность региона и обеспечить цветами и посадочным материалом многие уголки республики, регионы России, заинтересованные страны мира.

Создание цветочных плантаций поможет республике не только приобрести некую особенность и привлекательность, но и стать центром исследований и инноваций, местом для посещения туристов или приобретения букета «с поля», основой кластерного развития региона.

Для опережающего развития рекреационных территорий возможно создание крытых горнолыжных курортов. Горнолыжный спорт в горах полуострова популярен, но является сезонным. Глава Крыма Сергей Аксенов отметил, что в пятилетний период «Крым должен стать одним из ведущих спортивных регионов России. Для этого у республики есть все возможности. Наш приоритет – создание всех необходимых условий для развития массового спорта как в городах, так и в сельской местности» [11, 12]. Так, доля граждан, занимающихся спортом, должна составить к 2024 г. 55%, поэтому создание возможностей для занятий зимними видами спорта, наряду с существующими, в частности крытого горнолыжного курорта, является актуальным. Snowdome – так называют горнолыжные комплексы, в основе которых установки, позволяющие создавать устойчивые снежные покровы внутри здания. В

настоящее время таких установок более 30, и расположены они в таких странах, как: Объединенные Арабские Эмираты, Таиланд, Сингапур, Испания, Новая Зеландия, Тайвань, Южная Корея – преимущественно с жарким климатом, а также в Литве, Нидерландах, Германии, России.

Такие сооружения имеют преимущества многофункциональности, позволяющие проводить различные мероприятия кроме занятий горнолыжным спортом. Иван Имгрунт, глава гор администрации, отметил, что в ближайшие три года в Ялте, возле горы Ай-Петри, планируют построить крытый горнолыжных курорт, аналогичный расположенному в подмосковном Красногорске «Снежкому» [12]. Горнолыжные курорты в сочетании с морем и горами привлекут большее количество местного населения и туристов.

Таким образом, создание условий для повышения привлекательности, а в итоге – опережающего развития Республики Крым состоит в применении положительно-го и результативного теоретического опыта на практике, использовании передового опыта управления процессами развития передовых стран мира, создании центров привлекательности региона, использовании достижений науки в процессах благоустройства городского пространства, вовлечении населения в повышение привлекательности и конкурентоспособности полуострова.

ЛИТЕРАТУРА

1. Постановление от 5 сентября 2018 г. № 1059 / Правительство Российской Федерации.
2. Майкл Портер. Конкурентные преимущества стран. URL: http://optimacenter.org/userfiles/Veh6-35_Porter.pdf(дата обращения: 10.05.2020).
3. Подсолонко В. А., Подсолонко Е. А., Осипова С. С. Инновационная деятельность как основа обеспечения устойчивого развития экономики общества // Проблемы и перспективы устойчивого менеджмента : материалы Международной научно-практической конференции профессорско-преподавательского состава, аспирантов и студентов. Симферополь : ДИАЙПИ, 2012. С. 8–13.
4. Рекреационное хозяйство Крыма // Все о туризме. Туристическая библиотека.. URL: https://tourlib.net/statti_tourism/zujko.htm(дата обращения: 10.05.2020).
5. Подсолонко В. А., Подсолонко Е. А. Направления и императивы обеспечения эффективного регионального природопользования // Экономика строительства и природопользования. 2018. № 3 (68). С. 67–85.
6. Статистические данные по РФ в период 2018–2020 годов // Федеральное агентство по туризму. Реестр туроператоров. URL: <https://www.russiatourism.ru/contents/statistika/statisticheskie-dannye-po-rf-2/statisticheskie-dannye-po-rf-v-period-2018-2020-gody/> (дата обращения: 10.05.2020).
7. Вовлеченность горожан в проекты благоустройства. Методические рекомендации по реализации проектов повышения комфортности среды моногородов / Фонд развития моногородов. URL: https://vk.com/doc588018906_544924802?hash=4aa434c90881f1fa77&dl=bf7eb67539e1b870cc (дата обращения: 10.05.2020).
8. Сингапур сегодня. Как посоветовал великий Ю // Gubkin.info. URL: <https://gubkin.info/economic/45737-singapur-segodnya.-kak-posovetoval-velikij-yu.html>(дата обращения: 10.05.2020).
9. Successstory : P'histoiredulogoDisney // Graphiste.. URL: <https://graphiste.com/blog/> (дата обращения: 10.05.2020).

10. Методические указания для обучающихся по освоению дисциплины фитодизайн / Оренбургский государственный аграрный университет. URL:https://orensau.ru:8081/doc/test/35.03.01/УМК/УМКА_0917_35.03.01_30.08.18ЗР__58149.pdf (дата обращения: 10.05.2020).
11. Топ-7 спортивных строек Крыма // Федерация спортивной борьбы Республики Крым. URL: <http://wrestcrimea.ru/index.php/news/item/2121-top-7-sportivnykh-stroek-kruma> (дата обращения: 10.05.2020).
12. В Ялте под Ай-Петри планируют построить крытый горнолыжный курорт. 18.02.2020, 14:37 // Новости Крыма. URL: <https://crimea-news.com/society/2020/02/18/611009.html> (дата обращения: 10.05.2020).

ПРИМЕНЕНИЕ МЕТОДОВ PROCESS MINING ДЛЯ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ БИЗНЕС-ПРОЦЕССОВ КОМПАНИЙ

Аннотация. В статье рассмотрены методологические основы и практика применения технологии Process mining для повышения эффективности бизнес-процессов российских компаний. Определены вызовы цифровой экономики и предпосылки для развития методов Process mining. Установлены направления трансформации подходов к процессному управлению в условиях применения методов Process mining. Выявлены основные эффекты синергии внутреннего аудита и Process mining. Рассмотрены этапы реализации проекта Process mining и критерии качества корпоративных логов данных. Предложен алгоритм действий для подготовки к внедрению технологии Process mining в российских компаниях для получения внутренним аудитом выявленных эффектов синергии.

Ключевые слова: process mining, бизнес-процесс, внутренний аудит, цифровая экономика, эффективность деятельности, программное обеспечение.

В настоящее время в науке и практике широко и стремительно развивается область Process mining. К сожалению, подавляющее большинство литературных источников на текущий момент представлено на английском языке и даже у термина Process mining нет полного русского аналога.

Цель применения методов Process mining состоит в повышении эффективности бизнес-процессов компаний в цифровой экономике. Основная идея Process mining состоит в извлечении знаний о структуре и поведении бизнес-процессов из журналов или логов событий. Такие логи сегодня широко распространены и доступны в современных информационных системах. На основе автоматизированного исследования больших данных осуществляется выявление, мониторинг и улучшение реальных бизнес-процессов [1].

Несмотря на то, что данная область достаточно молодая, у дисциплины Process mining уже есть свой манифест (или принципы), терминология, обучающие материалы, профессиональные конференции.

Применение технологии Process mining позволяет управлять эффективностью бизнеса на основе анализа процессов в реальном времени, фокусирования ресурсов в нужном месте в нужное время, а также за счет оперативного реагирования на риски.

Сегодня Process mining дает ответ на вызовы цифровой экономики, позволяя получать знания из больших объемов данных, которые хранятся в корпоративных информационных системах.

Каковы же эти вызовы для российских компаний? Каковы предпосылки для развития методов Process mining? Интересны результаты исследования компании EY [2]. За последние 2 года в мире получено больше данных, чем за всю предшествующую историю человечества. До конца 2020 года в мире будет более 50 млрд устройств для сбора, анализа и передачи данных; на каждого человека на планете будет производиться около 2 Мб данных в секунду. В цифровой экономике компании будут получать конкурентные преимущества через применение технологий аналитики данных.

¹ Рошкетаяев Сергей Александрович (Россия, г. Краснодар) – д. э. н., профессор кафедры, Финансовый университет при Правительстве РФ (Краснодарский филиал) (Россия, г. Краснодар).

Рошкетаяева Ульяна Юрьевна (Россия, г. Краснодар) – к. э. н., доцент кафедры, Кубанский государственный технологический университет (Россия, г. Краснодар).

Россия готовится к вызовам цифровой экономики. Основаниями для формирования цифровой технологической платформы российских компаний являются следующие стратегические документы.

1. Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 г. (утверждена Указом Президента РФ от 09.05.2017 № 203). Цель Стратегии – создание условий для формирования в России федерации общества знаний.

2. Национальная стратегия развития искусственного интеллекта на период до 2030 года (утверждена Указом Президента РФ от 10.10.2019 № 490). Стратегия является основой для разработки и корректировки в том числе плановых и программно-целевых документов акционерных обществ с государственным участием.

3. Национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации», срок ее реализации – до конца 2024 года (паспорт Национального проекта утвержден протоколом заседания президиума Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам от 04.06.2019 № 7). Одна из целей – увеличение внутренних затрат на развитие цифровой экономики за счет всех источников не менее чем в три раза по сравнению с 2017 г. (с 1,7 до 5,1% в валовом внутреннем продукте страны).

Рис. 1. Глобальные тренды 4-й индустриальной революции [2]

Таким образом, в условиях 4-й индустриальной революции глобальными трендами выступают гиперподключенность участников процессов и умная автоматизация производства и услуг (рис. 1).

Process mining или извлечение процессов – это общее название группы методов, предназначенных для анализа и совершенствования бизнес-процессов на основе изучения журналов о выполненных операциях. Process mining устанавливает связь между реальными процессами, данными об их реализации и моделированием процессов (рис. 2).

Рис. 2. Содержание Process mining [1]

Сегодня Process mining революционным образом меняет подходы к процессному управлению, ставит все «с ног на голову» (рис. 3).

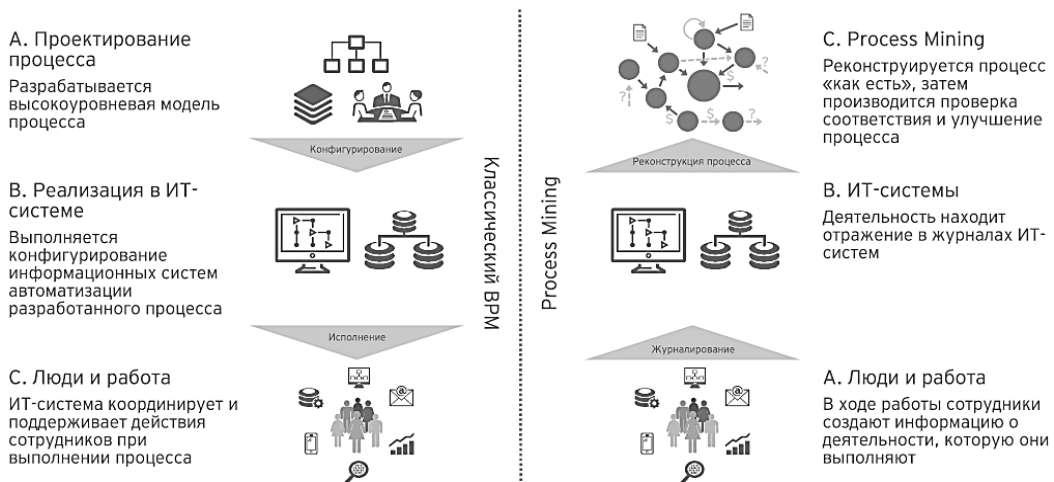

Рис. 3. Процессное управление на основе Process mining [2]

Анализ начинается с финальной стадии классического проектирования бизнес-процесса, т.е. в ходе работы сотрудники создают информацию о выполняемой деятельности. Далее деятельность отражается в логах ИТ-систем. Затем на основе Process mining реконструируется процесс «как есть» и выполняется проверка соответствия и улучшение процесса.

Проект Process mining реализуется в несколько этапов (рис. 4).

Рис. 4. Этапы реализации проекта Process mining

Каждый проект исследования процессов начинается с исходных данных. Для корректной работы с данными необходимо извлечь и конвертировать их в соответствующий лог событий. События могут храниться в таблицах бизнес-систем (SAP, 1C), журналах регистрации транзакций. Данные о событиях чаще всего не содержат четкой структуры. Журнал должен содержать события, которые относятся к конкретному одиночному процессу.

Таким образом, качество результатов Process mining напрямую зависит от входных данных, от качества журналов событий.

Process mining придает новое качество внутреннему аудиту: внутренний аудит становится стратегическим партнером бизнеса, «продающим» усовершенствованные процессы; расширяется покрытие проверками Обществ Группы. Появляется возможность 100%-го охвата анализируемого процесса, а не риск-ориентированных выборок.

Выделим основные эффекты для внутреннего аудита от применения Process mining. Аудитор быстро понимает организационную структуру процессов на предприятии. Ему доступен поиск «узких мест» процесса на основе извлеченной фактической модели процесса, возможен анализ типичных и аномальных сценариев процесса. Аудитор выявляет, какие существуют типы отклонений фактического исполнения процесса от эталонного. Оценивает, какие задачи выполняются, какими ресурсами, с какой производительностью. Получает возможность тестировать популяции процессов целиком, а не их выборки. Аудитор не полагается на неактуальные описания процессов; выводы аудитора полностью опираются на фактические данные. Корневой функциональностью программ для Process mining является автоматическое создание карт или моделей процессов из непосредственно загруженных журналов событий. Возможен выбор нужного уровня абстракции карты процесса (например, 100, 50 и 20%). Толщина линий треков и окраска действий показывают основные процессные потоки и их интенсивность. При 100%-ном отражении получена полная, сложная для восприятия карта, отображающая все варианты исполнения процесса. При 20%-ном масштабе мы получаем визуализацию наиболее типичного сценария исполнения процесса. При 50%-ном масштабе отображены в том числе действия процесса, которые исполняются реже. На рисунке 5 приведен пример анимации фактических процессных потоков для определения «узких» мест процесса. Анимация процесса – это способ визуализации потоков процесса. Реальные

события из журнала событий воспроизводятся на извлеченной карте процесса. На рисунке 5 представлены «узкие» места, которые были обнаружены в бизнес-процессе: каждая точка – это отдельное исполнение процесса в режиме реального времени; скопление точек – это проблемные участки процесса.

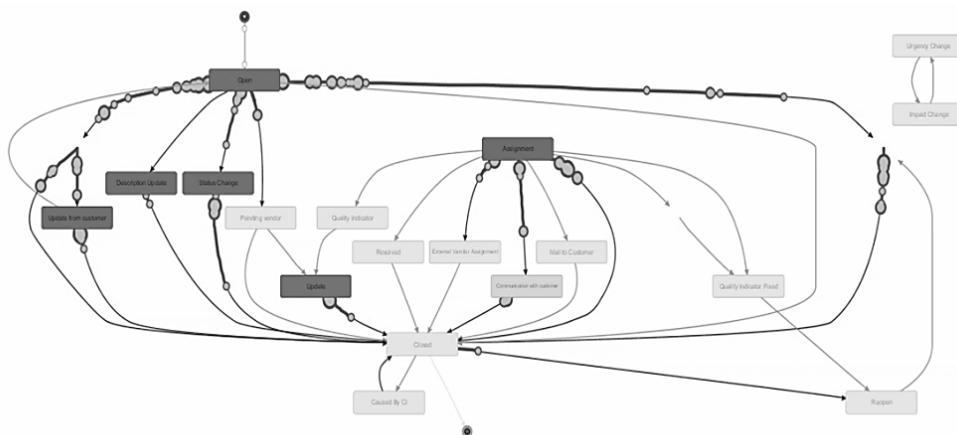

Рис. 5. Пример анимации процессных потоков для определения «узких» мест процесса

На наш взгляд, для подготовки к внедрению методов Process Mining в российских компаниях необходимо выполнить следующие действия.

1. Оценить состояние корпоративных журналов событий, формируемых в ИТ-системах.
2. Определить уровень качества корпоративных логов данных в соответствии с критериями Рабочей группы по Process mining.
3. Выполнить тестирование разных программных продуктов и принять решение о выборе программного обеспечения для внедрения технологии Process mining.

ЛИТЕРАТУРА

1. W.M.P. van der Aalst. Process mining. Discovery, Conformance and Enhancement of Business Process. Springer-Verlag, 2011.
2. Process Mining: Технологии анализа бизнес-процессов на основе данных. URL: <http://https://www.ey.com/ru> (дата обращения: 05.05.2020).
3. Критерии качества логов IEEE Task Force on Process Mining. URL: <http://www.processmining.org/logs> (дата обращения: 05.05.2020).
4. Рощектаев С.А., Рощектаева У.Ю. Выявление фактов фальсификации финансовой отчетности: модель М. Бениша // Научный вестник Южного института менеджмента. 2018. № 2 (22). С. 37-43.
5. ROOMTOUR в среде логов: DISCO, CELONIS И PROM – что же лучше? URL: <http://https://newtechaudit.ru/disco-celonis-prom/> (дата обращения: 05.05.2020).

ОЦЕНКА СТРУКТУРНЫХ СДВИГОВ В РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКЕ³

Аннотация. *Целью исследования является анализ структурных сдвигов в региональной экономике на фазах ее динамики на материалах Вологодской области. Выявлены низкая диверсификация и низкая эффективность включения экономики в глобальные цепочки добавленной стоимости.*

Ключевые слова: *структурный сдвиг, экономический рост, регион, отраслевая структура.*

В современных, динамично меняющихся мировых геополитических и геоэкономических условиях устойчивый экономический рост – ключевая цель экономической политики Российской Федерации. Однако ввиду многоуровневой экономики России данный вопрос должен решаться не только на федеральном уровне, но и на субфедеральном. Именно регионы должны стать флагманами экономической политики государства в рамках укрепления национальной экономики.

Немаловажно отметить, что вследствие слабой диверсификации российской экономики и ее сырьевой ориентации включение региональных экономик в межрегиональные и международные цепочки добавленной стоимости (ЦДС) довольно затруднительно. На данный момент участие экономики страны в ЦДС связано с интеграцией как поставщика сырьевых ресурсов, что не дает эффекта роста высокотехнологичных и конкурентоспособных производств, а лишь раздувает экспортный сырьевой сектор. Для того чтобы роль страновой и региональных экономик в мировых производственных цепочках возрастала, необходимо исследование структурных сдвигов в отраслевых пропорциях.

Актуальность данного исследования связана с необходимостью получения количественных оценок структурных преобразований, происходящих в экономике регионов, что дает возможность формирования аналитического базиса для исследования цепочек добавленной стоимости на основе методологии межотраслевого баланса, который строится в том числе и на основании народнохозяйственных пропорций.

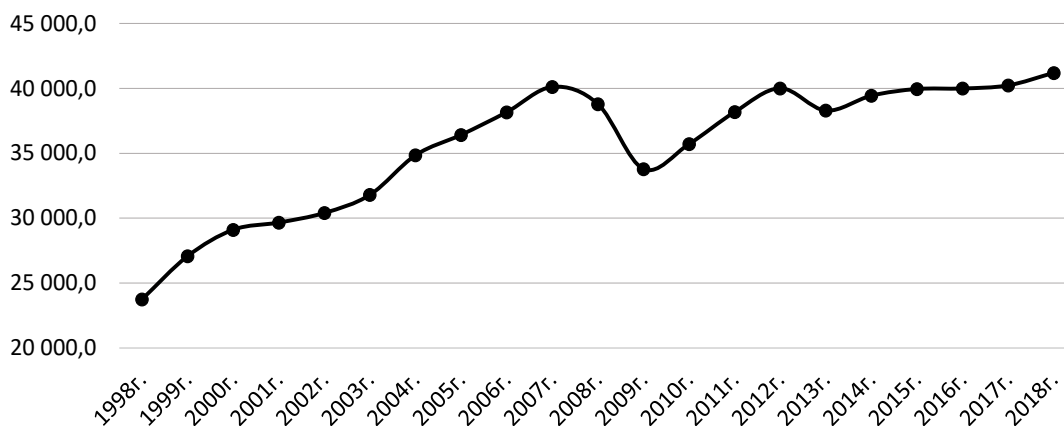
Оценка структурных сдвигов будет проведена на примере Вологодской области – старопромышленного региона Европейского Севера России с экспортоориентированной моноструктурной экономикой [13]. Выбор субъекта для анализа обусловлен тем, что, как отмечает ряд исследователей, трансформация именно старопромышленных регионов может стать локомотивом экономического роста ввиду значительного научно-технического и производственного потенциала [14–16]. В то же время острые проблемы в развитии этих регионов на данный момент могут превратить их в стопор национальной экономики.

Вологодская область во время процесса перехода к рынку не смогла перестроиться полностью, превратившись из региона-донора в один из дотационных. Демонстрируя стабильный первоначальный рост, экономика региона болезненно отреагировала на мировой финансовый кризис 2008–2009 гг. и валютный кризис 2014–2015

² Румянцев Никита Михайлович (Россия, г. Вологда) – инженер-исследователь, Вологодский научный центр Российской академии наук (Российская Федерация, 160014, г. Вологда, ул. Горького, д. 56а; e-mail: rumyanik.95@gmail.com).

³ Статья подготовлена при финансовой поддержке РФФИ грант № 19-010-00709 «Моделирование и проектирование межрегиональных цепочек добавленной стоимости на основе методологии межотраслевого баланса».

гг., что можно отследить по изменениям в объеме производимого валового регионального продукта и инвестиций в основной капитал в сопоставимых ценах 1998 г. (рисунок). Анализируя поведение кривой объема валового регионального продукта (ВРП), мы можем выделить пять периодов экономической динамики: 1998–2007 гг., 2008–2009 гг., 2010–2012 гг., 2013–2014 гг. и 2015–2018 гг. На основании этого вывода поставим целью исследования анализ структурных сдвигов в отраслевой структуре валовой добавленной стоимости (ВДС) на различных фазах экономической динамики. Исходя из цели, необходимо решить задачи количественной оценки происходивших структурных преобразований, оценки их влияния на экономическую динамику, а также предложить возможные направления структурной политики.

Динамика ВРП экономики Вологодской области в сопоставимых ценах 1998 г. за 1998–2018 гг.

Источник: составлено автором по данным Росстата

Работы по анализу структурных трансформаций в экономике содержат совокупность разнообразных индексов как для количественной, так и качественной оценки. Для количественного анализа структурных сдвигов в экономике региона нами использован ряд индикаторов: величина, индекс, скорость и интенсивность структурных сдвигов.

Величина структурного сдвига (M) рассчитывается как разность долей отрасли в структуре экономики за базовый и текущий период (1):

$$M_i = d_i - d_{i0}, \quad (1)$$

где: i – отрасль, d_{i0} – удельный вес i -й отрасли за базовый период, d_i – удельный вес i -й отрасли за текущий период.

Показатель величины демонстрирует, насколько и в какую сторону изменились отраслевые пропорции в экономике региона, а также позволяет оценить их равномерность.

Однако представление о значимости структурного сдвига как для экономики, так и для отрасли в целом он не дает, поэтому его необходимо дополнить индексом структурного сдвига (2).

$$I_i = \frac{d_i - d_{i0}}{d_{i0}} = \frac{M_i}{d_{i0}}, \quad (2)$$

где I_i – индекс структурного сдвига, M_i – величина структурного сдвига в исследуемом периоде.

Данный показатель позволяет определить значимость структурной динамики отраслевых пропорций народного хозяйства, по содержанию напоминая коэффициент вариации.

Показатель скорости (V), определяемый как изменение величины структурного сдвига в единицу времени (T), дает представление о среднегодовых темпах преобразований пропорций народного хозяйства (3):

$$V_i = \frac{M_i}{T}. \quad (3)$$

Результирующим показателем количественного анализа структурных сдвигов в экономике будет являться показатель интенсивности структурного сдвига (P), рассчитываемый по формуле (4). Чем больше показатель интенсивности сдвига, тем больше влияние происшедших изменений на структурные пропорции экономики региона:

$$P_i = M_i \times V_i. \quad (4)$$

Переходя к индексному анализу структурных сдвигов в проанализированных компонентах экономической структуры, стоит сказать о том, что преобразования внутри структур образования ВДС не являются синхронными. Данное положение целесообразно учесть органам власти региона при формировании структурной политики.

Расчет количественных показателей демонстрирует, что с наибольшей интенсивностью трансформации структуры образования ВДС происходили в обрабатывающей промышленности, торговле, строительстве и сельском хозяйстве.

Обрабатывающие производства на кризисные фазы экономической динамики отреагировали по-разному: кризис 2008 года значительно сократил их удельный вес в структуре образования ВДС; объемы выпуска продукции в области в 2009 году по сравнению предыдущим годом сократились в машиностроении на 31,4%, в металлургии – на 22,4%, в целлюлозно-бумажном производстве – на 14,9%, в деревообрабатывающем производстве – на 7,8%, и посткризисное восстановление в промышленности не наблюдается. Однако кризис 2013–2014 гг. ударил менее жестко, и обрабатывающие производства смогли превзойти уровень 2009 г., но в целом доля промышленности в ВДС за 2005–2018 гг. заметно сократилась, среднегодовые темпы сокращения составили 0,32 п.п. за год. Эта тенденция в условиях слабой диверсификации экономики Вологодской области опасна сокращением реальных доходов населения и доходов бюджета, снижением уровня жизни и темпов экономического роста.

Отрицательный сдвиг в строительстве обусловлен снижением платежеспособного спроса на жилье во время неблагоприятной экономической ситуации в мире. В то же время в посткризисный период 2009–2012 гг. при сокращении ввода жилых домов в эксплуатацию удельный вес строительства в экономике вырос.

Отдельно стоит отметить негативные процессы, происходящие в сельском хозяйстве. Несмотря на то, что оно объявлено одним из приоритетов экономической политики Вологодской области и направлением диверсификации отраслевой структуры региона, на протяжении всего исследуемого промежутка вре-

мени этот вид экономической деятельности имеет отрицательный сдвиг. Отрасль находится в состоянии стагнации, объем производимой продукции сокращается год за годом.

Позитивные сдвиги отмечены в оптовой и розничной торговле, однако это следствие того, что остальные отрасли имели более быструю отрицательную динамику в кризисные периоды, чем торговля, но имеется и вклад роста оборота розничной торговли. При этом в кризисные периоды сектор услуг в целом значительно расширил свою долю в производстве ВДС, более мягко реагировал на неблагоприятную макроэкономическую ситуацию. Однако в посткризисные периоды сектор товарного производства начинает догонять уровни докризисного развития за счет антикризисных мер управления, сектор услуг сокращает удельный вес в производимой добавленной стоимости (масса сдвига в 2012–2009 гг. по большинству видов экономической деятельности, производящих услуги, – отрицательная).

Положительный сдвиг в доле транспорта и связи в ВДС определяется тем, что здесь значительную долю формирования добавленной стоимости создают крупные инфраструктурные проекты федеральных компаний, что на фоне стагнации промышленности отдает значительную долю экономики страны в целом компаниям-экспортерам нефти и газа, и тут необходимо наращивание транспортно-коммуникационных мощностей.

Наиболее значительные изменения, согласно рассчитанному индексу структурных сдвигов, происходили в доле сектора государственного управления, оптовой и розничной торговле, а также сельском хозяйстве. Активность подобных колебаний – это скорее результат динамики других видов экономической деятельности, чем активные структурные преобразования внутри отрасли. Крупные же «игроки» экономики региона имеют менее значительные колебания в пропорциях народного хозяйства.

Среднегодовые темпы структурных сдвигов имеют четко выраженную зависимость от фазы экономической динамики – в кризисный период 2008–2009 гг. скорость изменений пропорций народного хозяйства заметно увеличивается по сравнению с темпами изменений во время экономического роста либо восстановления. В то же время кризис 2013–2014 гг. не столь заметно повлиял на структурные преобразования. Об этом же говорят и данные об интенсивности структурных сдвигов в отраслевой структуре образования ВДС в экономике Вологодской области.

Отраслевая структура экономики Вологодской области с 2005 по 2018 год имела заметные и неоднородные структурные сдвиги, вызванные во многом экономическими кризисами и их последствиями. Эти изменения вызывают серьезные изменения в экономической и социальной сферах жизни общества. Их следствием стало снижение инвестиционной активности в отраслях-лидерах экономики, что повлечет за собой и колебания уровней экономического роста.

Неблагоприятной перспективой может оказаться не обеспеченный производственным базисом рост доли сектора услуг на фоне снижения влияния производственного сектора на экономику региона ввиду некомпенсируемого устаревания основных фондов. Сектор производства товаров имеет тенденции к сокращению удельного веса в экономике также в том числе из-за отрицательных сдвигов в сельском хозяйстве. Заметно влияние состояния обрабатывающей промышленности на темпы роста валового продукта региона, обусловленное слабой диверсификацией экономики.

Все эти деформации сказываются на уровне экономического роста и конкурентоспособности региона как субъекта национальной и мировой экономики. Без управляемых структурных трансформаций возможности включения Вологодской области в межрегиональные и международные цепочки производства добавленной стоимости будут в дальнейшем все больше ограничены. Поэтому меры структурной политики должны быть направлены на устранение отраслевых диспропорций и усиление диверсификации экономики, в том числе и вертикальной.

ЛИТЕРАТУРА

1. Мельников А.Е. Инвестиционные процессы и структурные изменения в экономике старопромышленных регионов СЗФО // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2019. Т. 12. № 2. С. 91-102. DOI: 10.15838/esc.2019.2.62.5
2. Красильников О.Ю. Структурные сдвиги в экономике: теория и методология. Саратов: Научная книга, 1999. 74 с.
3. Замараев В., Маршова Т. Инвестиционные процессы и структурная перестройка российской экономики // Вопросы экономики. 2017. № 12. С. 40–62.
4. Шевченко И.К., Развадовская Ю.В. Модели анализа структурных сдвигов в промышленном секторе экономики: специфика и параметрические характеристики // Известия ЮФУ. Технические науки. 2013. №6. С.153-159.

ПОДХОДЫ К ОЦЕНКЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ИННОВАЦИОННОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ ДЛЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИЙ²

Аннотация. Для оценки эффективности функционирования инновационной инфраструктуры используются различные подходы, в рамках которых учитывается влияние разных факторов на распространение инноваций. Однако отсутствие единообразия в данном вопросе приводит к необходимости его изучения.

Ключевые слова: инновационная инфраструктура, функционирование; подходы; оценка эффективности.

Инновационная инфраструктура играет немаловажную роль в инновационном развитии страны, в распространении знаний, разработок и технологий. Осуществление последнего процесса в рамках функционирования инновационной инфраструктуры обеспечивает достижение эффективности деятельности всех отраслей экономики, а также условия для социально-экономического развития территорий. На разных уровнях управления инновации позволяют решать возникающие социально-экономические проблемы (производственные, организационные, социальные и другие), затрагивая их количественную и качественную стороны. Примером является усовершенствование производственного процесса в рамках цели по снижению затрат на производство и реализацию продукции за счет перевода одного из этапов по созданию инновационного продукта (этапа проектирования) из реального в виртуальное пространство. Осуществление таких инновационных решений, возможность распространения их среди других предприятий позволяют максимизировать результаты функционирования инновационной инфраструктуры (распространения инноваций) за счет снижения издержек в работе отдельных ее составляющих (предприятий), что, в свою очередь, определяет эффективность. Основным показателем, используемым при оценке эффективности функционирования инновационной инфраструктуры, в данном случае выступает объем инновационных товаров, работ, услуг. Однако следует отметить, что в общем виде оценка эффективности инновационной инфраструктуры предполагает применение комплекса взаимосвязанных между собой показателей.

Наряду с разнообразием показателей (количество организаций, выполняющих научные исследования и разработки; численность исследователей и т.д.) разнятся и используемые подходы и методы к оценке эффективности функционирования инновационной инфраструктуры, что приводит к необходимости дальнейшего изучения этого вопроса.

Главной проблемой является поиск подхода, который бы смогли использовать статистические органы для оценки функционирования инновационной инфраструктуры как одного из главных элементов инновационной системы в каждом отдельном регионе и в стране в целом. Такой подход особенно актуален для обеспечения социально-экономического развития территорий, для максимального удовлетворения

¹ Саханевич Дарья Юрьевна (Россия, г. Вологда) – инженер-исследователь, Вологодский научный центр Российской академии наук (Россия, 160014, г. Вологда, ул. Горького, д. 56а; e-mail: dsahanevich@mail.ru).

² Статья подготовлена в рамках государственного задания № 0168-2019-0007 «Обеспечение конкурентоспособности регионов в условиях научно-технологических изменений и цифровизации экономики».

общественных потребностей за счет достижения оптимальных пропорций распределения ограниченных ресурсов между отраслями и сферами экономики. При этом отметим, что на достижение пропорциональности распределения общественных благ в условиях инновационных изменений влияет инновационный фактор.

Цель данной статьи заключается в исследовании подходов к оценке эффективности функционирования инновационной инфраструктуры (как главной составляющей, от которой зависит распространение инноваций) регионов в рамках обеспечения условий для социально-экономического развития территорий.

Хронология развития системы статистического измерения в РФ официально началась с пилотных и единовременных обследований уровня инновационной активности (форма государственной статистической отчетности № 1 – инновация «Отчет промышленного объединения/предприятия об инновационной деятельности за 1994 год» единовременная и утв. Постановлением Госкомстата России от 12.08.1994 г. № 130), которые в дальнейшем стали проводиться ежегодно в рамках статистического наблюдения технологических инноваций в промышленном производстве. В первые годы сбора статистической информации не требовалось учета разных типов инноваций, но развитие инновационного направления привело к необходимости этого. Так, было принято решение собирать данные в межотраслевом разрезе, а также принимая во внимание размер предприятий, назначение инноваций и т.д. [1].

Данные изменения позволили сопоставлять уровень развития инновационной активности среди регионов, секторов, предприятий, что особенно актуально в условиях инновационного развития. Это привело систему аналитики и статистики к переходу к новым международным стандартам (сегодня это четвертая редакция Руководства Осло). Так, Россия стала участвовать в разных рейтингах: например, в сравнении инновационного развития стран ЕС и ряда основных стран – партнеров в EuropeanInnovationScoreboard [2].

Практическая значимость такой оценки связана с заинтересованностью предприятий (участников и «первопроходцев») в распространении инноваций, в развитии собственного бизнеса, регионов (участников социально-экономических систем) – в усовершенствовании жизни общества и страны (участницы мирового рынка) – в лидирующих позициях по высокой технологичности. Решению данных вопросов может послужить развитие инновационной инфраструктуры, цель которой состоит в стимулировании и поддержке всех ее составляющих (финансовых, производственно-технологических, информационных, кадровых, нормативно-правовых и экспертно-консалтинговых) в процессе распространения инноваций. Однако для эффективного функционирования инновационной инфраструктуры требуется оценка ее текущего состояния. Решение этого вопроса возможно лишь через изучение подходов к оценке, поэтому рассмотрим некоторые из них.

Так, профессора С.М. Бухонова, Ю.А. Дорошенко [3] выделяют три вида подходов: формальный, ресурсно-затратный и результатный. Их содержание заключается в следующем:

- формальный, основанный на разделении организаций на инновационно-активные и неактивные;
- ресурсно-затратный, состоящий в фиксировании видов ресурсов и объемов расходов на инновационную деятельность;
- результатный, предполагающий идентификацию возможных эффектов (эффекты экономии затрат и эффекты вклада в рыночную стоимость бизнеса [3]), кото-

рые получила или получит организация от осуществления инновационной деятельности, а также оценку прибыльности проектов.

Принимая во внимание тот факт, что в исследованиях зачастую акцент сделан на анализе инновационной активности, С.М. Бухонова и Ю.А. Дорошенко [3] считают наиболее приемлемым для этих целей результатный подход, использование которого позволяет выявить различные эффекты и трансакционные издержки. Такого же мнения придерживается и А.С. Шевченко [4], который пишет о важности оценки функционирования инновационной инфраструктуры не только на основе результирующих показателей объема инноваций, но и с учетом показателей, характеризующих производство и коммерциализацию, взаимодействие научных, образовательных и бизнес-структур. Именно этот подход, на наш взгляд наиболее полно отражает функционирование инновационной инфраструктуры.

Исходя из вышеизложенного, при осуществлении оценки эффективности важным является использование принципа комплексности и учет всех факторов, влияющих на инновационную инфраструктуру, а также составляющих инновационной инфраструктуры, взаимодействующих друг с другом. О важности данного принципа в рамках территориального развития пишут и авторы [5].

Существуют и другие подходы: например, Р.М. Мельников и К.К. Фурманов [6] считают наиболее популярным тот, который основывается на анализе производственных функций, в рамках которых учитываются показатели инновационной инфраструктуры и их влияние на экономику страны (учитывается государственный инфраструктурный капитал как главный фактор развития). Они же выделяют альтернативный подход, основанный на использовании межрегиональных моделей «Затраты-выпуск», заключающийся в ориентации на прогнозирование последствий реализации крупномасштабных инвестиционных проектов и программ, однако не учитывающий влияние инфраструктурных факторов на динамику экономического роста в исторической ретроспективе.

Так, авторы [4, 6], указывают на необходимость рассмотрения изменений в функционировании инновационной инфраструктуры с учетом постоянного обновления информации, а не статичности данных. Сейчас данные об инновационной деятельности обновляются лишь раз в два года, а некоторые и реже [1]. Об актуальности данного вопроса говорит и А.С. Шевченко, который предложил проводить оценку развития инновационной инфраструктуры с использованием индекса развития инновационной динамики (Iii), принимая во внимание темпы прироста всех применяемых в подходе показателей.

Таким образом, исследователи в вопросе оценки эффективности инновационной инфраструктуры акцентируют внимание на статичности (отсутствии онлайн-системы оценки), отсутствии стандартизации как внутри страны, так и в межстрановом пространстве, а также на необходимости комплексного подхода. На наш взгляд, в рамках исследовательского подхода должны учитываться как параметры, характеризующие инновационную инфраструктуру в целом и ее составляющие (результаты эффективности функционирования составляющих: производственно-технологических, финансовых, кадровых и т.д.), так и взаимосвязи между ними.

Подводя итог, следует сказать, что методология статистического измерения в направлении инновационной деятельности, в том числе функционирования инновационной инфраструктуры, претерпела существенные изменения (расширены типы показателей измерения инновационной деятельности, увеличена база статистиче-

ских данных в результате расширения территориального охвата исследования и т.д.). Для межстрановых сравнений используется четвертая редакция Руководства Осло, параллельно с ней в странах применяются собственные методики и подходы к измерению функционирования инновационной инфраструктуры, основанные на оценке инновационной активности, которые не включают оценку взаимодействия научных организаций, бизнеса и государства. Исследователи эффективности существующей инновационной инфраструктуры предлагают собственные подходы, но не объединяют усилия по созданию единого подхода, а лишь расширяют и преумножают разнообразность мнений. Этот факт оставляет открытым вопрос формирования новой системы оценки, которая могла бы стать общепризнанной.

Стоит отметить, что изучение подходов к оценке эффективности функционирования инновационной инфраструктуры создает предпосылки для анализа необходимости инноваций в разных отраслях, а также выявления проблем, связанных с их распространением. В свою очередь устранение проблем позволяет достигнуть социально-экономического развития территорий.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кузнецова И.А., Фридлянова С.Ю. Развитие методологии статистического измерения инновационной деятельности в условиях формирования международных стандартов // Вопросы статистики. 2020. № 27(1). С 29-52.
2. European Innovation Scoreboard 2019. URL: https://ec.europa.eu/growth/industry/policy/innovation/scoreboards_en
3. Бухонова С.М., Дорошенко Ю.А. Методика оценки инновационной активности организации // Экономический анализ: теория и практика, 2005. № 1. С. 2-8.
4. Шевченко А.С. Совершенствование методов оценки развития инновационной инфраструктуры в регионах // Научные ведомости БелГУ. Серия экономика информатика. 2017. №2 (251). С. 25-31.
5. Ускова Т.В., Ворошилов Н.В., Гутникова Е.А., Кожевников С.А. Социально-экономические проблемы локальных территорий: монография. Вологда: ИСЭРТ РАН, 2013. 196 с.
6. Мельников Р.М., Фурманов К.К. Оценка влияния инфраструктурной обеспеченности на экономическое развитие российских регионов // Регион: экономика и социология. 2019. №4 (104). С. 204–225.

ОПТИМИЗАЦИЯ БИЗНЕС-ПРОЦЕССОВ КАК УСЛОВИЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ

Аннотация. В статье рассмотрена роль оптимизации бизнес-процессов в обеспечении экономической безопасности предприятия. Определены возможности SWOT-анализа в выработке подходов к оптимизации бизнес-процессов. Исследован потенциал внедрения программы ресурсосбережения для формирования источников финансирования реорганизации основных бизнес-процессов. Уточнен состав бизнес-процессов, нуждающихся в первоочередной оптимизации на предприятии по ремонту и строительству дорог.

Ключевые слова: бизнес-процесс, экономическая безопасность, оптимизация бизнес-процессов, SWOT-анализ, ресурсосбережение.

Актуальность темы обусловлена тем, что в современных условиях, отличающихся высокой динамичностью и нестабильностью экономической среды, предприятия вынуждены постоянно адаптироваться к возникающим изменениям, вести непрерывный поиск адекватных инструментов снижения угроз функционирования. В этой связи одной из важнейших задач науки и практики становится разработка и внедрение системы обеспечения экономической безопасности субъектов хозяйствования, важное место в которой занимает оптимизация бизнес-процессов.

Анализ последних публикаций и исследований. Вопросам оптимизации бизнес-процессов посвящены работы Н.Н. Кретьова, Г.А. Краюхина, Е.Г. Курзанцевой, Т.И. Савенковой, К.О. Сорокиной. Вместе с тем многогранность проблем обеспечения экономической безопасности предприятия и недостаточное обоснование влияния на нее оптимизации бизнес-процессов требует дальнейших углубленных исследований в этой сфере, что и предопределило выбор темы, цель работы.

Цель статьи – развитие теоретико-методологических аспектов оптимизации бизнес-процессов, направленных на обеспечение экономической безопасности предприятия.

Основные результаты. Обеспечение экономической безопасности – это поддержание такого состояния предприятия, при котором обеспечиваются защита интересов предприятия в целом, а также сохраняется устойчивость к внутренним и внешним угрозам, поддерживается способность к развитию предприятия, осуществляется рациональное использование ресурсов предприятия [2].

Надежность и эффективность экономических пропорций, вертикальных и горизонтальных связей позволяет смягчить последствия дестабилизирующих процессов. Концентрация усилий на постоянном улучшении бизнес-процессов позволит добиться желаемых значений показателей за счет мобилизации прежде всего внутренних резервов предприятия. Это особенно актуально ввиду высокой стоимости кредитных ресурсов.

Приведем классификацию подходов к оптимизации (улучшению) бизнес-процессов с учетом их прямого и косвенного влияния на индикаторы деятельности предприятия при определении уровня экономической безопасности предприятия [1]. Одной из методик является SWOT-анализ.

¹ Селиванова Юлия Владимировна (ДНР, г. Донецк) – к.э.н., доцент, Донецкий национальный университет (283001, ДНР, г. Донецк, пр. Гурова, д. 24; yu.selivanova@donnu.ru).

Наборщикова Елена Гариевна (ДНР, г. Донецк) – студентка магистратуры, Донецкий национальный университет (283001, ДНР, г. Донецк, пр. Гурова, д. 24; lenan06@yandex.ru).

Структурируем сильные и слабые стороны, а также угрозы и потенциальные возможности на примере КП «Дорожное ремонтно-строительное управление» (далее – КП «ДРСУ») при помощи матрицы SWOT-анализа (табл. 1).

Таблица 1. Матрица SWOT-анализа КП «ДРСУ»

	<i>Сильные стороны</i>	<i>Слабые стороны</i>
<i>Внутренняя среда</i>	<ol style="list-style-type: none"> 1. Высокое качество предоставляемых услуг. 2. Квалифицированный штат административного корпуса. 3. Сотрудничество с государственными органами, получение государственных заказов. 4. Монополистическое положение на рынке. 5. Опыт работы компании – более 20 лет. 	<ol style="list-style-type: none"> 1. Невысокая прибыль от выполнения государственных заказов. 2. Высокая себестоимость производимой продукции и услуг. 3. Низкий уровень рентабельности. 4. Частично устаревший парк оборудования. 5. Уровень квалификации рабочих, недостаточный для эффективного использования нового оборудования.
	<i>Угрозы</i>	<i>Возможности</i>
<i>Внешняя среда</i>	<ol style="list-style-type: none"> 1. Нестабильная политическая ситуация. 2. Дополнительный государственный контроль качества продукции. 3. Текучесть кадров за счет недостаточно конкурентоспособной оплаты труда. 	<ol style="list-style-type: none"> 1. Большая дорожно-транспортная сеть города. 2. Большой нагрузка на автодороги, по причине отсутствия альтернативы автотранспорту, что позволяет реализовать большой объем услуг и продукции. 3. Возможность найма высококвалифицированных и опытных кадров. 4. Возможность поиска дополнительного рынка сбыта на территории республики. 5. Возможность расширения сети партнерских связей за пределами республики. 6. Возможность модернизации и обновления парка техники.

Проведенный SWOT-анализ позволил установить, что наиболее значимые сильные стороны КП «ДРСУ» заключаются в том, что предприятие имеет значительный опыт работы в своей сфере деятельности, плодотворно сотрудничает с государством посредством выполнения госзаказов.

К наиболее значимым слабым сторонам предприятия стоит отнести следующие проблемы:

- уровень квалификации рабочих является недостаточным для эффективного использования современного оборудования; большая часть производственного персонала обучена работать с устаревшим оборудованием;
- наличие устаревшего оборудования, необходимость обновления оборудования по причине поломок или морального износа имеющихся основных фондов;
- достаточно высокая себестоимость производимых услуг за счет недостаточно неэффективного использования техники и рабочего времени.

Возможности, на которые следует обратить внимание – расширение партнерских связей по территории республики, расширение рынка сбыта услуг.

Угрозы оказывают практически равноценное влияние на предприятие. Наибольшее негативное влияние может оказать увеличение текучести кадров за счет недостаточно конкурентоспособной оплаты труда.

Для устранения вышеуказанных слабых сторон, которые оказывают неблагоприятное влияние на экономическую безопасность КП «ДРСУ», необходима оптимизация его бизнес-процессов.

Фундаментом оптимизации бизнес-процессов предприятия выступает повышение производительности труда, которое, в свою очередь, может быть достигнуто в КП «ДРСУ» за счет таких мер:

– разработка и внедрение эффективной системы материального стимулирования персонала, тесно связанной с основными результатами хозяйственной деятельности предприятия и экономией ресурсов;

– использование системы депремирования работников при нарушении трудовой, технологической дисциплины.

Важнейшим условием оптимизации бизнес-процессов предприятия является наличие необходимых источников ее финансирования. Таковым может выступать та часть нераспределенной прибыли предприятия, которая сформирована за счет экономии средств от применения ресурсосберегающих технологий. Например, для КП «ДРСУ» данный источник финансирования оптимизации бизнес-процессов весьма значим, поскольку затраты материальных ресурсов образуют 3/5 общей величины расходов предприятия.

Расчет экономического эффекта от реализации программы энергосбережения в КП «ДРСУ» в 2016–2018 гг. представлен в таблице 2.

Таблица 2. Анализ эффективности программы энергосбережения КП «ДРСУ»

Наименование технологии или энергосберегающего мероприятия	Год внедрения	Стоимость разработки и внедрения, тыс. руб.	Экономия топливно-энергетических ресурсов, тыс. руб.		Экономический эффект, тыс. руб.	
			план	факт	план	факт
Установка счетчиков на светофорные объекты, 30 шт.	2016	63	61,38	30,932	51,93	20,54
	2017	63	85	74,57	84	65,12
	2018	б/з	85	72,23	84	82,7
Сбор и использование конденсата	2016	б/з	324,8	207,55	324	206
	2017	б/з	251,5	276,34	250	275
	2018	б/з	275,3	277,42	274	276
Постоянный контроль за использованием электроэнергии	2016	б/з	146,2	85,063	145	84
	2017	б/з	166,21	153,13	165	150
	2018	б/з	174,3	162,2	173	163
Использование режимных карт горения паровых котлов, сушильных барабанов	2016	б/з	605,7	381,87	604	380
	2017	б/з	460,88	434,54	460	430
	2018	б/з	470,40	454,04	469	437
Переход системы отопления на дежурный режим	2016	б/з	112,32	117,2	111	116
	2017	б/з	117,20	37,42	115	36
	2018	б/з	105,60	65,92	104	64

Средства, полученные в виде экономического эффекта от реализации программы энергосбережения в КП «ДРСУ», следует направить на совершенствование бизнес-процессов предприятия. Так, к числу бизнес-процессов КП «ДРСУ», нуждающихся в первоочередной оптимизации, можно отнести: материально-техническое обеспечение, проектирование и составление рационального плана работ по дорожному ремонту и строительству, производственные процессы по непосредственному оказанию основных услуг (подготовка дорожного полотна, монтажные работы) и т.п.

В первую очередь, необходимо максимально упростить и рационализировать процесс монтажных работ, подготовки участка при строительстве дорог (ремонте дорожного полотна), поскольку данный бизнес-процесс является наиболее трудоемким. Этому поспособствует ремонт, обновление парка транспорта, оборудования.

Необходимо усовершенствовать процедуры технического контроля выполненных работ, поскольку использование современных методов тестирования дорожного по-

лотна позволяет избежать штрафных санкций, излишних затрат на исправление допущенных ошибок.

При оптимизации процессов проектирования и планирования работ по оказанию основных услуг КП «ДРСУ» целесообразно обратить внимание на информационное обеспечение сотрудников, т. к. налаженная работа данных бизнес-процессов лежит в основе развития и стабильного функционирования предприятия.

Заключение. Осуществление стратегии, направленной на экономическую безопасность предприятия предполагает оптимизацию основных бизнес-процессов предприятия. Оптимизация бизнес-процессов включает в себя обеспечение непрерывности и высокого качества процессов, протекающих на предприятии, базовыми из которых выступают: «вход» (стремление сохранить и приумножить входящие потоки ресурсов), «трансформационный процесс» (стремление к повышению эффективности перевода входящих ресурсов в результат) и «выход» (предотвращение неоправданных и незаконных исходящих потоков ресурсов). Оптимизация бизнес-процессов позволяет повысить устойчивость предприятия к внутренним и внешним угрозам экономической безопасности, таким как: снижение научно-технического потенциала, текучесть кадров, сокращение объемов производства, рост дебиторской и кредиторской задолженности, высокий уровень изношенности основных фондов, низкий уровень производительности труда и инвестиционной привлекательности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Башкатов В.В., Клейн М.К. Применение различных систем калькулирования для принятия управленческих решений // Инновационная наука. 2015. № 10-2. С. 13–18.
2. Дедова Е.С. Оптимизация бизнес-процессов как условие обеспечения экономической безопасности предприятия // Таврический научный обозреватель. 2016. № 2. С. 7.
3. Касперович С.А., Дербинская Е.А. Экономическая безопасность предприятия: сущность, цели и направления обеспечения // Труды БГТУ. Серия 5: Экономика и управление. 2016. № 7. С. 189.

ФРАНЧАЙЗИНГ КАК ИНСТРУМЕНТ АНТИКРИЗИСНОГО УПРАВЛЕНИЯ

Аннотация. В статье рассматриваются основные инструменты антикризисного управления. Раскрывается содержание франчайзинга, как инструмента финансового оздоровления предприятия. Рассматриваются примеры применения данного инструмента на предприятиях реального сектора экономики.

Ключевые слова: франчайзинг, антикризисное управление, финансовое оздоровление предприятия, инструменты антикризисного управления.

Актуальность исследования. В данный момент создание эффективной системы антикризисного управления на предприятиях стоит в ряду важнейших стратегических проблем, потому как динамика показателей деятельности отечественных субъектов экономики свидетельствует о недостаточно эффективной реализации антикризисного управления. К примеру, остается высоким удельный вес убыточных предприятий. В реальном секторе экономики он составляет в среднем 30%, а по некоторым отраслям достигает и 50%. Предприятия находятся в глубокой зависимости от банковского финансирования, тем самым нарушая свою финансовую устойчивость к возможным кризисным изменениям рынка. Эффективность антикризисного управления предприятием имеет прямую зависимость от набора инструментов, которые используются для достижения поставленных стратегических целей. Одним из таких инструментов становится франчайзинг.

Целью исследования является рассмотрение содержания франчайзинга, возможностей его использования в качестве инструмента финансового оздоровления предприятия в рамках антикризисного управления.

Основная часть. Необходимость и возможность применения современных инструментов обусловлена появлением новых технологий антикризисного управления на всех уровнях экономики, а также развитием информационных технологий, компьютеризации. Под инструментами антикризисного управления мы понимаем набор специфических средств, совокупность определенного порядка действий, приемов, операций, представленных в виде методик и моделей управленческой деятельности при решении задач по достижению целей антикризисного управления предприятием.

Антикризисное управление подразумевает использование инструментов, которые будут повышать финансовую устойчивость и платежеспособность предприятия в краткосрочном и долгосрочном периодах. Для более основательного представления об инструментах антикризисного управления представим их классификацию (табл. 1) [2, с. 85].

¹ Селиванова Юлия Владимировна (Донецкая Народная Республика, г. Донецк) – к.э.н., доцент, Донецкий национальный университет (283001, ДНР, г. Донецк, ул. Университетская, д. 24; yu.selivanova@donnu.ru).

Куликова Оксана Владимировна (Донецкая Народная Республика, г. Донецк) – студентка магистратуры, Донецкий национальный университет (283001, ДНР, г. Донецк, ул. Университетская, д. 24; kulikova10-97@ya.ru).

**Таблица 1. Классификация инструментов антикризисного управления
предприятием**

Признак	Группы инструментов
По виду антикризисных стратегий	Инструменты антикризисных стратегий в целях профилактики кризисных явлений Инструменты стратегии финансового оздоровления во внесудебных процедурах Инструменты стратегии финансового оздоровления в судебных процедурах, применяемых в делах о банкротстве Инструменты стратегии выхода из бизнеса
По уровню формирования	Инструменты международного и государственного антикризисного регулирования (международный, федеральный, региональный, муниципальный уровень) Инструменты внутреннего механизма реализации антикризисной стратегии
По функциям управления	Аналитические инструменты, инструменты планирования, организации, мотивации, контроля и регулирования
По сфере формирования	Правовые, экономические, методические, информационные, кадровые и др.
По срокам использования	Постоянные, периодические, временные (тактические)
По составу	Интегрированные, простые
По масштабам использования	Универсальные. специфические

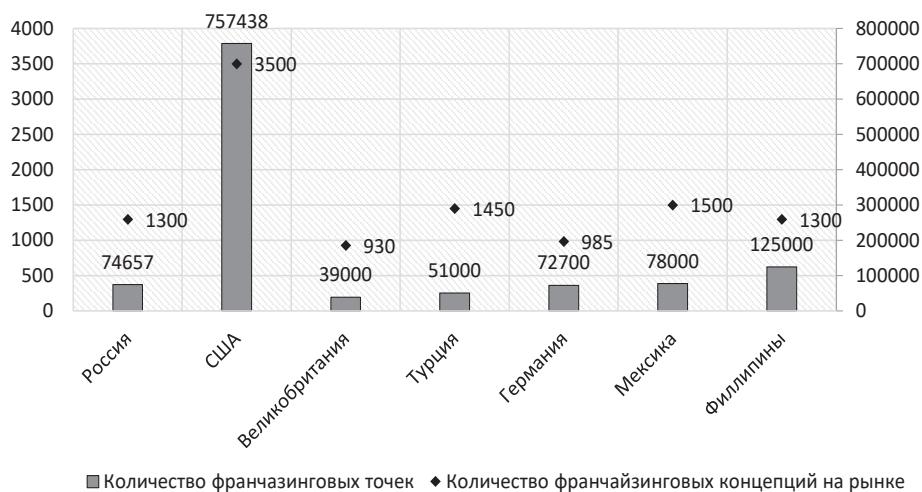
Источник: Ряховский Д.И., Акулова Н.Г. Современные инструменты реализации антикризисных стратегий предприятий // ПСЭ. 2014. №1 (49).

Финансовое оздоровление организации реализуется, как правило, в условиях реактивного антикризисного управления. В качестве основных стратегий финансового оздоровления выступают следующие: концентрация финансовых ресурсов для технологического и организационного обновления производства, оптимизация структуры источников финансирования, повышение платежеспособности и ликвидности компании, оптимизация финансовых результатов деятельности компании [2, с. 86].

Одним из современных инструментов реализации стратегии концентрации финансовых ресурсов для обновления производства является реализация интеллектуальной собственности и нематериальных активов с помощью франчайзинга. Реализация инструмента осуществляется в формате соглашения с другим предприятием о продаже ему торговой марки (товарный франчайзинг), технологии (производственный франчайзинг) или же лицензии на право открытия магазинов (деловой франчайзинг).

Франчайзинг является эффективным инструментом антикризисного управления для предприятий реального сектора экономики в силу того, что поддержка, которую франчайзи получают от управляющей компании, взаимовыгодна. Управляющая компания имеет возможность реализовать свои активы, а франчайзи, заплатив паушальный взнос, получает полное обучение, рекламную поддержку, помощь в подборе персонала, выборе и оформлении помещения (состав франчайзингового пакета). Итак, франчайзинг может выступать в качестве инструмента антикризисного управления и со стороны франчайзера, и со стороны франчайзи.

Перспективы развития франчайзинга в России благоприятные. В 1990-х гг. в стране действовали всего три франшизы, представленные компаниями «Дока Пицца», «Дока Хлеб», «Баскин Роббинс». Сейчас же количество компаний исчисляется тысячами, среди которых в ТОП-5 лидеров рынка входят: «Лукойл», «Пятерочка», «Планета Фитнес», «Ароматный мир». Значительную конкуренцию им составляют «Инвитро», Tele2, Subway и другие. Уровень развития франчайзинга в России по сравнению с другими странами представим на рисунке.

Уровень развития франчайзинга в России по сравнению с другими странами

Источник: Кузина А. А., Анохина М. Е. Анализ развития франчайзинга в российской торговле // Молодой ученый. 2018. № 23 (209). С. 313-318.

Россия не является лидирующей страной по количеству франчайзинговых точек и франчайзинговых концепций, но, тем не менее, очевидно, что более чем за 20 лет с момента зарождения франчайзинговый рынок в России значительно вырос. В настоящее время его общий объем оценивают в 5 млрд долларов.

45% предприятий возникли недавно и работают в сфере франчайзинга всего пять лет или меньше. Еще 17–18% – это франчайзинговые сети, которые давно вышли на российский рынок. Но даже при этом франчайзинг занимает всего 1% национального ВВП, в то время как в США это показатель в десять раз выше. За последние годы этот сектор экономики постоянно увеличивается, достигая показателя в 98% (по данным специалистов Европейской ассоциации франчайзинга – EFF, но государственной программы поддержки франчайзинга пока нет.

Рассмотрим систему ведения бизнеса одной из крупнейших компаний современной розничной торговли – X5 Retail Group. Компания создает, развивает и управляет портфелями известных продуктовых брендов, таких как «Пятерочка», «Перекресток», «Перекресток Экспресс», «Карусель» [1, с. 315].

С 2001 года X5 Retail Group активно использует франчайзинг в своей деятельности. Уникальной особенностью для компании является франчайзинговая система – обратный франчайзинг. Особая система обеспечила компании стабильный рост и расширение на рынке. Обратный франчайзинг предполагает передачу франчайзи особенностей бизнеса, обеспечение эффективности функционирования торговой точки. Франчайзи не платит роялти, при этом получает агентское вознаграждение в размере 14–15% от объема выручки. Товар магазина, согласно договору, принадлежит X5 Retail Group. Обратная франшиза позволит существенно уменьшить затраты франчайзи, гарантируя ему выход на рынок как члену команды лидера российского ритейла.

Представим количественные показатели брендов X5 Retail Group в таблице 2.

Таблица 2. Количественные показатели брендов X5 Retail Group

Показатель	«Пятерочка»	«Перекресток»	«Карусель»
Количество магазинов	9002	544	90
Доля в чистой розничной выручке X5 Retail Group в I квартале 2017 г.	76%	15%	7%
Количество товаров в каждом магазине	4500	10000-15000	15000-20000
Средняя площадь	398 м2	1015 м2	4254 м2

Источник: Кузина А. А., Анохина М. Е. Анализ развития франчайзинга в российской // Молодой ученый. 2018. № 23 (209). С. 313-318.

Самым крупным представителем X5 Retail Group является «Пятерочка». Доля выручки «Пятерочки» в чистой выручке компании составляет 76% по показателям 1 квартала 2017 года. Чистая розничная выручка за 1 квартал 2017 года – 222 941 млн руб. [1, с. 316].

Таким образом, франшиза «Пятерочка» является выгодным вложением, потому что сеть быстро и активно развивается. В условиях кризисной ситуации на рынке многие мелкие магазины попадают в группу риска. Открытие в том же районе супермаркетов «Пятерочка», «Дикси» или «Магнит» еще больше ухудшает ситуацию. Мелкий предприниматель не имеет ресурсов, чтобы конкурировать с их низкими ценами. Однако франшиза магазина «Пятерочка» решает все эти проблемы.

Препятствия на пути развития франчайзинга в России связаны, в первую очередь, с несовершенством законодательной базы. В Гражданском кодексе отсутствует понятие «франчайзинг», соответственно, нет и франчайзингового договора. В качестве эквивалента выступает договор коммерческой концессии или комплекс договоров: лицензионный, возмездного оказания услуг, партнерский и др. При использовании договора коммерческой концессии у игроков рынка возникает масса практических неудобств, связанных с непродолжительным сроком договора и высокой госпошлиной за его регистрацию [4, с. 6].

Основные риски предпринимателей связаны с высокими ставками кредитования, высокими арендными ставками и падением реальных доходов населения. Проблема низкой государственной поддержки франчайзинга также должна быть решена. Трудностью для возможных франчайзи является получение кредитов банка на создание организации по франшизе с использованием льгот. При создании специальных программ кредитования франчайзи возможно облегчить финансовый барьер развития франчайзинга [3, с. 104].

С развитием франчайзинга в России предпринимательство в целом и в особенности малый бизнес получают мощный положительный импульс, что послужит фундаментом для процветания экономики страны. Строгий контроль и унифицированность всех франшиз к стандартам франчайзера будет способствовать правильному развитию данной сферы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кузина А. А., Анохина М. Е. Анализ развития франчайзинга в российской торговле // Молодой ученый. 2018. № 23 (209). С. 313-318.
2. Ряховский Д. И., Акулова Н. Г. Современные инструменты реализации антикризисных стратегий предприятий // ПСЭ. 2014. №1 (49).
3. Астремский А. Д. Современные тенденции развития франчайзинга как формы ведения малого бизнеса // Транспортное дело России. 2012. № 9. С. 102-105.
4. Батраченко Д. К. Анализ преимуществ и недостатков франчайзинга // Международный научный институт «Educatio» VII. 2014. С. 6.

ОЦЕНКА СИЛЫ БРЕНДА «НАСТОЯЩИЙ ВОЛОГОДСКИЙ ПРОДУКТ» НА ОСНОВЕ АНКЕТНОГО ОПРОСА ПОТРЕБИТЕЛЕЙ

Аннотация. В статье представлена характеристика зонтичного бренда «Настоящий Вологодский продукт», проведен SWOT-анализ факторов, влияющих на силу бренда. Авторами дана оценка силы бренда «Настоящий Вологодский продукт» по методике Д. Ульриха и Н. Смоллвуда, основанная на результатах анкетного опроса потребителей. Выводы имеют практическую значимость для повышения силы регионального бренда.

Ключевые слова: бренд, сила бренда, методика, оценка, индикаторы, факторы.

В современных условиях предпринимательства одним из наиболее эффективных методов создания отличительных характеристик как продукта, так и компании является брендинг. Главной характеристикой любого бренда является оценка его силы, которая проводится с помощью изучения как мнения потребителей, так и экспертов. В связи с тем что бренд на каждом этапе развития может обладать разной силой, его оценка приобретает значимость для повышения его позиции на рынке.

Цель исследования – оценить силу регионального бренда «Настоящий Вологодский продукт» на основе анкетного опроса потребителей по методике Д. Ульриха и Н. Смоллвуда.

Достижение цели исследования было обусловлено поэтапным решением следующих задач: дана характеристика бренда «Настоящий Вологодский продукт», определены сильные и слабые стороны в его развитии; разработана система индикаторов оценки силы бренда, на основе которой составлена программа исследования и проведен анкетный опрос населения Вологодской области и других регионов, позволивший оценить мнение потребителя в отношении продукции участников бренда; на основе методики Д. Ульриха и Н. Смоллвуда осуществлена количественная оценка силы влияния факторов и дана качественная характеристика силы бренда «Настоящий Вологодский продукт», определены направления повышения его рыночного потенциала.

Методы, используемые в исследовании: монографический, опрос населения, расчетно-конструктивный, экономико-статистический и другие общенаучные методы.

«Настоящий Вологодский продукт» является зонтичным брендом, который объединяет разных вологодских товаропроизводителей, выпускающих продукцию, качество которой подтверждено и способствует продвижению вологодских продуктов на внутривнутрирегиональном рынке и рынках других регионов страны, а также за рубежом. Его история начинается с 2002 года, когда Вологодская промышленная палата при поддержке Правительства Вологодской области разработала торговый знак «Настоящий Вологодский продукт», который был призван олицетворять высокие

¹ Селина Марина Николаевна (Россия, г. Вологда) – к.э.н., доцент кафедры, Вологодская государственная молочнохозяйственная академия имени Н.В. Верещагина (160555, Вологодская обл., г. Вологда, с. Молочное, ул. Шмидта, д. 2; e-mail: academy@molochnoe.ru).

Шихова Оксана Анатольевна (Россия, г. Вологда) – кандидат экономических наук, доцент кафедры, Вологодская государственная молочнохозяйственная академия имени Н.В. Верещагина (160555, Вологодская обл., г. Вологда, с. Молочное, ул. Шмидта, д. 2; e-mail: academy@molochnoe.ru).

Барина Ольга Игоревна (Россия, г. Вологда) – ст. преподаватель, Вологодская государственная молочнохозяйственная академия имени Н.В. Верещагина (160555, Вологодская обл., г. Вологда, с. Молочное, ул. Шмидта, д. 2; e-mail: academy@molochnoe.ru).

показатели качества, вкуса и экологической чистоты продукции местных производителей, а также защищать рынок от контрафактной продукции [1, с. 12]. Товарный знак «Настоящий Вологодский продукт» зарегистрирован в Федеральном государственном органе по защите интеллектуальной собственности, прошел экспертизу и имеет юридический статус [1, с. 12]. В 2019 году участниками бренда числились 76 организаций, выпускающих продукты питания, подлежащие обязательной сертификации в БУ ВО «Вологодский областной центр контроля качества». В таблице 1 обобщены результаты проведенного SWOT-анализа факторов, влияющих на силу бренда «Настоящий Вологодский продукт».

Таблица 1. SWOT-анализ факторов, влияющих на силу бренда «Настоящий Вологодский продукт»

Сильные стороны (strengths)	Слабые стороны (weaknesses)
<ol style="list-style-type: none"> 1. Подтвержденное качество продукции бренда. 2. Отсутствие аналогов бренда. 3. Доверие вологодским производителям, использующим товарный знак. 4. Длительное пребывание продукции бренда на рынке. 5. Гибкая ценовая политика производителей бренда. 6. Разносторонность продукции бренда. 	<ol style="list-style-type: none"> 1. Развитие торговых точек федеральных сетей. 2. Жесткие действия со стороны контрольно-надзорных органов. 3. Высокие банковские комиссии для малого бизнеса. 4. Снижение покупательной способности населения. 5. Высокие затраты на цифровые услуги. 6. Внедрение ФГИС «Меркурий».
Возможности (opportunities)	Угрозы (threats)
<ol style="list-style-type: none"> 1. Укрепление лояльности потребителя продукции бренда. 2. Возможность развиваться территориально. 3. Проникновение товара за пределы региона и страны. 4. Снижение рисков для потребителя приобрести контрафактный товар. 5. Ускорение товарооборачиваемости и увеличение выручки от продаж. 6. Формирование длительных и устойчивых отношений с потребителем бренда. 	<ol style="list-style-type: none"> 1. Вытеснение местных производителей с рынка. 2. Снижение выручки, стремление конечного финансового результата к нулю, отрицательным значениям. 3. Переток капитала из реального сектора экономики в финансовую сферу, отсутствие собственных средств для развития, инвестиций. 4. Снижение объемов продаж, рост затрат на оборотные средства, тепло- и энергоресурсы. 5. Снижение рентабельности деятельности участников бренда «Настоящий Вологодский продукт». 6. Снижение производительности труда.

Источник: составлено авторами.

Слабые стороны, выявленные в ходе SWOT-анализа, создают угрозу финансовой устойчивости представителям бренда, снижения рентабельности деятельности и инвестиционной привлекательности, что мешает его развитию. Однако факторы этой группы носят в основном нормативный характер, т.е. для их решения требуется вмешательство органов власти. Сильные стороны для участников бренда, заключающиеся в его уникальности и многолетнем опыте присутствия на рынке, определяют возможности для дальнейшего развития бренда и распространения товарного знака.

В научном мире нет единого подхода к оценке силы бренда. Проведенный обзор различных подходов по этой проблематике позволил определиться с оптимальным набором индикаторов, которые используются в большинстве имеющихся и практикуемых методик. Определенные нами показатели образуют взаимосвязанную систему, что возможно продемонстрировать на основе применения методологических подходов к оценке силы бренда, предложенных Д. Ульрихом и Н. Смоллвудом [2]. Система включает 14 индикаторов, комплексно измеряющих силу бренда по основным категориям его развития, отражающим как уровень воспринимаемости его у

потребителя, так и уровень эффективности функционирования на рынке. Значения индикаторов представляют собой агрегированные показатели, имеющие коэффициентное выражение, получающееся на основе методики обобщения ответов респондентов на вопросы анкетного опроса потребителей. В анкету были включены 28 основных вопросов и 2 вспомогательных, позволяющих определить принадлежность респондента к возрастной группе и его статус по месту проживания с целью последующей оценки структуры обследованной целевой аудитории. Распространение анкеты было осуществлено в электронном виде посредством формы Google, размещения информации о целях опроса и ссылки на опросную форму в социальных сетях «ВКонтакте», «Одноклассники», рассылки по электронной почте на адреса респондентов, на сайте Вологодской ГМХА.

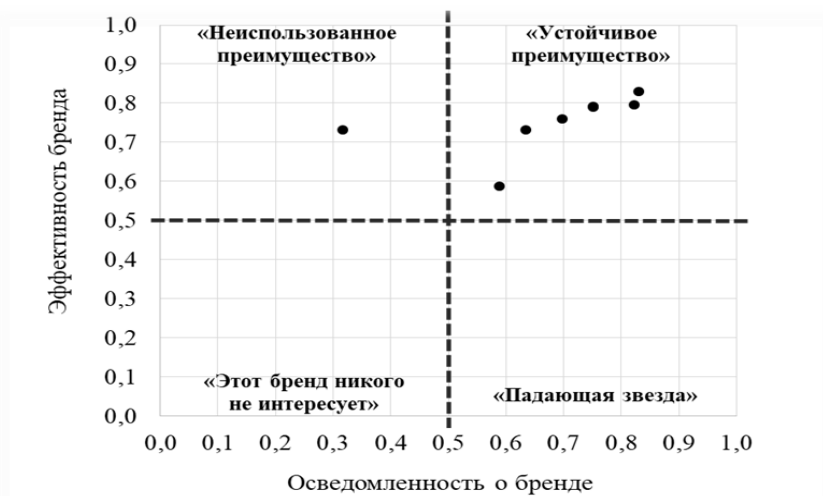
Руководствуясь методикой Д. Ульриха и Н. Смоллвуда [2], рассмотренные индикаторы мы разделили на две группы основных факторов, определяющих силу бренда, – показатели «эффективности бренда» и показатели «осведомленности о бренде», а также поставили во взаимосоответствие по парам, исходя из логики их взаимосвязи друг с другом (табл. 2).

Таблица 2. Соотношение факторов и индикаторов силы бренда «Настоящий Вологодский продукт»

Номер пары	Показатели осведомленности о бренде	Коэффициентное значение	Показатели эффективности бренда	Коэффициентное значение
1	Показатель воспринимаемого качества бренда (показатель осязаемого качества бренда)	0,822	Показатель лояльности бренду (показатель приверженности бренду, «доля сердца»)	0,797
2	Показатель доступности бренда (показатель физической доступности бренда)	0,829	Рыночная доля (доля рынка, доля продаж)	0,830
3	Ценовая премия за бренд	0,588	Показатель ценовой эластичности спроса на бренд	0,588
4	Показатель восприятия и узнаваемости имиджа бренда	0,634	Показатель эмоциональной связи с брендом	0,731
5	Показатель понимания позиции бренда	0,697	Показатель защиты позиции бренда	0,760
6	Показатель индивидуальности бренда	0,316	Показатель эмоциональной связи с брендом	0,731
7	Показатель осведомленности о бренде (показатель запоминаемости бренда, «доля памяти»)	0,750	Уровень известности рекламы бренда	0,791
8	Показатель осведомленности о бренде (показатель запоминаемости бренда, «доля памяти»)	0,750	Показатель лидерства бренда	0,789

Источник: рассчитано авторами по результатам анкетного опроса.

Матрица силы бренда представляет собой точечную диаграмму, на которой положение точек соответствует значениям индикаторов в каждой паре (рисунок).

Матрица силы бренда «Настоящий Вологодский продукт» по методике Д. Ульриха и Н. Смоллвуда

Источник: составлено авторами по методике Д. Ульриха и Н. Смоллвуда [2].

В соответствии с полученной матрицей и понятиями используемой методики, бренд «Настоящий Вологодский продукт» по данным семи из восьми пар значений индикаторов силы относится к категории «Устойчивое преимущество» и лишь одна пара индикаторов указывает на «Неиспользованное преимущество». Таким образом, бренд обладает значительной силой в регионе и отчасти за его пределами, поскольку в опросе приняли участие 8,9% потребителей не из Вологодской области. Потенциал бренда достаточно высокий и устойчивый. Анализируя причины положения одной пары индикаторов в квадранте «Неиспользованное преимущество», можно сделать вывод о недостаточной осведомленности потребителя об индивидуальности и уникальности бренда, что указывает на недостаточность использования различных средств маркетинговых коммуникаций для обеспечения интереса населения и донесения преимуществ его успешности до целевой аудитории.

В связи с полученными результатами задача брендинга для «Настоящего Вологодского продукта» – сохранять и поддерживать имеющийся высокий уровень уважения потребителя, сформировавшиеся устойчивые конкурентные преимущества с учетом рыночной ситуации. Здесь ключевую роль играет уровень активности позиции каждого участника бренда на рынке: важен мониторинг меняющихся потребительских предпочтений, существенной дифференцированности населения по уровню доходов, наличия достаточно высокой и ежегодно усиливающейся конкуренции со стороны сетевых поставщиков продуктов питания, стремящихся завоевать местный рынок и предлагающих не всегда качественный товар, но по более привлекательной для потребителя цене. Участники бренда должны заботиться о качестве брендового товара и обслуживании потребителя, осуществлять мониторинг уровня потребительской удовлетворенности, активнее использовать маркировку своего товара товарным знаком «Настоящий Вологодский продукт», поскольку, как показали результаты опроса, информацию о бренде как рекламного (63,2% респондентов), так и нерекламного характера (47,8% респондентов) потребитель видит и воспринимает в основном на упаковке товара, при этом средняя оценка запоминаемости товарного знака достаточно высокая и составляет 7 баллов из 10.

В целом миссия бренда потребителями воспринимается весьма адекватно и определяется двумя основными критериями «качество товара» (54,3% респондентов) и «место производства» товара (61,3% респондентов), при этом 64,2% потребителей понимают, что не все вологодские производители являются участниками бренда, и 63% считают правильным и нужным объединение производителей вологодской продукции под брендом.

Таким образом, в усилении дифференциации (уникальности) бренда существенную роль должны сыграть его участники: повышение качества предлагаемой продукции, его привлекательности в сравнении с конкурирующей аналогичной продукцией других узко товарных брендов, активная политика по расширению территории продаж, открытие фирменных торговых точек не только внутри региона, но и за его пределами.

ЛИТЕРАТУРА

1. Долматова О.Н. История бренда «Настоящий Вологодский продукт» // Переработка молока. 2020. №3. С.12-14.
2. Ульрих Д., Смоллвуд Н. Бренд лидера: первый среди равных. М.: Вершина, 2008.

ТАМОЖЕННАЯ СФЕРА КАК ПРОСТРАНСТВО ДОГОВОРЕННОСТЕЙ И ПОЛОЖИТЕЛЬНЫХ ИЗМЕНЕНИЙ

Аннотация. *Нестабильность и неопределенность глобализирующегося мира нарастает. Пространством договоренностей и положительных изменений в этих условиях является таможенная сфера. Развитие национальных таможенных администраций должно происходить на основе расширения и углубления их позитивного сотрудничества друг с другом, с государственными и негосударственными структурами.*

Ключевые слова: *глобализирующийся мир, пространство договоренностей, таможенная сфера, таможенные администрации, позитивное сотрудничество.*

Специалистами отмечается нарастание нестабильности и неопределенности глобализирующегося мира. Эксперты Всемирного экономического форума выделяют глобальные экономические, экологические, геополитические, социальные и технологические риски (табл. 1).

Таблица 1. Глобальные риски

Экономические риски	Дутые активы в крупной экономике; дефляция в крупной экономике; отказ / несостоятельность крупного финансового механизма или учреждения; отказ / несостоятельность существенно значимой инфраструктуры; налоговый кризис в ключевых экономиках; высокий уровень структурной безработицы или неполная занятость; незаконная торговля; резкое изменение цен на энергоносители (увеличение или уменьшение); неуправляемая инфляция
Экологические риски	Экстремальные погодные явления; несостоятельность мер по смягчению последствий изменения климата; крупный ущерб биологическому разнообразию и разрушение экосистем (наземных или морских); крупные стихийные бедствия; антропогенные экологические катастрофы и стихийные бедствия
Геополитические риски	Недееспособность руководства государства; отказ функционирования регионального или глобального управления; межгосударственный конфликт с последствиями на региональном уровне; широкомасштабные террористические акты; государственный кризис; оружие массового уничтожения
Социальные риски	Неудовлетворительное городское планирование; продовольственный кризис; крупномасштабная вынужденная миграция; глубокая социальная нестабильность; быстрое и массовое распространение инфекционных заболеваний; водный кризис
Технологические риски	Неблагоприятные последствия применения достижений науки и техники; уничтожение существенно важной информационной инфраструктуры и сетей; крупномасштабные кибератаки; массовые инциденты с мошенничеством / кражей данных
Источник: World Economic Forum. The Global Risks Report 2019. URL: https://www.weforum.org/events/world-economic-forum-fannual-meeting-2019 .	

¹ Смирнов Владимир Петрович (Российская Федерация, г. Владивосток) – к.э.н., профессор кафедры, Владивостокский филиал Российской таможенной академии (690034, г. Владивосток, ул. Стрелковая, д. 16в; e-mail: smirnov.vladimir@vfrta.ru).

Глубина и масштабы изменений, происходящих в мире, позволяют исследователям формулировать пессимистические прогнозы. О.Б. Иванов пишет: «Обострившиеся политические и экономические противоречия между странами, союзами и блоками; противостояние ключевых игроков на международной арене; разрушение однополярного мира; кризис глобализации; хаос на геополитическом уровне; фактический возврат к гонке вооружений на фоне обострения торговых и информационных войн – все это делает конструктивный диалог противоборствующих сторон крайне необходимым, но практически невозможным» [1, с. 22].

Т.В. Ускова выделяет ключевые угрозы экономической безопасности России. По ее мнению, «главными угрозами страны в области экономики являются сохранение экспортно-сырьевой модели развития и высокая зависимость от внешнеэкономической конъюнктуры; отставание в разработке и внедрении перспективных технологий, низкая конкурентоспособность; несбалансированность национальной бюджетной системы; продолжающийся вывоз капитала; сохранение значительной доли теневой экономики, условий для коррупции; неравномерное социально-экономическое развитие территорий. Длительный период их негативного влияния существенно снижает роль Российской Федерации в мировом пространстве, делает российскую экономику все более уязвимой перед внешними вызовами» [2, с. 14].

Тем не менее, даже с учетом обострения противоречий и нарастания угроз, в условиях нестабильности и усиливающейся неопределенности глобализирующегося мира существует пространство договоренностей и положительных изменений. Таким пространством, распространяющим позитивные сигналы на мировую, национальные и региональные экономики, является таможенная сфера. В этой сфере при координирующей роли Всемирной таможенной организации (ВТамО) активно и последовательно осуществляются мероприятия, повышающие безопасность мировой торговли и облегчающие ее.

При этом следует отметить, что в динамике мировой торговли, регулированием которой занимаются таможенные администрации различных государств, в последние годы наблюдаются не только подъемы, но и спады (табл. 2).

Таблица 2. Динамика мировой торговли в 2014–2018 гг., трлн долл. США

Год	Экспорт	Импорт	Мировой товарооборот
2014	18,997	18,983	37,980
2015	16,557	16,660	33,217
2016	16,036	16,186	32,222
2017	17,728	17,958	35,686
2018	19,018	19,394	38,412

Источник: Мировая торговля выросла в 2018 г. на 7,6%. URL <https://finobzor.ru/77932-mirovaya-torgovlya-v-2018-godu-vyroslo-na-76.html>.

По данным таблицы видно, что в 2014 – 2016 гг. объем экспорта, импорта и мирового товарооборота сократился, а в 2017 – 2018 гг. – возрос. Однако эксперты Всемирной торговой организации (ВТО) отмечают замедление темпов роста мировой торговли в четвертом квартале 2018 года и прогнозируют продолжение этого процесса в 2019 году. В этих условиях представители ВТамО разрабатывают и корректируют стратегические цели своей организации; таможенные администрации стран-участниц намечают направления развития.

Основные причины замедления темпов роста мировой торговли в 2018–2019 гг., стратегические цели ВТамО, направления развития Федеральной таможенной службы (ФТС) России приведены в таблице 3.

Таблица 3. Причины замедления темпов роста мировой торговли, стратегические цели ВТамО, направления развития ФТС России

Причины замедления темпов роста мировой торговли	Стратегические цели ВТамО	Направления развития ФТС России
Повышение ввозных пошлин в двух ведущих экономиках мира Более слабый рост мировой экономики по сравнению с ожиданиями Нестабильность на финансовых рынках Снижение эффекта от стимулирующей налоговой политики в США Окончание цикла мягкой денежно-кредитной политики в еврозоне	Содействие безопасности и упрощению процедур международной торговли, включая упрощение и гармонизацию таможенных процедур Содействие справедливому, эффективному и результативному сбору доходов Защита общества, здоровья и безопасности населения и содействие борьбе с преступностью и терроризмом	Осуществление таможенных операций и таможенных процедур в рамках функционирования ЕАЭС, включая меры по минимизации фискальных рисков в связи с кардинальным упрощением таможенных процедур Организация взаимодействия ФТС России и ФНС России, в том числе создание системы единого механизма администрирования таможенных, налоговых и иных платежей Реализация механизмов «прослеживаемости» движения товаров во внешней и взаимной торговле ЕАЭС Внедрение лучших мировых практик таможенного администрирования
Источники: Кадыркулов М.А., Мозер С.В., Липатова Н.Г. Мировая торговля не оправдала ожиданий // Всемирная таможенная организация как современный институт совершенствования таможенного администрирования и упрощения процедур торговли: монография. М.: РИО Российской таможенной академии. 2017. С. 17-19; Комплексная программа развития ФТС России на период до 2020 года. Приложение к решению коллегии ФТС России от 25 мая 2017 года.		

Нетрудно заметить, что, во-первых, причины замедления темпов роста мировой торговли производны от глобальных рисков, во-вторых, реализация стратегических целей ВТамО позволяет смягчить или даже нейтрализовать действие ряда этих причин, в-третьих, направления развития ФТС России предполагают расширение и углубление взаимодействия с ВТамО по достижению ее стратегических целей, с таможенными администрациями других стран по реализации совпадающих целей, с национальными органами исполнительной власти, с иными органами государственной власти и с иными организациями.

ФТС России продолжает активизировать свою деятельность внутри страны и в международном масштабе. Так, в 2019 г. автоматизированы все таможенные операции по выпуску электронных транзитных деклараций, за исключением операций, связанных с определением срока транзита и места доставки, а также наложением средств таможенной идентификации.

Определен порядок использования Единой автоматизированной информационной системы таможенных органов (ЕАИС ТО) при автоматизированном определении категории уровня риска участников внешнеэкономической деятельности (ВЭД). Одновременно с этим предприняты необходимые меры, направленные на увеличение доли участников ВЭД низкого уровня риска, являющихся субъектами малого и среднего бизнеса. В целях автоматизации процессов проведения таможенного контроля после выпуска товаров в 2019 году проведены 1-й этап апробации и повторная апробация технологии проведения электронной таможенной проверки. Продол-

жаются мероприятия по созданию системы прослеживаемости движения товаров ЕАЭС, с 17 июня 2019 года ФТС России совместно с ФНС России проводится эксперимент по внедрению указанной системы. В 2019 г. подписаны 23 международных договора между ФТС России и таможенными службами ряда стран, в том числе об обмене документами и сведениями о таможенной стоимости товаров, об организации «Упрощенного таможенного коридора», о порядке транзита через территории государств – участников Содружества Независимых Государств и другие.

В течение 2019 г. в рамках ВТамО ФТС России принимала участие в работе 63-й и 64-й сессий Комитета по Гармонизированной системе описания и кодирования товаров (ГС), 56-й сессии Подкомитета по пересмотру ГС. Советом ВТамО 28 июня 2019 года утверждена Рекомендация о поправках в ГС, на основании которой начнется формирование нового 7-го издания ГС (вступление в силу запланировано с 1 января 2022 года).

На пространстве ЕАЭС с 1 июля 2019 года предварительное информирование стало обязательным для всех видов транспорта (за исключением трубопроводного транспорта или линий электропередачи) и предусматривает возможность его использования для иных видов государственного контроля.

Взаимодействие таможенных органов Российской Федерации с ВТамО (прямое и при посредстве ЕАЭС), с таможенными администрациями других стран (прежде всего, участников ЕАЭС), с федеральными органами исполнительной власти, с иными органами государственной власти и с иными организациями в условиях нарастания нестабильности и неопределенности глобализирующегося мира призвано обеспечить совершенствование всех аспектов таможенного администрирования. В результате такого взаимодействия формируются благоприятные условия для ведения внешнеэкономической деятельности, достигается максимально возможная полнота, своевременность и правомерность взимания таможенных платежей, обеспечивается защита экономической безопасности страны, создается (совместными с ФНС России усилиями) и поддерживается механизм прослеживаемости движения товаров, происходят позитивные качественные изменения в системе таможенных органов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Иванов О.Б. Современный мир: глобальные тенденции, вызовы и угрозы // ЭТАП. 2019. № 1. С. 20-35.
2. Ускова Т.В. Ключевые угрозы экономической безопасности России // Проблемы развития территории. 2019. № 1 (99). С. 7–16.

ОЦЕНКА СОСТОЯНИЯ И ПРОГНОЗИРОВАНИЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ Г. ВОЛОГДЫ

Аннотация. Для грамотного управления стратегическим развитием муниципального образования требуется формирование прогноза и плана развития территориальной системы. Чтобы составить корректный прогноз, необходимо сначала комплексно исследовать текущее социально-экономическое положение города.

Ключевые слова: развитие муниципального образования, прогнозирование, планирование, анализ социально-экономического положения г. Вологды.

Прогнозирование – это процесс составления сценария развития некоторых событий, который представляет собой научно обоснованное предсказание развития социально-экономических явлений и процессов благодаря оценке устойчивых связей между прошлым, настоящим и будущим, а также их взаимозависимостей. Прогнозирование является инструментом государственного регулирования экономики, с его помощью можно определить актуальные направления социально-экономического развития региона [1].

Для управления развитием муниципального образования требуется решение множества задач, которые характерны для разных сфер жизнедеятельности общества. Протекающие социальные, экономические, культурные, политические, экологические и другие процессы во многом взаимосвязаны и взаимообусловлены. Поэтому для управления всем комплексом этих процессов необходим соответствующий инструментарий, позволяющий с научной точки зрения взглянуть на перспективы развития ситуации в целом и на каждый отдельно взятый элемент непростой муниципальной системы.

Прогнозирование в управлении муниципальным образованием позволяет, основываясь на методах качественной и количественной оценки, принимать взвешенные решения в управленческой сфере, оптимизировать работу управленческого аппарата, а также улучшить ряд экономических и социальных показателей [2]. Основные требования, которые можно предъявить к формированию и проведению прогноза развития муниципального образования, – полнота содержательных представлений о траектории динамики объекта и адекватность технических приемов и инструментов поставленным целям. От того, какие методы и технологии применяются при прогнозировании, во многом зависит итоговый результат деятельности.

В процессе прогнозирования используются как общие научные методы и подходы, так и специфические, которые свойственны лишь социально-экономическому прогнозированию. По степени формализации все методы прогнозирования делятся на интуитивные и формализованные [3].

Интуитивные (экспертные) методы применяются тогда, когда невозможно учесть влияние каких-то факторов из-за значительной сложности или простоты объекта прогнозирования либо из-за недостатка фактографической информации. Эти методы основываются на информации, полученной из оценок экспертов. Среди интуитивных методов широко используются методы экспертных оценок. Эти методы основаны на выявлении и обобщении различных высказываний и мнений экспертов, то есть специалистов, ученых, потребителей и других людей, обладающих до-

¹ Соколова Ольга Алексеевна (Россия, г. Вологда) – стажер, ФГБУН Вологодский научный центр РАН (Россия, 160014, г. Вологда, ул. Горького, д. 56а; e-mail: sokolov.olia@yandex.ru).

статочными знаниями и квалификацией в исследуемой области, а также способных интуитивно чувствовать правильное решение. Уровень надежности, точности и достоверности итоговых оценок зависит от числа экспертов, степени их компетентности в рассматриваемых вопросах, методов экспертизы, согласованности различных мнений и других факторов.

Формализованные методы прогнозирования основываются на фактографической информации об объекте прогнозирования. По общему принципу деятельности и способу получения прогнозной информации такие методы подразделяют на методы экстраполяции и методы моделирования, которые основываются на математической теории [4].

Базой для разработки прогнозов социально-экономического развития является анализ социально-экономического состояния города. Данный анализ проводился на основе показателей, характеризующих: рынок труда и демографическое развитие, промышленное производство, малое предпринимательство, инвестиции, уровень жизни населения. Все показатели рассматривались за период с 2005 по 2019 год.

Анализ показателей, характеризующих рынок труда и демографическое развитие, показал, что по сравнению с 2005 года численность безработного населения снизилась на 1%, численность постоянного населения увеличилась на 8,1%, общий коэффициент смертности сократился на 6,47 чел. на 1000 чел., а общий коэффициент рождаемости уменьшился на 0,89 чел. на 1000 чел.

Анализ показателей, характеризующих промышленное производство и малое предпринимательство, показал, что за 2019 год крупными и средними промышленными предприятиями города отгружено товаров собственного производства, выполнено работ и услуг собственными силами на сумму 124,4 млрд руб., из которых 54,8 млрд руб. приходится на обрабатывающие производства, что на 45,3% превосходит показатели 2005 года, и 20,1 млрд руб. – на обеспечение электрической энергией, газом и паром, кондиционирование воздуха, это на 22,9% превосходит уровень 2005 г. В целом по области город Вологда по совокупному объему отгрузки продукции занимает 2 место, его доля составляет 15%.

Анализ показателей, характеризующих уровень жизни населения, показал, что средняя заработная плата по городу Вологде за 2019 год составила 43222 руб., это выше аналогичного уровня оплаты труда 2018 года на 7,2%, или на 2928 руб. В целом заработная плата в Вологде выше на 16,2%, чем в среднем по области (35453 руб.). Кроме того, сопоставив размеры среднемесячной заработной платы и размер пенсионного обеспечения с величиной прожиточного минимума, мы установили, что средние доходы каждой из групп населения города превосходят установленную величину прожиточного минимума.

Таким образом, в настоящее время вопросы прогнозирования развития муниципальных образований и управления данным развитием являются крайне актуальными и требуют применения научно обоснованных подходов. Проанализировав данные социально-экономического положения г. Вологды, можно сделать вывод, что город имеет достаточно хорошую базу для дальнейшего составления прогноза развития промышленного производства.

ЛИТЕРАТУРА

1. Самаруха В.И., Сорокина Т.В. К вопросу о прогнозе социально-экономического развития муниципального образования «Город Черемухово» // Известия Байкальского государственного университета. 2011 г.

2. Орешников В.В., Аитова Ю.С. Применение методов экономико-математического моделирования при разработке стратегии развития муниципального образования // Вопросы территориального развития. 2019. №3 (48).
3. Фаттахов Р.В., Орешников В.В. Прогнозирование развития социально-экономических систем муниципального уровня с применением модельного инструментария (на примере г. Уфы) // Региональная экономика: теория и практика. 2015. № 13 (388).
4. Орешников В.В., Низамутдинов М.М. Прогноз демографического развития муниципального образования с применением методов экономико-математического моделирования // Региональная экономика: теория и практика, 2019. №2. с.383–398

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ INSTAGRAM BLOGGING ДЛЯ ПРОДВИЖЕНИЯ МОДНЫХ БРЕНДОВ В США И БЕЛАРУСИ

Аннотация. Работа описывает способы продвижения модных брендов в инстаграм, а также различия в сотрудничестве с блогерами в США и РБ.

Ключевые слова: Инстаграм, продвижение, бренд, маркетинг, таргет, реклама.

Сегодняшний мир без инстаграма представить трудно, если вообще возможно. Он проник и надежно укрепился во всех сферах нашей жизни. И если раньше люди использовали его только в личных целях, чтобы поделиться частью своей жизни через фотографии, то сегодня инстаграм превратился в огромную коммерческую площадку, чего еще несколько лет назад не мог ожидать никто.

Более миллиарда людей сейчас зарегистрировано в инстаграм. При этом основную массу пользователей составляют люди в возрасте от 14 до 24 лет. В основном на эту аудиторию и направлены все действия по продвижению брендов. Такая аудитория чаще совершает импульсивные покупки, их легче убедить купить какой-либо товар, потому что они хотят все и сразу. Единственная проблема заключается в низкой покупательной способности, поэтому по большей части к ним обращены бренды с не слишком дорогими товарами и услугами. А вот так называемый люкс-сегмент направлен на более взрослую аудиторию.

Сегодня компании массово заводят инстаграмы, т.к. это один из самых простых и при этом важный способ продвижения и позиционирования бренда на рынке.

Все бренды стараются выделиться и обозначить себя, но, будем откровенны, далеко не каждый бренд смог завоевать популярность, и стать модным, а значит выделиться среди множества других брендов. А некоторые попросту неправильно использовали инструменты продвижения, из-за чего и не смогли добиться успеха.

Одним из главных инструментов продвижения любого бренда (да и любого блога) является контент. И к нему есть три важных требования: регулярность, оригинальность и следование трендам. Подписчикам нужно регулярно напоминать о себе при помощи постов. Оригинальный контент – это фирменный стиль бренда. А без следования трендам невозможно оставаться на плаву, чтобы продолжать заинтересовывать новую аудиторию [1].

К слову, из-за того, что инстаграм изменил алгоритмы продвижения постов, на сегодняшний день сложно продвинуть свой блог, не имея большой аудитории. Поэтому для набора аудитории начинающие бренды зачастую пользуются таргетированной рекламой. Это выходит дешевле, чем брать рекламу у блогера, и вполне неплохой способ набрать начальную аудиторию. Также при небольшой аудитории бренда можно обращаться к небольшим блогам и сотрудничать на бартерной основе. Даже несмотря на небольшой охват аудитории, обычно небольшие блоги пользуются большим доверием, и реклама в них довольно эффективная.

Однако крупные бренды, уже пользующиеся популярностью, зачастую обращаются к известным блогерам за продвижением. Это либо рекомендация в истори-

¹ Сонова Эллина Манюлисовна (Беларусь, г. Брест) – студентка, Брестский государственный технический университет (Республика Беларусь, 224017, г. Брест, ул. Московская, д. 267; canс@bstu.by).

Мельник Анна Витальевна (Беларусь, г. Брест) – студентка, Брестский государственный технический университет (Республика Беларусь, 224017, г. Брест, ул. Московская, д. 267; canс@bstu.by).

ях, либо рекламный пост в профиле. Обычно реклама в сториз стоит дешевле, т.к. она исчезает спустя сутки, а вот пост остается в профиле на заранее оговоренный срок. Бренды прописывают «техническое задание» и рекламный текст, который хотят видеть или слышать. Блогер может подстроить рекламный текст под свой блог. Обычно рекламодатели просят замаскировать рекламу под личную рекомендацию, это постепенно подрывает доверие подписчиков, и любая реклама начинает восприниматься в штыки. Хотя в последнее время крупные бренды начали отходить от нативной и скрытой рекламы и перешли на так называемую открытую рекламную политику. Такая реклама воспринимается пользователями инстаграм легче, т.к. они больше не чувствуют подвоха, словно их пытаются обмануть или ввести в заблуждение. Уважающие себя бренды открыто рекламируются у других блогеров.

Также к новым веяниям можно отнести и то, что крупные бренды постепенно отказываются от рекламы у блогеров-миллионников, т.к. аудитория у таких блогеров зачастую по большей части «мертвая», т.е. состоит из накрученных подписчиков, которые не проявляют никакой активности в профиле и по сути висят в аккаунте мертвым грузом. К тому же в таких блогах контент зачастую состоит только из рекламы, и у подписчиков наступает, своего рода, баннерная слепота, да и в принципе такой блогер начинает раздражать свою аудиторию. Бренды поняли, что куда дешевле и эффективнее обращаться за рекламой к небольшим блогам, где живая аудитория, доверие которой не подорвано бесконечными рекламами-рекомендациями.

Рассмотрим отличия сотрудничества брендов с блогерами в США и в Беларуси.

Сравнивая рынок США и Беларуси, можно отметить, что белорусские блогеры часто работают на российском рынке, даже проживая при этом на территории Беларуси. Поэтому информация для Беларуси также актуальна и для России.

Отличия представлены в виде удобной таблицы.

Сравнение использования Instagram blogging в США и Беларуси

Беларусь	США
1. Бюджет на сотрудничество (речь идет о бюджете, который выделяется на коллаборации, для рекламных кампаний и на оплату рекламных постов у инстаграм-блогеров. В данном случае цифры указаны для блогеру кого миллион подписчиков в инстаграме).	
Примерно 2000–3000\$	9000–15000\$
Важно помнить то, что на рынке есть разные компании и у них разные бюджеты на маркетинг, из-за этого цена за пост может варьироваться. Также цена за пост зависит от репутации блогера. Например, работа блогера с люксовыми брендами, его медийность. Если у блогера плохая репутация, то пост стоит дешевле. Обычно к блогерам с плохой репутацией не обращаются за рекламой известные и уважаемые бренды. В таких случаях, рекламу могут заказать онлайн-казино, букмекерские конторы и т.п. ВАЖНО: надо не забывать то, что жизнь в США дороже и налоги там выше, чем в Беларуси и странах СНГ. ФАКТ: самый дорогой рекламный пост в инстаграме у Кайли Дженер. Стоимость одного рекламного поста – 1 млн долл.	
2. Подарки от бренда блогерам	

Беларусь	США
Предварительно согласовав, бренд включает заинтересовавшего их блогера в рассылку. Чаще всего бренды ждут распаковку данного подарка в инстаграм-сторис, где будет оставлен приятный отзыв и рекомендация данного продукта или бренда. Но бренды не требуют этого, и если блогер не оправдает ожидания бренда, то его могут исключить из рассылки, но блогеру не предъявляют претензий за то, что он не рассказал о презенте. Однако некоторые бренды могут предъявить претензии. Это неправильно и неэтично.	В Америке все происходит почти так же, как и в Беларуси, но бренды присылают бренды сайты или каталоги, где блогеры могут выбрать определенное количество товара. Например, бренд одежды. Если бренд не дорогой, то, как правило, блогеру предоставляется возможность выбрать до 25 единиц одежды. Если дорогой, то обычно 3. Когда бренды отправляют подарки, то от блогеров ничего не требуют взамен. Подарки от бренда можно расценивать как выстраивание отношений между брендом и блогером. Если блогеру понравился подарок, то он о нем рассказывает, а после данный бренд приходит с каким-либо проектом, за который уже платятся непосредственно деньги.
Если сравнить количество подарков у американского блогера и блогера в СНГ, то американским блогерам приходит намного больше подарков (конечно, многое зависит от блогера), но одна из главных причин – это то, что на рынке Америки очень большое количество различных брендов.	
3.Агентства	
В Беларуси зачастую бренды обращаются в агентства блогеров, чтобы взять несколько или одного блогера для какого-либо проекта. Белорусские блогеры в основном сотрудничают с агентствами в России. Остальные же не сотрудничают с агентствами, это, как правило, блогеры с небольшой аудиторией.	Еще пару лет назад бренды обращались в агентства, но сегодня ситуация изменилась и бренды теперь обращаются напрямую к блогерам, т.к. это получается значительно дешевле.
4. Пресс-туры (мероприятие, с участием блогеров или журналистов, в котором показывают достопримечательности, курорты, отели и спа. За это они пишут статьи, которые вдохновят обычных туристов приехать в то место и потратить деньги.	
И в Беларуси, и в Америке одинаковая система пресс-туров. Бывают пресс-туры «без оплаты», т.е. блогеру оплачивается вся поездка: перелет, отель, экскурсии и т.п., но отдельной зарплаты за данный пресс-тур нет. Также бывают за оплату. В последние несколько лет данный вид пресс-тура является более частым, т.к. блогеры иногда отказываются от бесплатных пресс-туров, объясняя это тем, что пресс-туры – это такая же работа, иногда и тяжелее.	
5. Тексты под фото	
В Беларуси и странах СНГ, чаще всего, пишут под фото огромные подписи, так называемые лонгриды. Это могут быть истории из жизни, рассуждения или т.п.	В Америке не пишут больших подписей под фото. Обычно это 1-2 предложения остроумной, смешной или же самой обычной фразы, которая относится к фотографии.

Также продвинуть бренд можно, устроив конкурс или розыгрыш. Это довольно-таки простой способ продвинуться в инстаграм и поднять активность в профиле, однако после розыгрыша резко падает активность, и пользователи начинают массово отписываться. Из-за резкого спада есть риск попасть в теневой бан. И еще одним минусом является то, что на аккаунт станут подписываться люди, которые заинтересованы в призе, но не в бренде, и после окончания розыгрыша они отпишутся или будут висеть мертвым грузом, что также испортит статистику аккаунта.

Зачастую профили, которые пробуют такой способ продвижения, после страдают, потому что попадают в своего рода порочный круг. Происходит это из-за того, что им приходится постоянно проводить конкурсы, чтобы активность в профиле держалась на одном уровне. Поэтому данный способ продвижения лучше использовать с осторожностью.

Инстаграм – быстроразвивающаяся соцсеть, и, даже несмотря на переполненность рынка, все еще не поздно заводить аккаунт для бренда. Ведь люди в инстаграм всегда открыты для чего-то свежего и нового, и тот, кто ищет, тот обязательно найдет свою аудиторию. Самое главное – быть честными со своей аудиторией и действовать открыто, следовать трем важным правилам контента и не забывать проводить маркетинговые кампании. И будет вам слава.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кудряшов Д., Козлов Е. Администратор Instagram: руководство по заработку. М.: АСТ, 2018. 320 с.

ЦИФРОВИЗАЦИЯ ОБЩЕСТВА КАК ВАЖНАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННОЙ ЭКОНОМИКИ

Аннотация. В статье рассматриваются современные тенденции развития цифровизации в России. Показано, что всестороннее использование цифровых технологий в различных сферах жизни общества является одним из факторов экономического развития региона, государства и отдельных территорий. В настоящее время в научной сфере активно разрабатываются различные методики оценивания уровня цифровизации, в свою очередь в сфере государственного управления закладываются основы законодательного регулирования процессов цифровизации. Цифровизация экономики и социальной сферы представляет собой важный и целенаправленный процесс, обусловленный тенденциями мирового развития.

Ключевые слова: цифровизация общества, цифровая экономика, информационные технологии, методика оценки, индекс цифровизации.

Концепция цифровизации занимает приоритетное направление развития современного российского общества. В этой связи вопрос совершенствования человеческих ресурсов и потенциала становится наиболее актуальным в свете построения нового цифрового пространства в стране. При этом стоит отметить, что Россия обладает всеми необходимыми предпосылками для успешного развития цифровых технологий и ускорения темпов роста цифровой экономики, поскольку «располагает достаточной интеллектуальной и научной базой, подкрепленной хорошей системой среднего и высшего технического образования» [1, с. 36]. Однако вместе с тем сохраняются определенные сдерживающие факторы, не позволяющие данному сегменту экономики расти в полную силу.

В настоящее время в стране активно ведется работа по модернизации и совершенствованию положений основополагающего закона страны – Конституции Российской Федерации. Неоднократно подчеркивается, что количество предложений по внесению поправок ежедневно растет. Так, на одной из встреч президента страны В.В. Путина с рабочей группой по подготовке предложений о внесении поправок в Конституцию были высказаны предложения по улучшению рассматриваемой ситуации. Т.Я. Хабриева – советский и российский ученый-правовед, доктор юридических наук, профессор, академик РАН – отметила, что «развитие науки и новых технологий должно стать ключевым фактором обеспечения конкурентоспособности всей страны», указала, что у рабочей группы есть достаточно много предложений от IT-сообщества. Также было предложено следующее: «В статьях 71 и 72 Конституции следует закрепить приоритеты научно-технологического развития. А в 114-й статье наделить Правительство полномочием их государственной поддержки» [2]. Представляется, что грамотное формирование конституционно-правовых основ, с учетом предложенных инициатив, позволит сформировать необходимый и надежный фундамент для развития науки и новых технологий, ко-

¹ Терехов Андрей Михайлович (Россия, г. Нижний Новгород) – к.э.н., доцент кафедры, Российский государственный университет правосудия (Приволжский филиал) (603022, г. Нижний Новгород, пр. Гагарина, д.17а; terehoff.t@yandex.ru).

Веретенников Даниил Олегович (Россия, г. Нижний Новгород) – студент, Российский государственный университет правосудия (Приволжский филиал) (603022, г. Нижний Новгород, пр. Гагарина, д.17а; dan.veretennikov.2001@mail.ru).

торый будет способствовать развитию человеческого потенциала в условиях цифровизации общества.

В рамках вышеуказанных рекомендаций уже сегодня активно работают и развиваются положения ключевых документов, направленных на реализацию научно-технической политики. Центральными являются: Стратегия научно-технологического развития до 2035 года, Национальный проект «Наука», Государственная программа «Научно-технологическое развитие Российской Федерации на 2019–2030 годы». Помимо перечисленных основных документов, на официальном сайте Научно-технологического развития Российской Федерации публикуется информация о реализации мероприятий и проектов, утвержденных в данных документах [4].

Важно, что вся отечественная нормативно-правовая база по рассматриваемому вопросу, а также документы, касающиеся науки и образования, направлены на то, чтобы создать для населения страны такие условия жизнедеятельности и труда, которые максимально соответствовали бы современности. Поэтому целью образования на различных уровнях подготовки учащихся, студентов, слушателей программ становится обеспечение человека таким необходимым уровнем знаний, который позволил бы успешно осуществлять работу в новых сегментах, пронизанных новейшими технологиями. Знания и компетенции поступающих на работу, а также тех, кто уже работает, становятся решающими факторами их лидерства. Такие показатели качественных знаний работников, безусловно, повышают уровень конкурентоспособности и успеха организаций, в которых они осуществляют свою трудовую функцию.

Современные образовательные организации направлены на выявление талантливой молодежи, всестороннее развитие всех участников учебного процесса и не только. Для реализации этих целей создаются различные форумы, семинары, научные сообщества, конференции, пронизанные идеями образования и развития человеческого потенциала в условия цифровизации общества. Помимо перечисленного, государство проводит политику постоянной модернизации качества осуществляемых проектов, предоставляемых государственных услуг, сервисов, которые с каждым годом становятся удобнее и комфортнее для людей и бизнеса.

В качестве достойного примера повышения качества образования в рамках цифровизации можно привести Ассоциацию «Цифровая энергетика» (АЦЭ), учрежденную в начале марта 2019 года Группой «Интер РАО», госкорпорацией «Росатом» и «Системным оператором ЕЭС». Создатели площадки рассчитывают не только на поддержку со стороны государства и представителей бизнес-сообщества, но и на активное участие со стороны научно-исследовательских и образовательных организаций в сфере электроэнергетики. Ассоциация нацелена создать специальные лаборатории по изучению и апробации новых цифровых технологий. Предполагается, что в рамках АЦЭ будут создаваться оборудования и программные обеспечения, комплексные и платформенные решения для проектов цифровизации электроэнергетики, и их последующего промышленного внедрения в России и за ее пределами. Подчеркивается, что членство научно-исследовательских и образовательных организаций в «инкубаторе для цифровизации» не будет требовать от участников каких-либо взносов, то есть будет предоставляться бесплатно. Кроме того, АЦЭ намерена принимать активное участие в разработке стратегии цифровой трансформации, формулировать предложения по корректировке существующей нормативной базы [5].

Представляется, что участие в АЦЭ и в других подобных мероприятиях – хороший профессиональный опыт. Партнерство в таких сферах деятельности – это всегда плюс, поскольку становится возможным участвовать в дискуссионных и практических площадках для реализации обмена мнениями и опытом, выбираются для последующего внедрения в практику лучшие из представленных проектов и др.

Следует отметить, что исследования, касающиеся уровня развития процессов цифровизации, в настоящее время приобретают особое значение, т.к. косвенно отражают состояние развитости государства, перспективы развития. В данном направлении научными коллективами, отдельными авторами разрабатываются и апробируются различные методики оценивания состояния цифровизации в разных сферах функционирования общества [6].

Так, например, для оценки уровня цифровизации в субъектах РФ Центром финансовых инноваций и безналичной экономики Московской школы управления «Сколково» разработана и реализована методика экспертной оценки индекса «Цифровая Россия». Индекс показывает состояние процессов цифровизации в различных субъектах РФ, т.е. уровень применения субъектами РФ потенциала цифровых технологий во всех сферах жизни общества и экономики. Для расчета индекса были задействованы семь субиндексов, по которым осуществлялась балльная оценка индекса, в т.ч.:

- субиндекс 1: нормативное правовое регулирование и административные показатели цифровизации общества;
- субиндекс 2: специализированные кадры и учебные программы;
- субиндекс 3: формирование компетенций исследовательского характера и технологических заделов, в т.ч. уровень НИОКР;
- субиндекс 4: информационная инфраструктура;
- субиндекс 5: информационная безопасность;
- субиндекс 6: экономические показатели в области цифровизации;
- субиндекс 7: социальный эффект от цифровизации.

С помощью данного показателя в 2017–2018 годах был рассчитан и оценен индекс цифровизации по всем субъектам РФ. Полученные результаты показали рост уровня внедрения цифровизации в целом в РФ. Результаты отражены в сводной таблице расчета индекса цифровизации. По результатам оценки лидирующие позиции в 2018 г. заняли г. Москва, Республика Татарстан и г. Санкт-Петербург со значениями индекса 77,03 балла, 76,48 балла и 76,44 балла соответственно. Так, например, Нижегородская область заняла в данном рейтинге только 34 место со значением показателя в 64,27 балла.

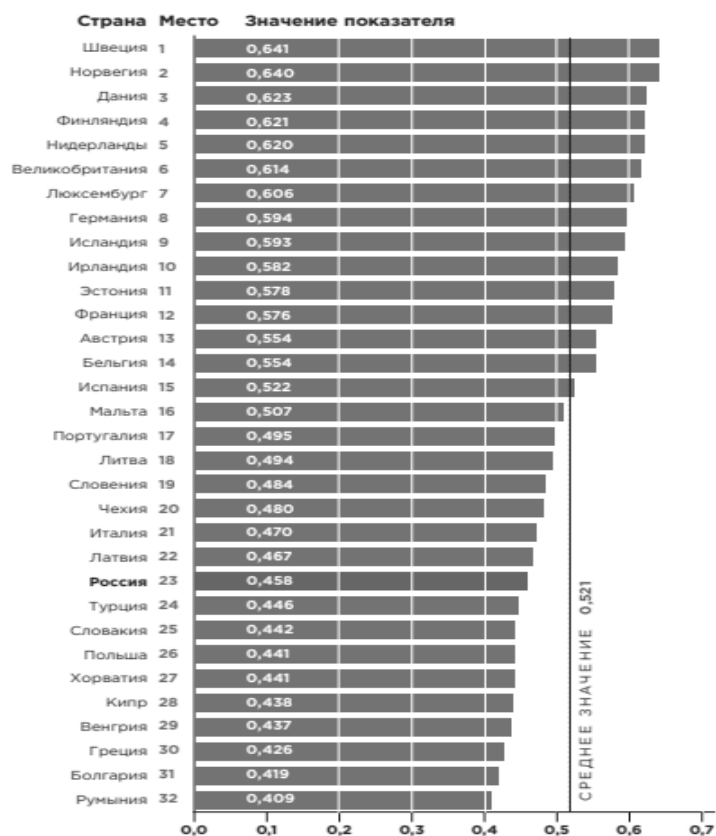
Региональной общественной организацией «Центр интернет-технологий» совместно с Факультетом коммуникаций, медиа и дизайна НИУ ВШЭ впервые реализован исследовательский проект «Индекс цифровой грамотности РФ». Цель данной методики состоит в измерении и сравнении уровня развития цифровой грамотности населения в федеральных округах РФ. Индекс имеет вид трехуровневой модели, формируемой на основе двадцати значимых параметров, в т.ч.: субиндекса цифрового потребления, субиндекса цифровых компетенций, субиндекса цифровой безопасности.

Так, по результатам расчетов за 2016 г. Центральный ФО занял лидирующие позиции в расчете индекса цифровой грамотности (+ 10% к значениям предыду-

щего года), на втором месте – Северо-Западный ФО, который уступает позиции за счет снижения показателя «цифровые компетенции». Третье место занимал Уральский ФО (его значения за год практически не изменились). При этом по темпам прироста лидирует Приволжский ФО (+ 11% за год), хотя в рейтинге занимает всего лишь пятое место. Снижением позиций по данному показателю отмечены отдельные регионы Сибирского, Дальневосточного и Южного федеральных округов. Также в рамках исследования цифровой грамотности было установлено, что интернет-индустрия является наиболее активным и развивающимся сегментом экономики РФ, она имеет серьезный запас роста по большинству позиций. Для повышения уровня цифровой грамотности авторами методики предложено организовывать и проводить мероприятия по вовлечению населения в возможности информационных технологий образования и профориентации и пр.

В рамках Национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации» Центром компетенций федерального проекта «Цифровые технологии» Госкорпорации «Росатом» представлен Индекс развития цифровой экономики. Данная методика предназначена для оценки уровня развития цифровой экономики в стране, позволяет сравнивать степени готовности различных стран к использованию цифровых технологий и оценить их воздействие на социально-экономическое развитие. Целью проекта является разработка отечественных информационно-аналитических инструментов, позволяющих осуществлять мониторинг и оценку развития цифровой экономики на международном, национальном, региональном и отраслевом уровнях, на основании чего скорректировать политику развития цифровой экономики в стране.

В основе методики построения Индекса заложено последовательное агрегирование значений показателей (на нескольких уровнях) позволяющее строить рейтинги государств по различным направлениям и факторам цифровой трансформации с различной степенью детализации. Таким образом, по результатам исследования (рисунок) выявлены наиболее развитые страны в области цифровой экономики. Это Скандинавские государства (Швеция, Финляндия, Норвегия, Дания). Замыкают рейтинг страны Юго-Восточной Европы (Болгария, Румыния). Россия, имея значения ниже среднего, опережает некоторые государства Восточной Европы (Польшу, Румынию, Венгрию, Болгарию), а также отдельные страны Южной Европы (Кипр, Грецию). Наша страна по уровню развития цифровой экономики сравнима с Латвией и Турцией, занимает 23 место в рейтинге.

Рейтинг индекса развития цифровой экономики

Источник: Национальный индекс развития цифровой экономики: пилотная реализация. М.: Госкорпорация «Росатом», 2018. С. 16.

Анализируя все вышеизложенное, можно констатировать, что эффективное использование ресурсов человека в интересах цифровой экономики и в условиях цифровизации общества видится возможным только при наличии достаточного образовательного уровня населения страны, который не должен ограничиваться лишь получением базовых основ в рамках профессиональных стандартов. Систематическое участие в различных научных мероприятиях, сопряженных либо направленных в русло цифровизации; проведение новых исследований, позволяющих выработать критерии оценки, тенденции развития и скрытые резервы; использование полученных достижений в практической деятельности – все это будет способствовать экономическому процветанию государства и максимальному раскрытию человеческого потенциала.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гнездова Ю.В. Аналитический обзор развития цифровой экономики в России: современность и перспективы // Междунар. науч. конф., посвященная 90-летию С.П. Капицы (г. Москва, 16 февраля 2018 г.): сб. докладов. М.: РосНОУ. 2018. С. 36.
2. Встреча с рабочей группой по подготовке предложений о внесении поправок в Конституцию от 13 февраля 2020 года. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/62776> (дата обращения: 14.02.2020).

3. Национальный индекс развития цифровой экономики: пилотная реализация. М.: Госкорпорация «Росатом», 2018. 92 с.
4. Научно-технологическое развитие Российской Федерации. URL: <http://xn--m1agf.xn--p1ai/> (дата обращения: 14.02.2020).
5. Инкубатор для цифровизации. URL: <https://peretok.ru/articles/innovations/20110/> (дата обращения: 15.02.2020).
6. Katz, Raul. Social and economic impact of digital transformation on the economy. International Telecommunications Union, July 2017. 41 p.

РАЗВИТИЕ МАЛОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В РАМКАХ ФОРМИРОВАНИЯ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. *Статья затрагивает вопросы развития малого предпринимательства в условиях формирования цифровой экономики Российской Федерации. Обозначены возможности и перспективы интеграции цифровых технологий в малый бизнес, а также рассмотрены сложности и риски, сопровождающие данный процесс.*

Ключевые слова: *цифровая экономика, малое предпринимательство, цифровые технологии, предпринимательская деятельность, инновации.*

Начало цифровой эпохи ознаменовалось множественными преобразованиями в экономической и социальной сферах деятельности практически всех стран мира. Ключевые контуры глобальных трансформаций подразумевают принципиально новый, комплексный подход к дальнейшему развитию экономики, что неизбежно приводит к повсеместной интеграции цифровых технологий во множество экономических механизмов с учетом мировых трендов цифровой экономики.

Одной из ключевых стратегических задач экономики РФ выступает достижение широких возможностей движения по инновационному пути, что в свою очередь непосредственно сопряжено с развитием цифровой экономики. В условиях активного формирования цифровой экономики РФ сектор малого бизнеса и предпринимательства, помимо открывающихся перспектив, также вынужден столкнуться с целым рядом достаточно серьезных вызовов, рисков и сложностей. В соответствии с «Программой развития цифровой экономики в Российской Федерации до 2035 года» поставлен ряд задач, ориентированных на повышение конкурентоспособности малых предприятий путем интеграции и дальнейшего развития цифровых технологий в деятельности субъектов малого предпринимательства [2].

Следует отметить, что вопросы интеграции информационных технологий в сферу малого предпринимательства не отличаются полной прозрачностью и всесторонней изученностью. На сегодняшний момент подобные исследования можно встретить в работах лишь некоторых авторов, таких как В.Ю. Буров, Г.Л. Багиев, Е.Б. Дондокова, М.Х. Вахабова, И.А. Денисенко, А.К. Равнянский, А.В. Кешелев и др.

С учетом формирования цифровой экономики РФ понятие «предпринимательская деятельность» требует уточнения ввиду происходящих трансформаций. К примеру, М.Х. Вахабова и Р.С. Юшаева в своей статье, посвященной специфике развития и функционирования малого предпринимательства в условиях цифровой экономики, под предпринимательской деятельностью подразумевают ее непосредственную организацию в рамках компетенций предпринимателя, что дает возможность получения максимальной прибыли, но при условии создания востребованных в обществе высокотехнологичных товаров и услуг посредством использования цифровых технологий [2].

В рамках одного из международных экономических форумов на повестку дня были вынесены вопросы, касающиеся обсуждения места и роли малого бизнеса в цифровой экономике Российской Федерации. На данном форуме заместитель Ми-

¹ Тимохина Ольга Александровна (Россия, г. Белгород) – к.э.н., доцент, Белгородский государственный национальный исследовательский университет (Россия, 308015, г. Белгород, ул. Победы, д. 85; timokhina_olga1008@mail.ru).

нистра экономического развития РФ Олег Фомичев отметил, что цель Правительства – это построение экосистемы, в которой будут создаваться высокотехнологичные цифровые компании. В своем докладе спикер акцентировал общее внимание на 5 направлениях программы: правовое регулирование, кадры и образование, исследования и разработки, информационная инфраструктура и безопасность. Также Олег Фомичев подчеркнул: «Мы сейчас реализуем целый ряд инициатив, которые позволили бы традиционному малому бизнесу воспользоваться плодами цифровизации, и чтобы новый инновационный бизнес создавался в тех условиях, которые позволяют расти и развиваться» [4].

Безусловно, цифровая экономика предоставляет широкий круг новых возможностей и перспектив, позволяющих выйти на новый уровень конкурентоспособности или даже рыночный сегмент. Но данный процесс подразумевает и множественные риски, ведь представителям малого предпринимательства нужно будет обратиться к модернизации оборудования, пересмотру и реорганизации бизнес-процессов, а это требует определенных инвестиций, которые далеко не всегда имеются в распоряжении представителей малого бизнеса. Таким образом, цифровизация экономики может превратиться в «борьбу за выживание» между субъектами малого предпринимательства.

Далее обратим внимание на риски и проблемы, которые могут сопровождать деятельность сферы малого бизнеса, функционирующего в условиях становления и развития цифровой экономики РФ:

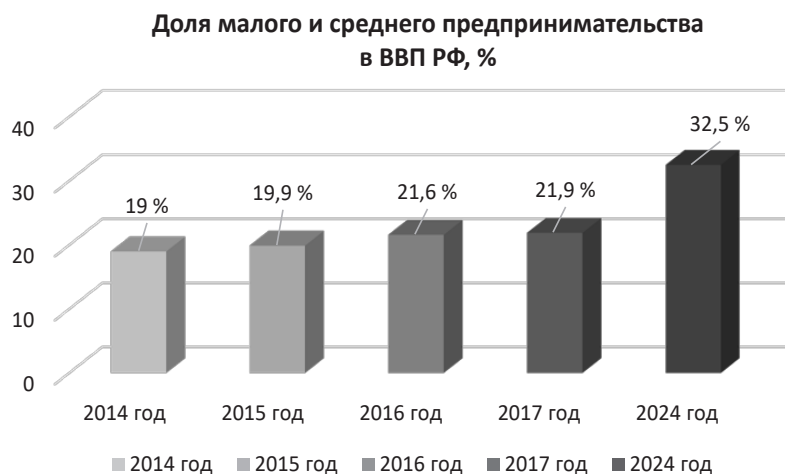
- отсутствие возможности привлечения необходимых финансовых ресурсов;
- отсутствие персонала, а также представителей руководства, обладающих необходимыми цифровыми и иными профессиональными компетенциями;
- интенсивный рост уровня конкуренции между предпринимателями;
- недостаточно высокий уровень информационно-коммуникативных связей;
- высокий уровень межрегиональной дифференциации в развитии малого предпринимательства;
- низкий уровень доверия к результатам инновационной активности национальных предприятий;
- недостаточная лояльность и неполный охват всех сторон функционирования малого бизнеса в законодательной базе.

Общие тенденции функционирования малого и среднего предпринимательства в РФ характеризуется отставанием на 5–8 лет от уровня развития цифровой экономики аналогичных сфер в более развитых странах мира [3].

Обратившись к рейтингу стран, формируемому на основе такого показателя, как глобальный индекс подключения (GCI Global Connectivity Index), можно увидеть, что Россия в 2018 году занимала 36-е место из возможных 79. Глобальный индекс подключения сегодня служит для оценки места стран в области развития цифровой экономики и учитывает инвестиции, опыт и потенциал построения соответствующей ИКТ-инфраструктуры [1]. Данные свидетельствуют о том, что малый бизнес в РФ сталкивается с определенным рядом проблем, но в то же время цифровые технологии могут способствовать выходу на новые стратегические и конкурентные позиции, а также положительно влиять на малое предпринимательство, особенно ориентированное на инновационную деятельность.

Переход в плоскость цифровых трансформаций уже дал положительные результаты в сегменте малого предпринимательства. Например, в сегменте автомобильно-

го транспорта и дорожного сервиса Росавтодор активно развивает дорожную IT-инфраструктуру и производит оцифровку ведомственных функций, что значительно упрощает процесс дальнейшего развития малого бизнеса, который часто сталкивается со сложностями во взаимодействии между заказчиками и государственными органами, при этом около 80% внутригородских и межрегиональных автомобильных грузоперевозок приходится именно на представителей малого предпринимательства [4].

Динамика вклада малого и среднего бизнеса в экономику РФ [5]

Преобразовывая свою деятельность с учетом цифровых трендов, малый бизнес обладает рядом преимуществ по сравнению с представителями крупного предпринимательства. При этом государство намерено увеличить вклад малого и среднего бизнеса в ВВП к 2024 году почти в 2 раза по сравнению с 2014 годом (рисунок).

Также планируется, что к 2025 году вклад малого и среднего бизнеса в ВВП «должен приблизиться к 40%», а параллельно с этим обозначена цель по увеличению количества занятых в малом и среднем предпринимательстве с 19 до 25 млн чел. [5].

Таким образом, можно сделать вывод, что «волна» цифровизации стремительно покрывает все сферы деятельности, малое предпринимательство также стало одним из центральных элементов в процессе формирования цифровой экономики РФ. Современные предприятия уже закладывают цифровые технологии в основу фундамента своей деятельности и стараются больше ориентироваться на инновационные составляющие, формируя стратегические ориентиры развития. Чтобы выжить в современных условиях, представители малого бизнеса должны кардинально перестроить свое бизнес-видение и научиться принимать решения с максимально высокой скоростью и адаптивностью к динамично меняющемуся внешнему окружению.

ЛИТЕРАТУРА

1. Буров В.Ю., Багиев Г.Л., Дондюкова Е.Б. Малое предпринимательство и цифровая экономика: перспективы и проблемы / В. Ю. Буров, Г. Л. Багиев, Е. Б. Дондюкова [и др.]; моногр. под науч. ред. В. Ю. Букова, Г. Л. Багиева; Забайкал. гос. ун-т. Чита : ЗабГУ, 2018. 221 с.

2. Вахабова М.Х., Юшаева Р.С. Особенности развития и функционирования малого предпринимательства в условиях цифровой экономики // Ученые записки Крымского инженерно-педагогического университета. 2019. № 3 (65). С. 69-74.
3. Таланцев В.И., Равнянский А.К. Цифровая экономика и ее роль в развитии малого и среднего инновационного предпринимательства в России // Региональные проблемы преобразования экономики. 2018. № 2. С. 80-86.
4. Малый бизнес формирует цифровую экономику. URL: <http://spkpr.ru/2017-09-19/maly-j-biznes-formiruet-tsifrovuyu-e-konomiku/>
5. Росстат впервые раскрыл долю малого и среднего бизнеса в экономике. URL:<https://www.rbc.ru/economics/05/02/2019/5c5948c59a794758389cfd7>

РАЗВИТИЕ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ В РОССИИ В УСЛОВИЯХ НОВОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ РЕАЛЬНОСТИ²

Аннотация. В настоящее время мир стоит на пороге новой экономической реальности. Ведущие страны мира ищут источники роста, в использовании, в капитализации колоссального технологического потенциала, который уже имеется и продолжает формироваться прежде всего в цифровых и промышленных технологиях. В статье проведен анализ существующих отечественных и зарубежных подходов к оценке понятия цифровой и интеллектуальной экономики, рассмотрен зарубежный опыт реализации государственных программ в области цифровой экономики, дан краткий анализ состояния и определение перспектив развития цифровой экономики в России.

Ключевые слова: цифровая экономика, новая экономическая реальность, развитие цифровой экономики.

Переход к новой модели развития российской экономики связан со значительными усилиями со стороны государства по формированию национальной инновационной системы, способной привести в действие механизмы широкого распространения научно-технологических достижений в социально-экономической сфере. Это относится не только к странам, но и к отдельным регионам, которые под влиянием глобализации и научно-технического прогресса превращаются в активных экономических агентов, субъектов мировой экономики.

В настоящее время в России наблюдаются негативные тенденции в сфере научно-технического развития и создания высокотехнологичных производств. За период с 2010 по 2016 год количество инновационно-активных организаций сократилось с 9,4 до 8,4%; удельный вес организаций, осуществляющих технологические инновации, в общем числе организаций снизился с 7,9 до 7,1%; финансирование НИОКР сократилось с 1,45 до 1,41% к ВВП. Недостаточное финансирование сферы НИОКР, уменьшение объема средств, выделяемых на выполнение исследований и разработок (особенно фундаментальных), снижение изобретательской и инновационной активности предприятий, обуславливающее сокращение удельного веса организаций, осуществляющих технологические инновации, приводит к медленному обновлению и, как следствие, старению материально-технической базы сферы науки и техники (особенно машин, оборудования, приборов, аппаратуры и др.) и уменьшению числа созданных передовых производственных производств.

Вместе с тем перспективы развития РФ в рамках «Стратегии социально-экономического развития России на период до 2030 года» связываются с модернизацией промышленности, освоением производства высокотехнологичной наукоемкой продукции, что формирует приоритетную потребность в активном внедрении инновационных механизмов экономического роста, выработки прорывных научно-технологических направлений развития экономики.

Для успешной реализации задуманного требуется поиск новых форм, методов и инструментов, способных обеспечить инновационное развитие экономики в современных условиях. В настоящее время началась реализация Стратегии науч-

¹ Усков Владимир Сергеевич (Россия, г. Вологда) – к.э.н., старший научный сотрудник, ФГБУН Вологодский научный центр Российской академии наук (Россия, 160014, г. Вологда, ул. Горького, д. 56а; v-uskov@mail.ru).

² Статья подготовлена при поддержке гранта Президента РФ (МК-3098.2019.6).

но-технологического развития Российской Федерации (Указ Президента Российской Федерации № 642 от 1 декабря 2016 г.). По замыслу она практически впервые в отечественной истории должна опираться не только на реалии сегодняшнего дня, но и на будущие технологические изменения. Технологии меняются быстро как никогда, создавая новые вызовы в распределении межотраслевых и межстрановых связей [6, с. 183].

В современных условиях информационные технологии и цифровая трансформация являются основным фактором технологических перемен и условием обеспечения конкурентоспособности как на уровне отдельных предприятий, так и на уровне стран и наднациональных объединений, приводя к перестройке всех экономических и производственных процессов, радикальному повышению производительности, повышению качества и снижению себестоимости товаров и услуг.

В связке с цифровой экономикой находятся смежные экономические понятия, такие как: совместная экономика, уберизация экономики, открытая экономика, прозрачная экономика и др. Анализ мирового опыта цифровой трансформации промышленности показывает, что основными идеологиями в данном направлении стали такие концепции, как четвертая промышленная революция (Industry 4.0) и интеллектуальное производство (Smart Manufacturing).

Изучение теоретико-методологических подходов и передового зарубежного опыта позволяет заключить, что формирование новой «интеллектуальной экономики» происходит в условиях кардинальной смены организации промышленного производства (промышленная революция), которая открывает новые направления экономического роста, повышает экономическую эффективность производства и расширяет возможности потребления, создавая новые сферы экономической деятельности [1, с. 217].

Анализ современного состояния исследований в данной области показал, что в мировой промышленной стратегии обнаруживается принципиальное новшество – развитие информационно-коммуникационных технологий рассматривается уже не как одна из целей роста и развития, а как источник системной трансформации всей промышленности и экономики в целом.

Как показало исследование, на сегодняшний день в мире не существует единого понимания явления «цифровая экономика». Многие ученые сходятся во мнении о том, что само понятие «цифровая экономика» возникло в 90-е гг. XX века. Идеологию исследуемого понятия в 1995 г. обозначил Николас Негропonte. Цифровую экономику американский ученый в области информатики изложил в виде следующей метафоры: «переход от движения атомов к движениям битов» [2, с. 170].

В Указе Президента РФ от 9 мая 2017 г. № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 – 2030 годы» также содержится официальное государственное определение данного феномена: «Цифровая экономика – хозяйственная деятельность, в которой ключевым фактором производства являются данные в цифровом виде, обработка больших объемов и использование результатов анализа которых по сравнению с традиционными формами хозяйствования позволяют существенно повысить эффективность различных видов производства, технологий, оборудования, хранения, продажи, доставки товаров и услуг».

Цифровые технологии рассматриваются как ускоритель роста производительности мировой промышленности. Структурные задачи реиндустриализации в глобальном мире странами-технологическими лидерами поставлены действительно

масштабные. Так, доля промышленности в странах ОЭСР должна к 2025 году составить 20% ВВП (против нынешних 15% Евросоюз и 12% – США).

Инициатива по цифровой повестке в сфере промышленности стала возможной благодаря реализации аналогичных инициатив в различных государствах мира, интеграционных объединениях, в частности в Европейском Союзе, а также в крупных транснациональных компаниях.

Цифровые стратегии утвердили в ЕС – «Цифровая Европа 2020» (2010 г.), Германии – «Индустрия 4.0.» (2011 г.), Китае – «Интернет плюс» (2015 г.). Данные страны предполагают переход от встраиваемых систем к киберфизическим системам посредством интернета вещей, инноватизации услуг и управления большими объемами данных. Децентрализованный интеллект позволит создать автономно управляемый посредством виртуальных связей промышленный объект. Киберфизические системы (cyber-physical systems) посредством интернет-технологий свяжут виртуальный и физический мир, создавая подлинный цифровой мир, в котором объекты совместно управляют друг другом [5, с. 39].

В 2015 году Всемирный экономический форум (в Давосе) принял инициативу «Цифровое преобразование проекта промышленности» (Digital Transformation Initiative, DTI). В 2015–2016 годах проект был сосредоточен на шести отраслях: логистика, СМИ, товары народного потребления, электроэнергия, автомобильная промышленность и здоровье. Он также исследовал четыре креста-темы отрасли: цифровое потребление, Digital Enterprise, социальные последствия и платформы управления. В 2016–2017 годах проект распространен еще на 8 отраслей промышленности: химическая промышленность, добыча и металлы, нефть и газ, страхование, авиация, гостиничный бизнес, профессиональные услуги, телекоммуникации, ритейл. Межотраслевыми темами являются платформа управления, влияние политики и регулирование социальных последствий и влияния новых технологий.

По оценкам Всемирного экономического форума [7], цифровизация несет значительный потенциал для бизнеса и общества и может принести дополнительно более 30 трлн долл. США доходов для мировой экономики в течение ближайших 10 лет (до 2025 года) (табл. 1). Развитие отечественной экономики осуществляется по аналогичному сценарию, характерному для большинства стран мира. Как известно, самым заметным явлением последнего десятилетия, оказавшим наибольшее влияние на многие сферы национального хозяйства в большинстве стран мира, стала цифровая экономика.

Таблица 1. Значение цифровизации промышленности

Отрасль	Совокупные доходы мировой экономики за период с 2016 по 2025 год, трлн долл.		Сокращение выбросов CO ₂ , млн т	Рабочие места, тыс. ед.
	Общественный сектор	Промышленный сектор		
Производство товаров народного потребления	5439	4877	223	-3249
Автомобильная промышленность	3141	667	540	–
Логистика	2393	1546	9878	2217
Электроника	1741	1360	15849	3158
Телекоммуникации	873	1280	289	1100
Туризм, авиация	705	405	250	-780
Нефть и газ	637	945	1284	-57

Окончание таблицы 1

Отрасль	Совокупные доходы мировой экономики за период с 2016 по 2025 год, трлн долл.		Сокращение выбросов CO ₂ , млн т	Рабочие места, тыс. ед.
	Общественный сектор	Промышленный сектор		
Медиа	274	1,037	–	–
Добыча и металлы	106	321	608	-330
Химическая промышленность	2	308	60	-670

Одним из показателей, наглядно свидетельствующим о степени распространения цифровой экономики в современном обществе, является доля цифровой экономики в ВВП страны. Согласно данным Бостонской консалтинговой группы, имеет место существенный рост доли цифровой экономики в ВВП промышленно развитых стран за последние годы (табл. 2). Схожая ситуация наблюдается в развивающихся странах. В России доля цифровой экономики составляет 2,8% (2016 г.) и также наблюдается ее рост в ВВП страны за период 2010–2016 гг. [3, с. 65]. Из таблицы видно, что бесспорным мировым лидером по данному показателю является Великобритания, имеющая самые высокие значения: 8,3% в 2010 г. и 12,4% в 2016 г.

Таблица 2. Доля цифровой экономики в ВВП в странах G20

Страна	2010 г.	2016 г.	Страна	2010 г.	2016 г.
Великобритания	8,3	12,4	Австралия	3,3	3,7
Южная Корея	7,3	8,0	Канада	3,0	3,6
Китай	5,5	6,9	Италия	2,1	3,5
Евросоюз	3,8	5,7	Франция	2,9	3,4
Индия	4,1	5,6	Аргентина	2,0	3,3
Япония	4,7	5,6	Россия	1,9	2,8
США	4,7	5,4	ЮАР	1,9	2,5
Мексика	2,5	4,2	Бразилия	2,2	2,4
Германия	3,0	4,0	Турция	1,7	2,3
Саудовская Аравия	2,2	3,8	Индонезия	1,3	1,5

Можно выделить следующие основные технологические тренды в сфере цифровой экономики и интеллектуального производства: массовое внедрение интеллектуальных датчиков в оборудование и производственные линии (технологии индустриального интернета вещей); переход на безлюдное производство и массовое внедрение роботизированных технологий; переход на хранение информации и проведение вычислений с собственных мощностей на распределенные ресурсы («облачные» технологии); сквозная автоматизация и интеграция производственных и управленческих процессов в единую информационную систему; цифровое проектирование и моделирование технологических процессов, объектов, изделий на всем жизненном цикле от идеи до эксплуатации (применение инженерного программного обеспечения) и др.

В последние годы в РФ принят ряд актов, заложивших основы для формирования цифровой экономики, а именно: Федеральная целевая программа «Электронная Россия (2002–2010 годы)» (утверждена Постановлением Правительства Российской Федерации от 28 января 2002 г. № 65); Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации (от 7 февраля 2008 г. № Пр-212); Государственная программа «Информационное общество» на 2011–2020 годы (утверждена Постановлением от 15 апреля 2014 года № 313); Концепция региональной

информатизации (утверждена Распоряжением Правительства РФ от 29 декабря 2014 года № 2769-р).

В 2016 году АНО «Институт развития интернета» разработал Стратегию развития российского сегмента информационно-коммуникационной сети Интернет и связанных с ней отраслей экономики.

В Российской Федерации перевод национальной промышленности на цифровую технологическую платформу призвана осуществить программа «Цифровая экономика Российской Федерации» (Распоряжение Правительства Российской Федерации от 28 июля 2017 г. № 1632-р), целью которой является системное развитие и внедрение цифровых технологий во всех областях жизни: в экономике, предпринимательстве, социальной деятельности и в госуправлении.

Развитие цифровой экономики в Российской Федерации» предусматривает преимущественное развитие восьми приоритетных направлений: умный город; государственное управление; здравоохранение; нормативное регулирование; цифровая инфраструктура; технологические заделы; кадры и образование; информационная безопасность [4, с. 141].

В настоящее время на государственном уровне и на уровне отраслевых ассоциаций разрабатываются различные стратегии на краткосрочную и среднесрочную перспективы: промышленности, электроники, информационных технологий и другие, которые будут тесно связаны с развитием цифровой экономики. Основными барьерами на пути становления цифровой экономики являются: зарегулированность бизнеса, моногорода, оборонно-промышленный комплекс, отсутствие доступа к базовым инфраструктурным объектам, дороговизна элементарной базы, дефицит частного ресурса.

Для развития цифровой экономики в России необходимо создание информационно-телекоммуникационной инфраструктуры и системы комплексов аппаратно-программных средств, обеспечивающих технологическую возможность применения решений, также необходимо проведение мероприятий по совершенствованию нормативно-правовой и нормативно-технической документации, разработке необходимых стандартов, кадрового и информационного обеспечения.

В настоящее время РФ находится лишь в начале пути по осмыслению сущности этой концепции. Зарубежный опыт позволяет утверждать, что страны, которые относятся к ведущим мировым экспортёрам высокотехнологичной продукции (США, Германия, Япония, Франция, Китай и ряд других), приступили к разработке концепций стандартизации и системы стандартов в области цифровой экономики. Поэтому на повестку дня выходит задача формирования государственных стратегий в области развития цифровой экономики. Однако это требует более активных действий со стороны государственных органов власти.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гулин К.А., Усков В.С. Тренды четвертой промышленной революции (Рецензируется: Шваб К. Четвертая промышленная революция: монография: пер. с англ. (Top Business Awards)) // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2017. Т. 10. № 5. С. 216-221. DOI: 10.15838/esc.2017.5.53.15
2. Клейнер Г.Б., Кораблев Ю.А., Щепетова С.Е. Человек в цифровой экономике // Экономическая наука современной России. 2018. № 2. С. 169
3. Колодня Г. Цифровая экономика: особенности развития в России // Экономист, 2018. № 4. С.63-69

4. Ленчук Е.Б. Формирование промышленной политики России в качестве задач новой индустриализации // Журнал новой экономической ассоциации. 2018. №3(39). С. 140-141.
5. Новая технологическая революция: вызовы и возможности для России. Экспертно-аналитический доклад. М., 2017. 136 с.
6. Усков В.С. Формирование цифровой экономики в России в условиях четвертой промышленной революции и новой экономической реальности // Вестник Владимирского государственного университета имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых. 2018. №3(17). С. 182-197.
7. World Economic Forum/Accenture analysis <http://reports.weforum.org/digital-transformation/introducing-the-digital-transformation-initiative>

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ УПРАВЛЕНИЕ НА ПРЕДПРИЯТИИ

Аннотация. *Статья посвящена вопросам, связанным со стратегическим управлением на предприятиях. В работе рассмотрены основные понятия: стратегическое планирование и стратегия. Определена их сущность и специфика применения. Описаны основные виды анализа деятельности предприятий. Дана характеристика SWOT-, PEST- и GAP-анализу.*

Ключевые слова: *предприятие, стратегия, стратегическое планирование, SWOT анализ, PEST-анализ, GAP-анализ.*

Стратегическое управление не предполагает универсального алгоритма для всех типов предприятий. Не существует единообразной схемы действий. Ведь стратегическое управление – это сложный процесс, который состоит из двух элементов. Во-первых, человеческий потенциал. Человеческие ресурсы или сотрудники компании являются основой предприятия. Во-вторых, ориентация своего производства на нужды потребителей. То есть руководство предприятия должно оперативно реагировать на меняющиеся запросы потребителей и вносить корректировки в свой производственный процесс. Эффективное сочетание этих двух элементов способно не только удержать предприятие «на плаву», но и помочь в достижении поставленных задач в долгосрочной перспективе.

В современных рыночных условиях стратегическое управление предприятием очень важно. Обеспечить эффективное стратегическое управление – значит создать условия, при которых предприятие будет осуществлять свою деятельность без перебоев. Даже при условии влияния внешних факторов. Актуальность выбранной нами темы исследования очевидна. Ведь от качества управления зависит деятельность предприятия в целом. Стратегическое управление направлено на достижение поставленных целей и на создание конкурентного преимущества компании.

В учебной литературе нет однозначного определения понятия «стратегическое управление». Каждый автор понимает сущность этого процесса по-своему. Однако нам удалось сформулировать общее определение на основе изученного теоретического материала. Стратегическим планированием называют одну из многих функций управления, которая охватывает долгосрочные цели предприятия. Таким образом, стратегией мы считаем систему методов, направленных на достижение поставленных задач.

Более глубокое изучение вопроса о стратегическом планировании требует формулировки объектов и предмета исследования. Объект, по нашему мнению, это сама организация. Можно к объекту отнести филиалы, подразделения, то есть все структурные элементы предприятия. Предметом могут выступать проблемы, связанные с управлением на предприятии. Не стоит описывать все возможные проблемы. Мы обозначим лишь группы проблем.

К первой группе отнесем проблемы, которые возникают в процессе достижения основной цели компании. Ко второй группе отнесем проблемы, связанные с элементами компании. Например, один из ее элементов функционирует не на полную мощность или отсутствует вовсе. И, наконец, третья группа – внешние факторы. Такой группой практически невозможно управлять. Однако можно ее контролировать.

Целью любого коммерческого предприятия является получение прибыли и ее дальнейшая максимизация. Для достижения поставленной цели компании стараются достичь одного или нескольких конкурентных преимуществ. Ведь в таком случае их положение в выбранном сегменте рынка будет стабильно. На первоначальном этапе необходимо определить товар, который пользуется наибольшим спросом у покупателей. Затем необходимо провести контроль качества этого продукта. При необходимости внести изменения в технологический процесс. Далее сравнить свой качественный товар с аналогичным товаром конкурентов. Провести сравнительный анализ. Выявить недостатки и преимущества обоих товаров.

Теперь мы можем определить сущность процесса стратегического управления. Эта некая система стратегий, включающая организационные и трудовые стратегии [2]. Стратегическое управление можно представить как взаимосвязь нескольких задач. Сформулируем каждую из них:

1. Определение миссии компании и постановка соответствующей цели деятельности. То есть необходимо сформулировать миссию предприятия. Определить цель деятельности. На этом этапе происходит четкое понимание того, «что мы делаем» и «для чего мы это делаем».

2. Разработка стратегии. Этот этап подразумевает выбор методов и средств для достижения целей деятельности предприятия. Некоторые специалисты рекомендуют – провести анализ внешних и внутренних аспектов предприятия. То есть с внешней стороны – возможные угрозы. А изнутри – потенциал. Этот этап является частью будущего SWOT-анализа, состоящего из четырех компонентов.

3. Конкретизировать стратегию предприятия или выбрать единственную из предложенных стратегий. Необходимо учитывать степень влияния всех сфер жизни общества. Не только экономическую и политическую, но и социальную сферу.

4. Реализация выбранной стратегии. Выполнение этой задачи потребует изменений в организации деятельности предприятия. Важно распределить ответственность за выполнение каждой задачи в отдельности, выбрать «главного» по принятию решений. В рамках этой задачи можно выбрать или изменить имеющуюся систему управления на предприятии.

5. Провести оценку деятельности. Проведение анализа изменений деятельности позволит вносить корректировки в работу. Если выявлены отклонения, то необходимо оперативно определить причину отклонений.

Мы можем сделать вывод, что значение стратегического планирования невозможно переоценить. Эта деятельность не только воплощает управление, но и предполагает разработку стратегии на предприятии. Фундаментом такой деятельности становится контроль на постоянной основе и оценка происходящих изменений. Все это происходит с целью поддержать свой уровень на рынке среди конкурентов «...в условиях нестабильной внешней среды» [3].

На практике при стратегическом планировании используют три основных метода: SWOT-анализ, PEST-анализ и GAP-анализ.

SWOT-анализ позволяет оценить предприятие в настоящее время. Анализируем сильные и слабые стороны компании. Проводим изучение возможных рисков и потенциала.

PEST-анализ в отличие от SWOT-анализа проводят по сферам деятельности: политическая, экономическая, социальная и культурная. Политическая сфера важна, так как государство контролирует обращение денег в стране. Экономическая сфера

требует анализа, так как важно знать, где именно происходит распределение ресурсов. Социальный и культурный аспекты оказывают влияние на формирование потребностей общества.

GAP-анализ подразумевает систему мероприятий, позволяющих оценить соизмеримость внутренних возможностей предприятия внешнему окружению. Благодаря этому анализу можно выявить несоответствие выпускаемых товаров особенностям спроса. Такой анализ можно использовать, если результаты компании отличаются от запланированных показателей. При этом надо учесть, что такое отклонение должно носить отрицательный характер. После проведения анализа происходит разработка мероприятий для достижения поставленных целей.

Наше теоретическое исследование показало, что стратегическое управление предприятием – это сложная деятельность, охватывающая все сферы работы компании. Многие специалисты выделяют стратегическое управление в отдельный самостоятельный вид деятельности. Это связано с тем, что хозяйственные и технологические процессы на предприятиях год от года становятся сложнее [6].

На основании проведенного исследования мы можем самостоятельно сформулировать алгоритм разработки стратегии. Однако необходимо учитывать, что в зависимости от особенностей предприятия в приведенный ниже алгоритм необходимо вносить корректировки.

Алгоритм разработки стратегии управления:

- определить сильные и слабые стороны предприятия;
- определить возможный потенциал и выявить вероятные угрозы;
- проанализировать зависимость между возможностями и угрозами, а также взаимосвязь сильных и слабых сторон;
- разработать оперативные и стратегические цели;
- определить ряд показателей, характеризующих достижение оперативных и стратегических целей;
- описать последовательность запланированных действий;
- назначить ответственных лиц для контроля исполнения.

Сегодня стратегическое планирование особенно актуально в связи с высокой степенью конкуренции. Конкурентоспособность – это один из главных показателей деятельности предприятия, в том числе стратегического планирования.

Таким образом, сущность стратегического планирования заключается в создании особой технологии управления предприятием в условиях рынка. Ведь внешняя среда, в том числе предприятия-конкуренты, оказывают значительное влияние на деятельность компании в целом.

ЛИТЕРАТУРА

1. Дмитренко Г. А. Стратегический менеджмент. М.: МАУП, 2014.
2. Ансофф И. Стратегическое управление : учеб. пособие для вузов. М.: Экономика, 2012.
3. Петров А. Н. Стратегическое планирование развития предприятия : учеб. пособие. М.: СПбУЭФ, 2013.
4. Виханский О. С. Стратегическое управление. М.: Гардарики, 2012.
5. Гусев Ю. В. Стратегия развития предприятий. М.: СПбУЭФ, 2014.
6. Горлевский К. И., Кукарцев А. В., Огурченко И. В. Алгоритм управления инновационными бизнес-процессами предприятия ракетно-космической промышленности // Вестник СибГАУ. 2014. № 2(54).

ПРАВО ГРАЖДАН НА ДОСТОЙНЫЙ УРОВЕНЬ ЖИЗНИ

Аннотация. *Право на достойный уровень жизни выступает многоаспектной социально-правовой категорией, правовой статус которой определен как нормами международного права, так и отечественного. Каким образом добиться достойного уровня жизни для каждого гражданина, проживающего на территории России, – дискуссионный вопрос.*

Ключевые слова: *достойный уровень жизни, Конституция, прожиточный минимум, гражданин.*

Согласно ст. 7 Конституции Российской Федерации, принятой 12 декабря 1993 г., Российская Федерация является социальным государством, политика которого направлена на создание благоприятных условий, обеспечивающих достойный уровень жизни для человека, а также его свободное развитие [4]. Достойный уровень жизни человека предполагает достаточную с точки зрения стандартов современного общества материальную величину обеспеченности, достигнутую им самим, сохраняя при этом чувство собственного достоинства и учитывая сложившиеся в обществе правовые и моральные нормы [1]. Понятие категории «достойный образ жизни» в социально-правовой науке выступает в качестве дискуссионного вопроса, поскольку в нормативных актах данное понятие не раскрыто.

Согласно ч. 1 ст. 25 Всеобщей Декларации прав человека, принятой Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948, каждый человек имеет право на такой жизненный уровень, включая пищу, одежду, жилище, медицинский уход и необходимое социальное обслуживание, право на обеспечение на случай безработицы, болезни, инвалидности, вдовства, наступления старости или иного случая утраты средств к существованию по не зависящим от него обстоятельствам [2]. Статьей 11 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах признается право каждого на достаточный жизненный уровень, подлежащее обеспечению государством [6].

Формирование концепции достойного уровня жизни населения И.Д. Павлова связывает с Концепцией достойного труда Международной организации труда, закрепившей, по мнению Павловой, основной фактор формирования достойного уровня жизни – достойную оплату труда [7]. Приведенное высказывание представляется спорным, поскольку Концепция достойного труда МОТ закрепляет и иные важнейшие характеристики достойного уровня жизни, а именно: охрану труда, право на занятость и достоинство работающего человека вне зависимости от вида труда, социальную защиту и развитие социального диалога [5]. В связи с чем право на достойный уровень жизни представляется более широким, чем право на материальное обеспечение в виде достойной заработной платы.

Гарантии права на достойный уровень жизни в Конституции РФ закрепляются в 1 и 2 главах. Так, ч. 1 ст. 7 Конституции РФ закрепляет гарантию политики достойного уровня жизни и свободного развития человека, выступающую одной из ключевых, системообразующих социальных гарантий [4]. Все иные социальные гарантии направлены на обеспечение достойного уровня жизни и свободного развития человека.

¹ Филиппов Игорь Александрович (Россия, г. Вологда) – преподаватель, БПОУ Вологодской области Вологодский промышленно-технологический техникум (Россия, 160028, г. Вологда, ул. Иль-юшина, д. 23; e-mail: igr.filippov@yandex.ru).

Наволоцкая Ольга Владимировна (Россия, г. Вологда) – студентка, БПОУ Вологодской области Вологодский промышленно-технологический техникум (Россия, 160028, г. Вологда, ул. Ильюшина, д. 23).

В ч. 2 ст. 7 Конституции РФ устанавливаются социальные гарантии охраны труда и здоровья людей, установление гарантированного минимального размера оплаты труда, обеспечение государственной поддержки семьи, материнства, отцовства и детства, инвалидов и пожилых граждан, развитие системы социальных служб, установление государственных пособий и пенсий [4]. Прожиточный минимум выступает статистическим индикатором оценки потребления материальных благ. Расчет прожиточного минимума производится по основным половозрастным группам населения и отражает соответствующие минимальные нормативы потребительской корзины для основных социально-демографических групп населения [8]. Уровень дохода, в разы превышающий прожиточный минимум, свидетельствует о достойном уровне жизни человека. Доход менее прожиточного минимума, равный ему либо не многим больше прожиточного минимума, напротив, говорит о нуждаемости в социальной поддержке.

Ст. 38 Конституции РФ закрепляются законодательные гарантии защиты государством материнства и детства. В ст. 39 резюмируется социальное обеспечение по возрасту, в случае болезни, инвалидности, потери кормильца, для воспитания детей, гарантируется законодательно-установленное обеспечение пенсиями и социальными пособиями, а добровольное социальное страхование, дополнительные формы социального обеспечения и благотворительность исходя из духа Конституции РФ подразумеваются в качестве желательных направлений развития социальной защиты. В ст. 37 закрепляется свобода труда. Право каждого на труд, в соответствии с предписаниями статьи, может быть реализовано в условиях, отвечающих требованиям безопасности и гигиены. Вознаграждение за труд должно выплачиваться без дискриминации и не ниже установленного федеральным законом минимального размера оплаты труда, при этом принудительный труд запрещен. Государство гарантирует право на защиту от безработицы и право на отдых [4].

Частью 1. ст. 12 Закона РФ от 19.04.1991 «О занятости населения в РФ» в сфере реализации права на труд гражданам гарантируются: 1) свобода выбора рода деятельности, профессии (специальности), вида и характера труда; 2) защита от безработицы; 3) бесплатное содействие в подборе подходящей работы и трудоустройстве, при посредничестве органов службы занятости; 4) информирование о положении на рынке труда [3]. Статья 2 Трудового кодекса РФ закрепляет в качестве принципа правового регулирования трудовых отношений обеспечение права каждого работника на своевременную и в полном размере выплату справедливой заработной платы на уровне не ниже минимального размера оплаты труда, обеспечивающей достойное существование работника и членов его семьи [9]. В соответствии со ст. 3 Федерального закона от 19.06.2000 №82-ФЗ «О минимальном размере оплаты труда» минимальный размер оплаты труда применяется для регулирования оплаты труда и определения размеров пособий по временной нетрудоспособности, по беременности и родам, а также для иных целей обязательного социального страхования. С 1 января 2020 г. минимальный размер оплаты труда устанавливается в размере 12 130 руб. в месяц, при этом его величина приравнена к величине прожиточного минимума трудоспособного населения в целом по Российской Федерации за второй квартал предыдущего года [11].

Статьей 40 Конституции РФ право на жилище заявляется как право каждого. При этом в обязанности органов государственной власти и местного самоуправления вменяется содействие жилищному строительству и предоставление его малоимущим и другим указанным в законе гражданам жилища бесплатно или за доступ-

ную плату. Право на охрану здоровья и медицинскую помощь, содержание которого раскрыто в ст. 41 [4], выступает в качестве одной из законодательных гарантий права на достойную жизнь, поскольку здоровье является ключевым социальным индикатором качества жизни. Низкий уровень жизни порождает высокую заболеваемость и смертность, в том числе от онкологических заболеваний. Низкий уровень заболеваемости и смертности, напротив, являются индикатором качественной медицинской помощи.

Закрепленные статьей 43 Конституции РФ гарантии права на благоприятную окружающую среду [4] выступают и гарантиями права на достойный уровень жизни. Существованием закрепления гарантий права на образование, права на свободу литературного, художественного творчества и доступ к культурным ценностям обеспечивается ценность общего духовного уровня граждан вне зависимости от их социального положения.

Проведенный в период с 16 по 17 ноября 2019 года Фондом общественного мнения мониторинг социальных прогнозов на ближнюю и дальнюю перспективу позволил установить, что 43% населения не предвидят изменений в жизни в нашей стране, 28% населения считают, что в 2020 году качество жизни в России ухудшится, 13% затрудняются с ответом, и лишь 15% населения считают, что в 2020-м году жить в России станет легче и лучше². Приведенные данные позволяют сделать вывод о неудовлетворенности 71% населения Российской Федерации уровнем жизни в России. Незавершенный и затяжной характер политических реформ усиливает пессимистическое настроение значительных слоев населения.

Формально государство заботится о гражданах, однако качество помощи не всегда можно оценить высоко. Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в РФ» гарантирует гражданам бесплатную медицинскую помощь по полису обязательного медицинского страхования [10], но нередко для направления к узкому врачу-специалисту больному приходится пройти сначала врача общей практики, а после принятия решения таким врачом о необходимости узкоспециализированных знаний в лечении записаться на прием к узкому специалисту и ожидать приема за счет бюджета иногда несколько месяцев, что негативно сказывается на лечении болезни. В таких случаях государство вынуждает гражданина обращаться за оказанием платной медицинской помощи.

Реализация права на достойный уровень жизни в государстве опирается в политико-правовые проблемы. Смысловое содержание категории «достойный уровень жизни» предполагает обеспечение возможности каждого гражданина в государстве не только на существование, но и на свободное развитие, поддержание внешней чистоты в месте пребывания, достойного культурного уровня, бесплатную медицинскую помощь. У гражданина должны быть возможности для осуществления трудовой деятельности и мотивация на обеспечение своей жизни и жизни своей семьи, получение образования, престижной работы и т.д. Деятельность по обеспечению достойного уровня жизни населения является многоаспектной, успех в этой деятельности зависит от множества факторов, потому политика социального государства, имеющего целью обеспечить достойный уровень жизни, должна быть многоаспектной. Осуществление прав гражданина должно быть неразрывно связано с созданием государством социально-правовой среды.

² См.: Социальные прогнозы на ближнюю и дальнюю перспективу. URL: <https://fom.ru/Nastroeniya/14316> (дата обращения 03.03.2020).

ЛИТЕРАТУРА

1. Волостнова Т.И. Достойный уровень жизни как право человека // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2014. №7. С.41-44.
2. Всеобщая декларация прав человека, принятая 10 декабря 1948 года Генеральной ассамблеей ООН // Российская газета. 1998. 10 декабря.
3. Закон Российской Федерации от 19.04.1991 (ред. от 07.04.2020) «О занятости населения в Российской Федерации» // Российская газета. 1996. 6 мая; Российская газета. 2020. 9 апреля.
4. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 №6-ФКЗ, от 30.12.2008 №7-ФКЗ, от 05.02.2014 №2-ФКЗ, от 21.07.2014 №11-ФКЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2014. - №31. – Ст.4398.
5. Концепция достойного труда МОТ // Организатору проведения Всемирного дня охраны труда: методические и информационные материалы. Москва – Санкт-Петербург – Пермь: МОТ, 2007. С.5.
6. Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах (принят 16.12.1966 Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-м пленарном заседании Генеральной ассамблеи ООН) // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 1994. №12.
7. Павлова И.Д. Концепция достойного уровня жизни населения в России // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. 2015. №2. С.194-203.
8. Постановление Правительства Российской Федерации от 28.01.2013 (ред. от 26.12.2018) №54 «Об утверждении методических рекомендаций по определению потребительской корзины для основных социально-демографических групп населения Российской Федерации» // Российская газета. 2013. 1 февраля; Собрание законодательства Российской Федерации. 2018. № 53. Ч. 2. Ст. 8708.
9. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 (ред. от 16.12.2019) №197-ФЗ // Российская газета. 2001. 31 декабря; Российская газета. 2019. 19 декабря.
10. Федеральный закон от 21.11.2011 (ред. от 01.04.2020) № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2011. № 48. Ст. 6724 // Российская газета. 2020. 6 апреля.
11. Федеральный закон от 19.06.2000 (ред. от 27.12.2019) №82-ФЗ «О минимальном размере оплаты труда» // Российская газета. 2000. 21 июня; Российская газета. 2019. 30 декабря.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИХ ОСНОВ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ РЫНКА КОММЕРЧЕСКОЙ НЕДВИЖИМОСТИ КАК БАЗЫ ТРАНСФОРМАЦИИ ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО МЕХАНИЗМА РАЗВИТИЯ РЫНКА

Аннотация. *Обосновывается необходимость совершенствования теоретических основ рынка коммерческой недвижимости. Предложено определение понятия «рынок коммерческой недвижимости», выделены общерыночные и специфические функции рынка, дана их характеристика. Представлена система понятий, характеризующих рынок коммерческой недвижимости.*

Ключевые слова: *рынок коммерческой недвижимости, организационно-экономический механизм, функции рынка, национальный рынок, регионально-сегментный уровень рынка, объекты коммерческой недвижимости.*

Совершенствование терминологии создает научную основу для развития концептуальных основ функционирования рынка недвижимости, разработки методик его анализа, подходов к управлению и повышению эффективности сегментов рынка недвижимости, формированию общепринятой и единой терминологии, что позволит облегчить взаимодействие между различными участниками рынка недвижимости, будет способствовать повышению инвестиционной привлекательности рынка и его включению в мировой экономический оборот. Организационно-экономический механизм рынка коммерческой недвижимости должен быть направлен на обеспечение его устойчивого развития, полноценного функционирования и эффективного регулирования, от чего напрямую зависит стабильность функционирования региональной экономики и в целом национального финансово-экономического благополучия.

На основании проведенного анализа методических подходов предложено авторское определение понятия «рынок коммерческой недвижимости» как экономико-правовая система организации и согласования действий субъектов рынка, осуществляющих деятельность с объектами коммерческой недвижимостью, с соответствующим организационно-экономическим механизмом, обеспечивающим соответствие эксплуатации объектов коммерческой недвижимости интересам стабильного развития национальной экономики.

Предложенное определение рынка недвижимости в отличие от существующих подходов обосновывает необходимость углубленного исследования эксплуатации объектов коммерческой недвижимости, позволяет учитывать и согласовывать правовые и экономические интересы хозяйствующих субъектов и физических лиц на рынке недвижимости, формировать и совершенствовать организационно-экономический механизм развития рынка недвижимости, обеспечивающий соответствие эксплуатации объектов коммерческой недвижимости интересам стабильного развития национальной экономики.

Выделены две группы функций, определяемые сущностью рынка коммерческой недвижимости:

¹ Чигрина А.И. (Беларусь, г. Гродно) – м.э.н., соискатель, Академия управления при Президенте Республики Беларусь; старший преподаватель Гродненского государственного университета им. Я. Купалы (Республика Беларусь, г. Гродно, ул. Мицкевича, д. 11).

- 1) общерыночные функции, состав которых в целом характерен для любого рынка, учитывая его специфику, и определяется стоящими перед ним задачами;
- 2) специфические функции как особой экономико-правовой среды, состав которых определяется конкретным содержанием рынка коммерческой недвижимости.

В группе общерыночных функций выделены:

- 1) ценообразующая – формирование цены на объекты коммерческой недвижимости на основании спроса и предложения на различных сегментах рынка;
- 2) информационная – организация сбора, обобщения, систематизации и предоставления заинтересованным пользователям информации о состоянии отдельных сегментов рынка коммерческой недвижимости;
- 3) регулирующая – перераспределение ресурсов на рынке коммерческой недвижимости таким образом, чтобы устанавливать оптимальное соотношение между отдельными сегментами рынками коммерческой и некоммерческой недвижимости, перетекание капитала от менее выгодных объектов к более выгодным, а также регулирование наиболее выгодной цели использования объекта в зависимости от потребностей экономики;
- 4) санирующая – освобождение от неэффективно используемых объектов коммерческой недвижимости, смена собственника по таким объектам в результате отсутствия спроса на объект недвижимости;
- 5) посредническая – рынок коммерческой недвижимости выступает основным посредником и площадкой встречи и согласования интересов собственников, потребителей объектов недвижимости, а также посредников на основе согласования их экономических интересов по поводу коммерческой недвижимости.

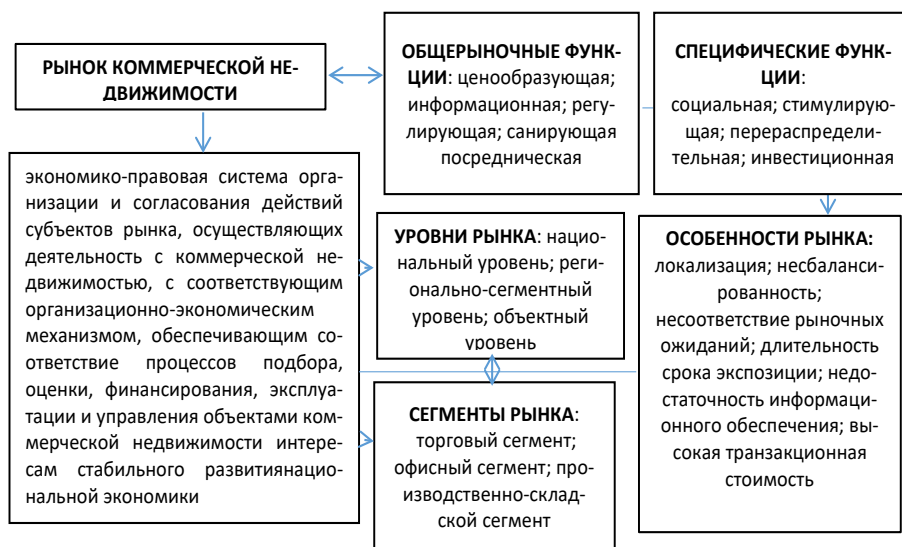
В группе специфических функций рынка коммерческой недвижимости выделены:

- 1) социальная – проявляется через повышение заинтересованности субъектов хозяйствования в обеспечении комфортных условий труда работников, граждан в эффективной трудовой деятельности, создание дополнительных рабочих мест для занятых в сфере недвижимости;
- 2) стимулирующая – проявляется через заинтересованность субъекта хозяйствования в повышении прибыли от эксплуатации объекта недвижимости, что стимулирует применять наиболее высокотехнологичные и инновационные технологии при создании объектов;
- 3) перераспределительная – перераспределение через механизм саморегулирования приводит к формированию оптимальной организационной и экономической структуры коммерческого сегмента рынка;
- 4) инвестиционная – объекты коммерческой недвижимости выступают средством сохранения вложений и увеличения стоимости капитала. Механизм включения сбережений населения в оборот объектов коммерческой недвижимости обеспечивает возможность перевода пассивного капитала в состояние работающего, приносящего доход. Для сектора коммерческой недвижимости инвестирование средств в объекты недвижимости обеспечивает субъекты хозяйствования возможностями получения как единовременного дохода от объекта, так и периодического потока денежных платежей. Кроме того, объект недвижимости выступает как особая гарантия инвестиционных рисков и может служить залогом при получении кредитных ресурсов под расширение инвестиционной деятельности [4].

Через реализацию функций рынок коммерческой недвижимости должен обеспечивать стабильность экономической, социальной, экологической систем, становясь фактором устойчивого развития Республики Беларусь, интенсификации производственно-хозяйственной деятельности, объектом инвестиционной деятельности, аккумулирующим крупные финансовые и денежные потоки, обеспечивающим пополнение доходной части бюджета, становясь составным элементом механизма обеспечения национального устойчивого развития, в том числе реализации концепции «зеленого строительства». В широком смысле концепция строительства «зеленых» зданий подразумевает проектирование, строительство, эксплуатацию, обслуживание и утилизацию всех материалов в конце срока их службы, которые обеспечивают безопасность для здоровья людей, повышение производительности труда, разумное использование природных ресурсов и уменьшение воздействия на окружающую среду [1; 3, с. 14].

Соотношение уровней, функций, сферы и особенностей рынка коммерческой недвижимости представлены на рисунке.

Совершенствование терминологии функционирования рынка коммерческой недвижимости является базой для трансформации организационно-экономических отношений, возникающих на рынке коммерческой недвижимости. Практическая значимость таких исследований обоснована ролью рынка коммерческой недвижимости как базового элемента экономики и составляющей национального богатства.

Соотношение понятий, характеризующих рынок коммерческой недвижимости

Источник: разработка автора.

Важность и практическая значимость совершенствования организационно-экономического механизма развития рынка коммерческой недвижимости подтверждается следующими моментами:

1. Рынок коммерческой недвижимости является местом сосредоточения деловой активности, а также индикатором определения реального состояния экономического развития государства. В масштабах страны любые изменения, произошедшие на рынке коммерческой недвижимости, позволяют сделать вывод о цикле экономического развития [2, с. 22].

2. Репрезентативность рынка коммерческой недвижимости является способом объективной оценки концентрации интересов собственников, предпринимателей и арендаторов вследствие присутствия недвижимости в любом месте, где осуществляется социальная или экономическая активность.

3. Привлекательность рынка коммерческой недвижимости вне зависимости от цикла экономического развития для собственников, арендаторов и иных участников рынка. На стадии подъема концентрируются интересы по поводу развития и реализации инвестиционных проектов в сфере недвижимости, приобретения в собственность или заключения договоров найма или аренды. На стадии спада получают импульсы для развития такие направления, как управление объектами недвижимости, реализация проектов репрофилирования (редевелопмента), операции с так называемыми дефолтными объектами. Признаки недвижимости, как материальность, долговечность и неподвижность, не позволяют ей просто исчезнуть или пребывать в ожидании, пока изменится экономическая ситуация [2, с. 22].

4. Показатели, характеризующие рынок коммерческой недвижимости, следует использовать для макроэкономического анализа, статистических обобщений и принятия решений собственниками, арендаторами, частными инвесторами, профессиональным и государственным блоком.

5. Рынок коммерческой недвижимости как фактор развития малого и среднего предпринимательства, которое является «одним из факторов обеспечения стабильно высокого уровня занятости населения и экономического роста». В условиях изменения структуры экономики и сокращения сектора государственных предприятий сектор малого и среднего предпринимательства следует рассматривать как «фундамент для возникновения условий интенсивного экономического роста», обеспечивающий лучшую адаптацию к «часто изменяющимся рыночным условиям».

Признание рынка коммерческой недвижимости составной частью рыночного пространства в разрезе трех уровней, особой субъектной структурой, функциями, сферой является методической предпосылкой обоснования организационно-экономического механизма, разработки методик анализа и оценки рынка коммерческой недвижимости в разрезе уровней. В процессе идентификации субъектной структуры расширены и уточнены общеэкономические и специфические функции, через реализацию которых рынок коммерческой недвижимости становится составным элементом механизма обеспечения национального устойчивого развития. Углубление теоретических основ рынка коммерческой недвижимости даст возможность разработать практические меры повышения эффективности рынка коммерческой недвижимости на уровне каждого из выделенных элементов организационно-экономического механизма.

ЛИТЕРАТУРА

1. Баламут Т. В. «Зеленое» строительство – инвестиция в будущее // Экология на предприятии. 2016. № 10 (64). URL: http://ecologia.by/number/2016/10/Zelenoe_stroitelstvo_investitsiya_v_Budushee. (дата доступа: 01.04.2017).
2. Манжинский С. А., Россоха Е. В. Реализация концепции устойчивого развития на рынке недвижимости // Труды БГТУ. Экономика и управление. 2014. № 7. С. 99–101.
3. Котляров М. А. Рынок недвижимости в системе обеспечения финансовой стабильности Центральным банком РФ // Финансовая аналитика: проблемы и решения. 2015. № 39. С. 21–31.

4. Сертификация энергетической эффективности зданий. Анализ передового европейского и международного опыта и рекомендации для Беларуси // Проект ПРООН/ГЭФ№00077154 «Повышение энергетической эффективности жилых зданий в Республике Беларусь». Мн, 2014. 58 с.
5. Чигрина А. И. Анализ теоретических подходов к определению понятия «недвижимость» // Экономика. Управление. Инновации. 2017. № 3. С. 29–34.

ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ В КОНТЕКСТЕ ОБРАЗОВАНИЯ

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы влияния высшего образования на социально-экономическое развитие стран и регионов в условиях формирования наукоемкой экономики. Обосновывается необходимость использования новых качественных подходов к формированию системы высшего образования и профессиональной подготовки специалистов.

Ключевые слова: высшее образование, человеческий капитал, новое качество, экономический рост, конкурентоспособность.

В условиях глобализации ситуация в мире динамично меняется. Исходя из реалий современного развития мировой хозяйственной системы очевидно, что успешное социально-экономическое развитие стран и отдельных регионов должно быть ориентировано на генерирование знаний и инновационных технологий, являющихся основополагающим параметром экономики нового типа – экономики знаний или так называемой наукоемкой экономики. При этом следует отметить, что одной из наиболее значимых составляющих инновационной деятельности является человеческий фактор. Понятно, что малонаселенному Казахстану, с небольшим внутренним рынком, войти в число наиболее конкурентоспособных стран мира возможно только за счет опережающего человеческого развития и высокого качества человеческого капитала, составляющего большую часть накопленного национального богатства. Это подтверждается результатами проведенной Всемирным банком денежной оценки компонентов национального богатства, показавшими доминирование в его структуре человеческого капитала, составляющего около двух третей стоимости [8].

Специфика современного этапа развития состоит в том, что именно конкурентоспособность человека, а не наличие минеральных ресурсов становится залогом успеха нации. И среди безусловных предпосылок этого выступают такие факторы, как компьютерная грамотность, готовность работать в условиях цифровой экономики, знание иностранных языков, культурная открытость. Успешность реализации этих факторов должна приобрести качественно новое наполнение, в основании которого лежит образование. Это, прежде всего, умение адаптироваться в условиях стремительно меняющихся требований рынка труда, когда практически каждому работнику придется за период трудовой жизни по нескольку раз менять род деятельности [5].

Таким образом, всестороннее образование в современных условиях становится гарантией конкурентоспособности каждого члена общества, что напрямую влияет и на конкурентоспособность страны в целом. А это условие является показателем состояния и перспектив развития хозяйственной системы государства, определяет характер ее участия в международном разделении труда, выступает гарантом экономической безопасности.

По мнению экспертов Всемирного банка, способность общества создавать, отбирать, адаптировать, превращать в источник прибыли знания имеет решающее значение для устойчивого экономического роста и повышения жизненного уровня

¹ Чуланова Зауре Казбековна, Казахстан, г. Алматы, к.э.н., ведущий научный сотрудник, Институт экономики КН МОН РК (Казахстан, г. Алматы, ул. Курмангазы, д. 29; e-mail: zaure.ch@mail.ru).

населения. Иначе говоря, знания превращаются в наиболее важный фактор экономического развития [9]. Это подтверждается данными Всемирного экономического форума, которым при составлении рейтинга конкурентоспособности качество высшего образования и профессиональной подготовки расцениваются в развитых странах в числе важнейших приоритетов развития современной высокотехнологичной экономики [8]. При этом большая их часть, входящая в первую десятку общего рейтинга, имеют высокие показатели по высшему образованию и профессиональной подготовке (таблица).

Индекс конкурентоспособности стран мира в 2018 г.

	Индекс конкурентоспособности		Высшее образование и профессиональная подготовка	
	Ранг	Значение	Ранг	Значение
Швейцария	1	5,9	5	6,1
США	2	5,9	3	6,1
Сингапур	3	5,7	1	6,3
Нидерланды	4	5,7	4	6,1
Финляндия	10	5,5	2	6,2
Россия	38	4,6	32	5,1
Казахстан	57	4,3	56	4,6

Источник: World Development Report - 2019. The Changing Nature of Work. WorldBank, 2019. 151 p.

Согласно исследованию, проведенному ОЭСР, образование генерирует косвенные эффекты, так называемые экстерналии, выражающиеся как в денежном, так и в неденежном измерении [6]. Последние принимают разнообразные формы, проявляющиеся, в том числе, в социально-культурных результатах высшего образования, способствуя улучшению социальной обстановки. Данные проведенных исследований показали четкую взаимосвязь между наличием высшего образования и участием граждан в общественной жизни, активной жизненной позицией, инициацией социально-значимых дел. Чем гармоничнее общекультурное и социально-нравственное и профессиональное развитие личности, тем более свободным и творческим становится человек, уверенно рассчитывающий на успех в информационном обществе. Успешно жить и работать в таких условиях сможет только высокообразованный человек, могущий беспрепятственно менять профессию и перестраиваться именно благодаря высокому уровню образования. Совершенно очевидно, что высшее образование представляет собой один из основных элементов стратегии социально-экономического развития в целом.

Является аксиомой, что переход мирового сообщества к постиндустриальному обществу сопровождается ростом экономики на качественно новой основе, в значительно большей степени определяемой уровнем использования знаний, навыков и высоких технологий. И вполне логичен тот факт, что главенствующим критерием степени развитости наукоемкой экономики представляется уровень качества рабочей силы. Совершенно очевидно, что роль человеческих ресурсов, получающих образование и занятых как в производстве, так и в науке, является фундаментальной, поскольку они вносят вклад непосредственно в развитие активности исследований и развития, а также в развитие технологических инноваций. Однако ситуация такова, что в Казахстане на данный момент уровень профессионализма работников далеко не адекватен современным научным и техническим достижениям, что значительно тормозит инновационные процессы. Уже сейчас отдельные отрасли, к примеру ма-

пиностроение, металлообработка и другие, в процессе начавшейся модернизации столкнулись с острой нехваткой специалистов, которых национальный рынок труда пока еще представить не может [7].

Тем не менее Казахстан характеризуется достаточно высоким образовательным потенциалом. Согласно расчетам специалистов, в общем количестве экономически активного населения республики на долю лиц с высшим, незаконченным высшим и средним профессиональным (специальным) образованием, формирующих основной контингент высококвалифицированных специалистов, приходится 51,6%, в общем количестве занятых – 52,3%, а среди безработных – 43,9%².

Одним из важнейших стоимостных показателей состояния человеческого капитала в образовательной сфере является доля расходов на образование в валовом внутреннем продукте любой страны. Отметим, что в настоящее время наиболее развитые страны тратят свыше 10% ВВП на нужды образования, а страны со средним уровнем развития – от 4 до 7%. Эти показатели являются порогом эффективности, позволяющим обеспечивать экономический рост на инновационной основе. В Казахстане этот показатель в последние годы не превышал 3,5%. При этом в 2018 году расходы государственного бюджета на образование составили 1,95 трлн тенге, что на 5,7% больше чем в 2017 году. Расходы на высшее и послевузовское образование увеличились с 185,8 до 206, 4 млрд тенге. Их доля в бюджете возросла до 2% – больше, чем в 2017 году [4].

Наряду с образовательным Казахстан имеет достаточный научный потенциал. В 2018 году численность научных работников составила 22 081 чел., большая часть которых – 8821 чел. (43%) работают в Алматы, 3062 (13,9%) – в Нур-Султане. Осуществляемые в Казахстане 1783 НИОКР также распределены неравномерно по стране: 837 из них (47%) сосредоточены в Алматы. Разница в численности работников в НИОКР между регионами с минимальным и максимальным значениями составляет 95 раз, по доле затрат на продуктовые инновации в ВРП – 25,33 раза, по доле затрат на технологические инновации в ВРП – 1134 раза. При этом продуктовых и процессных инноваций было больше всего создано в Алматы и Южно-Казахстанской области, маркетинговых и организационных – в Нур-Султане и Карагандинской области. Наибольшие затраты на технологические инновации отмечены в Павлодарской и Атырауской областях. Что касается уровня инновационной активности, то в среднем по республике он составил 10,6%. Надо отметить, что все больше предприятий внедряют в свою деятельность инновации и новые технологии. Наибольшей инновационностью отличаются предприятия Восточно-Казахстанской области – 15,5%, Карагандинской и г. Нур-Султан – по 14,7%, Кызылординской – 12,1%, Костанайской – 12,1%³.

Очевидно, что большинство профессий будущего прямо связаны с ИТ-технологиями, о чем свидетельствует растущая с каждым годом потребность в инженерно-технических кадрах. Требования работодателей также меняются вместе с развитием инфраструктурных направлений. Сегодня на рынке труда Казахстана уже появились запросы на таких специалистов, как разработчик искусственного интеллекта, Deeplearning инженер, Datamining инженер, дизайнер виртуальной реальности [1].

При этом работодатели все чаще включают в требования к соискателям не только профессиональные знания, но и наличие определенных личных качественных

² Социально-экономическое развитие Республики Казахстан: стат. сб. Нур-Султан, 2019. 145 с.

³ Наука. Инновации. Информационное общество: стат. сб. Нур-Султан, 2018. 200 с.

характеристик – *Softskills*, так называемые мягкие навыки, позволяющие быстро осваивать новую информацию, быть готовыми к изменениям и мобильности, комплексному решению проблем. Благодаря наличию этих навыков работники проявляют успешность в рабочем процессе, способность быть востребованными и полезными бизнесу. Менеджеры предприятий отмечают важность развития у работников таких новых, находящихся в стадии становления навыков, как: аналитическое инновационное мышление; креативность, оригинальность и инициативность; активное обучение; критическое мышление и способность к анализу, рассуждению и решению проблем; эмоциональный интеллект; комплексное решение проблем; лидерство и социальное влияние; стрессоустойчивость и гибкость.

Наряду с дефицитом квалифицированных образованных кадров казахстанский рынок труда испытывает определенный дефицит и в эффективных управленцах. На рынке постоянно появляются новые модели бизнеса, для управления которым у менеджеров не всегда достаточно опыта. Это подтверждают и данные Отчета ВЭФ о мировой конкурентоспособности [8]. По эффективности рынка труда казахстанский рынок занимает достаточно высокую 15 позицию, благодаря таким составляющим, как оплата труда и производительность (16 место), гибкость начисления зарплаты (20), практика найма на работу (22), доля женщин в рабочей силе (25). Однако по таким показателям, как профессионализм управления (75 позиция), способность страны удерживать таланты (71), показатели достаточно низки.

Таким образом, формирование человеческого капитала Казахстана в свете обеспечения стабильности экономики, ее модернизации на основе высокотехнологичного производства, поставленных национальных интересов, конкурентоспособности производимых товаров и услуг должно быть нацелено на достижение его нового качества. Это означает повышение качественных характеристик – обеспечение современного образования путем обучения и профессиональной подготовки и переподготовки каждого гражданина на протяжении всей жизни, умение адаптироваться к новым требованиям рынка труда и цифровой экономики, улучшение здоровья, увеличение средней продолжительности жизни, повышение благосостояния. Обеспечение качественной составляющей человеческого капитала и эффективное его функционирование в условиях становления инновационной экономики представляет собой одну из самых сложных проблем, решение которой должно осуществляться на разных уровнях. Резюмируя, следует подчеркнуть, что применительно к нашей республике обеспечение «баланса между экономическими успехами и предоставлением социальных благ по существу означает адекватность социального обеспечения человека экономическому развитию страны» [4].

ЛИТЕРАТУРА

1. Вакансии в текущем регионе: КазахстанHeadhunterKazakhstan. URL: <https://hh.kz/employer/1802072>
2. Королев А. Человеческий капитал – гарантия развития Казахстана: [о системе образования] // Литер. 2018. 13 янв. (№ 7). С. 1.
3. Сколько государство тратит на образование казахстанцев. URL: https://forbes.kz/process/education/smena_interesov_1554717290/
4. Назарбаев Н.А. Социальная модернизация Казахстана: 20 шагов к Обществу Всеобщего Труда. URL:http://www.akorda.kz/ru/events/akorda_news/meetings_and_sittings

5. Чуланова З.К. Качественное образование – платформа развития человеческого потенциала // Духовная сфера общества. 2012. № 9. С.171-175.
6. Better Skills, Better Jobs, Better lives. A strategic approach to skills policies. OECD, 2012. 114 с.
7. Chulanova Z. Regulating Kazakhstan's Labor Relations under New Socio-economic Conditions. //E-Journal of International and Comparative Labour Studies, Volume 8, No. 3, September-October 2019. P. 47-67.
8. The Global Competitiveness Report 2018. URL: www.weforum.org
9. World Development Report - 2019. The Changing Nature of Work. WorldBank, 2019. 151 p.

ПОДДЕРЖКА МАЛОГО И СРЕДНЕГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ

Аннотация. *Поддержка предпринимательства является необходимым условием для повышения конкурентоспособности экономических субъектов на разных уровнях хозяйствования. В статье рассмотрены основные программы финансовой поддержки малого и среднего предпринимательства, их правовое обеспечение в условиях пандемии.*

Ключевые слова: *малый и средний бизнес, предпринимательство, меры поддержки.*

Современные реалии российского рынка оказывают определенное влияние на ведение бизнеса и активность предпринимательской деятельности. Базовыми критериями деятельности малого и среднего бизнеса, согласно законодательству, выступают численность работников и объем выпущенной продукции. Малые предприятия имеют численность работников до 100 чел. и объем продукции до 800 млн руб. Для средних предприятий: численность персонала – до 250 чел. и объем выручки – 2000 млн рублей². На данный момент доля малого и среднего бизнеса в РФ составляет примерно 21%. Для реализации поддержки малого и среднего бизнеса в 2016 году была разработана и принята «Стратегия развития малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации на период до 2030 года», предусматривающая рост значений основных показателей сектора МСП в 2–2,5 раза. Вносятся поправки в существующее законодательство. К примеру, были смягчены критерии для применения упрощенной системы налогообложения; с 1 января 2016 года по 31 декабря 2018 года действовал мораторий на плановые проверки отдельных надзорных органов для малых предприятий, не осуществляющих деятельность в социальной сфере; улучшаются существующие институты развития в сфере МСП и создаются новые – Корпорация МСП, региональные гарантийные организации.

Очевидно, что на условия ведения предпринимательской деятельности повлияли введение антироссийских санкций, ухудшение инвестиционного климата, удорожание кредитных ресурсов, а также функционирование предприятий в условиях пандемии COVID-19. С 27 апреля 2020 года в России действует второй пакет мер поддержки малого и среднего бизнеса. Постановлением от 3 апреля 2020 года № 434 утвержден Перечень отраслей российской экономики, в наибольшей степени пострадавших в результате распространения пандемии. Постановлением от 24 апреля 2020 года № 576 утверждены Правила предоставления субсидий предприятиям малого и среднего бизнеса из Перечня отраслей экономики, в наибольшей степени пострадавших в условиях ухудшения ситуации в результате распространения коронавирусной инфекции [4].

Господдержка малого и среднего бизнеса в 2020 году будет осуществляться сразу по нескольким направлениям, включая бюджетные выплаты и субсидии, льготы, отсрочки обязательных платежей и налоговые послабления. По данным Министерства

¹ Шарафуллина Розалия Радмировна (Россия, г. Уфа) – к.э.н., доцент кафедры, Институт экономики, финансов и бизнеса Башкирского государственного университета (450076, Российская Федерация, Республика Башкортостан, г. Уфа, ул. Карла Маркса, д. 3/4; ekonom-rozradmir@mail.ru).

Гизатуллина Рита Руслановна (Россия, г. Уфа) – студентка, Башкирский государственный университет (450076, Российская Федерация, Республика Башкортостан, г. Уфа, ул. Карла Маркса, д. 3/4, ritaoven@mail.ru).

² Критерии малого и среднего предпринимательства, установленные ФЗ № 209-ФЗ от 24.07.2007 <https://mvf.klerk.ru/spr/spr109.htm>

экономического развития, общий объем выданных кредитов на выплату зарплат должен достичь 305 млрд руб. Правительство запускает программы предоставления малому и среднему бизнесу краткосрочных целевых займов и льготных кредитов. На эти цели из федерального бюджета будет выделено 150 млрд руб. Среди других льгот и послаблений – облегчение процесса лицензирования за счет расширения перечня сфер, на которые распространяется принцип «лицензия автоматом». В их число войдут временное подключение объектов к системе теплоснабжения, выдача разрешений на такси, классификация гостиниц. Для облегчения положения малого и среднего бизнеса в наиболее пострадавших отраслях правительство решило увеличить срок уплаты ранее начисленных административных штрафов с 60 до 180 дней. Средние и малые предприятия из пострадавших отраслей экономики наряду с микробизнесом смогут получить беспроцентные кредиты для выплаты зарплаты. Главное требование – работодатель должен сохранить рабочие места на уровне не менее 90%. По оценкам аналитиков, на безвозмездные гранты от российских властей смогут претендовать 1,74 млн малых и средних предприятий из отраслей экономики, наиболее пострадавших от коронавируса. Как подсчитали специалисты аудиторско-консалтинговой сети FinExpertiza, компании из сферы непродовольственной розницы смогут получить от государства суммарно 27,1 млрд руб. (38% от общей суммы), заведения общепита – 11,8 млрд руб., предприятия в сфере бытовых услуг – 7 млрд руб. Эти сферы больше всего пострадали в период карантина [6].

Первый пакет предусматривал помощь социально незащищенным гражданам, а также малым, средним и микропредприятиям, более всего пострадавшим от коронавируса. В список пострадавших вошли туризм, сфера досуга и развлечений, гостиничный бизнес, общепит, сфера бытовых услуг (ремонт, стирка, химчистка, услуги парикмахерских и салонов красоты). Общая сумма двух антикризисных пакетов составила 2,1 трлн руб.

Также, согласно распоряжению Правительства от 8 мая 2020 года № 1229-р, будет выделено 81,1 млрд руб. на субсидии малым и средним предприятиям, наиболее пострадавшим от COVID-19. Средства финансовой помощи – 12130 руб. (минимальный размер оплаты труда) на каждого сотрудника можно использовать для решения неотложных задач, в том числе для выплаты зарплат. Условием предоставления субсидии является сохранение предприятиями не менее 90% работников от их количества в марте 2020 года. Поддержкой могут воспользоваться более 970 тыс. организаций.

Кроме того, среди приоритетных направлений поддержки бизнеса можно выделить сельскохозяйственную сферу (производство и переработка мяса, молочной продукции, овощей); производство продукции (продовольственной и промышленной) первой необходимости; систему здравоохранения; экологический туризм; коммунальные, бытовые и прочие услуги; социальное предпринимательство; инновационные технологии.

С 1 июня должна быть запущена специальная кредитная программа поддержки занятости в пострадавших областях и социально ориентированных НКО с льготной ставкой 2% и государственной гарантией 85% кредита, который будет рассчитываться по формуле 1 МРОТ на одного сотрудника в месяц, исходя из 6 месяцев (срок погашения – 1 апреля 2021 г.). Если предприятие сохранит занятость на уровне 90% в течение всего срока действия кредитной программы, то сам кредит и проценты по нему будут полностью списаны по истечении срока; в том случае если предприятие

сохранит занятость на уровне 80%, то государство возьмет на себя расходы по оплате половины кредита и процентов по нему. Также поддержка будет включать в себя следующие меры [1; 14]:

- полностью спишут налоговые платежи, кроме НДС, и страховые взносы за II квартал для индивидуальных предпринимателей, малого и среднего бизнеса из пострадавших отраслей и социально ориентированных НКО;

- самозанятым вернут налог на доход, уплаченный в полном объеме за 2019 г., а также дадут «налоговый капитал» в размере одного МРОТ для налоговых платежей; индивидуальным предпринимателям из наиболее пострадавших отраслей предоставят налоговый вычет в размере одного МРОТ в отношении страховых взносов;

- на докапитализацию региональных институтов развития будет направлено 12 млрд рублей, заложенных в нацпроекте «Поддержка малого и среднего предпринимательства»;

- с 15 апреля по 15 июля будут назначены специальные федеральные доплаты для сотрудников социальных учреждений (интернатов, домов престарелых).

Начиная с 25 апреля отсрочка по выплатам для малых и средних предприятий страховых платежей в государственные внебюджетные фонды будет действовать от 4 до 6 месяцев³. На 6 месяцев продлеваются сроки уплаты страховых взносов за март–май 2020 года. На 4 месяца – за июнь–июль 2020 года, а также начисленных для ИП взносов за 2019 год с суммы дохода более 300 тыс. руб. Материальная субсидия в 500 000 руб. будет выделена на конкурсной основе начинающим предпринимателям, действующим на рынке более двух лет.

Поддержка сельхозпроизводителей, терпящих убытки в условиях распространения пандемии, состоит в том, что они продолжают пользоваться льготными кредитами, несмотря на невозможность выполнить обязательства по экспорту продукции за 2020 год [5]. Это касается фирм, заключивших соглашения о повышении конкурентоспособности согласно федеральному проекту «Экспорт продукции АПК». Данная инициатива предполагала доступ агробизнесу к кредитам по льготным ставкам в обмен на обязательства по увеличению экспорта сельскохозяйственных товаров.

Однако, несмотря на всю безвозмездную помощь государства малому и среднему бизнесу в сложных условиях пандемии, не все смогут «остаться на плаву», так как многие предприятия не относятся к перечню системообразующих и стратегических. К примеру, такая ситуация произошла с управляющими компаниями технопарков, которые обеспечивают функционирование инфраструктуры, необходимой для устойчивой работы более 6 тыс. предприятий в сфере промышленности и высоких технологий. В связи с самоизоляцией многие управляющие компании, для которых основными источниками доходов являются аренда и предоставление услуг, потерпели убытки. При этом более 80% управляющих компаний не попадают ни под одну меру поддержки. Проблемы связаны, прежде всего, с падением спроса и сокращением доходов, невозможностью оплачивать арендные и коммунальные платежи, нести обязательства перед банками и лизинговыми компаниями, с существованием рисков срыва договорных обязательств и роста стоимости или ограничения по объемам импортного сырья и оборудования. Пандемия многократно ускорит процессы выявления слабых игроков, их банкротство и уход с рынка. С начала апреля число официально зарегистрированных безработных в России выросло в два раза (до 1,4 млн). Останутся сильные игроки с более эффективными моделями бизнеса. Необхо-

³ [Мойбизнес.пф/anticrisis/otsrochka-po-strakhovym-vznosam-rasprostranena-na-malyy-i-sredniy-biznes](http://мойбизнес.пф/anticrisis/otsrochka-po-strakhovym-vznosam-rasprostranena-na-malyy-i-sredniy-biznes)

дима поддержка инициативы регионов по развитию кооперационных связей между предприятиями, а также форм предприятий, выпускающих комплектующие для производства промышленных кластеров. Эффект поддержки таких предприятий транслируется на МСП, который задействован в кооперационных цепочках.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ведомости // URL: <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2020/05/11/829952-putin-obyavil-novie-meri-podderzhki-ekonomiki> (дата обращения: 08.05.2020).
2. О совершенствовании механизмов поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства / Н.Н. Калмыков, Т.Б. Иванова, И.С. Землянская, Н.И. Мирошников, А.П. Исаев // Российское предпринимательство. 2019. Том 20. № 3. С. 789-806.
3. Малый и средний бизнес: особенности функционирования на современном этапе / Люй Хунъюй, Г.И. Хохлова, Н.В. Кретьева, Е.И. Коршунова // Российское предпринимательство. 2019. Том 20. № 4. С. 865-872.
4. Постановление Правительства России от 24 апреля 2020 года №576. URL: <http://government.ru/docs/39582/>
5. Постановление Правительства России от 14 мая 2020 года №677. URL: <http://government.ru/news/39692/>
6. Рубченко М. Поддержка малого и среднего бизнеса в связи с коронавирусом в 2020 году // РИА Новости. 28.04.2020. URL: <https://ria.ru/20200428/1570683407.html> (дата обращения: 10.05.2020).
7. Стратегия развития малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации на период до 2030 года: Распоряжение Правительства Российской Федерации от 2 июня 2016 г. № 1083-р. URL: <http://static.government.ru/media/files/jFDd9wbAbApxgEiHNaXNvteytq7hfPO96.pdf> (дата обращения: 11.05.2020).
8. Стопкоронавирус.рф. URL: <https://стопкоронавирус.рф/what-to-do/business/bankrotstvo.html> (дата обращения: 13.05.2020).
9. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 01.05.2019 № 88-ФЗ. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_52144 (дата обращения: 01.05.2020).
10. О развитии малого и среднего предпринимательства в РФ: Федеральный закон РФ от 24 июля 2007 г. № 209-ФЗ (в редакции от 27.12.2018 № 537-ФЗ. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_52144 (дата обращения: 01.05.2020).
11. Хакимова Г.Ф., Шарафуллина Р.Р. Экономическая безопасность предприятия в условиях цифровизации // Экономика и финансы в технологическом развитии России: материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 100-летию со дня рождения Бориса Николаевича Христенко. 2019. С. 499-504.
12. Шарафуллина Р.Р. Институциональный подход к анализу экономического роста // Проблемы современной экономики. 2009. № 3 (31). С. 81-83.
13. Экономика фирмы: учебное пособие / под ред. Россинской Г.М. Уфа, 2018.
14. Якушова А. Путин объявил новые меры поддержки населения и бизнеса // Ведомости. 11.05.2020. URL: <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2020/05/11/829952-putin-obyavil-novie-meri-podderzhki-ekonomiki> (дата обращения: 08.05.2020).

ПРОБЛЕМА ЛИДЕРСТВА В СОВРЕМЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Аннотация. В статье представлена актуальная проблема современного менеджмента, которому необходимо вырабатывать индивидуальный инновационный подход к постоянно изменяющимся объективным обстоятельствам через поиск перспективных направлений. Для этого необходимо, чтобы вся организация взаимодействовала как единое целое. Достигнуть этого возможно только при наличии у руководителей лидерских качеств, которые позволяют им превратить каждого сотрудника в своего последователя и единомышленника. Однако вопрос феномена лидерства в настоящее время остается открытым: лидерство – это дар от природы или лидерские качества можно воспитать и взрастить в человеке, было бы желание? Исследованию этого вопроса и посвящается данная публикация.

Ключевые слова: лидерство, трудовое поведение, результативность труда.

Управляющие действуют по правилам,
лидер действует правильно.
Уоррен Беннис, гуру лидерства

В современных условиях дихотомии технологизации и гуманизации социально-экономического уклада жизни актуальной задачей современного менеджмента становится качественная трансформация, выражающаяся в созидании инновационных представлений об организации труда и управлении.

Неизменным остается тот факт, что каждая коммерческая организация нацелена на получение и капитализацию прибыли. При этом основным конкурентным преимуществом в современных турбулентных условиях являются уникальные качества и способности персонала организации и степень его сплоченности, способствующая формированию произвольного и результативного трудового поведения [1].

Вот почему одним из основных направлений повышения эффективности работы современной корпорации является совершенствование подходов к управлению [2].

Лидерство, как много сказано об этом слове, как много интерпретаций оно пережило! Но сквозь года и поколения лишь одно значение не теряет своей сути: лидер – это признанный «руководитель», который сам ведет своих подчиненных. Лидер (от англ. «leader» – ведущий, первый, идущий впереди) – тот, кто способен вести за собой [3]. Лидерство – это способность оказывать влияние на отдельные личности и группы, направляя их усилия на достижение целей организации. В связи с этим определением возникает вопрос: лидерство – это дар от природы или можно воспитать в себе эту способность? И надо ли воспитывать?

Разберем каждую сторону. Лидерство от природы: это талант, которым одарен человек при рождении. Лидерство заложено в геноме. Вы можете наблюдать лидерскую харизму уже в песочнице. Лидер от природы обладает теми фундаменталь-

¹ Шатунова Татьяна Евгеньевна (Россия, г. Новосибирск) – ст. преподаватель, Сибирский государственный университет путей сообщения (630049, г. Новосибирск, ул. Д. Ковальчук, д. 191; shatun678@mail.ru).

Пожитков Денис Евгеньевич (Россия, г. Новосибирск) – студент 2 курса, Сибирский государственный университет путей сообщения (630049, г. Новосибирск, ул. Д. Ковальчук, д. 191).

ными качествами, что невозможно воспитать: терпение, эмпатия, доброта, видение будущего, смелость и воля продвигать свои идеи. Это тот талант, который поможет быть лидером, совершенно не стремясь к такому «титулу». Дело в том, что даже если такой лидер просто будет «существовать» и общаться с людьми, те сами будут тянуться к нему и слушать его. А впоследствии они сами воздвигнут его в «титул» лидера. Лидеры прирожденные являются тем идеалом, с которым сравнивают других руководителей.

Другой точкой зрения является то, что лидерство – это навык и лидера можно «воспитать» или «взрастить». Соответственно, это именно руководитель, который не обладает талантом, но зато обладает немереным упорством, жесткостью, сильным характером. И если сопоставить талантливого лидера и «воспитанного», можно увидеть две противоположные стороны – добра и жесткости.

Человек, воспитавший в себе лидера, прошел тяжелый путь становления и, естественно, при официальном получении данного «титула» будет всеми силами его уберечь. Часто такое может довести до крайних мер, он может стать более жестким и перенять черты руководителя, потому что воспитанный лидер не обладает теми душевными качествами, которые взрастить нельзя. Как сказал 26-й президент США Теодор Рузвельт, «люди спрашивают, какая разница между лидером и боссом. Лидер работает в открытую, босс – в закрытую. Лидер ведет, босс погоняет».

Но ведь есть множество статей, которые пишут обратное. К примеру, что лидерские качества можно воспитать в себе и быть достойным лидером. Но в действительности утверждение о том, что такой лидер результативнее прирожденного, не однозначно и спорно.

Люди – индивидуумы социальные, и они чувствуют нравственные качества истинного лидера. Человек, который воспитывает в себе лидерские качества, должен хорошо постараться, чтобы доказать обществу, что он действительно жаждет и достоин быть лидером, а не руководителем. Он должен искусственно взрастить в себе те качества, что талантливому лидеру даны от рождения.

В реальности действительно талантливых лидеров на своих местах совершенно немного. По большей части, к сожалению, хотя и обладая данным даром, они совершенно не хотят заниматься этим. Поэтому воспитание в себе лидера, для людей, не обладающих данным даром, имеет место быть, и это даже хорошо, если человек с упорством становится не просто лидером, но и искусственно одаренным лидером.

Соответственно встает вопрос: нужно ли воспитывать в себе лидера?

Для ответа на этот вопрос авторы статьи обратились к формуле развития «70-20-10» [4]. Эта модель была разработана Морганом МакКолом и Центром творческого лидерства в 1996 году. Согласно данной методике 10 % успеха в изменении поведения для повышения производительности обеспечивается классическим обучением, 20 % зависит от наставничества и общения с коллегами, а остальные 70 – от разнообразного опыта, мультикультурного общения и практики. Таким образом, мы можем сделать вывод о том, что в действительности прирожденных лидеров, находящихся на своих местах, недостаточно для ответа на вызовы современности. Многие из них попросту могут не замечать своего дара или тянуться к другому ремеслу. Следовательно, данную ситуацию дефицита лидеров нивелируют лидеры «воспитанные». И в этом нет ничего плохого, если, как было сказано выше, лидер не будет «уходить» в босса.

ЛИТЕРАТУРА

1. Шатунова Т.Е. О необходимости разработки новых подходов к решению социально-экономических задач управления специалистами // Научное обозрение. 2016. № 12. С. 224–229.
2. Лунина Т.А. Применение процессного подхода в управлении ОАО «РЖД» // Лучшая научная статья 2017: сб. ст. XII Междунар. науч.-практ. конкурса. 2017. С. 104–108.
3. Кембриджский словарь английского языка. URL: <https://dictionary.cambridge.org/ru/словарь/англо-русский/leader?q=leader> (дата обращения 03.05.2020).
4. Корпоративное обучение: модель 70:20:10. URL: <https://trends.skolkovo.ru/2015/05/korporativnoe-obuchenie-model-70-20-10> (дата обращения 05.05.2020).

ВЛИЯНИЕ КОРОНОВИРУСА НА ВНЕШНЮЮ ТОРГОВЛЮ МАКРОРЕГИОНА

Аннотация. В исследовании проведено сравнение внешнеторговых показателей Северо-Западного федерального округа в периоды с октября по февраль 2018–2019 и 2019–2020 гг. для определения наличия влияния неблагоприятной эпидемиологической обстановки на его деловую активность.

Ключевые слова: макрорегион, пандемия, экспорт, импорт, СЗФО.

В условиях распространения коронавирусной инфекции и объявления Всемирной организацией здравоохранения (ВОЗ) пандемии с 11 марта 2020 года² активность внешнеторговой деятельности стран мира снизилась до минимальных значений. Первые оценки ущерба для стран, развитие которых зависит от динамичного развития экономических связей, говорят о нескором возвращении к доэпидемическим значениям. Так, объем внешней торговли Китая в первом квартале 2020 года снизился на 6,4%; в январе–феврале этого года во Франции дефицит внешней торговли вырос на 24% по сравнению с аналогичным периодом предыдущего года; почти в 2 раза сократилась внешнеторговая деятельность Японии в феврале (экспорт стал меньше на 49,4%, импорт – на 43%). Прогнозы развития ситуации в мире тоже скорее пессимистичны: по апрельскому прогнозу МВФ³ мировой ВВП в 2020 году сократится на 3%, в то время как еще в январе его эксперты говорили о сопоставимом росте. Россия также не останется в стороне от негативного влияния коронавируса: прогноз МВФ указывает на возможное снижение ВВП страны в текущем году до 5,5%. При этом в сценарии оговаривается наличие отрицательного влияния дополнительных факторов – снижения цен на нефть и ограничения объема ее добычи из-за спада потребительского спроса.

Оценку негативного развития экономики страны в конце 2019 года сделал директор Института народнохозяйственного прогнозирования, академик РАН Б.Н. Порфирьев: «Российская экономика находится в стагнации, и выбраться из нее сложнее, чем из кризиса». В докладе «Рекомендации Научно-координационного совета РАН по проблемам прогнозирования и стратегического планирования по обеспечению роста экономики России» проведен анализ исходного социально-экономического состояния экономики страны. В качестве вывода в нем отмечено, что в соответствии с низкими темпами роста ВВП страны можно предполагать большую потребность в ресурсах, чем в зарубежных странах, для нивелирования отрицательного воздействия внешних факторов.

Анализ ситуации в регионах на конец 2019 года, в соответствии с прогнозом кредитного рейтингового агентства НКР, говорит о необходимости дополнительной помощи для выполнения национальных проектов. Хотя в ходе исследования отмечено сокращение общей величины государственного долга регионов, для ряда субъектов с дефицитным бюджетом существует угроза падения цен на мировых рынках уже в первом квартале 2020 года. Растущие долговые обязательства регионов с появлением

¹ Широкова Елена Юрьевна (Россия, г. Вологда) – младший научный сотрудник, Вологодский научный центр РАН (Российская Федерация, 160014, г. Вологда, ул. Горького, д. 56а; e-mail: shir11@bk.ru).

² Глава ВОЗ назвал распространение коронавируса пандемией // Сайт ООН. URL: <https://news.un.org/ru/story/2020/03/1374191> (дата обращения 29.04.2020).

³ Перспективы развития мировой экономики // Сайт МВФ. URL: <https://www.imf.org/ru/Publications/WEO/Issues/2020/04/14/weo-april-2020> (дата обращения 29.04.2020).

новых ограничений на внешнюю торговлю создают необходимость дополнительной финансовой нагрузки на федеральный бюджет. Для экспортно-ориентированных регионов проблема наполняемости регионального бюджета в этих обстоятельствах становится особенно острой.

В ситуации ограничения деловой активности сильный импульс для развития получают лишь компании, обеспечивающие первоначальные нужды населения, в их числе пищевая промышленность, медицина и фармацевтика, а также все организации, деятельность которых была переведена на онлайн-функционирование. Целью нашего исследования станет рассмотрение изменений, произошедших во внешней торговле макрорегиона СЗФО, субъекты которого ориентированы на экспортные поставки продукции за рубеж. Для достижения этой цели необходимо решить следующие задачи:

- рассмотрение основных показателей внешней торговли СЗФО за октябрь–февраль в 2018–2019 гг. и 2019–2020 гг.;
- сравнение долей в товарной структуре внешней торговли за вышеуказанные периоды.

Информационной основой для исследования послужила таможенная статистика Северо-Западного таможенного управления. На начало мая 2020 года последние официальные данные ограничены февралем текущего года.

В научной литературе исследования, посвященные эффектам влияния внешних факторов на регион, включают как результаты кризиса 2008 г. [2; 3], так и более позднее введение санкционной политики со стороны западных стран [1] и ответную политику импортозамещения [4]. Зарубежные исследователи рассматривают внешнее негативное влияние на функционирование экономических систем на примере санкционного влияния на зарубежные страны [6], а также проводят разбор конфликта России с Украиной [5].

Для появления серьезных научных работ о влиянии пандемии на развитие региональных социально-экономических систем прошло не так много времени. Опытные экономисты в настоящее время не имеют достаточных оснований для построения уверенных прогнозов развития ситуации. Из-за ограничения на работу ряда организаций, не входящих в списки допущенных к работе во время карантина, объем официальной информации об изменении показателей экономического развития региона ограничен.

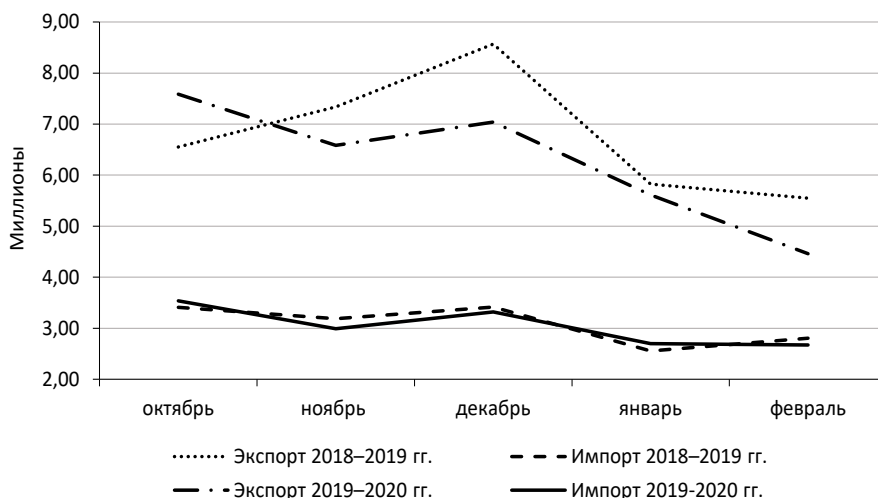
В данном исследовании проведен анализ изменения основных показателей внешнеторговой деятельности Северо-Западного федерального округа с октября 2018 по февраль 2019 г. в сравнении с промежутком с октября 2019 по февраль 2020 г. Проведем сравнение изменений, происходивших во внешней торговле в ситуации отсутствия и наличия влияния негативного влияния пандемии. Поскольку Всемирная организация здравоохранения объявила COVID-19 пандемией только 11 марта 2020 года, работа охватывает первоначальный этап ее развития. Само начало вспышки заболевания в Китае зарегистрировано ВОЗ 31 декабря 2019 года, первое ограничение на авиасообщение с Россией было введено в конце января, но оно не коснулось товарооборота между странами⁴.

Снижение товарооборота произошло в связи с введением ограничений на грузовое железнодорожное сообщение с Уханем – крупным логистическим узлом и важной точкой для материковых маршрутов из Китая в Европу. В Россию по данному

^{4,50,5} Китайские перевозчики приостановили полеты в Москву из Уханя / Интерфакс. URL: <https://www.interfax.ru/world/692538> (дата обращения 04.05.2020).

направлению грузопоток относительно небольшой, но уже на конец февраля был спрогнозирован спад объема перевозок из-за снижения производства и продления новогодних праздников в Китае.

Сравним изменения во внешнеторговой деятельности для макрорегиона на примере Северо-Западного федерального округа в период с октября по февраль 2018–2019 гг. и 2019–2020 гг. (рисунок).

Динамика основных показателей внешней торговли СЗФО в октябре – феврале 2018–2019 и 2019–2020 гг.

Составлено по: данные Северо-Западного таможенного управления.

При сравнении динамики объемов импорта разница между показателями в 2018–2019 и 2019–2020 гг. незаметна. Однако в объемах экспорта есть изменение тенденций после февраля: в 2020 г. видно продолжение спада экспортных потоков. Оба периода характеризуются снижением объемов товарооборота:

– в 2018–2019 гг. экспорт на конец февраля был ниже на 15%, чем в начале периода; импорт – на 18%;

– в 2019–2020 гг. экспорт упал на 41%, импорт – на 24%.

Рассмотрим изменения в товарной структуре экспорта и импорта, произошедшие в это время (таблица).

Изменение товарной структуры внешнеторгового оборота СЗФО (2018–2020 гг.)

Наименование товара	2018 г.	2019 г.		2020 г.	Октябрь 2018 / февраль 2019, раз	Октябрь 2019 / февраль 2020, раз
	октябрь	февраль	октябрь	февраль		
Продовольственные товары и с/х сырье (кроме текстильного)	6,0 18,9*	3,5 21,1	6,0 17,9	6,0 22,8	0,6 1,1	1,0 1,3
Минеральные продукты	33,1 0,8	34,2 1,4	35,2 1,0	31,0 1,5	1,0 1,8	0,9 1,5
Топливо-энергетические товары	32,5 0,2	32,5 0,8	34,2 0,6	29,4 0,9	1,0 4,0	0,9 1,5
Продукция химической промышленности, каучук	5,5 12,3	6,5 12,6	5,3 13,4	7,5 12,4	1,2 1,0	1,4 0,9
Древесина и целлюлозно-бумажные изделия	6,9 2,6	7,5 2,8	5,1 2,4	8,2 2,8	1,1 1,1	1,6 1,2

Окончание таблицы

Наименование товара	2018 г.	2019 г.		2020 г.	Октябрь 2018 / февраль 2019, раз	Октябрь 2019 / февраль 2020, раз
	октябрь	февраль	октябрь	февраль		
Текстиль, текстильные изделия и обувь	0,3	0,2	0,2	0,4	0,7	2,0
	3,6	5,6	3,8	5,0	1,6	1,3
Другие товары	2,1	2,5	1,2	1,4	1,2	1,2
	4,2	3,9	4,9	4,3	0,9	0,9
Металлы и изделия из них	9,8	9,2	8,9	12,3	0,9	1,4
	6,6	6,3	6,4	6,8	1,0	1,1
Машины, оборудование и транспортные средства	3,9	3,6	3,8	3,5	0,9	0,9
	50,4	45,2	49,8	43,2	0,9	0,9

* В первой строке расположены данные о доле экспорта товара в общем объеме экспорта в данном месяце, во второй – о доле импорта в общем объеме импорта.
Источник: данные Северо-Западного таможенного управления.

Изменения в товарной структуре за рассмотренные периоды незначительны, влияние пандемии до конца февраля 2020 года не сильно затронуло внешнеторговые потоки макрорегиона. Снижение заметно лишь в общем объеме экспорта и импорта, товарная структура осталась практически неизменной. По данным Таможенного управления, за первые два месяца текущего года внешнеторговый оборот СЗФО уменьшился на 3,7% в сравнении с тем же периодом 2019 г.

В связи с тем что доля стран дальнего зарубежья в общем товарообороте СЗФО превышает 90%, а в число крупнейших торговых партнеров входит Китай, прогнозы на развитие внешней торговли скорее пессимистические. Риски спада объемов товарных потоков усиливают снижение спроса и мировых цен на основные экспортные для страны сырьевые товары. Увеличивают вероятность длительной рецессии продолжение падения котировок рубля и действие ограничений на деятельность предприятий.

ЛИТЕРАТУРА

1. Казанцев С.В. Оценка влияния экономического спада и антироссийских санкций на регионы РФ // ЭКО. 2016. № 5. С. 55–70.
2. Климанов В.В., Казакова С.М., Михайлова А.А. Ретроспективный анализ устойчивости регионов России как социально-экономических систем // Вопросы экономики. 2019. № 5. С. 46–64. DOI: 10.32609/0042-8736-2019-5-46-64
3. Куклин А.А., Коробков И.В. Выбор эффективной траектории социально-экономического развития региона // Экономика региона. 2018. Т. 14. Вып. 4. С. 1145–1155. DOI 10.17059/2018-4-7
4. Мау В.А. Антикризисные меры или структурные реформы: экономическая политика России в 2015 году // Вопросы экономики. 2016. № 2. С. 5–33. DOI: 10.32609/0042-8736-2016-2-5-33
5. Davis С.М. The Ukraine conflict, economic–military power balances and economic sanctions. *Post-Communist Economies*, 2016, iss. 28 (2), pp. 167–198.
6. Lee Y.S. International isolation and regional inequality: Evidence from sanctions on North Korea. *Journal of Urban Economics*, 2018, iss. 103, pp. 34–51.

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ РЕГИОНОВ ФРАНЦИИ В ПЕРИОД ОСТРОЙ ФАЗЫ ПАНДЕМИИ КОРОНАВИРУСА

Аннотация. Пандемия коронавируса несет огромные риски экономике стран и регионов. В фокусе исследования оказались 5 из 13 регионов континентальной части Франции, географически относящиеся к разным частям страны. Проанализированы первые итоги влияния режима самоизоляции на экономическое развитие регионов. Обобщены меры, в срочном порядке реализуемые на региональном уровне.

Ключевые слова: пандемия, коронавирус, COVID-19, санитарный кризис, Франция, регионы, экономика региона.

Пандемия коронавируса, «накрывшая» планету с начала 2020 г., вызвала стремительное замедление экономических процессов. Вопросы экономического развития регионов и благосостояния граждан приобрели особенную остроту. Директор Института экономики Уральского отделения РАН Ю.Г. Лаврикова отметила, что в «красной зоне» оказались авиа-, автоперевозки и аэропортовая деятельность; культура, организация досуга и развлечений; физкультурно-оздоровительная деятельность и спорт; сфера туризма и гостиничный бизнес; общественное питание; сфера бытовых услуг; деятельность организаций дополнительного образования. Немного меньше пострадали обрабатывающие производства, торговля и финансовый сектор – их на текущем этапе специалисты относят к «желтой зоне». В зону риска попадает и нефтегазовая промышленность. Отрасли «красной» и «желтой» зон объединяют 61% ВРП Свердловской области. На них приходится 70% занятости региона [2].

В условиях пандемии люди начинают отказываться от тех товаров, которые не являются жизненно важными. Например, резко снижаются продажи и регистрация автомобилей. Регионы, в которых расположены крупные автомобильные заводы, начинают испытывать серьезные трудности. Автомобильная отрасль по всему миру одной из первых почувствовала трудности логистики компонентов для автопрома [1]. Таким образом, в зависимости от развития тех или иных отраслей, уровня их восприимчивости к режиму самоизоляции населения экономика регионов крупных стран «проседает» неоднородно.

Регионы Франции остро почувствовали эффект от ограничительных мер, которые активно начали вводиться с 17 марта 2020 г. В регионе PaysdeLaLoire экономическая активность всего за один месяц рухнула на 36% [5]. В разных отраслях глубина падения не была синхронной. Строительный сектор практически остановился (-88%). Закрытие многочисленных «второстепенных» магазинов повлекло сокращение розничной торговли (-56%). Ощутимо сжалось промышленное производство (-40%). Падение объемов предоставляемых услуг различается в зависимости от сектора (от -15 до -39%). В числе относительно благополучных – сельское хозяйство («всего» -10%). Каждый третий работник из трех занятых в частном секторе перешел на неполный рабочий день. 44 000 частных предприятий региона подали заявки на получение компенсаций для 475 000 сотрудников. Благодаря государственной поддержке для этих работников заработная плата сохранена на уровне 80% от обычно выплачиваемого размера.

¹ Юмаев Егор Александрович (Россия, г. Омск) – к.э.н., доцент, Омский государственный технический университет (Российская Федерация, 644050, г. Омск, пр-т Мира, д. 11; e-mail: egorumaev@rambler.ru).

Наиболее пострадавшие в период свирепствования санитарного кризиса ассоциации, самозанятые, ремесленники и малые предприятия с числом работающих менее 10, доходы которых снизились более чем на 50%, могут рассчитывать на выплаты из Фонда национальной солидарности (LeFondsdesolidariténationale). Фонд создан на условиях софинансирования из бюджета Франции и региональных бюджетов. За март 2020 г. 25 000 заявителей было выплачено 32,6 млн евро. Доля отказов в выплате составляет всего 5%.

Указанные выплаты будут продолжены в ежемесячном режиме. Их максимальный размер будет составлять 1500 евро в месяц. Сверх того, указанные субъекты, в случае если банк отказал им в выдаче кредита, могут рассчитывать на дополнительную помощь в размере от 2000 до 5000 евро.

Правительство региона Paysdelaloire позаботилось и о тех предприятиях, которые не вправе претендовать на выплаты из Фонда национальной солидарности. Для них региональные власти создали Фонд обеспечения устойчивости / Le FondsRésilience в объеме 32 млн евро. Предприятия могут подать заявки на денежный аванс в размере 3–10 тыс. евро, который должен быть возвращен в течение года.

Озабоченность властей региона Auvergne Rhône Alpes вызывает сокращение производства шин на одном из флагманов экономики региона – Michelin. Уже к 29 апреля 2020 г. выработка шин снизилась на 8,3%, потери в денежном выражении составили 5,3 млрд евро. Чтобы остаться «на плаву», компания объявила о сокращении инвестиций на 500 млн евро и дивидендов на 300 млн евро, форсирует оптимизацию структурных расходов [6]. Что касается оптимизации структурных расходов, то, вероятнее всего, компания продолжит массовые сокращения, не единожды ставшие шоком для 5-го по численности населения города региона – Клермон-Феррана.

Все регионы Франции пристально следят за «самочувствием» своих туристических отраслей. Страна занимает 3-е место в мире по доходам от туризма (53,7 млрд евро) [9].

Общий вклад туристической отрасли в национальную экономику в 2017 г. достиг 204,3 млрд евро. Почти 9% ВВП страны прямо или косвенно зависит от сектора путешествий и туризма. Туризм должен перехватывать высвобождение работников в других секторах – к 2028 г. в этой отрасли должно появиться 3 млн новых рабочих мест.

За 1,5 месяца самоизоляции туристическая сфера региона Provence-Alpes-Côte d'Azur понесла убытки в 5 млрд евро [3].

Во втором по посещаемости туристами регионе Франции Nouvelle-Aquitaine 150 тыс. рабочих мест прямо и 400 тыс. рабочих мест косвенно связаны с туризмом. В этом секторе работают 20000 предприятий, создающих 9% ВВП региона. По состоянию на конец апреля 2020 г. только 2% из 1700 отелей региона Nouvelle-Aquitaine открыты. Всего 1% из 9400 ресторанов переориентировались на продажу еды на вынос. И уже 3780 туристических предприятий получили гарантированные выплаты от государства в совокупном объеме 296 млн евро [7].

В регионе BourgogneFranche-Comté для противодействия проявлениям кризиса предприятия туристической индустрии используют предложенные им меры поддержки в комплексе с собственными подходами. Самые популярные из них [4]:

- получение помощи в размере 1500 евро (49%);
- перевод сотрудников на неполный рабочий день (40%);
- сдвиг сроков оплаты налоговых и социальных платежей (33%);
- использование механизма кредитного посредничества для переговоров с банком (20%);

- отсрочка оплаты арендных платежей и счетов (20%);
- получение кредитов под гарантии государства (19%);
- перевод сотрудник на дистанционную работу (11%);
- прямые налоговые скидки (6%);
- дистанционное обучение (3%).

Анализируя неравномерность экономической активности в различных секторах, французские экономисты выделяют две группы отраслей, сильнее всего пострадавших от введения социального отчуждения [8]:

- 1) культура и досуг, включая гостиницы и рестораны;
- 2) сектора, поддерживающие экономическое производство, но «удаленные от конечного спроса»: добыча полезных ископаемых, специальная деятельность (реклама, дизайн, инженерные работы, архитектура), бизнес-консультирование, водоснабжение и водоотведение.

Регионам Франции уже сейчас необходимо предусмотреть дополнительные меры поддержки для второй группы. «Удаленные от конечного спроса» сектора «просели» немного меньше других, но восстанавливаться им будет тяжелее по причине падения спроса на их услуги у отраслей, формирующих конечную добавленную стоимость.

Экономические проблемы, которые диагностируются в регионах Франции по состоянию на конец апреля 2020 г., серьезные. Ситуация характеризуется стремительными изменениями. Необходимо продолжение исследований особенностей реакции экономики регионов на всеобщую самоизоляцию. Регистрируемая глубина падения экономики, скорее всего, является только началом. Вместе с тем санитарный кризис 2020 года не оставляет иных вариантов, кроме ускоренного развития цифровой экономики и самого широкого распространения дистанционной работы. Франция входит в число наиболее продвинутых технологически стран, что является предпосылкой более быстрого, нежели в других государствах планеты, восстановления экономики.

ЛИТЕРАТУРА

1. Козлова Е.И., Кузнецова Я.Г. Коронавирус: европейская автопромышленность страдает от COVID-19 // Актуальные проблемы и перспективы развития экономики: российский и зарубежный опыт. 2020. № 2. С. 18–20.
2. Коронавирус экономики // Институт экономики УрО РАН. Екатеринбург, 2020, 13 апр. URL: <https://uiec.ru/koronavirus-economiki> (дата обращения 01.05.2020).
3. Fenouillet F. Coronavirus et tourisme: déjà 5 milliards d'euros de perte en PACA, "c'est le moment où jamais de séduire les Français". France 3 Régions. Paris, 2020. URL: <https://france3-regions.francetvinfo.fr/provence-alpes-cote-d-azur/coronavirus-tourisme-deja-5-milliards-euros-perte-paca-c-est-moment-jamais-seduire-francais-1823032.html> (accessed 02.05.2020).
4. Fulleringer J. Epidémie de Covid-19: quelles conséquences pour le tourisme en Bourgogne Franche-Comté? L'Yonne Républicaine. Auxerre, 2020. URL: https://www.lyonne.fr/auxerre-89000/actualites/epidemie-de-covid-19-quelles-consequences-pour-le-tourisme-en-bourgogne-franche-comte_13780810/#refresh (accessed 02.05.2020).
5. Guilmin R. Coronavirus: l'économie de la région Pays de la Loire en recul de 36%. France Bleu. Paris, 2020. URL: <https://www.francebleu.fr/infos/economie-social/coronavirus-l-economie-de-la-region-pays-de-la-loire-en- recul-de-36-1587049213> (accessed 01.05.2020).

6. Huet A.-C. Michelin: des ventes en baisse de 8,3% au premier trimestre à cause du coronavirus. France 3 Régions. Paris, 2020. URL: <https://france3-regions.francetvinfo.fr/auvergne-rhone-alpes/puy-de-dome/clermont-ferrand/michelin-ventes-baisse-83-au-premier-trimestre-cause-du-coronavirus-1822754.html> (accessed 02.05.2020).
7. Pignot M. Coronavirus en Nouvelle-Aquitaine: C'est été, le tourisme devra rimer avec proximité et visiteurs français. 20 minutes. Paris, 2020. URL: <https://www.20minutes.fr/economie/2768595-20200427-coronavirus-nouvelle-aquitaine-tourisme-devra-rimer-proximite-visiteurs-francais> (accessed 02.05.2020).
8. Tonnelier A. Les conséquences, par secteur économique, du confinement des Français. Le Monde. Paris, 2020. URL: https://www.lemonde.fr/politique/article/2020/04/07/les-consequences-par-secteur-economique-du-confinement-des-francais_6035832_823448.html (accessed 02.05.2020).
9. Zéau P. Les sept chiffres à connaître sur l'économie française. Le Figaro. Paris, 2020. URL: <https://www.lefigaro.fr/conjoncture/2019/03/26/20002-20190326ARTFIG00107-les-sept-chiffres-a-connaître-sur-l-economie-francaise.php> (accessed 02.05.2020).

ОЦЕНКА ЦЕННОСТИ ЭКОСИСТЕМ В РАЗРЕЗЕ РАЗНЫХ КЛИМАТИЧЕСКИХ ЗОН²

Аннотация. Осознание проблемы недееспособности ключевого подхода к оценке ценности природных благ, основанного лишь на оценке ресурсной/обеспечивающей ценности природных ресурсов, спровоцировало возникновение теории экосистемных услуг, которая помимо ресурсной/обеспечивающей функции природы включает поддерживающую, регулирующую и социальную/культурную. Такой подход спровоцировал необходимость последующей корректировки системы государственного регулирования для развития рынка природных (экосистемных) услуг, учитывающих весь спектр услуг, оказываемых природой обществу, и организации прозрачного механизма пользования природными ресурсами и экоуслугами. Тем не менее, на сегодняшний день данный подход в РФ не получил нормативно-правового обеспечения, но научное сообщество активно прорабатывает данный аспект и даже предлагает скорректировать методику оценки национального богатства на величину экосистемных услуг. В свете текущих проблем экономическая оценка реальных и потенциальных ущербов от деградации экосистем при помощи теории экосистемных услуг становится чрезвычайно важной для разработки алгоритма оптимального управления природными ресурсами на различных уровнях госрегулирования. По результатам выполнения исследования были определены границы экономических оценок ценности экосистем («почвенных» и лесных) в разрезе методов оценки согласно теории экосистемных услуг и климатических поясов в целях идентификации самых ценных экосистем, а также оптимизации и упрощения процессов управления природопользованием.

Ключевые слова: экосистема, экономическая оценка, экосистемные услуги, «почвенные экосистемы», лесные экосистемы, природные блага, природные ресурсы.

Одним из наиболее значимых с точки зрения научно-технологического развития РФ большим вызовом является возрастание антропогенных нагрузок на окружающую среду до масштабов, угрожающих воспроизводству природных ресурсов и экоуслуг, а также связанный с их неэффективным использованием рост рисков для жизни и здоровья граждан [1]. В свете текущих проблем экономическая оценка реальных и потенциальных ущербов от деградации экосистем при помощи теории экосистемных услуг становится чрезвычайно важной для разработки алгоритма оптимального управления природными ресурсами на различных уровнях госрегулирования. Объектами исследования выступили «почвенные» и лесные экосистемы. Было использовано именно это определение

¹ Юрак Вера Васильевна (Россия, г. Екатеринбург) – к.э.н., доцент, Уральский государственный горный университет (Российская Федерация, 620144, г. Екатеринбург, ул. Куйбышева, д. 30); старший научный сотрудник, Институт экономики УрО РАН (Российская Федерация, 620014, г. Екатеринбург, ул. Московская, д. 29).

Костромина Татьяна Алексеевна (Россия, г. Екатеринбург) – студентка, Уральский государственный горный университет (Российская Федерация, 620144, г. Екатеринбург, ул. Куйбышева, д. 30); экономист, Институт экономики УрО РАН (Российская Федерация, 620014, г. Екатеринбург, ул. Московская, д. 29).

Емельянова Евгения Андреевна (Россия, г. Екатеринбург) – студентка, Уральский государственный горный университет (Российская Федерация, 620144, г. Екатеринбург, ул. Куйбышева, д. 30); экономист, Институт экономики УрО РАН (Российская Федерация, 620014, г. Екатеринбург, ул. Московская, д. 29).

^{2,50,5} Работа подготовлена при финансовой поддержке гранта Президента Российской Федерации для государственной поддержки молодых российских ученых – кандидатов наук МК-190.2020.6 «Bigdata оценок экосистемных услуг регионов в разрезе разных физико-географических зон».

«почвенные экосистемы» (soilecosystems), так как оценке подвергались не только агроэкосистемы, но и другие, где ценность педосферы достаточно высока. В отношении лесных экосистем терминологических проблем не наблюдается. **Целью исследования** выступает определение границ экономических оценок ценности экосистем («почвенных» и лесных) в разрезе 1) методов оценки согласно теории экосистемных услуг и 2) климатических поясов для оптимизации и упрощения процессов управления природопользованием. Для достижения этой цели был определен следующий перечень **задач**: 1) Определение частоты использования методов экономических оценок для идентификации ценности «почвенных» и лесных экосистем; 2) Приведение экономических оценок к сопоставимому виду к состоянию на 01.01.2020; 3) Определение границ экономических оценок «почвенных» и лесных экосистем в разрезе методов оценки и климатических поясов. **Ограничениями** выступили: 1) количество анализируемых работ по экономическим оценкам (в пределах 10 по каждой из исследуемых экосистем); 2) в отношении лесных экосистем анализу подверглись только экосистемы умеренной климатической зоны; 3) ценность «почвенных экосистем» определялась только через оценку экоуслуги «регулирование эрозии почв». Теоретико-методологической базой исследования выступила теория экосистемных услуг. Базовым принципом теории экосистемных услуг является платность предоставляемых природой человеку экоуслуг. Таким образом, оценив ценность экосистемных услуг конкретных экосистем, можно определить наиболее предпочтительный вариант их использования.

При реализации **первой задачи** были получены следующие результаты.

«Почвенные экосистемы»: для исследования экосистемной услуги регулирования эрозии почв в разрезе разных климатических поясов были использованы такие методы, как: 1) метод рыночных цен; 2) метод субъективных предпочтений, а также 3) метод количественной оценки. Для наглядности все методы были приведены в сводную диаграмму (рис.1). Диаграмма показывает, что для экономической оценки экосистемной услуги регулирования эрозии почв часто используемым методом является метод рыночных цен, так как данный метод достаточно легко применим в условиях развития сети Интернет и открытости информации в отношении цен на те или иные природные ресурсы, в данном случае – земельные.

Лесные экосистемы: для исследования лесных экосистем были использованы такие методы, как: 1) метод рыночных цен; 2) метод замещающих затрат; 3) метод аналогий. Для наглядности все методы были приведены в сводную диаграмму (рис.2). Диаграмма показывает, что для лесных экосистем умеренной климатической зоны наиболее частым методом оценки является метод рыночных цен, так как данная экосистема имеет рынок, представленный продавцами и покупателями. Методы замещающих затрат и аналогий занимают меньшую долю в структуре, так как данные методы в наименьшей степени учитывают особенности конкретных регионов расположения исследуемых экосистем.

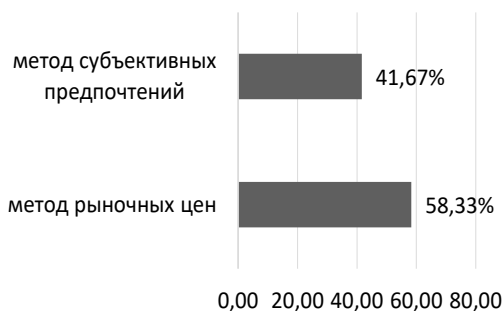

Рис. 1. Методы экономической оценки экоуслуги регулирование эрозии почв

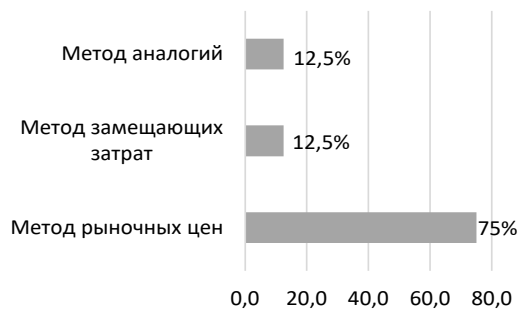

Рис. 2. Методы экономической оценки экоуслуг лесных экосистем умеренной климатической зоны

Решение второй задачи было выполнено при помощи использования инструментария дисконтирования. Норма доходности была определена как средняя ставка рефинансирования ЦБ РФ за каждый год. Для реализации третьей задачи были составлены таблицы с идентифицированными интервалами экономических оценок для «почвенных» экосистем (табл. 1) и лесных экосистем (табл. 2).

Таблица 1. Оценка ценности экоуслуги регулирование эрозии почв «почвенных экосистем»

Метод оценки	Экономическая оценка, долл. США/ год за га*
Тропический пояс	
Метод субъективных предпочтений	6,15–97,24
Субтропический пояс	
метод рыночных цен	3,17–56,11
Субэкваториальный пояс	
метод рыночных цен	1858,61–47415,72
Метод субъективных предпочтений	384,67–12873,59
Умеренный пояс	
Метод рыночных цен	1988,40–217565,64

*Экономические оценки были приведены к состоянию на 01.01.2020 г.

Таблица 2. Оценка ценности экосистемных услуг лесных экосистем умеренной климатической зоны

Метод	Оценка ЭУ*	Ед. измерения
Метод рыночных цен	151,29–50531811,96	долл. США/ га в год
Метод замещающих затрат	4348,31	долл. США/ га в год
Метод аналогий	2943865,20	долл. США/ га в год

*Экономические оценки были приведены аналогично к состоянию на 01.01.2020 г.

По данным экспресс-анализа [2, 3 и др.] можно сделать вывод в отношении ценности «почвенных экосистем»: она изменяется в пределах от 3,17 до 217565,64 долл. США за 1 гектар в год (на 01.01.2020). Анализируя максимальные пределы экономических оценок, отметим, что наиболее ценными выступают почвы умеренного климатического пояса. Второе место по ценности занимают почвы субтропического пояса; на третьем - почвы субэкваториального пояса; на четвертом – почвы тропического пояса. Более «дорогими» для восстановления нарушенных земель являются почвы умеренного и субтропического поясов, что необходимо учитывать при разработке проектов природопользования в границах данных климатических зон. Экс-

пресс-анализ показал [4, 5 и др.], что ценность экосистемных услуг лесных экосистем умеренной климатической зоны имеет достаточно обширный диапазон значений от 151,29 до 50531811,96 долл. США/га в год, то есть для более точной оценки ценности конкретных экосистем необходимы точечные лабораторные и полевые исследования анализируемых экосистем. Тем не менее, для проведения экспресс-оценок возможно использование полученных результатов исследования.

Вывод. Таким образом, цель исследования достигнута, так как были определены границы экономических оценок ценности экосистем («почвенных» и лесных) в разрезе 1) методов оценки согласно теории экосистемных услуг и 2) климатических поясов для оптимизации и упрощения процессов управления природопользованием. Наиболее часто используемым методом оценки «почвенных» и лесных экосистем является метод рыночных цен. Для обеспечения устойчивого развития регионов России и повышения их конкурентоспособности требуется уточненная оценка ценности конкретных экосистем, которая обеспечивается полевыми исследованиями специалистов различных научных дисциплин.

ЛИТЕРАТУРА

1. Стратегия научно-технологического развития Российской Федерации: утв. Указом Президента Российской Федерации от 1 декабря 2016 г. № 642. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_207967 (дата обращения 12.03.2020).
2. Bada C.A.K., Hack J. Economic valuation of ecosystem services for the sustainable management of agropastoral dams. A Case Study of the Sakabansi Dam, Northern Benin. *Ecological Indicators*, 2019, pp. 107. DOI: 10.1016/j.ecolmodel.2018.03.006
3. Hassen G., Bantider A. Assessment of drivers and dynamics of gully erosion in case of TabotaKoromo and KoromoDanshe watersheds. South Central Ethiopia. *Geoenviron Disasters*, 2020, vol.7, iss. 5. DOI: 10.1186/s40677-019-0138-4
4. Häyhä T.; Franzese P.P., Paletto A., Fath B.D. Assessing, valuing, and mapping ecosystem services in Alpine forests. *Ecosystem Services*, 2015, no. 14, pp. 12–23. DOI: 10.1016/j.ecoser.2015.03.001
5. Campbell E.T., Tilley D.R. Valuing ecosystem services from maryland forests using environmental accounting. *Ecosystem Services*, 2014, no. 7, pp. 141–151. DOI: 10.1016/j.ecoser.2013.10.003

ОЦЕНКА ЭКСПОРТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОГО СЕКТОРА В РОССИИ²

Аннотация. В статье представлены результаты анализа теоретических аспектов предпринимательства и экспорта. Выделены характеристики экспортной деятельности малого и среднего предпринимательства (МСП) в России. Определены ключевые направления развития экспортной деятельности предпринимательского сектора.

Ключевые слова: экспортная деятельность; оценка; малое и среднее предпринимательство; регион.

В странах, входящих в ОСЭР, экспортная деятельность предпринимательского сектора является одним из факторов для развития территории. В настоящее время Президентом России отмечено, что для обеспечения развития российской экономики и повышения международной конкурентоспособности страны необходимо наращивание объемов несырьевого экспорта [1]. Возможность реализации стратегических приоритетов и активизация экспортной деятельности малого и среднего предпринимательства являются необходимыми условиями успешного развития страны, решения экономических задач в рамках принятых в конце декабря 2018 года национального проекта «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы» и приоритетного проекта «Международная кооперация и экспорт в промышленности». Первоочередной для решения этой задачи является организация процесса управления экспортной деятельностью субъектов малого и среднего предпринимательства (МСП) на региональном уровне. При этом одним из главных этапов в процессе управления станет оценка экспорта малого и среднего предпринимательства. Это позволит в ходе анализа выявить тенденции и характерные особенности, происходящие в развитии экспортной деятельности предпринимательского сектора; сегодня в России этого нет.

В связи с этим целью исследования является определение потенциала оценки экспортной деятельности предпринимательского сектора в России.

В России крупномасштабные преобразования в экспорте обусловлены созданием института развития АО «Российский экспортный центр» (РЭЦ), правовой статус которого был закреплен в 2015 году. В период с 2015 по 2018 год в российском экспорте наблюдались следующие тенденции [2]: во-первых, стоимостные объемы экспорта в 2018 году составили 450 млрд долл. США и по сравнению с 2015 годом увеличились на 31%; во-вторых, наибольшая доля в структуре экспорта приходится на минеральные продукты (топливно-энергетические товары) с долей 64,8% в 2018 году (63,8% – 2015 год), металлы и изделия из них – 9,9% (9,6%), продукцию химической промышленности – 6,1% (7,4%), продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье – 5,5% (4,7%), древесину и целлюлозно-бумажные изделия – 3,1% (2,9%); в-третьих, доля продукции машиностроительного комплекса сократилась с 7,4 до 6,5%. При этом вклад субъектов предпринимательского сектора среди ключевых российских экспортеров несырьевых товаров должен возрасти. Однако про-

¹ Якушев Николай Олегович (Россия, г. Вологда) – научный сотрудник, Вологодский научный центр РАН (Российская Федерация, 1600014, г. Вологда, ул. Горького, д. 56а; e-mail: nilrus@yandex.ru).

² Статья подготовлена в рамках государственного задания № 0168-2019-0006 «Управление процессами структурной трансформации экономики регионов на основе развития малого и среднего предпринимательства».

вести анализ экспортной деятельности малого и среднего предпринимательства, учитывая характеристики субъектов, в частности их долю в региональном экспорте, в текущих условиях доступности и наличия аналитических данных достаточно проблематично.

Вопросы, связанные с оценкой экспорта в предпринимательстве, являются дискуссионными и широко рассматриваются экспертами. В экономической науке категории «экспорт» и «предпринимательство» взаимосвязаны между собой. В работах Дж. Брандера, Б. Спенсера, Э. Харисона анализируется состояние экспорта бизнес-структур, проводится анализ существующих мер государственной поддержки и предоставления субсидий при выходе на международные рынки [3, 4]. Также особое значение в исследованиях Дж. Тесара, У. Билки, С. Рейда приобретает изучение экспортной деятельности малых и средних фирм-производителей в процессе развития и наращивания совокупного экспорта территории [5, 6]. Основные характеристики предпринимательства в условиях глобализации предпринимательства, создания совместных производств, выпускающих конкурентоспособную продукцию для выхода на мировую арену, и развития несырьевого экспорта отражены в исследованиях С.В. Шишина, Н.В. Каймачниковой, А.В. Андреева, [7, 8, 9]. Следовательно, в исследованиях как зарубежных, так и отечественных авторов прослеживается рассмотрение взаимосвязи предпринимательских структур и экспорта. При этом с нашей точки зрения эта взаимосвязь должна лежать в основе реализации экспортной деятельности. Эта взаимосвязь проявляется через производство продукции с высокой добавленной стоимостью, ориентированной на зарубежные рынки, с учетом анализа общей конкурентной среды и ситуации на конкретном рынке.

Для определения состава и характеристики участников экспортной деятельности в регионах необходимо учитывать особенности критериев и показателей, применяемых при оценке субъектов малого и среднего предпринимательства. Существуют разнообразные параметры оценки, с помощью которых можно проанализировать участников международной торговли, и в частности в экспорте, как в зарубежной, так и в российской практике. Так, Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) дает оценку экспорта МСП, учитывая размер бизнеса. Размер бизнеса определяется количеством работников, а экспорт – стоимостным выражением в миллионах долларов США. Данные показатели собираются в территориальном разрезе, среди стран, входящих в ОЭСР (с преобладанием государств-членов Европейского союза).

В Российской Федерации количественные характеристики участников экспортной деятельности отражаются на официальном ресурсе Министерства экономического развития и публикуются в открытом доступе статистическим органом. Однако объемы экспорта предпринимательского сектора в стоимостном выражении в настоящее время в открытых источниках федеральных ведомств не размещаются, что не позволяет, в свою очередь, провести корректную оценку их доли в общем объеме несырьевого экспорта.

База данных АО «Российский экспортный центр» и исследования, проводимые Центром, также не позволяют оценить объемы поставок, совершенных на зарубежных рынках субъектами малого и среднего предпринимательства в российских регионах. В связи с этим в настоящий момент оценка экспортной деятельности МСП в России затруднена, это влияет и на понимание текущей ситуации в данном сегменте на региональном уровне.

Анализ экспортной деятельности участников МСП в российских регионах позволил выделить следующие характерные их особенности [10].

1. Наибольший рост числа экспортеров в 2018 году по сравнению с 2015 годом зафиксирован в сегменте малого предпринимательства (в среднем на 394 единицы), в большей степени за счет мегаполисов и крупных городов. Так, рост в г. Москве составил 6439 ед., в г. Санкт-Петербурге – 3172 ед. (в абсолютных значениях).

2. Наибольшее количество малых и средних компаний-экспортеров в расчете на душу населения в сравнении с общероссийским уровнем наблюдается в Северо-Западном федеральном округе.

3. По количеству экспортеров малого предпринимательства на 100 тыс. чел. в 2018 году высокие позиции занимают Смоленская область – 181 единица (в 2015 году – 11 ед.), г. Санкт-Петербург – 88 ед. (30), Калининградская область – 72 ед. (35).

4. Основными регионами по наибольшему числу экспортеров среди среднего предпринимательства на 100 тыс. чел. являются г. Санкт-Петербург – 5 ед. (в 2015 году – 3 ед.), Смоленская область – 5 ед. (2), Московская область – 4 ед. (2).

Из этого следует, что количество экспортеров малого и среднего предпринимательства в России увеличивается за счет роста не только в городах федерального значения, но и в регионах. При этом доля экспортеров в общем количестве субъектов МСП в России составляет следующую величину: в малом предпринимательстве – 1,6%, среднем предпринимательстве – 15,1%. Вместе с тем при средних значениях роста количества экспортеров МСП в Российской Федерации на 394 единицы явных региональных суперлидеров не выявляется.

С учетом изложенного можно выделить ключевую проблему в развитии экспортной деятельности в секторе малого и среднего предпринимательства в России – это отсутствие методики оценки реальной ситуации в экспортной деятельности предпринимательского сектора, учитывающей региональную специфику и специализацию в стоимостных показателях и физическом объеме.

Одним из предложений для решения данной проблемы является разработка методики, определяющей экспортную деятельность МСП, с учетом имеющегося российского и зарубежного опыта статистической оценки. Также стоит рассматривать экспорт субъектов МСП не только в стоимостном выражении, но и учитывая конкретную специализацию и спецификацию в регионе с использованием таможенной номенклатуры внешнеэкономической деятельности. В итоге это позволит совершенствовать процессы управления экспортной деятельностью предпринимательского сектора на региональном уровне и решать задачу наращивания несырьевого экспорта, поставленную в рамках национального проекта «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы» и проекта «Международная кооперация и экспорт в промышленности» в целях обеспечения роста российской экономики.

ЛИТЕРАТУРА

1. Путин заявил о необходимости увеличения несырьевого экспорта. URL: <https://ria.ru/20180507/1520066327.html>
2. Таможенная статистика внешней торговли / Федеральная таможенная служба Российской Федерации. URL: <http://stat.customs.ru/apex/f?p=201:1:4342978373323340::NO>
3. Brander J.A., Spencer B.J. Export subsidies and international market share rivalry. *Journal of international Economics*, 1985, vol. 18, № 1–2, pp. 83–100.

4. Harrison A. [et al.]. Industrial policy and competition. *American Economic Journal: Macroeconomics*, 2015, vol. 7, № 4, pp. 1–32.
5. Tesar G., Bilkey W.J. The export behavior of smaller-sized Wisconsin manufacturing firms. *Journal of international business studies*, 1977, vol. 8, № 1, pp. 93–98.
6. Reid S.D. The decision-maker and export entry and expansion. *Journal of international business studies*, 1981, vol. 12, № 2, pp. 101–112.
7. Шишин С.В. Предпринимательство в условиях глобализации: проблемы и риски. М.: ОлмаПресс, 2005. 349 с.
8. Каймачникова Н.В. Современное российское предпринимательство в системе факторов производства // *Пространство экономики*. 2011. № 2-2. С. 133–138.
9. Андреев А.В. Об актуальности государственной поддержки несырьевого экспорта в России // *Российское предпринимательство*. 2013. № 1 (223). С. 4–10.
10. Якушев Н.О. Проблемы оценки экспортной деятельности малого и среднего предпринимательства в регионе // *Вопросы территориального развития*. 2019. № 4 (49). URL: <http://vtr.isert-ran.ru/article/28298>. DOI: 10.15838/tdi. 2019.4.49

ОЦЕНКА ТУРИСТИЧЕСКО-РЕКРЕАЦИОННОГО КОМПЛЕКСА ВИТЕБСКОЙ ОБЛАСТИ: РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ

Аннотация. В работе рассматриваются составляющие туристическо-рекреационного комплекса Витебской области. Приведены оценка выполнения государственной программы по экспорту туристических услуг, анализ основных показателей деятельности туристических организаций Витебской области, средств размещения в регионе.

Ключевые слова: туристическо-рекреационный комплекс, дестинация, экспорт, средства размещения.

Насколько динамично развивается туристическо-рекреационный комплекс в регионе, от этого напрямую зависит уровень его социального и экономического развития, уровень жизни и благосостояния населения, что в конечном итоге предопределяет конкурентоспособность туристической отрасли страны. Поскольку туризм становится планетарным явлением, любое государство, разрабатывая программы развития туризма, заинтересовано в привлечении туристических потоков и создании высокоэффективной туристической индустрии, приносящей доход субъектам хозяйствования, вовлеченным в этот процесс, способствует отдыху и рекреации населения.

Несомненно, при разработке концепции развития туризма и программ на среднесрочную перспективу в первую очередь учитываются экономические и географические ресурсы. Экономическому росту государства способствует соответствующее развитие регионов, вовлечение в туризм небольших городов, развитие инфраструктуры и создание новых рабочих мест. Базовая модель территориальной рекреационной системы, предложенная В.С. Преображенским (1969), является методологической основой комплексного географического анализа в туризме. Она включает взаимосвязи элементов, состоящих из нескольких подсистем: «группа отдыхающих», «природные и историко-культурные комплексы», «технические системы», «группа обслуживающего персонала», «орган управления» [1]. Наблюдается тесная взаимосвязь рекреационной географии и экономики туризма, что обусловило развитие нового направления – геоэкономики туризма. Иначе говоря, в состав туристическо-рекреационного комплекса входят туристические ресурсы, инфраструктура и объекты туристической индустрии. Туристическая дестинация объединяет эти составляющие и характеризуется как «географическое пространство (местность, регион, страна), составляющее цель путешествий посетителя, обладающее необходимой инфраструктурой для размещения, питания, развлечений, познавательной и оздоровительной деятельности и представляющее собой субъект конкуренции на рынке въездного туризма и стратегический объект предпринимательства» [2, с. 142].

Туристический комплекс ограничен пространственными рамками дестинации, объединяет различные отрасли, оказывающие услуги, удовлетворяющие спрос туриста. Туристический комплекс объединяет органы управления, туроператоров и турагентов, инфраструктуру, отрасли, участвующие в создании турпродукта, и отрасли материального производства. Структурным элементом туристического комплекса являются органы управления, которые формируют цели и задачи развития

¹ Янкевич Елена Михайловна (Беларусь, г. Витебск) – м.э.н., ст. преподаватель, Витебский государственный университет имени П.М. Машерова (Республика Беларусь, 210038, г. Витебск, пр-т Московский, д. 33; e-mail:yankevich_em@mail.ru).

отрасли. В Республике Беларусь одной из задач государственной программы «Беларусь гостеприимная» на 2016–2020 г. на 2019 г. предусмотрено задание по экспорту туристических услуг для Витебской области 18,2 млн долл. США, что составляет 108,4% к 2018 г. Показатели выполнения государственной программы по экспорту туристических услуг области выполнены на 102,7% [3]. Причем удельный вес области в экспорте туристических услуг по республике стал занимать большую долю и увеличился по сравнению с 2018 г. на 2 п.п., и составил 10,5%.

Результаты выполнения плана по экспорту туристических услуг регионами Витебской области показаны в таблице 1.

Витебская область по экспорту туристических услуг в общем объеме экспорта по республике занимает третье место после г. Минска (56,3%) и Минской области (14,2%), экспорт которой составляет 7,3%. Что касается ведомственной подчиненности, то больший удельный вес в экспорте занимают юридические организации (34,7%), Федерация профсоюзов Беларуси (14,9%), Управление делами Президента (11,4%), горрайисполкомы (9,5%), Министерство обороны (7,6%), Облсполкомы (6,9%), Комитет государственной безопасности (6,5%), Министерство образования (2,9%) и др. [3].

Таблица 1. Показатели выполнения плана по экспорту туристических услуг Витебской областью за 2019 год

План перевыполнен		План невыполнен	
регионы	темп роста, %	регионы	темп роста, %
Бешенковичский	486,5	Браславский	84,7
Верхнедвинский	116,6	Миорский	91,3
Витебский	104,5	Полоцкий	75,8
Глубокский	127,6	Поставский	92,3
Городокский	153,8	Толочинский	84,9
Докшицкий	117,9	Шумилинский	96,0
Дубровенский	134,7	г. Новополоцк	89,0
Лепельский	109,3		
Лиозненский	139,4		
Оршанский	109,1		
Россонский	122,9		
Сенненский	182,9		
Ушачский	143,7		
Чашникский	114,0		
Шарковщинский	160,7		
г. Витебск	109,1		

Источник: данные управления спорта и туризма Витебского облисполкома.

Данные таблицы показывают, что план по экспорту туристических услуг выполнен большим количеством организаций регионов и г. Витебска. Невыполнение плана по экспорту шестью регионами и г. Новополоцком обусловлено неисполнением договорных обязательств по обслуживанию туристических групп контрагентами, низкой загрузкой средств размещения и невостребованностью в достаточной степени организаций музейной деятельности. Хотя за 2019 г. организациями Витебской области проведено более 20-ти международных выставок, более 30-ти ознакомительных туров за рубеж. Следует заметить, что данные в таблице, представленные

в таком виде, не позволяют дать количественную характеристику деятельности, а только указывают на степень выполнения плана.

Деятельность управления спорта и туризма Витебской области направлена на исполнение Указа Президента Республики Беларусь от 31 декабря 2018 г. № 506 «О развитии Оршанского района Витебской области» и Постановления Совета Министров Республики Беларусь от 28 января 2019 г. № 58 «Об утверждении комплекса мер по реализации Программы развития Оршанского района на период до 2023 года» в части подпрограммы «Индустрия туризма». В этой связи по состоянию на 2020 г. реализовано 14 мероприятий подпрограммы, в результате чего освоено 146,6% средств годового плана. Заметными темпами увеличен удельный вес экспорта туристических услуг Оршанского района в структуре Витебской области (прирост 13,3%), темп роста экспорта туристических услуг к прошлому году – 2,3%, прирост количества туристов и экскурсантов, посетивших Оршанский район, составил 34,4% к прошлому году.

Проанализируем основные показатели деятельности туристических организаций индустрии туризма в Витебской области за 2017–2018 г., занимающихся организованным туризмом (табл. 2).

Таблица 2. Основные показатели деятельности организаций, осуществлявших туристическую деятельность в Витебской области, за 2017–2018 гг.

Показатель	2017 год	2018 год	Абс. прирост	Темп роста, %
Число организаций, осуществлявших туристическую деятельность, ед.	157	157	-	-
Численность туристов и экскурсантов, посетивших область, чел.	37280	37625	345,0	100,9
Численность туристов и экскурсантов, выехавших за рубеж, чел.	48822	63771	14949,0	130,6
Численность туристов, отправленных по маршрутам в пределах области, чел.	102188	96481	-5707,0	94,4
Стоимость туров, оплаченных туристами и экскурсантами, тыс. руб. В т.ч.:	39487,1	51132,9	11645,8	129,5
– по въездному туризму	7346,1	7830,5	484,4	106,6
– выездному туризму	32141,0	43302,4	11161,4	134,7
Из общей стоимости туров по выездному туризму оплачено туристами и экскурсантами на территории Республики Беларусь, тыс. руб.	2377,5	2588,5	211,0	108,9
Выручка от оказания туристических услуг (за вычетом налогов и сборов, включенных в выручку), тыс. руб.	11460,2	12969,4	1509,2	113,2
Источник: статистические данные [4].				

На основании данных табл. 2 можно судить о положительной динамике основных показателей деятельности туристических организаций Витебской области. Несмотря на неизменное число организаций, осуществлявших туристическую деятельность в 2017–2018 гг., внушительными темпами увеличивается выручка от оказания туристических услуг, что обусловлено ростом стоимости туров, оплаченных туристами и экскурсантами. Данная ситуация положительно отражается на результатах деятельности турфирм, размер выручки которых увеличился на 13,2%. Необходимо отметить, что снижение на 5,6% численности туристов, отправленных по маршрутам в пределах области, побуждает выяснять факторы, повлекшие такой результат.

Исследуем динамику показателей деятельности средств размещения (табл. 3).

Таблица 3. Динамика основных показателей деятельности гостиниц и аналогичных средств размещения Витебской области, за 2017–2018 гг.

Показатели	Витебская обл.		Изменение (+/-)
	2017 год	2018 год	Витебская обл.
Число гостиниц и аналогичных средств размещения, единиц	214	214	–
Из них санаториев	105	105	–
Число номеров (на конец года), ед.	2753	2653	-100
Единовременная вместимость (на конец года), мест	5712	5380	-332
Численность размещенных лиц, тыс. чел.	187,6	215,2	+27,6
В т.ч.:	122,1	141,7	+19,6
– граждан РБ	65,5	73,5	+8,0
– граждан других стран			
Выручка, поступившая от размещения, млн руб.	12,3	14,9	+2,6
Коэффициент загрузки, %	22	24	+2 п.п.
Источник: данные статистики [4, с. 35].			

Данные табл. 3 свидетельствуют, что число гостиниц и аналогичных средств размещения в 2018 г. в Витебской области не изменилось и составило 105 ед. Уменьшились количество номеров и единовременная вместимость. Численность размещенных лиц увеличилась на 27,6 тыс. чел., причем гражданами Беларуси средства размещения были более востребованы и показали прирост 19,6 тыс. чел. Численность размещенных лиц увеличилась, однако снижена численность размещенных лиц из других стран. Прирост выручки от размещения составил 2,6 млн руб., коэффициент загрузки увеличился на 2 п.п.

Туристические потоки оказывают непосредственное влияние на экономический рост региона путем увеличения розничного товарооборота и товарооборота общественного питания. В Витебской области в 2019 г. по отношению к 2018 г. розничный товарооборот на душу населения составил 4,7 тыс. руб. (+0,5 тыс. руб.), выше показатель товарооборота общественного питания – на 32,2 млн руб. Преобладают государственная и иностранная формы собственности субъектов общественного питания [6, с. 68].

Изложенное выше позволяет заключить, что результаты деятельности туристическо-рекреационного комплекса как экономической категории влияют на развитие региона, выравнивают темпы его экономического развития, вовлекая в процесс обслуживания туристов смежные отрасли, формируя предпринимательские структуры региональной дестинации в оказании услуг транспортных, по размещению, питанию, торговле. В Витебской области уделяется значительное внимание управлению и развитию экспорта туристических услуг. Однако высокая зависимость от туристических ресурсов их конъюнктуры обуславливает необходимость поиска новых стратегий продвижения туристических услуг. Возникает необходимость исследования новых тенденций привлекательности территории Витебского региона, налаживания контактов с иностранными партнерами и расширения внешнеэкономической деятельности в целом.

ЛИТЕРАТУРА

1. Преображенский В.С., Веденин Ю.А. Уроки развития теории рекреационной географии // Изв. АН СССР. Сер. геогр. 1988. № 2. С. 17–30.

2. Bieger T. Tourismuslehre – ein Grundriss. Bern, Stuttgart, Wien: HauptVerlag, 2004.
3. О выполнении экспорта туристических услуг, развитии туризма в 2019 г. и задачах на 2020 г.: отчет. 18.02.2020 / Управление спорта и туризма Витебского облисполкома.
4. Витебская область в цифрах: стат. справ. / Главное статистической управление Витебской области. Мн., 2019. URL: <http://vitebsk.belstat.gov.by/upload/iblock/95d/95d8101310040ae955ceff0e890793c5.pdf> (дата обращения 15.02.2020).
5. Туризм и туристические ресурсы в Республике Беларусь: стат. сб. / Национальный статистический комитет Республики Беларусь. Минск, 2019. URL: <http://www.belstat.gov.by> (дата доступа 15.02.2020).
6. Витебская область в цифрах: стат. сб. / Главное статистической управление Витебской области. Минск, 2020. URL: https://vitebsk.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/publications/public_compilation/index_16731 (дата обращения 13.04.2020).

Содержание

Предисловие.....3

ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Кожевников С.А.

Теоретические основы пространственной интеграции экономики регионов.....7

Сафин Ф.М., Гарифуллина Р.С.

Событийный туризм как механизм формирования и развития конкурентоспособности территорий.....13

Котов Е.В.

Перспективы «новой экономики» в ограниченных социально-экономических системах.....18

Пугачев А.А.

Налоговая политика России в 2020–2022 гг. и налоговые новации в условиях пандемии.....22

Никифоров А.А.

Новые методы и инструменты городского управления: модернизация или преодоление реальности?.....26

Блынская Т.А., Малинина К.О., Максимов А.М.

Факторы миграционной убыли населения в арктическом регионе (например Архангельской области).....31

Ворошилов Н.В.

Проблемы развития агломераций в оценках глав муниципальных образований (на материалах Вологодской области).....35

СЕКЦИЯ 1

ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

И УПРАВЛЕНИЯ ТЕРРИТОРИЯМИ

Абдурашидова М.С., Абдулазизов Б.Д.

Интеллектуальный капитал, его влияние на развитие экономики Узбекистана.....42

Абдурашидова М. С., Мирахмедова Д. Ш.

Развитие интеллектуального потенциала – залог успешного развития республики.....45

Алтуфьева Н.В.

Отечественный и зарубежный опыт развития малых предприятий в условиях цифровизации экономики.....48

<i>Аносова Т.С.</i> Агент-ориентированное моделирование межрегиональных цепочек добавленной стоимости.....	52
<i>Астратова Г.В., Данилова Е.В.</i> Цифровые маркетинговые технологии как инструмент развития малого предпринимательства.....	55
<i>Бабичев К.Н.</i> Ипотека муниципальных земель, как инструмент развития инфраструктуры жилищного строительства.....	61
<i>Басова Е.А.</i> Социальная политика региона и проблемы «работающих бедных» в контексте качества трудовой жизни.....	66
<i>Бельский А.М.</i> Теоретические и методологические основания анализа дискурсов и публичных заявлений: разработка и обоснование (кейс анализа мнений лиц, определяющих внешнюю политику Европейского союза).....	73
<i>Бережная Г.Г.</i> Системный подход к классификации рисков в управлении цепями поставок.....	75
<i>Бублик Я.В.</i> Актуальные проблемы управления в здравоохранении.....	79
<i>Булгаров М.А., Цокур В.С.</i> Инновационная деятельность как фактор развития территории.....	83
<i>Булгаров М.А., Юревич Н.М.</i> Направления разработки стратегии развития сельских территорий на примере Тимашевского района Краснодарского края.....	86
<i>Булгаров М.А., Ильина В.С.</i> Социальная политика Краснодарского края в современных условиях.....	90
<i>Булгаров М.А., Вегнер Д.Э.</i> Особенности развития научно-технического потенциала территорий.....	94
<i>Булгаров М.А., Нестерова О.В.</i> Основные характеристики маркетинга региона в современных условиях.....	98
<i>Булгаров М.А., Густас В.С.</i> Направления совершенствования системы поддержки малого предпринимательства в сельских территориях на примере Кавказского района Краснодарского края.....	101
<i>Булгаров М.А., Лихота У.А.</i> Роль федерального бюджета в социально-экономическом развитии России.....	104
<i>Вегеле А., Илясова Е.В.</i> Основные проблемы внедрения территориального маркетинга на муниципальном уровне.....	108

<i>Вершицкая Н.А.</i> Социальные медиа как инновационный компонент опережающего развития предприятия.....	112
<i>Виноградова А.А.</i> Особенности использования прогрессивных форм организации труда в современных условиях трансформации экономики.....	115
<i>Власова Т.А.</i> Механизм управления формированием кадрового потенциала аграрного сектора экономики.....	119
<i>Ганичева А.В., Ганичев А.В.</i> Эконометрические модели анализа учебного процесса.....	122
<i>Гарина А.Д., Родин А.В.</i> Применение цифровых технологий на базе городской инфраструктуры.....	129
<i>Гельманова З.С., Габитов И.М., Мажитова С.К.</i> Повышение эффективности стратегического планирования региональной экономики.....	133
<i>Городецкий Д.А.</i> Процесс, подходы и методы формирования стратегии предприятия.....	138
<i>Гриценко Е.Н.</i> Перспективы развития малого и среднего предпринимательства в Республике Казахстан.....	141
<i>Подсолонко Е.А., Гуменюк А.Б.</i> Проблемы развития рекреационной сферы Черноморского района Республики Крым.....	144
<i>Дегтярев С.В., Химченко А.Н.</i> Обеспечение продовольственной безопасности: импортозамещение.....	147
<i>Жалелева Р.З., Пастернак А.А.</i> Положение горно-металлургического комплекса Казахстана в современных условиях.....	150
<i>Кабакова Е.А.</i> Актуальность исследования эффективности труда.....	153
<i>Калиева С.А.</i> Новые тенденции в подготовке профессиональных кадров.....	156
<i>Калинина С.Л.</i> Инвестиционная привлекательность как фактор социально-экономического развития региона.....	162
<i>Кириллов Н.М.</i> Правовые эксперименты в экономической сфере.....	166
<i>Климова Ю.О.</i> Проблемы правового регулирования развития цифровой экономики в России.....	169

<i>Комарова О.В.</i> Цифровые навыки населения как фактор развития цифровой экономики.....	173
<i>Кузьменко А. А.</i> О некоторых признаках классификации субъектов Сибирского федерального округа (относительно развития сферы туризма).....	177
<i>Курочкин А.В.</i> Устойчивость политико-административного режима как фактор эффективного социально-экономического развития региона (на примере Белгородской области).....	180
<i>Лазарчик Е.А.</i> Теоретико-методические основы функционирования валютной системы Республики Беларусь.....	184
<i>Лапцова Е.С.</i> Проблемы и перспективы развития рынка инфраструктурных проектов государственно-частного партнерства в России.....	188
<i>Левина А.С.</i> Ивент-мероприятия как инструмент эмоционального продвижения брендов Республики Беларусь.....	194
<i>Леонидова Е.Г.</i> Анализ развития туризма в регионе.....	198
<i>Лупачева С.В., Сазанова Е.В.</i> Системообразующие организации как фактор устойчивого развития экономики региона.....	201
<i>Маковецкий С.А.</i> Рециклинг отходов: мировой опыт.....	204
<i>Москвина О.С.</i> Развитие межмуниципального сотрудничества как фактор социально-экономического развития региона.....	208
<i>Мурадян М. А.</i> Проблемы малого и среднего предпринимательства в Армении.....	213
<i>Нурдавятова А.И.</i> Особенности развития государственной службы в Российской Федерации.....	216
<i>Орлова Л.В., Фальченков В.И.</i> Проблемы предоставления государственных и муниципальных услуг в Донецкой Народной Республике.....	221
<i>Павлов М.В., Карпов Д.Ф., Березина В.П.</i> Инновационные теплоизоляционные материалы для энергосбережения и повышения энергетической эффективности объектов капитального строительства.....	224

<i>Пилипенко А.И., Пискунова Н.В.</i> Социальная отчетность предприятия как фактор его устойчивого развития.....	228
<i>Пискунова Н.В., Висягина М.В.</i> Препятствия развитию внешнеэкономической деятельности в Донецкой Народной Республике.....	232
<i>Платонова А.В.</i> Инновационное развитие в условиях пандемии: тенденции и перспективы.....	236
<i>Попова Н.И., Ларенкова О.В.</i> Проблемы нормирования потребления ресурсов в контексте совершенствования бюджетирования и контроля исполнения смет муниципальных образовательных организаций Донецкой Народной Республики.....	239
<i>Попова Н.И., Флакина Т.А.</i> Vsc: квинтэссенция, логика и перспективы в реализации стратегии компаний.....	245
<i>Попова Н.И., Свирида Ю.Ю.</i> Свр-анализ в условиях неопределенности.....	250
<i>Попова Н.И., Ситниченко О.Ю.</i> Критический обзор методов трансфертного ценообразования.....	255
<i>Раттур Е.В.</i> Управление интеллектуальной собственностью как фактор экономического ростарегиона.....	259
<i>Родин А.В., Джиджелава Л.Д.</i> Типологизация межсекторного взаимодействия в обеспечении устойчивого развития территории.....	263
<i>Родин А.В., Лантух О.С.</i> Инструменты формирования молодежного потенциала развития территории.....	267
<i>Родин А.В., Нехорошков Д.А.</i> Национальный проект «Образование»: проектное управление в регионе.....	271
<i>Розе Н.Ш.</i> Формирование и реализация инновационной политики региона на основе управления интеллектуальным капиталом.....	277
<i>Ромашова В.В.</i> Интеграция отечественного и зарубежного опыта в процессы опережающего развития Республики Крым.....	282
<i>Рощектаев С.А., Рощектаева У.Ю.</i> Применение методов process mining для повышения эффективности бизнес-процессов компаний.....	287
<i>Румянцев Н.М.</i> Оценка структурных сдвигов в региональной экономике.....	292

<i>Саханевич Д.Ю.</i> Подходы к оценке эффективности функционирования инновационной инфраструктуры для обеспечения социально-экономического развития территорий.....	297
<i>Селиванова Ю.В., Наборщикова Е.Г.</i> Оптимизация бизнес-процессов как условие обеспечения экономической безопасности предприятия.....	301
<i>Селиванова Ю.В., Куликова О.В.</i> Франчайзинг как инструмент антикризисного управления.....	305
<i>Селина М.Н., Шихова О.А., Барина О.И.</i> Оценка силы бренда «Настоящий Вологодский продукт» на основе анкетного опроса потребителей	309
<i>Смирнов В.П.</i> Таможенная сфера как пространство договоренностей и положительных изменений.....	314
<i>Соколова О.А.</i> Оценка состояния и прогнозирование социально-экономического развития г. Вологды.....	318
<i>Сонова Э.М., Мельник А.В.</i> Сравнительный анализ использования instagrablogging для продвижения модных брендов в США и Беларуси.....	321
<i>Терехов А.М., Веретенников Д.О.</i> Цифровизация общества как важная составляющая развития современной экономики.....	325
<i>Тимохина О.А.</i> Развитие малого предпринимательства в рамках формирования цифровой экономики Российской Федерации.....	331
<i>Усков В.С.</i> Развитие цифровой экономики в России в условиях новой экономической реальности.....	335
<i>Фазылова Л.Р.</i> Стратегическое управление на предприятии.....	341
<i>Филиппов И.А., Наволоцкая О.В.</i> Правогражданина достойный уровень жизни.....	344
<i>Чигрина А.И.</i> Совершенствование теоретических основ функционирования рынка коммерческой недвижимости как базы трансформации организационно-экономического механизма развития рынка.....	348
<i>Чуланова З.К.</i> Проблемы социально-экономического развития в контексте образования.....	353

<i>Шарафуллина Р.Р., Гизатуллина Р.Р.</i> Поддержка малого и среднего предпринимательства в условиях пандемии.....	358
<i>Шатунова Т.Е., Пожитков Д.Е.</i> Проблема лидерства в современной организации.....	362
<i>Широкова Е.Ю.</i> Влияние коронавируса на внешнюю торговлю макрорегиона.....	365
<i>Юмаев Е.А.</i> Экономическое развитие регионов Франции в период острой фазы пандемии коронавируса.....	369
<i>Юрак В.В., Костромина Т.А., Емельянова Е.А.</i> Оценка ценности экосистем в разрезе разных климатических зон.....	373
<i>Якушев Н.О.</i> Оценка экспортной деятельности предпринимательского сектора в России.....	377
<i>Янкевич Е.М.</i> Оценка туристическо-рекреационного комплекса Витебской области: региональный аспект.....	381

Научное издание

ПРОБЛЕМЫ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА И УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИЙ

Материалы V международной научно-практической конференции
(г. Вологда, 18–22 мая 2020 г.)

Часть I

Редакционная подготовка

Воронина Л.Н.

Оригинал-макет

Ригина В.В.

Верстка

Ригина В.В.

Подписано в печать 16.12.2020.

Формат 70×108/16. Печать цифровая.

Усл. печ. л. 34,4. Тираж 500 экз. Заказ № 207.

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
«Вологодский научный центр Российской академии наук»
(ФГБУН ВолНЦ РАН)

160014, г. Вологда, ул. Горького, 56а, ФГБУН ВолНЦ РАН

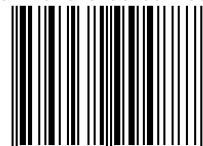
Тел. (8172) 59-78-10, e-mail: common@volnc.ru

ISBN 978-5-93299-487-0

9 785932 994870 >

ISBN 978-5-93299-488-7

9 785932 994887 >